

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ

**Ө.С. Сейітовтің 100 жылдық
мерейтойына арналған
«ҚАЗІРГІ ЗАҢ
ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»
халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференциясының материалдары**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**Ө.С. Сейітовтің 100 жылдық мерейтойына арналған
«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»
VI Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
VI Международной научно-практической конференции,
приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова
«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**The materials of the VI International Scientific and Practical
Conference dedicated to the celebration
of the 100th anniversary of U.S. Seitov
«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE: THEORY AND
PRACTICE»**

УДК 34
ББК 67
Ө11

Жалпы редакцияны басқарушы Қазақстан Республикасының
Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының
Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының директоры,
заң ғылымдарының кандидаты **С.М. Сапаралиева**.

Редакциялық алқа мүшелері:

Қ.Н. Абуғалиев – филология ғылымдарының кандидаты;
Р.Н. Акпарова – заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
С.Қ. Алтайбаев – заң ғылымдарының кандидаты;
Е.Т. Әбеуов – заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
А.С. Бейсембеков – заң ғылымдарының магистрі;
С.Д. Бекишева – заң ғылымдарының докторы, профессор;
Б.А. Кулмуханбетова – заң ғылымдарының кандидаты, құқықтану доценті;
Б.Ғ. Нұрмағамбетов – саяси ғылымдарының кандидаты, доцент;
Т.С. Салкебаев – (PhD) философия докторы;
А.В. Сырбу – заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
В.В. Хан – заң ғылымдарының кандидаты, доцент.

Редакция:

А.А. Баймаханов – PhD докторы (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы);
З.Ж. Калмурзина - заң ғылымдарының магистрі (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы);
Ж.І. Есімхан - педагогика ғылымдарының магистрі (ағылшын тіліндегі мәтін редакторы).

Ө11 Ө.С. Сейітовтің 100 жылдық мерейтойына арналған «Қазіргі заң ғылымының дамуы: теория және практика» атты VI Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. – Материалы VI Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова «Развитие современной юридической науки: теория и практика». - The materials of the VI International Scientific and Practical Conference dedicated to the celebration of the 100th anniversary of U.S. Seitov «Development of modern legal science: theory and practice». – Қосшы: «Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы», 2023. – 598 бет. – Koshhi: Law Enforcement Academy Under The Prosecutor General's Office Of The Republic Of Kazakhstan, 2023. – p. 598.

ISBN 978-601-7969-81-3

Жинақ қазақстандық және шетелдік жоғары оқу орындарының заң мамандықтары бойынша жас ғалымдары, докторанттары мен магистранттарының ғылыми-зерттеу қызметінің нәтижелерін қамтиды.

Жинақ материалдары қазіргі заманғы заң ғылымы мәселелерімен айналысатын мамандарға арналады.

УДК 34
ББК 67

Баспаға Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Оқу-әдістемелік кеңесімен ұсынылды.

ISBN 978-601-7969-81-3

© Құқық қорғау органдары академиясы, 2023

МАЗМҰНЫ // СОДЕРЖАНИЕ // CONTENT

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ректора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, государственный советник юстиции 3 класса М.И. Сексембаев.....	12
Қазақстан Республикасының Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің төрағасы Д. Ахмет-Заки.....	16

ЗАҢДЫЛЫҚ ПРОКУРОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІҢ ПАРАДИГМАСЫ РЕТІНДЕ

ЗАКОННОСТЬ КАК ПАРАДИГМА ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

LEGALITY AS A PARADIGM OF PROSECUTORIAL ACTIVITY

Ж.Б. Балтабаева. К вопросу об исторических аспектах формирования прокуратуры в Республике Казахстан.....	18
Т.Б. Дәулетияр. Құрылыс кезінде бюджет қаражатын ұрлауды тергеу барысында прокурорлық қадағалаудың өзекті мәселелері.....	24
С.Ш. Камилджанов. Особенности прокурорского надзора в доследственной проверке в сфере здравоохранения.....	32
М.М. Медіғатов. Жер қойнауын қорғау және пайдалану ережелерін бұзуға қатысты сотқа дейінгі тергеп-тексерулерді бастап ұйымдастыру проблемалары.....	36
Н.И. Рузметов. Вопросы совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства, касающегося строительства многоквартирных домов.....	44
А.А. Юлдашбеков. Прокурорский надзор в сфере защиты прав потребителей в Узбекистане.....	51

ҚАЗІРГІ АЗАМАТТЫҚ, ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ АҚПАРАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

PROBLEMS OF MODERN CIVIL, ADMINISTRATIVE AND INFORMATIONAL LAW

А.С. Абуев.

Азаматтарды әскерге шақырудың ұйымдық аспектілерінің проблемалық мәселелері..... 57

А.Ю. Аминева.

О правовой природе соседского права..... 65

Н.Е. Аскарлов.

Қазақстандық полицияның сервистік моделі: даму перспективалары мен стратегиясы..... 69

А.Б. Ачканов, А.Б. Байғалиев.

Некоторые аспекты морально-психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов..... 75

М.К. Байсынов, А.Е. Алибеков.

Роль органов прокуратуры при решении вопроса о материальной ответственности работника в Республике Казахстан..... 83

Р.А. Беристенов.

Актуальные проблемы административной ответственности за принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление..... 91

Т. Давлетниязов.

Некоторые вопросы разграничения административного акта и иных видов ненормативных правовых актов..... 101

А.Ш. Ещанов, С.С. Губашев.

Актуальные проблемы совершенствования действующего законодательства Республики Казахстан в области обеспечения военной безопасности страны..... 111

Ж.С. Жақанов. Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтарды алдын алудың ұйымдық-құқықтық мәселелері.....	120
Ш.О. Исмоилов. Внедрение современных информационных и коммуникационных технологий в деятельность судов.....	125
Н.Қ. Қахабаева. VPN қызметі және жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы.....	132
М.А. Купенова. Некені бұзу кезінде соттан тыс және сот бітімгершілік шараларын қолдану тәжірибесі.....	142
Е.Е. Мұрат, Р.Р. Жилкайдаров. Проблемы правовой регламентации информационных систем правоохранительных и иных органов в сфере уголовного судопроизводства в Республике Казахстан.....	151
А.М. Өмірзақова. Өндіріс және тұтыну қалдықтарын құқықтық реттеудің жай-күйі	161
Д.К. Ракишева. Организационно-правовые аспекты института блоггинга в условиях обеспечения правопорядка.....	167
Э.Р. Сагитова. Способы обеспечения независимости судебной системы.....	172
R. R. Saifutdinov To the issue of self-regulatory organisations in the securities market in the russian federation.....	178
Т.С. Салкебаев, М.М. Ақанова. Ішкі істер органдары қызметкерлерінің бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-қимылының өзекті мәселелері.....	183
А.М. Уалиева. Правовая регламентация лиц, уязвимых в социальном плане в рамках института социального предпринимательства.....	190
К.А. Фаизова. Налоговая безопасность Российской Федерации.....	198

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION

А.А. Абуова.

Организационно-правовые аспекты оказания услуг по охране психического здоровья несовершеннолетним..... 204

Ч.У. Айдаралиев.

Мемлекеттік және өзге де ұйымдарда заңсыз сыйақы алудың қылмыстық құқықтық сипаттамасы мен жағдайы..... 210

А.Е. Алимханова.

Кәмелетке толмағандарға қатысты сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттерінің алдын алудың жеке шаралары 216

З.Е. Алпысбаева.

Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа..... 221

В.Х. Аппазов.

Некоторые вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений..... 229

А.С. Арыкбаев.

Привлечение общественности к социально-правовой адаптации лиц, отбывших лишение свободы: зарубежный опыт..... 239

Е.А. Ахметжанов.

Понятие, содержание пыток, применяемых в процессе досудебного расследования уголовных дел..... 246

Д.Н. Әлмағамбетов.

Аяқталмаған қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық жауаптылық мәселелері..... 255

Х.С. Бабалиев. Проблемы регулирования и реализации личных прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы.....	263
Ж.А. Байжұма, А.Б. Талкибаев. Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың криминогендік сипаттамасы.....	247
Г.М. Баймухаметова. Институт медиации как эффективный альтернативный метод разрешения уголовно-правовых конфликтов.....	279
Б.С. Байсеитов. Вопросы совершенствования уголовно-правового реагирования за хищение бюджетных средств в сфере государственных закупок в форме растраты.....	285
Е.Ж. Битанов. Проблематика и сложившиеся коллизии при регистрации налоговых преступлений.....	291
А.А. Ерденов. Проблемные аспекты противодействия торговли людьми в Республике Казахстан.....	299
Ә.А. Жеңіс. Уголовная ответственность за огнестрельное оружие, изготовленное на 3d принтере.....	307
Е.Ш. Жумаксанов. Ключевые теоретико-методологические подходы к расследованию экологических преступлений.....	313
Т.Т. Ибрагим. Бас бостандығын шектеуге сотталғандар үшін жұмыс орындарын квоталау кезіндегі тәжірибе проблемалары.....	326
Е.С. Исағалиев. Некоторые аспекты совершенствования уголовной ответственности за превышение власти или должностных полномочий.....	330

Н.С. Накишев. Имплементация международно-правовых норм о пытках в уголовное законодательство Республики Казахстан.....	337
О.А. Сарсенбаев. Проблемы квалификации убийства при отягчающих обстоятельствах.....	342
А. Сулеймен. О правовом статусе сотрудников уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан при исполнении наказания в виде лишения свободы.....	348
Г.А. Сыздыков. О некоторых вопросах современного состояния мошенничества в Республике Казахстан.....	355
Б.Ж. Тукенов. Проблемы уголовно-правовой квалификации противодействия нарушению порядка и правил маркировки подакцизных товаров.....	363
Т.Е. Хакимов. Уголовно-правовые меры противодействия нарушению требований пожарной безопасности.....	370

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ

CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

А.Т. Абдулбахитов. Проблемные аспекты осуществления прав человека на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных в Республике Казахстан и зарубежных странах.....	378
Н.Н. Аблакимов. Современное состояние и методы противодействия финансовым пирамидам.....	390

Н.Ш. Азгожин. Процессуальная самостоятельность следователя как элемент его процессуального статуса.....	396
А.С. Айтмагамбетов. Организационно-правовые проблемы ведомственного контроля в досудебном производстве.....	401
А.А. Акбутаев. Вопросы возврата и управления преступных активов – анализ требований международных правил и научных подходов.....	407
Р.Е. Ахметов, А.Б. Талкибаев. Определение сроков признания предметов в качестве вещественных доказательств на стадии досудебного расследования.....	415
А.Н. Баданова. Сравнительно-правовой анализ проведения дистанционных следственных действий в Республике Казахстан и Республике Грузия.....	424
Е.С. Байгелов, Р.Р. Жилкайдаров. Цифровизация уголовного процесса в Казахстане: современное состояние и проблемы.....	430
М.А. Бекчан-Зариф. Значимость оперативного внедрения и операции под прикрытием, роль признания результата оперативного мероприятия в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве.....	437
Ж.А. Болатбек. Тергеушілер мен анықтаушыларға ақшалай өндіріп алу өкілеттілігін берудің артықшылықтары мен проблемалары.....	443
Ж.Б. Еламанов. Теоретические и практические проблемы расследования экономической контрабанды.....	449
С.Е. Жанатаев, Байгалиев А.Б. Актуальные проблемы механизма противодействия рейдерства.....	455

Ж.Ж. Жантуреев. Пилотсыз суасты аппаратының ғылыми-техникалық құралдар жүйесіндегі орны.....	461
Р.С. Жапаров, А.В. Сырбу. Анализ состояния розыскной работы правоохранительных органов Республики Казахстан и предложения по её совершенствованию.....	470
Б.М. Жиенқожаев. «Байқоңыр» кешенінің аумағында қылмыстық қудалауды жалғастырудағы құқықтық реттеу мәселелері.....	476
Б.А. Жилхайдарова, Р.Р. Жылкайдаров. Проблемные вопросы закрепления и приобщения цифровых доказательств к электронному уголовному делу.....	486
Н.М. Жуматай. Принцип достаточности как регулятор системы доказывания: понятие, сущность и содержание.....	493
А.М. Косанова. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты алдын алудың ұйымдық-құқықтық мәселелері.....	503
Д.Ф. Мулюков. Актуальные вопросы реализации полномочий дознавателя, органа дознания в ходе предварительного расследования.....	509
Д.Р. Нуркеева. Совершенствование уголовно-процессуальной формы досудебного расследования.....	516
М.Б. Октябрьов. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений как одна из процессуальных задач досудебного расследования	526
К.А. Омаров. Оптимизация досудебного расследования на пути обновления и модернизации Казахстана.....	531
Д.М. Орынбеков. Практика применения служебно-розыскных собак в	

деятельности органов внутренних дел.....	537
Р.Х. Рахимов.	
Понятие и значение финансового расследования: международные стандарты и зарубежный опыт, анализ национального законодательства.....	543
А.Е. Токтасынов.	
Проблемные аспекты правовой регламентации досудебного расследования в электронном формате в Республике Казахстан.....	555
И.Р. Юлдашева.	
Приговор как акт правосудия: его понятие и значение.....	563

ЮРЛИНГВИСТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРЛИНГВИСТИКИ

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL LINGUISTICS

Bobesh, R.S., Tursunova, T.T.	
Communicative competence of administrative staff of law enforcement as a key to the successful professional activity.....	570
А.Б. Дидикин.	
Лингвоцентризм и проблема нормативности в праве.....	580
Г.А. Ильясова, Р.А. Тоқатов.	
Заңдардың мемлекеттік тілдегі сапасына қатысты заңдық техникамен байланысты мәселелерді шешу.....	587

Марат Сексембаев,
Ректор Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
государственный советник
юстиции 3 класса

Уважаемые коллеги и гости!

От лица нашей Академии рад Вас приветствовать на VI Международной научно-практической конференции, которая стала традиционной площадкой для **профессионального диалога правоведов из разных стран.**

Настоящее мероприятие это - важная форма взаимодействия вузов с юридическими организациями, правоохранительными органами и научной общественностью.

Наша конференция приурочена к 100-летию юбилею Утегена Сеитова – видного государственного и общественного деятеля, государственного советника юстиции 1 класса, заслуженного юриста, почетного работника органов прокуратуры, участника Великой Отечественной войны. Утеген Сеитович 40 лет отдал службе в прокуратуре, 18 из них он был бессменным первым руководителем надзорного органа республики.

У. Сеитов писал: «Уважение к праву, к закону должно стать убеждением каждого человека. Это тем более относится к деятельности должностных лиц. Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы они ни мотивировались, терпимы быть не могут. Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан. Для нас это дело принципа».

Такому принципу Утеген Сеитович следовал всю жизнь.

Утеген Сеитов внес неоценимый вклад в совершенствование деятельности органов прокуратуры, воспитание кадров, укрепление законности и правопорядка в стране.

Находясь на заслуженном отдыхе, он продолжал служить своему народу: работал в Президиуме Верховного Совета КазССР, в республиканском обществе инвалидов, Совете ветеранов прокуратуры, принимал активное участие в воспитании молодого

поколения прокуроров. Написал две книги «Преступления могло не быть» и «Советник юстиции».

Строя справедливое правовое государство, мы опираемся на опыт таких людей. И в приближающийся день 100-летия Утегена Сеитова отдаем дань памяти легендарному прокурору!

Примечательно, что мы проводим эту конференцию в преддверии Дня работников науки Республики Казахстан (12 апреля).

Хочу поздравить вас с этим днем и отметить, что наука – это неизменная составляющая процветания государства, залог будущего страны.

Говоря о юридической науке, не следует забывать о том, что **юриспруденция** - это не только теоретико-мировоззренческая, но и практико-прикладная наука.

Она призвана способствовать конкретизации процессов правотворчества, реализации правовых норм, повышению эффективности их применения.

В современных условиях юридическая наука **должна разрабатывать** для государственно-правовой практики конкретные научные предложения и рекомендации, **определять стратегические направления** дальнейшего совершенствования всех отраслей национального права, правоохранительной и судебной систем, а также правовых основ внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

Будущее юридической науки связано с молодыми исследователями и учеными. Молодое поколение будет реализовывать перспективные планы развития науки и поэтому сейчас должно стать одним из определяющих звеньев этого процесса.

Мы надеемся, что многие замыслы молодых учёных, участвующих в нашей конференции, воплотятся в жизнь и внесут значительный вклад в развитие юридической науки.

К сожалению, имеется фактор недооценённости учёных, что влияет на заинтересованность молодых людей заниматься научными исследованиями. Думаю, это общая проблема.

Поэтому в Казахстане, в настоящее время разрабатывается комплекс мер по формированию государственной поддержки ученых, в том числе путем повышения доплат за ученые степени и звания.

Академия активно участвует в изучении и реализации мер стимулирования научной деятельности.

Мы искренне гордимся молодыми интеллектуальными и творческими талантами, возлагаем на них огромные надежды, твердо верим, что достигнутые успехи лишь начало плодотворного пути в научной и практической деятельности.

Сегодня самые горячие правовые вопросы возникают на стыке права, технологий и экономики. Развитие технологий, смарт-контракты, большие данные, проблемы искусственного интеллекта всё больше проникают в общественную жизнь.

Нам необходимо включить в правовое регулирование универсальные базовые подходы, чтобы обеспечить прозрачные и эффективные, безопасные условия для регулирования общественных отношений, в том числе в условиях цифровизации. Тем более, очевидно, что сфера цифровых коммуникаций будет расширяться. Фактически в законодательстве сейчас формируется целый массив новых норм, которые, регулируя современные общественные отношения должны гарантировать защиту интересов всех участников правовых отношений.

И в этот период наши молодые учёные должны чётко понимать, что практика **питает теорию** эмпирическими **фактами**, **дает материал** для теоретических обобщений, **корректирует выводы** науки, **служит объектом** экспериментов.

Наконец, она **воспринимает** научные положения **в целях собственного совершенствования и развития**.

И внедрение научных рекомендаций в юридическую практику - важнейшее звено их взаимосвязи.

На конференцию приглашены видные учёные, юристы, в том числе из ближнего зарубежья. Поэтому мне также хотелось бы выразить благодарность всем, кто принял приглашение.

Особую благодарность выражаю нашим постоянным партнерам в научно-образовательной деятельности:

Академии управления МВД России,
Правоохранительной академии Республики Узбекистан,
Научно-учебному центру Генеральной прокуратуры
Азербайджанской Республики,

Национальному университету Обороны им. Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы,

Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан,

Карагандинской Академии МВД РК им Б. Бейсенова,
Евразийскому национальному университету,
Международному университету «Астана».

Прошу всех принять активное участие в обсуждении ключевых проблем деятельности правоохранительных органов, выработать меры по ее совершенствованию, сформировать новые перспективы развития и межведомственного взаимодействия.

Интересен любой положительный опыт.

Мы надеемся, что ваши новаторские подходы и практики откроют новые вехи в развитии юридической науки и правоприменительной практике.

Желаю всем плодотворной работы!

Құрметті Марат Исламханұлы!
Құрметті Конференцияға қатысушылар!

Сіздерді келе жатқан Ғылым қызметкерлерінің күнімен құттықтаймын. Ғылым қызметкерлері күні қарсаңында жас ғалымдар, докторанттар мен магистранттардың әлеуетін ашып, шығармашылығын шыңдауда өткізіліп отырған Өтеген Сейітұлы Сейітовтің 100 жылдық мерейтойын мерекелеуге арналған «Қазіргі заң ғылымының дамуы: теория және практика» тақырыбындағы халықаралық конференцияның маңызы зор.

Осындай ғылыми конференциялар ғылым жолының жаңа бағытта түрленуіне өз ықпалын тигізеді деп ойлаймын.

Қазіргі таңда жас ғалымдардың ғылым жолына түсіп, бұл бағытта түрлі жаңалықтар ашуы аса маңызды. Халқымыз үшін білім мен ғылымның, тәлім мен тәрбиенің орны қашанда бөлек.

Конференция тақырыбы барлық уақытта және барлық елдер үшін өзекті болады, өйткені бұл заң ғылымы заңнамадағы және құқық қолдану практикасындағы өзгерістер сапасының тірегі болуға, жалпы мемлекеттік шешімдерді қабылдау үшін ғылыми негізделген іргетасын қалыптастыруға арналған.

Біз жас ғалымдардың энергиясы мен ынта-жігеріне, олардың жаңа көзқарастары мен идеяларына байыпты сенеміз, себебі болашақта жүргізіліп жатқан реформалар үшін мемлекеттің әл-ауқаты мен өркендеуі жастардың еншісінде.

Құрметті өріптестер, Сіздерге шығармашылық табыс, ғылыми зерттеушілік еңбектеріңізге нәтижелі жетістіктер, конференция жұмысына сәттілік тілеймін!

Құрметпен,
Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрінің
Ғылым комитетінің төрағасы **Ахмед-Заки**

2023 жылғы 7

ЗАҢДЫЛЫҚ ПРОКУРОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІҢ ПАРАДИГМАСЫ РЕТІНДЕ

**ЗАКОННОСТЬ КАК ПАРАДИГМА ПРОКУРОРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

LEGALITY AS A PARADIGM OF PROSECUTORIAL ACTIVITY

Балтабаева Жибек Бауржановна

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОКУРАТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена изучением влияния исторических этапов государственного устройства на становление органов прокуратуры Республики Казахстан, позволяющее принять меры законодательного и организационного характера, направленные на повышение эффективности деятельности надзорного органа. Реализация исследовательских задач достигнута путем изучения и анализа законодательства в дореволюционный, советский и современный периоды. Изучены особенности каждого из 4-х законов об органах прокуратуры, принятых с обретения Казахстаном своей независимости.

Ключевые слова: прокуратура; развитие прокуратуры; общенадзорный орган.

Аннотация. Зерттеудің өзектілігі қадағалау органы қызметінің тиімділігін арттыруға бағытталған заңнамалық және ұйымдастырушылық сипаттағы шараларды қабылдауға мүмкіндік беретін мемлекеттік құрылымның тарихи кезеңдерінің Қазақстан Республикасының прокуратура органдарының қалыптасуына әсерін зерделеуге негізделген. Зерттеу міндеттерін іске асыруға революцияға дейінгі, кеңестік және қазіргі кезеңдердегі заңнаманы зерттеу және талдау арқылы қол жеткізілді. Қазақстан өз тәуелсіздігін алғаннан бері қабылдаған прокуратура органдары туралы 4 Заңның әрқайсысының ерекшеліктері зерделенді.

Түйінді сөздер: прокуратура; прокуратураны дамыту; жалпы қадағалау органы.

Annotation. The relevance of the study is due to the study of the influence of the historical stages of the state structure on the formation of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, which allows taking legislative and organizational measures aimed at improving the effectiveness of the supervisory authority. The realization of research tasks was achieved by studying and analyzing legislation in the pre-revolutionary, Soviet and modern periods. The features of each of the 4 laws on prosecutor's offices adopted since Kazakhstan gained its independence have been studied.

Keywords: prosecutor's office; development of the prosecutor's office; general supervisory authority.

Становление органов прокуратуры Республики Казахстан прошло сложный исторический путь, который условно можно разделить на 3 этапа: дореволюционный, советский и современный.

12 июня 1886 года Указом утверждено Положение об управлении Туркестанским краем, которым впервые установлена система

прокурорского надзора наряду с судебной системой и следственных органов. Система прокурорского надзора была представлена областными и уездными прокурорами, которые назначались и находились в ведении Министерства юстиции [1, с.26].

Статьей 169 Положения об управлении Туркестанским краем предусматривалось, что по делам о преступлениях и проступках, ведущих за собой лишение права состояния, прокурорский надзор поддерживает обвинение в суде, а подсудимому назначается председателем суда защитник из состоящих при суде чиновников, частных поверенных или посторонних лиц, которым закон не воспрещает ходатайства по чужим делам. При недостатке таких лиц защитник не назначается [2].

После революции 1917 года Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 года были ликвидированы функционировавшие ранее судебные органы, судебные следователи, адвокатура и система прокурорского надзора.

Декретом Совета Народных Комиссаров Туркестанского края от 12 декабря 1917 года ликвидированы судебные палаты, окружные и военные суды. Предварительное следствие по уголовным делам было передано местным судам и осуществлялось судьями единолично, которые руководствовались декретами ВЦИК, СНК, а также положениями политических программ.

На протяжении 1917-1922 годов функции надзорного органа по надзору за соблюдением революционной социалистической законности осуществляли разные органы советской власти, к которым относились высшие органы власти и управления, местные Советы, исполкомы и наркоматы. Функция по надзору за неуклонным осуществлением декретов и постановлений центральной власти, рассмотрение заявлений о незаконных должностных лиц осуществлялась Народным комиссариатом [1].

Только спустя пять лет советская власть признала необходимость в функционировании надзорного органа и в 1922 году прокуратура, которая ранее безосновательно была упразднена, восстановлена с закреплением ее надзорных функций.

26 мая 1922 г. председателем ВЦИК Калининым И. подписано «Положение о прокурорском надзоре», которым закреплялась независимость прокуроров от местных органов власти и положен конец спору о необходимости двойного подчинения.

С принятием Основ судеустройства СССР и союзных республик система органов прокуратуры строилась по принципу централизма и подчинения только прокурору республики, который был подотчетен и подведомственен верховным органам каждой республики.

На систему органов прокуратуры было возложено осуществление общего надзора от имени государства за законностью

действий всех органов власти, хозяйственных, общественных и частных организаций, а также частных лиц, надзор за деятельностью следственных органов и дознания, надзор за деятельностью органов ОГПУ, функции по поддержанию обвинения в судах, надзор за содержанием осужденных под стражей.

На территории Казахстана 13 июля 1922 года Постановлением 3-й сессии Казахского Центрального Исполнительного Комитета 2-го созыва утверждено «Положение о прокурорском надзоре», согласно которому прокуратура входила в состав Народного комиссариата юстиции. Прокурор назначался Центральным Исполнительным Комитетом и исполнял обязанности комиссара юстиции. Прокурор обладал правом присутствовать на всех заседаниях местных исполкомов с правом совещательного голоса [1]. Прокуратура республики стала главным правоохранительным и правозащитным органом, на которую в борьбе с преступностью возлагалась руководящая роль.

В задачи органов прокуратуры входило осуществление надзора за законностью в деятельности органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных лиц возбуждением уголовного преследования, опротестования постановлений, которые были вынесены с нарушением закона, надзор за деятельностью органов следствия и дознания по раскрытию преступлений, а также за Госполитуправлением, надзор за функционированием мест лишения свободы и исправительно-трудовых учреждений, надзор в Верховном суде Казахской АССР и его коллегиях, следствие по предложениям ЦИКа и СНК Казахской АССР [1].

С получением Казахстана статуса союзной республики в 1936 году начался новый этап развития государственных органов, в том числе органов прокуратуры. 11 ноября 1936 года первым прокурором Казахской ССР Ескараевым С. был издан приказ о разделении наркомата юстиции и прокуратуры [3].

С принятием Конституции СССР от 7 октября 1977 года был принят закон «О прокуратуре СССР», которым впервые на законодательном уровне определен правовой статус этого государственного органа. В системе органов прокуратуры созданы транспортные прокуратуры, которые действовали на правах областных, районных или городских прокуратуры. Так, в Казахстане на правах областных прокуратур были созданы Алма-Атинская, Целинная, Западно-Казахстанская транспортные прокуратуры.

Военная прокуратура входила в единую систему органов прокуратуры с прямым подчинением Генеральному прокурору СССР. На территории Казахстана военная прокуратура создана в 1931 году в связи с образованием Туркестанского военного округа, затем в 1969 году после образования Среднеазиатского военного округа создана

Военная прокуратура Среднеазиатского военного округа, осуществлявшая надзор в воинских частях Казахстана, Таджикистана и Киргизии. Такая система военной прокуратуры просуществовала вплоть до 7 января 1992 года до включения в единую систему органов прокуратуры независимого Казахстана.

С провозглашением независимости начинается современный этап становления органов прокуратуры Республики Казахстан.

17 января 1992 года постановлением Верховного Совета принимается Закон «О прокуратуре Республики Казахстан», в соответствии с которым прокуратуры провозглашается органом высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов, который действовал до 21 декабря 1995 года, до вступления в законную силу Указа Президента Республики Казахстан «О прокуратуре Республики Казахстан».

Данный Указ был издан в связи с принятием 30 августа 1995 года новой Конституции, изменившей правовое положение органов прокуратуры. Статьей 84 пунктом 1 новой Конституции закреплено, что предварительное следствие отделено от прокуратуры и судов.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан и Законом Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года органы прокуратуры представляют собой централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору.

Вплоть до 1996 года в подследственности органов прокуратуры находились уголовные дела о преступлениях тяжкой и особо тяжкой категории, а также преступления, совершенные должностными лицами государственных органов.

Затем до 2001 года прокуроры лишились права на осуществление предварительно расследования. На протяжении 5-и лет уголовное преследование органами прокуратуры осуществлялось только путем поддержания государственного обвинения в суде, а также в ходе надзора за законностью досудебного расследования уголовного дела, что не позволяло прокуратуре эффективно решать возникающие системные проблемы, которые негативно влияли на общее состояние борьбы с преступностью.

Только в 2001 году законодатель наделил Генерального прокурора правом образовывать межведомственные следственные группы под руководством прокурора в исключительных случаях, которое позволило обеспечить объективность при расследовании уголовных дел.

С 2007 года исключен конституционный запрет на возможность проведения прокуратурой следствия, нашедшее свое отражение в части 3 статьи 191 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года о том, что предварительное следствие по уголовным делам может производиться прокурорами [4].

30 июня 2017 года принят 3-й по счету Закон Республики Казахстан «О прокуратуре», которым уменьшено количество прокурорских проверок за счет поручения проверок непосредственно контролирующим органам.

5 ноября 2022 года принят Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре», являющийся 4-ым по счету за всю историю независимого Казахстана. Его принятие во многом связано с созданием Конституционного Суда Республики Казахстан.

Согласно новому закону закрепляется право генерального прокурора обращаться в Конституционный суд в соответствии с п. 4 ст. 72 Конституции (дать официальное толкование норм Конституции РК); в Верховный суд с предложением о даче разъяснения судам по вопросам судебной практики по гражданским, уголовным, административным делам и делам об административных правонарушениях [5].

Кроме того, руководители органов военной и транспортной прокуратур, районные и приравненные к ним прокуроры вправе выступить с обращением к должностным лицам, государственным органам, физическим и юридическим лицам для обеспечения законности и общественной безопасности, предупреждения правонарушений, а также защиты прав и свобод человека и гражданина.

С принятием в июле 2021 г. Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан введено досудебное обжалование решений, актов прокуратуры и действий (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры.

Проведенное исследование позволило автору настоящей статьи обратиться к истокам становления органов прокуратуры, изучению процесса развития органов прокуратуры в независимый надзорный орган страны, главной задачей которого является высший надзор за законностью во всех сферах жизни государства. На современном этапе прокуратура Казахстана проходит свой уникальный путь своего становления под влиянием развивающихся демократических институтов и отвечает современным запросам общества.

Список использованных источников:

1. Журсимбаев С.К. Прокурорский надзор в Республике Казахстан // Издательство «NURPRESS», 2010. – 202 с.
2. Туякбай Ж.А. Правовые основы в государственной политике Республики Казахстан в сфере уголовной юстиции // Алматы, 2004. - 299 с.
3. Мухамеджанов Э.Б. Прокурорский надзор в Республике Казахстан (конспект лекций) // Алматы: Жеті жарғы, 2012. – 152 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О

прокуратуре». // [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 01.03.2023).

Дәулетияр Тұрдыбек Бауыржанұлы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

ҚҰРЫЛЫС КЕЗІНДЕ БЮДЖЕТ ҚАРАЖАТЫН ҰРЛАУДЫ ТЕРГЕУ БАРЫСЫНДА ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақала құрылыс кезінде бюджет қаражатын ұрлаудың тергеу барысында прокурорлық қадағалаудың өзекті мәселелеріне, оның қазіргі кездегі қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеп-тексерудің проблемаларына арналған. Құрылыс жұмыстары барысында бюджет қаражатын ұрлаудың әдістеріне талдау жүргізілген және аталған қылмыстық істерді тергеудің тиімділігі мен тактикалық мәселелерін қарастырған. Автор құрылыс кезінде бюджет қаражатын ұрлауды тергеу барысының ерекшеліктеріне қатысты тұжырымдар жасаған.

Түйінді сөздер: құрылыс; бюджет; бюджет қаражаты; мемлекеттік сатып алу; тергеу; бюджет қаражатын ұрлауды тергеу; сараптама.

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам прокурорского надзора в ходе расследования хищений бюджетных средств при строительстве, проблемам досудебного расследования действующего уголовного дела. Проведен анализ методов хищения бюджетных средств в ходе строительных работ, рассмотрены вопросы эффективности и тактики расследования указанных уголовных дел. Сделаны выводы относительно особенностей хода расследования хищения бюджетных средств при строительстве.

Ключевые слова: строительство; бюджет; бюджетные средства; государственные закупки; расследование хищений бюджетных средств; экспертиза.

Annotation. The article is devoted to topical issues of prosecutorial supervision in the investigation of theft of budget funds during construction, the problems of its modern pre-trial investigation of a criminal case. In the course of construction work, an analysis of the methods of theft of budget funds was carried out and the effectiveness and tactical issues of the investigation of these criminal cases were considered. The author made conclusions regarding the peculiarities of the course of the investigation of the theft of budget funds during construction.

Keywords: construction; budget; budget funds; public procurement; investigation; investigation of embezzlement of budget funds; expertise.

Бюджет қаражатына қылмыстық қол сұғудың қоғамдық қауіптілігінің салдары мемлекет мүддесіне, сондай-ақ халықтың әлауқаты мен экономикалық өсуге зиян тигізеді. Соңғы үш жылда мемлекеттік және жергілікті органдардың шығындарына бюджет қаражатының жыл сайын ұлғаюына қарамастан, ұрлықты тіркеудің 2.4 есеге (-59,5 %) төмендеуі байқалады.

Талдау көрсеткендей, ұрлық фактілері бойынша қылмыстық істерді тіркеуге қызметкерлердің жедел ақпараты, Ішкі мемлекеттік аудит департаментінің (бұдан әрі – ІМАД) тексеру комиссиясының, есеп комитетінің аудиторлық қорытындылары, сондай-ақ мемлекеттік органдар мен квасигоссектордың ішкі аудит қызметтерінің аудиторлық қорытындысы, оның ішінде азаматтардың өтініші бойынша және т.б. негіз болады.

Ұрлық, ең алдымен, мемлекеттік сатып алуға байланысты ресімдерді жүргізу кезінде жасалады (тендерлерді бөлу, келісімшарттар жасасу, орындалған жұмыстардың жалған актілеріне қол қою: 2018 ж. – 296; 2019 ж. – 292, 2020 ж. – 230, 2021 ж. – 123) [1].

2022 жылдың өзінде мемлекеттік сатып алу веб-порталының мәліметіне сәйкес құрылыс саласы бойынша жалпы сомасы 2,9 трлн. теңге мемлекеттік келісімшарттар жасалған¹. Осыған байланысты көрсетілген сектор бюджет қаражатына қол сұғатын қылмыс үшін ең тартымды болып табылады. Осыған орай, прокурор және тергеуші бюджет қаражатын ұрлау фактілерін тексеру, анықтау, ашу және тергеу барысында заңдылықты қадағалау прокуратура органдары қызметін жетілдіру қажет.

Аталған бағытта тексеру жүргізу мен қылмыстарды анықтауға, ашу мен тергеуге, әр түрлі салаларда арнайы теориялық білім кешені болуы керек, бюджет жүйесінің, бюджеттік қаржыландырудың ерекшеліктері мен мемлекетте қаржы ресурстарын бөлу және пайдалану тәртібін түсіну керек.

Прокуратура және тергеу органдарының мемлекеттік қаржылық бақылау органдарымен өзара іс-қимылды тиімді қамтамасыз ету маңыздылығын атап өткен жөн.

Жыл сайынғы ҚР Президенті - Қ.К. Тоқаевтың жолдауында автожол құрылысына, соның ішінде жергілікті жолдардың сапасына баса мән беру керек. Бюджеттен қыруар қаржы бөлінсе де, бұл мәселе әлі шешімін таппай отырғаны атап өтілді [2].

ҚР Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрлігінің мәліметінше, бүгінгі таңда бюджет қаражатынан қаржыландырылатын 2237 нысанның ішінде құрылыс жұмыстары жүргізілуде.

Өз кезегінде, жобалық-сметалық құжаттаманың қолданылу мерзімі байланыстырылған үш жылға есептелген бюджеттік жоспарлаудың қолданыстағы жүйесі жобаны әзірлеумен және бекітумен бір жылда іске асыруды қамтамасыз етпейді, бұл өз кезегінде оны іске асыру кезеңінде жобаның нақты қымбаттауына әкеледі².

¹Мемлекеттік сатып алу веб-порталы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі:<https://v3bl.goszakup.gov.kz/ru/rep/rep/m001> (жүтінген күні: 01.03.2023).

²Установлены причины приостановки строительных работ на гособъектах. // [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://atameken.kz/ru/news/46966-ustanovleny-prichiny-priostanovki-stroitel-nyh-rabot-na-gosob-ektah> (дата обращения: 07.03.2023).

«Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» Заңының 60-бабының 7-тармағында Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген тәртіппен бекітілгеннен кейін үш және одан да көп жыл ішінде құрылысы басталмаған жобалау (жобалау-сметалық) құжаттамасы ескірген болып есептеледі және Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген тәртіппен түзетілгеннен, қайтадан сараптама жүргізілгеннен және қайта бекітілгеннен кейін іске асыру үшін пайдаланылады [3].

Дегенмен, аталған заң талаптарына қарамастан, «ҚазАвтоЖол» ҰК» АҚ тарапынан салыну барысындағы немесе салынып қойған нысандар бойынша бірқатар жобалау-сметалық құжаттамаларға түзетулер енгізіліп, аудиторлық қорытынды нәтижесімен мемлекет бюджетіне елеулі шығындар жасалғаны анықталған. Аталған заң бұзушылықтар бюджет қаражатын ұрлау мақсатында ұйымдастырылғаны жоққа шығарылмайды.

Кәсіби және тұрмыстық қарым-қатынаста бизнес пен билік арасындағы сыбайлас жемқорлық қатынастарды белгілеу үшін «қайтарым (откат)» ұғымы жиі қолданылады. Келісімшарттан қайтару-бұл лауазымды тұлға жұмыс істейтін ұйымның, жұмыстардың ақысын жасанды түрде көтерілген құны бойынша төлеу арқылы бюджеттік ақшаны ұрлаудың бір түрі, оның бір бөлігі лауазымды тұлғаға аталған шартты жасасуға ықпал еткені үшін материалдық сыйақы түрінде қайтарылады.

Тәжірибе көрсеткендей, орташа қайтару мөлшері мәміле сомасының 10-25% құрайды. Бұл қылмыстарды, әдетте, кәсіпкерлер шенеуніктермен келісе отырып жасайды.

Бюджет қаражатына қол сұғу кезінде қылмыстық іс қозғау үшін қылмыстық заңнамада көзделген барлық негіздердің ішінен неғұрлым кең таралғаны - құқық қорғау органдарының жедел қызметкерлердің ақпараты және ІМАД-тың хабарламалары болып табылады.

Алайда, аталған санаттағы істер, прокурорлық тексерулердің нәтижелері бойынша, жергілікті өзін-өзі басқару органдарынан келіп түскен хабарламалар бойынша сирек қозғалады.

Қылмыстық істі жүзеге асыру, қылмыстық іс тіркеу барысында негіздердің мақсатты болуы немесе болмауы, оның қаншалықты дұрыс белгіленуіне байланысты.

Бұл жағдай тергеудің барысы мен бағытын белгілі бір дәрежеде анықтайды, себебі, қылмыстық іс тіркеуге негіз болған бастапқы деректер тергеудің басында нұсқаларды белгілеу үшін негіз болып табылады.

Басталған қылмыстық іс материалдарын талдау барысында бюджет қаражатын ұрлау фактісіне қатысты іс тіркелгенге дейінгі

тексерулерді жүргізу барысында бастапқы құжаттарды зерделеумен келесі кемшіліктер анықталды:

1. жұмыстар мен материалдардың құны шекті бағадан жоғары ретінде бағалау;

2. нақты орындалмаған жұмыстарға төлем не олардың еселеніп төлем жасалуы;

3. орындалған жұмыстар құнының көлемдері жобалау-сметалық құжаттамаға, орындалған жұмыстарды қабылдау актілеріне сәйкес келмеуі жөнінде асығыс қорытындылар жиі жасалады.

Алайда, көп жағдайда аудит және сараптама қорытындылары құжаттармен расталмайды, ал құжаттар туралы ақпарат негізінде жасалған қорытынды іс материалдарында болмайды, нәтижесінде іс қозғау туралы заңсыз шешімдер қабылдауға жол беріліп, ал кейіннен бұл осы санаттағы қылмыстық істерді тоқтатуға әкеп соғады.

Мысалы, Қызылорда облысы бойынша Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет департаментімен «KAZPACO» ЖШС-мен салынған Қызылорда қаласында орналасқан «Қызылорда қаласында 200 төсектік модульді аурухана» құрылысы бойынша Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 189-бабы 4-бөлігі 2) тармағымен сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізілген.

Нақтылағанда, сот-құрылыс сараптамасы орындалмаған жұмыстардың құны 110,2 млн. теңге екендігін бекітсе, кешенді экономикалық және сот-тауартану сараптамасы электронды шот-фактурада көрсетілген сома мен прайс-парақтар және жобалау-сметалық құжаттамада көрсетілген сомаларының айырмашылығы 818,2 млн. теңге құрауы мүмкін екендігі жөнінде қорытынды берген.

Дегенмен, алдын ала тергеу барысында 818,2 млн. теңге шекті бағадан жоғары болуы нақты бекітілмеген, сондай-ақ ол материалдардың иесі мердігермен аффилирленген тұлға болуына қарамастан, олардан жауап алынбаған, нәтижесінде іс дәлелін таппай қылмыстық іс тоқтатылған.

Сондықтан, бюджет қаражатын ұрлау фактілері бойынша қылмыстық іс қозғау туралы мәселені шеше отырып, құрылыс барысында бюджет қаражатын ұрлау кезінде тексеруші прокурор және тергеуші бастапқы материалдарды талдауы керек.

Атап айтқанда, мемлекеттік сатып алу іске асыру туралы хабарландырудың заңдылығы (техникалық ерекшелікті, бағаның негіздемесі; өтінімдер және өзге де сатып алуға қатысушылардың құжаттарын), өткізілетін мемлекеттік сатып алулардың құжаттары (лицензиялар, келісімшарттар, жұмыс тәжірибесін растайтын құжаттар, қосалқы мердігердің болуы, шарттардың орындалуы туралы пікірлер); мердігерге қатысты құжаттар (мемлекеттік тіркеу туралы куәлігі, жарғылардың көшірмелері, берешектің жоқтығы туралы анықтама, банктік кепілдіктер, баға кестелері, тауарлардың, жұмыстардың,

қызметтердің функционалдық, техникалық сапасын растайтын сипаттамалары және (немесе) пайдалануға арналған шығыстар, сатып алынатын тауарларға техникалық қызмет көрсету және жөндеу; келісімшарттар, жүк кедендік декларациялар, шот-фактуралар және тауардың мердігерден мемлекеттік тапсырыс берушіге дейін өтуі туралы өзге де құжаттар; тауарларды жеткізуге қатысатын ұйымдардан барлық есеп айырысу шоттарынан үзінді көшірмелер), «Мемсараптама» РМК-нің құжаттары.

Бұдан бөлек, тапсырыс беруші мен мердігер өкілдерінің сауалнамалары, қаржы органдары мен құрылыс саласы қызметкерлерінің, техникалық және авторлық қадағалушылардың құжаттары мен сауалнамалары, бақылаушы және тексеру органдары және ұлттық сапа активтерінің қорытындылары, тергеуге дейінгі тексеру барысында жүргізілген сот-экономикалық, сот-құрылыс және басқа да сараптамалардың қорытындылары, сондай-ақ ҚР Жоғарғы палатасының және «Қазақ құрылыс және сәулет ғылыми-зерттеу және жобалау институты» АҚ-ның сауалнамалары; жедел-іздігіру қызметінің нәтижелері (*бақылау, телефон арқылы сөйлесулерді тыңдау және т.б.*).

Жоғарыда аталған материалдардың тізбесі шектелмейді және мемлекеттік сатып алуды (жергілікті атқарушы органдар, ҚазАвтоЖол кәсіпорындары және т.б.) жүзеге асырылатын салаға байланысты толықтырылуы мүмкін.

Тексеруші прокурор және тергеуші материалдарды бағалап, қылмыстық іс қозғау туралы шешім қабылдағаннан кейін белгілі бір тергеу жағдайлары туындауы мүмкін.

Бюджетті ұрлау фактілері бойынша қылмыстық істер үшін типтік жағдайлар тергеудің бастапқы кезеңінде қалыптасады, бюджет қаржысын ұрлаудың нақты тәсілдері мен жағдайлары анықталған ерекшеліктері болады.

Осыған байланысты бюджет қаражаты ішкі жағынан да мүмкін қол сұғушылықты атап өткен жөн (жергілікті өзін-өзі басқару органдарының лауазымды адамдары, басшылары немесе олардың орынбасарлары жүзеге асыратын, құрылымдық бөлімшелердің бастықтары және т. б.), немесе керісінше сыртқы жағынан да орын алуы жоққа шығарылмайды.

Бұл жағдайда келісімшартты орындаушылар мен тапсырыс берушінің бюджет қаражатын ұрлау туралы келісім болуы мүмкін.

С.В. Ермаковтың пікірі бойынша әрі қарай тергеу барысын айқындайтын, келісімшарттарды орындау кезінде бюджет қаражаты ұрланған жағдайда қылмыс жасаудың мынадай тәсілдері: жобалау құжаттамасына сәйкес жұмыстары іс жүзінде орындалмаған, толық немесе ішінара орындалмаған, құрылыс жұмыстары қойылған талаптардың сапасына жауап бермейтін, құрылыс жұмыстар шекті

бағадан жоғары бағамен айқын орындалған типтік болып табылады [4].

Бірінші жағдайда, келісімшарт толығымен орындалмаған кезде, ұрлық жасаған адамдар белгілі болғанда, қажет ететін жоспарлау және іс жүргізу мен тергеу әрекеттері:

– бюджет қаражатын ұрлаған адамдардан, комиссияларының мүшелерінен, бір күндік фирма лауазымды адамдарынан, куәгерлерден, «Мемсараптама» РМК-нің қызметкерлерінен, техникалық пен авторлық қадағалушылардан, сондай-ақ ұлттық сапа актив, «Қазақ құрылыс және сәулет ғылыми-зерттеу және жобалау институты» АҚ-ның қызметкерлерінен жауап алу;

– мердігердің орналасқан жеріне, тапсырыс берушінің жұмыс орны мен тұрғылықты мекенжайына тінту жүргізу, құрылыс нысандарына қарап-тексеру жүргізу; келісімшарт құжаттарын алу, екінші деңгейлі банктерден және салық органдарынан қаражат қозғалысы туралы үзінді көшірмелер алу; кінәлі тұлғалардың мүлкіне тыйым салу;

– оның ішінде алынған заттар мен құжаттар бойынша сот сараптамаларын тағайындау қажет [5,154 б.].

Екінші жағдайда, жоғарыда айтылғандардан басқа тергеу әрекеттері, орындалған жұмыстардың көлемі мен сапасын анықтау үшін тиісті сараптамалар (тауарлық, құрылыс, кешенді экономикалық, бухгалтерлік және т.б.) жүргізу қажет [5,154-155 бб.].

Мысалы, құрылыс-техникалық сараптама жүргізетін сарапшыға, мынадай сұрақтар қойылуы мүмкін: орналасқан нысан мен актіде көрсетілген іс жүзінде орындалған жұмыстардың көлемі сәйкес келе ме, орындалған жұмыстардың көлемі; орындалған жұмыстардың актісінде көрсетілген жұмыстардың құны нысанды салу (жөндеу) бойынша жұмыстарды орындауға жұмсалған сомаға сәйкес келе ме; орындалған жұмыстар техникалық талаптар сәйкес келе ме және т.б..

Соңғы жағдай ең қиын, себебі тауарларды шекті бағадан жоғары сатып алуды және қаражат сомасының айырмашылығын ұрлауды дәлелдеуді көздейді.

Мұнда тергеуші бағаны көтеру фактісін өзін дәлелдеуі керек және тікелей фактісі тапсырыс беруші келісімшартты орындаушыдан нарықтық бағаны көтеру фактісі нәтижесінен сомасын алуы тиіс.

Барлығын тергеу жолымен анықтау қажет тауарды жеткізу бойынша мәмілелер тізбегі, мысалы, шетелдік жеткізушіден мемлекеттік тапсырыс берушіге дейін.

Атап айтқанда:

– жобалау құжаттамасындағы тауарды қайта сатуға қатысатын (контрагент) әрбір ұйымнан құжаттарды, жүк-кеден декларацияларын алуды жүзеге асыру;

– осы ұйымдардың арасында несие мекемелерінде ақша аударымдары туралы мәліметтерді сұрау;

– бір күндік фирмалардың номиналды құрылтайшылары мен басшыларын анықтап және жауап алу, ол арқылы тауар жалған сатылып, ақша қаражаттарын бір күндік фирмалар арқылы қаражат қолма-қол ақшаға айналдыру фактілерін дәлелдеу;

– жобалау құжаттамасындағы тауарды кеденнен ұйымның қоймаларына тасымалдауды жүзеге асырған адамдарға дейін жауап алу;

– бағаны көтерудің нақты мөлшерін белгілеу мақсатында сот сараптамаларын тағайындағау қажет [5, 155 б.].

Тексеруші прокурор және тергеуші сатып алу мен бағаны көтерудің тікелей механизмін орнату үшін мемлекеттік сатып алу процедураларында күресу керек екені анық. Осыған орай, осы саладағы ҚР заңнамаларының ережелерін ескеру қажет [6; 7].

Шешімнің қажеттілігін ерекше атап өткен жөн, сот-құрылыс, сот-экономикалық сараптамаларын жүргізу мәселелері, олар негізінен ҚР Әділет министрлігінің сараптамалық мекемелерінде өте сирек кездеседі.

Зерттеу нәтижесінде сараптамалық мекемелерде үлкен кезектілік мәселесі әлі күнге дейін шешілмей, салдарынан жекелеген сараптамаларды жүргізу ұзақтығы өз кезегінде тергеушілерге қылмыстық істерді тергеу мерзімінде тергеуге мүмкіндік бермейтіні белгілі.

Сондықтан бюджет қаражатын ұрлауды тиімді тергеуді қамтамасыз ету үшін бөгде ұйымдарда сараптама жүргізу жеке қаржыландырылуға жатады деп санаймыз.

Сонымен қатар, прокуратура органдарында қаржы-экономикалық бағытта аудит жүргізу үшін жағдайлар жасау (жоғарғы оқу орындары мен Бас прокуратура жанындағы Құқық қорғау орындары академиясында сарапшылар мен аудиторларды даярлау мақсатында құрылыс, экономика, қаржы саласы мамандарын жұмысқа тарту), сондай-ақ мамандарды (прокурор, тергеуші және т.б.) экономика және қаржы мәселелері жөнінде тереңдетіп оқыту бойынша институттар ашу ұсынылады. Осылай жасау аталған қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алуға, онымен күресудің маңыздылығы мен тиімділігін арттыруға ықпал етері даусыз.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының порталы: «Тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы» №1-М есебінің нысаны. 1-тарау. Тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы мәліметтер. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (жүгінген күні: 14.03.2022).

2. «ӘДІЛЕТТІ МЕМЛЕКЕТ. БІРТҰТАС ҰЛТ. БЕРЕКЕЛІ ҚОҒАМ» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_2 (жүгінген күні: 15.03.2023).

3. «Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 16 шілдедегі N 242 Заңы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z010000242> (жүгінген күні: 01.03.2023).

4. Зенкин А. Откат с государственного или муниципального заказа и его уголовно-правовая квалификация // Уголовное право.2012.№ 1. — 29-31 б.б.

5. Расследование хищений бюджетных средств, совершаемых при государственных закупках // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. №11. – 153-155б.б.

6. «Мемлекеттік сатып алу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 4 желтоқсандағы № 434-V ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000434> (жүгінген күні: 01.03.2023).

7. «Мемлекеттік сатып алуды жүзеге асыру қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2015 жылғы 11 желтоқсандағы № 648 бұйрығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1500012590> (жүгінген күні: 01.03.2023).

Камилджанов Сарвар Шухратович
магистрант Правоохранительной академии Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКЕ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. Проблемы ответственности медицинских работников за ненадлежащее оказание медицинских услуг либо медицинской помощи, повлекшее вред здоровью человека либо смерть, становятся все более актуальными на современном этапе развития общества. В связи с чем данная статья посвящена доследственной проверке в области здравоохранения, проблемы, недостатки и особенности, а также прокурорский надзор. Сбор доказательств в ходе проведения проверки, назначение экспертиз и их роль в принятии законного решения.

Ключевые слова: доследственная проверка, медицинские работники, доказательства, экспертиза, эксперты, специалисты, ответственность.

Annotation. The problems of the responsibility of medical workers for the improper provision of medical services or medical care that caused harm to human health or death are becoming increasingly relevant at the present stage of development of society. In this connection, this Article is devoted to pre-investigation checks in the field of health care, problems, shortcomings and features, as well as prosecutorial supervision. Collection of evidence during the audit, the appointment of examinations and their role in making a legal decision.

Keywords: pre-investigation check; medical workers; evidence; examination; experts; specialists; responsibility.

В последние годы в стране были приняты законы, а также нормативно правовые акты, направленные на надежную защиту прав и свобод, и дальнейшее расширение применения принципа состязательности сторон на всех стадиях судопроизводства, а также внедрение в данную сферу международных стандартов и передового зарубежного опыта.

Вместе с тем результаты анализа судебно-следственной практики и изучения обращений граждан свидетельствуют о неполном задействовании механизмов обеспечения гарантий защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, а также наличии пробелов в законодательстве, в процессе доследственной проверки в сфере здравоохранения.

Необходимо подчеркнуть, что согласно ст. 16 Закона Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» при заболевании, утрате трудоспособности и в иных случаях граждане имеют право на медико-социальную помощь, которая включает профилактическую, лечебно-диагностическую, реабилитационную, санаторно-курортную, протезно-ортопедическую и другие виды помощи [1].

Согласно статье 39¹ УПК Республики Узбекистан, на органы, осуществляющие доследственную проверку, возлагается принятие необходимых мер, в том числе с использованием научно-технических средств, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с правилами настоящего Кодекса [2].

Расследование преступлений медицинских работников – весьма трудоемкий вид следственной деятельности, так как для объективной оценки требуются достаточно специфичные профессиональные знания, которые выходят за рамки подготовки сотрудников следственных органов, а и именно получение следователем медицинской документации, привлечение специалистов, которые в силах дать ей компетентную оценку, помочь поставить правильные вопросы перед судмедэкспертами могут оказать наиболее важное значение при расследовании.

Все действия, проводимые сотрудниками органами осуществляющие доследственную проверку до момента возбуждения уголовного дела, называются доследственной проверкой. Это крайне важная стадия уголовного процесса. Именно с этого этапа начинается деятельность правоохранительных органов по обнаружению состава преступлений. В данном процессе проводится осмотр места совершения правонарушения (преступления) или проверка доводов на месте, поскольку мы говорим о медицинских работниках, то и изъятие в ходе осмотра медицинской документации, а также сбор предварительных объяснений всех лиц (больного, лечащего врача, заведующего отделением, профильного вышестоящего врача, главных внештатных или штатных специалистов, медицинского эксперта (судебного медика) иных заинтересованных лиц.

После собранных определенных доказательств, документов, а также объяснений по фактам приведенных в обращении или обстоятельств, необходимо будет взять мнение и заключение специалистов по установленным фактам здравоохранения.

Для объективного и всестороннего проведения доследственной проверки последнее время уполномоченными сотрудниками правоохранительных органов ведутся разносторонние действия. Некоторые назначают служебное расследование в отношении медицинских работников, некоторые предпочитают нанять необходимых специалистов и провести проверку на месте и сообщать. Данная процедура конкретно не зафиксирована в уголовном процессе, лишь утверждает необходимость принятия мер, в том числе с использованием научно-технических средств.

После получения информации или заключения по результатам проверки или служебного расследования по действиям медицинских

работников, необходимо получение заключения судебно-медицинской экспертизы.

Согласно ст.172 УПК Республики Узбекистан экспертиза назначается в случаях, когда сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, могут быть получены с помощью специального исследования, проводимого лицом, обладающим знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла [3].

Заключение судебно-медицинской экспертизы в практике принимают как основу доказательств в уголовном и судебном производстве

Вот только, в статье 187 УПК Республики Узбекистан утверждает, что заключение эксперта оценивается должностным лицом органа, осуществляющего доследственную проверку, дознавателем, следователем или судом в совокупности с другими собранными по уголовному делу либо материалам доследственной проверки доказательствами с точки зрения его научной обоснованности и соблюдения всех установленных для производства экспертизы процессуальных правил. Заключение эксперта не имеет заранее установленной доказательственной силы для дознавателя, следователя или суда. Несогласие с заключением должно быть мотивировано в постановлении или определении [4].

Доказательства по делу – это законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном настоящем Уголовно-процессуальным кодексом порядке дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния или состава предусмотренного Уголовным кодексом, совершение или не совершение этого деяния обвиняемым и виновность либо невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

УПК определяет заключение эксперта как подробное описание проведенных экспертом исследований и сделанные по их результатам выводы, обоснованные ответы на вопросы, поставленные лицом, привлекла эксперта, или следственным судьей или судом, поручил проведение экспертизы.

Исходя из выше указанных источников доказательств, можно утверждать, что они характеризуют само понятие что является доказательством в уголовном процессе.

Кроме того, неотъемлемым элементом понятия доказательств является определение их принадлежности и допустимости.

Законодатель определил, что надлежащими есть доказательства, которые прямо или косвенно подтверждают существование или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном производстве, и других обстоятельств, которые имеют значение для уголовного производства, а также

достоверность или недостоверность, возможность или невозможность использования других доказательств.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» от 29.08.1996 год, статья 16, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/acts/41329> (дата обращения 10.03.2023 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс. 22.09.1994 г., статья 39¹, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения 10.03.2023 г.).
3. Там же.
4. Там же.

Медіғатов Мақсат Медіғатұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

**ЖЕР ҚОЙНАУЫН ҚОРҒАУ ЖӘНЕ ПАЙДАЛАНУ ЕРЕЖЕЛЕРІН
БҰЗУҒА ҚАТЫСТЫ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУЛЕРДІ
БАСТАП ҰЙЫМДАСТЫРУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ**

Аннотация. Мақалада жер қойнауын қорғау және пайдалану ережелерін бұзуға қатысты сотқа дейінгі тергеп-тексерулерді бастап ұйымдастырудың өте өзекті проблемалары жазылған.

Мақалада берілген мәліметтерге сәйкес аталған бағытта сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастап ұйымдастырудың практика жүзінде мүлде мүмкін еместігі, оған себеп болатын практикада кездесетін ең басты қиындықтарға тоқталған. Осының салдарынан ереже бұзушылар ешқандай жауапкершіліктерге тартылмай, өзінің жазаланбаушылығы мен жауапсыздығын сезінетіндігі көрсетілген. Сондай-ақ, мақалада осы проблемаларды шешу жолдары да көрсетілген.

Түйінді сөздер: жер; жер қойнауы; сотқа дейінгі; экология; залал.

Аннотация: В статье изложены актуальные проблемы организации досудебных расследований, касающихся нарушений правил охраны и использования недр.

В соответствии с данными, представленными в статье, в этом направлении подчеркивается практически невозможность организации досудебного расследования, основные трудности, возникающие на практике. Как следствие, показаны случаи, когда нарушители не привлекаются к какой-либо ответственности, тем самым чувствуют свою безнаказанность и безответственность. В статье также показаны способы решения этих проблем.

Ключевые слова: земля; недра; досудебный; экология; ущерб.

Annotation. This article describes very topical problems of the organization of pre-trial investigations concerning violations of the rules of protection and use of mineral resources.

According to the data presented in the article, in this direction it is emphasized that it is practically impossible to organize a pre-trial investigation, the main difficulties that arise in practice. As a result, cases are shown when violators are not brought to any responsibility, thereby feeling their impunity and irresponsibility. The article also shows ways to solve these problems.

Keywords: Land; subsoil; pre-trial; ecology; damage.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 6-бабының 3-бөлігіне сәйкес жер және оның қойнауы, су көздері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстар халыққа тиесілі. Халық атынан меншік құқығын мемлекет жүзеге асырады [1].

Халық атынан жер қойнауына меншік құқығын мемлекет жүзеге асыруы үшін, сондай-ақ, меншік құқығын жүзеге асыру барысында заң бұзушылықтарға жол бермес үшін және халыққа тиесілі жер және оның

қойнауы, су көздері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстарға залалдар келтірілмеуі үшін мемлекетпен арнайы нормативтік құқықтық актілер қабылданған. Олар: Қазақстан Республикасының Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы кодексі, Жер кодексі, Су кодексі, Экология кодексі, «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы» заңы, «Өсімдіктерді қорғау туралы» Заңы т.б.

Аталған нормативтік құқықтық актілерде халыққа тиесілі жер қойнауын пайдалану барысында халыққа тиесілі жер және оның қойнауы, су көздері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстарға залалдар келтірілмес үшін немесе келтірілген жағдайда оларды қалпына келтіру туралы шектеу ережелері бар.

Бұл ережелерді жер қойнауын пайдаланушылар сақтамаған жағдайда Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің «Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар» деп аталатын 13 тарауында қылмыстық жауапкершіліктер көзделген. Олар: ҚР Қылмыстық Кодексінің 324-бабы «Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу», 325-бабы «Экологиялық тұрғыдан әлеуетті қауіпті химиялық немесе биологиялық заттармен жұмыс істеу кезінде экологиялық талаптарды бұзу», 328-бабы «Суларды ластау, қоқыстау немесе сарқу», 332-бабы «Жерді бүлдіру», 333-бабы «Жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу», 334-бабы «Жер қойнауын өз бетінше пайдалану».

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында жаппай жер қойнауын пайдалану жұмыстары белең алуда. Мысалы, 2019 жылғы жағдай бойынша Шығыс Қазақстан облысы бойынша кен іздеушілікке 20 шақты лицензия алынған болса, бүгінгі күні олардың саны 60-тан асады [2]. Жер қойнауын пайдаланушылар тарапынан жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу фактілері көбеюде [3]. Сондай-ақ, заңсыз жер қойнауы өз бетінше, заңсыз пайдаланушылар да көбеюде.

Оған дәлел ретінде әлеуметтік желілерде жер қойнауын өз бетінше пайдаланушылармен елдің жайылымдық және егістік жерлерін бүлдіру туралы публикациялар, бұқаралық ақпарат құралдарында археолог мамандардың ел аузында «черные копатели» деп аталып кеткен жер қойнауын өз бетінше пайдаланушыларға наразылығы туралы мақалалардың шығуы, т.с.с.

Табиғатты қорғау заңнамасын бұзу көбінесе халық арасында кең талқылау мен наразылық тақырыбына айналуда, бұл аймақтағы қоғамдық-саяси жағдайларға тікелей әсерін тигізуде.

Бұқаралық ақпарат құралдарында Республикамызда, соның ішінде Шығыс Қазақстан облысының әртүрлі аудандарында (*Күршім, Катонқарағай, Ұлан аудандары және Самар ауданы*) "золотая

лихорадка" атты мақалалар [4]. бірнеше рет жарияланды, бұл қоршаған ортаның жай-күйіне ғана емес, жануарларға да әсер етеді.

Алайда, тәжірибе көрсеткендей, құқыққорғау органдарына ҚР ҚК-нің 333 (жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу), 334 (жер қойнауын өз бетінше пайдалану) баптарымен сотқа дейінгі тергеп-тексеру өндірісін бастауға бірқатар қиындықтар бар. Сол себепті, Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі қолданысқа енгізілгеннен бастап осы санаттағы қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша нақты сот-тергеу практикасы мүлдем жоқ деуге болады.

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасының жанындағы Құқықтық статистика және арнайы есеп жөніндегі Комитеттің есебіне сәйкес соңғы екі жылдары (2021-2022 ж.ж.) Республика бойынша Қылмыстық кодекстің 333 бабымен бірде бір сотқа дейінгі тергеп-тексеру өндірістері басталмаған. 2021 жылы Қылмыстық кодекстің 334-бабымен қылмыстық ізге түсу органдарының өндірістерінде бар болғаны 83 сотқа дейінгі тергеп тексеру өндірістері басталса, 2022 жылы тек 75 сотқа дейінгі өндіріс басталған. Сондай-ақ, 2021 жылы өндірісте болған 83 қылмыстық істердің 77-і ақтау негіздерімен тоқтатылса, 2022 жылы өндірісте болған 75 істердің 50-і ақтау негіздерімен тоқтатылған, яғни қылмыстық құқық бұзушылық есебінен шығарылған [5]. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру практикасы көрсетіп отырғандай, Қылмыстық кодекстің 334-бабымен басталған сотқа дейінгі өндірістердің басым көпшілігі жоғарыда көрсетілген қиындықтарға байланысты ақтау негіздерімен тоқтатылған.

Жоғарыда көрсетілген статистикалық мәлеметтерге сәйкес 2021-2022 жылдары ҚР ҚК-нің 334-бабымен тіркелген қылмыстар бойынша бірде-бір сот үкімі шығарылған емес. ҚР ҚК-нің 333-бабымен бірде бір қылмыстық істер тіркелмеген, 334 бабымен тіркелген қылмыстық істер сотқа жолданбаған [5].

Айта кету керек, құқық бұзушылармен құрылыс салу кезінде, сондай-ақ, мемлекеттік объектілерді салу кезінде құрылыс материалдары ретінде пайдаланылатын пайдалы қазбаларды (ОПИ) заңсыз өндіруде. Металл іздегіштерді пайдалана отырып, құрамында алтын бар шикізатты заңсыз өндіру жалғасуда.

Ең басты қиындықтардың бірі – ол осы санаттағы қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша қоршаған ортаға келтірілген экологиялық залалды анықтаудың мүмкін еместігі болып табылады. Егер де жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу мен жер қойнауын өз бетінше пайдалану әрекеттерінің салдарынан қоршаған ортаға келтірілген экологиялық залал анықталмаса, онда ҚР ҚК-нің 333 және 334-баптарымен сотқа дейінгі тергеп-тексеру өндірісін бастау мүмкін емес. Себебі, аталған баптардың диспозициясына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы тек жер қойнауын

пайдалану қағидаларын бұзу салдарынан ірі мөлшерде залал келтірілген жағдайда ғана орын алады.

ҚР Қылмыстық процестік кодексінің 179-бабының 1-бөлігіне сәйкес залал туралы мәліметтері жоқ қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыз, хабар немесе баянат тіркелуге жатпайды.

Аталған қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша келтірілген залалды анықтау үшін әр факті бойынша мемлекеттен қыруар қаражатты талап етеді. Себебі, ондай залалдарды анықтайтын мамандары бар мемлекеттік мекемелер жоқ. Сәйкесінші, осындай залалдарды анықтау үшін жеке меншік мекемелеріндегі мамандарға жүгінуді талап етеді.

Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрінің міндетін атқарушысының 20.08.2021 жылғы №457 және Энергетика министрінің 23.08.2021 жылғы №274 бірлескен бұйрығымен жер қойнауы ресурстарына келтірілген залалды экономикалық бағалау әдістемесі (бұдан әрі - әдістеме) бекітілген [6]. Алайда бұл әдістеме залалды экономикалық бағалауды жүргізуге міндетті мемлекеттік органды айқындамайды.

Шығыс Қазақстан облысы прокуратурасының 2021 жылғы 15 желтоқсандағы сұрау хатына Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрлігі залалды экономикалық бағалау әкімшілік не қылмыстық қудалауды жүзеге асыратын органға жүктелетіні туралы жауап берген.

Сондай-ақ, Әдістемеге сәйкес жер қойнауы ресурстарына келтірілген залалды экономикалық бағалау жүргізу үшін пайдалы қазбалардың көлемі болуы тиіс. Яғни, құқықбұзушылар заңсыз өз бетімен жер қойнауын пайдалану барысында полиция қызметкерлерімен ұсталған кезінде құқықбұзушылардан міндетті түрде қатты бағалы пайдалы қазбалар (*алтын*) алынуы тиіс.

Практикада көбінекей полиция қызметкерлерімен заңсыз өз бетімен жер қойнауын пайдаланушылар ұсталған кезде олардан «қатты бағалы пайдалы қазбалар табылмады» деген желеумен ондай заттар алынбайды, есесіне қатты бағалы пайдалы қазбалар табылмаса да қаншама жер учаскелерін бүлдіріп, жер бетінің құнарлы қабатына экологиялық залал келтіріледі. Аталған залалдар осы күнге дейінгі бірде-бір фактылар бойынша анықталмаған.

Қылмыстық кодекстің нормалары экологиялық зиянды жою немесе ресурстардың тұтынушылық қасиеттерін қалпына келтіру үшін шығындардың құнын белгілеу қажеттілігін көздейді.

Қылмыстық құқық бұзушылықтар статистикасы қылмыстық істердің залал сомасының болмауы не табиғи ресурстарды қалпына келтіру жөніндегі іс-шараларды қамтитын әзірленген жобалау-сметалық құжаттаманың болмауы себебінен сотқа жіберілмейтінін көрсетеді.

Мәселе мынада, жобалау-сметалық құжаттаманы лицензиясы бар жеке жобалау ұйымдары коммерциялық негізде әзірлейді.

Қылмыстық қудалау органында маркшейдер мен жобалау ұйымының қызметтеріне ақы төлеуге ақшалай қаражат жоқ екенін ескере отырып, жобалау-сметалық құжаттаманың қызметін төлеу туралы мәселені шешу қиын.

Сонымен қатар, осы қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша келтірілген залалдың мағынасы нормативтік құқықтық актілерде нақты айқындалмаған.

Мысалы, ҚК 334-бабының 1 және 2-бөліктері бойынша қылмыстық жауапкершілік қоршаған ортаға ірі және аса ірі залал келтіруге әкеп соққан заңсыз жер қойнауын пайдаланғаны үшін туындайды, ол деп ҚК 3-бабының 3) және 38) тармақшаларына сәйкес экологиялық залалды жою немесе табиғи ресурстардың тұтыну қасиеттерін қалпына келтіру үшін қажетті шығындардың құндық көрінісі түсініледі.

ҚР Экологиялық кодексінің 79-бабының 3-тармағына сәйкес жер қойнауы ресурстарына келтірілген залалды экономикалық бағалау әдістемесін қатты пайдалы қазбалар саласындағы уәкілетті орган көмірсутектер және уран өндіру саласындағы уәкілетті органдармен бірлесіп бекітеді. Демек, қазіргі уақытта уәкілетті органдар әзірлеген әдістеме Қылмыстық кодекстің нормаларына қайшы келеді және қылмыстық және әкімшілік құқық бұзушылықтың құрамын ажырата алмайды, бұл жер қойнауын заңсыз пайдалануды жүзеге асыратын адамдарды қылмыстық жауапкершілікке тартуға және олардан материалдық залалды өндіріп алуға кедергі келтіреді.

Сондай-ақ, жоғарыда көрсетіп кеткендей, Қылмыстық кодекстің 3-бабының 38-тармағына сәйкес ірі залал және ірі мөлшер – Қылмыстық кодекстің 324, 325, 326, 328, 329, 330, 332, 333, 334, 335, 337, 338, 339, 340, 341 және 343-баптарда – экологиялық залалды жою немесе табиғи ресурстардың тұтынушылық қасиеттерін қалпына келтіру үшін қажетті шығындардың бір мың айлық есептік көрсеткіштен асатын мөлшердегі құндық мәні деп көрсетілсе [7], ҚР Экологиялық кодексінің 131-бабының 4-бөлігіне сәйкес мемлекет меншігіндегі табиғи ресурстарға (*топырақты қоса алғанда жер, су, орман ресурстарына, жер қойнауы ресурстарына, өсімдіктер әлемі мен жануарлар дүниесі ресурстарына*), оның ішінде оларды заңсыз пайдалану, алып қою, бүлдіру немесе жою арқылы келтірілген залал экологиялық залал ұғымына жатпайтын мүліктік залал болып табылады және Қазақстан Республикасының табиғи ресурстардың тиісті түрлері туралы заңнамасына, сондай-ақ Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасына сәйкес өтелуге жатады деп көрсетілген [8]. Яғни екі Кодекс (Қылмыстық және Экологиялық) жер қойнауларын заңсыз

пайдалану, алып қою, бүлдіру немесе жою салдарларынан келтірілген залал ұғымы бойынша бір-біріне қарама қайшы болып келеді.

Бұл дегеніміз, егер Қылмыстық кодекстің 333 пен 334-баптарында көрсетілген қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасау салдарынан топыраққа, жерге, су, орман ресурстарына, жер қойнауы ресурстарына келтірілген залал Экологиялық Кодекске сәйкес экологиялық залал ұғымына жатпайтын мүліктік залал болып есептелетін болса, онда аталған қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша Қылмыстық Кодекстің 3 бабының 38 бабына сәйкес ірі мөлшердегі залалды анықтау мүмкін емес.

Келесі негізгі қиындықтардың бірі - республика көлемінде жер қойнауын пайдалану жөніндегі мемлекеттік мекеменің жергілікті жерлерде бақылаушы функциясы бар құрылымдық бөлімшелердің жоқтығында. Бүгінгі күні бақылаушы функциясы бар жер қойнауын пайдалану бойынша уәкілетті орган (*ҚР Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрлігінің Жер қойнауын пайдалану жөніндегі департаменті*) тек Астана қаласында ғана бар. Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрлігінің (*бұұдан әрі – Министрлік*) Қазақстан Республикасының әр облыстарында бақылаушы функциялары бар құрылымдық бөлімшелері жоқ, тек осы Министрліктің ішінде Астана қаласында бүкіл Қазақстан Республикасына жұмыс жасап отырған жер қойнауы мәселесі бойынша уәкілетті орган болып табылатын 5 қызметкерден тұратын Жер қойнауын пайдалану жөніндегі департаменті бар.

Бұл Департаменттің жергілікті жерлерде құрылымдық бөлімшелерінің болмауы жергілікті жерлерде Қылмыстық Кодекстің 333-бабында көзделген қылмыстарды анықтап, олар бойынша сотқа дейінгі тергеп тексеруді бастауға кедергі келтіреді.

Себебі, Қылмыстық кодекстің 333-бабымен кез келген жер қойнауын пайдаланушыны қылмыстық жауапкершілікке тарту үшін, ең алдымен, жер қойнауын пайдаланушының әрекетінде осы баптың диспозициясына сәйкес жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды жобалау және жүргізу кезінде жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу белгілері болуы тиіс. Ал ол белгілерді арнайы уәкілетті органның мамандарының тексеру қорытындыларынансыз жергілікті жерлердегі полиция қызметкерлерінің анықтауы мүмкін емес жағдай. Шалғай жерлерде жер қойнауын пайдаланушылар тарапынан орын алып жатқан заң бұзушылықтарды анықтау үшін Астана қаласынан келіп тексерулер жүргізу екі талай, оның үстіне олардың тексеруге шығуының өзі біршама уақытты қажет етеді, тексеруші келгенше жер қойнауын пайдаланушылар да жасаған қылмысын жасырыпта үлгереді.

2020 жылдан бастап Министрлік қызметкерлері ШҚО аумағында жер қойнауын пайдаланушының келісімшарттар/лицензиялар талаптарын сақтауына тек бір ғана бақылау жүргізді.

Ал, ШҚО прокуратурасының ағымдағы жылы жүргізген талдау барысында жер қойнауын пайдалану туралы заңнама талаптарының көптеген бұзушылықтары анықталды (*келісімшарттық аумақтан тыс шығу, барлау учаскелерінде өндіруді жүзеге асыру, міндетті төлемдерді төлеуден жалтару және т.б.*).

Жоғарыда көрсетілген және тағы басқа да қиындықтар оңтайлындырылмайынша қоғамда жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу және жер қойнауын өз бетінше пайдалану қылмыстық құқық бұзушылықтарға тиісті алдын алу (профилактика) жұмыстары нәтижесіз бола бермек. Жер қойнауын пайдаланушылар өздерінің қылмыстық жауапкершілікке тартылмайтындықтарын сезініп, қылмыстық іс – әрекеттерін жалғастыруда. Нәтижесінде жер қойнауын пайдалану ережелерін бұзу қылмыстық құқық бұзушылық әрекеттері латенттік қылмыстық құқық бұзушылықтарға айналуда.

Сол себепті, Министрліктің өңіраралық аумақтық бөлімшелерін құру немесе қатты пайдалы қазбаларды (ТПИ) барлау және өндіру жөніндегі операцияларды жүргізуді мемлекеттік бақылау жөніндегі функцияларды ҚР экология, геология және табиғи ресурстар министрлігіне (*Геология комитетінің өңіраралық департаменттерінің базасында*) беру туралы мәселесі шешілуі тиіс деп есептеймін.

Осы салада жер пайдаланушылардың заңсыз әрекеттерін тәртіпке келтіру үшін ҚР ҚК-нің 333 және 334 баптарының диспозицияларындағы «егер бұл іс-әрекеттер ірі залал келтірсе» деген бөліктері алынып тасталуы тиіс деп есептеймін.

Ал заңсыз жер қойнауын пайдаланумен немесе жер қойнауын қорғау және пайдалану ережелерін бұзумен келтірілген залалдар (экологиялық болсын, мүліктік болсын) сот кінәлілерге қатысты үкім шығару кезінде кінәлі тұлғалар есебінен келтірілген залал мөлшерлерін анықтау және оны қалпына келтіру немесе мемлекетке қайтару міндеттелуі тиіс. Үкімнің осы бөлігінде орындау мемлекеттік сот орындаушыларға берілуі тиіс.

Заңның осындай ережелері бекітілген жағдайда осы сала бойынша қоғамда тәртіп орнайды, және экологияға, жер, суға келтірілген залалдардың нақты мөлшерлері, сондай-ақ залалдарды қалпына келтіру үшін кететін шығындар мөлшерлері анықталып, залалдарды жойып, қалпына келтіру жұмыстары нақты жүргізілетін болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (жүгінген күні: 26.12.2022).
2. Шығыс Қазақстан облысының кәсіпкерлік және индустриялық-инновациялық даму басқармасының сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/vko-kasipkerlik?lang=ru> (жүгінген күні: 26.12.2022).
3. Қазақстан Республикасы Экология және табиғи ресурстар министрлігінің Экологиялық реттеу және бақылау комитетінің сайтындағы мақала «"Көнжебай" кен орнында төрт жер қойнауын пайдаланушының қызметі тоқтатылды». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/cerc/press/news/details/437185?lang=ru> (жүгінген күні: 26.12.2022).
4. Алексей Мальченко мақаласы «"Черные копатели" в Казахстане процветают, несмотря на запреты и преследования». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://mk-kz.kz/amp/social/2018/08/01/chernye-kopateli-v-kazakhstane-procvetayut-nesmotrya-na-zaprety-i-presledovaniya.html> (жүгінген күні: 26.12.2022).
5. Казахстанская правда сайтындағы мақала «Жители села в ВКО просят президента защитить их от «черных копателей»». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://kazpravda.kz/n/zhiteli-sela-v-vko-prosyat-prezidenta-zashchitit-ih-ot-chernyh-kopateley/> (жүгінген күні: 26.12.2022).
6. Людмила Малько мақаласы «В ВКО осудили «черных копателей»». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://www.inform.kz/ru/v-vko-osudili-chernyh-kopateley_a2930692 (жүгінген күні: 26.12.2022).
7. Ксения Крестовских мақаласы «В Курчумском районе ВКО пресечена незаконная деятельность "черных" старателей». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://ustinka.kz/vko/68947.html> (жүгінген күні: 26.12.2022).
8. Елена Супрунова мақаласы «Чёрные старатели». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://time.kz/articles/risk/2020/11/17/chyornye-starateli> (жүгінген күні: 26.12.2022).
9. «Алтай» телеканал сайтындағы мақала «Загрязнение реки Кулынжон». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://altaitv.kz/ru/news/14287> (жүгінген күні: 26.12.2022).
10. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/1?lang=ru> (жүгінген күні: 26.12.2022).
11. Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрінің міндетін атқарушысының 20.08.2021 жылғы №457 және Энергетика министрінің 23.08.2021 жылғы №274 бірлескен бұйрығымен бекітілген «Жер қойнауы ресурстарына келтірілген залалды экономикалық бағалау әдістемесі». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2100024132> (жүгінген күні: 26.12.2022).
12. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 26.12.2022).
13. Қазақстан Республикасының Экология кодексі 2021 жылғы 2 қаңтардағы № 400-VI ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2100000400> (жүгінген күні: 26.12.2022).

Рузметов Наврузбек Икрамжанович

магистрант Правоохранительной академии Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, КАСАЮЩЕГОСЯ СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Аннотация. В данной статье освещаются правовые основы обеспечения прокурорского надзора за строительством многоквартирных домов, проблемы и угрозы, возникающие при строительстве, а также вопросы решения стоящих перед государством задач.

Ключевые слова: прокурорский надзор, государственная программа, правила городского планирования, энергоэффективность, миграция, урбанизация, эпидемия бездомности, социальная инфраструктура, антропогенные проекты, землетрясение, сейсмическая безопасность, электростанции.

Аннотация. Мақалада көппәтерлі үйлердің құрылысын прокурорлық қадағалауды қамтамасыз етудің құқықтық негіздері, құрылыс кезінде туындайтын проблемалар мен қауіптер, сондай-ақ мемлекет алдында тұрған міндеттерді шешу мәселелері баяндалады.

Кілт сөздер мен өрнектер: прокурорлық қадағалау, мемлекеттік бағдарлама, қала құрылысы ережелері, энергия тиімділігі, көші-қон, урбанизация, баспанасыздық эпидемиясы, әлеуметтік инфрақұрылым, антропогендік жобалар, жер сілкінісі, сейсмикалық қауіпсіздік, электр станциялары.

Annotation. This article highlights the legal basis for ensuring prosecutorial supervision over the construction of apartment buildings, problems and threats arising during construction, as well as issues of solving the tasks facing the state.

Keywords: prosecutor's supervision; state program; urban planning rules; energy efficiency; migration; urbanization; homelessness epidemic; social infrastructure; anthropogenic projects; earthquake; seismic safety; power plants.

Прокурорский надзор – самостоятельная деятельность государства. К данной деятельности, кроме прокуратуры, не допускаются государственные учреждения, организации, общественные организации, иные правоохранительные органы, должностные лица и граждане. Прокурорский надзор - это осуществляет от имени государства, хотя в контрольных документах это не указано. Прокурор контролирует точное и единообразное исполнение законов на территории Республики Узбекистан не от имени конкретной организации или в интересах данного учреждения, а от имени государства, в интересах нашего государства и общества. В соответствии со статьей 118 Конституции Республики Узбекистан контроль за точным и единообразным выполнением Генеральным прокурором Республики Узбекистан и подведомственными ему

прокурорами. В статьях 119 и 120 нашей Конституции органы прокуратуры осуществляют свои полномочия в соответствии с как единая централизованная система во главе с прокурором, независимая от каких-либо государственных органов, общественных объединений и должностных лиц, подчиняющаяся только закону реализаций. Глядя на историю проникновения на территорию Республики Узбекистан государственного органа в виде прокуратуры наступает вторая половина 19 века, когда Россия вторгается в Среднюю Азию, состоящую из Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств. До этого периода на территории не было специальной структуры, называемой прокуратурой. В Средней Азии не было системы, называемой прокуратурой, и должности, называемой прокурором, но была специальная должность, которая контролировала соблюдение законов шариата, и лица, выполнявшие эту функцию [1].

С некоторыми изменениями и историческими процессами в советское время и позже органы прокуратуры дошли до наших дней. Органы прокуратуры включают в себя ряд отраслевых направлений и осуществляют прокурорский надзор за ними. Прокурорский надзор в рассматриваемой нами строительной сфере также был организован в нашей стране в структуре органов прокуратуры как новый институт и этому есть ряд объективных причин.

Развивающиеся и индустриализированные страны в результате ускорения процессов урбанизации наладили в рамках государственных программ обеспечение населения доступным жильем и контроль за его реализацией со стороны государственных органов, и сегодня это можно увидеть на примере нашей страны. Постановлением Президента Республики Узбекистан от 10.12.2021 г. №ПП-43 «О дополнительных мерах по усилению контроля за реализацией программы развития социальной и производственной инфраструктуры Республики Узбекистан и других государственных программ» созданы республиканский штаб по контролю и координации исполнения государственных программ, территориальные и районные штабы, генеральный прокурор Республики был назначен начальником штаба. В организационно-штатной структуре Генпрокуратуры в рамках общих штатных единиц органов прокуратуры, в том числе за счет штатных единиц департамента по борьбе с экономическими преступлениями и Бюро по принудительному исполнению, был создан отдел по надзору за исполнением законодательства в сфере строительства в составе 5 штатных единиц. В соответствии с данным постановлением ежегодно разрабатывается программа развития социальной и производственной инфраструктуры Республики Узбекистан на ближайшие годы (государственные программы) [2]. Эта сфера в

настоящее время имеет государственное значение, и, во многом благодаря опыту развитых и новых индустриальных государств, научным достижениям и природным возможностям нашей страны, приобретает важное значение разработка и внедрение в практику практических предложений и инновационных методов для многоквартирных домов, строящихся и планируемых к строительству на территории государства.

Международная организация по миграции (<https://www.iom.int> согласно отчетам) за 2022 год, Европа и Азия приняли около 87 и 86 миллионов международных мигрантов соответственно, что составляет 61% мирового запаса международных мигрантов. Эта цифра составила 59 миллионов в Северной Америке, что составляет 21 процент от общего числа мигрантов. Эти цифры составили 9 процентов в Африке, 5 процентов в Латинской Америке и Карибском бассейне и 3 процента в Океании соответственно. Отчет, представленный этой международной организацией, также означает, что регион, в котором находится наша страна, становится все более важным в международной миграции. По мере роста населения растут и спрос на естественно ограниченные ресурсы, в результате чего масштабы проблем значительно расширяются [3].

Бездомность – это проблема и очевидная реальность в развивающихся странах и даже в развитых странах. Только в Европе около 3 миллионов человек живут на улице. Сотни тысяч людей в Австралии и Канаде остались без крова по разным причинам. Проблема более выражена в бедных странах. Таким образом, в Колумбии более 9,5 миллиона бездомных, а в Нигерии-2,44 миллиона человек. В целом, по оценкам комиссии ООН по правам человека, в мире насчитывается около 100 миллионов бездомных [4].

Явление людей, не имеющих постоянного места жительства, уже получило термин «эпидемия бездомности». Если вы прогуляетесь по Нью-Йорку, Лос-Анджелесу или любому другому американскому городу, вы увидите, что есть много бездомных, которые проводят свою жизнь в жилых домах или палатках для кемпинга. По разным оценкам, число бездомных в США достигает 3,5 миллиона человек. Это почти 10% населения Америки. Средняя стоимость жилья в Америке-217 тысяч долларов. При этом средняя зарплата составляет 53 тысячи долларов в год. Конечно, эти цифры варьируются от штата к штату, но если вы хотите купить дом в большом городе, а не в пригороде, то это практически невозможно. Даже в Нью-Йорке аренда квартир стоит очень дорого, поэтому все, кто приезжает в город на работу или учебу, вынуждены снимать квартиру с кем-то. Аренда однокомнатной квартиры в Нью-Йорке стоит 1600 долларов в месяц, и этот дом также будет в отремонтированном состоянии [5].

Еще одним важным аспектом организации прокурорского надзора в этой сфере является то, что сегодня кризисы, связанные с энергетикой, в нашем регионе стали более острыми, чем в предыдущие периоды, и использование инновационных технологий и энергоэффективных продуктов в строительной отрасли также считается очень важным. В этой связи, в соответствии с поручениями Главы государства, ведутся научные исследования и практические работы в области производства энергоэффективной продукции. Соответствующий пункт цели 22 стратегии развития Республики Узбекистан на 2022-2026 годы предусматривает увеличение объемов производства строительных материалов в 2 раза, пункт цели 29-предоставление субъектам предпринимательства свободного доступа к информации, необходимой для начала деятельности. Предназначен для предотвращения дефектов или проблем в строительстве. Соответствующий пункт цели 33 предусматривает цифровизацию городов, повышение качества строительных и проектных работ и развитие в соответствии с концепцией “Умный город”. В соответствующем пункте цели 4 предусмотрено внедрение системы мониторинга объемов выполняемых работ на объектах строительства, осуществляемых за счет средств государственного бюджета, и ввода их в эксплуатацию в установленные сроки. Также в документе прописано сокращение сроков строительства на 30 процентов за счет освоения новых видов продукции и снижения прочих затрат на строительство, а также удешевление строительства на 20 процентов [6].

В соответствии с этим документом предусматривается разработка концепции развития урбанизации, направленной на устойчивое развитие населенных пунктов и повышение благосостояния населения путем регулирования отношений в направлении урбанизации. Из этого документа также видно, что одной из важнейших задач, стоящих перед государством, является именно освобождение от зависимости от импорта строительных материалов путем производства новых энергоэффективных отечественных продуктов в строительной отрасли и налаживание производства дешевых и качественных строительных материалов в разрезе регионов.

По официальным данным ООН, число бездомных растет не только в бедных странах, но и в богатых. Причина тому-бурная урбанизация, нехватка доступного жилья и обнищание населения. Среди бездомных много молодых людей, страдающих психическими заболеваниями, психологическими проблемами. Лю Чжэнмин, заместитель генерального секретаря ООН по экономическим и социальным вопросам, назвал бездомность бедствием и призвал национальных лидеров удвоить свои усилия по ее преодолению.

Подчеркивается, что для этого необходимо построить качественное и доступное жилье, расширить сети социальной защиты и усилить смягчение последствий изменения климата [7].

На сегодняшних мировых политических аренах наблюдаются случаи, когда государства оказывают политическое и стратегическое давление друг на друга, в отличие от традиционного давления, и мы сами являемся свидетелями этого. Примеры включают использование источников энергии и водотоков в качестве стратегического оружия, а также угрозы сейсмических катастроф и стихийных бедствий. В то время как проблемы с источниками энергии на территории нашей страны и во всем мире растут с каждым днем, объем работ по освоению природных ресурсов недр и их реализации в результате геологоразведочных работ увеличился в несколько раз по сравнению с предыдущими годами, и вполне естественно, что эти усилия также будут отвечать взаимностью. То есть, наряду с добычей подземных руд, могут быть затронуты и сейсмические действия под землей, в результате чего сейсмическая обстановка со временем может приобретать опасный характер. Майлз Уилсон, геофизик из Дуркемского университета в США, в своем исследовании указал на человеческий фактор как на причину землетрясений, рассуждая следующим образом: «все антропогенные проекты влияют на подземные силы, не следует удивляться реакции земли». Из этого следует, что наряду с позитивными обновлениями, которые сегодня ведутся в нашей стране в области геологии, становится важным учитывать риски землетрясений в отношении нее и принимать меры по соответствующему укреплению вновь строящихся и проектируемых сооружений.

В качестве доказательства можно сказать, что 30.05.2022 году президентом был подписан Указ №УП-144 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы обеспечения сейсмической безопасности Республики Узбекистан». Настоящим указом утверждена Концепция совершенствования системы обеспечения сейсмической безопасности населения и территории Республики Узбекистан до 2025 года, а также ее целевые показатели и индикаторы. Если рассматривать вторую сторону вопроса, а именно часть энергораспределения, то становится очевидным, что спрос на энергию в результате строительства жилья и других социальных зданий, востребованных сегодня, также увеличится примерно в 1-1,5 раза, соответственно, благодаря чему электроэнергия и природный газ могут достигать населения при низком напряжении и, как следствие, могут возникать аварийные ситуации. В качестве примера можно привести тот факт, что из-за холодных климатических условий, которые наблюдались на территории нашей республики только в осенне-зимний период 2022-2023 годов, многие жилые дома даже в

крупных городах были отключены от электроснабжения и природного газа. Итак, возникла ли эта проблемная ситуация сама по себе или с точки зрения непредвиденных обстоятельств? По нашему мнению, причиной возникновения именно таких аварийных ситуаций в основном являются незаконные действия, совершаемые вновь построенными жилыми домами в электроэнергетическом секторе при подключении к электросетям на территории, на которой они расположены, то есть многие вновь построенные и введенные в эксплуатацию здания были подключены к ранее использовавшемуся высоковольтному трансформатору, в результате чего спрос на электроэнергию увеличился, что привело к авариям, связанным с трансформаторами. случаи возникновения, хотя, необходимость принятия нового вводимого в эксплуатацию здания в соответствии с правилами правила градостроительной нормы и строительные нормы и правила вместе со специально прикрепленными энергоснабжающими устройствами была обойдена. Тот факт, что подобные случаи произошли на всей территории республики, создает необходимость обеспечения прокурорского надзора в данном направлении. Если контролирующие органы не будут своевременно проводить законную работу такие случаи повторяются много раз, в результате чего страдают граждане и субъекты предпринимательства.

Сегодня по инициативе зарубежных государств и международных организаций, а также нашего государства в средствах массовой информации было объявлено, что строительство новых солнечных электростанций и поставки электроэнергии в следующем году в 1,5 раза больше, чем сегодня. Актуальность таких работ обусловлена не только увеличением объемов строительства многоквартирных домов и повышением спроса на бытовое потребление, но и тем, что источники зеленой энергии на всей Земле становятся все более популярными благодаря своей экологичности и, главное, относительной доступности для всех отраслей промышленности. по сравнению с другими источниками энергии, государства видят свои собственные потребности в энергии и перспективы зеленой энергии. Это достигается за счет строительства и развития солнечных электростанций, гидроэлектростанций, биологических электростанций.

Список использованных источников:

1. О.М. Мадалиев, “Прокурор назорати”, дарслик, умумий қисм, Тошкент давлат юридик институти, Тошкент-2009 й. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://library-tsul.uz/category/prokuror-nazorati/> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 10.12.2021 г. №ПП-43 «О дополнительных мерах по усилению контроля за реализацией программы развития социальной и производственной инфраструктуры Республики Узбекистан и других государственных программ» [Электронный ресурс] <https://lex.uz/uz/docs/5768536> (дата обращения: 10.03.2023).

3. [Электронный ресурс] <https://www.iom.int> ; (дата обращения: 10.03.2023).
4. [Электронный ресурс] <https://total-rating.ru/1105-reyting-gorodov-mira-po-kolichestvu-bezdomnyh.html> (дата обращения: 10.03.2023).
5. [Электронный ресурс] https://www.rambler.ru/?utm_source=weekend_media&utm_campaign=self_promo&utm_medium=topline&utm_content=head (дата обращения: 27.03.2023).
6. Указ Президента Республики Узбекистан от 06.07.2022 г. №УП-165 «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2022 – 2026 годы» [Электронный ресурс] <https://lex.uz/docs/6102462> (дата обращения: 27.03.2023).
7. [Электронный ресурс] <https://news.un.org/en/> (дата обращения: 27.03.2023).

Юлдашбеков Анваржон Алишерович
магистрант Правоохранительной академии Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. В настоящее время защита прав потребителей и обеспечение благополучия человека является приоритетом в развитых странах.

Исходя из данной точки зрения, в статье анализируются методы и средства реализации прав потребителей, способы их применения, а также роль прокурорского надзора в сфере защиты прав потребителей.

Ключевые слова: прокурор, потребитель, надзор, защита прав, благополучие.

Аннотация. Қазіргі уақытта тұтынушылардың құқықтарын қорғау және адамның әл-ауқатын қамтамасыз ету дамыған елдерде басымдық болып табылады.

Осы жағдайға сүйене отырып, мақалада тұтынушылардың құқықтарын іске асырудың әдістері мен құралдары, оларды қолдану тәсілдері, сондай-ақ тұтынушылардың құқықтарын қорғау саласындағы прокурорлық қадағалаудың рөлі талданады.

Түйінді сөздер: прокурор, тұтынушы, қадағалау, құқықтарды қорғау, әл-ауқат.

Annotation. At present, consumer protection and ensuring human well-being is a priority in developed countries. Based on this situation, the article analyzes methods and means of implementing consumer rights, ways of their application, as well as the role of prosecutorial supervision in the field of consumer protection.

Keywords: prosecutor; consumer; supervision; protection of rights; well-being.

Права и свободы граждан определены в Конституции Республики Узбекистан, а статьей 20 которой установлено, что осуществление прав и свобод гражданином не должно нарушать законных интересов, прав и свобод других лиц, государства и общества.

Проблемы в сфере защиты прав потребителей относятся к числу тех проблем, которые не перестанут привлекать внимание многих исследователей. Актуальность защиты прав потребителей обуславливают изменения, которые происходят в социально-экономических отношениях и связанных с ними положениях законодательства.

В соответствии со статьей 4 Закона «О защите прав потребителей» Республики Узбекистан от 26.04.1996 г., потребители имеют следующие права: получение достоверной и полной информации о товаре (работе, услуге), а также об изготовителе

(исполнителе, продавце); свободный выбор товара (работы, услуги) и его качество на соответствующем уровне; безопасность товара (работы, услуги); полное покрытие материального ущерба и морального вреда, причиненного товаром (работой, услугой) с опасными для жизни, здоровья и имущества недостатками, а также неправомерным движением (бездействием) изготовителя (исполнителя, продавца); обращаться в суд и иные уполномоченные государственные органы за защитой нарушенных прав или охраняемых законом интересов; создание общественных объединений потребителей.

Также, в этом Законе указано следующее: для отдельных групп потребителей, входящих в категорию нуждающихся в социальной защите, законом могут быть установлены льготы и преференции в сфере торговли, бытового обслуживания и других видов услуг.

При этом в целях обеспечения полной защиты прав и интересов потребителей, привлечения к этому процессу общественности, усиления общественного контроля за реализацией некачественных товаров, представляющих угрозу жизни и здоровью людей на внутреннем потребительском рынке, а также повышения правовой и потребительской культуры населения активизация является актуальным и важным вопросом [1].

Основными тенденциями развития нашего современного демократического государства стали активные стремления, направленные на усиление защиты прав граждан, являющихся потребителями товаров, работ, услуг, необходимых для личного удовлетворения их базовых потребностей.

Ведущая роль в защите интересов потребителей играет гражданское-правовое регулирование отношений, обеспечивающих надлежащими правами, обязанностями и защитой всех участников рынка товаров, работ и услуг [2].

Прокурорский надзор за соблюдением прав потребителей, являясь одним из видов, составной частью надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в современных условиях становится все более самостоятельным и, безусловно, приоритетным, востребованным отдельными индивидами, обществом и государством, направлением всей правозащитной деятельности органов и учреждений отечественной прокуратуры.

Следует также отметить, что есть исследователи, которые предлагают другую классификацию задач прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты прав предпринимателей. В частности, Д. Мадякин утверждает, что наряду с выполнением общих задач, определенных Законом «О прокуратуре Российской Федерации», возникают и специфические. Основная задача – это содействие правовыми средствами реализации

экономической политике, реформированию отношений собственности, формированию конкурентной среды и рыночной инфраструктуры, принятию действенных мер по исполнению законодательства регистрирующими органами, борьбе со своеволием должностных лиц, развитию предпринимательской деятельности. Д.Мадьякин подчеркивает, что, наряду с общими задачами, на прокурорский надзор за исполнением законов в сфере предпринимательской деятельности также целесообразно возложить задачи, предопределяемые характером правонарушений, совершаемых хозяйствующими субъектами в рассматриваемой сфере.

Цель прокурорского надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека – реальное устранение нарушений социальных прав граждан, улучшение состояния законности в этой сфере правоотношений [3].

Следует отметить, что на сегодняшний день не существует специального отраслевого приказа об организации и усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о предпринимательстве и правовой защите предпринимателей. В то же время, в некоторых отраслевых и организационных приказах Генерального прокурора Республики Узбекистан частично указываются задачи, которые должны выполнять нижестоящие прокуроры при планировании и организации работы в этом направлении.

Прямое влияние от опосредованного влияния отличается тем, что при прямом влиянии на момент проверки прокурор проверяет непосредственно соблюдение законности. А в опосредованном влиянии прокурор проверяет законность проведения проверок контролирующими субъектами, например, противопожарную безопасность, лицензирование и т.д. В случае, если прокурор примет решение об инициировании гражданского или арбитражного производства, то уже объектом станет и защита прав потребителей, тем самым, защищает права потребителей от будущих нарушений [4].

Выбор средства прокурорского реагирования определяется индивидуально в зависимости от характера правонарушений, тяжести последствий, которые наступили или могли наступить. В организационном плане прокурору необходимо дать верную правовую оценку выявленных в деятельности поднадзорных объектов, отклонений от требований законодательства, определить правильные им средства реагирования.

Вынесение актов прокурорского реагирования направлено на предупреждение, пресечение, выявление нарушений и принятие мер по восстановлению законности, привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности, возмещению причиненного вреда и нарушенных прав, свобод и законных интересов человека и

гражданина. В случае выявления нарушения может быть составлено несколько актов прокурорского реагирования в отношении различных лиц и органов.

Следует отметить, что экономическое развитие общества обуславливает постоянное появление новых задач. У нас в рамках данного исследования нет объективной возможности полностью изложить все задачи прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты прав предпринимателей. По мере развития сфер общественной жизни перед прокурорским надзором будут возникать новые задачи, здесь самым главным является четкое определение цели надзора, чтобы достигнуть их выполнения – надо своевременно, качественно и надлежаще выполнить соответствующие задачи.

Целесообразно классифицировать задачи прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты прав предпринимателей на общие, специальные и конкретные. В то же время основной задачей является обеспечение контроля за исполнением законов министерствами, государственными комитетами, ведомствами, органами самоуправления граждан, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями, организациями, хокимами и другими должностными лицами, ответственными за развитие предпринимательства, а также полное и своевременное выявление принимаемых ими правовых актов, противоречащих Конституции Республики Узбекистан и законам в этой области. Одной из важнейших специальных задач органов прокуратуры Республики Узбекистан является обеспечение эффективной защиты прав и свобод предпринимателей, а также принятие решительных и эффективных мер по восстановлению их нарушенных прав. Конкретные задачи многочисленны, непостоянны, оперативны и периодичны, и определяются конкретными обстоятельствами, возникающими в практике прокурорского надзора за исполнением общих и конкретных задач, а также содержанием заданий, указаний данными вышестоящим прокурором нижестоящему прокурору.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законодательных документов о защите прав потребителей заключается в деятельности уполномоченных государственных органов и общественных организаций потребителей, правовой оценке выполнения в полном объеме задач, возложенных на них законодательством, введении -попадание на потребительские рынки качественных и контрафактных товаров, а также опасных для жизни человека. Очень важно уделять внимание на такие актуальные вопросы, как обеспечение прав и законных интересов потребителей

путем недопущения ввоза зараженных пищевых и иных продуктов, повышение правовой и потребительской культуры населения.

Список использованной литературы:

1. А.Б. Комилов, PhD. «Ижтимоий соҳада қонунчилик ижроси устидан прокурор назорати», Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академияси, 2021.- 432 б.

2. М.В. Мотехина, к.п.н, доцент. «Совершенствование отдельных положений законодательства российской федерации о защите прав потребителей» ЗАКОН И ПРАВО-02-2017 г., 43 ст.

3. А. Ишмухаметова, Э. Ибрагимова «Прокурорский надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека», «StudNet» № 12/2020.

4. Е. Серова «Прокурорская деятельность; Судебно-экспертная деятельность; Оперативно-розыскная деятельность», научной журнал: Вопросы Российской юстиции № 21, УДК 347.963.

**ҚАЗІРГІ АЗАМАТТЫҚ, ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ АҚПАРАТТЫҚ
ҚҰҚЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО,
АДМИНИСТРАТИВНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА**

**PROBLEMS OF MODERN CIVIL, ADMINISTRATIVE AND
INFORMATIONAL LAW**

Абуев Азамат Сұлтанұлы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

**АЗАМАТТАРДЫ ӘСКЕРГЕ ШАҚЫРУДЫҢ ҰЙЫМДЫҚ
АСПЕКТІЛЕРІНІҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ МӘСЕЛЕРІ**

Аннотация. Автор қазіргі таңдағы өзекті тақырыптардың бірі – азаматтарды әскерге шақырудың ұйымдық аспектілерінің проблемалық мәселелері қарастырады. Бұл мемлекеттің қорғанысын және оның азаматтарының қауіпсіздігін қамтамасыз етуде өте маңызды рөл атқарады. Зерттеу барысында статистикалық ақпараттар келтіріліп, талдау жасалады, шет ел тәжірибесі зерделенді. Мақсаты азаматтарды Қазақстан әскеріне шақырумен байланысты кейбір проблемалық мәселелерді анықтау және талдау болып табылады. Қорытындыда автор нормативтік құқықтық актілерге өзгерістер енгізуді, сонымен қатар әскерге шақыруды цифландыру жөнінде ұсыныстар береді.

Түйінді сөздер: әскери шақырушы; жұмылдыру; цифрландыру; конституциялық құқық; әскери есеп; әскери шақырушыны ұстау.

Аннотация. Автором рассмотрено одна из актуальных на сегодняшний день проблем вопросы организационных аспектов призыва граждан в армию. Это обеспечивает защиту государства и безопасность его граждан. В ходе исследования проанализирована статистическая информация, а также опыт зарубежных стран. Целью данной статьи является выявление и анализ некоторых проблемных вопросов, связанных с призывом граждан в армию Казахстана. В заключении автор дает рекомендации по внесению изменений в нормативные правовые акты, а также цифровизации призыва граждан в армию.

Ключевые слова: военный призывник; мобилизация; цифровизация; конституционное право; воинский учет; задержание военного призывника.

Annotation: In the article, the author considered one of the current actual topics, problematic issues of organizational aspects of conscription of citizens. This has great role in support the defense of the state and the safety of its citizens. In research author provided statistical information, carried out an analysis and analyzed foreign experience. The purpose of this article is to identify and analyze some problematic issues related to the conscription of citizens into the army of Kazakhstan. In conclusion, the author makes recommendations for amendments to regulatory legal acts, as well as digitalization of conscription.

Key words: military conscript; mobilization; digitalization; constitutional law; military accounting; maintenance of a military conscript.

Конституцияның 36-бабына сәйкес «Қазақстан Республикасын қорғау оның әрбір азаматының қасиетті борышы және міндеті. Республика азаматтары заңда белгіленген тәртіп пен түрлер бойынша

әскери қызмет атқарады» [1].

Әскери қызмет саласындағы зерттеу нәтижелері азаматтарды әскерге шақыру барысында олардың конституциялық құқықтары мен бостандықтары заң аясында сақталмайтындығын анықтады.

Мысалы, 01.06.2022 жылы желіде Шымкентте онда жас жігітті әскери комиссариатқа күшпен алып кеткендігі жөнінде бейне жазба тарады³. Кадрларда формадағы адамның жігітті бұрап, көлікке дөрекі итеріп жібергені көрінеді. Бұдан бөлек, 03.12.2021 жылы бұқаралық ақпараттар құралдарына «Павлодар облысында рейдтік іс-шаралар жүргізіліп нәтижесі бойынша ойын-сауық орындарында әскерде қызмет етуден жалтарған 13 әскерге шақырылушы анықталып Павлодар қорғаныс істері басқармасына жеткізілді», - деп хабарлады Павлодар полиция басқармасы⁴.

Аталған іс-әрекеттер құқық қорғау органдарын, мемлекеттік қызметкерлерді және әскерді халық алдында сын пікірге ұшыратты.

Сонымен қатар, шет елде болып жатқан оқыс-оқиғаларды ескере отырып әскерді жұмылдыру бағытында жұмысты жандандыру талап етеді. Оның дамуына және уақытылы шаралар қолдану мақсатында цифрландыру қажет.

Аталған бағытта Қазақстан Республикасының және шет ел ғалымдарымен зерттеу жұмыстары жүргізілмегендігі анықталды, себебі 98 мемлекетте әскери шақыру жоқ, 6 мемлекетте бар, бірақ қазіргі таңда бас тартуды жоспарлап отыр, 5 мемлекетте мүлдем әскер жоқ, тек 60 мемлекетте әскерге шақыру жұмыстары жүргізіледі⁵.

Бірақ, шет елдерде болып жатқан әскери қақтығыстарға сәйкес бірқатар шет елдер қазіргі таңда мерзімді әскери қызметке қайта шақыру жұмыстарын жандандыруда⁶.

Біріншіден, Қазақстан Республикасының азаматтарын әскерге шақыру барысында олардың құқықтары мен бостандықтары заң талаптарына сәйкес қорғалуына зерттеу жүргізілді.

Конституцияның 1-бабы 1-тармағында, «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» деп бекітілген [1].

Алайда, қазіргі таңда әскерге шақырылушылардың конституциялық құқықтары бұзылуда. Мысалы, құқық қорғау органдарымен Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі - ҚПК) 131-бабы 3-тармағына сәйкес «Адамды қылмыстық құқық бұзушылық жасады деген күдік бойынша ұстап алу кезінде сотқа дейінгі тергеп

³ Почему казахстанских призывников насильно увозят в армию? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mk.kz/social/2022/06/01/pochemu-kazakhstanskikh-prizyvnikov-nasilno-uvozyat-v-armiyu.html> (дата обращения 06.03.2023).

⁴ "13 друзей военкома": призывников забрали из ночных клубов в Павлодаре [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/13-druzey-voenkoma-prizyvnikov-zabrali-nochnyih-klubov-455618/ (дата обращения 06.03.2023).

⁵ Страны с обязательным призывом в армию. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/military-conscription> (дата обращения 06.03.2023).

⁶ В Латвии решили восстановить военный призыв. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/09/06/18497707.shtml> (дата обращения 06.03.2023).

тексеру жүзеге асыратын адам жүргізілген ұстап алу туралы прокурорға ұстап алу хаттамасы жасалған кезден бастап он екі сағаттың ішінде жазбаша хабарлауға міндетті» [2].

«Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам ұстап алынған күдіктінің отбасының кәмелетке толған мүшелерінің қайсыбіріне, ал олар болмаған кезде – басқа туыстарына немесе жақын адамдарына оның ұстап алынғаны және ұсталып отырған жері туралы кейінге қалдырмай хабарлауға немесе күдіктінің өзіне мұндай хабарлау мүмкіндігін беруге міндетті» (ҚПК-нің 135-бабы) [2].

Демек, қылмыс жасаған күдіктілердің конституциялық құқықтары ҚПК-нің талаптарында толығымен айқындалған.

Ал әскерге шақырылушыларды ұстау барысында, олардың конституциялық құқықтары мүлдем сақталмайтындығы анықталды. Атап айтқанда, әскерге шақырылушыларды ұстау Қазақстан Республикасының азаматтарын әскери қызметке шақыруды ұйымдастыру мен жүргізу қағидаларында (бұдан әрі - Қағида) айқындалған [3].

Қағиданың 34-1 - тармағының 1 және 3-тармақшаларында, «облыстық (республикалық маңызы бар қаланың немесе астананың) жиын пункттерінде:

1) әскери командаларды әскерге шақырылушылармен жасақтау үш тәулік ішінде жүргізіледі;

2) жіті ауру және наркологиалық тестілеу нәтижесі оң болған жаңдайда командаларды толықтыру үшін пайдаланылатын әскери командада жөнелтілетіндер қатарына жиырма пайызға дейін әскерге шақырылушылар резервін ұстауға рұқсат етіледі» [3].

Жиын пункттерінде резервте тұрған әскерге шақырылушыларды үш тәуліктен артық ұстауға жол берілмейді (Қағиданың 34-2 тармағы) [3]. Сәйкесінше, Қағиданың талаптарында басқару органдары әскерге шақырылушыларды 3 тәулікке дейін ұстауға құқылы.

«Нақты ұстап алу – жүріп тұру бостандығын қоса алғанда, ұстап алынған адамның бостандығын шектеу, оны белгілі бір орында мәжбүрлеп ұстау, анықтау және тергеу органдарына мәжбүрлеп жеткізу (қолға түсіру, үй-жайға қамау, қандай да бір жерге баруға немесе орнында қалуға мәжбүрлеу және сол сияқтылар), сондай-ақ ұстап алынған адамға қандай да бір процестік мәртебе берілуіне немесе өзге де формальды рәсімдердің орындалуына қарамастан, көрсетілген шектеулер нақты болған кезден бастап адамның бас бостандығын минутқа дейінгі дәлдікпен елеулі түрде шектейтін қандай да бір өзге де әрекеттер» (ҚПК-нің 7-бабының 29-тармағы) [2].

Алайда, Конституцияның талаптарына қайшы Қағидаға сәйкес әскерге шақырылушыларды ұстау барысында ешқандай құжаттар ресімделмейді, 3 тәулік ұстауына қарамастан соңғылардың туысқандарына хабарланбайды, сонымен қатар әскери прокурорға

әскерге шақырушыны ұстап алғандығы жөнінде, оның заңдылығына баға беру мақсатында хабарлама жолданбайды.

Зерделеу нәтижесі бойынша Қағидаға келесідей толықтырулар енгізуді ұсынамыз:

1. басқару органның лауазымды тұлғасы әскерге шақырылушыны ұстау барысында оған қатысты хаттама жасайды. Ұстап алу хаттамасында мынандай мәліметтер көрсетіледі:

- 1) тегі, аты, әкесінің аты (ол болған кезде);
- 2) кімнің ұстап алғаны, ұстап алу негізі, орны, нақты ұстап алу және жеткізу уақыты (сағаты мен минуты көрсетіле отырып);
- 3) Ұстап алынған адамның денсаулық жағдайы туралы мәліметтер;
- 4) Хаттаманың жасалған уақыты мен орны.

2. Басқару органның басшысы жасалған хаттаманы әскери прокурорға он екі сағаттың ішінде жолдауға міндетті;

3. Басқару органның басшысы ұсталған әскерге шақырушының туысқандарына дереу хабарлауды немесе өзіне мұндай хабарлау мүмкіндігін беруге міндетті.

Екіншіден, шет елге шығып кеткен Қазақстан Республикасының әскерге шақыруға жататын азаматтарға қатысты есеп жүргізу мәселесі зерттелді.

Әскери есеп, әскери міндеттілер мен әскерге шақырылушыларды әскери есепке алу қағидаларында (бұдан әрі – Есепке алу қағидасы) толығымен айқындалған [4]. Есепке алу қағиданың 60-тармағына сәйкес «Алты айдан астам мерзімге Қазақстан Республикасының шегінен тыс жерге уақытша шығатын әскери міндеттілер мен әскерге шақырушылар әскери есептен шығарылады» [4].

«Тұрақты тұру үшін Қазақстан Республикасының шегінен тыс жерге кететін азаматтар әскери есептен шығады, бұл ретте әскери билеттері немесе тіркеу туралы куәліктері Мемлекеттік корпорацияға, немесе кетер кезінде көші-қон полициясы органына тапсырылады» (Есепке алу қағиданың 62-тармағы) [4].

Атап айтқанда, Жұмылдыру дайындығы мен жұмылдыру туралы заңының (бұдан әрі – Жұмылдыру заңы) 11-бабы 2-тармағы 1-тармақшасында, Қазақстан Республикасының азаматтары мемлекеттің жұмылдыру дайындығын қамтамасыз ету мақсатында тұрғылықты жері бойынша әскери есепте тұруға міндетті [5].

Қорыта айтқанда, жоғарыда көрсетілген нормативтік құқықтық актілерде шет елдегі Қазақстан Республикасының азаматтарына қатысты әскери есепке қою жұмыстары жүргізілмейтіндігі анықталды.

Анықталған кемшіліктер Қазақстан Республикасында жұмылдыру жұмыстары жүргізу барысында өзінің кері септігін тигізетіні анық.

«Жұмылдыру – Қазақстан Республикасының мемлекеттік органдарын, ұйымдарын, Қарулы күштерін, басқа да әскерлері мен

әскери құралымдарын, халқын, аумағы мен экономикасын (жалпы жұмылдыру) немесе олардың қайсы бір бөлігін (ішінара жұмылдыру) соғыс жағдайы режиміне көшіруге байланысты жалпы мемлекеттік іс-шаралар кешені» (жұмылдыру заңының 1-бабы 4-тармағы).

Шет ел тәжірибесін зерделеу барысында Украина мемлекетінен 2022 жылы әскери қақтығыс басталғаннан бастап 12 млн.-нан астам азамат Украинадан шығып кеткені анықталды (жалпы халық санынан 27,9%)⁷. Сол кезеңде Украина үкіметі шет елге шығып кеткен азаматтарды елін қорғау мақсатында қайта шақыруға немесе мемлекеттік шекарадан өткізбеуге ешқандай нормативтік актілер болмаған. Сәйкесінше, Украина мемлекеті тарапынан әскери қақтығыс басталғаннан кейін елден шығып кеткен азаматтарға қатысты әскерге шақыру шараларын қолдануға мүмкіншілігі жоқ.

Украина министрлер кабинеті тек 2022 жылғы 30 желтоқсанда «Әскерге шақырылушылардың, әскери міндеттілер мен резервшілердің әскери есебін ұйымдастыру және жүргізу тәртібін бекіту туралы» №1487 қаулысына сәйкес заңнамаға өзгерістер енгізілген [6].

Осыған байланысты, Қазақстан Республикасында іспеттес кемшіліктерге болашақта жол бермеу мақсатында Жұмылдыру заңына келесідей өзгерістер енгізуді ұсынамыз:

1. Қазақстан Республикасының басқа елдегі консулдықтары мен елшіліктері, сол елдегі уақытша есепте тұрған әскери міндеттілердің, әскерге шақыру жасындағы адамдардың және резервшілердің есебін жүргізуге міндетті болады;

2. Консулдықтар мен елшіліктер Қазақстан азаматтарын міндетті әскери қызметтен босатылмаған, кейінге қалдыру мерзімдері жоқ және уақытша консулдықта есепте тұрған адамдарды әскери қызметке шақырудың басталуы туралы хабардар етуге жауапты болады;

3. Дипломатиялық мекемелер 7 тәулік ішінде әскери міндеттілерді ресімдеу немесе консулдық есептен шығару туралы ақпаратты тиісті басқару органдарына хабарлау міндетті;

4. 3 айдан астам мерзімге шет елге шыққан әскери шақырылушылар Қазақстан Республикасының елшілігіне немесе консулдығына есепке тұруға міндетті.

Үшіншіден, Қазақстан Республикасында мерзімді әскери қызметке шақыру процесін цифрландыру мәселесі біздің ойымызша өзекті болып табылады.

Атап айтқанда, азаматтарды әскерге шақыру процесі қазіргі таңда журналға хаттама толтырылу және оны шақыру комиссияның мүшелерімен мақұлдау арқылы жүзеге асырылады.

Статистикалық ақпаратқа сәйкес 2020-2022 жылдар аралығында

⁷ Из Украины уехали 12 млн: кого вернуть будет сложнее всего. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minfin.com.ua/2023/01/19/99274157/> (дата обращения 06.03.2023).

- 237 әскери қызметші қайтыс болған, 2020 жылы - 77 адам, 2021 жылы - 96 адам, 2022 жылы - 64 адам. Олардың 145-сі – әскерге келісімшарт бойынша келгендер, 59-ы – офицерлер және 31-і – солдаттар. Бұл азаматтардың 89-ы – науқастан көз жұмған, 62-сі – жол апаты салдарынан, 50 адам – өз-өзіне қол жұмсаған, ал 8 адам өзге себептерден қайтыс болған⁸. Сәйкесінше ең көп әскери қызметкерлер науқастан көз жұмғандығы анықталды.

Осыған байланысты, ер азаматтарды әскери қызметке шақыру барысында денсаулығына, психикасына, психологиясына күрделі назар аудару мақсатында, аталған бағытта цифрландыру жұмыстарын жүргізу керек. Әскерге мерзімді әскери қызметкердің өз-өзіне қол жұмсауға жол бермеу мақсатында әскерге шақыру барысында медициналық шақыру комиссиясы соңғының туылғаннан бастап денсаулығына қандай-да бір ақаулықтары орын алғанын анықтау қажет.

Көрсетілген өзгерістер Қазақстан Республика әскери қызметшілерінің сапасын жоғарылатады және әскерде өз-өзіне қол жұмсау санын төмендетеді деп санаймыз.

Сонымен қатар, әскерге шақыруды цифландыруды шет елдің тәжірибесі көрсеткендей жұмылдыру барысында өзінің механизміне (алгоритміне) байланысты оң нәтижесін көрсетеді деп есептейміз. 2022 жылы Ресейде болған жұмылдыру шаралары нәтижесінде Ресейден КСРО ыдырағаннан бері елден эмиграцияның ең үлкен толқыны болды. Кеткендердің саны 800 мыңға дейін жеткені анықталды⁹. Яғни, жұмылдыруға жататын азаматтар Ресей Федерациясының мемлекеттік шекарасынан заңсыз өту барысында соңғыларға тиісті шаралар қолданбаудың бір себебі, ол әскери басқармалардың жұмыстары цифрланбаған.

Осыған байланысты, әскери қызметкерлердің іс-әрекеттерін айқын жасау мақсатында, сыбайлас жемқорлық тәуекелдігін алдын алуға және әскерилердің өмірін қорғау мақсатында орталықтандырылған бағдарламалық қамтамасыз ету құралын жасау қажет.

Жоғарыда көрсетілген іс-шараларды, қолданыстағы заңнамаға өзгерістер енгізу арқылы азаматтарды әскерге шақырудың ұйымдық аспектілерінің бірқатар проблемалық мәселелерін шешеді.

Қорыта айтқанда, Қазақстан Республикасының Конституциялық құрылысын, мемлекет қауіпсіздігін сақтау мақсатында, сонымен қатар әскери қызметке шақыру барысында ұйымдастырушылық аспектілеріндегі анықталған проблемаларды жою үшін нормативтік құқықтық актілерге келесідей өзгерістер және толықтырулар енгізуді

⁸ Сколько военнослужащих погибли в Казахстане с начала года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-voennoslujaschih-pogibli-v-kazahstane-s-nachala-goda-475080/ дата обращения 06.03.2023).

⁹ Эмиграция из России после вторжения России на Украину. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%> (дата обращения 06.03.2023).

ұсынады.

Атап айтқанда, «Жұмылдыру дайындығы мен жұмылдыру туралы Қазақстан Республикасының» Заңына келесідей толықтыруларды енгізуді:

1. Қазақстан Республикасының басқа елдегі консулдықтары мен елшіліктері, сол елдегі уақытша есепте тұрған әскери міндеттілердің, әскерге шақыру жасындағы адамдардың және резервшілердің есебін жүргізуге міндетті болады;

2. Консулдықтар мен елшіліктер Қазақстан азаматтарын міндетті әскери қызметтен босатылмаған, кейінге қалдыру мерзімдері жоқ және уақытша консулдықта есепте тұрған адамдарды әскери қызметке шақырудың басталуы туралы хабардар етуге жауапты болады;

3. Дипломатиялық мекемелер 7 тәулік ішінде әскери міндеттілерді ресімдеу немесе консулдық есептен шығару туралы ақпаратты тиісті басқару органдарына хабарлау міндетті;

4. 3 айдан астам мерзімге шет елге шыққан әскери шақырылушылар Қазақстан Республикасының елшілігіне немесе консулдығына есепке тұруға міндетті.

Қазақстан Республикасының азаматтарын әскери қызметке шақыруды ұйымдастыру мен жүргізу қағидаларына келесідей толықтырулар енгізуді ұсынамыз:

1. басқару органның лауазымды тұлғасы әскерге шақырылушыны ұстау барысында оған қатысты хаттама жасайды. Ұстап алу хаттамасында мынандай мәліметтер көрсетіледі:

- 1) тегі, аты, әкесінің аты (ол болған кезде);
- 2) кімнің ұстап алғаны, ұстап алу негізі, орны, нақты ұстап алу және жеткізу уақыты (сағаты мен минуты көрсетіле отырып);
- 3) Ұстап алынған адамның денсаулық жағдайы туралы мәліметтер;
- 4) Хаттаманың жасалған уақыты мен орны.

2. басқару органның басшысы жасалған хаттаманы әскери прокурорға он екі сағаттың ішінде жолдауға міндетті;

3. Басқару органның басшысы ұсталған әскерге шақырушының туысқандарына дереу хабарлауды немесе өзіне мұндай хабарлау мүмкіндігін беруге міндетті.

Сонымен қатар, әскери қызметкерлердің іс-әрекеттерін айқын жасау мақсатында, сыбайлас жемқорлық тәуекелдігін алдын алуға және әскерилердің өмірін қорғау мақсатында орталықтандырылған бағдарламалық қамтамасыз ету құралын жасау қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні 06.03.2023).

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні 06.03.2023).

3. Қазақстан Республикасының азаматтарын әскери қызметке шақыруды ұйымдастыру мен жүргізу қағидаларын бекіту туралы, Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 15 мамырдағы № 620 қаулысы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1200000620> (жүгінген күні 06.03.2023).

4. Әскери міндеттілер мен әскерге шақырылушыларды әскери есепке алу қағидаларын бекіту туралы, Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрінің 2017 жылғы 24 қаңтардағы № 28 бұйрығы. Қазақстан Республикасының Әділет министрлігінде 2017 жылғы 10 наурызда № 14881 болып тіркелді. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1700014881> (жүгінген күні 06.03.2023).

5. Жұмылдыру дайындығы мен жұмылдыру туралы Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 маусымдағы N 127 Заңы, [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000127> (жүгінген күні 06.03.2023).

6. КАБІНЕТ МІНІСТРІВ УКРАЇНИ ПОСТАНОВА від 30 грудня 2022 р. № 1487 Київ Про затвердження Порядку організації та ведення військового обліку призовників, військовозобов'язаних та резервістів. [Електронний ресурс – Режим доступу: <https://www.kmu.gov.ua/npas/pro-zatverdzhennia-poriadku-orhanizatsii-ta-vedennia-viiskovoho-obliku-pryzovnykiv-viiskovozoboviazanykh-ta-rezervistiv-i301222-1487> (дата звернення 06.03.2023).

Аминева Айгуль Юлаевна
преподаватель ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и
технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СОСЕДСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правовой природы соседского права в соответствии с законодательством Российской Федерации. Отражены мнения ученых относительно отраслевой принадлежности норм соседского права. В результате анализа цивилистической литературы и действующего гражданского законодательства сделан вывод о частно-правовом характере норм соседского права, поскольку, во-первых, нормы соседского права ограничивают, прежде всего, право собственности, а также иные титульные права, возникающие из гражданско-правовых отношений, являющихся институтами гражданского права. Во-вторых, защищают интересы отдельного лица, но не общественный, публичный интерес, даже в том случае, когда субъектами соседского права выступают государство или муниципальное образование, которые вступают в равные отношения. В-третьих, для регулирования взаимоотношений между соседями применяется диспозитивный метод (юридического равенства), а не метод власти и подчинения, когда один из соседей может устанавливать императивные правила поведения, тем самым воздействуя на другую сторону соседского правоотношения.

Ключевые слова: правовая природа; соседское право; институт права.

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясының заңнамасына сәйкес көршілес құқықтың құқықтық табиғаты мәселелері қарастырылады. Көршілес құқық нормаларының салалық қатыстылығына байланысты ғалымдардың пікірлері келтірілген. Азаматтық-құқықтық әдебиеттерді және қазіргі азаматтық заңнаманы талдау нәтижесінде көршілес құқық нормаларының жеке-құқықтық табиғаты туралы қорытынды жасалды, өйткені, біріншіден, көршілес құқық нормалары, ең алдымен, құқықты шектейді, мүлiктік, сондай-ақ азаматтық құқықтың институттары болып табылатын азаматтық-құқықтық қатынастардан туындайтын басқа да титулдық құқықтар. Екіншіден, олар тең құқықты қатынастарға түсетін мемлекет немесе муниципалитет көршілес құқық субъектілері болған жағдайда да қоғамдық емес, жеке тұлғаның мүддесін қорғайды. Үшіншіден, көршілер арасындағы қатынастарды реттеу үшін көршілердің бірі императивті мінез-құлық ережелерін белгілей алатын, сол арқылы көршісінің құқықтық қатынасының екінші жағына әсер ететін билік пен бағыну әдісі емес, диспозитивті әдіс (құқықтық теңдік) қолданылады.

Түйінді сөздер: құқықтық табиғат; көршілік құқық; құқық институты.

Annotation. The article discusses the issues of the legal nature of neighborhood law in accordance with the legislation of the Russian Federation. The opinions of scientists on the sectorial affiliation of the norms of neighborhood law are reflected. As a result of the analysis of civil literature and current civil legislation, a conclusion is made about the private-legal nature of the norms of neighborhood law, because, firstly the norms of neighborhood law restrict, first of all, the right of ownership, as well as other

title rights arising from civil law relations that are institutions of civil law. Secondly, they protect the interests of an individual, but not the public, public interest, even when the subjects of neighborhood law are the state or municipal entity that enter into equal relations. Thirdly, to regulate the relationship between neighbors, a dispositive method (legal equality) is used, and not the method of power and subordination, when one of the neighbors can establish imperative rules of behavior, thereby influencing the other side of the neighbor's legal relationship.

Keywords: legal nature; neighborhood law; institute of law.

Необходимость спокойного существования каждого индивида в обществе предопределила необходимость цивилизованного урегулирования отношений между людьми, прежде всего соседями, интересы которых в процессе повседневной жизнедеятельности могут неоднократно соприкоснуться и пересекаться. На создание и поддержание добрососедских отношений направлено появление и существование такого института как соседское право.

Относительно понятия соседского права в настоящее время в правовой литературе нет единства мнений. Так, одни авторы не признают особой ее природы, а рассматривают соседское право как ограничение (обременение) права собственности на недвижимое имущество. Именно такой смысл вложен в Концепцию российского законодателя, изложенную в Проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

В.Н. Шмаков в своем исследовании пишет, что разработчики вышеуказанного проекта представили термин «соседское право» как собирательное понятие, состоящее из двух видов обременений: во-первых, общего характера, не имеющие вещно-правовой природы, во-вторых, как обременения сугубо вещно-правового характера. В целом же по В.Н. Шмакову соседское право представляет собой обременения собственника участка земли в виде необходимости соблюдения прав и охраняемых законом интересов собственников (владельцев) соседних участков недвижимости [2].

Другие авторы указывают на необходимость понимания соседского права в объективном смысле как самостоятельного института права и в субъективном смысле как меру возможного поведения соседей.

И.А. Емелькина, анализируя понятие соседского права, называет его институтом гражданского права, в то же время, указывая на то, что в настоящее время российское законодательство не знает подобного института в качестве самостоятельного частного-правового, в связи с чем суды вынуждены руководствоваться главным образом нормами отраслей публичного права [3].

А.В. Нелюбина в своем исследовании делает вывод, что соседское право представляет собой комплексный институт права,

имеющий в своем составе три группы норм, во-первых, нормы, непосредственно регулирующие соседские отношения; во-вторых, нормы права, регламентирующие отношения с участием соседей; в-третьих, нормы опосредованного действия (например, это нормы градостроительного законодательства), являющиеся по сути нормами публичного права [4].

При исследовании соседского права необходимо решить вопрос правовой природы норм данного института: все ли нормы соседского права относятся к числу норм гражданского права, или в объем данного института могут входить нормы публично-правового характера.

В науке гражданского права относительно решения данного вопроса сложилось несколько точек зрения. Так, например, еще в дореволюционном праве, И.Б. Новицкий же указывал на то, что многие нормы, ограничивающие право управомоченного лица в интересах государства или муниципальных образований, имеют также значение в соседских отношениях, поэтому соседское право должно пониматься шире, чем это было ранее [5].

Ф.О. Богатырев анализируя современное состояние российского гражданского законодательства, отмечает, что нормы соседского представляют собой именно нормы гражданского права, поскольку, во-первых, нормы соседского права, диспозитивны по своей сути, а поэтому могут быть отменены или изменены только на основании соглашений между соседями, что не удастся осуществить в отношении публично-правовых ограничений. Во-вторых, нарушение одним соседом нормы, устанавливающей ограничение в интересах всего общества, не предоставляет права другому соседу права на иск против нарушителя (первого соседа), в этом случае можно говорить о возможности применения соответствующих мер со стороны уполномоченных органов публичной власти [6].

Мы также согласны с вышеуказанными авторами по поводу частного-правового характера соседских отношений и считаем, что соседское право является институтом именно гражданского права, представляющего собой совокупность юридических норм, регулирующих отношения по пользованию объектами, имеющими по соседству другие объекты, пределы причинения соседских неудобств, и последствия выхода за такие пределы, в том числе порядок и способы защиты прав и интересов соседей.

Таким образом, соседские правоотношения регулируются нормами, как публичных отраслей права, так и нормами гражданского права. Но как в своей работе справедливо отметила Д.В. Купченко, поскольку отношения между соседями носят равноправный характер, то именно к отрасли гражданского права должен относиться институт соседского права, нормы которого регулируют отношения между

юридически равными субъектами по поводу соседнего недвижимого имущества [7].

По нашему мнению, нормы соседского права являются нормами именно гражданского права, поскольку, во-первых, ограничивают, прежде всего, право собственности, а также иные титульные права, возникающие из гражданско-правовых отношений, являющихся институтами гражданского права. Во-вторых, защищают интересы отдельного лица, но не общественный, публичный интерес, даже в том случае, когда субъектами соседского права выступают государство или муниципальное образование, которые вступают в равные отношения. В-третьих, для регулирования взаимоотношений между соседями применяется диспозитивный метод (юридического равенства), а не метод власти и подчинения, когда один из соседей может устанавливать императивные правила поведения, тем самым воздействуя на другую сторону соседского правоотношения.

Список использованных источников:

1. Проект Федерального закона от 27 апреля 2021 года № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2023).

2. Шмаков В.Н. К вопросу о гражданско-правовых средствах защиты соседского права // В сборнике: Гражданское право и гражданское судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2022. С. 53-58.

3. Емелькина И.А. Проблемы формирования института соседского права в российском гражданском праве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. С. 399–414.

4. Нелюбина А.В. Правовое регулирование соседских отношений: конвергенция частных и публичных начал // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С. 27-32.

5. Новицкий, И.Б. Право соседства. Общие пределы пользования смежными участками // Право и жизнь. 1924. Кн. 7, 8. С. 16-17.

6. Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. - М.: Статут, 2008. - 731 с.

7. Купченко Д.В. Соседское право как институт российского права // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 25. С. 28-33.

Асқаров Нұрғали Ержанұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

**ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ПОЛИЦИЯНЫҢ СЕРВИСТІК МОДЕЛІ:
ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ МЕН СТРАТЕГИЯСЫ**

Аннотация. Мақалада елімізде қоғамдық тәртіпті сақтап, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ететін учаскелік инспектордың қызметін ұйыдастырудың мәселелері қарастырылады. Қылмыстық құқық бұзушылықтар профилактикасында қоғаммен тығыз байланыста қызмет ететін «Қазақстандық сервистік полицияның» өзекті мәселелері мен даму перспективалары сипатталады. Автор аталған бағытта шет ел тәжірибелсін зерделеу арқылы тиімділігін арттыруды ұсынады.

Түйінді сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық; жергілікті полиция қызметі; учаскелік полиция инспекторы; сервистік полиция моделі; құқық бұзушылық профилактикасы; заңнама; пилоттық жоба; халық сенімі.

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы организации деятельности участковых инспекторов, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечивающих общественную безопасность в стране. Вместе с тем, характеризуются текущие проблемы и перспективы развития «Казахстанской служебной полиции», работающей в тесном контакте с обществом в сфере профилактики уголовных правонарушений. Автором выработаны предложения по повышению эффективности деятельности путем изучения зарубежного опыта в данном направлении.

Ключевые слова: домашнее насилие; участковая служба полиции; участковый инспектор полиции; модель сервисной полиции; профилактика правонарушений; законодательство; пилотный проект; общественное доверие.

Annotation. The article will focus on the problems of organizing the activities of district inspectors who protect public order and ensure public safety in the country. At the same time, we will talk about current problems and development prospects of the "Kazakhstan Service Police", which works in close contact with society in the field of preventing criminal offenses, and developing proposals in the direction of increasing its effectiveness by studying foreign experience in this direction.

Keywords: domestic violence; district police service; district police inspector; service police model; crime prevention; legislation; pilot project; public trust.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабына сәйкес, еліміздің ең қымбат қазынасы - адам және оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары [1]. Әрбір құқықтық мемлекетте адам мен қоғамның мүдделерін қорғайтын құзырлы ұйым бар. Қазақстанда бұл функцияның басым көпшілігі полиция органдарына жүктелген.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 15 ақпанындағы №636 Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Ұлттық даму жоспарында»

полиция жұмысының күштік моделінен қауіпсіз және құқықтық қоғам құру мақсатында құқық қорғау органдарының азаматтармен өзара іс-қимылының сервистік моделіне көшуіне баса назар аударылған [2]. Сонымен қатар, Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Жолдауында құқық қорғау органдарының қызметінде озық әдістерді пайдаланудың маңыздылығын атап өтті [3].

Осы орайда, елімізде «Қазақстандық сервистік полиция» институты пайда болды. Осы институттың негізгі тұлғасы – жергілікті полиция қызметі, соның ішінде учаскелік полиция инспекторы.

Өкінішке орай, Қазақстанда көптеген жылдар бойы жергілікті полиция қызметкерлерінің жұмысын тек қана құқық бұзушылықтарды анықтаудың статистикалық деректері негізінде бағалаудың тұрақты тәжірибесі қалыптасты. Жағдайлардың басым көпшілігінде полиция азаматтармен қандай да бір шағымдану арқылы байланысады. Ал сервистік полицияда жұмысты бағалау – құқық бұзушылықтарды анықтаудан емес, жолын кесу, көмек көрсетуге және халықпен сенімді қарым-қатынас орнатудан көрінеді.

Сервистік полиция моделі қауіпсіздік проблемаларын айқындау мен бірлесіп шешуде қоғаммен тығыз өзара іс-қимыл байланысуды қажет етеді. Яғни, халық арасында полицейлер жазалаушы емес, жәрдемші орган деген түсінікті қалыптастыру керек. Сервистік полиция моделінің басты миссиясы – азаматтардың қауіпсіздік сезімін қамтамасыз ету. Осы институттың негізін сипаттайтын басты қағида ол: «Полиция – бұл халық, ал халық – ол полиция».

Дамыған елдерде полиция қызметкерінің диалогы «Мен Сізге қалай көмектесе аламын?» - деп басталады. Бұл сөз одан әрі қарым-қатынас дәрежесін түбегейлі өзгертеді және қызметкерге деген сенімді қатынасты қалыптастыруға көмектеседі. Сондықтан қоғамда пікір бар – егер дамыған елде полиция қызметкері кездескен болса, онда сіз қауіпсіздікке және қажетті кеңес алуға сене аласыз.

Полицияның сервистік моделіне көшу міндетін шешу үшін, Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігі қоғамдық және халықаралық ұйымдармен ынтымақтаса отырып, 2019-2021 жылдар кезеңінде екі пилоттық жобаны жүргізуді ұйымдастырды.

Бастапқы пилоттық жоба 2019 жылы Қарағанды қаласында іске қосылды және Ұлыбританияның тәжірибесі негізінде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша формальды серіктестік моделін тестілеуге бағытталды *(қоғамдастықтың жергілікті проблемаларын зерделеу және оларға ұсынымдар әзірлеу үшін тұрақты жұмыс істейтін ведомстволық топ құрылды)*.

Екінші жоба Нұр-Сұлтан қаласы *(Алматы ауданы)* жергілікті полиция қызметінің учаскелік инспекторлары мен патрульдік полицейлерінің жұмысында жаңа тәсілдерді сынақтан өткізу жұмыстары жүргізілді. Бұл жобалардың негізгі мақсаты – пилоттық

аумақтың проблемаларын кешенді және жан-жақты зерттеу, құқық бұзушылықтың алдын алудың басқа субъектілері мен жергілікті қоғамдастықтың қауіпсіздігін қамтамасыз ету процесіне тарту, мұнда жергілікті атқарушы органдар мен полиция шешуші рөл атқарады. Осылайша, жобаны іске асыру нәтижесінде пилоттық аумақтың халқы үшін ең көп таралған және жүйелі проблемалар пәтер және қалта ұрлығы, алаяқтық фактілері және қоғамдық тәртіпті бұзу екендігі анықталды. Ең көп құқық бұзушылықтар жасалатын орындар немесе «ыстық нүктелер» айқындалды. Нәтижесінде бейнекамераларды қай жерде орнату керек, полицейлердің патрульдеу маршруттары мен уақытын қай жерде түзету керек екендігі белгілі болды [4].

Пилоттық жобалардың оң нәтиже беруіне байланысты, ең алғаш «Сервистік полиция моделі» Павлодар облысында енгізілді. Ал 2022 жылдың 20 мамырынан бастап бұл институт Қазақстанның барлық аумағында жүзеге асырылуда.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің кеңейтілген алқа отырысында Мемлекет басшысы кадр саясатының маңыздылығын атап өтті. Қасым-Жомарт Тоқаев: «Полицияда дәрежелілік пен біліксіздікке орын жоқ. Бұл жерде тек өз ісіне берілген және кәсіби тұрғыда дайындалған азаматтар ғана қызмет етуге тиіс» екендігін атап өтті [6].

Сервистік полиция моделі аясында, қызметкерлер арасындағы парақорлықты болдырмау мақсатында полиция қызметінің 83%-ы автоматтандырылған. Бұл - полициямен көрсетілетін 36 қызмет түрінің 30-ы. Жол қозғалысы ережелерін бұзуды тіркейтін автоматты құралдар желісі дамуда, бұл полицияның жүргізушілермен байланысын болдырмайды. Барлық өңірде көші-қон қызметтері орталықтары ашылды, бұл еңбек иммигранттарына рұқсатты беру мен ұзартуды айтарлықтай жеңілдетеді. Тіркеу-емтихан бөлімшелері таратылды. Олардың қызметтері «Азаматтарға арналған үкімет» мемлекеттік корпорациясына берілді. Жиі сынға ұшырауына байланысты «Шеп» стационарлық бақылау бекеттері таратылды.

Халықаралық тәжірибеге жүгінер болсақ, әлеуметтанушы және саясаттанушы Джеймс К. Уилсон жүргізген 1968 жылғы әйгілі зерттеуде полиция қызметінің үш түрлі моделі анықталды, олар – полицияның қарауылдық, құқықтық және қызметтік немесе сервистік моделі [5].

Полиция қызметінің қарауылдық моделі қоғамдық тәртіпті сақтауға бағытталған. Полицияның міндеті – құқық бұзушылықтардың алдын алудың орнына дауларды шешу және тәртіпті сақтау.

Құқықтық модель заңды бұлжытпай сақтауға бағытталған. Полицейлік ұйымдар өздерін заң сақшылары деп санайды. Мысалы: полиция қызметкері сағатына 60 км жылдамдық шегінен асып кеткені үшін тас жолмен сағатына 61 км жылдамдықпен жүретін жүргізушіге

айыппұл салған жағдайда болуы мүмкін, өйткені бұл заңның сақталуын қамтамасыз етеді. Құқықтық модельде жұмыс істейтін полиция ұйымдары заңды бұзбайтын әлеуметтік нормалардың сақталмауы салдарынан туындайтын жария дауларға қатысудан аулақ болады.

Қазіргі қоғам бастан кешіріп отырған қылмыс пен зорлық-зомбылықтың ушығуы полиция қызметінің қолданыстағы модельдерін қайта қарауға әкеп соқты, олар тиімсіздігімен қатар полицияға және нәтижесінде тұтастай мемлекетке деген сенімге нұқсан келтіре бастады.

Полицияның ескірген әдістерін қайта қарау және қоғамның қазіргі қажеттіліктерін ескеру көптеген полиция күштерін полицияның дәстүрлі реактивті формасынан қоғаммен ынтымақтастыққа бағытталған тәсілге көшуге мәжбүр етті. Сервистік полиция деп танылған жаңа модель пайда болды, ол зорлық-зомбылық пен қылмыстың алдын алуға, сондай-ақ қоғамның қылмысқа тұрақты қарсы тұруын арттыруға бағытталған міндеттерді бірінші орынға қояды.

Сервистік модельде полицейлер өздерін қылмыспен күресетін сарбаздар ретінде емес, қоғамның досы деп санайды. Қылмыс – бұл полицияның ғана емес, қоғамның да проблемасы. Сондықтан азаматтық қоғаммен серіктестік қарым-қатынасты сақтау – осы модельдің негізгі қағидаттарының бірі. Осы үлгідегі полиция ұйымдары кәмелетке толмағандар мен құқық бұзушыларға нақты көмек көрсету, қоғамдық топтарға қылмыс пен зорлық-зомбылықтың алдын алуға көмектесу және проблемаларды шешумен айналысу мақсатында әлеуметтік қызметтермен және басқа да агенттіктермен ынтымақтасады.

Іс жүзінде барлық жағдайларда полицияның сервистік моделі бостандыққа кепілдік беретін және сонымен бірге адам құқықтары мен тұлғаның демократиялық бостандықтарына қатаң сәйкестікте заңның сақталуын қамтамасыз ететін және кәмелетке толмағандарға, жастарға және басқа да халықтың әлеуметтік осал топтарына полицияның неғұрлым сапалы қызметтерін ұсыну үшін гендерлік тәсіл мен кең әлеуметтік интеграция критерийлерін қолданатын ең жақсы модель болып шықты.

Жаһандық масштабта полицияның сервистік моделін қолданудың нәтижелері айтарлықтай елеулі. Жаңа модель енгізілгеннен кейін Эквадор бір жыл ішінде кісі өлтіру санының 24 пайызға, дүкендердегі ұрлық 10 пайызға, қарулы тонау 7 пайызға және автокөлікті айдап кету 8 пайызға (2013-2014) төмендеуіне қол жеткізді.

Латвия, есірткінің заңсыз айналымы жалмаған ел, Талси қаласында полицияның сервистік моделінің пилоттық учаскесін құрды, нәтижесінде онда тіркелген қылмыстар саны 28 пайызға және тонау саны 27 пайызға азайды.

Америка Құрама Штаттарында Нью-Йорк полициясының 2013-2015 жылдар аралығында бүкіл қала бойынша ауыр қылмыстарды тіркеуі 5,3 пайызға төмендеген.

Бүгінгі таңда, 60-тан астам ел полиция қызметінің осы үлгісін қабылдады, бұл ретте Қазақстан Орталық Азия өңіріндегі алғашқылардың бірі болып табылады [5].

Сонымен қатар, Жапония, Корея және Сингапур сияқты дамыған елдердің тәжірибесі бойынша еліміздегі ең криминогендік учаскелерінде ішкі істер органдарының модульдік бекеттері орнатылуда.

Жүргізілген зерттеу нәтижелері бойынша сервистің полиция моделі институты қызметін жетілдіру мақсатында, мынадай тұжырымдарды ұсынамыз:

1. Учаскелік полиция инспекторларының қызметін цифрландыру.

Азаматтарға қол жетімді учаскелік полиция инспектордың электрондық кабинетін құру. Оның басты міндетіне – уақытты үнемдеу және қызметкер мен азаматтар арасындағы тікелей байланысты азайту. Яғни азаматтар ақпараттық жүйе арқылы, учаскелік полиция инспекторына бармай-ақ, онлайн түрде шағым келтіру, қажетті ақпараттарды, соның ішінде анықтамаларды алу, сол сияқты тұрғылықты мекенжайы бойынша қылмыстық жағдайды білу және басқа да мүмкіншіліктерге ие болады;

2. Ведомстволық оқу орындарында сервистік полиция моделі институтының аясында қызметкерлердің біліктіліктерін арттыруға бағытталған тиісті курстарды өткізу;

3. Полиция сервисінің жоғары сапасын қамтамасыз ету үшін ең алдымен қызметкерлердің құзыреттерін дамытуды және олардың өз жұмысына қанағаттануын арттыруды қамтамасыз ету.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан Республикасының Конституциясы» Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 15.12.2022);

2. Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 15 ақпанындағы №636 Жарлығымен «Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Ұлттық даму жоспары. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1800000636> (жүгінген күні: 15.12.2022);

3. Қазақстан Республикасы Президентінің «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Жолдауы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtynkazakstan-halkyna-zholdauy-183555> (жүгінген күні: 11.12.2022);

4. «К чему привел переход полиции на сервисную модель». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/> (дата обращения: 21.12.2022);

5. «United Nations Development Programme» журналы. «Полицияның сервистік моделінің пилоттық жобасы – қылмыспен алдыңғы қатарлы күрес

сарбазынан бастап қоғамдастықтың достарына дейін» 19.10.2021ж. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.undp.org/kk/kazakhstan/stories/> (жүгінген күні: 21.02.2023);

6. ҚР ІІМ-нің кеңейтілген алқа мәжілісі. Қасым-Жомарт Тоқаев: «Полицияда дөрекілікке жол берілмеуі керек» 29.10.2020 ж. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://baribar.kz/142262/qasym-zhomart-toqaev-politsiyada-doerekilikke-zhol-berilmeui-kerek/> (жүгінген күні: 21.12.2022).

Ачканов Арман Байтарсунович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Байгалиев Алибек Болатович

доцент кафедры общеправовых дисциплин
Академии правоохранительных органов, доктор PhD,
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В данной работе авторами рассматриваются вопросы морально-психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан, с учетом анализа зарубежного опыта. В процессе исследования авторы приходят к мнению, что нормативную правовую базу Республики Казахстан, регулиющую морально-психологическую подготовку сотрудников правоохранительных органов, необходимо качественно систематизировать. Даны конкретные рекомендации по положительному опыту зарубежных стран в процессе морально-психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: морально-психологическая подготовка; психологическая оценка сотрудника; психологическая диагностика; воспитательная работа; психологическая работа; идеологическая работа; зарубежный опыт.

Аннотация. Аталған жұмыста авторлар шетелдік тәжірибені талдауды ескере отырып, Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдарының қызметкерлерін моральдық-психологиялық даярлау мәселелерін қарастырады. Зерттеу барысында авторлар құқық қорғау органдары қызметкерлерінің моральдық-психологиялық дайындығын реттейтін Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық базасын сапалы жүйелеу қажет деген пікірге келеді. Құқық қорғау органдары қызметкерлерін моральдық-психологиялық даярлау процесінде шет елдердің оң тәжірибесі бойынша нақты ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: моральдық-психологиялық дайындық; қызметкерді психологиялық бағалау; психологиялық диагностика; тәрбие жұмысы; психологиялық жұмыс; идеологиялық жұмыс; шетелдік тәжірибе.

Annotation. In this paper, the authors consider the issues of moral and psychological training of law enforcement officers of the Republic of Kazakhstan, taking into account the analysis of foreign experience. In the course of the study, the authors come to the conclusion that the regulatory legal framework of the Republic of Kazakhstan regulating the moral and psychological training of law enforcement officers needs to be systematized qualitatively. Specific recommendations are given on the positive experience of foreign countries in the process of moral and psychological training of law enforcement officers.

Keywords: moral and psychological training; psychological assessment of an employee; psychological diagnostics; educational work; psychological work; ideological work; foreign experience.

Правоохранительная деятельность носит интенсивный характер, характеризуется значительными психоэмоциональными нагрузками, неравномерным ритмом работы. Для эффективного выполнения служебных обязанностей сотрудник правоохранительного органа должен обладать определенным уровнем психологической устойчивости и работоспособности, сформированными волевыми качествами.

В Республике Казахстан к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований.

Специфика правоохранительной службы предполагает взаимодействие сотрудников правоохранительных органов с различными людьми. Это требует проявления коммуникативных, социально-психологические компетенции и умений, а именно устанавливать межличностное взаимодействие и публично выступать перед аудиторией. Особенности профессиональной деятельности, таким образом, требуют от сотрудников правоохранительных органов специфических навыков, особых индивидуально-психологических свойств личности.

На наш взгляд, процесс морально-психологической подготовки включает в себя не только психологическую работу с личным составом, но и моральную (нравственную) подготовку, являющейся результатом проводимой воспитательной и идеологической работы, в комплексе.

Психологический анализ деятельности сотрудника правоохранительных органов показывает, что для работы требуются развитые социально – психологические качества, такие как:

- морально-нравственные, социально-мотивационные и деловые (волевые, организаторские) качества;
- познавательные способности, умственная работоспособность и продуктивность мышления;
- эмоционально-волевая устойчивость;
- коммуникативные навыки [1].

В соответствии с ст. 54-1 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» (далее – Закон) в правоохранительных органах организуется воспитательная, социально-правовая, психологическая и идеологическая работа с личным составом.

Порядок организации воспитательной, психологической и идеологической работы с личным составом, а также порядок и методика проведения ежегодного социологического мониторинга

состояния морально-психологического климата в подразделениях правоохранительного органа определяются руководителем правоохранительного органа [2].

Таким образом, прохождение морально-психологической подготовки сотрудниками правоохранительных органов на законодательном уровне закреплено в специальных правилах, утвержденных приказами руководителей правоохранительных органов.

Однако, при отсутствии единых правил, регулирующих исполнение специального принципа правоохранительной службы Республики Казахстан – единство подходов к организации правоохранительной службы в правоохранительных органах (ст. 3 Закона), в настоящее время наблюдается применение разных подходов к морально-психологической подготовке сотрудников правоохранительных органов. Например, психологическая работа с сотрудниками правоохранительных органов проводится по следующим основным направлениям: психологическая диагностика, психологическое консультирование, психологическая профилактика и психологическая коррекция.

Вместе с тем, только в Правилах организации воспитательной, психологической и идеологической работы с личным составом органов внутренних дел, психологическая подготовка личного состава выделена в самостоятельное направление и ей дано следующее определение: «Целенаправленный комплекс воздействий на сотрудников с целью формирования у них устойчивости к психическим перегрузкам на основе самосовершенствования личностных и развития профессионально-важных качеств, приобретения опыта успешных действий в моделируемых условиях оперативно-боевой обстановки, обеспечивающих надежное выполнение профессионально-служебных задач» [3].

В другом случае, лишь в Правилах организации воспитательной, психологической и идеологической работы с личным составом органов гражданской защиты, для личного состава организовано психологическое просвещение (*разработка программ психологической подготовки, проведение лекционных занятий, учебно-методических семинаров для личного состава*), а также предусмотрен комплекс психологических мероприятий по профилактике суицидального поведения среди личного состава [4].

В связи с изложенным, необходимо пересмотреть имеющиеся правила, утвержденных ведомственными приказами, в целях соблюдения требований законодательства Республики Казахстан о правоохранительной службе и унификации подзаконных актов, используя современные педагогические и психологические методики зарубежных государств.

Зарубежный опыт.

По мнению С.Р. Салпагаровой [5], общей тенденцией в развитии организации психологического обеспечения органов полиции англоязычных стран является то, что оно развивалось с начала XX в. преимущественно на основе экспериментальной психологии, в 1940-1980-е гг. — с опорой на клиническую психологию, с начала 1990-х гг. — на идеях организационной психологии. Современное же психологическое обеспечение организовано на основе внедрения многообразия форм и методов, разработанных психологами — представителями различных школ и направлений. Сегодня при разнообразии используемых моделей психологического обеспечения деятельности конкретных служб указанных зарубежных органов преследуется прежде всего прагматическая цель комплексного применения психотехнологий для повышения эффективности отдельного полицейского или их служебно-профессиональных групп.

И.Ф. Колонтаевская считает, что зарубежный опыт складывается из теоретического и практического курсов и, как правило, сочетает стационарные формы обучения с обучением без отрыва от работы. На формирование и развитие концептуальных основ профессиональной подготовки полицейских кадров оказывает влияние целый ряд факторов:

- государственная политика, идеология и социальные воззрения в той или иной стране;

- национально-исторические традиции;

- военная сфера деятельности государства;

- образовательные концепции, идеи и принципы;

- национальная правовая система;

- назначение, организация и нормативное регулирование деятельности правоохранительных органов;

- сложившиеся в каждой стране модели ведомственной системы профессиональной подготовки сотрудников полиции;

- развитие таких наук, как философия полицейской деятельности, различные отрасли права, полицеистика, управление, политология, социология, этика правоохранительной деятельности, психология (политическая, социальная, юридическая, педагогическая), педагогика;

- социально-экономические и управленческие теории из сферы государственного управления и бизнеса (предпринимательской деятельности) [6].

Соединенные Штаты Америки.

В полиции США активно ведется психологическая подготовка. Разнообразие ее видов зависит от величины, местонахождения, специфики деятельности полицейского органа и связано с финансовыми возможностями, характером решаемых задач и возникающих проблем персонала.

Универсально распространены два вида психологической подготовки:

- занятия по развитию компетенции в сфере коммуникации и человеческих отношений;
- занятия, консультации по подготовке к противодействию профессиональному стрессу.

Их цель – формирование установки полицейских на человеческие отношения, общение и развитие их как личностей, способных решать проблемы с позиций интересов общества, обучение эффективным действиям в агрессивной среде. Обучение нацелено на освоение полицейскими репертуара эффективных тактик и техник профессионального поведения: с различными категориями населения и в кризисных ситуациях. Полицейских учат манипулировать вербальными и невербальными методами общения таким образом, чтобы улучшить контроль над гражданами и снизить нежелательную эскалацию силы. Особое внимание уделяется умению слушать и технике опроса [6].

Испания.

Можно выделить три основные сферы полицейской психологии:

- профессиональный отбор;
- формирование качеств, необходимых для эффективного исполнения служебных обязанностей в процессе обучения;
- оказание профессиональной психологической помощи полицейским.

Вне зависимости от занимаемой должности, как уже состоявшийся полицейский, так и кандидат должны обладать следующим набором качеств:

- способностью концентрировать внимание на мелочах;
- способностью к анализу и эффективному принятию решений в сложных ситуациях;
- развитой зрительной памятью, моторикой; целеустремленностью;
- инициативностью;
- умением работать в коллективе и осуществлять комплексный анализ своих действий.

Психологическое тестирование в Испании ведется по двум основным подходам:

- определение психопатологии;
- выявление положительных черт психологического аспекта личности.

Когда речь идет о психопатологическом типе личности, подразумевают эмоциональную нестабильность, умственные расстройства, невротические и депрессивные состояния, когнитивные нарушения психической деятельности.

Если одна из этих характеристик обнаружена, то кандидат дисквалифицируется.

Второй, позитивный, подход означает поиск «идеального» кандидата, который тестируется на мотивацию, стабильность в условиях стресса, чувствительность, честность, экстраверсию, напористость.

В последнее время полицейские департаменты Испании все более склоняются ко второй методике, объясняя ее достоинство тем, что определение положительных черт характера позволяет выявить потенциально пригодных кандидатов и отвергнуть непригодных [7].

Таким образом, следует отметить следующие аспекты морально-психологической подготовки:

- способность к сохранению длительного периода эффективной работоспособности за счет использования приемов релаксации, дыхательных, регуляционных и трансрегуляционных упражнений (комплекс методик обучению сотрудника навыкам релаксации в движении (ходьба, бег);

- достаточный запас сил, за счет использования приемов самоконтроля;

- овладение различными видами дыхания (связное, активизирующее и т. д.);

- развитие экстравертированного и интровертированного внимания.

Морально-психологическая подготовка, имея общую основу для всех сотрудников, дифференцируется и приспособляется к частным задачам, образуя разные виды морально-психологической подготовки – для сотрудников органов прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционной службы и службы экономических расследований.

Необходимость морально-психологической подготовки в ходе службы и решения профессиональных задач связана с общеизвестной истиной: человек воспитывается всей жизнью, его сознание определяется реальностями бытия. Поэтому следует так организовывать службу и деятельность, чтобы они формировали у каждого сотрудника правоохранительных органов нужные компоненты морально-психологической подготовки, а не наносили этому вред.

Руководителям следует отдавать ясный отчет о том, как то или иное событие, решение, успех или неуспех, происшествие, объявление поощрения и наказания, повышения по службе и т.п. отражаются на подчиненных сотрудниках.

Надо предвидеть последствия, т.е. какие морально-психологические взгляды, ценности, установки, привычки, качества при этом складываются у персонала, укрепляются или ухудшаются, не допускать и устранять то, что действует отрицательно.

Каждый руководитель должен понимать, что сильнейшее морально-психологическое воздействие на подчиненных оказывают: его личность и ее особенности; манера держаться, тон голоса, выражение лица; все элементы его повседневной деятельности; проявляемые в работе ответственность, самоотдача, добросовестность; манера поведения и отношение к подчиненным; стиль общения с подчиненными, выбираемые при этом слова и выражения; оценки, даваемые им подчиненным и их действиям; одобрения и критика, применяемые поощрения и наказания, их справедливость; поручения, даваемые подчиненным и условия для их выполнения; меры по обучению и помощи подчиненным, понимание их и испытываемых ими трудностей, дельные советы; забота о бытовых условиях, обеспечении всем положенным, уважении их прав и чувства личного достоинства и многое другое.

Надо понимать, что морально-психологическая подготовка не может быть эффективной, если обучающиеся в учебных группах только слышат правильные и возвышенные слова о морали. Одной риторикой тут не обойдешься. Формы занятий и методика их проведения по преимуществу должны быть практическими. Не следует увлекаться лекциями, хотя совсем их исключать не стоит. Предпочтение следует отдавать семинарам, дискуссиям, круглым столам, практикумам, тренингам и деловым играм.

Главным методом проведения занятий должен выступать особый метод – метод ситуативного морального выбора «моральных дилемм», моральных казусов.

Суть его в том, что обучающимся сотрудникам предлагается заранее подготовленная ситуация, характерная наличием выраженного морального аспекта.

Такие ситуации могут предлагаться личному составу на занятиях в словесном виде, словесно с иллюстрацией фотографий (слайдов), демонстрацией фрагмента кинофильма, а также разыгрываемой игровой ситуации при проведении занятия.

Подбирать ситуации следует так, чтобы они:

- имели непосредственное отношение к службе, правоохранительной деятельности, жизни личного состава;
- соответствовали проходимому этапу морально-психологической подготовки и изучаемой теме;
- характеризовались достаточно выраженным и доступным пониманию данной категорией обучаемых моральным аспектом.

Список использованных источников:

1. Тынышбаева А.А. Нравственно-психологические качества личности прокурора. Сборник. Репозиторий Академии правоохранительных органов Республики Казахстан. 2018 г. С. 36.

2. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года № 380- IV. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения: 12.03.2023).

3. Приказ и.о. Министра внутренних дел Республики Казахстан № 921 «Об утверждении Правил организации воспитательной, психологической и идеологической работы с личным составом органов внутренних дел» от 30 ноября 2022 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200030844> (дата обращения: 12.03.2023).

4. Приказ Министра по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан № 184 «Об утверждении Правил организации воспитательной, психологической и идеологической работы с личным составом органов гражданской защиты» от 15 ноября 2022 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200030538> (дата обращения: 12.03.2023).

5. Салпагарова С.Р. Организация психологического обеспечения полиции англоязычных стран: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Салпагарова Светлана Рамазановна. – М., 2006. – 24 с.

6. Колонтаевская И.Ф. Профессиональная подготовка управленческих кадров полиции за рубежом (теоретические и организационно-правовые аспекты) / И. Ф. Колонтаевская // Административное право и процесс. - 2007. - № 3. - С. 122-125.

7. Цветков В.Л. Полицейская психология: опыт Испании: научная статья. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2014, № 4(59). С. 86-89.

Байсынов Марат Касымбаевич

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

Алибеков Адил Ералыевич

старший преподаватель Кафедры прокурорского надзора
Института профессионального обучения
Академии правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук,
г. Астана, Республика Казахстан

**РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О
МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Аннотация. Авторы поднимают вопрос о необходимости возврата денежных сумм, взысканных с организации с государственной формой собственности, с должностных лиц, по чьей вине государство понесло денежные расходы на основании судебных актов. Предлагают привлекать к материальной ответственности руководителей, которые являются работниками по отношению к государству. В публикации рекомендовано проводить оценку судебных актов, где работники обжалуют приказы об увольнении, восстанавливаются на работу с взысканием сумм из бюджета. Предложен последующий алгоритм проведения анализа, какие вопросы должны выясняться и как должен действовать прокурор. Проведение анализа по делам о восстановлении на работу и взыскании зарплаты, по мнению авторов, позволит не только выявить потерю денежных активов государства, в виде выплат сумм на основании судебных актов, но и выявить коррупционные риски, причины освобождения от должности и каким образом они распределяются в организациях с государственной формой собственности.

Ключевые слова: анализ; руководитель; прокурор; работник; материальный ущерб; зарплата.

Аннотация. Авторлар сот актілері негізінде ақшалай шығыстарға ұшыраған лауазымды тұлғалардан мемлекеттік меншік нысанындағы ұйымнан өндіріп алынған ақшалай сомаларды қайтару қажеттілігі туралы мәселені көтереді. Авторлар мемлекетке қатысты жұмысшылар болып табылатын басшыларды материалдық жауаптылыққа тартуды ұсынады. Жарияланымда қызметкерлерді заңсыз жұмыстан босату туралы және бюджеттен сомаларды өндіріп алған сот актілеріне бағалау жүргізу керек екені ұсынылды. Талдау жүргізудің алгоритмі ұсынылып, қандай мәселелер анықталуға қажеттігін көрсетіп, прокурордың іс әрекеті қалай орындалу керек екені сипатталды.

Жұмысқа қайта қабылдау және жалақыны өндіріп алу туралы істер бойынша талдау жүргізу, авторлардың пікірінше, сот актілері негізінде сомаларды төлеу түрінде мемлекеттің ақшалай активтерінің жоғалуын анықтап қана қоймай, сонымен қатар сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін, қызметтен босату себептерін және олардың мемлекеттік меншік нысанындағы ұйымдарда қалай бөлінетінін анықтауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: талдау; басшы; прокурор; қызметкер; материалдық залал; жалақы.

Annotation. The authors raise the issue of the need to return the sums of money collected from the organization with the state form of ownership, from the officials, through whose fault the state incurred monetary expenses on the basis of judicial acts. They propose to bring financial responsibility to managers who are employees in relation to the state. The publication recommends an assessment of judicial acts, where employees appeal dismissal orders, are reinstated to work with the recovery of amounts from the budget. A subsequent algorithm for conducting an analysis is proposed, which questions should be clarified and how the prosecutor should act. Conducting an analysis of cases of reinstatement and recovery of wages, according to the authors, will allow not only to identify the loss of state monetary assets, in the form of payments of amounts based on judicial acts, but also to identify corruption risks, reasons for dismissal and how they are distributed in organizations with state ownership.

Keywords: analysis; manager; prosecutor; employee; material damage; wage.

Под материальной ответственностью работника, Рогов И.В. предложил «понимать регулируемые нормами трудового законодательства форму реализации обязанности работника, причинившего виновным противоправным деянием имущественный ущерб работодателю, полностью или частично восстановить существующее до причинения ущерба положение, исходя из указанных в законе пределов суммы взыскиваемого ущерба, сроков и порядка взыскания» [1, с.33]. В свою очередь, имущественный вред или ущерб может быть разным. В частности, если работник умышленно привел в негодность какое-то конкретное имущество работодателя, можно определить и требовать его возмещения.

Однако, существуют основания, когда нужно установить по чьей вине причинен материальный ущерб, в целях установления конкретного должностного лица. При таких обстоятельствах необходимо доказывать вину того или иного лица. К примеру, при нарушении процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности и вынесении приказа об увольнении, а также последующего признания судом данного акта руководителя об увольнении незаконным, его отмены, восстановлении на работу и выплаты зарплаты, возникает вопрос по чьей вине наступил материальный вред в виде выплаты зарплаты за непроработанное работником время. Поскольку руководитель принимает решение об увольнении, на основании рекомендации дисциплинарной или аттестационной комиссии. При том, что основаниями к увольнению послужили документы служебной проверки, собранные сотрудниками внутренней безопасности и кадровой службы. Следовательно, если кто-то из причастных к проверке лиц и членов дисциплинарной комиссии был предвзят к личности, чьи действия проверяются, у последнего отсутствуют шансы на благоприятные последствия. При

признании приказа незаконным и восстановления на работу работникам, собственниками не всегда поднимается вопрос о возмещении материальной ответственности, которые могут состоять из взысканной зарплаты, морального вреда и судебных издержек.

Согласимся, что это право собственника, если организация принадлежит частным лицам, но если организация с государственной формой собственности, такое положение вещей не приемлемо и ущерб должен быть возмещен.

Мониторинг судебных актов показал, что практика взыскания материального ущерба в результате незаконного увольнения в Казахстане практически не сформирована. В практике существуют дела по искам прокуроров в период 2012-2014 годов, при этом, результаты судебных актов по ним разные.

Например, решением суда первой инстанции от 11.09.2012 года отказано в удовлетворении иска прокурора района «Есиль» города Астаны к руководителю Республиканского государственного коммунального предприятия (далее - РГКП) подведомственное Министерству здравоохранения Республики Казахстан (далее - РК) о взыскании в доход государства денежной суммы в размере 1 145 472 тенге и судебных расходов по оплате госпошлины. Постановлением апелляционной инстанции вышеуказанное решение оставлено без изменения, жалоба истца без удовлетворения [2].

Прокурором в иске ставился вопрос о взыскании суммы с руководителя организации подведомственного государственному органу, который неоднократно принимал решения об увольнении одного работника. В последующем судом все приказы признаны незаконными и отменены. В свою очередь с государственного бюджета взыскивалась зарплата за время вынужденного прогула. Нужно учесть, что на этот период работник не осуществлял работу, ее выполняли другие лица, за это получали оплату, т.е. фактически за одну и ту же должность из бюджета выплачены две суммы. Такое положение вещей, влечет потерю бюджетных средств и лицо (лица) по чьей вине вынесены незаконные приказы, должны нести материальную ответственность. Министерство, являющееся вышестоящим органом, не обеспечила возврат суммы в регрессном порядке, поэтому, кассационная инстанция по гражданским делам Верховного Суда РК посчитала обоснованным обращение прокурора с иском в интересах государства. Верховным Судом РК в своем постановлении отражен вывод, что суды первой и апелляционной инстанций описывающие о наличии права у организации самостоятельного взыскания суммы выплаченных в результате принятия руководителем госучреждения незаконного приказа не утрачены, является предположением. Причем предположением маловероятным, так как руководитель учреждения вряд ли предъявит

иск к самому себе о возмещении причиненного им ущерба. Также Верховный Суд не согласился, с позицией нижестоящих судов, что выплаты по вине руководителя не являются прямым действительным ущербом государству и Министерство финансов изначально закладывает денежные средства для специфики такого рода расходов.

Поэтому, Постановлением Верховного Суда РК от 15.01.2013 года судебные акты суда первой и апелляционной инстанции изменены, с ответчика - руководителя подведомственной государству организации взыскана сумма в пределах средней месячной зарплаты [2].

Между тем, военные суды по аналогичным искам взыскивали суммы материального ущерба причиненных государству в полном объеме [3, 4, 5]. Тогда как в указанный период действовал Трудовой кодекс РК от 15.05.2007 года, в котором существовала норма ст.166 «Пределы материальной ответственности работника», предусматривающая «материальную ответственность работника за причиненный ущерб, в пределах средней месячной зарплаты (далее – МРП) его зарплаты, если иное не отражалось в Трудовом кодексе» [6].

Несмотря на наличие вышеуказанной нормы в период 2012 - 2013 года суды столицы отказывали в удовлетворении требования по взысканию сумм в доход государства, по делам, где руководители принимали незаконные приказы об увольнении, несмотря на наличие судебных актов о восстановлении на работе. Таким образом, в результате принципиальной позиции прокурора, принятым Постановлением Верховного Суда по нашему мнению была сформирована судебная практика по делам рассматриваемой нами категории.

«С принятием Трудового кодекса РК от 23.11.2015 года №414-V ЗРК пределы материальной ответственности работника за причинение ущерба исключены (теперь они не зависят от размера средней МРП) и на работника возложена обязанность возмещения прямого действительного ущерба, причиненного работодателю» [7].

По мнению Тлеушева А. «отсутствие вышеуказанной нормы фактически обязывает работника полностью возместить работодателю ущерб, в случае повреждения, уничтожения, утраты имущества работодателя, иных действий (бездействий) приведших к причинению материального ущерба» [8, с.31].

В соответствии со ст.54 ГПК РК возможность прокурора по подаче исков по аналогичным основаниям ограничена законодателем. Поэтому, в настоящее время отсутствует возможность найти новые примеры, где прокуроры взыскивают суммы с руководителей государственных организации в судебном

порядке по аналогичным основаниям. Также не представилось возможным найти примеры в период с 2017 по 2022 годы, где руководители организации самостоятельно восстанавливали или взыскивали ущерб по результатам восстановления на работу и взыскании зарплаты сотрудников государственных организаций.

Согласно ч.3 ст.54 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК) «прокурор в соответствии с законодательством вправе обратиться с иском, заявлением в суд для восстановления нарушенных прав и защиты интересов:

1) лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту;

2) неограниченного круга лиц;

3) лиц, общества и государства, если это необходимо для предотвращения необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо безопасности РК» [9].

Обратим внимание, что среди поводов и категорий лиц, нет оснований, когда прокурор вправе обратиться с иском, в регрессном порядке или в результате выявления материальных интересов государства. Если только прокурор не будет обосновывать подачу иска, мерой для предотвращения нарушения экономической безопасности государства. В таком случае сумма иска (причиненный ущерб) должен быть большим (крупным), т.е. не менее 500 МРП или 1 590 000 тенге, по аналогии с уголовным законодательством РК [10].

Между тем, в силу требования действующего законодательства РК прокуроры обязаны реагировать на все нарушения закона, в таких случаях есть другой подход к решению вопроса по возврату сумм в доход государства и постановке вопроса материальной ответственности руководителя организации с государственной формой собственности.

В соответствии со ст.ст.10 и 20 Конституционного закона РК «О прокуратуре» (далее - Конституционный закон) органы прокуратуры вправе проводить анализ состояния законности [11] по различным направлениям, в том числе по потере бюджетных средств.

До начала проведения анализа нужно сформировать и изучить судебную статистику по гражданским делам, где с организации с государственной формой собственности взыскивались суммы. Затем подвергнуть оценке судебные акты, вступившие в законную силу по делам, где работник восстановился на работу, проанализировать причины увольнения, имеется ли взыскания иных сумм, кроме зарплаты, таких как, моральный вред, упущенной выгоды и т.д. После выяснить, в период незаконного увольнения работника, принималось ли на место уволенного истца (работника) иное лицо и сведения о выплате зарплаты. При подтверждении вышеизложенных

обстоятельств, прокуроры в силу своих функциональных обязанностей должны реагировать на них.

Анализу нужно подвергать все судебные акты по основаниям, которых с организации с государственной формой собственности взысканы денежные суммы. Путем изучения гражданских дел и ответов на запросы из государственных учреждений (организаций) нужно выяснять наличие вины конкретных работников, сумму причиненного ущерба и иные основания для решения вопроса о материальной ответственности.

По результатам анализа прокуроры вправе вносить представления в порядке надзора об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений влекущих потерю бюджетных средств. В акте прокурорского надзора необходимо ставить конкретный вопрос о возврате суммы в бюджет, в виде всех выплаченных сумм по решению суда. Поскольку, как правило на место незаконно уволенного лица берет иное лицо, которое фактически выполняет всю работу и получает за это оплату. Следовательно, из-за незаконных действий должностных лиц организации с государственной формой собственности из бюджета, свыше установленного лимита выплачиваются денежные средства в виде зарплаты либо оплаты времени простоя, морального вреда, судебных издержек, тем самым, государству, которое является работодателем по отношению ко всем работникам - должностным лицам, в том числе руководителям, причиняется материальный ущерб. По результатам рассмотрения акта прокурорского надзора, государственные органы в лице их руководителей должны провести проверку по чьей вине допущены потери бюджетных средств и принять соответствующие меры по возврату активов государства.

В случае невыполнения требования отраженных в представлении и непринятии мер по возврату денежных средств, в бюджет, прокуроры вправе инициировать привлечение к административной ответственности должностных лиц по ст.664 Кодекса РК об административных правонарушениях. В случае подтверждения доводов прокурора через судебные органы налагать на виновных должностных лиц административный штраф в размере восьми месячных расчетных показателей [12].

Одновременно с привлечением к административной ответственности прокуроры вправе вынести постановление о принудительном исполнении акта прокурорского надзора на основании п.11 ч.1 и ч.2 ст.37 Конституционного закона, которое направляется в орган, не исполнивший представление, последний обязан исполнить постановление в установленные прокурором сроки [11].

Таким образом, прокуроры без предъявления иска в суд могут обеспечить возврат денежных средств, выплаченных в результате принятых должностными лицами незаконных решений. Помимо выплаченных зарплат в некоторых случаях государство может выплачивать денежную сумму за причиненный моральный вред.

По сути, проведение такого рода анализа необходимо не только для взыскания материального ущерба с виновных лиц, но и выявления коррупционных рисков в государственных организациях и учреждениях. Такие риски могут возникнуть при смене руководства в организации. Нечистоплотные на руки руководители могут принимать меры по освобождению рабочих мест для последующей реализации должностей за денежные вознаграждения [13, 14, 15].

В соответствии с п.4 ст.5 Конституционного закона органы прокуратуры при осуществлении надзора не подменяют функции иных государственных органов [14]. Данная норма согласуется с одним из принципов органов прокуратуры РК согласно, которой существует требование о не вмешательстве в деятельность субъектов предпринимательства, организации и государственных органов.

Вместе с тем, прокуратура в целях защиты человека, его жизни, прав и свобод как высших ценностей государства, обеспечения законности на территории РК осуществляет две первые задачи, предусмотренные п.1 и 2 Конституционного закона и обязана осуществлять:

- защиту и восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов юридических лиц, общества и государства;

- выявлять и устранять нарушения законности, причин и условий, им способствующих, а также их последствий [14].

Такие задачи прокуроры могут реализовывать, первоначально представляя интересы государства по делам о восстановлении на работу, признания решения руководителя незаконными и взыскании зарплат и иных сумм с государственного бюджета путем дачи публичного заключения на судебном процессе. Впоследствии прокуроры могут анализировать деятельность государственных органов, организации, учреждения и ведомств на наличие вышеуказанных споров по таким категориям дел. При этом, давать оценку состоявшимся судебным актам, истребовать дополнительные материалы из организации, таким образом, устанавливая наличие коррупционных и иных рисков в организации с государственной формой собственности.

Окончательно прокуроры по результатам анализа должны принимать меры реагирования и надзора, путем постановки вопроса о возврате причиненного материального ущерба государству и

привлечения виновных лиц к иным видам ответственности (уголовной, административной и дисциплинарной).

Вместе с тем, полагаем было бы правильным, внести изменения в часть 3 статьи 54 ГПК РК предоставив возможность прокурору права инициировать иски по защите материальных интересов государства.

Список использованных источников:

1. Рогов И.В. Материальная ответственность работника: теория и практика правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва - 2018. - С.93.
2. Гражданское дело № 2-8192/12. Алматинский районный суд г.Астаны - архивные материалы.
3. Гражданское дело № 2-20\11. Военный суд Актюбинского гарнизона - архивные материалы.
4. Гражданское дело № 2 – 138\12. Военный суд Шымкентского гарнизона - архивные материалы.
5. Гражданское дело № 2- 230 /13 Военный суд Шымкентского гарнизона - архивные материалы.
6. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251> (дата обращения: 21.02.2023).
7. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 21.02.2023).
8. Тлеушев, А. О материальной ответственности работника. [Текст] / А. Тлеушев; Судья Костанайского областного суда // Zanger - №2/2022. - С.30-31
9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 21.02.2023);
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.02.2023);
11. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 25.02.2023).
12. Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 21.02.2023).
13. В Ростове за продажу должности задержан командир роты ППС. 17.06.2022. 10:20. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rostov.tsargrad.tv/news/v-rostove-za-prodazhu-dolzhnosti-zaderzhan-komandir-roty-pps_567803 (дата обращения: 21.02.2023).
14. Офицер полиции задержан за продажу должности в Минздраве. ИА «Клерк.Ру». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/boss/news/278031/> (дата обращения: 21.02.2023).
15. Полковник полиции Москвы задержан за продажу должностей в Налоговой службе. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/12/03/gozcooljack/> (дата обращения: 21.02.2023).

Беристенов Рауан Айдарбекович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИНЯТИЕ НА РАБОТУ ЛИЦ, РАНЕЕ СОВЕРШИВШИХ КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам, которые возникают при привлечении к исследуемому виду административной ответственности. В ней раскрыты имеющиеся на сегодняшний день нормы коллизии в трудовом законодательстве, обозначена различная судебная практика по схожим административным делам. Также поднимается вопрос о необходимости распространения данного вида ответственности на руководителей субъектов квазигосударственного сектора в форме акционерного общества и товарищества с ограниченной ответственностью. На каждую выявленную проблему автором предложены рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: коррупция; гражданская служба; государственная служба; административное правонарушение; государственные органы; субъекты квазигосударственного сектора; административная ответственность; коллизия; административный штраф.

Аннотация. Мақала зерттелетін әкімшілік жауаптылықтың түріне тартылған кезде туындайтын өзекті мәселелерге арналған. Онда еңбек заңнамасында қазіргі кездегі қақтығыс нормалары ашылған, ұқсас әкімшілік істер бойынша әртүрлі сот практикасы көрсетілген. Сондай-ақ, жауаптылықтың осы түрін акционерлік қоғам және жауапкершілігі шектеулі серіктестік нысанында квазимемлекеттік сектор субъектілерінің басшыларына тарату қажеттілігі туралы мәселе көтеріледі. Әрбір анықталған проблемаға автор оларды шешу бойынша ұсыныстар берді.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; азаматтық қызмет; мемлекеттік қызмет; әкімшілік құқық бұзушылық; мемлекеттік органдар; квазимемлекеттік сектор субъектілері; әкімшілік жауаптылық; коллизия; әкімшілік айыппұл.

Annotation. The article is devoted to the actual problems that arise when bringing to the administrative responsibility. It reveals the currently existing norms of conflict in labor legislation, identifies various judicial practices in similar administrative cases. The question is also raised about the need to extend this type of responsibility to the heads of quasi-public sector entities in the form of a joint-stock company and a limited liability partnership. For each identified problem, the author offers recommendations for their resolution.

Keywords: corruption; civil service; civil service; administrative offense; state bodies; quasi-public sector entities; administrative responsibility; conflict; administrative fine.

Казахстан с первых дней независимости целенаправленно и поэтапно следует курсу на создание эффективных, соответствующих мировым стандартам, институтов и механизмов противодействия

коррупции.

Одной из таких мер является установление запрета на работу в государственных органах и организациях, субъектах квазигосударственного сектора лицам, избранным в коррупцию, и ответственности для работодателей за нарушение данного ограничения.

Глава государства в своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» указал, что нужно жестко придерживаться правила, пожизненно запрещающего работать на госслужбе или в квазигоссекторе лицам, уличенным в коррупции¹⁰.

Главная цель данной меры – это предупреждение совершения новых уголовных деяний лицами, ранее совершившими коррупционные правонарушения. Отсутствие и несоблюдение ограничения может привести к тяжким последствиям. К примеру, в 2013 году судебный исполнитель Талдыкорганского отдела исполнения судебных актов осужден за хищение чужого вверенного имущества путем присвоения и растраты с использованием служебного положения¹¹. Через 5 лет он уже будучи начальником гаража Управления делами акима Восточно-Казахстанской области вновь осужден за мошенничество¹². Его последними действиями причинен ущерб государству в размере 14,8 млн. тенге.

Исходя из этого, нарушение рассматриваемого запрета является деликтом и требует установления соразмерного вида ответственности. Так, согласно статье 681 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) за принятие руководителем государственных органов, учреждений и предприятий либо руководителем национальных компаний, управляющих холдингов, национальных холдингов, институтов развития, а также их дочерних организаций на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление, предусмотрен административный штраф в размере 100 МРП [1].

Цель этой работы – путем изучения нормативных правовых актов (далее – НПА) и судебной практики, показать актуальные проблемы, создающие определенные сложности при привлечении к административной ответственности по указанной выше статье.

Теоретический анализ.

Коллизия статьи 681 КоАП с нормами трудового законодательства

Статья 681 КоАП императивно устанавливает административную ответственность за принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление, без учета должности, на которую они

¹⁰ Послание Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий»: от 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K20000002020> (дата обращения: 20.01.2022).

¹¹ Приговор Талдыкорганского городского суда Алматинской области от 2 июля 2013 г. №1 -213/2013.

¹² Приговор Суда №2 г. Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области от 13 июня 2018г. №1-443/2018.

принимаются. Однако, трудовым законодательством не на все должности установлен запрет на прием такой категории лиц.

Так, статья 139 Трудового кодекса (далее – ТК) рассматриваемый запрет устанавливает в сфере гражданской службы только для должности, связанные с исполнением управленческих функций [2]. Тогда как, анализ судебной практики показал наличие фактов, когда к ответственности привлечены руководители за прием на гражданскую службу лиц, уличенных в коррупционных преступлениях, на должности, не связанные с выполнением управленческих функций. Например, Айыртауским районным судом Северо-Казахстанской области привлечен к ответственности директор школы за принятие на должность учителя, ранее совершившего коррупционное преступление¹³; Мангистауским районным судом Мангистауской области – директор школы за принятие на должности психолога и методиста¹⁴; Специализированным административным судом г.Темиртау Карагандинской области – директор колледжа за принятие старшего мастера¹⁵; Казалинским районным судом Кызылординской области – заведующий детским садом за принятие воспитателя¹⁶; Сарканским районным судом Алматинской области – директор больницы за принятие врача¹⁷.

Все указанные должности относились либо относятся к гражданской службе в соответствии с Перечнем должностей гражданских служащих [3] и Реестрам должностей гражданских служащих в сферах образования и науки [4], здравоохранения и социального развития [5].

Другой проблемой является то, что в правовом поле четко определено куда запрещено принимать лиц, совершивших коррупционное преступление, при этом в государственных органах и организациях имеются рабочие места (технический персонал, работники по договору найма, лица, работающие в рамках молодежной практики и др.), на которые не распространяется данный запрет. Эти должности не относятся к категории государственных или гражданских служащих. Вместе с тем, принятие на такие должности лиц, ранее совершивших коррупционные преступления, также влечет административную ответственность. К примеру, Каратобинским районным судом Западно-Казахстанской области руководитель Отдела предпринимательства привлечен к ответственности за принятие на договорной основе делопроизводителя, ранее осужденного за коррупцию. Последний принят по направлению центра занятости в рамках госпрограммы «Дорожной карты занятости

¹³ Постановление Северо-Казахстанского областного суда от 8 апреля 2016 г. №5999-16-00-3а-/262.

¹⁴ Постановление Мангистауского районного суда Мангистауской области от 27 апреля 2016 г. №4746-16-00-3/167.

¹⁵ Постановление Специализированного административного суда г.Темиртау Карагандинской области от 3 марта 2016 г. № 3583-16-00-3/421.

¹⁶ Постановление Казалинского районного суда Кызылординской области от 21 января 2016 г. №4344-16-00-3/19.

¹⁷ Постановление Сарканского районного суда Алматинской области от 26 февраля 2019 г. №960-19-00-3/13.

2020»¹⁸.

Указанные примеры показывают, что работодатели при приеме на работу лиц, совершивших коррупционные преступления, не нарушают трудовое законодательство, но при этом они становятся субъектами административного правонарушения. Например, директор школы, не соглашаясь с постановлением о привлечении его к ответственности, подал апелляционную жалобу. Мотивирована она тем, что должность учителя физики, на которую принято лицо не является управленческой. Решение о принятии на работу основано на Перечне должностей гражданских служащих [6], согласно которому учителя являются рядовыми специалистами. По его мнению, препятствий в приеме на работу в качестве учителя не имелось. Несмотря на это, апелляцией жалоба оставлена без удовлетворения¹⁹.

В целях исключения таких фактов и противоречия в нормативных правовых актах полагаем необходимым гармонизировать нормы трудового законодательства с диспозицией статьи 681 КоАП.

Противоречие норм ТК

ТК запрет на прием лиц, ранее совершивших коррупционное преступление, установлен следующими статьями: 139 – на гражданскую службу на должности, связанные с исполнением управленческих функций, 26 – в субъекты квазигосударственного сектора [7].

Согласно статье 1 ТК гражданская служба – профессиональная деятельность гражданских служащих по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций казенных предприятий, государственных учреждений, осуществление технического обслуживания и обеспечение функционирования государственных органов [8]. В соответствии со статьей 3 Бюджетного кодекса субъекты квазигосударственного сектора – государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан [9].

Исходя из указанных определений следует, что гражданские служащие могут быть работниками казенного предприятия, которое также является субъектом квазигосударственного сектора. Это создает условие, когда одна норма ТК запрещает принимать лиц,

¹⁸ Постановление Каратобинского районного суда Западно-Казахстанской области от 24 марта 2016 г. №3-34/2016.

¹⁹ Постановление Северо-Казахстанского областного суда от 8 апреля 2016 г. №5999-16-00-3а-/262.

совершивших коррупционные преступления, в государственные предприятия на любые должности, другая только на управленческие. Отсюда следует необходимость устранения данной нормы коллизии путем установления запрета на прием лиц, ранее совершивших коррупционное преступление, на все должности гражданской службы.

Различная судебная практика

В судах прецедентами для прекращения дел послужили отсутствие умысла у работодателя и погашенная судимость у лиц, ранее совершивших коррупционное преступление. Тогда как, по нашему мнению, данные обстоятельства не могут исключать административную ответственность. К примеру, Судебной коллегией Атырауского областного суда производство по делу прекращено. Основание – погашенная судимость у лица, принятого на работу, и недоказанность умысла у работодателя, направленного на совершение правонарушения²⁰. По аналогичным основаниям прекращено дело Тупкараганским районным судом Мангистауской области²¹. Судебной коллегией Костанайского областного суда дело прекращено на основании отсутствия у работодателя умысла, направленного на совершение правонарушения и доказательств того, что он знал о судимости трудоустроенного лица²². По таким же основаниям прекращено дело Алматинским городским судом²³. Для Бухар-Жырауского районного суда Карагандинской области основанием для прекращения дела послужило незнание работодателя о совершении ранее коррупционного преступления принятым на работу лицом²⁴.

Другие суды вышеуказанные факты не посчитали основанием для прекращения административных производств. К примеру, в постановлении Жамбылского областного суда сказано: «ответственность по данной норме КоАП наступает независимо от формы вины», «отсутствие судимости у лица, претендующего на трудоустройство, не означает наличие у него на это права, в случае привлечения ранее его к ответственности за совершение коррупционных правонарушений»²⁵. Алматинский областной суд посчитал необоснованным доводы касательно возможности приема лица с погашенной судимостью²⁶. Аналогичный вывод сделан Бокейординским районным судом Западно-Казахстанской области²⁷. В постановлении Мангистауского районного суда Мангистауской области сказано: «незнание руководителем о том, что он принимает на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление, не

²⁰ Постановление Судебной коллегии Атырауского областного суда от 6 июня 2016 г. №2399-16-00-3а/212.

²¹ Постановление Тупкараганского районного суда Мангистауской области от 20 июля 2017 г. №4752-17-4-1/264.

²² Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 3 октября 2016 года №3а-419\16.

²³ Постановление Алматинского городского суда от 9 июня 2022 г. №3 А-330.

²⁴ Постановление Бухар-Жырауского районного суда Карагандинской области от 20 июня 2016 г. №3-326.

²⁵ Постановление Жамбылского областного суда от 27 июля 2020 г. №3199-20-00-3а/138.

²⁶ Постановление Алматинского областного суда от 9 апреля 2019 г. №3а/5.

²⁷ Постановление Бокейординского районного суда Западно-Казахстанской области от 21 ноября 2018 г. №2754-18-00-3/155.

является основанием для освобождения от ответственности»²⁸. Алтынсаринский районный суд Костанайской области сделал вывод, что в статье 681 отсутствует понятие совершения правонарушения умышленно, это исключает доводы лица о незнании того, что трудоустроенный ранее был судимым за коррупционное преступление²⁹.

Решения судов о привлечении к ответственности несмотря на отсутствие умысла у руководителя и погашенной судимости у принятого на работу лица согласуется с авторами Научно-практического комментария к КоАП (далее – Комментарий). В нем сказано: «не имеет значение тот факт, даже если судимость погашена, так как пункт 8 части 3 статьи 16 Закона «О государственной службе Республики Казахстан», в своем содержании не имеет указания о сроках погашения судимости или сроках принятия на работу после погашения такой судимости, как это указано к примеру, в пунктах 3, 6 и 9 части 3 указанной статьи, касаясь иных, не коррупционных видов правонарушений», «Учитывая, что при принятии на работу, осуществляются соответствующие проверки, на предмет соответствия лица установленным квалификационным требованиям, а сам акт о принятии на работу принимается должностным лицом (органом), имеющим право назначения на государственную должность, рассматриваемое административное правонарушение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности» [10].

В целом из конструкции статьи 680 КоАП следует, что для привлечения руководителя к административной ответственности по указанной статье не требуется умысел – достаточно факта принятия на работу лица, ранее совершившего коррупционное преступление, также в ней не указывается на наличие судимости у трудоустраиваемого лица.

Таким образом, некоторые решения судов и мнения авторов Комментария позволяют сделать вывод, что отсутствие умысла у работодателя при приеме лиц, уличенных в коррупционных преступлениях, и погашенная судимость у последних, не являются обстоятельствами, исключающими административную ответственность. Для обеспечения единой практики применения судами норм статьи 681 КоАП полагаем необходимым урегулировать данный вопрос соответствующим нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан.

Спорные судебные решения

Имеются решения судов о привлечении к административной ответственности по фактам переназначения лица, ранее совершившего коррупционное преступление. По нашему мнению, это

²⁸ Постановление Мангистауского районного суда Мангистауской области от 4 февраля 2019 г. №746-19-00-3/21.

²⁹ Постановление Алтынсаринского районного суда Костанайской области от 16 марта 2017 г. №3932-17-00-3/80.

не является приемом на работу и не охватывается диспозицией статьи 681 КоАП.

К примеру, Шемонайхинским районным судом Восточно-Казахстанской области директор школы привлечен к ответственности за переназначение с одной должности на другую лица, ранее совершившего коррупционное преступление³⁰; Специализированный административный суд г. Семей – за продление срока трудового договора³¹; Специализированный административный суд г. Костанай – за назначение на должность после смены ведомственной принадлежности организации³². Более того, последнее решение суда безрезультатно обжаловано в апелляционных и кассационных судах.

Согласно следующим статьям ТК: 38 – изменение работы (трудовой функции) работника, то есть выполнение работы по другой должности, специальности, профессии, квалификации является переводом; 47 – в случаях изменения наименования, ведомственной принадлежности работодателя, смены собственника акций (долей участия в уставном капитале) юридического лица, реорганизации работодателя – юридического лица трудовые отношения с работниками продолжают без изменений [11]

Из указанных норм следует, что переназначение или перемещение на другую должность не являются приемом на работу, и соответственно не входят в состав статьи 681 КоАП. В целях исключения данной проблемы считаем целесообразным также урегулировать данный вопрос нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан.

Необходимость расширения субъектов правонарушения

Статьей 681 КоАП охвачены не все руководители субъектов, куда законодательством установлен запрет на прием лиц, уличенных в коррупционных преступлениях.

По данной статье к ответственности привлекаются только руководители государственных органов, учреждений, предприятий, национальных компаний, управляющих холдингов, холдингов, институтов развития, их дочерних организаций. Выше нами изучено, что субъект квазигосударственного сектора может быть в форме ТОО, АО и о том, что туда запрещается принимать лица, совершившего коррупционное преступление. Тем самым, вне поля административной ответственности остались руководители субъектов квазигосударственного сектора в таких организационных формах.

Аналогичная ситуация в отношении служащих Национального Банка Казахстана и его ведомств. Там запрет на прием лиц, совершивших коррупционное преступление, установлен отраслевым

³⁰ Постановление Шемонайхинского районного суда Восточно-Казахстанской области от 4 марта 2016 г. №6368-16-00-3/37.

³¹ Постановление Специализированного административного суда г. Семей от 30 марта 2016 г. №3-1743-16.

³² Постановление Специализированного административного суда г. Костанай от 21 октября 2020 г. №3928-20-00-5679.

законом³³.

В связи с этим полагаем необходимым в диспозицию статьи 681 КоАП внести изменения в части дополнения субъектов правонарушения руководителями всех форм субъектов квазигосударственного сектора, Национального Банка Казахстана и его ведомств.

Таки образом, установлены следующие проблемы, возникающие при привлечении к исследуемому виду административной ответственности:

1) противоречие между НПА: ТК не на все должности в государственных органах и организациях запрещает трудоустраивать лиц, совершивших коррупционное преступление, тогда как, статья 681 КоАП предоставляет возможность привлекать к административной ответственности за прием такой категории лиц на любые должности;

2) противоречие среди статей ТК: 139 – запрещает принимать лиц, совершивших коррупционные преступления, в государственные предприятия на любые должности, 26 – только на управленческие;

3) различная судебная практика: для одних судов отсутствие умысла у работодателя и погашенная судимость у лиц, ранее совершивших коррупционное преступление стали прецедентами для прекращения административных дел, для других – нет;

4) спорные судебные решения: некоторыми судами вина по статье 680 КоАП устанавливалась по фактам переназначения лица, ранее совершившего коррупционное преступление, при этом по данному составу ответственность предусмотрена только за прием на работу;

5) необходимость расширения субъектов правонарушения: вне поля административной ответственности остались руководители субъектов квазигоссектора в формах АО и ТОО, Национального Банка Казахстана и его ведомств.

В целях исключения выявленных проблем, полагаем необходимым внести изменения и дополнения в следующие нормы НПА:

а) часть 4 статьи 139 ТК изменить в редакции: «На должности гражданской службы не может быть принято лицо ранее совершившее коррупционное преступление»;

б) в подпункт 2) части 2 статьи 26 ТК – не допускается трудоустройство: «в государственные органы и организации, субъекты квазигосударственного сектора лица, совершившего коррупционное преступление»;

в) различную судебную практику и спорные решения судов необходимо урегулировать соответствующим нормативным

³³ Закон Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан»: от 30 марта 1995 г. №2155 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002155> (дата обращения: 20.01.2022).

постановлением Верховного Суда Республики Казахстан;

г) диспозицию статьи 681 КоАП – «Прием руководителем государственных органов и организаций, Национального Банка Казахстана и его ведомств, субъектов квазигосударственного сектора, а также их дочерних организаций на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление, – влечет штраф в размере ста месячных расчетных показателей».

Меры по ограничению лиц, избличенных в коррупционных преступлениях, от работы в государственных органах и организациях, субъектах квазигоссектора, а также установление ответственности за нарушение данного требования является неотъемлемой частью антикоррупционной политики Республики Казахстан. Повышению эффективности их реализации может способствовать нивелирование выявленных проблем.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях»: от 5 июля 2014 г. №235-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 20.01.2022).

2. Трудовой кодекс Республики Казахстан: от 23 ноября 2015 г. №414-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 20.01.2022).

3. Об утверждении перечня должностей гражданских служащих: Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 сентября 2007 года №850. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №957 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000850> (дата обращения: 04.03.2022).

4. Об утверждении реестра должностей гражданских служащих в сфере образования и науки: приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 29 января 2016 г. №123 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013181> (дата обращения: 03.03.2022).

5. Об утверждении реестра должностей гражданских служащих в некоторых сферах системы здравоохранения: приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года №1043 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012742> (дата обращения: 03.03.2022).

6. Об утверждении перечня должностей гражданских служащих: Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 сентября 2007 года №850. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 957 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000850> (дата обращения: 04.03.2022).

7. Трудовой кодекс Республики Казахстан: от 23 ноября 2015 г. №414-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 20.01.2022).

8. Там же.

9. Бюджетный кодекс Республики Казахстан: от 4 декабря 2008 г. № 95-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095> (дата обращения: 20.01.2022).

10. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный): от января 2020 г.

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/T2000000005>
(дата обращения: 20.01.2022).

11. Трудовой кодекс Республики Казахстан: от 23 ноября 2015 г. №414-V
ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 20.01.2022).

Давлетниязов Талгат
магистрант Академии правосудия
при Верховном суде Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АКТА И ИНЫХ ВИДОВ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация. В статье раскрываются понятия, признаки и виды ненормативных правовых актов, а также административного акта как их разновидности. Автором статьи проведен анализ проблем разграничения административного акта и иных видов ненормативных правовых актов. Приведены основания признания административных актов незаконными. В заключительной части приводятся выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию правоприменительной практики и национального законодательства по правовым актам.

Ключевые слова: ненормативные правовые акты; правовые акты; административный акт; правовой акт индивидуального применения; судебная практика.

Аннотация. Мақалада нормативтік емес құқықтық актілердің түсініктері, белгілері мен түрлері айтылады, сонымен қоса, олардың түрі ретінде әкімшілік актінің. Мақала авторы әкімшілік актіні және нормативтік емес құқықтық актілердің басқа түрлерінен ажырату туралы мәселелерді талқылайды. Әкімшілік актілерді заңсыз деп тану негіздері келтірілген. Қорытынды бөлімінде практикалық қызметті және ұлттық заңнаманы одан әрі жетілдіру үшін тұжырымдар мен ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: нормативтік емес құқықтық актілер; құқықтық актілер; әкімшілік акт, жеке қолданылатын құқықтық акт, сот практикасы.

Annotation. The article reveals the concepts, signs and types of non-normative legal acts, as well as administrative acts as their varieties. The author of the article analyzes the problems of differentiation of an administrative act and other types of non-normative legal acts. The grounds for recognizing administrative acts as illegal are given. The final part contains conclusions and proposals for further improvement of law enforcement practice and national legislation on legal acts.

Keywords: non-normative legal acts; legal acts; administrative act; legal act of individual application; judicial practice.

Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - АППК) регулирует общественные отношения по обращению лиц за оказанием государственной услуги и принятием по нему «административного акта» [1].

Согласно пункту 4) части 1 статьи 4 АППК под административным актом понимается «решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее установленные законами

Республики Казахстан права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц» [1].

Административный акт как правовой акт характеризуется рядом специфических признаков или особенностей:

Форма административного акта. Это решение административного органа (властное волеизъявление), которое может быть издано в письменной форме (бумажный и (или) электронный), а также в исключительных случаях может быть принято в устной или иной форме [1]. Решение как итоговое волеизъявление и результат осуществления властных полномочий может считаться административным актом, если вынесен административным органом (должностным лицом) в письменной, устной или иной формах в установленный законодательством одностороннем порядке на основании действующего закона Республики Казахстан [1; 2].

К административным актам, изданным в иной форме, могут быть отнесены знаки, сигналы (регулирование дорожного движения полицейским, сигналы светофора), акустические сигналы (сирена), то есть конклюдентные действия, такие как: язык жестов регулировщика дорожного движения, исполнение требований дорожных знаков и т.д. [3].

Субъектом, принимающим административные акты являются административный орган, должностное лицо. Согласно пункту 7) части 1 статьи 4 АПК под административным органом понимается «государственный орган, орган местного самоуправления, государственное юридическое лицо, а также иная организация, которые в соответствии с законами Республики Казахстан наделены полномочиями по принятию административного акта, совершению административного действия (бездействия)» [1].

Административный орган (должностное лицо) как субъект публично-правовых отношений принимает административный акт в целях реализации прав и интересов лиц в результате осуществления исполнительно-распорядительными полномочий или так называемых публично-властных полномочий.

Административный орган (должностное лицо) как институт административного права тесно взаимосвязан и взаимообусловлен с институтами «публичное управление» и «публично-правовые отношения» [4].

Категория «публичное управление» как деятельность органов государственной власти и государственных органов представляет собой осуществление административными органами своих полномочий в порядке и пределах, установленных законами. Публичное управление осуществляется посредством: государственного управления, то есть осуществления органами исполнительной ветви власти «организующей, подзаконной,

исполнительно-распорядительной и регулирующей» [5], местного управления [6], а также делегированного управления, которое представляет собой управление «субъектами, которым были переданы в конкурентную среду» [1].

Сферой регулирования административных актов являются публично-правовые отношения. При этом административный акт - результат реализации властных полномочий административного органа в интересах осуществления права и свобод индивидуально определенных субъектов.

Адресатом административного акта может быть конкретное лицо (физическое или юридическое) либо индивидуально определенный круг лиц, который обратился в административный орган или к должностному лицу с заявлением или жалобой по вопросам содействия в реализации или восстановления, а также защиты в свою пользу или другого лица прав, свобод и законных интересов [1].

Срок действия административного акта. Административный акт, как официальный документ, принимаемый субъектом публичного управления, носит разовый характер, то есть прекращает свое действие в результате наступления правовых последствий, предусмотренных в самом административном акте, а также отмены административного акта или истечения срока действия [1].

Административно-правовые последствия. Данный административно-правовой институт по своей правовой природе может быть благоприятным, обременяющим либо с двойным действием, то есть в совокупности первых двух.

Административным актом с двойным действием является акт, который по отношению к одному адресату влечет благоприятные правовые последствия, а к другому адресату, который не участвовал в административной процедуре влечет обременяющие правовые последствия [2].

Согласно пункту 3) части 1 статьи 4 АПК обременяющим административным актом является акт, который адресату отказывается в реализации либо ограничивает, прекращает право или законные интересы либо возлагает на него обязанность, а также иным образом ухудшает его положение [1].

В пункте 21) части 1 статьи 4 АПК под благоприятным административным актом понимается «акт, которым реализуется право лица, прекращается возложенная на него обязанность или же иным образом улучшает его положение [1].

Административный акт взаимосвязан и взаимообусловлен иными видами ненормативных правовых актов.

Следует отметить, что в действующей редакции пункта 24) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» (далее – Закон о правовых актах), раскрытие понятия и признаков

ненормативных правовых актов осуществляется посредством указания признаков административного акта и понятия иных его видов, предусмотренных в статье 55 данного Закона. Кроме того, в нем не раскрываются признаки актов официального разъяснения нормативных правовых актов.

В редакции пункта 24) статьи 1 Закона о правовых актах, действовавшей до введения в действие АПК, под ненормативным правовым актом понималось «письменный официальный документ, не содержащий норм права, изданный (принятый) уполномоченным органом в пределах своей компетенции, применяющий и (или) реализующий установленные законодательством права и обязанности индивидуально определенных лиц либо разъясняющий нормы, содержащиеся в нормативном правовом акте, а также правовые акты в области системы государственного планирования» [7].

В теории права ненормативные правовые акты разграничиваются от нормативных правовых актов посредством указания на отсутствие норм права, они «являются результатом деятельности компетентных (уполномоченных на то законом) субъектов нормотворчества по установлению, изменению или отмене общественных отношений; имеют определенную документально-письменную форму; принимаются и осуществляются в урегулированном законом порядке» [8].

В соответствии со статьей 55 Закона о правовых актах помимо административных актов к числу ненормативных правовых актов отнесены: акты официального разъяснения нормативных правовых актов, правовые акты индивидуального применения, правовые акты в области системы государственного планирования [7].

Административный акт является актом правоприменения уполномоченных административных органов. При реализации прав и законных интересов лиц, в том числе при применении правовых норм административными органами по конкретному юридическому обстоятельству, у указанных субъектов могут возникнуть проблемы толкования правовой нормы закона применимого в данном случае. При таких обстоятельствах, субъект обращается в компетентный государственный орган, уполномоченный давать официальное разъяснение норм, содержащихся в нормативном правовом акте.

Правильное и точное толкование (разъяснение) закона имеет важное практическое значение при всех формах реализации права, в том числе на стадии принятия административных актов.

Таким образом, акты официального разъяснения нормативных правовых актов имеет практическую значимость при издании административными органами и исполнении административных актов, так как способствуют реализации административно-правовых норм, а

также осуществления прав и интересов лиц в публично-правовой сфере.

В силу пункта 4 статьи 58 Закона о правовых актах официальное разъяснение норм, содержащихся в нормативных правовых актах, осуществляется по инициативе уполномоченных органов либо физических и юридических лиц в порядке, установленном АППК, то есть в рамках административной процедуры.

Административный акт и акт официального разъяснения нормативного правового акта являются различными видами документов (правовых актов), имеющими свои особенности и применяемые в различных ситуациях.

Соотношение между этими видами ненормативных правовых актов заключается в том, что акт официального разъяснения может быть использован для толкования нормативного правового акта, на основании которого может быть принят административный акт и от правильности толкования зависит содержание административного акта.

В пункте 31) статьи 1 Закона о правовых актах дается понятие акта официального разъяснения нормативного правового акта под которым понимается «письменный официальный документ установленной формы, разъясняющий содержащиеся в нормативном правовом акте нормы, отвечающий требованиям и условиям, указанным в главе 13 Закона» [7].

В соответствии со статьей 60 Закона о правовых актах разъяснение нормативных правовых актов вправе осуществлять «по поручению Премьер-Министра Министерство юстиции РК совместно с заинтересованными государственными органами, а также Центральная избирательная комиссия РК, Высшая аудиторская палата РК, Национальный Банк РК и иные центральные государственные органы, министры и иные руководители центральных государственных органов Республики, руководители ведомств центральных государственных органов, маслихаты, акиматы, акимы и ревизионные комиссии» [1].

Согласно пункту 2 статьи 58 Закона о правовых актах, акты официального разъяснения нормативных правовых актов не устанавливают нормы права и не восполняют пробел в законодательстве. Иначе говоря, при разъяснении законов, законодателем установлен запрет создавать новую (иную) правовую норму.

В случае придания нормативного характера акту официального разъяснения нормативного правового акта будут нарушены конституционные требования, касающиеся действующего права (ст.4 Конституции РК) и принцип законности [9].

При таких обстоятельствах невозможно обжаловать в судебном порядке акт официального разъяснения нормативного правового акта, носящий нормативный характер. В порядке административного судопроизводства (АПК) предметом рассмотрения могут быть только административные акты, а в порядке главы 30 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан предметом рассмотрения являются производные нормативные правовые акты [10]. Отсутствие правовых оснований оспаривания актов официального разъяснения основных нормативных правовых актов, не являющихся законами и носящие нормативный характер в судебном порядке является нарушением конституционного принципа судебной защиты прав и свобод лиц.

Вместе с тем следует отметить, что акты официального разъяснения нормативных правовых актов в соответствии с подпунктом 10-1) статьи 44 Конституции Республики Казахстан [9] и пунктом 4 статьи 23 Конституционного закона Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» [11] по обращению Президента в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности, суверенитета и целостности вопрос на соответствие Конституции вступившего в силу закона или иного правового акта может быть предметом рассмотрения Конституционного суда РК.

В науке административного права условием для признания административного акта незаконным необходимо наличие критерия существенности нарушения, к которому следует отнести: «неправильное применение (толкование и принятие решения) нормативных правовых актов; ошибки в оформлении документов; несоответствие действующему законодательству; несоблюдение процедурных правил; субъективность при принятии административного акта или составлении акта официального разъяснения нормативного правового акта, что может привести к нарушению прав и интересов лиц и государства; недостаточная ясность, что может затруднить понимание норм права и привести к неправильному применению нормативных правовых актов; не соответствие фактическим обстоятельствам; несправедливость» [12].

Одним из видов ненормативных правовых актов являются правовые акты индивидуального применения.

Следует отметить, что пункт 3) статьи 1 Закона о правовых актах, (в редакции до 1 июля 2021 года) определял, что правовым актом индивидуального применения является «письменный официальный документ установленной формы, распространяющийся на индивидуально определенный круг лиц (физических и (или) юридических лиц), который реализует установленные

законодательством Республики Казахстан их права и обязанности и не содержит норм права» [7].

В пункте 1 статьи 63 Закона о правовых актах (в редакции до 1 июля 2021 года) указывались следующие его признаки: «распространение на индивидуально определенный круг лиц (физических и юридических лиц); не содержит норм права; реализует установленные законодательством права и обязанности индивидуально определенных лиц» [7].

Однако после введения в действие АПК редакция пункта 3) статьи 1 Закона РК «О правовых актах» изменилась, в результате правовой акт индивидуального применения определен как «письменный официальный документ уполномоченного органа, реализующий его полномочия, который не содержит норм права и не связан с реализацией прав и обязанностей физических и юридических лиц» [9].

В теории права к индивидуальным правовым актам относятся правотворческие индивидуальные акты (к примеру, акты Конституционного суда), акты реализации права (односторонние акты, договоры, правоприменительные акты) и акты толкования.

В юридической литературе под применением понимается «особая форма реализации права, при которой нормы права реализуются посредством активных действий соответствующих компетентных органов и должностных лиц» [13].

Из вышеуказанного следует, что признаки правового акта индивидуального применения (в редакции до 1 июля 2021 года) и административного акта идентичны.

Ныне действующая редакция пункта 3) статьи Закона о правовых актах представляется нам недостаточно обоснованной, поскольку правовой акт индивидуального применения в теории права является «актом индивидуального правоприменения государственных органов, негосударственных организаций, должностных лиц, вызывающие определенные правовые последствия для конкретных субъектов в результате решения конкретного дела» в результате осуществления «исполнительно-распорядительной или правоохранительной правоприменительной деятельности» [13].

На наш взгляд, ненормативный правовой акт, предусмотренный в пункте 3) статьи Закона о правовых актах характеризуется теми же признаками правового акта, который в юридической литературе именуется «локальными правовыми актами» [7].

Как правило, локальные правовые акты реализуют права государственных органов внутриорганизационного характера.

В пункте 1 статьи 55 Закона о правовых актах, правовые акты в области системы государственного планирования относятся к

ненормативным правовым актам, однако не приводится понятие и его виды.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790 утверждена Система государственного планирования в Республике Казахстан (далее Система государственного планирования) [14].

Документы, указанные в пункте 4 Главы 3 Системы государственного планирования не указаны как правовые акты [14]. В связи с чем, нам представляется, что документы, включенные в Систему государственного планирования, не являются правовыми актами.

Административные органы в лице местных исполнительных органов — отвечают за реализацию актов государственного планирования на местах. Они осуществляют контроль за выполнением плановых заданий, координируют работу различных участников процесса, обеспечивают выполнение государственных программ и стратегий в соответствии с установленными сроками и показателями.

Кроме того, административные органы участвуют в разработке государственных программ и стратегий, обеспечивают их финансирование и координацию реализации, отвечают за своевременное представление отчетности о ходе реализации программ и стратегий, а также о достижении поставленных целей.

Таким образом, административные органы, принимая акты индивидуального применения, выполняют определенные функции по планированию и реализации соответствующих планов, в том числе в рамках Национальных планов, обеспечивая координацию и контроль за их выполнением в пределах соответствующей административно-территориальной единицы.

Рассмотрение административных актов с точки зрения определения их места в системе ненормативных правовых актов, позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, нуждается в уточнении определение административного акта, поскольку действующая редакция пункта 4 части 1 статьи 4 АПК признает административным актом только те решения административных органов (должностных лиц), которые принимаются в сфере публично-правовых отношений и урегулированы нормами закона. По нашему мнению, одним из основных признаков административного акта не является регулирование публично-правовых отношений законами, а наличие исполнительно-распорядительных (публично-властных) полномочий, которые представляют собой принятие властных решений в целях исполнения требований закона и направлены на реализацию прав и обязанностей лиц.

Публично-властные полномочия административных органов (должностных лиц) могут быть предусмотрены не только в законах, но и в иных нормативных правовых актах. В этой связи полагаем, что пункт 4 части 1 статьи 4 АППК следует изложить в следующей редакции: административный акт – решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в результате осуществления исполнительно-распорядительных полномочий в сфере публично-правовых отношений, реализующее установленные нормативными правовыми актами Республики Казахстан права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц.

Во-вторых, в статье 4 АППК нуждается в отдельной регламентации в–понятие «публично-правовых отношений», так как отсутствие указания на данный признак административного акта может привести к существенным нарушениям в правоприменительной (в том числе в судебной) практике в силу правовой неопределенности.

В третьих, целесообразно уточнить понятие «правового акта индивидуального применения», данное в Законе о правовых актах, поскольку акты индивидуального правоприменения являются разновидностью актов реализации прав, свобод и обязанностей конкретных лиц.

Применение права состоит из следующих стадий: установление фактической основы правовой ситуации (дела), установление юридической основы правовой ситуации (дела) и принятия властного решения по нему, что идентично с порядком принятия административного акта.

Признаки «правового акта индивидуального применения», указанные в пункте 3 статьи 1 Закона о правовых актах, по существу идентичны признакам локальных правовых актов, которые направлены на обеспечение деятельности государственных органов. В связи с чем считаем целесообразным рассмотреть вопрос об определении в Законе о правовых актах юридической природы локальных правовых актов и обозначить их отличительные (от административных актов) признаки.

В четвертых, считаем необходимым урегулировать в отдельном законе правовые основы государственного планирования, в том числе полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере государственного планирования, поскольку определение плановых актов в качестве разновидности ненормативных правовых актов в недостаточной мере характеризует их юридическую природу, отличительные признаки и особенности.

Список использованных источников:

1. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (дата обращения: 18.03.2023).
2. Административное право Германии. Том 1 Право административных процедур. Общее административное право. – М.: Инфотропик Медиа, 2021. С.39-40.
3. Нургазинов Б. Комментарий к статьям 78, 79 главы 11 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/?doc> (дата обращения: 18.03.2023).
4. Общее административное право Республики Казахстан: учебник: в 3 томах / Р.С.Мельник; - Алматы: LEM, 2022.
5. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 4-е изд., пересмотр и доп. – М.: Норма, 2009. С.437-439.
6. Общее административное право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю.Н. Старикова ; Воронежский государственный университет. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016.
7. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1600000480> (дата обращения: 18.03.2023).
8. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. — 559 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.dx.doi.org/10.12737/5090 (дата обращения: 18.03.2023).
9. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, принятая на республиканском референдуме. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 18.03.2023).
10. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года №377-V. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 18.03.2023).
11. Конституционный закон Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153/> (дата обращения: 18.03.2023).
12. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 4-е изд., пересмотр и доп. – М.: Норма, 2009. С.437-439.
13. Букреева Е.Н. Локальные правовые акты о труде как источники трудового права России в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
14. Система государственного планирования в Республике Казахстан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790> (дата обращения: 18.03.2023).

Ещанов Алмаз Шукирович
доктор юридических наук, профессор,
Национальный университет обороны имени
Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы
г. Астана, Республика Казахстан

Губашев Сакен Султанович
докторант Национального университета обороны имени Первого
Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр права,
г. Астана, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. В статье освещаются актуальные проблемы совершенствования действующего законодательства страны в области обеспечения военной безопасности. Проанализирована хронология военных конфликтов второй половины XX века и первой половины XXI века. Обобщен международный опыт по обеспечению военной безопасности. Отмечается необходимость придания Вооруженным Силам Республики Казахстан конституционного статуса. Предлагаемое закрепление конституционно-правового статуса Вооруженных Сил РК позволило бы обеспечить дальнейшее правовое регулирование деятельности казахстанской армии на конституционном и кодифицированном уровнях законодательного регламентирования. В заключительной части авторами приводятся выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию действующего законодательства страны в области обеспечения военной безопасности, в частности, принятия единого кодифицированного закона, регламентирующего весь процесс военного строительства в Казахстане.

Ключевые слова: военная безопасность; военное законодательство; правовое регулирование; конституционный закон; Вооруженные Силы.

Аннотация. Мақалада әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы еліміздің қолданыстағы заңнамаларын жетілдірудің өзекті мәселелері жарияланған. XX ғасырдың екінші жартысынан XXI ғасырдың бірінші жартысы аралығында жүргізілген хронологиялық әскери қақтығыстарға талдау жүргізілген. Әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша халықаралық тәжірибелер жинақталған. Қазақстан Республикасы Қарулы Күштердің конституциялық мәртебесін беру қажеттілігі аталған. Ұсынылған ҚР Қарулы Күштердің конституциялық-құқықтық мәртебесін бекіту Қазақстан армиясының қызметін заңнамалық регламенттеудің конституциялық және кодталған деңгейде құқықтық реттелуін ары қарай қамтамасыз етуге мүмкіндік берер еді. Қорытынды бөлімінде авторлармен әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласында еліміздің қолданыстағы заңнамаларын ары қарай жетілдіру, атап айтқанда Қазақстандағы барлық әскери құрылым процесін реттейтін ортақ кодталған заңдар қабылдау бойынша шешімдер мен ұсынымдар беріледі.

Түйінді сөздер: әскери қауіпсіздік; әскери заңнамалар; құқықтық реттеу; конституциялық заң; Қарулы Күштер.

Annotation. The article highlights the actual problems of improving the current legislation of the country in the field of military security. The chronology of military conflicts in the second half of the 20th century and the first half of the 21st century has been analysed. International experience in ensuring military security has been generalized. The need to give the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan a constitutional status has been noted. The proposed consolidation of the constitutional and legal status of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan would ensure further legal regulation of the activities of the Kazakh army at the constitutional and codified levels of legislative regulation. In the final part, the authors provide conclusions and proposals for further improvement of the current legislation of the country in the field of military security, in particular, the adoption of a single codified law regulating the entire process of military development in Kazakhstan.

Keywords: military security; military legislation; legal regulation; constitutional law; Armed Forces.

Общеизвестно, что Республика Казахстан поддерживает добрососедские отношения со всеми государствами и никого не рассматривает в качестве потенциального противника.

Вместе с тем, как свидетельствует хронология вооруженных конфликтов второй половины XX века и первой половины XXI века, а также последние события на постсоветском пространстве (вооруженные конфликты в Нагорном Карабахе, Украине, пограничные инциденты на таджикско-кыргызской границе) не может не беспокоить то обстоятельство, что некоторые государства все чаще прибегают к использованию военной силы в качестве главного аргумента и основного средства разрешения конфликтов. При этом, характер и особенности современных вооруженных конфликтов и локальных войн значительно расширили и усложнили содержание военного строительства и государственного управления в области обороны.

Как известно, военное строительство, являясь органической составной частью всего государственного строительства, представляет собой совокупность экономических, политических, моральных и собственно военных мероприятий. В более узком смысле - это организующая деятельность государства по формированию или реорганизации Вооруженных Сил, их материально-техническому обеспечению, а также обучению войск и управлению ими.

В свою очередь, военная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или намерением ее применения [1].

При этом как строительство Вооруженных Сил, так и военная безопасность непосредственно связаны с их законодательным обеспечением или «сопровождением», которое должно адекватно отражать современное состояние казахстанской армии и закладывать

правовые основы для ее развития, а также регулировать все аспекты, связанные с обороноспособностью страны.

Разумеется, принимаемые законы Республики Казахстан, на наш взгляд, также должны учитывать характер современной эпохи, геополитическое положение, тенденции к расширению блока НАТО на Восток, отдельные проблемы, имеющиеся в ОДКБ, стремительный военно-технический прогресс, а также необходимость рационального использования людских, материальных и духовных ресурсов государства в интересах обеспечения национальной безопасности.

Мировой опыт подтверждает, что прежде чем приступать к военно-правовому реформированию, необходимо обязательно пройти этапы разработки концепции национальной безопасности, Военной доктрины и концепции военного строительства, и именно в данной последовательности.

Соответственно, так произошло при осуществлении военных реформ, в частности, в США. Так, всесторонняя и четкая нормативно-правовая регламентация строительства применения компонентов Вооруженных Сил рассматривается военно-политическим руководством США в качестве залога эффективного применения войск при реагировании на кризисные ситуации в различных регионах мира, решения стратегических задач в военных конфликтах различного масштаба.

Конституция США является высшим правовым документом страны, на основании которого строится политика и разрабатываются планы строительства национальных Вооруженных Сил. В соответствии с Конституцией право объявления войны, издания законов о строительстве Вооруженных Сил, их финансирования, утверждения порядка управления видами Вооруженных Сил принадлежит высшему органу законодательной власти США – конгрессу. Законодательные акты конгресса США, в том числе и по военным вопросам, объединены в Свод законов Соединенных Штатов, где они сгруппированы по томам [2].

Нормы об обороне и использовании вооруженных сил занимают важное место в конституциях европейских стран. Некоторые конституции - в том числе Бельгии, Германии, Португалии, Швеции, Литвы - содержат отдельные разделы (части, главы), специально посвященные регулированию данных вопросов [3].

В данном контексте в Республике Казахстан также были созданы правовые основы обеспечения военной безопасности, военного строительства и обороны, которые содержатся в Конституции, Стратегии национальной безопасности, Военной доктрине, законах «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан», «О военном положении», «О мобилизационной подготовке и мобилизации», «О воинской службе и статусе военнослужащих» и в

других законодательных актах, указах Президента и постановлениях Правительства Республики Казахстан, а также в приказах Министра обороны [4].

По общему правилу, основные направления Стратегии национальной безопасности должны найти свое отражение и конкретизацию в Военной доктрине Республики Казахстан, которая за период Независимости страны, утверждалась 5 раз.

Следует отметить, что несмотря на регулярное обновление редакции Военной доктрины и текстов различных законов, не выработаны четкие подходы и методология для решения возникающих задач правового регулирования в военное время, в том числе преодоления коллизий между правовыми нормами, определения конкретной компетенции органов военного управления, прав и обязанностей некоторых должностных лиц, взаимодействия между силовыми структурами и т.д.

В отличие от законов Конституция как Основной закон государства, как известно, занимает ведущее место в системе отечественного действующего права, в котором нормативно закрепляются главные устои общественного и государственного устройства страны, ее основные принципы, призванные обеспечить Республике Казахстан характер конституционного государства. Конституция также является центральным источником и ядром действующего права, юридической базой текущего законодательства. В этой связи, она воздействует разнообразными способами на развитие всего казахстанского права, определяя главные цели и объекты правового регулирования и устанавливая основы всей правотворческой деятельности органов государства.

Не случайно, конституционная реформа 2022 г., стала новым и важным этапом на пути всесторонней политической модернизации Республики Казахстан. Особенность новой конституционной реформы в том, что она проходит в период значительных преобразований, как в стране, так и на глобальном уровне в условиях мирового кризиса, процесса переформатирования модели глобальной безопасности, корректировки мировой экономической и политической систем. В этой ситуации, для ответа на внутривнутриполитические и внешнеполитические вызовы Казахстан выбрал путь разумных демократических реформ, использования потенциала справедливости и наращивания народной инициативы.

Предусмотренная проводимой конституционной реформой коррекция системы разделения властей, укрепление правозащитных механизмов и новые шаги в сторону демократизации и ограничения монополий в сфере политики и экономики, введение в Конституцию институтов Конституционного суда и уполномоченного по правам человека свидетельствуют о дальнейшем продвижении реформ в

сторону формирования сильного правового и демократического государства.

В Обращении Главы государства Токаева К.К. народу Казахстана от 6 июня 2022 г. отмечается: «Изменения в Основной закон – это не конечная стадия, а только начало наших реформ. Мы продолжим всестороннюю модернизацию страны. На базе обновленной Конституции мы сформируем более эффективную модель функционирования всех институтов власти, укрепим механизмы сдержек и противовесов между ними. Последовательные политические преобразования будут способствовать развитию национальной экономики, укреплению национального предпринимательства. Теперь нам предстоит сформировать прозрачные и справедливые правила игры в экономике, провести реформу законодательства». Главой государства в этой связи также отмечается, что начатые в Казахстане масштабные преобразования в области политики и экономики должны сопровождаться опережающей модернизацией общественного сознания, выступающей сердцевинной политической и экономической модернизации: «Действительно, судьба Родины находится в руках каждого из нас. Нам предстоит кардинально трансформировать систему общественных и личных ценностей. Только так мы сможем осуществить радикальные преобразования во всех сферах» [5].

В этой связи, не является исключением и военная сфера, которая регулируется конституционными нормами, имеющими первостепенное значение в отношении правовых норм, содержащихся в военных законах.

Верховенство Конституции Республики в новых условиях требует формирования эффективного нормативно-правового механизма ее реализации, обеспечения прямого действия конституционных принципов и норм, а также формирования традиций глубокого уважения общества, личности к Основному закону и иным правовым актам, институтам государственной власти, как конституционным ценностям.

Необходимо отметить, что Вооруженные Силы, как государственная структура, имеющая специфические функции и задачи, во все времена отличалась высоким и исчерпывающим уровнем правовой регламентации практически всех сторон воинских отношений, возникающих новых вопросов в жизни и деятельности войск. Учитывая это, уже сейчас можно с достаточной степенью определенности сказать, что в области военного строительства и обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан необходимо предусмотреть проведение ряда следующих предложений.

Во-первых, полагаем целесообразным внести изменения и дополнения в Конституцию РК в части определения в ее тексте места Вооруженных Сил РК в государстве и их предназначения. Это обусловлено тем, что Конституция имеет высшую юридическую силу, согласно которой все иные нормативные правовые акты издаются на основе и во исполнение норм Основного закона. Конституция обладает прямым действием на всей территории государства, что делает ее системным нормативно-ориентирующим и правообразующим фактором развития национального законодательства страны, в том числе и военного законодательства Республики Казахстан. Предлагаемое закрепление конституционно-правового статуса Вооруженных Сил РК позволило бы обеспечить дальнейшее правовое регулирование деятельности казахстанской армии на конституционном и кодифицированном уровнях законодательного регламентирования.

Во-вторых, представляется необходимой переработка и принятие новых конституционных законов «О военном положении», «О чрезвычайном положении» и «О мобилизации». Конституционные законы, регулирующие наиболее важные правоотношения, согласно Закону РК от 6 апреля 2016 года «О правовых актах», обладают более высокой юридической силой по сравнению с кодексами и иными законами и будут приниматься на совместных заседаниях палат Парламента и при их принятии для более внимательного и всестороннего их обсуждения, как и при принятии изменений и дополнений в Конституцию, вводится обязательность не менее двух чтений. В предлагаемых конституционных законах должна быть четко изложена характеристика конкретных оснований для введения военного или чрезвычайного положения, проведения мобилизационного развертывания Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, специальных государственных органов. Этот вопрос является актуальным и потому, что с введением военного или чрезвычайного положения на конституционном уровне (подпункты 16 и 17 статьи 44 Конституции РК) предусмотрены определенные ограничения прав и свобод граждан Республики Казахстан.

Между тем, управление обществом и государством, находящимся в состоянии обороны, как показывает практика, - это сложный процесс, который проходит в условиях быстроменяющейся обстановки. Военное время потребует незамедлительной и адекватной реакции всех органов государственной власти на действия агрессора. Любая, даже самая незначительная ошибка в принятии управленческого решения может привести к значительным людским потерям и непредсказуемым последствиям. В условиях войны и жесткого лимита времени, отпущенного на принятие решений, такие ошибки необходимо свести к минимуму. Поэтому крайне важно еще в

мирное время подготовить пакет основных законов военного времени. Нормы, изложенные в таких законах, могли бы охватить правовым воздействием наиболее значимые общественные отношения, возникающие с началом вооруженного конфликта.

На конституционном уровне регламентированы полномочия Президента - Верховного Главнокомандующего ВС РК и Парламента Республики по введению чрезвычайного или военного положения, решению вопросов войны и мира и др. Конкретизация названных конституционных полномочий в предлагаемых конституционных законах позволит указанным государственным органам обоснованно принимать решения о боевом применении Вооруженных Сил Республики Казахстан. К тому же, воинская служба – это особый вид государственной службы военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, направленной на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Казахстан [6].

В этой связи, необходимо придать Вооруженным Силам конституционный статус, что позволит обеспечить военному законодательству приоритет перед другими законодательными актами.

В-третьих, назрела необходимость принятия единого кодифицированного закона, регламентирующего весь процесс военного строительства как единого целого, связующего между собой различные, в том числе правовые, административные, экономические, аспекты взаимоотношений субъектов военного строительства. То есть возникает целесообразность разработки проекта Кодекса «О военном строительстве в Республике Казахстан», объединяющего положения Закона РК «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» и различных ведомственных руководящих документов в данном направлении. В этом кодифицированном акте представляется возможным определить основные приоритеты военного строительства, инфраструктуру военной организации Казахстана, рациональные уровни финансирования задач военной безопасности. Такой подход отвечает опыту других стран.

Так, к примеру, в США задачи законодательного обеспечения военного строительства детально регламентированы в специальном законе Голдуотера-Николса, принятом в 1986 г. Этот Закон о реорганизации министерства обороны был призван способствовать преодолению ведомственных противоречий между видами Вооруженных Сил, предоставлению большей самостоятельности министерствам видов вооруженных сил в решении вопросов

административного управления, обеспечению эффективного политического контроля руководства армией. Принятие этого Закона позволило разграничить функции министерств, видов вооруженных сил и объединенных командований, более точно определить полномочия органов военного управления, переориентировать аппарат министерства обороны с решения вопросов расходования средств и распределения личного состава на планирование конкретной военной политики и реализацию программ обеспечения боевого применения Вооруженных Сил. Но главным нововведением данного Закона стало укрепление гражданского контроля над министерством обороны, усиление позиций его руководства в процессе принятия решений, предоставление самостоятельности видам вооруженных сил, а также реальных полномочий главнокомандующим объединенными командованиями по управлению войсками (силами) [7].

Очевидно, что закон, регламентирующий единый процесс военного строительства, определяющий общие основы, принципы и направления военного строительства в Республике Казахстан, формы и способы его реализации, должен иметь статус кодификационного акта, что подчёркивало бы его приоритет над другими законами и нормативными актами «военного» пакета.

Разработка вышеназванного Кодекса обусловлена тем, что до настоящего времени не удалось выстроить законодательное обеспечение военной безопасности государства в целостную систему. Скоординированность действий президентских и правительственных структур, силовых министерств и ведомств в решении этой проблемы является недостаточной. Разработка правовых основ, регламентирующих деятельность министерств и ведомств, вовлеченных в процесс военного строительства, включая силовые структуры, носит в значительной мере ведомственный характер. В результате этого, количество нормативных документов частного характера увеличивается, а общие проблемы военного строительства не получают необходимого нормативно-правового разрешения. К таким проблемам, прежде всего, следует отнести наличие не вполне сбалансированного развития силовых структур и оборонно-промышленного потенциала страны, вопросы подготовки населения и территории страны к обороне, рациональное распределение задач и ресурсов в интересах обороны, вопросы применения вооруженных формирований различной ведомственной принадлежности. Не в полной мере законодательно определены функции, права, обязанности и ответственность органов государственного управления, каждого министерства и ведомства, участвующего в военном строительстве и применении имеющихся в их распоряжении сил и средств. Расплывчатый характер носит законодательная основа для

целевого финансирования основных мероприятий военного строительства, строительства Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и государственных органов.

В-четвертых, рассматривая вопросы совершенствования военного законодательства, уместным представляется вопрос о придании более высокой юридической силы Военной доктрине Республики Казахстан и принятии ее в виде Закона, поскольку этот документ является своеобразной «Конституцией» по вопросам обороны страны, строительства Вооруженных Сил и их использования, а также поскольку действующее военное законодательство должно быть приведено в соответствие с основными положениями Военной доктрины.

В заключение отметим, что мы не претендуем на бесспорность высказываемых нами предложений, однако как нам представляется, приняв пакет законов военного времени в мирный период, государство, в случае введения Указом Главы государства военного положения в стране, обеспечит организованный, четкий и слаженный перевод экономики страны на военные рельсы, а также устойчивое функционирование государственного механизма.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» //Справочная правовая система ЮРИСТ: ТОО «Компания ЮрИнфо». – prg.kz.

2. Нормативно-правовая база строительства и применения вооруженных сил США.// <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/524/normativno-pravovaya-baza-stroitelstva-i-primeneniya-vooruzhennyh-sil-ssha-9317>

3. Конституционное регламентирование вопросов обороны и использования вооруженных сил в государствах Европы//<https://mybiblioteka.su/1-135062.html>

4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021-2025 годы» от 23 июня 2021 года, Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан» от 29 сентября 2017 года, Закон Республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года, Закон Республики Казахстан «О военном положении» от 5 марта 2003 года, Закон Республики Казахстан «О мобилизационной подготовке и мобилизации» от 16 июня 1997 года, Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года // Справочная правовая система ЮРИСТ: ТОО «Компания ЮрИнфо». – prg.kz.

5. Обращение Главы государства Токаева К.К. народу Казахстана от 6 июня 2022г. <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1972857-nachalos-obraschenie-tokaeva-k-narodu-kazahstana-po-rezultatam-proshedshego-ferenduma>

6. Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года // Справочная правовая система ЮРИСТ: ТОО «Компания ЮрИнфо». – prg.kz.

7. Некоторые приоритетные направления совершенствования законодательного обеспечения обороны РФ // http://for-expert.ru/rossiiskoe_zakonodatelstvo/33.shtml

Жақанов Жандос Сапарұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР АРАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ АЛДЫН АЛУДЫҢ ҰЙЫМДЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Автор бүгінгі өзекті тақырыптардың бірі, балаларға қатысты құқық бұзушылықтардың алдын алу мәселелерін қарастырады. Мақалада кәмелетке толмағандар жасаған құқық бұзушылықтардың алдын алу және жолын кесу бағытындағы жалпы білім беру мектептермен өзара іс-қимыл шеңберіндегі ішкі істер органдарының қызметі сипатталады. Аталған тақырып құқық бұзушылық субъектісінің осы түрі бойынша статистиканың үнемі өсуіне байланысты өте өзекті болып табылады. Қорытынды бөлімінде практикалық қызметті одан әрі жетілдіру үшін тұжырымдар мен ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: құқық бұзушылықтарды алдын алу; ішкі істер органдары; кәмелетке толмағандардың арасындағы құқық бұзушылықтар; жалпы білім беретін мектептер.

Аннотация. Автор затрагивает одну из актуальных на сегодняшний день тем, вопросы профилактики правонарушений в отношении детей. В статье рассматривается деятельность органов внутренних дел в рамках взаимодействия с общеобразовательными школами в области предупреждения и пресечения правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Данная тема весьма актуальна в связи с постоянным ростом статистики по данному типу субъекта правонарушения. В заключительной части автором приводятся выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию практической деятельности.

Ключевые слова: профилактика правонарушений; органы внутренних дел; правонарушения среди несовершеннолетних; общеобразовательные школы.

Annotation. The authors touch one of the most relevant topics today, the issues of prevention of offenses against children. This article examines the activities of the internal affairs bodies in the framework of interaction with secondary schools in the field of prevention and suppression of offenses committed by minors. This topic is very relevant

due to the constant growth of statistics on this type of subject of offense. In summary author gives proposals on developing practical prevention of offenses among minors

Keywords: prevention of offenses; law enforcement agencies; offenses committed by minors; secondary schools.

Қазақстан Республикасы Конституциясына сәйкес бала мемлекеттің қорғауында болады. Балаларына қамқорлық жасау және оларды тәрбиелеу ата-ананың етене құқығы әрі міндеті деп айқындалған [1].

Кәмелетке толмаған балалар мен жасөспірімдердің құқық бұзушылықтары әр түрлі болуы мүмкін: зорлық-зомбылық, қатыгездік, агрессивтілік, ауыр қылмыстар, вандализм, мұның бәрі біздің елімізде соңғы жылдары көрініс алууда.

Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының негізгі себептері-көбінесе балалар мен жасөспірімдер қылмыстың ауырлығын түсінбейді және заңсыз әрекеттерді қауіпті және қызықты ойын деп санайтыны мәлім. Заңнамалық деңгейде кәмелетке толмағандардың жасына байланысты құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық түрлерін ажырата отырып, жас шекаралары белгіленеді. Төлқұжат жасы есепке алынады. Әр елге байланысты жасөспірімдердің құқық бұзушылықтар үшін жауаптылығының жас шектері айтарлықтай өзгереді.

Құқық бұзушылықтар әкімшілік және қылмыстық болып табылады, соңғысы екі жалпы сыныпқа бөлінеді: теріс қылықтар мен қылмыстар. Айырмашылық құқық бұзушының әрекеттерінің салдарының ауырлығына байланысты болады.

Бүгінгі күнде қоғам алдында тұрған ең өзекті және әлеуметтік маңызды міндеттердің бірі, әрине, кәмелетке толмағандар арасында қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың өсуін төмендету жолдарын іздеу және олардың алдын алудың тиімділігін арттыру болып табылады. Бұл мәселенің өзектілігі қазіргі уақытта өз өмірінің белгілі бір жағдайларына байланысты басқа санаттардан гөрі қоғам мен оның қылмыстық элементтерінің жағымсыз сыртқы әсерлеріне ұшырайтын «тәуекел тобындағы» жасөспірімдердің көбеюіне байланысты.

Қарама-қайшылық – «тәуекел тобындағы» жасөспірімдер саны артып келеді, сондықтан мұндай жасөспірімдермен профилактикалық жұмыстың жаңа әдістері қажет. Жыл сайын мектепте «тәуекел тобындағы» жасөспірімдер саны артып келеді, сонымен бірге олар өздері түсіне алмайтын, тіпті оларды шеше алмайтын проблемалар туындайды.

Егер отбасын, жақын маңдағы ортаны профилактикалық жұмысқа тартса, кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының алдын алуға болады. Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының ең маңызды себебі олардың адамгершілік тәрбиесіндегі кемшіліктер

болып табылады. Кәмелетке толмағандардың жас ерекшеліктері осы контингентке психологиялық және әдістемелік сауатты көзқарасты қажет етеді. Балалар мен жасөспірімдердің мінез-құлқындағы уақытында байқалған ауытқулар және дұрыс ұйымдастырылған педагогикалық көмек құқық бұзушылықтар мен қылмыстарға әкелуі мүмкін жағдайлардың алдын алуда маңызды рөл атқаруы мүмкін [2].

Ішкі істер органдары кәмелетке толмағандар жасаған құқық бұзушылықтардың алдын алу жүйесінің маңызды буындарының бірі болып табылады. Олар ұйымдастырушылық, әлеуметтік-экономикалық және тәрбиелік сипаттағы түрлі іс-шаралар кешенін жүзеге асырады.

Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының алдын алу және жолын кесу процесінде мәжбүрлеу шаралары көмекші рөл атқарады. Профилактикалық қызмет міндеттерін шешудегі айрықша орынды полиция қызметкерлеріне, атап айтқанда, кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі инспекторларға жүктеледі. Соңғысы кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу және жолын кесу бойынша маңызды ескерту функцияларын орындайды.

Кәмелетке толмағандар істері жөніндегі инспектордың іс-қимыл алгоритмі:

1. Жасөспірімнің мінез-құлқының себептері туралы жеке әңгімелеседі және оның салдары туралы ескертеді.

2. Мектепті және отбасын есепте тұрған «қиын» жасөспірімдерге қабылданған шаралар туралы хабардар етеді.

3. Ата-аналардың, зиянды әсер ететін адамдардың қоғамға қарсы мінез-құлық фактілерін анықтайды.

4. Мұғалімдермен, әлеуметтік педагогтармен, мектеп әкімшілігімен бірлесіп құқық бұзушылықтардың алдын алуына шаралар белгілейді.

5. Есепке алынған адамдардың картотекасын жүргізеді, оларды жеке өзі үздіксіз бақылайды.

6. Құқық бұзушылықтың алдын алу кеңесінің құрамына кіреді [3].

ІІО-ның алдын алу қызметі кәмелетке толмағандарға, қоғамға жат бағыттағы жасөспірімдер-жастар топтарына және қолайсыз ата-аналарға (заңды өкілдерге) тұрақты құқықтық ықпал етуден тұрады. Ішкі істер органдарының алдын алу қызметі кәмелетке толмағандарға, қоғамға жат бағыттағы жасөспірімдер-жастар топтарына және қолайсыз ата-аналарға (заңды өкілдерге) тұрақты құқықтық ықпал етуден тұрады.

Өз кезегінде, кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың алдын алу жүйесінде білім беру мекемелері орталық элементтердің бірі болып табылады.

Осы саладағы білім беру мекемелерінің құзыретіне мыналар жатады:

– құқықтық мінез-құлықты қалыптастыруға бағытталған әдістемелерді әзірлеу және қолдану;

– оқытудың және құқықтық тәрбиенің талап етілетін нысандарын анықтау үшін кешенді зерттеулер жүргізу;

– мектепте сабаққа себепсіз қатыспайтын кәмелетке толмағандарды анықтау және білім алуға көмек көрсету;

– кәмелетке толмағандарды тәрбиелеуде және оқытуда ата-аналарға (заңды өкілдерге) көмек көрсету;

– кәмелетке толмағандардың бос уақытын ұйымдастыру. Білім беру мекемесінің ұжымы, әдетте, кәмелетке толмағандардың бос уақытын ұйымдастыруға барынша күш салады: түрлі тегін үйірмелер, спорт секциялары жұмыс істейді.

Білім беру ұйымына кәмелетке толмағандар жасамайтын құқық бұзушылықтардың ерте профилактикасы міндеті жүктелген, оның тиімділігі ішкі істер органдарымен өзара іс-қимыл тәртібіне байланысты. Қазіргі уақытта біздің қоғам алдында тұрған ең өзекті және әлеуметтік маңызды міндеттердің бірі-жасөспірімдер арасындағы құқық бұзушылықтар санын азайту жолдарын іздеу және олардың әлеуметтік-психологиялық бейімделуінің тиімділігін арттыру.

Бұл мәселені тезірек шешу қажеттілігі елде өте күрделі қылмыстық жағдайдың сақталуына байланысты, бірақ, ең алдымен, кәмелетке толмағандар ұйымдасқан қылмыс саласына тартылуда. Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтары қоғам үшін қауіпті, өйткені олар оның болашағына қауіп төндіреді. Ерте жастан қалыптасқан қоғамға жат көзқарастар, әдеттер жеке тұлғаның терең моральсыздануына және нәтижесінде қылмыстың өсуіне және қайталануына әкелуі мүмкін [4].

Қазіргі қоғамдағы жасөспірім қылмыскерлер мәселесі ең күрделі және даулы мәселелердің бірі болып табылады. Өкінішке орай, кез-келген жасөспірім өзінің заңсыз әрекеттері кейде ауыр және қиын зардаптарға әкелетінін түсінбейді. Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылық жасауының себептері отбасында және мектепте тиісті тәрбиенің болмауы, бос уақыттарының ұйымдастырылмауы, ішкі істер органдары мен білім беру ұйымдарының өзара іс-қимылының жеткіліксіз үйлесуі болып табылады.

Осылайша, кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының алдын алу және жолын кесу бойынша неғұрлым мұқият және жан-жақты жұмыс бойынша, атап айтқанда, нақты іс-шараларды қамтитын әзірленген өзара іс-қимыл бағдарламасында заманауи, өзекті әдістемелік ұсыныстарды әзірлеу қажеттігі байқалады.

Бұл ретте, заңнамалық деңгейде «Ішкі істер органдарының кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі учаскелік полиция

инспекторларының қызметін ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы» заңға өзгерістер енгізу ұсынылады.

Атап айтқанда, білім беру ұйымына бекітілген полиция инспекторлары лауазымын енгізу, білім беру ұйымдарымен күнделікті бірлескен жұмыс жүргізу міндетін бекіту жөнінде нормалар қаралуы қажет деп санаймыз.

Осы аспектінің маңыздылығы балалармен жұмыс жасау оқу орнының қабырғаларында ыңғайлы, өйткені олар уақыттың көп бөлігін сол жерде өткізеді. Бірлескен жұмыстың жиілігіне келетін болсақ, бұл жерде жүргізілетін жұмыстың жүйелілігі, оның толықтығы мен сапасы ішкі істер органдары мен білім беру ұйымының бірлескен күш-жігеріне байланысты болатындығын атап өткен жөн, олардың өзара әрекеттесуі үнемі байланыста болады.

Жалпы кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды төмендету динамикасының нәтижелі болуы аспектілікті, кешенділікті, елеулі материалдық, ұйымдастырушылық және өзге де шығындарды, әртүрлі мемлекеттік органдар мен қоғамдық құрылымдардың күш-жігерін біріктіру мен үйлестіруді талап етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жыл 30 тамыз [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/search/docs/> (жүгінген күні: 28.12.2022).

2. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних [Электронный ресурс] – Айналыс режимі: <http://крцсссдм.рф> (жүгінген күні: 05.03.2023).

3. Ішкі істер органдарының кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі учаскелік полиция инспекторларының қызметін ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы ҚР ішкі істер министрінің 2015 жылғы 29 желтоқсанындағы № 1098 бұйрығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1500012953> (жүгінген күні: 05.03.2023).

4. Взаимодействие органов внутренних дел и образовательной организации по предупреждению и пресечению правонарушений / А.А. Аржай-оол, А.В. Годованный. –Текст: непосредственный // Молодой ученый. – № 45 (335). – С. 53-55. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/335/74730/> (дата обращения: 05.03.2023).

Исмоилов Шохжахонбек Отабек угли

магистрант Правоохранительной академии Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ

Аннотация. В статье рассмотрена тенденция внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в судебную систему Республики Узбекистан. Приведена сравнительная характеристика и анализ работы электронного суда. В заключительной части автором приводятся выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию электронного судопроизводства.

Ключевые слова: информация; электронное правосудие; информационные технологии; судебная практика.

Аннотация. Мақалада Ўзбекистан Республикасының сот жүйесіне заманауи ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізу тенденциясы қарастырылған. Электрондық соттың жұмысына салыстырмалы сипаттама және талдау берілген. Қорытынды бөлімде автор электрондық сот төрелігін одан әрі жетілдіру бойынша қорытындылар мен ұсыныстар береді.

Түйінді сөздер: ақпарат; электрондық сот төрелігі; ақпараттық технологиялар; сот практикасы.

Annotation. The article considers the trend of introducing modern information and communication technologies into the judicial system of the Republic of Uzbekistan. A comparative description and analysis of the work of the electronic court is given. In the final part, the author provides conclusions and proposals for further improvement of e-justice.

Keywords: information; electronic justice; information technology; judicial practice.

Важные направления реформ – внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в судебную систему, своевременное рассмотрение обращений граждан.

Одной из отправных точек обеспечения прозрачности судебной системы явился Указ Президента Республики Узбекистан от 13 июля 2018 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию судебно-правовой системы и повышению доверия к органам судебной власти», во исполнение которого внедрена практика процедуры систематических публикаций судебных решений на сайте Верховного суда Республики Узбекистан, введено в судебную практику разъяснение содержания принятого судебного документа участникам судебного процесса после его оглашения [1].

Большое внимание уделяется внедрению в работу судов новейших информационных технологий. К настоящему времени во

всех судах внедрена система электронного судопроизводства, позволяющая дистанционно рассматривать судебные дела.

Кроме того, система позволяет судам по гражданским делам и экономическим судам принимать иски и заявления в электронном формате. Только за первый год работы системы в суды по гражданским делам поступило более 440 тысяч заявлений через систему электронного судопроизводства, что составило 40 процентов всех поступивших заявлений. С помощью системы граждане и юридические лица могут произвести оплату государственной пошлины, а также судебных расходов, штрафов, других определенных судебным решением взысканий в государственный бюджет, получать извещения и судебные решения в электронном виде. Система обеспечивает доступ

к информации о расположении судов, дате и времени рассмотрения всех судебных дел, возможность ознакомиться с любым судебным решением

в полном или обезличенном виде. Часть информации доступна в интернет-боте, связанном с системой.

В соответствии с рекомендациями мониторинговой миссии Организации экономического сотрудничества и развития с помощью системы во всех судах Узбекистана внедрено автоматическое распределение дел.

С помощью системы ведется учет судебных дел, контроль сроков их рассмотрения, формируется автоматизированная единая база данных судебных документов и судебные отчеты.

В Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан от 29 декабря 2020 года Президент подчеркнул, что дальнейшее расширение цифровизации судебной системы создаст для граждан возможность онлайн-подачи обращений без необходимости посещать здания судов, также граждане смогут удаленно отслеживать ход рассмотрения своих заявлений [2].

На сегодняшний день суды Республики Узбекистан оснащены современными средствами информационно-коммуникационных технологий, внедрена единая электронная база данных, система видеоконференцсвязи дает возможность проводить открытые судебные заседания, обеспечивая участие сторон и участников процесса, находящихся в разных регионах республики.

Это преимущество дало возможность рассмотреть по существу в краткие сроки дела, сэкономить средства на обеспечение присутствия в зале судебного заседания как осужденных к наказанию к виду лишения свободы, так и всех других участников процесса.

С октября 2018 года в судах первой инстанции полностью внедрено программное обеспечение, позволяющее автоматически

равномерно распределять дела среди судей, исключая человеческий фактор, на основе принципов справедливости и беспристрастности.

В апреле 2018 года внедрена практика отправки вынесенных судами исполнительных документов, подписанных электронной цифровой подписью судьи, в органы принудительного исполнения в электронном виде с помощью интеграции информационных систем Верховного суда и Бюро принудительного исполнения.

С января 2019 года запущена практика формирования дел в электронной форме в экономических судах с целью хранения документов дела исключительно в электронной форме и создания электронного архива. 1 июня 2020 года в информационной системе создан электронный архив с целью отдельного архивирования дел судов, сформированных в электронном виде.

Начиная с сентября 2014 года внедрен порядок проведения судебных заседаний с использованием системы видеоконференцсвязи.

Данная система имеет следующие преимущества:

- участие в судебных заседаниях без необходимости покидания участниками своего региона;

- экономия времени и денежных средств граждан при участии в судебном процессе;

- полное обеспечение участия сторон в судебном процессе.

С 1 февраля 2019 года внедрен порядок направления в суды административными органами данных о собранных документах дел по административным правонарушениям и получения информации, связанной с рассмотрением дела, исключительно через интеграцию информационной системы в электронном виде.

С 1 февраля 2020 года внедрен порядок направления в суды следственными органами данных о собранных документах уголовных дел и получения информации, связанной с рассмотрением дела, исключительно через интеграцию информационной системы в электронном виде.

Одними из важнейших задач являются повышение эффективности судопроизводства, обеспечение открытости информации о деятельности судов, а также улучшение информационных систем и ресурсов, обеспечивающих расширение перечня и повышение качества интерактивных услуг, предоставляемых населению и субъектам предпринимательства.

В данном направлении Верховным судом также проделана определенная работа. В частности, с целью пользования интерактивными услугами, предоставляемыми судами физическим и юридическим лицам по единому адресу, информирования населения о видах интерактивных услуг, предоставляемых судами по единому адресу, упрощения процедуры использования интерактивных услуг, предоставляемых судами физическим и юридическим лицам, создан

Портал интерактивных услуг Верховного суда (my.sud.uz). Портал предоставляет населению и субъектам предпринимательства следующие интерактивные услуги.

В январе 2018 года в разделе «Обращение» (exsud.sud.uz) была создана возможность направлять обращения в суды в электронном виде, в режиме онлайн отслеживать процесс их рассмотрения и получать судебные решения в электронном виде.

В апреле 2019 года внедрена единая электронная платежная система для учета государственных пошлин и судебных сборов через раздел «Электронная платежная система» (billing.sud.uz) с целью создания следующих удобств:

- при осуществлении платежей для обращения в суд банковский расчетный счет и другие реквизиты не заполняются вручную;
- для осуществленных платежей не требуется отдельного подтверждения об оплате со стороны банка;
- оплата может производиться любым способом (в том числе через электронные мобильные платежные системы CLICK, Payme и Uray);
- платежи, производимые на основании судебного решения, также производятся через данную систему, и нет необходимости предоставлять суду подтверждающую информацию.

Данная система служит обеспечению оперативности и точности осуществляемых обязательных платежей при обращении граждан и предпринимателей в суд.

В декабре 2018 года внедрена практика систематической публикации вступивших в законную силу судебных решений в разделе «Банк решений» (public.sud.uz). Опубликовано 1 444 248 судебных решений, из них 81 730 – судами по уголовным делам, 361 336 – судами по гражданским делам, 724 610 – административными судами и 276 572 – экономическими судами.

В январе 2018 года в разделе «Образцы» были размещены образцы исковых заявлений и заявлений в суды по гражданским делам и экономические суды.

В январе 2018 года в разделе «Калькулятор» был размещен электронный калькулятор, автоматически рассчитывающий сумму государственной пошлины, которую необходимо оплатить при обращении в суды по гражданским делам и экономические суды.

В сентябре 2018 года создана возможность ознакомления в режиме онлайн со списком дел, назначенных к рассмотрению в первой, апелляционной и кассационной инстанциях, через раздел «Расписание».

В феврале 2020 года внедрена система удаленной онлайн-регистрации на личный прием к руководству Верховного суда через раздел «Электронный прием».

В июне 2020 года в разделе «Онлайн-отслеживание» в тестовом режиме была размещена информационная система, позволяющая отслеживать в режиме онлайн ход рассмотрения обращений независимо от их формы подачи в суд.

С целью цифровизации деятельности органов судебной власти, определения мер по улучшению обмена информацией между судами и другими ведомствами, вывода данной сферы на следующий уровень 3 сентября 2020 года Президент подписал постановление «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти» [3].

Данным постановлением определены следующие задачи дальнейшего этапа цифровизации деятельности органов судебной власти:

- расширение видов интерактивных электронных услуг, оказываемых гражданам и субъектам предпринимательства, обеспечение наблюдения в режиме онлайн за процессом рассмотрения каждого обращения, создание возможности свободного пользования интерактивными услугами в зданиях судов;

- дальнейшее расширение электронного взаимного обмена данными с министерствами, ведомствами и другими организациями для обеспечения оперативного принятия информации, необходимой для отправления правосудия в судах;

- обеспечение открытости и прозрачности деятельности судейского сообщества путем внедрения специальных информационных программ;

- расширение возможности дистанционного участия в судебных заседаниях, в том числе посредством мобильных устройств и других форм электронного взаимодействия, а также создание условий для получения сторонами по делу судебных решений в режиме онлайн;

- усиление мер по обеспечению информационной и кибербезопасности информационных систем, баз данных и других программных продуктов, комплексной защите служебной информации и данных органов судебной власти.

С целью реализации данных задач утверждена Программа цифровизации деятельности органов судебной власти в 2020-2023 годах, которая предусматривает:

- фиксацию судебных заседаний во всех судах посредством аудиозаписи на основе ходатайства сторон по делу и с согласия председательствующего, а также формирование протоколов судебных заседаний с использованием данной системы;

- автоматическое распределение дел между судьями в судах апелляционной и кассационной инстанции;

- извещение всех участников о времени и месте судебного заседания путем отправки СМС-сообщений на бесплатной основе;

- представление судебных решений сторонам по делу в режиме

онлайн, по их просьбе – в бумажной форме;

- организацию оказания около 10 интерактивных услуг с целью создания удобства в деятельности органов судебной власти, в том числе гражданам и субъектам предпринимательства [4].

Кроме того, в деятельность судов внедряется Комплекс информационных систем «Адолат», предоставляющий следующие возможности:

- предоставление в суды органами государственной власти и управления, органами государственной власти на местах, органами хозяйственного управления и адвокатами исков, заявлений и жалоб исключительно в электронной форме;

- наблюдение заинтересованными лицами за процессами рассмотрения исков, заявлений и жалоб в режиме онлайн;

- отправка участниками судебного заседания информации и документов в электронной форме;

- автоматическое формирование судебных документов с использованием информационной системы, внедренной в деятельность судов.

Одной из важных задач на следующем этапе цифровизации деятельности судов является разработка мобильного приложения, предоставляющего возможность участия в судебных заседаниях в режиме видеоконференцсвязи, с внедрением его на практике, а также создание системы обеспечения участия лиц, размещенных в учреждения по исполнению наказания, в судебном процессе и на личных приемах руководства судов непосредственно из мест их дислокации посредством режима видеоконференцсвязи.

В октябре 2020 года в разделе «Видеоконференцсвязь» (vka.sud.uz) в пилотном режиме была внедрена мобильная видеоконференцсвязь, позволяющая участвовать в судебных заседаниях из любой точки мира с помощью современных средств (гаджетов).

С октября 2020 года между судами и учреждениями по исполнению наказания установлена система видеоконференцсвязи.

Внедрение данной системы устранило необходимость конвоирования подсудимых и заключенных, а также других лиц, участвующих в деле, с целью обеспечения их участия в судебных заседаниях.

С 1 января 2021 года внедрена система фиксации судебных заседаний во всех судах посредством аудиозаписи на основе ходатайства сторон по делу и с согласия председательствующего, а также формирование протоколов судебных заседаний с использованием данной системы.

Благодаря установке аудиозаписывающей аппаратуры в судебных залах создана возможность проведения судебных заседаний с использованием данной системы.

Внедрен порядок получения судами в процессе рассмотрения определенного дела необходимой информации и документов непосредственно из государственных органов и организаций в электронной форме, не создавая неудобств для граждан, с помощью интеграции информационной системы Верховного суда с информационными системами государственных органов и организаций.

Создание системы электронного судопроизводства будет не только способствовать повышению эффективности работы судей и работников аппаратов судов, но и на новом уровне обеспечит закрепленный Конституцией Республики Узбекистан принцип публичности судебного разбирательства через повышение степени информационной прозрачности, доступности и открытости правосудия, повышение доверия к ней со стороны общества. Решение указанных задач подразумевает информатизацию судебной системы в целом и переход к электронному правосудию с одновременным созданием соответствующей правовой базы.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 13 июля 2018 года №УП-5482 «О мерах по дальнейшему совершенствованию судебно-правовой системы и повышению доверия к органам судебной власти». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/3822469> (дата обращения: 10.03.2023).

2. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 29 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.uzbekistonmet.uz/ru/lists/view/687> (дата обращения: 10.03.2023).

3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 03 сентября 2020 года №ПП-4818 «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4979899> (дата обращения: 10.03.2023).

4. Ф.Ф. Мухитдинова Судебно-правовая реформа в Узбекистане: задачи, достижения, перспективы: Монография. – Ташкент: Yurist – media markazi, 2008. – 167 с.

Қахабаева Нұргүл Қазбекқызы

М.С. Нарықбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қаласы

VPN ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ЖЕКЕ ӨМІРГЕ ҚОЛ СҰҒЫЛМАУШЫЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫ

Аннотация. Мақала VPN қызметінің адамның жеке өмірге деген негізгі құқығымен байланысын зерттеуге және талдауға арналған. Автор жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын қорғау мәселелерін шешудің ғылыми және практикалық тәсілдеріне, сондай-ақ осы құқықты қорғаудағы VPN қызметінің рөліне талдау жасады. Сонымен қатар, автор жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын қорғау және цифрлық технологияларды құқықтық реттеу мәселесі бойынша өз пайымдауларын ұсынады. Мақала мақсаты – адамның жеке өміріне қол сұғылмаушылық құқығы, осы іргелі құқықты қорғаудағы VPN қызметтерінің рөлі мен орны контекстінде VPN қызметтерін пайдалану кезінде туындайтын қатынастардың ерекшеліктерін анықтау. Аталған мақсатқа қол жеткізу шеңберінде автор жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын қорғау, адамның цифрлық құқықтары мен бостандықтарын қорғау мәселелеріне арналған зерттеулерді зерделеп, талдады.

Зерттеудің нәтижесі болып автордың тұжырымдамалары және цифрлық даму дәуірінде жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын қорғау мәселесі бойынша қалыптасқан өз пайымдаулары болып табылады. Мақалада жеке тұлғалармен VPN қызметтерін пайдалану кезінде жеке деректерді қорғау ерекшеліктері қарастырылып, корпоративтік VPN қызметтерімен деректерді қорғау ерекшеліктері қарастырылмайтынын айта кеткен жөн.

Түйінді сөздер: VPN қызметі, адам құқықтары, жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы, цифрлық адам құқықтары, құпиялылық, қауіпсіздік, дербес деректер, хат-хабар құпиясы.

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу связи VPN-сервиса с фундаментальным правом человека на неприкосновенность частной жизни. Автором проведен анализ научных и практических подходов по разрешению проблематики защиты права на неприкосновенность частной жизни, а также роль VPN-сервиса при защите этого права. Кроме того, автором представлены собственные суждения по вопросу охраны права на неприкосновенность частной жизни и правового регулирования цифровых технологий. Целью статьи выступает определение особенностей отношений, возникающих при использовании VPN-сервисов в контексте права человека на неприкосновенность частной жизни, роли и места VPN-сервисов в защите этого фундаментального права.

В рамках достижения указанной цели автором изучены и проанализированы исследования, посвященные вопросам охраны права на неприкосновенность частной жизни, защиты цифровых прав и свобод человека. Результатом исследования являются выводы автора и сформированные собственные суждения по вопросу защиты права на неприкосновенность частной жизни в эпоху развития цифровых технологий. Необходимо отметить, что в статье рассматриваются особенности защиты персональных данных при использовании VPN-сервисов частными лицами и не рассматриваются особенности защиты данных корпоративными VPN.

Ключевые слова: VPN-сервис, права человека, право на неприкосновенность частной жизни, цифровые права человека, конфиденциальность, безопасность, персональные данные, тайна корреспонденции.

Annotation. The article is dedicated to the research and analysis of the connection of VPN-service with the fundamental human right to privacy. Author has analyzed the scientific and practical approaches to resolve the problems of protecting the right to privacy, as well as the role of VPN-service in the protection of this right. In addition, author presents his own thoughts on the issue of protection of the right to privacy and legal regulation of digital technologies. The purpose of this article is to determine the specifics of the relations occurring during the use of VPN-services in the context of the human right to privacy, the role and place of VPN-services in the protection of this fundamental right.

In order to achieve this goal the author studied and analyzed the research on the protection of the right to privacy, the protection of human digital rights and freedoms. The result of the research are the author's conclusions and formed own conclusions on the issue of protecting the right to privacy in the era of digital technology development. It should be noted that the article reviews the specifics of personal data protection when using VPN-services by individuals and are not considered features of data protection by corporate VPN.

Keywords: VPN-service; human rights; right to privacy; digital human rights; privacy; security; personal data; correspondence privacy.

Іргелі құқықтардың бірі болып табылатын адамның жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының 12-бабында көзделген және адамның жеке және отбасылық өміріне араласуға, хат-хабар құпиясына немесе адамның ар-намысы мен беделіне ерікті түрде қол сұғуға тыйым салуды реттейді. Сондай-ақ, осы бапта адамның осындай араласудан немесе осындай қол сұғушылықтан қорғау құқығы заңды түрде қарастырылған [1].

Дәл осындай құқық Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің 17-бабымен [2], сондай-ақ Қазақстан Республикасының Конституциясымен (18-бап) реттеледі [3]. Осылайша, мемлекет үшін де, әрбір азамат үшін де заңмен қорғалатын жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын сақтау міндеті белгіленеді.

Халықаралық құқықта жеке өмірге қол сұғылмаушылық элементтеріне ақпараттық қол сұғылмаушылық (дербес деректерді қорғау), физикалық қол сұғылмаушылық (адам денесін бөгде араласудан қорғау), хат-хабарлардың құпиясы (жеке хат-хабарлардың, келіссөздердің, пошта және электрондық хабарлардың және байланыстың басқа да түрлерінің сақталуы), аумақтық қол сұғылмаушылық (тұрғын үйге, жұмыс орнына заңсыз басып кіруге тыйым салу) кіреді [4].

Отандық құқықта жеке өмірге қол сұғылмаушылық ұғымына адам құқықтарын жеке және отбасылық материалдық емес игіліктер мен

құқықтар туралы мәліметтерді араласудан, пайдаланудан және жария етуден қорғау, тұрғын үйге қол сұғылмаушылықты қорғау элементтері кіреді [5, 179-б.].

Жеке ақпаратқа рұқсатсыз қол жеткізу, не алынған мәліметтерді заңсыз тарату жолымен жеке өмірге қол сұғылмаушылықты бұзудың өсу үрдісі цифрлық технологиялардың дамуына және цифрлық өнімдерді пайдалануға байланысты туындайтын тәуекелдердің тиісінше ұлғаюына байланысты.

Мәселен, 2019 жылы Damumed кешенді медициналық ақпараттық жүйесінің пайдаланушылары болып табылатын азаматтардың медициналық деректері тарады [6]. Сонымен қатар, азаматтардың көпшілігі мұндай оқиғаларды үлкен қауіп деп санамайтыны байқалады, сондықтан жеке деректерді қорғау мәселесі қазіргі заманның өзекті мәселелерінің бірі болып табылады.

Шындығында, адам жасыруды қажет деп санамайтын ақпарат бөліктерін бір ақпараттық жинаққа біріктіруге болады, ол адам шынымен жасырғысы келетін нәрсені қамтуы мүмкін [7]. Болашақта жосықсыз адамдар бұл ақпаратты иесіне зиян келтіру үшін пайдалана алады.

Тұтастай алғанда, жеке өмір аясында адам өзінің мінез-құлқын өз қалауы бойынша жеке-дара анықтауға, өзі туралы ақпаратты бақылауға және оның құқықтарының сақталуын талап етуге құқылы [5, 28-б.]. Алайда, бұл құқықты бұзу жайты туындаған кезде, ол адамның басқа да құқықтарын жүзеге асыруға теріс әсер етеді. Сонымен, жеке өмірге араласу кезінде адам цензураға және өзін-өзі цензуралауға ұшырайды, нәтижесінде адамның сөз бостандығына, сенім бостандығына, бірлестік бостандығына құқықтары бұзылуы мүмкін.

Мұндай жағдайлар туындаған кезде халық тарапынан үкіметке сенімсіздік туындайды. Азаматтардың жеке өміріне қол сұғылмаушылықты қорғау үшін жеткілікті шаралар қабылдамау алынған ақпараттың таралып кетуіне жол береді (Орталық сайлау комиссиясымен болған жағдай, Damumed).

Алайда, күнделікті тапсырмаларды едәуір жеңілдететін сандық өнімдерден бас тарту оңай емес. Сонымен қатар, өмірдің әлеуметтік салаларын цифрландыруға әмбебап назар аудару қажет. Осыған байланысты адам өзінің жеке деректерін жаңа цифрлық технологиялардың көмегімен қорғаудың жолдарын табады.

Жоғарыда айтылғандарға байланысты, осы мақалада автордың негізгі міндеті адамның жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын қорғаудағы цифрлық технологияның өнімі ретінде VPN қызметінің рөлі мен орнын анықтау болып табылады.

VPN – жеке өмірді қорғау құралы. Цифрлық технологиялардың дамуымен қатар ақпаратты жинау және өңдеу жүйелері де дамуда. Қазіргі уақытта Big Data деп аталатын ақпарат пен ақпаратты өңдеу

адам өмірінің барлық салаларында өте құнды ресурс болып табылады. Бұл деректер мемлекеттің қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында да, тауарлар мен қызметтер нарығындағы сұранысты зерттеу сияқты коммерциялық мақсаттарда да қолданылады.

Кейбір заңгерлер Big Data жеке ақпарат емес, тек қоғамның белгілі бір әлеуметтік категорияларына жататын жалпыланған ақпарат деп санайды [8]. Басқалары сәйкестендіру технологияларының даму дәуірінде деректер иесіздендірілген болса да, құпиялылықты бұзу қаупі бар екенін көрсетеді [9].

Алайда, кез-келген құрал қауіпті құралға айналуы мүмкін. Деректерді бақылаусыз жинау және алынған мәліметтердің тиісті қорғалмауы тек бір адамның (цифрлық өнімді пайдаланушының) қауіпсіздігіне ғана емес, сонымен қатар пайдаланушының отбасы мүшелерінен бастап бүкіл қоғамға әсер етуі мүмкін. Халықаралық қауымдастық технологияның қарқынды дамуы үкіметтердің, компаниялардың және жеке тұлғалардың адам немесе адамдар тобы туралы ақпаратты қадағалау, ұстау және жинау қабілетін айтарлықтай арттыратынын мойындайды [10]. Осылайша, ақпарат белгілі бір құндылыққа ие және заңсыз жиналған жағдайда адамның өміріне әсер етуі мүмкін. Мысалы, жеке компаниялар үшін ақпарат коммерциялық құндылыққа ие.

Эдвард Сноуденнің айтуынша жасыратын ештеңе жоқ болғандықтан адамның өзі үшін жеке өмір сүру құқығы маңызды емес деп айту, оның айтар ештеңесі болмағандықтан сөз бостандығы маңызды емес деп айтудан еш айырмашылығы жоқ [11].

Отандық заңнамада адам туралы ақпарат, мәліметтер мен деректер азаматтық құқықтық қатынастардың объектісі болып танылады және заңнамамен реттеледі (Қазақстан Республикасының «Ақпаратқа қол жеткізу туралы» Заңы, «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңы, Дербес деректерді жинау, өңдеу қағидалары және т.б.).

Сонымен қатар, дербес деректерді қорғау саласында нормативтік құқықтық актілердің болуына қарамастан, алынған деректерді пайдаланудың «ашықтығы» мәселесі қалып отыр [12, 8-б.]. Шынында да, біз деректеріміздің не үшін пайдаланылатынын, қайда сақталатынын, қайда түсетінін толық көре алмаймыз. Тарихи тұрғыдан жасырындылық дәстүрі қаржылық ортада ең көп қорғалады [13], алайда басқа салалар да назар аударуға тұрарлық.

Кез келген цифрлық өнімде Пайдаланушы келісіміне қол қою және жеке деректерді жинау, өңдеу саясаты бар. Сонымен қатар, автордың байқауы бойынша, жеке деректерді жинау және өңдеу туралы көптеген келісімдерде әзірлеуші қандай жағдайларда және қандай ақпаратты үшінші тұлғаларға бере алатыны туралы мәліметтер

тек жалпы түрде жазылады. Мұндай келісімдер, әдетте, деректер тек статистикалық мәліметтерді жинау үшін немесе қалауларға негізделген жарнамаларды көрсету үшін пайдаланылатындығын көрсетеді.

Бұл сонымен қатар пайдаланушының жеке басын анықтау мәселесін шешеді. Пайдаланушыға сәйкестендіру нәтижелері [14] мен метадеректерді сақтау мерзімі туралы [15] ақпаратқа қол жетімділік берілуі керек.

Бұл аспектіде VPN қызметі пайдаланушыны туралы қажетсіз ақпарат жинау мен өңдеуден қорғау ретінде әрекет етеді. VPN қызметі арқылы адам өзі жайында ақпарат беру режимін басқара алады, өйткені қызмет пайдаланушының орналасқан жерін, оның IP мекен-жайын және интернет желісіндегі белсенділігін (іздеу, жүктеу және басқа әрекеттер) шифрлауға мүмкіндік береді [16].

Арнаны қорғау бойынша VPN қызметінің жұмысын келесі реттілікпен көрсетуге болады: пайдаланушы – VPN қызметі – шифрланған VPN туннелі – Интернет желісі [17]. Осылайша, шифрланған туннель пайдаланушыға өз деректерін мемлекет, жеке компаниялар, провайдер тарапынан бақылаушылардың кең ауқымынан қорғауға мүмкіндік береді, бұл шеңберді жеке желі делдалына (VPN қызметін жасаушы) дейін тарылтады.

Қазақстандық сегментте VPN қызметі көп жағдайда Үкімет Интернет желісін бұғаттау арқылы өз еркімен шектейтін ақпаратқа қол жеткізу құралы ретінде қолданылатынын ескеру қажет [18].

Алайда, дамыған елдерде VPN қызметтеріне сұраныс интернет-ресурстарды жасырын және шифрланған қарау мүмкіндігіне байланысты. IT мамандары VPN-ді пайдаланушының жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ететін есік құлпымен салыстырады [19].

Сонымен қатар, А. Вайгендпен ұсынылған құқықтарды қорғаудың кейбір әдістері VPN қызметтерін пайдалану кезінде толығымен жүзеге асырылады. Мысалы, қолданушыларға деректерді түзету құқығын беру ұсынылды [12, 17-б]: кейбір VPN қызметтерінде пайдаланушы қолданбада IP мекен-жайы орналасқан елді таңдай алады. Осылайша, пайдаланушы өзінің соңғы кіру нүктесін реттей алады және оны өз қалауы бойынша өзгерте алады.

Сондай-ақ, цифрлық із қалдыру мәселесі бар: әртүрлі қосымшалар шығаратын ақпараттың үлкен көлемін өңдеу пайдаланушылардың білімінсіз және олардың саналы келісімсіз жүзеге асырылады [20]. Сапалы және сенімді VPN қызметі, егер қоғамдық қауіпсіздікке қауіп төнбесе, тіпті үкіметке де пайдаланушылардың мәліметтері мен деректерін бермейді [21]. Сонымен қатар, VPN қызметі пайдаланушыға Интернет желісінде мүмкіндігінше аз сандық із қалдыруға мүмкіндік береді.

VPN қызметінің ең маңызды ерекшелігі – хакерлік бұзушылықтардан қорғау. Негізінен, хакерлер пайдаланушы кіретін сайттың осалдығын пайдаланады және оның IP мекен-жайын анықтайды. Жоғарыда айтылғандай, VPN қызметінің жұмыс схемасы пайдаланушының IP мекен-жайы туралы деректерді қорғайды және тіпті интернет-ресурстарға жасырынды қол жетімділікті қамтамасыз ете алады.

Адам құқықтарын қорғау аспектісіндегі цифрлық технологиялардың қызметін заңнамалық реттеу мәселелері.

Қазақстан заңнамасында жеке өмірге қол сұғылмаушылық үшін әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік түрлері көзделген. Негізінен санкциялар әртүрлі мөлшерде айыппұл түрінде қарастырылған.

Қазақстандық құқық қорғаушылар дербес деректерді қорғау саласындағы ұлттық және шетелдік заңнамаларды салыстырып, айыппұл мөлшерін ұлғайту арқылы жауапкершілік шегін арттыру қажет деген қорытындыға келді [22].

Сонымен бірге, автордың пікірінше, айыппұл келтірілген залалмен салыстыруға келмейді, өйткені ақпарат тараған жағдайда пайдаланушының құқығын қалпына келтіру мүмкін емес. Сонымен қатар, айыппұлдар пайдаланушыға келтірілген залалды өтемейді, оның құқықтарын қалпына келтірмейді, тек мемлекет қазынасын толықтырады.

Таралып кеткен сандық ақпарат енді қайтарылмайды, қалпына келтірілмейді немесе жойылмайды. Егер ақпарат желіде немесе қаскүнемдердің қолында болса, онда бұл ақпаратты кім және қалай қолданатынын бақылау мүмкін емес. Сондай-ақ, бұзушылық пайдаланушыға біршама уақыттан соң ғана кері әсерін тигізуі мүмкін – алынған ақпарат ондаған жылдардан кейін де қолданыла алады. Сондықтан азаматтардың дербес деректерін қорғаудың алдын алу шаралары маңызды.

Бұл аспектіте «ашықтық» және таңдау еркіндігі принципі қызықты, ол жеке өмірге қол сұғылмаушылықтың бұзылуына жол бермеу үшін шешім бола алады. Қосымшаны немесе өзге цифрлық өнімді пайдаланушы өз деректерінің қалай пайдаланылатынын білуге және оларды өз қалауы бойынша басқаруға құқылы. Ол үшін цифрлық өнімді әзірлеуші пайдаланушыға жеке «терезені» ұсынуы керек, ол арқылы пайдаланушы алынған мәліметтермен не істеп жатқанын көреді, сонымен қатар пайдаланушының шарттары бойынша ақпарат беруге мүмкіндік береді. Жеке деректерді берудің бағасы мен тәуекелдері кем дегенде оның орнына алынған игіліктерге тең болуы керек [12, 15 б.].

Бұл жағдайда көптеген VPN қызметтері пайдаланушыға «жаңа» IP мекен-жайы туралы ақпарат беретінін атап өткен жөн. Мысалы, «Thunder VPN» қосымшасын қолданған кезде экранда пайдаланушы,

оның коды, желі жылдамдығы, бағытталған IP мекен-жайы көрсетіледі [21]. Осылайша, ақпарат Интернет желісінің провайдерінен жасырылған, бірақ қызмет пайдаланушысы мен қызмет әзірлеушісіне көрінеді.

Алайда, жеке желі қызметтерінің барлық әзірлеушілері пайдаланушыларға адал емес. Пайдаланушылардың деректерін тиімді қорғайтын ақылы немесе тексерілген VPN қызметтерін пайдалану қауіпсіз екендігі анықталды. Бұл әсіресе сатып алулар жасайтын және оларды Интернетте төлейтін пайдаланушылар үшін өте маңызды.

Цифрлық технологияларға дейін деректерді өңдеу жеке компаниялар үшін қымбат үрдіс болды, алайда бұл жағдай автоматтандырылған деректерді өңдеудің пайда болуымен өзгерді [23]. Аталған мәселелермен қатар осы саланы құқықтық реттеуді жетілдіру қажеттілігі туындады.

Сонымен қатар, цифрлық технологияларды құқықтық реттеу мәселесі олардың жеткіліксіз түсінілуіне байланысты. Аталған фактор енгізілген нормалардың тиімділігіне әсер етеді. Мысалы, Қазақстан Республикасының Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігімен ұсынылған VPN қызметтерін реттеу тәсілі азаматтардың құқықтарын қорғауға емес, керісінше, азаматтарды бақылау шараларын қолдануға бағытталғаны көрінеді. Жобада Қазақстан Республикасының аумағында VPN қызметті тіркеуді, сондай-ақ бұл талап сақталмаған жағдайда сервистің жұмысына тыйым салуды міндеттейтін императивті норма көрсетілген [24].

Дамыған елдерде деректерді автоматтандырылған өңдеуге қатысты арнайы ережелер бар [25]. Бұл ережелер деректерді заңсыз өңдеуден, деректермен қажетсіз алмасуға жол бермеуден және жеке өмірге қол сұғылмаушылықты қорғауға бағытталған басқа да негізгі нормалардан қорғауды көздейді.

Алайда, Қазақстан Республикасының «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңында автоматтандырылған деректерді қорғау ерекшеліктері жоқ [26]. Сонымен қатар, бұл мәселе деректерді басқарудың техникалық мәселесінің пайда болуымен күрделене түседі: Интернетке не кетсе, ол жерге мәңгілікке кетеді [27].

Цифрлық технологияларды, оның ішінде VPN қызметтерді реттеудің құқықтық тетігін таңдауға кешенді түрде жақындау қажет. Қолданыстағы қағидаттарға (Қазақстан Республикасының «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңының 5-бабы) қарамастан, дербес деректерді жинау, өңдеу және қорғау адам құқықтарының жиі бұзылуымен жүреді. Мысалы, субъектілердің, меншік иелері мен операторлардың құқықтарының теңдігі қағидаты іс жүзінде «ашықтық» принципін бірдей қолданбауына байланысты іске асырылмайды.

Цифрлық технологияларды құқықтық реттеу тетігін бір мезгілде әзірлей отырып, дербес деректерді қорғау саласындағы заңнамаға кешенді реформа жүргізу қажет.

VPN қызметі пайдаланушыларды қорғауды қамтамасыз ету үшін жасайтын кешенді әдістері қазіргі уақытта ол қызмет адамның негізгі құқықтарын қорғауға бағытталған ең тиімді цифрлық өнімдердің бірі болып табылады деп айтуға мүмкіндік береді. Сондықтан мұндай технологияларды құқықтық реттеу жеке адамның құқығы мен мемлекеттік мүдде арасындағы тепе-теңдікті ескере отырып, кешенді түрде жүргізілуі керек.

Жалпы, цифрлық технологияларды құқықтық реттеу адам құқықтары мен бостандықтарына басымдық бере отырып жүргізілуі тиіс. Бұған дербес деректерді жинау, өңдеу және қорғау қағидаттарын қолданысқа енгізу ықпал етуі мүмкін (Қазақстан Республикасы «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңының 5-бабы).

Осылайша, құқықтық реттеу кезінде келесі аспектілердің жиынтығы қажет:

- тұлғалардың құқықтары мен жауапкершілігі тепе-теңдігінің сақталуын ескере отырып, дербес деректерді қорғауға бағытталған алдын алу шараларын заңнамалық бекіту;

- «ашықтық» қағидатын және пайдаланушының дербес деректерін жинау, өңдеу және қорғау кезінде таңдау еркіндігі принциптерін енгізу;

- жалпы мемлекетке емес, нақты адамға келтірілген залалды өтеуге бағытталған өтемақы шараларын қамтамасыз ету.

Аталған шаралар Цифрлық және адамның жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқықтарын қорғаудың тиімді тетігін құрудың негізгі құралы бола алады.

VPN қызметінің жұмыс механизмін жан-жақты зерттеу авторға оның адамның цифрлық құқықтарын қорғаудағы артықшылықтарын анықтауға мүмкіндік берді. Жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы көбінесе IT өнімді әзірлеушілер тарапынан пайдаланушылар туралы ақпаратты бақылаусыз жинау және өңдеу кезінде бұзылу қаупіне ұшырайды. Интернет желісінің және цифрлық технологиялардың қарқынды дамуының қазіргі кезеңінде адам құқықтарының бұзылуына, атап айтқанда ақпараттың заңсыз жинақталуы мен таралуына жол бермеу маңызды.

Дербес деректерді қорғау мәселесі бойынша қазақстандық және шетелдік мамандардың жұмыстарын зерттей отыра, мәселені еркіндік пен жауапкершілік арасындағы тепе-теңдікті сақтау призмасы арқылы зерделеу қорытындысы бойынша автор бірде-бір елдің заңнамасы цифрлық технологиялардың дамуына ілесе алмайтындығына және әмбебап құқықтық регламенттеу қажет екеніне тағы да көз жеткізеді.

Бірақ, шамадан тыс реттеу саясаты адам құқықтарын бұзуға қауіп төндіреді және жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін.

VPN қызметтерді реттеу мәселесі бойынша Қазақстан Республикасының заңнамасына ұсынылған өзгерістерді және осындай реттеудің ықтимал салдарын талдай отырып, автор қазіргі уақытта цифрлық технологияларға деген көзқарасты қайта қарау қажет деген қорытындыға келеді. Мемлекеттік билікке емес, адам құқықтарын қорғауға басымдық беру керек. Бұл мемлекеттің одан әрі дамуындағы шешуші сәт болуы мүмкін.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының 1948 жылғы 10 желтоқсандағы № 217 А (III) резолюциясымен қабылданған Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (жүгінген күні: 04.11.2022 ж.).

2. Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының 1966 жылғы 16 желтоқсанда № 2200 А (XXI) резолюциясымен қабылданған Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакті // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0500000091> (жүгінген күні: 04.11.2022 ж.).

3. 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (жүгінген күні: 04.11.2022 ж.).

4. Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан. Сборник материалов экспертной встречи, город Астана, 15.12.2009 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/05/Pravo-na-neprikosновенность-chastnoj-zhizni-v-Respublike-Kazahstan.pdf> (дата обращения: 04.12.2022 г.).

5. Неприкосновенность частной жизни: Монография // [Коллектив авторов]. Под общей редакцией Шушиковой Г.К. Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – Косшы, 2020. 195 с.

6. «Установлено, кто «слил» персональные данные 11 миллионов казахстанцев в Сеть» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/20190808/dannye-11-million-kazakhstan-vinovnyj-11205265.html> (дата обращения: 04.12.2022 г.).

7. Robin Doherty, «Why privacy is important, and having «nothing to hide» is irrelevant» // [Electronic resource] – Access mode: <https://robindoherty.com/2016/01/06/nothing-to-hide.html> (date of application: 19.12.2022).

8. Сапронов Д.Ю. «К вопросу о правовом режиме «больших данных» (BIG DATA)» // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2019. № 2. С. 96.

9. Наумов В.Б. «Взаимодействие технологий и права в сфере идентификации» // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2019. № 2. С. 100.

10. Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының алпыс сегізінші сессиясында 2013 жылдың 18 желтоқсанында қабылданған A/RES/68/167 резолюциясы // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FRES%2F68%2F167&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (жүгінген күні: 22.12.2022 ж.).

11. My privacy – Your safety // [Electronic resource] – Access mode: <https://unitedfia.org/privacy/chapter-2-privacy-awareness/i-have-nothing-to-hide-argument-and-other-excuses/#:~:text=Edward%20Snowden%20said%20%E2%80%9CArguing%20that,does%20not%20apply%20to%20us>. (date of application: 19.12.2022).
12. Вайгенд А., «BIG DATA. Вся технология в одной книге» / Издательство «Эксмо». – Москва, 2017.
13. Право на неприкосновенность частной жизни. Аналитический обзор // ОФ «Центр исследования правовой политики» (LPRC). – Алматы, 2019. С. 11.
14. Наумов В.Б. Общие вызовы права и государственного управления в цифровую эпоху // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55).
15. Гаджиев Х.И. Защита частной жизни в цифровую эпоху // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6.
16. «Как и от чего защищает VPN?» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.websiterating.com/ru/vpn/how-what-does-a-vpn-protect-you-from/> (дата обращения: 10.12.2022 г.).
17. David Janssen, «What is a VPN? How Does it Work and Why Do You Need One?» // [Electronic resource] – Access mode: <https://vpnoverview.com/vpn-information/what-is-a-vpn/> (date of application: 21.12.2022).
18. Кахабаева Н., «VPN қызметі – Интернетке қол жеткізу және желідегі құқықтарды жүзеге асыру құралы» // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://journals.sdu.edu.kz/index.php/iysw/article/view/809> (жүгінген күні: 17.09.2022 ж.).
19. The 7 Best VPNs in 2022 // [Electronic resource] – Access mode: <https://thetopfivevpn.com/best-vpns> (date of application: 21.12.2022).
20. Ромашов П.А. «К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век» // Пермский юридический альманах. 2019. № 2.
21. Приложение «Thunder VPN» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.fast.free.unblock.thunder.vpn&hl=ru&gl=US> (дата обращения: 14.12.2022 г.).
22. Дербес деректердің сыртқа тарап кетуі кезінде жедел әрекет ету жөніндегі ұлттық және шетелдік заңнаманы салыстырмалы-құқықтық талдау // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://drfl.kz/ru/utechki-personalnykh-dannykh/#%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7-%D0%B2-pdf> (жүгінген күні: 19.12.2022 ж.).
23. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 52.
24. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне инновацияларды ынталандыру, цифрландыруды дамыту және ақпараттық қауіпсіздік мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңның жобасы // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=8062189> (жүгінген күні: 09.12.2021 ж.).
25. Greenleaf G. Global Data Privacy Laws: 89 Countries, and Accelerating // Privacy Laws & Business International Report, № 115, February 2012; Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper No. 98/2012.
26. Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 мамырдағы № 94-V «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңы // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091> (жүгінген күні: 15.12.2022 ж.).
27. Право цифровой среды: Монография // Авторы: Подшивалов Т.П., Титова Е.В., Громова Е.А. Издательство «Проспект». – Москва, 2022. С. 482.

Купенова Мира Аекеновна
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
жанындағы Сот төрелігі академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

НЕКЕНІ БҰЗУ КЕЗІНДЕ СОТТАН ТЫС ЖӘНЕ СОТ БІТІМГЕРШІЛІК ШАРАЛАРЫН ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ

Аннотация. Мақалада қоғамдағы ерлі-зайыптылардың ажырасу процесіне түсінігі, отбасын сақтап қалуда сот тарапынан атқарылып жатқан шаралар қарастырылады. Неке қатынастарынан туындайтын жауапкершілік аясы мен некелердің бұзылуының шынайы себептері ашылады. Заң шығарушы тарапынан ерлі-зайыптыларды бітімгершілікке әкелу үшін жасалған өзгерістер мен толықтыруларға назар аударылады. Қорытынды бөлімінде отбасын сақтап қалу үшін тұжырымдар мен ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: ерлі-зайыптылар; бітімгершілік; отбасы; бала; судья, психолог.

Аннотация. В статье рассматривается понимание бракоразводного процесса супругов в обществе, меры, предпринимаемые судом по сохранению семьи. Раскрывается сфера ответственности, вытекающая из брачных отношений и истинные причины расторжения брака. Обращается внимание на законодательные изменения и дополнения, сделанные для примирения супругов. В заключительной части даются выводы и рекомендации по сохранению семьи.

Ключевые слова: супруги; примирение; семья; ребенок; судья, психолог.

Annotation. The article examines the understanding of the divorce process of spouses in society, the measures taken by the court to preserve the family. The scope of responsibility arising from marital relations and the true reasons for the dissolution of marriage are revealed. Attention is drawn to the legislative changes and additions made for the reconciliation of spouses. In the final part, conclusions and recommendations for the preservation of the family are given.

Keywords: spouses; reconciliation; family; child; judge; psychologist.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабында «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат

қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» – деп бекітілген [1].

Қазақ халқының ұлт болып сақталып қалуының басты ұйытқысы да адам құндылығының маңыздылығын ең жоғары шекке қоюының арқасында болып отырғандығын жоққа шығара алмаймыз. Соның ішінде, некені сақтап қалу мәселесі қоғамды толғандырып отырған өзекті проблемалардың бірі.

Қазіргі таңда әлем тәжірибесінде татуластыру рәсімін қолданудың тиімділігі тараптар арасында шиеліністі ортақ келісімге келуімен аяқталуының көрсеткіші болып отыр. Осыған орай, неке бұзу туралы азаматтық істер бойынша да ажырасуды төмендетіп, отбасыларды сақтап қалу мақсатында бітімгершілікке келу, медиация институттарын дамытуға ерекше назар аударылып, отбасы дау мәселесінде татуластыру мәдениетін қалыптастыру өзекті мәселе болып табылады.

2018 жылдың екінші жартыжылдығында басталған «отбасылық сот» пилоттық жобасының ерекшелігі – өмірлік қиын жағдайға тап болған ерлі-зайыптыларға дағдарысты еңсеруге және құқықтық және психологиялық қолдау алуға көмектесу. Неке-отбасы дауларын қарастырудағы мұндай өзгерістер уақыттың ағымы ғана емес, сонымен бірге отбасын сақтап қалу мәселесіне қоғамның суық немқұрайлығын түбегейлі жою болып табылады.

Неке – ерлі-зайыпталар арасындағы мүліктік және мүліктік емес жеке қатынастарды туғызатын, отбасын құру мақсатымен заңдарда белгіленген тәртіппен тараптардың ерікті және толық келісімі жағдайында жасалған еркек пен әйелдің арасындағы тең құқықты одақ [2, 5 б.].

Некеге тұру еркіндігі кез-келген еркек пен әйел некеге тұру немесе тұрмауды өз еркімен шешетіндігін көрсетеді. Неке одағына тұру кезінде қандай да бір зорлық көрсету салдарынан некені жарамсыз деп тануы мүмкін [2, 5 б.].

Ажырасу еркіндігі – бұл егер ерлі-зайыптылардың біреуі қарсы болса да неке қатынасын тоқтату [2, 5 б.].

Егер сот ерлі - зайыптылардың одан әрі бірге өмір сүруі және отбасын сақтауы мүмкін еместігін анықтаса, Қазақстан Республикасының «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодексінің (бұдан әрі – Кодекс) 19-бабының 1-тармағына сәйкес некені (ерлі-зайыптылықты) сот тәртібімен бұзу жүргізіледі [3].

Татуластыру рәсімдері даулар мен жанжалдарды соттан тыс, бірақ толығымен азаматтық-құқықтық салада шешуге мүмкіндік береді. Бұл бағыт Қазақстан Республикасы үшін аса маңызды және жылдан жылға дамып келеді. Дегенмен, азаматтар мәселелерді шешу үшін мемлекеттік органдарға, атап айтқанда сотқа жүгінуге көбірек дағдыланған.

Осыған байланысты, Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексіне (бұдан әрі – ҚР АПК) соттар жұмысының қазіргі заманғы форматтарын енгізу, артық сот рәсімдері мен шығындарын қысқарту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының 10.06.2020 ж. № 342-VI Заңымен енгізілген татуластыру рәсімдерін қолдану кезінде соттың мүмкіндіктерін кеңейтетін заңнамадағы өзгерістер мен толықтырулар ең үлкен және маңызды қадам болды.

Осылайша, ҚР АПК-нің 150-бабына сәйкес талап арызды қабылдау мерзімі 10 жұмыс күніне дейін ұлғайтылды. Осы мерзім ішінде судья тараптарды татуластыру үшін күш салады, бұл отбасылық дауды сот процесін бастамай шешуге мүмкіндік береді.

Айта кету керек, сот (судья) тараптарды татуластыру үшін шаралар қолданады және оларға дауды тек талап қабылданғанға дейін ғана емес, процестің барлық сатыларында реттеуге көмектеседі. Бірінші сатыдағы судья немесе апелляциялық, кассациялық сатыдағы судьялар шешім қабылдау үшін жойылғанға дейін тараптар татуласу рәсімін жүргізу туралы өтініш бере алады. Сотта жұмсалған уақыт босқа кететін уақыт болмайды, өйткені ең бастысы, процеске қатысушылар екінші тараптың дәлелдерін тыңдап, екі жаққа да қолайлы ымыралы, дауды шешуге күш тапты.

Соттың медиативтік (бітімгершілік, партисипативтік) келісімді бекітуі тараптарды татуластыру рәсімдеріне жүгінуге сендіретін шешуші факторлардың бірі болып табылады.

Отбасылық сот жобасын құрудың сөзсіз артықшылығы - бұл жобада тек отбасылық және неке мәселелерімен айналысатын жеке судьялардың жұмыс істейтіндігін атап өтуге болады.

Жобаны жүзеге асыруға жауапты судьялар сот төрелігін іздейтін әрбір адамға назар аудара отырып, отбасылық жанжалдарды тезірек және тиімдірек шеше алады, ал қажет болған жағдайда профилактикалық жұмыстарды жүргізуге нақты мүмкіндігі бар.

2020 жылдың шілдесінен бастап Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты барлық бірінші саты соттарында «Отбасылық сот» жобасын іске қосты.

Жобаның мақсаттары мен міндеттеріне:

1. Азаматтық сот ісін жүргізуге неке-отбасы даулары бойынша дауды (жанжалды) сотқа дейінгі реттеуді енгізу, отбасылық қатынастарды сауықтыру, отбасы және отбасы құндылықтары институтын нығайту, кәмелетке толмаған балалардың мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету, отбасылық дағдарысты еңсеруге көмектесу, құқықтық және психологиялық көмек көрсету;

2. Ажырасу сөзсіз болған жағдайда, бұрынғы ерлі-зайыптылар арасында қалыпты қарым-қатынас орнатуға көмектесу және кәмелетке толмаған балаға қатысты ата-аналық міндеттерді орындау жатады.

Егер бұрын сот отбасыларды өз қалауы бойынша жай ғана айырса, бүгінде татуластырушы судья тараптарды отбасылық қатынастарды сақтауға бағыттайды, дауды ерлі-зайыптыларды татуластыру арқылы шешу үшін жан-жақты шаралар қабылдайды, мәселенің басында бірінші кезекте кәмелетке толмаған балалардың мүдделерін қояды. Нәтижесінде ерлі-зайыптылар өз өмірін жақсартуға және отбасын сақтауға немесе ажырасқаннан кейін жақсы қарым-қатынаста болуға және балалардың мүддесі үшін өзара әрекеттесуге мүмкіндік алды.

Ажырасу ешқашан ешкімді қуантпаған. Ерлі-зайыптылар ортақ келісімге келу арқылы ажырасса да (бұл жиі бола бермейді), тіпті егер олар бәрін «өркениетті» жасаса да, екеуі де жан күйзелісін, ауырсынуды, жоғалтуды сезінеді.

Осыған орай, бұл жобаның қызметі кез-келген жағдайда отбасын сақтап қалуға ғана емес, ажырасқан жағдайда да ажырасуды мейлінше жеңіл етуге бағытталған.

Отбасындағы татуласу бағдарламасы ата-аналар мен балалардың тыныш жағдайда кездесетінін және судьяның көмегімен өзара шағымдарды тұжырымдап, білдіретінін көрсетеді. Кейде бір-бірін тыңдау оң нәтиже береді және қарым-қатынасты нығайтады.

«Отбасы» судьясының рөлі – тараптарды дайындау және оларға бар талаптарды нақты айтуға, оларды бір-біріне жеткізуге көмектесу. Екі тарап қақтығыс нәтижесінде сезінген сезімдері туралы сөйлескенде, жақын адамына деген сүйіспеншілігін мойындауға келгенде, жағдайдың өзгеруі және олардың болашақтағы мінез-құлқы туралы келісімге келуге болады.

Дағдарыс жағдайында жұмыстың терең формалары қажет болуы мүмкін, мысалы, отбасылық психотерапия, алайда татуласу бағдарламасы отбасы мүшелеріне өз күш-жігерінің қажеттілігін түсінуге және мінез-құлық стратегиясын өзгертуге алғашқы қадам жасауға мүмкіндік береді.

Мұндай бағдарламалар ата-аналар мен балалардың эмоционалды байланыстары әлі толық бұзылмаған отбасыларда сәтті өтеді және олар бір-біріне «жете» алады, бұл «отбасылық» судьяларға толық уақытты психологтар мен заңгерлер көмектеседі.

Мұнда ажырасуға шешім қабылдаған жұптарға бірнеше маман кеңес береді – тәжірибелі психологтар мен заңгерлер ерлі-зайыптыларға жанжалдың себебін жан-жақты қарастырып, жалпы жанасу нүктелерін табу үшін жан-жақтан қарауды ұсынады. Олардың міндеті – жанжал деңгейін және тараптармен жұмыс істеудің одан әрі тактикасын анықтау. Жоба аясында ерлі-зайыптылармен жан-жақты жұмыс жасай отырып, судья мен мамандар істі заң бойынша шешуге ғана емес, сонымен қатар ажырасудың себебі болып табылатын

алкоголизм, нашақорлық, құмар ойындар сияқты әлеуметтік мәселелерді шешуге көмектеседі.

Сотпен жұмыс істейтін психологтар өтініш білдірушілерге қазіргі дағдарыстық жағдайдан шығудың жолын табуды ғана емес, сонымен бірге мотивациялық факторларды дұрыс тұжырымдай отырып, осы жолды соңына дейін өтуге көмектеседі.

«Отбасылық сот» пилоттық жобасы шеңберінде татуластыру рәсімдерін қолдану өзінің тиімділігін көрсетеді, өйткені дауды медиация тәртібімен шешумен аяқталған істер санының артуы байқалады.

Неке бұзу туралы істер	Келіп түсті	Оның ішінде татуласты	Пайызы, %
2020 жыл 1 маусымнан бастап	1415	362	25
2021 жыл	2910	444	15
2022 жыл	2563	639	24,9

Неке бұзу туралы талап арыз сотқа келіп түскен ретте, татуластырушы судьямен бірінші кезекте Астана қаласының «Татуластыру орталығында» қызмет атқаратын медиаторларға талап қоюшы мен жауапкер туралы ақпарат беріліп, ол өз тарапынан «Сотқа дейін татуластыру жұмысын» өткізеді. Егер медиатор тарапынан тараптар бітімгершілікке келмеген ретте медиатормен тиісті анықтама жасақталып, татуластырушы судьяға табысталады. Дегенмен, талап арыз медиатордың бақылауында қала береді.

Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» Заңының (бұдан әрі – Медиация туралы Заң) 25-бабының 1-тармағына сәйкес медиация арқылы ерлі-зайыптылар арасындағы некені жалғастыруға, ата-ана құқықтарын жүзеге асыруға, балалардың тұрғылықты жерін белгілеуге, ата-аналардың балаларды күтіп-бағуға қосқан үлесіне қатысты келіспеушіліктер, сондай-ақ отбасылық қатынастарда туындайтын кез-келген басқа да келіспеушіліктер шешілуі мүмкін [4].

Сонымен қатар, сот актісін мәжбүрлеп орындаудың мүмкін еместігі Неке және отбасы заңнамасының ерекшелігі болып табылады. Мысалы, «Соттардың некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы істерді қарау кезінде заңнаманы қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2000 жылғы 28 сәуірдегі № 5 нормативтік қаулысының 23-тармағында ерлі-зайыптылар некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы шешім шығарғаннан кейін татуласқан жағдайда, сот бұл туралы олардың жазбаша өтініші болған кезде шешім заңды күшіне ену мерзімі өткенге дейін өз ұйғарымымен шешімнің орындалуын тоқтатуға құқылы екендігі көзделген [5].

Өз кезегінде Медиация туралы Заңның жоғарыда аталған нормасын кеңінен қолдану соттардың татуластыру рәсімдерін қолдану

санын едәуір арттыруға мүмкіндік береді, өйткені некені бұзу туралы азаматтық істердің үлесі шамамен 30% құрайды.

Жоғарыда аталып кеткен Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының «отбасылық сот» пилоттық жобасының алгоритмінің 4 және 5-тармақтарына сәйкес, істі алғашқы 5 күнде бөлу кезінде судья оны өз ісіне қабылдайды, өйткені мұндай істер бойынша татуласу ұзағырақ уақытты алады.

Тараптармен алғашқы әңгімені татуластырушы судья, қажет болған жағдайда психологтың, медиатордың қатысуымен жүргізеді. Мұндай әңгімені өткізудің мақсаты:

- тараптардың өзара оң қарым-қатынастарды одан әрі жалғастыруға ниетінің болуын немесе болмауын анықтау;
- тараптардың өзекті (көңілсіз, көңілсіз) қажеттіліктерін айқындау және балалардың мүдделерін сақтай отырып, шешу мүмкіндіктерін іздеу;
- отбасылық жанжалдардың себебін анықтау, жанжалдан шығудың қолайлы және қолайсыз нұсқаларын талдау;
- тараптардың бір-бірін тыңдауына жәрдемдесу;
- тараптар арасындағы қатынастарды қалпына келтіруге және нығайтуға ықпал ететін отбасы ресурстарын іздеуге жәрдемдесу;
- отбасында тәрбиелеу, балалар мен ата-аналар қарым-қатынасындағы бұзушылықтардың алдын алу мәселелерін талқылау;
- отбасындағы жанжалдың нақты себебін, себебін анықтау.

Бұдан әрі тараптарға дауды татуластыру арқылы шешу құқығы, оның артықшылықтары түсіндіріледі.

Жобаны енгізудің себебі облыстарда некені бұзу санын облыстарда 56%-ға дейін және Астана, Алматы қалаларында 70% - ға дейін ұлғаюы болды.

Ашық дереккөздерге сәйкес қазіргі уақытта облыстарда некені бұзу саны 33%-ға дейін, Астана, Алматы қалаларында 54% - ға дейін азайды.

Медиация туралы Заңның жоғарыда көрсетілген нормасына сәйкес медиация тәртібімен дауды (жанжалды) реттеу туралы келісімді бекіту туралы ұйғарым шығарап, ұйғарымның мазмұнында Медиация туралы Заңның сөзбе-сөз тұжырымын көрсете отырып: «ерлі-зайыптылар келіспеушіліктерді реттеп, некені жалғастыру туралы шешім қабылдады» және: «Некенің жалғасуына қатысты өзге де келіспеушіліктер туындаған жағдайда, ерлі-зайыптылар өзге негіздерді көрсете отырып, сотқа талап-арызбен қайта жүгінуге құқылы» деп көрсету ұсынылады.

Некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы дауларды сотқа дейін реттеуде ең маңызды мәселе отбасын сақтай алмаудың шынайы себептерін анықтау. Себебі, арыздарды саралау барысында некені бұзу талаптары кестегі көрсетілген негіздерді құрайды.

Себептер	Пайызы, %
Менізінің жараспауынан	65
Жиі орын алатын ұрыс-керіс, қол көтеру фактілері	10
Ерлі-зайыптылардың біреуінің ішімдікке салынуы	9
Үшінші тұлғалар (ата-енесі, қайын апалар, қайынсіңлілер)	6
Лудомания	5
Күйеуінің немесе әйелінің опасыздығы	3
Тағы басқа	2

Жас-кәрісі демей етегі кең жайылып отырған бүгінгі қоғам дерті ойынға деген құмарлық немесе ғалымдардың айтуы бойынша лудомания ерлі-зайыптылардың ажырасуының себептерінің бірі болып отырғаны үлкен ой салады.

Құмар ойындар проблемасы ақша ойын автоматтарының кең таралуына, көптеген казинолардың ашылуына, сондай-ақ букмекерлік кеңселерге (соның ішінде онлайн) байланысы өте маңызды болды. Олардың барлығы әдемі безендірілген, бұл қысқа уақыт ішінде жеңіл жеңіске жетудің болжамды әсерін күшейтуге және үнемі жеңіске жетуге және көбірек ұтып алуға деген ұмтылысқа ықпал етеді. Өкінішке орай, бұл дерт ері мен зайыбын саралап отырған жоқ. Лудоманияға шалдыққаны соншалық отбасының күйреуіне әкеліп соққанын түсінбей қалып жатқан жұптар қаншама.

Осы орайда ойынқұмарлықтың ауыр зардабы туралы көбірек айту керек. Өне де бұл кеселден өздерін де, балдарын да сақтаудың жолдарын айтып, жазып отыруға тиістіміз [6, б б.].

Неке бұзу туралы істерді саралау барысында «мінездерінің жараспауынан» – деген уәжбен түскен арыздардың астарында алкогольизм, нашақорлық, құмар ойындар, тұрмыстық зорлық-зомбылық, жұмыссыздық, үшінші тұлғалардың ерлі-зайыптылардың ортақ өміріне араласу себептері татуластыру рәсімінде, олардың психолог маманмен, кәсібі медиатормен, татуластырушы судьямен тілдесу кезінде ашылатыны анықталды.

Нәтижесінде, ажырасуға бел буған екі жұптың мамандардың алдында ақиқатты ашуы оларды татуластыру мүмкіншілік беретін ең басты фактор болып шықты.

Сол ретте ғана тиісті мамандармен қажетті көмек көрсетіліп, жетістікке жету жолдары ашылады. Және сол кезде ғана отбасының ажырасудың қай фазасында тұрғаны анықталады. Себебі, оның да бітімгершілікке келуде алатын орны зор. Жарты жылдан астам немесе одан да көп уақыт бойы бөлек өмір сүріп жатқан ерлі-зайыптылар мен бөлек тұрып жатқандарына бір ай ғана болған ерлі-зайыптылар арасындағы татуластыру рәсімдерін жүргізу жолдары әр-түрлі нәтиже беретіні анық. Сол себепті, татуластыру рәсімін бастаған ретте-ақ ерлі-зайыптылардың тұрмыстық жай-күйін, ортақ балалары туралы

ақпарат, отбасының материалдық жағдайын, отбасы мүшелері туралы ақпаратты анықтап алған жөн.

Татуластыру орталығымен негізгі мақсаты отбасын сақтап қалу, осы орайда тараптарды «Отбасылық кеңеске» жолдап, бір бірімен ренжісіп, неке бұзуға шешім қабылдап келген ерлі-зайыптыларға ақыл кеңес беріп, асығыс шешім қабылдамауға шақырады. Некенің бұзылу себептерін анықтап, бұл реттегі проблемалардың шешілу жолдарын қарастырады, сот психологтарына, медиаторларға жолдайды. Себебі некені бұзу ерлі-зайыптылардың да, отбасындағы балалардың да психологиясына ауыр тиетін жағдай.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы №674 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында дауларды реттеудің баламалы тәсілдерін дамыту Қазақстанның құқықтық жүйесін дамытудың маңызды векторы болып табылатыны көрсетілген, өйткені бұл институт қоғамдағы жанжал деңгейін төмендетуге ықпал етеді және соттарға жүктемені азайту жолымен сот төрелігін іске асыру сапасын арттырады. Осыған байланысты аталған институттардың дамуы халықаралық тәжірибені ескеруден туындауы тиіс [7].

Отбасын сақтап қалуда татуластыру рәсімінің нәтижелі болуына кедергі болатын факторларды анықтап, оны жою үшін татуластыру рәсімдерінің аясын кеңейтіп, шынайы проблеманы анықтап, оны түп-тамырымен жоюда шаралар қабылдау қажет.

Соттар негізінен дағдарысқа ұшыраған және саналы түрде некені бұзуға келген ерлі-зайыптымен жұмыс жасайды. Бұл ретте судья оларға жағдайды тағы бір рет бағалауға, болашақ туралы ойлануға және дұрыс шешім қабылдауға мүмкіндік береді.

Ал неге АХАТ органдарында неке қию кезінде жас ерлі-зайыптылардың құқықтық сауаттылығы бойынша түсіндіру жұмыстарын жүргізуді міндеттемеске?!

Бұл бөлімде некені тіркеу, оның ішінде электрондық форматта өтініш беру арқылы жүзеге асырылатындықтан, АХАТ органдарына неке қию туралы куәлік алған кезде әрбір жас жұппен жұмыс жүргізбеске.

Нәтижесінде татулыстару орталығы «сүзгі» ретінде әрекет етсе, АХАТ органдары отбасын сақтап қалудың алдын алу шараларын ұйымдастырған болар еді. Бұл ретте екі жақты ат салысу өз нәтижесін көп күттірмейтіні анық.

Отбасы – адамның жеке басын қалыптастырудың алғашқы және маңызды кезеңі. Балалардың дамуы мен денсаулығына отбасының орасан зор рөлі мен әсерін ештеңемен салыстыруға келмейді. Отбасылық тәрбие терең және шексіз. Бұл қоғамдық тәрбие орнын толтыра алмайтын басты тәрбиенің құнды орта. Себебі отбасы -

балалар өмірінің ең жақын жақтарына әсер ететін мектеп. Тек бақытты отбасыларда бақытты балалар өседі.

Пайдаланылған әдебиеттердің тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған [Электрондық ресурс] – Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (жүгінген күні: 10.03.2023).

2. Абилмажина А.М. Қазақстан Республикасының отбасы құқығы. – Өскемен, 2017. – 220 б.

3. «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-IV Кодексі [Электрондық ресурс] – Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518> (жүгінген күні: 10.03.2023).

4. «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы № 401-IV Заңы [Электрондық ресурс] – Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000401> (жүгінген күні: 10.03.2023).

5. «Соттардың некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы істерді қараған кезде заңнаманы қолдану туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2000 жылғы 28 сәуір N 5 нормативтік қаулысы [Электрондық ресурс] – Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P00000005S> (жүгінген күні: 10.03.2023).

6. Ерғалиев Ж. Құмар ойын қаныңды қыздырып, жаныңды бұзбасын! // Egeмен Qazaqstan. – №85, 6 мамыр 2019 жыл. – 6 б.

7. «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы [Электрондық ресурс] – Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 10.03.2023).

Мұрат Еділ Ералыұлы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Жилкайдаров Рамазан Рысбаевич

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы правовой регламентации информационных систем правоохранительных и иных органов в сфере уголовного судопроизводства Республики Казахстан. Отмечено, что правовая регламентация информационной системы правоохранительных и иных органов в Республике Казахстан обеспечивается нормами международного права, конституционного права, административного права и уголовного права.

Основной проблемой информационной системы правоохранительных и иных органов в Республике Казахстан является обеспечение информационной безопасности. Средства обеспечения информационной безопасности достаточно разнообразны. Целью обеспечения информационной безопасности информационно-технологической инфраструктуры правоохранительных органов является защита информационной среды, информационного потенциала и информационных технологий правоохранительных органов.

Ключевые слова: информационная система; проблемы правовой регламентации; обеспечение информационной безопасности; защита информационной среды.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы құқық қорғау және өзге де органдардың ақпараттық жүйелерін құқықтық реттеу мәселелері қарастырылған. Қазақстан Республикасындағы құқық қорғау және өзге де органдардың ақпараттық жүйесін құқықтық регламенттеу халықаралық құқық, конституциялық құқық, Әкімшілік құқық және қылмыстық құқық нормаларымен қамтамасыз етілетіні атап өтілді.

Қазақстан Республикасындағы құқық қорғау және өзге де органдардың ақпараттық жүйесінің негізгі проблемасы ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету болып табылады. Ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету құралдары әр түрлі. Құқық қорғау органдарының ақпараттық-технологиялық инфрақұрылымының ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің мақсаты құқық қорғау органдарының ақпараттық ортасын, ақпараттық әлеуетін және ақпараттық технологияларын қорғау болып табылады.

Түйінді сөздер: ақпараттық жүйе; құқықтық регламенттеу мәселелері; ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету; ақпараттық ортаны қорғау.

Annotation. The article deals with the problems of legal regulation of the information system of law enforcement and other bodies in the field of criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan. It is noted that the legal regulation of the information system of law enforcement and other bodies in the Republic of Kazakhstan is provided by the norms of international law, constitutional law, administrative law and criminal law.

The main problem of the information system of law enforcement and other bodies in the Republic of Kazakhstan is ensuring information security. The means of ensuring information security are quite diverse. The purpose of ensuring information security of the information technology infrastructure of law enforcement agencies is to protect the information environment, information potential and information technologies of law enforcement agencies.

Keywords: information system; problems of legal regulation; information security; protection of the information environment.

Как известно, современное развитие общества характеризуется широким внедрением в нашу повседневную жизнь инновационных цифровых технологий, и правоохранительная деятельность здесь не исключение.

Обеспечение информационной безопасности и защиты информации как комплексная проблема защиты прав, свобод и законных интересов граждан, общества представляет собой самостоятельное правоохранительное направление политики государства и находится в стадии становления, что объясняется конкретно историческими условиями и действием ряда социально-экономических факторов развития Казахстана. Конечной целью политики РК в сфере обеспечения информационной безопасности и защиты информации является обеспечение ее суверенитета и территориальной целостности, построение правового демократического государства, экономическое возрождение страны и улучшение благосостояния народа, оздоровление международных отношений [1].

Правовые средства обеспечения информационной безопасности достаточно разнообразны. Так, информационная безопасность обеспечивается нормами международного права, конституционного права, административного права и уголовного права [1].

По мнению профессора В.А. Егорова, «Использование информационных технологий в организации правоохранительной деятельности создает неоспоримые преимущества в выполнении правоохранительными органами возложенных на них задач и функций, однако следует помнить, что использование незащищенных от несанкционированного доступа вычислительных и телекоммуникационных средств связано с возможностью потери важной для осуществления правоохранительной деятельности информации» [2].

Целью обеспечения информационной безопасности информационно-технологической инфраструктуры

правоохранительных органов является защита информационной среды, информационного потенциала и информационных технологий правоохранительных органов.

Защите подлежит информация ограниченного доступа, составляющая государственную, служебную или иную охраняемую законом тайну, а также конфиденциальная информация.

Законодательная деятельность заключается в разработке, принятии и издании Парламентом нормативных правовых актов, регулирующих отношения области удовлетворения национальных интересов в информационной сфере, а также создающих условия для предотвращения реализации угроз информационной безопасности или минимизации их воздействия на защищаемые общественные отношения. Такая деятельность направлена на создание правовой основы выполнения государственными органами задач по противодействию угрозам, установление таких правил реализации общественных отношений в рассматриваемой области, при которых ни внутренние, ни внешние угрозы не оказывают на эти отношения существенного негативного воздействия. Совокупность нормативных правовых актов, являющихся источниками права в данной сфере, составляют основу законодательства в области обеспечения информационной безопасности. Оно призвано реализовать социальное назначение права в достижении целей противодействия угрозам безопасности объектов национальных интересов в информационной сфере.

Правоприменительная деятельность представляет собой основанное на законодательстве оперативное, повседневное выполнение органами исполнительной власти возложенных на них функций в области обеспечения информационной безопасности. Эта деятельность заключается в следующем:

- подготовка, принятие и исполнение решений органов исполнительной власти по осуществлению конкретных мероприятий по противодействию угрозам информационной безопасности;

- координация деятельности органов в системе исполнительной власти в процессе подготовки и реализации конкретных мероприятий;

- организационные, регистрационные и иные формы осуществления правоприменительной практики в рассматриваемой области;

- консультативная и информационная деятельность органов исполнительной власти, направленная на создание условий для эффективного выполнения возложенных на эти органы задач;

- учетные, аналитические, прогнозные и программные формы работы, являющиеся, на наш взгляд, разновидностью информационной деятельности, административные договоры;

- взаимодействие органов исполнительной власти с органами других ветвей государственной власти в целях согласования усилий по

противодействию угрозам;

- информационное обеспечение деятельности субъектов противодействия угрозам информационной безопасности в системе исполнительной власти;

- государственный контроль над законностью деятельности субъектов правового регулирования в рассматриваемой области.

Необходимо помнить о защите национальных информационных ресурсов и сохранении конфиденциальности информационного обмена по международным открытым сетям.

С 2015 г. в автоматическом режиме введется Единый реестр досудебных расследований, который охватывает все стадии уголовного процесса, от регистрации заявления до исполнения наказания. В этой базе фиксируется начало досудебного расследования и принимаемые процессуальные решения. В рамках проекта «Е-уголовное дело» с 2017 г. внедрена электронная фиксация материалов уголовного дела. Это намного ускоряет процесс и исключает различные фальсификации, при этом система позволяет руководству полиции и надзирающему прокурору контролировать ход расследования дела в режиме онлайн. В то же время это диктует правоохранительным органам необходимость более продуктивно использовать в своей работе достижения научно-технического прогресса.

По мнению Т.Г. Ташимбаева, потенциал для развития здесь большой и умелое применение инновационных технологий может дать ощутимый эффект уже в ближайшее время [3].

По мнению А.Д. Калайчиди, в первую очередь, это способствует сокращению срока расследования, повышению контроля и защиты конституционных прав граждан. Если в 2020 году в таком формате расследовалось 30% уголовных дел, то в 2021 - уже более 70%, а в 2022 - практически 100% [3].

Сегодня электронный формат ведения уголовного дела используется по преступлениям небольшой и средней тяжести, по мере обретения навыков и полного оснащения правоохранительных органов и судов будет осуществлен переход на электронный формат по более тяжким преступлениям.

В рамках государственной программы «Цифровой Казахстан» все залы судебных заседаний сегодня оснащены соответствующим оборудованием для рассмотрения уголовных дел в электронном формате.

По мнению А.Т. Жукенова, уголовное судопроизводство в электронном формате – это электронный аналог бумажного уголовного судопроизводства с массой очевидных преимуществ. Период электронного судопроизводства позитивно повлиял на процессуальную экономию времени и финансовых средств, сокращение сроков расследования, получение электронных санкций и других справочных

материалов, прозрачность уголовного процесса и обеспечение прав его участников. Помимо перечисленного, для участников процесса предусматривается возможность получать электронные документы в режиме онлайн, подавать ходатайства, при проведении досудебного расследования знакомиться с материалами дела дистанционно [3].

В 2016 г. интегрировали ЕРДР с информационной системой Верховного суда, это стало толчком для масштабной автоматизации всех стадий уголовного процесса – от регистрации преступлений до вынесения приговора. По опыту Австрии, Саудовской Аравии, Сингапура, Финляндии, Эстонии, Южной Кореи, и ряда других стран в 2017 г. Генеральная прокуратура разработала систему электронных уголовных дел, и с января 2018 г., после успешной апробации и внесения поправок в УПК, расследование официально стало возможным в электронном формате.

Сегодня информационные технологии успешно используются при внедрении трехзвенной модели уголовного процесса. Следователь в системе ЕРДР готовит процессуальные документы по электронным шаблонам, затем подписывает цифровой подписью и направляет прокурору. Прокурор онлайн проверяет законность признания лица подозреваемым, прерывание, прекращение дел и согласовывает решение.

По мнению Н.А. Шабдар, в условиях реформирования правоохранительной системы и внедрения трехзвенной модели уголовного судопроизводства цифровизация приобретает еще большую значимость, поскольку способствует достижению главной цели проводимой реформы — обеспечению верховенства закона и защиты прав граждан. Благодаря цифровизации сегодня повышается прозрачность уголовного процесса, исключается возможность утери и фальсификации материалов уголовных дел [3].

В деятельности оперативных и следственных подразделений также внедряются цифровые технологии, используются электронные браслеты слежения за лицами, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с содержанием под стражей. Такой подход позволяет сэкономить время, обеспечивает защиту прав участников процесса и качественный ведомственный контроль.

Профессор И.Ш. Борчашвили отмечает, что введение цифровизации будет способствовать получению реальной статистики. Это первое. Второе: цифровизация окажет определенное воздействие и на фальсификацию доказательств, то есть ее недопущение [3].

Производство невербальных следственных действий уже включает в себя снятие и отражение в процессуальных документах материальных следов, к которым можно отнести:

1) отпечатки пальцев на месте совершения преступления (при его установлении);

2) биологические образцы (волосы, слюна и другие) и химические образцы, (если использовались химические реактивы или взрывчатые вещества);

3) объекты, с которыми могло взаимодействовать подозреваемое лицо-инструменты, оборудование.

Однако на этом выяснение следовой картины прикладного механизма совершения преступления, связанного с нарушением работы информационной системы или сетей телекоммуникаций, заканчивается.

Тогда как, интеллектуальный механизм совершения преступления имеет продолжение в виде необходимости производства следственных действий, направленных на получение цифровой информации, с помощью специальных технических средств, позволяющих распознать уникальные цифровые следы (в зависимости от вида компьютерного преступления) такие как: записи о взаимодействии с хостинг-провайдером; записи в электронной почте, социальных сетях, веб-форумах и др. логирование обращения субъекта преступления к ресурсам, подвергнутым преступным посягательствам; файлы, свидетельствующие об установлении программы на компьютер с незаконным содержанием и прочие.

Недостаточность квалифицированных специалистов в правоохранительных органах, низкий уровень заработной платы, вынуждают руководителей искать иные организационно-правовые и технические меры. До сих пор ни одни из ключевых руководителей правоохранительных органов открыто не признал очевидную проблему – нехватку ресурсов для широкомасштабного противодействия киберпреступности, в том числе с использованием искусственного интеллекта.

Нельзя не отметить, что наряду с преимуществами использования роботизации, искусственного интеллекта имеются определенные риски. Конечный прогноз по делу, сформированный с помощью искусственного интеллекта, может быть неточным, если пользователь не отразит важные обстоятельства, которые потом будут исследованы в ходе судебного разбирательства, кроме того, могут быть раскрыты новые обстоятельства, представленные противоположной стороной и не учтенные в алгоритмах. Одна из сторон может проиграть в суде просто потому, что при первоначальном прогнозе не были приняты во внимание доводы другой стороны или другие данные, влияющие на принятие судебного решения.

Важно понимать, что искусственный интеллект – это лишь дополнительный инструмент помощи для обеспечения и правильного применения закона и качественной защиты прав участников процесса. Неоспорим факт, что технологии не заменят судей, нужен багаж знаний и жизненный опыт, юридическая практика и понимание психологии, поскольку ни один искусственный интеллект не устоит

против человеческого ума.

Поэтапный переход уголовного судопроизводства на электронный формат осуществлялся в соответствии с государственной программой «Цифровой Казахстан» [4] и стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 г. [5].

В июне 2017 г. наше правительство утвердило Концепцию кибербезопасности «Киберщит Казахстана» [6], которая определила ключевые направления реализации государственной политики в сфере IT и телекоммуникаций, защиты электронных информационных ресурсов, повышения цифровой грамотности среди населения и бизнеса, а также обеспечения безопасности использования информационно-коммуникационных технологий.

Автоматизация уголовного процесса в Казахстане проходила в несколько этапов: в 2015 г. с внедрением Единого реестра досудебных расследований стадия регистрации всех уголовных правонарушений была полностью переведена в электронный формат; в 2016 г. Верховный Суд завершил автоматизацию процедуры рассмотрения дел суда и внедрил информационную систему «Төрелік»; в 2017 г. Генеральная прокуратура на базе Единого реестра досудебных расследований разработала подсистему, позволяющую в электронном формате расследовать уголовные дела и обеспечивать прокурорский надзор. В процессе разработки подсистемы был изучен международный опыт по переходу на электронный формат расследования уголовных дел, в частности, мы ознакомились с работой наших коллег из Грузии, Литвы, Саудовской Аравии, Сингапура, Турции, Финляндии и Эстонии.

За счет одновременной автоматизации практически все стадии уголовного процесса в Казахстане в конце 2017 г. удалось интегрировать между собой, что позволило обеспечить переход уголовного судопроизводства на электронный формат. Преимуществами электронного формата являются минимизация рисков фальсификации и исключение фактов утери уголовных дел, процессуальная экономия времени, сокращение сроков расследований, возможность получать электронные санкции, прозрачность уголовного процесса, доступ к уголовному делу в режиме онлайн, экономия финансовых затрат, актуальная правовая статистика и аналитика.

Автоматизирован процесс получения сведений из государственных баз данных в отношении лиц, вовлеченных в орбиту уголовных производств: о судимости, психо-наркодиспансерном учете, выезде за границу, имуществе и многих других, то есть через систему можно получить все необходимые сведения. Также реализован функционал вызова участников уголовного процесса посредством СМС-повестки, благодаря интеграции с информационной системой Министерства юстиции «Юридическая помощь» в рамках гарантированной государством юридической помощи с октября 2020 г.

на базе органов полиции и коллегии адвокатов запущен пилотный проект автоматизации процессов назначения адвокатов в качестве защитника, расчета и оплаты гарантированной государственной юридической помощи.

Адвокатам и участникам уголовного процесса предоставлен портал «Публичный сектор», с помощью которого можно подать заявление, ходатайство, жалобу и получить ответ в режиме онлайн. Данный портал направлен на защиту прав граждан в уголовном процессе, участники процесса могут ознакомиться с материалами дела и получить копии процессуальных документов.

Переведены в цифровой формат назначение и получение заключения по криминалистическим исследованиям и судебным экспертизам, для чего интегрировали ЕРДР в информационную систему судебных исполнителей. Еще одно решение – это рассмотрение судами ходатайств, санкционирующих содержание лиц под стражей в дистанционном формате. В настоящее время все изоляторы временного содержания полиции подключены к судам, имеется возможность проводить онлайн-санкции.

Кроме того, с 2021 г. в рамках реформирования уголовно-процессуального законодательства реализован функционал для поэтапного внедрения трехзвенной модели уголовного процесса (с разграничением полномочий между правоохранительными органами, прокуратурой и судом) и повышения качества и эффективности уголовного преследования.

К примеру, в стране активно используют потоковую обработку видеoinформации, но доступ к ней не имеют следователи, расследующие уголовные дела. По-прежнему актуальна проблема доступа и обработки потоковой информации (Big Data – большие данные), в том числе между правоохранительными органами.

Особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности, так, доступ к системе ЕРДР представляется исключительно по защищенному каналу связи посредством единой транспортной среды государственных органов. Для максимальной защиты канала связи на районном, областном и республиканском уровнях установлены специальные программы – обратные комплексы, шифраторы «CERTEX-VPN», с помощью которых все данные передаются в базу в зашифрованном виде, на уровне системы применения трехфакторной авторизации пользователем, т.е. следователь, прокурор заходят в систему посредством ЭЦП, логина и отпечатка пальца. Следует отметить, что ЭЦП следует заменить другими технологиями защиты. Наряду с этим, для защиты от несанкционированных воздействий имеется журнал событий, предназначенный для контроля действий должностных лиц по конкретному уголовному делу, то есть в системе фиксируется, кто и когда имел доступ к уголовному делу, что просматривал, какие вносил

корректировки и предпринимал другие действия. Система прошла испытания в уполномоченном органе на соответствие информационной безопасности. Однако использование квантовых компьютеров скомпрометировало традиционные аппаратно-программные комплексы шифрования. Полагаем, уже сейчас нужно срочно пересмотреть систему защиты информационных систем правоохранительных органов, в том числе и от широко используемых систем искусственного интеллекта.

Отечественная и зарубежная практика деятельности правоохранительных органов по предотвращению, выявлению и раскрытию преступлений, поиску, задержанию и изобличению преступников свидетельствует о связи между уровнем информационной поддержки мероприятий по борьбе с преступностью и их результатами. Анализ практики применения информационных систем в уголовно-процессуальной деятельности зарубежных государств показывает высокую степень разработанности и внедрения различных информационных технологий в практику расследования уголовных дел, чего пока не наблюдаем в Казахстане.

Информационные технологии достаточно глубоко проникли в общество и в государственное управление.

В настоящее время разрабатывается новая Концепция развития цифровой экосистемы на 2023–2027 годы («Киберщит - 2») [7].

Казахстан значительно продвинулся и по рейтингу кибербезопасности и по использованию информационных систем. В Глобальном индексе кибербезопасности (GCI) Казахстан стремительно улучшает свою позицию. В 2019 году Казахстан поднялся сразу на 42 пункта – до 40-го места. 29 июня 2021 года в последнем отчете Казахстан разместился на 31 месте [8].

Список использованных источников:

1. Какимжанов М.Т., Мамырбаева З.А. Административно-правовое регулирование информационной безопасности в Республике Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rep.keu.kz/bitstream/123456789/293/1/%D0%9A%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D0%9C.%D0%A2..pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

2. Егоров В.А. Правовое обеспечение информационной безопасности информационно-технологической инфраструктуры правоохранительных органов // Информационная безопасность регионов. 2007. №1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-informatsionnoy-bezopasnosti-informatsionno-tehnologicheskoy-infrastruktury-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 23.03.2023).

3. Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Материалы междунаро. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. канд. юр. наук доцента А. Дарменова. Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. 170 с.

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой

Казахстан». Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года № 311. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 23.03.2023).

5. Указ Президента РК от 15 февраля 2018 года №636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37445965 (дата обращения: 23.03.2023).

6. Постановление Правительства РК от 30 июня 2017 года № 407 Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстан»). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39754354 (дата обращения 23.03.2023).

7. Проект Концепции развития цифровой экосистемы на 2022–2027 года («Киберщит-2»). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31786606&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения 19.03.2023).

8. Вопросы безопасности обеспечения кибербезопасности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gov.kz/uploads/2023/1/20/ecf9d21b1c5eebd550a3138b3c1c2582_original.2970096.pdf (дата обращения 23.03.2023).

Өмірзақова Аякөз Мәлікқызы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ӨНДІРІС ЖӘНЕ ТҰТЫНУ ҚАЛДЫҚТАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ ЖАЙ-КҮЙІ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасында өндіріс және тұтыну қалдықтарын басқарудың қолданыстағы жүйесінің тиімділігіне баға беруге арналған. Өндіріс пен тұтыну қалдықтарының жинақталуы елдің экологиялық қауіпсіздігіне төнетін негізгі қауіптердің бірі болып табылады. Осыған байланысты қалдықтарды басқару саласындағы жаңа Экологиялық кодекстегі басым бағыттар мен қалдықтар саласындағы құқық бұзушылықтар үшін қолданылатын әкімшілік жазалар мен олардың түрлері туралы зерттеледі.

Түйінді сөздер: қатты тұрмыстық қалдықтар; қалдықтарды кәдеге жарату; қалдықтарды көму; қалдықтарды орналастыру; қалдықтарды сақтау; қауіпті қалдықтар.

Аннотация. Статья посвящена оценке эффективности действующей системы управления отходами производства и потребления в Республике Казахстан. Накопление отходов производства и потребления является одной из основных угроз экологической безопасности страны. В связи с этим в статье исследуются приоритетные направления нового Экологического кодекса в области обращения с отходами и виды административных наказаний, применяемых за правонарушения в области отходов.

Ключевые слова: твердые бытовые отходы; утилизация отходов; захоронение отходов; размещение отходов; хранение отходов; опасные отходы.

Annotation. The article is devoted to evaluating the effectiveness of the current waste management system of production and consumption in the Republic of Kazakhstan. The accumulation of production and consumption waste is one of the main threats to the environmental safety of the country. In this regard, the article examines the priority directions of the new Environmental Code in the field of waste management and the types of administrative penalties applied for offenses in the field of waste.

Keywords: solid household waste; waste disposal; waste placement; waste burial; waste storage; hazardous waste.

Халық санының өсуі, урбанизация және экономикалық өсу ресурстарды, оның ішінде, осы процессте пайда болатын қалдықтарды тұтынудың үздіксіз өсуін қамтамасыз етеді. Өндіріс және тұтыну қалдықтарын тиімді басқару экономикалық дамудың кез келген сатысында әрбір мемлекеттің ажырамас міндеті болып табылады.

«Экологиялық деградация әсеріне қарсы тұру үшін, кейбір ғалымдардың пікірінше, тұрақты тұтыну мен өндіріс, сондай-ақ ресурстарды тиімді пайдалану, қайта пайдалану және қайта өңдеу маңызды рөл атқаруы керек. Ресурстарды шамадан тыс пайдалану және қалдықтарды дұрыс пайдаланбау парниктік газдардың

айтарлықтай шығарындыларына әкеледі, сонымен қатар қоршаған ортаға зиян келтіреді» [1].

Қазақстан Республикасында өндіріс және тұтыну қалдықтарын басқарудың қолданыстағы жүйесі басқарудың неғұрлым жетілдірілген әдістерін талап етеді. Алайда, біздің ойымызша, шетелдік тәжірибелерді толығымен көшіру басқа елдерде қаншалықты тиімді жұмыс істесе де, қажетті нәтиже бермейді.

Аталған саладағы мәселер бірқатар ресейлік ғылыми жұмыстарда қамтылады, оның ішінде бірқатар жұмыстар -Л. Старке, Т. Злотникова, Л.Я. Шубова, М.Е. Ставровский, Д.В. Шехирева, Р.И. Рахимжанованың еңбектерінде көрсетіледі.

Қалдықтарды басқару мәселелерін қамтитын көптеген ғылыми еңбектерге қарамастан, өндіріс және тұтыну қалдықтарын мемлекеттік басқару процестеріне қатысты мәселелер жеткілікті дәрежеде зерттелмеген.

«Қазақстанда қалдықтардың кәдеге жаратылатын компоненттерін қайта өңдеу технологияларын дамытуды қоса алғанда, буып-түю қалдықтарын басқаруды оңтайландыруға байланысты проблемалар шағын кәсіпкерлік, сондай-ақ ғылым мен технология саласындағы мемлекеттік басымдықтар қатарына енгізілген» [2].

«Қазіргі уақытта Қазақстанда 20 миллиард тоннадан астам қалдық, оның ішінде 230 миллион тонна радиоактивті қалдықтар жинақталған. Қазақстанда түзілетін қалдықтардың жылдық мөлшері жылына бір адамға шамамен 60 тоннаны құрайды (дамыған елдерде - 15 тоннаға дейін)» [3, 6 б]. Өндіріс пен тұтыну қалдықтарының жинақталуы елдің экологиялық қауіпсіздігіне төнетін негізгі қауіптердің бірі болып табылады.

Тұрмыстық қатты қалдықтарды кәдеге жарату, инфрақұрылым және көлік сияқты секторларға салынған инвестициялармен салыстырғанда екінші кезектегі міндет болып қала береді. Тұрмыстық қатты қалдықтарды кәдеге жаратуға, қайта өңдеуге қарағанда, оларды жағуға шығындар аз жұмсалады. Қалалардың тез кеңеюі, қалдықтарды негізгі өнім көзінен бөле алмау, күрделі жинау процестері, ашық полигондар және реттелмейтін парниктік газдар шығарындылары Қазақстандағы тұрмыстық қатты қалдықтар проблемасын күрделендіретін маңызды фактор болып табылады.

Нәтижесінде қалдықтарды ашық көму қалдықтарды басқарудың ең жиі қолданылатын тәсілі болып қала береді. Сонымен қатар, көптеген рұқсат етілмеген қалдықтар ғылыми немесе санитарлық стандарттарға сәйкес пайдаланылмайды, қалдықтар алдын-ала сұрыпталмай, нәтижесінде қауіпті полигондар пайда болады. Мұның бәрі денсаулыққа және қоршаған ортаның нашарлауына үлкен қауіп төндіреді.

Қазақстан Республикасы азаматтарының қолайлы қоршаған ортаға құқығы Конституцияда бекітілген. Негізгі Заңның 31-бабының 1-тармағында: «Мемлекет адам өмірі мен денсаулығына қолайлы қоршаған ортаны қорғауды мақсат етеді» делінген [4].

Бұл конституциялық ереже Қазақстанда 2007 жылдан бері қолданылған Экологиялық кодексте өзінің одан әрі дамуын тапты. Алайда, аталған Кодексте қалдықтарды басқару саласы жан жақты сараланбаған еді.

2019 жылы жетекші сарапшылар мен бизнес-қоғамдастық ең үздік халықаралық тәжірибеге негізделген ҚР жаңа экологиялық кодексін әзірлеу бойынша үлкен жұмыс атқарды.

Кодекс 7 негізгі қағидаттан тұрады, олардың ең бастысы — «ластаушы төлейді және түзетеді».

Өзгерістер барлық табиғат пайдаланушыларға емес, «бірінші санаттағы» ірі кәсіпорындарға қатысты ғана қоршаған ортаға әсерді бағалау (ҚОӘБ) рәсімін қолдануды көздейді.

2025 жылдан бастап «бірінші санаттағы» ірі объектілер үшін кешенді экологиялық рұқсаттар (КЭР) қолданылатын болады және қоршаған ортаға шығарындыларды азайтуға бағытталған ең үздік қолжетімді технологиялар (ҮҚТ) тетігі енгізілетін болады. Ең үздік қолжетімді технологияларға ауысқан компаниялар эмиссиялар үшін төлемдерден босатылады, қалғандары үшін шығарындылар үшін төлем ставкалары 2028 жылдан бастап (2025 жылдан бастап топ-50 ірі кәсіпорын үшін) әр үш жылда бірте-бірте 2, 4, 8 есеге көтерілетін болады.

Кодексте кәсіпорынды экологиялық бұзушылық және бұқаралық ақпарат құраладры арқылы шағымдар фактісі бойынша тексеру туралы алдын ала хабарлау рәсімі алынып тасталды, бұл уәкілетті мемлекеттік органдарға қоршаған ортаға залал келтірудің дереу ден қоюына және жолын кесуге мүмкіндік береді. Бұл ретте экологиялық құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік айыппұлдар 10 есеге ұлғайтылатын болады.

Сонымен қатар, Экологиялық кодекстің жаңа редакциясына қалдықтардың 5 сатылы иерархиясын және олармен жұмыс істеудің міндетті «кезеңділігі» енгізілді, олар: қалдықтардың түзілудің алдын алу/азайту, қайта пайдалану, қайта өңдеу, кәдеге жарату, көму.

Қалдықтардың жіктелуі қауіпті емес және қауіпті қалдықтарды қамтитын Еуропалық қалдықтар каталогына сәйкес келтірілген.

Сонымен бірге «Wasteto Energy» тетігі, яғни қалдықтарды жағу, кейіннен электр энергиясын алу енгізілді. Бұл 2025 жылға қарай қалдықтар көлемін 30% -ға дейін қысқартуға және 180 млрд теңгеден астам сомаға инвестициялар тартуға мүмкіндік береді.

Жаңа Экологиялық кодекстің енгізілуімен экологиялық заңнаманы бұзғаны үшін әкімшілік жауаптылықтың да жаңа түрлері көзделген (21-тарау).

Қолданыстағы заңнамаға сәйкес экологиялық құқық бұзушылық деп белгіленген экологиялық құқықтық тәртіпке, экологиялық қауіпсіздікке қол сұғатын және қоршаған табиғи ортаға және адам денсаулығына зиян келтіретін не осындай келтірудің нақты қатерін туғызатын кінәлі қоғамдық қауіпті іс-әрекетті түсіну керек.

Қоғамдық қауіптіліктің сипаты мен дәрежесіне байланысты экологиялық құқық бұзушылықтар теріс қылықтар (тәртіптік, әкімшілік және азаматтық-құқықтық, салықтық) және қылмыстар болып бөлінеді. Оларды жасағаны үшін жеке тұлғалар, әдетте, тәртіптік, материалдық, әкімшілік, азаматтық-құқықтық не қылмыстық жауаптылыққа, ал заңды тұлғалар - әкімшілік, азаматтық-құқықтық және салықтық жауаптылыққа жатады.

Құқықтық жауаптылық экологиялық құқықтың кешенді институты болып табылады, өйткені ол төрт негізгі функцияны орындайтын құқықтың әртүрлі салаларының нормаларын қамтиды:

1) құқық нормаларын сақтауға және экологиялық-құқықтық нұсқамаларды орындауға ынталандыратын;

2) Қоршаған ортадағы шығындарды өтеуге және адам денсаулығын қалпына келтіруге бағытталған өтемақы;

3) жаңа құқық бұзушылықтардың алдын алуды қамтамасыз ететін профилактикалық;

4) экологиялық құқық бұзушылық жасаған адамға жаза қолданудан тұратын жазалаушы.

Экологиялық құқық бұзушылықтар үшін заңды жауаптылық олар заңда белгіленген тәртіппен даусыз дәлелденген жағдайларда ғана туындайды. Бұл ретте рұқсат етілмеген орында тұтыну қалдықтарын тастаудың субъектісін анықтап, оның құқық бұзушылығын дәлелдеу қиындық тудырады. Өйткені, қолданыстағы заңнамаға сәйкес тұрмыстық қалдықтарды басқару жергілікті атқарушы органдарға жүктеледі. Сәйкесінше қалдықтар үйінділері анықталған жағдайда қадағалаушы органдар жергілікті атқарушы органды әкімшілік жауаптылыққа тартумен шектеліп, нақты құқық бұзушы жауаптылықтан жалтарып кетеді. Бұл ретте кінәлі тұлғаның жауаптылықтан жалтармау тетіктерін анықтау қажет етіледі.

«Жақында Қазақстан Республикасының Президентімен қоршаған ортаны қорғау, табиғи ресурстарды пайдалану саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық шараларын едәуір арттыратын Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексіне өзгерістер енгізу туралы жаңа заңға қол қойылды» [5].

«Елеулі әкімшілік жауаптылықтың бірі қалдықтарды жинаудың белгіленген лимиттерін бұзғаны үшін де қарастырылған. Атап

айтқанда, қалдықтарды жинақтау немесе көму лимиттерін бұзғаны үшін (ӘҚБТК 328-бабының 6-бөлігі), белгіленген лимиттен тыс жинақталған немесе көмілген қалдықтар санына қатысты қалдықтарды көмгені үшін төлемақы мөлшерлемесінің 10 000 пайызы мөлшерінде айыппұл көзделген» [6].

Қалдықтарды басқару жөніндегі экологиялық талаптарды бұзғаны үшін (ӘҚБТК-нің 344-бабы) бұзушылық жасау нәтижесінде алынған экономикалық пайда сомасының жүз пайызы мөлшерінде айыппұл көзделген.

Жеке, лауазымды адамдар мен кәсіпкерлік субъектілерінің қалдықтарды жинақтауға немесе көмуге арналмаған, арнайы белгіленген орындардан тыс қоймаға қойғаны, сол сияқты экологиялық рұқсатсыз немесе қоршаған ортаға әсер ету туралы декларацияда мәлімделмеген қалдықтарды 50 - ден 100 АЕК-ке дейінгі, ал орта кәсіпкерлік субъектілеріне-50-ден 100 АЕК-ке дейінгі айыппұл түрінде көмгені үшін жауаптылық енгізіледі 100 пайыз мөлшерінде, ірі кәсіпкерлік субъектілеріне - бұзушылық нәтижесінде алынған экономикалық пайда сомасының 200 пайызы мөлшерінде.

Осылайша, Қазақстан Республикасында экологиялық құқықтық тәртіпті орнатудағы табысқа табиғат пайдаланушының заңды қызметі ғана қол жеткізе алады, сондай-ақ қасақана құқық бұзушыларға қоғамдық және мемлекеттік ықпалды біртіндеп арттыру, тәрбиелік, экономикалық және құқықтық шаралардың оңтайлы үйлесімі арқылы қол жеткізуге болады.

Бүгінгі таңда қарастырылып отырған саладағы заңдылықтың жай күйін қанағаттанарлық деп сипаттауға болмайды. Аталған проблемалар бойынша қалдықтарды жою мен өңдеуде мемлекеттік реттеу қажет етіледі.

Өндіріс және тұтыну қалдықтарын басқару процесінде туындайтын қоғамдық құқықтық қатынастардың күрделілігі мен жан-жақтылығы уәкілетті органдар мен мүдделі тұлғалардың кешенді пайдалануын және мемлекеттік басқару шаралары мен мемлекеттік реттеу шараларын талап етеді.

Бұл ретте, Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдарының қалдықтармен жұмыс істеу саласындағы қызметінің ерекшеліктері мен қалдықтарды басқару кезінде сақталуға тиісті экологиялық талаптардың тиімділігін анықтау, қалдықтарды басқарудың шетелдік тәжірибесін, оның ішінде қалдықтарды өңдеу мен сұрыптаудың тиімді әдістерін енгізу қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Устойчивое потребление и производство. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.international-climate-initiative.com/en/topics/sustainable-consumption-and-production/> (дата обращения: 09.03.2023 г.);

2. Перечень документов, которые должны иметь специализированные предприятия в сфере обращения с отходами. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kaz-waste.kz/blog/> (дата обращения: 11.03.2023 г.);

3. Нурсеитов Б.Е. Эколого-экономическая эффективность переработки твердых бытовых отходов (на примере Южно-Казахстанской области). автореферат дисс. ... канд. экон. наук, Алматы-2008 г.;

4. В Мажилис Парламента РК поступил инициированный депутатами Парламента проект закона «Об отходах». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.greenwomen.kz/zakon_pol.htm (дата обращения: 11.03.2023 г.);

5. Закон РК от 3 января 2023 года № 187-VII «О внесении и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам усиления административной ответственности за экологические правонарушения и проявления вандализма». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan> (дата обращения: 11.03.2023 г.);

6. Омарова Б. Экологический кодекс: обзор нововведений. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/> (дата обращения: 09.03.2023 г.).

Ракишева Диляра Кайратовна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА БЛОГГИНГА В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. В статье раскрывается проблематика масштаба охватываемых сфер жизнедеятельности, обусловленной расширением телекоммуникационных сетей. Веб-пространство стало основным источником получения информации, привлекая аудиторию своей оперативностью и возможностью личного участия в освещении новостей, но также явилось площадкой для совершения незаконных замыслов преступников. Преимущества использования Интернет-портала выступают исходным пунктом в интеграции правовых отношений между правоохранительными органами и народом с ясной гражданской позицией о построении безопасного общества. Автором определены предметы внимания, требующие принятия правовых мер и даны выводы по вопросам легитимности института блоггинга в Республике Казахстан.

Ключевые слова: блог; блоггинг; интернет-ресурс; СМИ; правоохранительные органы; социальная ответственность; правовая ответственность; информация.

Аннотация. Мақалада телекоммуникациялық желілердің кеңеюіне байланысты тіршілік әрекетінің қамтылған салаларының ауқымының мәселелері ашылады. Веб-кеңістік өзінің жеделдігімен және жаңалықтарды жариялауға жеке қатысу мүмкіндігімен аудиторияны тарта отырып, ақпарат алудың негізгі көзіне айналды, сонымен бірге қылмыскерлердің заңсыз жоспарларын жасауға арналған алаң болды. Интернет-порталды пайдаланудың артықшылықтары құқық қорғау органдары мен халық арасындағы құқықтық қатынастарды қауіпсіз қоғам құру туралы нақты азаматтық ұстаныммен интеграциялаудың бастапқы нүктесі болып табылады. Автор құқықтық шаралар қабылдауды талап ететін назар аударатын заттарды анықтады және Қазақстан Республикасындағы блоггинг институтының заңдылығы мәселелері бойынша қорытындылар берді.

Түйінді сөздер: блог; блоггинг; интернет-ресурс; БАҚ; құқық қорғау органдары; әлеуметтік жауапкершілігі; құқықтық жауапкершілігі; ақпарат.

Annotation. The article reveals the problems of the scale of the spheres of life covered due to the expansion of telecommunication networks. The web space has become the main source of information, attracting the audience with its efficiency and the possibility of personal participation in news coverage, but it has also become a platform for the commission of illegal intentions of criminals. The advantages of using the Internet portal act as a starting point in the integration of legal relations between law enforcement agencies and the people with a clear civic position on building a safe society. The author identifies the subjects of attention that require the adoption of legal measures and draws conclusions on the legitimacy of the institute of blogging in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: blog; blogging; internet resource; mass media; law enforcement agencies; social responsibility; legal responsibility; information.

В Республике Казахстан вопросы, касающиеся института блоггинга, не регламентированы в нормативных правовых актах. В п.4 ст.1 Закона РК «О средствах массовой информации» закреплено, что «средство массовой информации – это периодическое печатное издание, теле-, радиоканал, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая интернет-ресурсы [1]. Блог — сетевой дневник, записи в котором могут содержать текст, иллюстрации или мультимедиа, который заполняется одним или несколькими авторами [2].

В связи с динамичным развитием возможностей, как площадки для обмена и получения информации, перед веб-пользователями встает вопрос о необходимости правового регулирования института блоггинга, а его принадлежность к средствам массовой информации (далее – СМИ) является объектом изучения зарубежных и отечественных исследователей. М. Дезе относит к онлайн-журналистике не только интернет-СМИ, но также блоги и различные площадки, где происходит общение пользователей и обмен информацией [3]. Е. Бегалиев высказывает мнение, что блоггингом непосредственно или опосредственно занимается огромное количество человек, причем охват аудитории респондентов ежегодно увеличивается, создавая условия, препятствующие соблюдению требований и правил, заложенных в традиционной журналистике и затрудняя работу по обеспечению национальной безопасности и защите государственных секретов [4; с.72].

По формальным признакам наполняемость контента блога распространяется по аналогии со СМИ: в публичном доступе, для широкого круга получателей информации. Однако, в отличие от обезличенного абонента классического медиа, блогосфера имеет возможность мониторинга количества отправки постов, половозрастного свойства аудитории, охвата распространения данных, а самое главное преимущество заключается в получении мгновенной обратной реакции в виде комментариев.

Кроме того, в случае со СМИ, особая роль в выборе темы и направленности планируемой выдачи информации, отведена редакционной коллегии, тогда как блоггер действует только по личной позиции, исходя от внутренних соображений, что вызывает опасения о зарождении недостоверности сведений и намеренного привлечения внимания общественности в корыстных целях.

О важности предотвращения распространения ложной информации в мультимедийном пространстве указывают сегрегированные кампании, порождающие кибернацизм, ксенофобию,

дискриминационную повестку о насилии, гендерном неравенстве, терроризме и экстремизме. Определенно необходимо отметить работу проекта LEICA (Law enforcement in Central Asia), главной целью которого является предотвращение и противодействие террористической деятельности в странах Центральной Азии (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), для достижения результата наращивают потенциал правоохранительных органов в повышении безопасности как на национальном, так и на региональном уровне [5]. По инициативе LEICA проводятся тренинги по киберразведке из открытых источников, с участием представителей специальных и правоохранительных органов стран-участников,

Современные проблемы борьбы с терроризмом указывают на необходимость узаконивания вопроса упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. К примеру, Федеральный Закон России от 05.05.2014 N 97-ФЗ «О внесении изменений закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» введен правовой оборот определения блогера. Согласно документу, им признается «владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трёх тысяч пользователей сети «Интернет» [6].

Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан в ответе на обращение лица, касательно постановления на учет сетевых изданий, сообщило следующее, что «в соответствии с Приложением 4 к приказу от 2 апреля 2020 года № 101 «Правила оказания государственной услуги «Постановка на учет или переучет периодических печатных изданий, информационных агентств и сетевых изданий», установлен порядок оказания данной государственной услуги. Согласно пункту 8 предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для отказа в оказании государственной услуги, однако отсутствие информационно-коммуникационной инфраструктуры у интернет-ресурса (сетевого издания) на территории Республики Казахстан не входит в их число. Кроме того, при подаче заявлений на постановку на учет в качестве сетевого издания заявителями указывалось только наименование средства массовой информации, без указания, что данное СМИ будет функционировать в качестве Telegram-канала» [7]. Это распространяемо и на другие социальные сети, что ограничивает реализацию права на развитие инфраструктуры блог-платформ несмотря на то, что свобода интернет-коммуникаций не закреплена в нормативных правовых актах нашей страны.

Ведение блога включает в себя как организационные, так и юридические аспекты, особенно когда речь идет о предотвращении

преступной деятельности. Вопрос легитимности института блоггинга видится в негласной допустимости монетизации аккаунтов за счет размещения пролоббированного кем-либо контента, а также неуплаты налога на коммерческую деятельность в виде рекламы, поступающей от активности личных Интернет-страниц. Зарождаемый таким образом экономический план, не несет социальной ответственности о достоверности публикуемой информации, не отвечает за настроение гражданского общества, впоследствии вызванного нарочитого резонанса. Примером этому можно привести задержание известного в Казахстане журналиста Агентством по финансовому мониторингу РК (далее – АФМ), которому предъявили обвинения в пособничестве преступной группы в рейдерских захватах. В пресс-релизах АФМ РК сообщается, что в информационном аккаунте Telegram публиковались компрометирующие сведения, дискредитирующие предпринимателей. Блог был одним из популярных в стране, где автор освещал резонансные новости и проводил независимые расследования.

Блогерам необходимо соблюдать законы и подзаконные акты, связанные с ведением контента, например, касающиеся разжигания ненависти, диффамации и нарушения авторских прав. В сотрудничестве с правоохранительными органами, контент-мейкеры могут сообщать о любой подозрительной активности на их Интернет платформах, или же создавать безопасную онлайн-среду, одновременно защищая себя от юридической ответственности.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев выступил на расширенном заседании правительства 12 декабря 2022 года, предупредив о рисках, связанных с использованием виртуального мира. По мнению Главы государства, мультимедийное пространство порождает иллюзии и заблуждения. В концепции «слышащего государства» «нельзя воспринимать каждый комментарий «диванного эксперта» как всенародную поддержку или, наоборот, как всеобщее порицание и осуждение. Необходимо учитывать мнения и запросы всех категорий населения, эффективно решать непосредственные проблемы граждан». Президент Токаев отметил, что внимание госорганов приковано больше не к реальным чаяниям народа, а к лентам социальных сетей, которые имеют мало общего с реальностью [8]. Оглашаемые им политические реформы складываются из анализа глобальных тенденций в условиях обеспечения общественного порядка и укрепления национальной безопасности, где наша страна взяла курс на цифровую трансформацию различных сфер, актуальных для государства.

Таким образом, в Республике Казахстан наблюдается ситуация, когда у правоохранительных органов отсутствует действенный механизм по применению к нарушителям ответственности,

устанавливаемой законами, и соразмерной реакции с их стороны на факты противоправного деяния, опубликованные в веб-площадках.

Для дальнейшего развития и урегулирования вопроса института блоггинга в Казахстане, достижения значительных результатов в данном направлении, необходимо:

1. Расширение императивно-атрибутивного характера в действующие правовые акты, регламентирующие деятельность СМИ в Интернет-ресурсах;

2. Создание правовой базы, основанной на принципах законности, допустимости, потребности, с учетом специфичности блог-платформы;

3. Межведомственная координация со стороны правоохранительных органов в вопросах обеспечения правопорядка и безопасности, противодействию преступности в партнерстве с обществом, где уделить особое внимание взаимодействию полиции с блогерами для оказания позитивного влияния на сознание и формирования устойчивых стереотипов ответственного и активного поведения граждан.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451> (дата обращения: 13.03.2023 г.)

2. Вкладка «Словарь современного читателя» на Интернет странице издательской группы «Эксмо». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://eksmo.ru/slovar/blog/> (дата обращения: 13.03.2023 г.)

3. Deuze M. The Web and its journalism: Considering the consequences of different types of newsmedia online // New Media & Society, 5(2), 2003 y. [Electronic resource] - Access mode: <https://jornalismocontemporaneo.wordpress.com/> (date of application: 13.03.2023 y.)

4. Бегалиев Е.О некоторых вопросах правового регулирования институту блоггинга // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 1(96), 2021. – С.70-77.

5. Вкладка «О нас» проекта LEICA на официальной Интернет странице. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.project-leica.eu/ru/about/> (дата обращения: 16.03.2023 г.)

6. Федеральный Закон Российской Федерации «О внесении изменений в федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166124> (дата обращения: 16.03.2023 г.)

7. Ответ Министра информации и общественного развития РК от 3 мая 2022 года на вопрос от 3 мая 2022 года № 737921 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39230568 (дата обращения: 13.03.2023 г.)

8. Цифровой портал «Zakon.kz» // Токаев: Нельзя воспринимать каждый комментарий "диванного эксперта". [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/6378625-tokaev-nelzya-voSprinimat-kazhdyy-kommentariy-divannogo-eksperta.html> (дата обращения: 13.03.2023 г.)

Сагитова Эльвина Рашитовна
аспирант Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Политическая теория о сдержках и противовесах предполагает, независимость органов государственной власти. Относится это и к судебной системе. Правосудие в стране может быть делегировано только уполномоченным на то органам, которые должны придерживаться норм закона в своей практике. Что касается характера научной работы, а также целей и задач, то они предполагают анализ наиболее актуальных научных подходов. В процессе подготовки исследования значительную роль сыграли такие методы и приемы мышления как анализ, синтез, историко-правовой, системный и частноправовые методы (сравнительно-правовой, формально-юридический) позволили выбрать дефиниции используемых в данном исследовании. Проведен анализ основных способов предоставления самостоятельности и верховенства закона, в условиях глобализации. В представленной работе удалось проанализировать методы предоставления самостоятельности органов судебной системы, а также выбрать наиболее результативные.

Ключевые слова: суд; правосудие; судебная система; независимость; принцип верховенства права; глобализация; конституция; судебное разбирательство; справедливость; беспристрастность.

Аннотация. Тежеме мен тепе-теңдіктің саяси теориясы мемлекеттік органдардың тәуелсіздігін болжайды. Бұл сот жүйесіне де қатысты. Елдегі сот төрелігін тек уәкілетті органдарға беруге болады, олар өз тәжірибесінде заң нормаларын сақтауға міндетті. Ғылыми жұмыстың сипатына, сондай-ақ мақсаттары мен міндеттеріне келетін болсақ, олар ең өзекті ғылыми тәсілдерді талдауды қамтиды. Зерттеуді дайындау процесінде талдау, синтез, тарихи-құқықтық, жүйелік және жеке құқық әдістері (салыстырмалы құқықтық, формальды құқықтық) сияқты ойлаудың әдістері мен әдістері маңызды рөл атқарды, бұл зерттеуде қолданылатын анықтамаларды таңдауға мүмкіндік берді. бұл зерттеу. Жаһандану жағдайында тәуелсіздік пен заң үстемдігін берудің негізгі жолдарына талдау жасалды. Ұсынылған жұмыста сот жүйесінің тәуелсіздігін беру әдістеріне талдау жасауға, сонымен қатар тиімділерін таңдауға мүмкіндік туды.

Түйінді сөздер: сот; әділет; сот; тәуелсіздік; заң үстемдігі; жаһандану; конституция; сот ісі; әділдік; бейтараптық.

Annotation. The political theory of checks and balances assumes the independence of public authorities. This also applies to the judicial system. Justice in the country can only be delegated to authorized bodies, which must adhere to the norms of the law in their practice. As for the nature of scientific work, as well as goals and objectives, they involve an analysis of the most relevant scientific approaches. In the process of preparing the study, such methods and techniques of thinking as analysis, synthesis, historical and legal, systemic and private law methods (comparative legal, formal legal) played a significant role, which made it possible to choose the definitions used in this study. The analysis of the main ways of granting independence

and the rule of law in the context of globalization has been carried out. In the presented work, it was possible to analyze the methods of granting the independence of the judicial system, as well as to choose the most effective ones.

Keywords: court; justice; judiciary; independence; rule of law; globalization; constitution; litigation; fairness; impartial.

Современная Германия со своим административным делением, может быть представлена, как эталонный образец континентального типа организации судебной системы. Страна обладает уникальными свойствами судебной системы, которые связаны с национальной спецификой, государственным устройством и традициями. Вместе с тем, именно здесь удалось воплотить в жизнь многоуровневую систему национального правосудия, которая на практике придерживается основных демократических принципов и способна обеспечить своим гражданам надежную защиту.

Анализируя особенности судебной системы Германии отметим, что она базируется на классической полисистемности. В частности, здесь полностью исключены возможности для укрепления позиций единого высшего суда. Такая модель судебной системы принципиально отличает романо-германскую модель от других моделей формирования и развития судов. Для урегулирования судебных споров, на территории Германии функционируют судебные органы общей юрисдикции, чьи полномочия детально изложены в профильном федеральном законодательстве, а также в основном законе страны. Отметим, что в Основном законе Федеративной Республики Германия, которая вступила в силу в конце мая 1949 года [9], речь идет о третьей части первой статьи, где детально изложены особенности формирования и развития государственных институтов в стране. Так, власть в Германии, как и в большинстве демократических стран мира, подразделяется на три ветви:

- законодательная;
- исполнительная;
- судебная.

Именно в компетенцию судебной власти входит пристальный контроль и соблюдение всех законодательных положений, а также основного закона. Отдельно обратим внимание на раздел «Правосудие», в котором подробно прописана работа и функции органов судебной системы, а также определенные гражданские права. Ряд демократических принципов затрагивают вопросы защиты личных интересов в органах судебной власти.

Достаточно пристальное внимание в своих научных работах специфике функционирования судебной системы уделяет кандидат юридических наук Зинаида Лусегенова [7, с. 4].

Некоторые российские ученые полагают, что современные суды общей юрисдикции наделены достаточно обширным перечнем

полномочия, которые распространяются не только на гражданские права и свободы, но и функционирование государственных органов власти [10, с. 29].

Что является достаточно веским доказательством вовлеченности судебной системы в государственное управление. По своей природе, суды в любом государстве, в том числе и Германии, имеющие такие функции, прямо и косвенно препятствуют узурпации власти, реализуя на практике принцип сдержек и противовесов [8, с. 19].

Возвращаясь к российской правовой практике отметим, что в основном законе прописан основной принцип работы судебной системы. В частности, речь идет о непредвзятости и независимости этой ветви государственной власти [5].

Отметим, что в статье 120 Конституции РФ идет речь о том, что органы судебной власти, реализуя свои основные полномочия, должны всегда руководствоваться буквой закона, опираясь как на положения Конституции, так и профильных федеральных нормативно-правовых актов. С целью создания полной независимости судебной системы, государство предоставляет этой ветви власти правовую и социальную защиту, а также оказывает полное материальное обеспечение.

Далее, предлагаем более детально проанализировать природу независимости судебной системы. Сложно говорить, что суды опираются исключительно на такой принцип, как «справедливость» в своей деятельности. приоритет всегда остается за государственным законом. Задача судов действовать согласно установленным правовым нормам. Что не всегда тождественно справедливости [4, с.420].

По мнению французского ученого-правоведа Рене Давида, в компетенции юристов учитывать такой показатель, как справедливость, при разработке новой нормативно-правовой базы [3, с. 108].

Как показывает обширный анализ, львиная доля самостоятельности и независимости органов судебной системы, в развитых и демократических странах мира, закреплена в национальных основных законах. Что наглядно подтверждается наличием таких тезисов:

правовая практика деления властей на три ветви;

что касается судебной ветви власти, у нее должна быть определенная самостоятельность, а принимаемые действия всегда должны быть в интересах закона;

у органов судебной системы должна быть определенная доля самостоятельности, в рамках обозначенных полномочий;

судебные решения принимаются с учетом действующей нормативно-правовой базы, но не должны нарушать гражданских прав и свобод;

представители судебной системы не могут нести ответственность за свою работу, если не доказано превышение должностных полномочий.

Анализируя мировую практику по поставленному вопросу отметим, что в 2015 году большинство стран мира заявляли, что уголовное правосудие осуществляется необъективно. При этом, за последующие три года эти тенденции усугубились. С подобными оценками выступили более половины опрошенных [2, с. 39].

Далее проанализируем представленные тенденции и результативность работы судебных органов в рамках реализуемой глобализации. Несмотря на цикличность и постоянство этого процесса, цели глобальной интеграции пока не достигнуты. О чем косвенно свидетельствуют и недостатки работы судебной системы в разных странах мира. Как отмечают специалисты в области права [1, с. 93] на законодательном уровне необходимо внедрять меры, направленные на закрепление верховенства права. А это свидетельствует о том, что:

1) основной закон страны должен содержать в себе положения социальной и политической приемлемости, функционирования государственных и политических институтов, с поправкой на верховенство права;

2) в основном законе страны должны быть отображены принципы самостоятельности и независимости судебной системы. Такой подход необходим для реализации на практике принципа сдержек и противовесов;

3) правосудие в стране должно базироваться на принципах конституционности и единства судебной власти;

4) основные полномочия органов судебной системы должны найти четкое отражение в основном законе страны.

Если придерживаться на практике представленных выше принципов, удастся

создать современную, прогрессивную и доступную систему национального правосудия;

ликвидировать любые формы внешнего воздействия, влияния, а также дискриминации судебной системы;

предотвратить давление со стороны государственных органов власти на суды, а также улучшить показатели работы последних;

реализовать на практике лучшие мировые примеры обжалования судебных решений.

Отдельного внимания заслуживает доклад, который был обнародован в 2016 году на заседании Венецианской комиссии и касался формирования контрольного списка вопросов и оценки соблюдения права [6, с. 102]. Представленный документ заслуживает внимания тем, что в нем были однозначно даны ответы на понятие «верховенство права», в котором раскрывались большинство современных демократических и гражданских прав и свобод. В том числе, это касалось и взаимодействия граждан, государственных, социальных и политических институтов с органами судебной системы.

В этом же документе анализировались аспекты обеспечения независимости судебной системы, обращалось внимание как на институциональные, так и на другие факторы самостоятельности судебной системы. В частности, выделим такие из них:

1. самостоятельность в принятии решений органов судебной системы;
2. независимость и объективность в принятии решений;
3. соблюдение основных конституционных принципов, справедливости и результативности судебных органов власти.

Приоритетной задачей данного исследования является, отражение необходимости уделять более пристальное внимание самостоятельности работы органов судебной системы не только в России, но и других странах мира, опираясь на те оценочные критерии, которые были проанализированы ранее. Системный контроль за обеспечением свобод судебной системы позволит предотвратить внешнее давление на суды, исключить из мировой практики примеры манипуляции, в том числе со стороны государственных органов власти. Что на практике даст возможность добиться полной реализации принципа сдержек и противовесов.

Таким образом, соблюдение принципов верховенства права предполагает полное соблюдение действующих законодательных норм. В частности, это свидетельствует о том, что положения закона одинаково применяются ко всем гражданам без исключения. При этом, реализация такого подхода должна быть реализована не номинально, а фактически. Поскольку, любая глобализация всегда реализуется в большей мере через правовые аспекты.

Список использованных источников:

1. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalns.com/cons/germany.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).
2. Лусегенова З.С. Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2000. 18 с.
3. Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М., 1999. 313 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.01.2022).

4. Михайловская И.Б. Общая теория судебной власти. Судебная власть в системе разделения властей. М., 2003. 304 с.
5. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.01.2023).
6. Дикова И.В. Независимость судебной власти: современный взгляд // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. №3. С. 417- 420.
7. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999. 400 с.
8. Гуляков А.Д. Генезис федерализма в странах Европы // Современная Европа. 2018. № 1 (80). С. 33-40.
9. Волосюк П.В. Значение решений межгосударственных судебных органов в условиях глобализации правового пространства // Вестник Ставропольского государственного университета. 2018. № 7. С. 91-97.
10. Контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права (принят на 106-м пленарном заседании Венецианской комиссии. Венеция, 11-12 марта 2016 г.) // Конституционное правосудие. 2016. № 3 (73). 200 с.

Saifutdinov Ruslan Ramilovich

Master student of law institute of Ufa university of science and technology
Ufa, Russian Federation

TO THE ISSUE OF SELF-REGULATORY ORGANISATIONS IN THE SECURITIES MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article is devoted to the legal status of self-regulatory organizations on the stock market. The direct dependence on the central bank of Russia and about the organization of the structure of self-regulatory organizations is considered. The opinions of academics are collected and the current state of self-regulatory organisations are analysed. The advantages and disadvantages of such organisations are highlighted and options for their development are analysed. The author examines the principles of operation and the results achieved by self-regulatory organisations.

Keywords: Russian state; self-regulatory organizations; securities market; central bank of Russia; associate membership.

Аннотация. Мақала бағалы қағаздар нарығындағы өзін-өзі реттейтін ұйымдардың құқықтық жағдайына арналған. Сондай-ақ, Ресейдің орталық банкіне тікелей тәуелділік және өзін-өзі реттейтін ұйымдардың құрылымын ұйымдастыру туралы ғалымдардың пікірлері қарастырылады. Ғалымдардың пікірлері тұжырымдалып, өзін-өзі реттейтін ұйымдардың қазіргі жағдайына талдау жасалды. Мұндай ұйымдардың артықшылықтары мен кемшіліктері, сондай-ақ олардың даму нұсқалары талданады. Автор өзін-өзі реттейтін ұйымдардың жұмыс принциптері мен қол жеткізілген нәтижелерін зерттейді.

Түйінді сөздер: Ресей мемлекеті; өзін-өзі реттейтін ұйымдар; бағалы қағаздар нарығы; Ресейдің орталық банкі; қауымдастырылған мүшелік.

Аннотация. Статья посвящена правовому положению саморегулируемых организаций на рынке ценных бумаг. Рассматривается проблема прямой зависимости организации структуры саморегулируемых организаций от центрального банка России. Собраны мнения ученых и проведен анализ современного состояния саморегулируемых организаций. Освещаются преимущества и недостатки таких организаций, а также анализируются варианты их развития. Автор исследует принципы работы и достигаемые результаты саморегулируемых организаций.

Ключевые слова: Российское государство; саморегулируемые организации; рынок ценных бумаг; центральный банк России; ассоциированное членство.

The emergence of self-regulatory organisations (SROs) in the financial sector started at the end of the first decade of the twenty-first century. In 2008, the financial market development strategy was defined for the period up to 2020. The objectives were to increase the efficiency of interaction between self-regulatory organisations and the state through empowerment, as well as the creation of insurance funds to the compensation system of self-regulation. Subsequently, however, the vector

of objectives has changed to a considerable extent due to the adoption of the law on self-regulating organizations in the financial market area [1] which established quite different objectives for self-regulating in general. At present the normative and legal base for self-regulatory organizations, including those on the stock market, besides the above-mentioned act is the Law on the Securities Market [2]. which describes the general principles of self-regulatory organizations, as well as provisions relating to the self-regulation of forex dealers.

It is necessary to highlight the following functions inherent in self-regulating organizations on the securities market and in the financial sector in general. The regulatory function is based on the fact that self-regulating organizations adopt internal and basic standards to be observed by their members. The supervising function consists in that the self-regulating organizations exercise control over their members to make sure they comply with the standards. The function of protecting rights and interests of a self-regulating organization member implies that according to paragraph 3 of Article 2 of the Federal Law № 223 the purpose of the organization is “to protect and represent the member's interests in various government agencies” [1]. Enforcement function represents negative impact on self-regulating organization member in the event of non-compliance with the standard takes appropriate measures as indicated in Article 15 of the law on self-regulating organizations in the financial sphere. The educational function includes the possibility of training citizens in the field of professional activities in the securities market and, if specifically authorised, to take qualification examinations and issue qualification certificates.

It is worth noting that Gabov [3] singled out a compensatory function “aimed at restoring rights and property interests of a SRO member who has inflicted damage by certain activities when the latter has no property and money”. In one way or another, this idea has been implemented only in respect of forex dealers embodied in Article 50 of the law on securities market [2] providing for a compensation fund. In this case, the right to receive payment from the fund is an injured physical person. It is worth mentioning, that the existence of a compensation fund is foreseen for the credit cooperatives in accordance with the law “On Credit Cooperatives” [4].

The concept of a compensation fund was envisaged in the strategy for financial market development until 2020 [5]. It was supposed to be created from a combination of compulsory and voluntary contributions. The law on SROs in financial sphere does not provide for creation of a compensation fund. Struzhinskaya O.S. [6] suggests that it may be due to “the specifics of financial activity and the fact that the State takes guarantees on return of monetary funds, as it is the case with investors-citizens”.

Self-regulating organizations in the sphere of securities market fall under the law "About self-regulating organizations in the sphere of financial market". Currently, out of 14 self-regulatory organizations included in the SRO register of the Bank of Russia, two of them unite professional securities market participants (brokers, dealers, depositories, etc.), and one organization each unites forex dealers and investment advisers.

A SRO must be set up as a non-profit organization in the form of an association or a union. At the same time, SRO members must be at least 26 percent of the total number of entities engaged in the relevant activities, based on the information indicated on the website of the Bank of Russia.

The internal structure of a self-regulatory organisation is as follows: the governing bodies are distinguished into general and special ones. The collective ones are: a general meeting of the SRO members, a permanent collegial body, an executive body or its powers performed by a sole executive of the SRO.

The law specifies requirements for the person acting as the head of a self-regulating organisation, in the form of education in economics, law or mathematics, as well as management experience expressed in a number of years. The measures in respect of business reputation are "classical" for restrictions in the form of absence of criminal prosecution for crimes directly related to economics and administrative responsibility under the articles related to financial activities. Also, a person who has a terminated employment contract may not be hired as a manager on the initiative of the administration. Instruction of the Bank of Russia №3945-u [7] elaborates on the provisions specified in the law. For example, a person aspiring to perform duties of a self-regulating organization's chief executive should have no: administrative penalties in the form of disqualification, bringing to subsidiary responsibility, etc.

Special bodies of a self-regulatory organisation include internal, supervisory, and for reviewing cases of bringing an SRO member to responsibility.

It is worth noting that a self-regulatory organisation, in turn, carries out inspections every five years, with the exception of cases received from the standards committee at the Bank of Russia or in the form of a written complaint. It is noted that if a self-regulatory organisation is found to be in breach, it informs the central bank and submits a reasoned opinion on this. The following penalties are imposed on the SRO member: a requirement to rectify the breaches, a warning, a fine, and expulsion from the organisation. Other sanctions not specified in the law may be applied with the approval of the Bank of Russia. The above actions fall under the competence of the special body of the self-regulatory organisation for dispute resolution.

The self-regulatory organisation submits a reasoned withdrawal, which is taken into account by the Bank of Russia, in relation to the SRO member concerning cases of license revocation, exclusion from the register

or liquidation of the member. By the first of February, the SRO provides the central bank with a one-year inspection plan for SRO members. Similarly, representatives of the Bank of Russia may attend meetings of governing bodies and ad hoc bodies. In turn, a council of self-regulatory organisations may be set up to represent the SRO with the Bank of Russia.

The procedure of information exchange is set out in the Bank of Russia Letter No. 55-3-3-3/1234 [8]. Should a self-regulating organization fail to comply with the requirements of regulatory and legal acts, it shall within five days send information to the central bank or its territorial office with mandatory duplication of this information to the Department of Securities and Commodity Market of the Bank of Russia. The information shall be exchanged in the form of electronic documents with an enhanced digital signature.

Membership in a self-regulated organisation in the financial sector is mandatory. The law grants 180 days for joining in case of the initial establishment of an SRO for this type of financial relations or from the date of withdrawal from another organisation. Associate membership is permissible if the entity in question is already a member of another self-regulatory organisation or if it is another person. It is also presumed to have an advisory vote and the possibility of taking part in committees and other groups established within the SRO and to be able to comply with internal standards.

Associate membership of a self-regulatory organisation is a debatable issue. This is justified by the fact that the legislator, when introducing this institute, did not provide for a conceptual apparatus that could be further specified. Petrov[9] suggests that it may lead to the influence on SROs and result in monopolization of the market, which is already contrary to the direct nature of self-regulation in general. O.S. Struzhinskaya [10] proposes to bring an article into the wording that would exclude the Bank of Russia employees in the role of associate members, as it is stipulated in other articles of 223-FZ. This would help to establish a balance without allowing the positions of state bodies to become stronger. But there are other positions. For example, Chirkov A.V. [11] considers it appropriate to recognize the article as no longer in force, and Shamsutdinov I.M. [12] notes the need for a clearer wording by changing the status and adding functions.

In conclusion, it is noteworthy to say that self-regulation in the financial sector continues to develop, showing an independent initiative. For example, in Letter No. 34-6-2/8 [13] of the Bank of Russia, SRO PARTAD proposed to introduce self-regulation in respect of new participants of the financial sector – operators of information systems, which issue digital financial assets and operators, which perform exchange of digital financial assets. The Central Bank noted that self-regulation would

only be appropriate for a large number of participants engaged in activities. At the moment, these are the operators of investment platforms.

LIST OF SOURCES AND LITERATURE

1. Federal Law "On Self-Regulatory Organisations in the Financial Market" dated 13.07.2015 N 223-FZ// Rossiyskaya Gazeta, N 157, 20.07.2015
2. Federal Law "On the Securities Market" of 22.04.1996 N 39-FZ// Rossiyskaya Gazeta, N 79, 25.04.1996c
3. Gabov A.B. Securities: issues of theory and legal regulation of the market. M// Statute. 2011. 1104 c
4. Federal Law "On Credit Cooperation" dated 18.07.2009 N 190-FZ // "Sobranie zakonodatelstva RF", 20.07.2009, N 29, Art. 3627
5. Decree of the RF Government dated 29.12.2008 № 2043-r "On approval of Russian Federation financial market development strategy until 2020" // "Collection of Russian Federation legislation", 19.01.2009, N 3, art. 423
6. Struzhinskaya O.S. On the need to create a compensation fund SRO in the financial market Civil law", 2018, N 6t [Electronic resource] – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3123668/ (date of reference: 02.03.2023).
7. Order of the Bank of Russia No. 3945-U of January 25, 2016 "On Other Requirements to Business Reputation of a Candidate for the Head of a Self-Regulatory Organisation in the Financial Market Sphere" // Bank of Russia Herald, N 73, 10.08.2016
8. Letter of the Bank of Russia from 31.05.2018 N 55-3-3/1234 "On the mechanism of information interaction between self-regulatory organization and the Bank of Russia"// CPC ConsultantPlus
9. Petrov D.A. State regulation and self-regulation in the financial market: problems of correlation // Laws of Russia: experience, analysis, practice, 2017, N 8 [Electronic resource] – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31542308/ (date of reference: 02.03.2023).
10. Struzhinskaya O.S. Legal nature of membership in self-regulatory organization in the sphere of financial market // "Civil Law", 2021, N 1 [Electronic resource] - Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312365/ (date of reference: 02.03.2023).
11. Chirkov A.V. Some topical problems of self-regulation in the sphere of financial markets // Entrepreneurial Law. 2017. N 2. C. 31.
12. Shamsutdinov I.M. Associate membership: concept and prospects of application // Competition Law. 2016. N 3 [Electronic resource] – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31236608/ (date of reference: 02.03.2023).
13. Letter of the Bank of Russia from 13.01.2021 N 34-6-2/8 "On self-regulation of new activities"// CPC ConsultantPlus

Салкебаев Талғат Смағұлұлы

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясы ІІО әкімшілік қызметі кафедрасының бастығы
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Ақанова Меруерт Манарбекқызы

Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының магистранты
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ БҰҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТ ҚҰРАЛДАРЫМЕН ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақала бұқаралық ақпарат құралдарының ішкі істер органдары қызметкерлерінің өзара іс-қимылын жетілдіру мәселелерін қарастыруға арналған. Ішкі істер органдары үшін БАҚ-пен ынтымақтастық күрделі қылмыстарды ашу, қылмыстың алдын алу жөніндегі мемлекеттік бағдарламаларды іске асыру кезінде көмек пен қолдау алу үшін жұртшылықтың кең ауқымына жүгіну мүмкіндігі түрінде артықшылықтар береді. Бұқаралық ақпарат құралдарының мүмкіндіктері қылмыстың алдын алуда, азаматтарды құқық пен құқық қорғау қызметін құрметтеу рухында тәрбиелеуде, құқыққа қайшы көріністерге төзбеушілікте кеңінен қолданылуға тиіс. БАҚ өз кезегінде уақтылы және адал ақпарат алуға құқылы.

Түйінді сөздер: ішкі істер органдары; бұқаралық ақпарат құралдары; имидж; полиция; ақпараттандыру; өзара іс-қимыл; сенім қалыптастыру.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов совершенствования взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами. Для органов внутренних дел сотрудничество со СМИ дает преимущества в виде возможности обращения к широкому кругу общественности за помощью и поддержкой при реализации государственных программ по раскрытию сложных преступлений, предупреждению преступности. Возможности средств массовой информации должны широко использоваться в профилактике преступности, воспитании граждан в духе уважения к праву и правоохранительной деятельности, нетерпимости к противоправным проявлениям. СМИ, в свою очередь, имеют право на своевременную и честную информацию.

Ключевые слова: органы внутренних дел; средства массовой информации; имидж; полиция; информатизация; взаимодействие; формирование доверия.

Annotation. The article is devoted to the issues of improving the interaction of mass media with law enforcement agencies. For the internal affairs bodies, cooperation with the media provides advantages in the form of an opportunity to appeal to a wide range of the public for help and support in the implementation of state programs for the disclosure of complex crimes, crime prevention. The possibilities of mass media should be widely used in crime prevention, education of citizens in the spirit of respect for law

and law enforcement, intolerance of illegal manifestations. The media, in turn, have the right to timely and honest information.

Keywords: internal affairs bodies; mass media; image; police; informatization; interaction; formation of trust.

Бұқаралық ақпарат құралдары (бұдан әрі – БАҚ) көбінесе биліктің төртінші тармағы деп аталады, бұл орынды. БАҚ белгілі бір ақпаратты кеңінен тарату мүмкіндігіне ие болып қана қоймай, саясат, құқық, мемлекет пен азаматтардың қарым-қатынасы саласында белсенді үгіт-насихат жүргізу арқылы қоғамдық санаға әсер ете алады.

Осыған байланысты ішкі істер органдары БАҚ-пен тиімді өзара іс-қимылы маңызды міндетке айналады, оны шешпей құқық бұзушылықтың алдын алу, құқықтық білім беру және тәрбиелеу саласында табысқа жету мүмкін емес.

Мысалы, ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі жол картасы халықпен жұмыстың жаңа форматтарын нақты айқындайды, бұл, атап айтқанда, құқық қорғау органдары мен БАҚ-тың өзара іс-қимылы жөніндегі шетелдік тәжірибені зерделеуді, ІІО имиджін арттыру жөніндегі медиа-жоспарларды әзірлеуді, жұртшылықтың полицияны оң қабылдауын қалыптастыру жөнінде ақпараттық жұмыс жүргізуді, сыни жарияланымдарға жедел ден қою алгоритмдерін әзірлеуді болжайды [1].

Айта кету керек, соңғы уақытта ішкі істер органдары мен БАҚ арасындағы қарым-қатынас оң бағытта белсенді дамып келеді. Сонымен, журналистердің құқықтық тақырыптарға, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын сақтау мәселелеріне, қоғамдағы құқық қорғау органдарының рөліне және т.б. белсенді қызығушылығын атап өтуге болады.

Сонымен қатар, диалогтың тараптары әрқашан бір-бірінің мінез-құлқына риза бола бермейді. БАҚ өкілдері ішкі істер органдарының қызметін жариялау кезінде журналистерде туындайтын бірқатар қиындықтар туралы жиі айтады, бұл олардың пікірінше, құқық қорғау жүйесінің ашықтығының жеткіліксіздігімен байланысты. Құқық қорғау органдарының қызметкерлері өз кезегінде журналистерді құқық қорғау қызметі туралы жарияланымдарда көрінетін біржақтылық, біржақтылық және қабілетсіздік үшін айыптайды.

Қазақстан Республикасында БАҚ қызметіне қатысты мәселелер «Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» 1999 жылғы 23 шілдедегі заңмен регламенттелген. Нормативтік құқықтық акт БАҚ-қа тек газеттер, журналдар және басқа да мерзімді баспа басылымдарын ғана емес, сонымен қатар теле-радиоарналар, киноқұжаттамалар, аудиовизуалды жазбалар және интернет-ресурстарды қоса алғанда, бұқаралық ақпаратты мерзімді немесе үздіксіз жария таратудың өзге де нысандарын жатқызады [2].

Аталған заңда БАҚ-тың құқық қорғау органдарымен өзара іс-қимылын ұйымдастыру негіздері де көрсетілген. Атап айтқанда, «Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» Заңның 2-бабының 2-1-тармағында олардың терроризмге қарсы іс-қимылды жүзеге асыратын мемлекеттік органдарға жәрдемдесуге міндеті екені бекітілген.

Сонымен қатар, тыйым салынады:

– БАҚ-ты қылмыстық немесе әкімшілік құқық бұзушылықтар жасау мақсатында пайдалану;

– мемлекеттік құпияларды құрайтын мәліметтерді жария ету;

– экстремизм мен терроризмді насихаттау немесе ақтау;

– есірткіні, қатыгездік пен зорлық-зомбылыққа табынуды, порнографияны насихаттау;

– терроризмге қарсы операцияларды жүргізу кезеңінде оларды жүргізудің техникалық тәсілдері мен тактикасын ашу [3].

Зерттеушілер қоғамда белгілі қарама-қайшылықты стилистика бар екенін атап өтті – әртүрлі топтардың көзқарастарына қарама-қарсы. Бір жағынан, демократиялық мемлекет үшін бұл табиғи нәрсе. Бірақ, екінші жағынан, көптеген жағдайларда қалаулы консенсус жоқ, ал бұқаралық ақпарат құралдары кейде бұқаралық санада биліктің ең бейкүнә қадамдары халыққа қарсы қастандық ретінде қабылданатын жағымсыз стереотиптердің дамуына әкелетін осы қарама-қайшылықты стильді құмар ойындармен итермелейді.

Бұқаралық ақпарат құралдары өздерінің саяси қызметінде биліктің қарсыласы болып табылады, олар билікті басқарады, қоғамның атынан оның кемшіліктерін көрсетіп, азаматтарға билік құрылымдарының әрекеттерін түзетуге көмектеседі. Мұның бәрі дұрыс, бірақ түпкі мақсат – қоғамның ортақ міндеттерді шешуі үшін консенсус құру туралы да есте сақтау керек [4, 20 б.].

Сонымен қатар, баспасөзде ішкі істер органдарының қызметіне өте жағымсыз бағалар жиі айтылды, ұсыныстар ұсынылды, оларды жүзеге асыру нақты жағдайды жақсартуға ықпал етіп қана қоймай, оны нашарлатады. Мысалы, барлық полиция қызметкерлерін жұмыстан шығару және жаңаларын жалдау туралы ұсыныс. Бұл тәсілді әуесқой деп атауға болады, өйткені ішкі істер органдарының жүйесінде көптеген жылдар бойы өзінің тәжірибесін, жоғары біліктілігін, білімі мен дағдыларын күрделі қылмыстық істерді ашуда қолданатын көптеген нақты мамандар жұмыс істейді. Мұндай қызметкерлерді даярлау және қайта даярлау уақытты, көп күш жұмсауды, қаражат пен мемлекеттік ресурстарды қажет етеді.

Танымал зерттеулер ең экстремалды және шектен шыққан жағдайларда, олар сенуге дағдыланған бұқаралық ақпарат құралдарындағы хабарламаларға негізделген адамдар белсенді түрде әрекет ететінін және осылайша мемлекеттік саясатқа әсер етуі мүмкін екенін көрсетеді. Сонымен бірге, сауалнамаға қатысқандардың

көпшілігі интернетті жаңалықтардың негізгі көзі ретінде көрсетеді. Интернет жаңалықтары жеке редакциялау арқылы өз пікірін білдіру, сондай-ақ жаңа оқиғалармен бөлісу мүмкіндігіне байланысты аудитория үшін ең тартымды болып көрінеді [5, 99 б.].

Резонанстық жағдайлар ішкі істер органдарының қызметін ұйымдастырудағы белгілі бір проблемаларды анықтауға мүмкіндік береді. Бірақ бұқаралық ақпарат құралдарының өкілдері кейбір жағдайларда үлкен сурет салуға болмайтынын түсінуі керек. Құқық қорғау органдарында осы күрделі, қауіпті кәсіпті, ішкі сенімділікті таңдаған көптеген адамдар жұмыс істейді. Полиция қызметкері тіпті қызметтен тыс уақытта да байқалған құқық бұзушылықтан және қиындыққа тап болған адамдарға көмектеспей өте алмайды. Жанқиярлық қызметтің мысалдары әлдеқайда көп, бірақ олар әдеттегідей қабылданады, ал адал емес міндеттердің оқшауланған жағдайы жаппай жарияланады.

Бұқаралық ақпарат құралдары ішкі істер органдарына деген сенімсіздіктің өте жоғары деңгейін көрсететін әлеуметтік сауалнамалардың нәтижелері туралы жиі айтады. Біздің ойымызша, мұнда сауалнама әдісі, қойылған сұрақтарды тұжырымдау маңызды рөл атқарады. Өйткені, егер Сіз азаматтан құқық бұзушылық, қиындыққа тап болған жағдайда қайда жүгінетінін сұрасаңыз, көпшілігі полиция телефонын «102» деп сенімді түрде атайды.

БАҚ құқық қорғау органдарымен өзара іс-қимыл жасай отырып, бұқараның санасында құқық қорғау органдарының оң имиджін қалыптастыру үшін қажетті «пиар» қызметін жүзеге асыруы тиіс деп санаймыз.

PR – public relations (қоғаммен байланыс) «PR»термині АҚШ-та XIX ғасырдың басында пайда болды, ал оның пайда болуы саяси салаға қатысты болды. Қоғаммен байланысты жүзеге асыру саяси институттардың ұлттық ауқымда сенім ахуалын құруға бағытталған күш-жігерді жүзеге асыруы деп түсінілді. Басқаша айтқанда, бұл қызмет негізінен саяси болды, өйткені жалпы жұртшылықты өз жағына тарту негізінен саясаткерлерге қажет болды [6].

Негізінде, ішкі істер органдарын қолдау мәселесі айтарлықтай дәрежеде саяси болып табылады. Бұл мемлекеттің күшін, оның мәжбүрлі аппаратын бейнелейтін органдар және олардың қызметі қоғам тарапынан түсінуді қажет етеді. Өзінің құқық қорғау қызметтерін құрметтемейтін және оларға сенбейтін халық оларға құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылға жәрдемдеспейді.

Ішкі істер органдарының қызметкерлері халықпен тікелей жұмыс істейді, сондықтан адамдардың погондардағы қызметкерлерге деген сенімі, олардың қылмысқа қарсы ісінде көмектесуге деген ұмтылысы бұл істің сәтті болуы үшін өте маңызды.

Әлбетте, ішкі істер органдарының оң имиджін қалыптастыру тек БАҚ-қа ғана емес, көбінесе ішкі істер органдарының қызметіне де байланысты. Қызметкерлер оларға, олардың білімі мен кәсіби қасиеттеріне, қоғамға жеткілікті жоғары талаптар қойылатынын түсінуі керек және оларға сәйкес келуге, «жаңа форматағы полиция» қызметкерлері болуға күш салуы керек.

Қазақстанда құқық қорғау қызметі саласында қойылған бағдарламалық міндеттерді іске асыру бойынша нақты қадамдар жасалуда. Қазақстанның ішкі істер органдарын жаңғырту шеңберінде, атап айтқанда, болашақ полиция қызметкерлерін даярлауға, оларда «жаңа форматтағы» полицейге қажетті барлық қасиеттерді қалыптастыруға көп көңіл бөлінеді. Мұндай полицейдің қажетті құзыреттеріне коммуникативті дағдылар – адамдармен қарым-қатынас жасау, көпшілік алдында сөйлеу дағдылары, журналистермен қарым-қатынас дағдылары міндетті түрде кіреді. Тиісінше, ішкі істер органдарының қызметкерлерін даярлау мен қайта даярлаудың жаңа білім беру бағдарламаларына шешендік риторика, көпшілік алдында сөз сөйлеу негіздері бойынша курстар енгізіледі.

Әрине, бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-қимылды ұйымдастыру кезінде ішкі істер органдарының мамандандырылған бөлімшелері баспасөз қызметі түрінде үлкен жұмыс атқарады. Оларға баспасөз конференцияларын, брифингтерді, басшылықпен журналистік сұхбаттарды ұйымдастыру функциялары жүктеледі.

Баспасөз қызметтері (баспасөз хатшылары) ішкі істер органдарының имиджін жақсартуға бағытталған қызметі туралы материалдарды БАҚ-та дайындауға және орналастыруға да жауапты.

Ішкі істер органдарының баспасөз қызметтері, бұдан басқа, резонанстық істер бойынша тергеу барысы туралы жұртшылықты хабардар ету тәртібімен бұқаралық ақпарат құралдарында жариялау үшін материалдарды беруге жауапты. Бұқаралық ақпарат құралдарын ақпараттандыру оңай шаруа емес, өйткені баспасөз қызметі тергеу жүргізуге зиян келтірместен жария етілетін ақпарат көлемін дәл анықтауды, берілген ақпаратты сауатты және кәсіби түсініктемелермен сүйемелдеуді талап етеді. Мұнда қазіргі қоғамда ақпараттың таралу жылдамдығы өте жоғары екенін ескеру қажет. Шын мәнінде, осы немесе басқа маңызды оқиғадан бірнеше минут өткен соң, ол туралы жаңалықтар мессенджерлердің барлық түрлері арқылы тарала бастайды. Негізсіз қауесеттердің, дүрбелеңнің таралуын болдырмау мақсатында баспасөз қызметінің қызметкерлері құқық қорғау органы басшылығының ресми ұстанымын көрсете отырып, БАҚ үшін ақпаратты жедел ұсынуға тиіс.

Бүгінгі таңда құқық қорғау органдарының баспасөз қызметтері ақпараттық қоғамның сұраныстарына сәйкес келуі керек, тек ресми газеттер мен журналдармен ғана емес, сонымен қатар интернет-

кеңістікте, түрлі коммуникациялық желілердің блогтарында қызықты ақпаратты жариялауы керек. Интернеттің мүмкіндіктері қоғамды құқық қорғау қызметінің мақсаттары, міндеттері, проблемалары мен оларды шешу жолдары туралы хабардар ету үшін зор әлеует ашады.

Американдық зерттеушілер дұрыс атап өткендей, қазіргі жоғары технологиялар әлемінде полиция ұйымының ашық веб-сайтын құру және сақтау өте қиын мәселе. Департаменттің веб-сайты есептерге, статистикаға, қылмыс туралы жазбаларға, қылмыс карталарына, шенеуніктердің байланыстарына, соңғы жаңалықтарға және барлық басқа ақпарат түрлеріне қол жеткізуді қамтамасыз ете алады. Бірақ қатысқан азаматтардың жеке өмірі мен құқықтық ұстанымдарын құрметтеу – бұл ашықтықты қамтамасыз ету мақсаттарымен сауатты байланыстыру қажет фактор. Бұл мәселе бойынша ұзақ уақыт бойы қызу пікірталас болды, әртүрлі ұстанымдар негізделді, сәйкесінше әртүрлі полиция ұйымдары әртүрлі коммуникациялық стратегияларды ұстанады [7, 19 б.].

Полицияның коммуникациялық құралдарын жетілдірудің бұл проблемасы бүгінде бүкіл әлем үшін өзекті. Сонымен, М. Пирсон бүгінде адамдар күнделікті өмірде WhatsApp немесе Facebook сияқты әртүрлі мобильді құрылғылар мен әлеуметтік медиа қолданбалары арқылы қиындықсыз тікелей сөйлесе алатынын атап өтті. Тиісінше, олар полицияға қатысты және байланыста бірдей қарым-қатынас әдістерін қолдану мүмкіндігін күтеді. Дауыстық қоңыраулар жасаудан гөрі жастарға лезде мәтіндік хабарламалар немесе бейне қоңыраулар жіберу әлдеқайда ыңғайлы. Зерттеушінің пікірінше, әлеуметтік қосымшалар дәлірек ақпараттың берілуіне ықпал етуі мүмкін, өйткені суреттерді немесе тіпті бейне файлдарды тіркеу мүмкіндігі болған оқиғаны түсінуді жақсартады [8].

Соңғы кездері құқық қорғау органдары мен бұқаралық ақпарат құралдарының өзара іс-қимыл мәселелері осы өзара іс-қимылдың құқықтық негіздерін зерттейтін, оның оңтайлы әдістері мен формаларын анықтауға тырысатын заң ғылымының өкілдерін көбірек қызықтыруда.

Ішкі істер органдарының бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-қимылының әртүрлі формаларын бөліп көрсетуге болады. Біздің ойымызша, ішкі істер органдары мен баспасөз арасындағы өзара тиімді ынтымақтастықтың алуан түрлілігі мұндай нысандардың толық тізімін жасауға мүмкіндік бермейді, дегенмен ІО қызметкерлерінің БАҚ өзара іс-қимыл алгоритмін құрастыруды ұсынамыз.

Сондай-ақ, жұмыстың сервистік моделіне көшуі шеңберінде БАҚ-пен, өзге де коммуникативтік қызметтермен өзара іс-қимыл жасау нысандары ғана емес, әдістері де жетілдірілуі тиіс екені сөзсіз. Бүгінде халықтың полицияға деген сенім деңгейін арттыруға бағытталған үлкен жұмыс жүргізілуде, сондықтан жасалған қадамдар құқық қорғау

органдарының ресми сайттарында, әлеуметтік желілердің ведомстволық аккаунттарында және газет-журналдардың, радио мен телешоулардың диалог алаңдарында барабар ақпараттық қамтуды табуы өте маңызды.

Мәселен, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының ІІО Әкімшілік қызметі кафедрасымен халықпен тығыз байланысқа түсетін патрульдік полиция, учаскелік және әкімшілік полиция қызметкерлерін шешендік сөйлеу қабілеттерін арттыру мақсатында арнайы курстар өткізу қажет деп есептейміз. Ол үшін арнайы курстардың білім беру бағдарламалары әзірленеді, дәрістер оқуға және тренингтер өткізуге білікті оқытушылар, сондай-ақ танымал журналистер мен блогерлер тартылуы керек деп санаймыз.

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің коммуникативтік сауаттылығынсыз бүгінгі күні қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қоғамдық тәртіпті қорғау жөніндегі міндеттерді тиімді орындау мүмкін емес. Бұл әсіресе бұқаралық іс-шараларды өткізу, митингілер немесе жаппай тәртіпсіздіктер кезінде жедел жағдай қиындаған кезде құқықтық тәртіпті сақтау кезінде көрінеді. Полиция қызметкері адамдармен қарым-қатынас орната білуі керек, олардың алдында сөйлеуге дайын болуы керек, өз ұстанымын сабырлы, анық және дұрыс түсіндіре білуі керек. Бұл тәсілмен полиция қызметкерінің коммуникативтік сауаттылығы оның жалпы кәсіби құзыреттілігінің ажырамас элементі болып табылады, оның жоғары деңгейіне, ең алдымен, арнайы оқыту арқылы қол жеткізіледі.

Қорытындылай келе, ішкі істер органдары мен бұқаралық ақпарат құралдарының өзара іс-қимылы тек екі тарап үшін ғана емес, бүкіл қоғам үшін тиімді екенін атап өтуге болады. Ішкі істер органдарында БАҚ пен полицияның өзара іс-қимыл алгоритмін құрастырсақ қоғамның оң көзқарасына ықпал ететіндігі анық.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдарын жаңғыртудың 2019-2021 жылдарға арналған Жол картасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 27 желтоқсандағы № 897 Қаулысы. [Электрондық ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897>, жүгінген күні 2023 ж. 09 ақпан;
2. Бұқаралық ақпарат құралдары туралы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 23 шілдедегі № 451-І Заңы. [Электрондық ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451>, жүгінген күні 2023 ж. 09 ақпан;
3. Засурский Я.Н. Информационная безопасность России и средства массовой информации // Информационное общество. № 4, - 2001. - С. 19-23;
4. Levan K., Stevenson K. There's Gonna Be Bad Apples': Police - Community Relations through the Lens of Media Exposure Among University Students. Scientific journal «International Journal for Crime, Justice and Social Democracy». 2, Vol 8., 83-105 p. (2019).;
5. Wunsch D., Hohl K. Evidencing a «Good Practice Model» of Police Communication: The Impact of Local Policing Newsletters on Public Confidence. «Journal of Policy and Practice». Volume 3, Issue 4, 331-339 p. (2009);

6. Stephens D. W., Hill J., Greenberg Sh. Strategic Communication Practices: A Toolkit for Police Executives. Washington: U.S. Department of Justice Office of Community Oriented Policing Services , 2011. - 128 p.;

7. Pearson M. Accelerating police communication paths. Access mode [https://www.frequentis.com/sites/%20default/files/news/201901/09_2018_Frequentis ...](https://www.frequentis.com/sites/%20default/files/news/201901/09_2018_Frequentis...)
) Access date: 09.02.2023;

8. Чабукиани О.А. Взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации в ходе расследования преступления // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. - Пермь: Изд-во ИП Сигитов Т.М., 2016. - С. 122-124. - сборник статей.

Уалиева Асель Мухаметбековна

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЛИЦ, УЯЗВИМЫХ В СОЦИАЛЬНОМ ПЛАНЕ В РАМКАХ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматривается категория лиц, уязвимых в социальном плане на которых направлена деятельность по социальному предпринимательству. Целью статьи является определение полноты включения категории «социально уязвимые слои населения» (СУСН) в Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Изучение указанного вопроса осуществлялось через призму концепции уязвимости и анализа действующих правовых актов. В результате предложено дополнить перечень СУСН следующими категориями: 1) женщин, подвергнутых насилию; 2) лиц, страдающих тяжелыми формами заболеваний; 3) лиц, лишившихся жилища; 4) семьи лиц, погибших при исполнении государственных и иных обязанностей, при спасении человеческой жизни.

Ключевые слова: социально уязвимые слои населения; СУСН; концепция уязвимости; трудная жизненная ситуация; женщины; экономическая опасность; социальная опасность.

Аннотация. Мақалада әлеуметтік кәсіпкерліктің қызметі бағытталған әлеуметтік жағынан осал адамдардың санаты қарастырылады. Мақаланың мақсаты «халықтың әлеуметтік осал топтары» (ХӨОТ) санатын Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексіне енгізудің толықтығын айқындау болып табылады. Мәселені зерттеу осалдық тұжырымдамасының объективі және қолданыстағы құқықтық актілерді талдау арқылы жүргізілді. Нәтижесінде ХӨОТ тізімін келесі тұлғаларды тізімін толықтыру ұсынылады: 1) зорлық-зомбылыққа ұшыраған әйелдер; 2) ауыр сырқаттанушылықтан зардап шегетін адамдар; 3) үйлерінен айырылған адамдар; 4) мемлекеттік және өзге де міндеттерді атқару кезінде, адам өмірін сақтау ниетімен қаза тапқан адамдардың отбасылары.

Түйінді сөздер: халықтың әлеуметтік осал топтары; STS-пен; осалдық тұжырымдамасы; қиын өмірлік жағдай; әйелдер; экономикалық қауіп; қоғамдық қауіп.

Annotation. The article considers the category of socially vulnerable persons targeted by social entrepreneurship activities. The to determine the completeness of the inclusion of the category «socially vulnerable segments of the population» (SVSP) in the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan. The study of this issue was carried out through the prism of the concept of vulnerability and analysis of existing legal acts. As a result, it is proposed to supplement the list with the following categories: 1) women who have been subjected to violence; 2) individuals suffering from severe forms of diseases; 3) individuals who have lost their homes; 4) families of individuals who died in the performance of state and other duties, while saving human life.

Keywords: socially vulnerable segments of the population; SVSP; the concept of vulnerability; difficult life situation; women; economic danger; social danger.

В законодательстве Казахстана сравнительно недавно (2021 год) закреплён новый институт «социальное предпринимательство», хотя на практике социальные предприятия существуют намного раньше. Основной целью его является разрешение социальных проблем общества. Деятельность предприятий направлена в первую очередь на улучшение положения социально-уязвимых слоёв общества (далее – СУСН). Для охвата социально-предпринимательской деятельностью всех лиц, уязвимых в социальном плане, в первую очередь необходимо исходить из понятия уязвимости, а в последующем определить взаимосвязь законов и концепции в определении категорий СУСН.

Согласно концепции уязвимости государство признаёт определённые уязвимые группы людей в той или иной ситуации. Признавая уязвимость система реагирует на изменения и помогает улучшить ситуацию особо уязвимой группы лиц, подвергнутых дискриминации и нуждающихся в дополнительной защите их прав.

Уязвимость – это своего рода степень риска в экономической и социальной сферах, в которых могут оказаться определённые группы лиц и способность этих лиц справиться с наступающими негативными последствиями.

По мнению Virendra Proag, уязвимость – это степень негативного реагирования во время наступления опасного события. Таким образом, люди становятся «уязвимыми», если их доступ к ресурсам – это главный фактор в достижении безопасных средств к существованию. К примеру, обеспеченные трудоспособные домохозяйства, быстрее других восстанавливаются в случае стихийного бедствия, в этой связи наиболее уязвимыми являются беднейшие слои населения, не имеющие выбора найти лучшее положение и в результате остаются в небезопасных условиях [1, р.375-376].

По мнению Christmann G.B., Ibert O. отнесение женщин к уязвимой группе является слишком упрощённым и способствует возникновению проблем. Женщины могут не быть уязвимыми сами по себе или по существу, но они могут оказаться уязвимыми [2].

По мнению аргентинского учёного Florencia Luna понятие уязвимых групп использовалось в науке, критиковалось, а порой и вовсе отвергалось. Случай с женщинами особенно актуален, поскольку они также столкнулись с проблемами концепции уязвимости, основанной на «метафоре ярлыков». Это когда уязвимость используется в качестве фиксированного ярлыка для определенной подгруппы людей, это предлагает упрощённый ответ на сложную проблему. Необходимо обращать внимание на контекст, поскольку разнообразные типы уязвимостей могут перекрывать друг

друга. Кроме того, маркировка фиксирует содержимое, и уже после этого его нельзя легко изменить. Тем не менее данная концепция имеет место на существование и отказ от неё может оставить людей незащищенными, поскольку есть ситуации, которые делают людей уязвимыми, и есть группы людей, которые подвергаются большему риску, чем другие [3].

Virendra Proag различает уровни опасностей, которые воздействуют на людей и их имущество, которые были идентифицированы [1, с.371]:

Во-первых, это физическая опасность, она связана со зданиями, инфраструктурой и сельским хозяйством. Хотя основное внимание уделяется физическим активам, оно также включает потенциальную потерю урожая и другой инфраструктуры, необходимой для существования. Необходимо учитывать риск критически важных для жизни и функционирования общества объектов на случай бедствий (больницы и амбулатории, аварийно-спасательные службы, транспорт, системы связи, основные службы и т. д.).

Во-вторых, это социальная опасность, где к уязвимым группам относятся женщины, лица с умственными и физическими недостатками, дети и пожилые люди, бедняки, беженцы и домашний скот.

В-третьих, это экономическая опасность, которая оценивает риск причинения вреда экономическим активам и процессам. Он делится на две группы: *Прямой*. Повреждение или разрушение физической и социальной инфраструктуры и стоимость ее ремонта или замены, а также повреждение урожая. *Косвенный*. Потери производства, занятости, жизненно важных услуг, неравенства в доходах.

Таким образом, мысль о разделении опасностей на 3 уровня является весьма плодотворной. Более того, по нашему мнению, это некие взаимосвязанные составляющие. Например, гражданин, потерявший жилище во время пожара, т.е. подвергнувшийся физической опасности одновременно имеет экономическую опасность поскольку его имуществу нанесён вред. При этом, если этот гражданин является инвалидом – то на лицо социальная опасность. Однако, не стоит забывать, что это совершенно разные категории, которые не могут быть подменены друг другом. Не всегда уязвимость связана с уровнем бедности. К примеру, женщина, имеющая заработок выше среднего уровня, может быть подвержена бытовому насилию со стороны супруга и тем самым попасть в категорию уязвимых в социальном плане.

Кроме того, мы разделяем позиции авторов Christmann G.B., Ibert O. и F. Luna [2, 3] о том, что женщин необходимо относить к уязвимым слоям населения при этом активно вовлекать их в социальное предпринимательство. Поскольку именно социальное

предпринимательство направлено на разрешение социальных вопросов СУСН, тем самым помогая женщинам обретать финансовую независимость, в результате снижаются экономические риски.

Исследуя статистику установлено, что из 1,3 млн зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в 2023 году в Казахстане, более 600 тыс являются женщины, что составляет 50% [4].

Однако, статистические данные свидетельствуют о том, что развитие женского бизнеса в Казахстане по-прежнему отстает от сопоставимых показателей в высокоразвитых странах.

По мнению коллектива российских ученых – если государством не будут приниматься меры по преодолению социального исключения, то уровень общественного развития населения будет снижаться до состояния стагнации и тотальной социальной зависимости [5].

В мировой практике отсутствует единое понятие уязвимость, также как и в законодательстве Казахстана, более того, отсутствует понятие СУСН, хотя и его перечень регламентирован в нормах казахстанского права.

Так, согласно статье 79-2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее – ПК) одной из основных задач социального предпринимательства является «содействие в обеспечении занятости СУСН, указанных в статье 79-3 Кодекса, и создание для них равных с другими гражданами возможностей для участия в общественно полезной деятельности» [6]. Из смысла данной статьи следует, что лица, перечисленные в вышеуказанной норме, законодателем относятся как категория СУСН, участвующая в социальном предпринимательстве.

Полный перечень лиц, относящихся к СУСН определен в статье 68 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» [7]. Результаты сравнительного анализа двух правовых актов можно проследить по таблице 1.

Таблица 1

Перечень лиц, относимых к СУСН в сфере социального предпринимательства и жилищных отношений.

	Предпринимательский кодекс (статья 79-3)	Закон «О жилищных отношениях» (статья 68)
1	лица с инвалидностью; родители и другие законные представители, воспитывающие ребенка с инвалидностью;	лица с инвалидностью первой и второй групп; семьи, имеющие или воспитывающие детей с инвалидностью;
2	<i>отсутствует</i>	лица, страдающие тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, перечисленных в списке заболеваний, утверждаемом уполномоченным органом в области здравоохранения;

3	пенсионеры и граждане предпенсионного возраста (в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на пенсионные выплаты по возрасту);	пенсионеры по возрасту; ветераны Великой Отечественной войны; ветераны, приравненные по льготам к ветеранам Великой Отечественной войны; ветераны боевых действий на территории других государств;
4	воспитанники детских деревень и выпускники детских домов, школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – в возрасте до двадцати девяти лет;	дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не достигшие двадцати девяти лет, потерявшие родителей до совершеннолетия. При призыве таких лиц на воинскую службу возраст продлевается на срок прохождения срочной воинской службы;
5	кандасы;	кандасы;
6	<i>отсутствует</i>	лица, лишившиеся жилища в результате экологических бедствий, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
7	<i>отсутствует</i>	семьи лиц, погибших (умерших) при исполнении государственных или общественных обязанностей, воинской службы, при подготовке или осуществлении полета в космическое пространство, при спасании человеческой жизни, при охране правопорядка;
8	родители и другие законные представители, относящиеся к малообеспеченным, многодетным или неполным семьям, многодетные матери, награжденные подвесками "Алтын алқа", "Күміс алқа" или получившие ранее звание "Мать-героиня", а также награжденные орденами "Материнская слава" I и II степени;	неполные семьи; многодетные матери, награжденные подвесками "Алтын алқа", "Күміс алқа" или получившие ранее звание "Мать-героиня", а также награжденные орденами "Материнская слава" I и II степени, многодетные семьи;
10	лица, освобожденные от отбывания наказания из учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, – в течение двенадцати месяцев после освобождения;	<i>отсутствует</i> (Имеется в подпунктах 11), 12) статьи 6 Закона РК «О специальных социальных услугах»)
11	лица без определенного места жительства;	<i>отсутствует</i> (Имеется в подпункте 10) статьи 6 Закона РК «О специальных социальных услугах»)
12	лица, прошедшие медико-социальную реабилитацию наркологических больных или лечение зависимости от психоактивных веществ, – в течение двенадцати месяцев после проведения реабилитации или лечения;	<i>отсутствует</i>
13	лица, подверженные жестокому обращению (бытовое насилие, торговля и эксплуатация людьми (<i>Имеется в подпункте 9) и пункте 2 статьи 6 Закона РК «О специальных социальных услугах»</i>))	
	<i>отсутствует</i>	<i>отсутствует</i>

Результатами анализа установлено, что имеются небольшие различия в перечне лиц, относимых сравниваемыми законами к СУСН:

1) в частности, наркологические больные, прошедшие медико-социальную реабилитацию, относятся в ПК к СУСН. При этом

указанная категория граждан не относится к СУСН в соответствии с законом «О жилищных отношениях».

2) следующие 3 категории лиц, включены в перечень, относимых к СУСН по Закону «О жилищных отношениях», но в тоже время отсутствуют в ПК: лица с тяжелыми формами заболеваний; лица, лишившиеся жилища; семьи лиц, погибших при исполнении государственных и др. обязанностей, спасании жизни, охране правопорядка.

3) лица, освобожденные от отбывания наказания из учреждений уголовно-исполнительной системы и лица без определенного места жительства, наоборот не относятся к СУСН по закону «О жилищных отношениях», при этом деятельность по социальному предпринимательству направлена на разрешение социальных проблем данной категории лиц в соответствии с ПК. Одновременно с этим, данная категория лиц отражена в законе «О специальных социальных услугах» с формулировкой «Лицо (семья), находящиеся в трудной жизненной ситуации».

Так, согласно закону «О специальных социальных услугах», трудная жизненная ситуация – это ситуация, препятствующая жизнедеятельности человека, с которой он не может справиться самостоятельно [8].

Дискуссионной представляется точка зрения политического аналитика Н. Мустафаева, на то, что термин «лицо (семья), находящееся в трудной жизненной ситуации» пришло на смену термина «СУСН» [9]. Однако, если предположить, что произошла подмена понятий, то встает вопрос: почему на сегодняшний день в правовых актах до сих пор используются оба этих термина? По нашему мнению, ответ кроется в их различии. Так, если к числу СУСН относятся граждане, которым в соответствии с законами выплачивается социальное пособие или предоставляется жилище в пользование, то категория людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, например по причине насилия в отношении него, могут не нуждаться в материальной помощи, тогда как полезнее для них была бы психологическая консультация. Из этого следует, что понятие «лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации», имеет более широкое значение, поскольку включает в себя и круг лиц, относящихся к СУСН и тех, у кого возникли жизненные трудности.

Кроме того, установлено, что лица, подверженные жестокому обращению (бытовое насилие, торговля и эксплуатация людьми) не относятся к СУСН ни в соответствии с Законом «О жилищных отношениях», ни по ПК, но отнесены к лицам в трудной жизненной ситуации согласно Закону «О специальных социальных услугах».

На основании изложенного, нами сформированы следующие выводы:

1) В соответствии с концепцией уязвимости, государственная система признаёт определённые группы людей особо уязвимыми и нацелена на помощь в защите их нарушенных прав. Под уязвимостью подразумевается риск наступления неблагоприятных последствий и возможность лица справиться с ними. То есть вероятность переживания потери в будущем и отмечает 3 уровня опасностей: физические, социальные и экономические. При этом не смотря на материальный характер физической и экономической опасности, опасность может не содержать экономические составляющие. Более того, женщина, как категория лиц, уязвимая в социальном плане выделена в данной категории отдельно. Согласно законодательству Казахстана, отдельной категории «женщины» для отнесения их к социально уязвимым не предусмотрена. Однако включение женщин в категорию граждан, для участия в социальном предпринимательстве будет соответствовать концепции уязвимости и задачам социального предпринимательства в части содействия в обеспечении занятости СУСН.

Для реализации указанной идеи, предлагается, категорию лиц, подверженных жестокому обращению, предусмотренную пп.9) статьи 6 закона «О специальных социальных услугах» отразить в статье 79-3 ПК с формулировкой «женщины, подверженные жестокому обращению».

2) Поскольку деятельность социального предприятия направлена не только на трудоустройство СУСН, но и на предоставление работ, услуг и производство товаров для них, видится целесообразным включить лиц, страдающих тяжелыми формами заболеваний, лиц, лишившихся жилища, семьи лиц, погибших при исполнении государственных и иных обязанностей, при спасении человеческой жизни, в этот перечень (статья 79-3 ПК). Указанное позволит расширить экономические права данной категории лиц, помогая государству справиться с решением социальных проблем общества.

Таким образом, дополнение перечня в ПК указанными лицами, позволит охватить поддержкой большее число социально уязвимых граждан, а значит повысить полезность членов общества и уровень общественного развития в стране.

Список использованных источников:

1. Proag V. The concept of vulnerability and resilience // *Procedia Economics and Finance*. – 2014. – Т. 18. – Р. 369-376.
2. Christmann G. B., Ibert O. Vulnerability and resilience in a socio-spatial perspective // *Raumforschung und Raumordnung | Spatial Research and Planning*. – 2012. – Т. 70. – №. 4. – С. 259-272.
3. Luna F. Elucidating the concept of vulnerability: Layers not labels // *IJFAB: International Journal of Feminist Approaches to Bioethics*. – 2009. – Т. 2. – №. 1. – С. 121-139., DOI: 10.3138/ijfab.2.1.121

4. Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Зарегистрированные субъекты индивидуального предпринимательства по видам деятельности и гендерному отношению. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6> (дата обращения 09.03.2023).

5. Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Смолева Е.О. «Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. №2 (44). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksklyuziya-kak-kriteriy-vydeleniya-sotsialno-uyazvimyh-grupp-naseleniya> (дата обращения: 12.03.2023).

6. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 09.03.2023).

7. Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94 «О жилищных отношениях». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000094> (дата обращения: 09.03.2023).

8. Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года № 114-IV «О специальных социальных услугах». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114> (дата обращения: 12.03.2023).

9. «Униженные и уязвленные. Кому и как государство должно оказывать социальную помощь?» / Сайт «Юрист». [Электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31496400&pos=4;-88#pos=4;-88 (дата обращения: 12.03.2023).

Фаизова Кристина Александровна
ассистент Института права
Уфимского университета науки и технологий
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия.

НАЛОГОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Национальная безопасность включает все виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Важнейшим элементом национальной безопасности Российской Федерации является экономическая безопасность. В свою очередь, которая формируется за счет иных видов безопасности, в том числе налоговой. В статье рассмотрена налоговая безопасность, ее признаки, а также развитие основ обеспечения налоговой безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность; налоговая безопасность; налог; бюджет.

Аннотация. Ұлттық қауіпсіздік Ресей Федерациясының заңнамасында көзделген қауіпсіздіктің барлық түрлерін қамтиды. Ресей Федерациясының ұлттық қауіпсіздігінің маңызды элементі экономикалық қауіпсіздік болып табылады. Өз кезегінде, ол салықты қоса алғанда, қамтамасыз етудің басқа түрлері есебінен қалыптасады. Мақалада салықтық қауіпсіздік, оның ерекшеліктері, сондай-ақ салықтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету негіздерінің дамуы қарастырылады.

Түйінді сөздер: ұлттық қауіпсіздік; экономикалық қауіпсіздік; салықтық қамтамасыз ету; салық; бюджет.

Annotation. National security includes all types of security provided for by the legislation of the Russian Federation. The most important element of the national security of the Russian Federation is economic security. In turn, which is formed due to other types of security, including tax. This article discusses tax security, its features, as well as the development of the foundations for ensuring tax security.

Keywords: national security; economic security; tax security; tax; budget.

Налоговая безопасность является элементом национальной и финансово-экономической безопасности. Это можно объяснить сущностью налогов, ведь они являются базой для государства. Налоги пополняют государственный бюджет. Налоговая безопасность как важный компонент финансово-экономической безопасности очень важна в текущих процессах, происходящих в экономике и политике.

В современных научных источниках налоговая безопасность определяется как средство защиты национальных интересов, которое обеспечивает рост экономики и формирует условия для реализации непрерывного развития налоговой сферы и повышения государственных и региональных бюджетных налоговых доходов, необходимых государству для выполнения своих задач на каждом уровне управления [1].

Определение понятия «налоговая безопасность» не закреплено на законодательном уровне, хотя на практике используется активно. Сущность налоговой безопасности рассматривалась в работах Р.С. Бекова, Б.В. Воронцовой, В.А. Дворянкова, А.Н. Литвиненко, О.А. Мироновой, Е.А. Олейникова, В.П. Очередыко, Н.А. Пименовой, В.К. Сенчагова, И.Ю. Тимофеевой, Т.Ю. Феофиловой, А.А. Фелюст, А.А. Цвилий-Буклановой, Е.В. Черниковой и других.

В научных трудах налоговая безопасность определяется как такое состояние системы налогообложения и ее институтов, при котором обеспечивается гарантированная защита и социально направленное развитие финансовой системы в целом, а также формируется финансовый потенциал, достаточный для противодействия внутренним и внешним угрозам финансовой безопасности [2].

Налоговая безопасность Российской Федерации тесно переплетается с разными науками и представляет собой устоявшуюся экономическую категорию. Налоговая безопасность раскрывает свою экономическую сущность через три основных признака:

– налоговая безопасность как признанная в научной среде и практической деятельности в области налогов и налогообложения. Это определение представляет собой концептуальное познание, благодаря которому создаются условия для устойчивого и безопасного развития страны и предпринимательства, повышается уровень общественного благосостояния и минимизируется социальная напряженность посредством обеспечения бюджетных доходов государства. В ретроспективе происходящие в экономике непрерывные процессы всегда связаны с возникновением тех или иных экономических рисков, внешних и внутренних угроз, включая и в налоговой сфере;

– налоговая безопасность сопряжена с развитием нормативно-правовой базы национальной безопасности и делает акцент на социальную направленность данного феномена в пределах реализуемой национальной налоговой политики, и как следствие, реформируется налоговая система и налоговые органы, развиваются инструменты налогового администрирования, оптимизируется деятельность предпринимательских структур, создается благоустроенная налоговая среда и др.;

– в основе третьего признака лежит административная деятельность, направленная на обеспечение налоговой безопасности, осуществляемая компетентными органами власти, выступающая в качестве системы противостояния современным вызовам и угрозам, приводящей к минимизации налоговых рисков благодаря цифровизации процессов, протекающих в национальной экономике.

Систему правового регулирования налоговой безопасности составляют нормативные правовые акты, регулирующие вопросы безопасности в целом, государственного управления, и налоговые отношения.

Ученые предлагают различные классификации источников нормативного обеспечения налоговой безопасности. Так, например, Э.А. Чельшева выделяет следующие уровни регулирования:

1. Конституция РФ, Налоговый кодекс РФ (части 1 и 2), федеральные законы о налогах и сборах, Указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства по вопросам налогообложения;

2. Законы и правовые акты глав субъектов РФ, а также нормативные правовые акты органов местного самоуправления;

3. Нормативные правовые акты иных государственных органов всех уровней власти;

4. Документы предприятий и организаций;

5. Судебные доктрины и документы разъяснительного характера;

6. Международные договоры и соглашения в области налогообложения [3].

Особое место в системе правовой регламентации налоговой безопасности занимают финансово-правовые аспекты, так как проблемы налоговой безопасности страны разрешаются непосредственно отраслью финансового права. Основное значение в правовом обеспечении налоговой безопасности занимает Конституция РФ, как акт высшей юридической силы. Конституция РФ закрепляет комплексный подход к сущности безопасности в целом, законодательные акты (прежде всего, законы о безопасности, о налоговых органах, Налоговый кодекс РФ) регулируют основные направления борьбы с угрозами налоговой безопасности, возникающих в соответствующих сферах регулирования, а подзаконные акты – конкретные управленческие методы борьбы с такими угрозами.

Безусловно, правовая основа налоговой безопасности – это существование в Конституции РФ следующих положений:

- обязывающих каждого уплачивать налоги (ст. 57);

- гарантирующих обязательность налогов, установленных Налоговым кодексом РФ (ч. 3 ст. 75).

Налоговая безопасность государства напрямую зависит от проводимой им налоговой политики. Обеспечение налоговой безопасности является неотъемлемой задачей сохранения экономической безопасности в целом. В Указе Президента Российской Федерации отмечается, что «национальная безопасность обеспечивается путем достижения целей и решения задач,

предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов» [4].

Обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- защита традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество [4].

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. определены вызовы и угрозы экономической безопасности, а также цели, направления и задачи государственной политики для ее обеспечения [5].

Данная Стратегия направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращений кризисных явлений в различных сферах и на недопущение снижения качества жизни населения страны.

Таким образом, обеспечение налоговой безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики, поскольку от организации зависит финансовая стабильность государственного бюджета страны, а также социальное положение граждан, научный потенциал, культурный уровень населения, качество медицинского обслуживания.

Список использованных источников:

1. Бобошко В.И., Бобошко Н.М., Новоселов К.В. Организационно-методические аспекты обеспечения бюджетно-налоговой безопасности и их реализация в системе налогового администрирования // Инновационное развитие экономики. № 5 (71), 2022. С. 265.
2. Бабурина О.Н. Экономическая безопасность. – Москва 2023. С. 55.
3. Челышева Э.А. Система налоговой безопасности и развитие ее нормативно-правового обеспечения // Terra Economicus. Т. 8. № 3, 2010. С. 35.
4. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2023).
5. Там же.

6. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2023).

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ
ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION

Абуова Акмарал Амангаликызы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО
ОХРАНЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ**

Аннотация. Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена необходимостью обеспечения правоприменения законодательства в области охраны психического здоровья несовершеннолетних. Изучены деятельность и эффективность работы уполномоченных органов при оказании услуг психической помощи несовершеннолетним. Проанализированы и изучены действующие нормативные правовые документы Республики Казахстан, а также отчеты и планы Всемирной организации здравоохранения.

На основании проведенного анализа обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в нормы законодательства и организации деятельности уполномоченных органов.

Ключевые слова: несовершеннолетние; образование; психическое здоровье; школа; здравоохранение; образование; психическая помощь.

Аннотация. Мақалада қарастырылған мәселенің өзектілігі кәмелетке толмағандардың психикалық денсаулығын қорғау саласындағы заңнаманың орындалуын қамтамасыз ету қажеттілігімен байланысты. Кәмелетке толмағандарға психикалық көмек көрсету кезінде уәкілетті органдардың қызметі мен жұмыс тиімділігі зерттелді. Қазақстан Республикасының қолданыстағы нормативтік құқықтық құжаттары, сондай-ақ Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының есептері мен жоспарлары талданып, зерделенді.

Жүргізілген талдау негізінде заңнаманың нормаларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу және уәкілетті органдардың қызметін ұйымдастыру қажеттілігі негізделді.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмағандар; білім беру; психикалық денсаулық; мектеп; денсаулық сақтау; білім беру; психикалық көмек.

Annotation. The relevance of the problem raised in the article is related to the enforcement of legislation on the protection of mental health of minors. The article examines the activities and effectiveness of the authorized bodies in the provision of mental health services to the children's population. The current regulatory and legal bases of the Republic of Kazakhstan, reports and plans of the World Health Organization have been analyzed and studied. The article substantiates the need for amendments and additions to the norms of legislation and the organization of the activities of authorized bodies.

Keywords: minors; education; mental health; school; healthcare; education; mental health care.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), психическими расстройствами страдает каждый седьмой подросток (14% от общего числа несовершеннолетних) в возрасте от

10 до 19 лет в мире, но эти проблемы остаются в значительной степени непризнанными [1].

Результаты психологического исследования показали, что тревожное расстройство развивается у 3,6% подростков 10–14 лет и у 4,6% подростков 15–19 лет, депрессия встречается у 1,1% подростков в возрасте 10–14 лет и у 2,8% подростков в возрасте 15–19 лет [1].

Стоит отметить, что тревожные и депрессивные расстройства несовершеннолетних могут привести к серьезному снижению посещаемости и успеваемости в школе. Социальная отчужденность может усугублять изоляцию и ощущение одиночества.

По мнению ученых стран с высоким уровнем дохода у детей школьного возраста распространенность психических расстройств составляет 8–18%. [2]

Психические расстройства у детей связаны с факторами риска условий обучения и организации учебного процесса [3], что, в свою очередь, связано с повышением частоты психических расстройств [4], и оба связаны с рядом дополнительных неблагоприятных последствий, включая рискованное поведение и повышенную вероятность попадания в систему уголовного правосудия [5].

В «Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года защита прав несовершеннолетних и охрана их здоровья выделяется в качестве одного из важных направлений государственной политики [6].

Данная сфера является приоритетной для государства, что подтверждается системностью проводимых реформ, принимаемыми правовыми актами и программами.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими общественные отношения по защите прав и свобод несовершеннолетних в области психического здоровья являются Конституция Республики Казахстан, Кодексы РК «О браке (супружестве) и семье», «О здоровье народа и системе здравоохранения», Уголовный кодекс, Законы РК «О правах ребенка в Республике Казахстан», «Об образовании», «Об утверждении стандарта организации оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья населению Республики Казахстан», «Об утверждении стандарта организации оказания медицинской помощи по охране репродуктивного и психического здоровья несовершеннолетних в возрасте от десяти до восемнадцати лет и молодежи» и т.д.

Согласно статье 29 Конституции РК каждый гражданин республики имеет право на охрану здоровья и вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом [7].

Одним из важнейших направлений в сфере защиты здоровья несовершеннолетних является его психическое здоровье.

Психическое здоровье важно на каждом из этапов жизни человека, начиная с детства, подросткового возраста и заканчивая взрослой жизнью.

В целях охраны психического здоровья несовершеннолетних 07 июля 2020 года в Казахстане принят новый Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее – Кодекс) в котором наблюдаются некоторые проблемы с правоприменением и разъяснением его норм.

Так, из подпункта 1 пункта 2 статьи 91 указанного Кодекса следует, что проведение профилактических медицинских осмотров непосредственно в дошкольных и учебных заведениях осуществляется с привлечением выездных бригад специалистов [8].

Далее, из подпункта 6 данной статьи Кодекса указано, что дошкольная и школьная организация имеет право на получении ребенком вакцинации согласно календарю прививок [8].

Однако, в Кодексе отсутствуют сведения о роли и участий родителя, представителя, опекуна или попечителя при проведении комплекса мероприятий с несовершеннолетним, направленные на «лечение» путем воздействия на организм медицинскими препаратами.

Стоит отметить, что требования законодательства противоречат пункту 2 статьи 70 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» то есть родители имеют преимущественное право на воспитание своего ребенка перед всеми другими лицами. Родители, воспитывающие ребенка, несут ответственность за обеспечение необходимых условий жизни для его физического, психического, нравственного и духовного развития [9].

Далее, из пункта 1 статьи 92 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» указана роль субъектов здравоохранения, которые в праве предоставить несовершеннолетним в возрасте от десяти до восемнадцати лет и молодежи конфиденциальную комплексную помощь, включающую медицинские, психосоциальные и юридические услуги [8].

Резюмируем, что лицо, не достигшее совершеннолетия имеет возможность получения психосоциальной конфиденциальной помощи с дальнейшей постановкой психического диагноза и лечения от него, так же без участия взрослого.

Таким образом, указанные пункты действующего законодательства предусматривает «лечение» и получение психосоциальной помощи несовершеннолетними с привлечением школьного медицинского персонала без участия лиц, представляющих их интересы и права.

Вместе с тем ставиться под вопрос компетентность школьных врачей при «психическом лечении» несовершеннолетнего, ни в одном из вышеуказанных законодательств по охране здоровья несовершеннолетнего не указаны функциональные обязанности «школьного врача», «психолога» при назначении лечения или направления его в соответствующие органы.

Согласно пункту 22 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи обучающимся и воспитанникам организаций образования» (далее - Правила) медицинские работники медицинских пунктов принимают участие в привитии навыков, поддерживающих психическое и эмоциональное благополучие, участвуют в снижении поведенческих факторов риска (курение, наркомания, токсикомания, алкоголизм) и выявлении групп риска по суицидам среди обучающихся и воспитанников организаций образования, с принятием превентивных мер совместно с психологами и социальными педагогами организаций образования [10].

Указанные Правила являются единственным документом, который предоставляет определение деятельности по оказанию медицинской помощи в школах. Однако в данном документе отсутствуют функциональные обязанности, права и обязанности, связанные с реализацией данной деятельности, которые предусмотрены для медицинских работников, психологов и социальных педагогов.

Следует отметить, что требования, предъявляемые законодательством, являются непосредственным нарушением положений Конституции Республики Казахстан, а именно, статьи 27, которая содержит указание на то, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства, а также что забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей [7].

Статья 72 ссылается на положения Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», где указывается на необходимость уважения и защиты прав детей на физическое и психическое здоровье, а также на их нравственное развитие. В связи с тем, что школа является одной из основных институциональных структур, где дети проводят большую часть своего времени, особое внимание должно быть уделено охране и защите их здоровья. Детский и подростковый возраст являются важнейшими этапами формирования личности и социальной идентичности, а также психосоциального развития, который определяет будущую общественную жизнь. В настоящее время психическое здоровье определяется не только отсутствием психических расстройств, но и способностью противостоять негативным воздействиям внешней среды и уровнем социальной адаптации.

С учетом этого, в школьной среде необходимо обеспечить эффективное функционирование системы охраны и защиты психического здоровья несовершеннолетних.

Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) акцентирует внимание, что психическое здоровье несовершеннолетних определяется воздействием социально-экономических, биологических и экологических факторов и является неотъемлемой частью здоровья человека.

Так, во многих городах Соединенных Штатов Америки (далее – США) проводили социальные опросы, тестирования родителей по вопросам «психического лечения» несовершеннолетних в школах. По результатам 74% опрошенных родителей считают, что школы должны проводить дни психического здоровья для учащихся, в котором родители позволили своему ребенку самостоятельно провести день рассказывая о своих чувствах, проводя время на природе или просто расслабляясь [11].

И в качестве реакции на этот кризис психического здоровья все больше и больше штатов начали предлагать и принимать законодательство, разрешающее проводить дни психического здоровья для учащихся государственных школ.

Такие штаты, как Вашингтон и Калифорния, на законодательном уровне признали психическое здоровье законной причиной пропустить день в школе. А начиная с января 2022 года государственные школы в Иллинойсе должны разрешать учащимся посещать до пяти дней психического здоровья в год [11].

Аналогичные законопроекты были предложены в Нью-Йорке, Мэриленде, Массачусетсе и Пенсильвании [11].

В Вашингтоне принят Новый закон в июне 2022 года, который позволяет учащимся использовать причины психического или поведенческого здоровья в качестве уважительного предлога для отсутствия. В Калифорнии губернатор Гэвин Ньюсом подписал сенатский законопроект, вступивший в силу в 2021 году, который позволяет учащимся пропускать школу из-за проблем с психическим или поведенческим здоровьем и рассматривает отсутствие как пропущенный школьный день. Аналогичные законопроекты приняты в штатах Иллинойс, Вирджиния, Мэн, Коннектикут, Орегон, Аризона, Невада, Юта, Кентукки, Колорадо [11].

Хотелось бы отметить, что штаты проделали работу уделив особое внимание дням психологической помощи несовершеннолетним отметив существенную роль и присутствие родителя с освобождением школьника от занятия и с правом выбора как провести этот день или дни при необходимости. При этом такая помощь предоставляется абсолютно бесплатно в различных отраслях.

С учетом анализа национального законодательства и опыта зарубежных стран, возможно заключить, что отсутствует ясность в механизме регулирования оказания психологической помощи несовершеннолетним, что является необходимым для существенного улучшения научных и практических аспектов данной проблемы.

Список использованных источников:

1. Психическое здоровье подростков 17 ноября 2021г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health> (дата обращения: 03.03.2023).
2. Costello EJ, Egger H, Angold A. «10-year research update review: the epidemiology of child and adolescent psychiatric disorders: I. Methods and public health burden» 2005; 44:972–86.
3. Riglin L, Frederickson N, Shelton KH, Rice F. «A longitudinal study of psychological functioning and academic attainment at the transition to secondary school» 2013; 36:507–17.
4. Trzesniewski KH, Donnellan MB, Moffitt TE, Robins RW, Poulton R, Caspi A. Low self-esteem during adolescence predicts poor health, criminal behavior, and limited economic prospects during adulthood. Dev Psychol. 2006; 42:381–90.
5. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения: 01.03.2023).
6. Ramey CT, Ramey SL. «In defense of special education» 1998; 53:1159–60 [Electronic recourse] – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/9805493/> (access data: 21.01.2023)
7. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 01.03.2023).
8. «О здоровье народа и системе здравоохранения» Кодекс Республики Казахстан от 7.07.2020 г. № 360-VI ЗРК. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 01.03.2023).
9. «О браке (супружестве) и семье» Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV. // [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 01.03.2023).
10. «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи обучающимся и воспитанникам организаций образования» от 07.04.2017 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015131> (дата обращения: 01.03.2023).
11. Renée Onque «74% of parents think schools should allow mental health days—these 12 states already do» 23.08.2022. // [Electronic recourse] - Access mode: <https://www.cnn.com/2022/08/23/12-states-that-allow-mental-health-days-for-kids-in-schools.html> (access data: 25.02.2023).

Айдаралиев Чингис Умирзакович
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

МЕМЛЕКЕТТІК ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ ҰЙЫМДАРДА ЗАҢСЫЗ СЫЙАҚЫ АЛУДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТТАМАСЫ МЕН ЖАҒДАЙЫ

Аннотация. Мақала мемлекеттік және өзге де ұйымдардағы заңсыз сыйақы алудың ұғымына, оның қазіргі кездегі қылмыстық құқықтық сипаттамасы мен жағдайына арналған. Автор еліміздегі заңсыз сыйақы алуға қарсы іс-қимылдың деңгейіне талдау жүргізіп, қылмыстық-құқықтық нормаларды қолдану кезінде дұрыс құқықтық баға беру мәселелерін қарастырады. Заңсыз сыйақы алу мен пара алу қылмыс түрлерінің ерекшеліктерін зерделей отырып, «тұрмыстық сыбайлас жемқорлық» ұғымына қатысты тұжырымдар жасайды. Зерттеу нәтижесінде заңсыз сыйақы алғаны үшін қылмыстық жауаптылықты күшейтудің маңыздылығы және қолданыстағы заңнамаға тиісті өзгертулер енгізуді ұсынады.

Түйінді сөздер: қылмыстық заңнама; заңсыз сыйақы алу; пара алу; сыбайлас жемқорлық; қылмыс субъектісі; қоғамға қауіпті әрекет; тәжірибе; тұрмыстық сыбайлас жемқорлық.

Аннотация. Статья посвящена понятию получения незаконного вознаграждения в государственных и иных организациях, его уголовно-правовой характеристике и нынешнему состоянию. Автором проведен анализ уровня противодействия незаконному вознаграждению в стране, рассмотрены вопросы правильной правовой оценки при применении уголовно-правовых норм. Изучены особенности видов преступлений, связанных с получением незаконного вознаграждения и взятки, обобщены выводы относительно понятия «бытовая коррупция». В результате исследования автором обозначена важность усиления уголовной ответственности за получение незаконного вознаграждения, предлагается внесение соответствующих изменений в нормы действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовное законодательство; получение незаконного вознаграждения; получение взятки; коррупция; субъект преступления; общественно опасное деяние; практика; бытовая коррупция.

Annotation. The article is devoted to the concept of receiving illegal remuneration in state and other organizations, its criminal-legal characteristics and current state. The author analyzes the level of counteraction to illegal remuneration in the country and considers the issues of correct legal assessment in the application of criminal law norms. Also, the features of the types of crimes related to receiving illegal remuneration and bribes are studied, and the author's own thoughts on the concept of "domestic corruption" are summarized. As a result of the study, the importance of strengthening criminal liability for receiving illegal remuneration was emphasized and it was proposed to make appropriate changes to the legislation.

Keywords: criminal legislation; illegal remuneration; bribery; corruption; the subject of the crime; socially dangerous act; practice; domestic corruption.

Қоғам дамуының қай кезеңінде болмасын оның басты проблемаларының бірі әр түрлі қылмыстармен күресу болып келеді. Адамның құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау мақсатында әр елдің өзіндік әлеуметтік, экономикалық, саяси, діни, географиялық және өзге де ерекшеліктеріне тән қылмыстық заңнамасы қалыптасқан.

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінен (бұдан әрі – ҚР ҚК) тұрады. Зерттеліп отырған «Заңсыз сыйақы алу» түріндегі құқық бұзушылық әрекет осы заңнамамен регламенттелген.

Мемлекет басшысы өзінің «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Қазақстан халқына Жолдауында «Заң үстемдігі орнықпаса және азаматтардың қауіпсіздігіне кепілдік берілмесе, әлеуметтік-экономикалық дамудың бірде-бір міндеті табысты жүзеге асырылмайды»³⁴ деп көрсеткен.

Елімізде заңсыз сыйақы алуға қарсы іс-қимыл және бұл қылмыс түрімен байланысты қоғамдық қатынастар бойынша заң үстемдігі мемлекет назарынан тыс қалуда. Сондықтан, мақалада мемлекеттік және өзге де ұйымдардағы заңсыз сыйақы алу жағдайын зерттей отырып, оның ұғымы мен қылмыстық құқықтық сипаттамасына шолу жасалды.

Заман талабына қарай бүгінгі күнделікті өмірде азаматтар мен мемлекеттік және өзге де ұйымдардың өкілдері арасында өзара тығыз байланыс қалыптасқан. Осы байланыс тек адал қоғамдық қарым-қатынастарды ғана түзбей, заңсыз әрекеттердің туындауына септігін тигізуде. Соның қатарында қоғамда заңсыз сыйақы алу көріністері жиі кездеседі. Аталған қылмыстық құқық бұзушылық түрі мемлекеттік органдармен қатар мемлекеттік емес ұйымдарда да кең етек жайған. Әсіресе, ол мемлекеттік емханалар мен ауруханаларда, жоғары оқу орындарында, халыққа қызмет көрсету орталықтарында және квазимемлекеттік салаларда көп кездеседі. Бұл келеңсіз жағдай мемлекеттің дамуын тежейтін, әрі оның қауіпсіздігіне қауіп төндіретін өзекті мәселелердің бірі екені сөзсіз.

Қазақстан Республикасында заңсыз сыйақы алу қылмыстық құқық бұзушылығы ҚР ҚК Ерекше бөлігі 8-тарауының құрамында Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар қатарында көрініс тапқан.

ҚР ҚК-нің 247-бабына сәйкес «Заңсыз сыйақы алу – мемлекеттік органның не мемлекеттік ұйымның мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамы болып табылмайтын жұмыскерінің немесе оған теңестірілген адамның, сол сияқты мемлекеттік емес ұйымның басқару функцияларын орындамайтын

³⁴ «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» Мемлекет Басшысының 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (жүгінген күні: 13.03.2023).

жұмыскерінің өз міндеттері аясына кіретін жұмысты орындағаны немесе қызметтер көрсеткені үшін материалдық сыйақыны, жеңілдіктерді немесе мүліктік сипатта көрсетілетін қызметтерді заңсыз алуы» [1].

Статистикалық мәліметтерге сүйенсек, заңсыз сыйақы алуды анықтау және оны тергеп-тексеру баяу қарқынмен жүзеге асатыны бірден байқалады. Мәселен, заңсыз сыйақы алу дерегі бойынша 2020 жылы – 18 іс, 2021 жылы – 63 іс, 2022 жылы – 48 іс тіркелсе, оған ұқсас пара алу дерегімен 2020 жылы – 568 іс, 2021 жылы – 449 іс, 2022 жылы – 446 іс тіркелген [2]. Демек, заңсыз сыйақы алу қоғамға қауіпті әрекет, дамуды тежейтін күрделі мәселе деп дабыл қаққанымызбен, мемлекеттің оған деген реакциясы біршама төмен деңгейде екендігін байқаймыз.

Қолданыстағы қылмыстық заңнамада заңсыз сыйақы алғаны үшін ең ауыр жаза түрі ретінде екі жылға дейінгі ғана мерзімге бас бостандығынан айыру көзделген. Тіпті, ҚР ҚК-нің 247-бабының 1, 2-бөліктері қылмыс ретінде саналмайды, олар теріс қылық болып қана есептеледі, ал 3-бөлігі тек онша ауыр емес қылмыс санатына жатқызылған.

Осы ретте, заңсыз сыйақы алуға мағыналас қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша салыстырмалы түрде кейбір жақын шетел мемлекеттерінің тәжірибелеріне назар аударуды ұсынамыз.

2001 жылғы 5 сәуірдегі № 2341-III Украинаның Қылмыстық кодексінің 354-бабында кәсіпорынның, мекеменің немесе ұйымның қызметкеріне пара беру көрсетілген. Субъектісі - кәсіпорынның, мекеменің немесе ұйымның лауазымды тұлға болып табылмайтын қызметкеріне немесе кәсіпорынның, мекеменің немесе ұйымның пайдасына жұмыс істейтін адам. Ең ауыр жаза түрі ретінде үш жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру көзделген³⁵.

2021 жылғы 28 қазандағы № 127 Қырғыз Республикасының Қылмыстық кодексінің 251-бабы бойынша қызметкерлерге сыйақыны заңсыз алу қарастырылған. Субъектісі - мемлекеттік органның, муниципалдық қызметтің, мемлекеттік және муниципалдық мекеменің лауазымды адамы болып табылмайтын қызметкер. Ең ауыр жаза түрі ретінде жеті жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру көзделген³⁶.

Тәжірибе көрсетіп отырғандай біздің елге қарағанда кейбір шетел мемлекеттерінде заңсыз сыйақы алғаны үшін қылмыстық жауаптылық қатаң белгіленген.

Зерделеу нәтижесінде, заңсыз сыйақы алудың қылмыстық

³⁵ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=8;-106#pos=8;-106 (дата обращения: 13.03.2023).

³⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&doc_id=36675065#activate_doc=2&pos=299;-104&pos2=2506;-26 (дата обращения: 13.03.2023).

сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесін ескере отырып, елімізде заңсыз сыйақы алғаны үшін қылмыстық жауаптылықты анағұрлым күшейту қажет деп пайымдаймыз.

Бұдан бөлек, қоғамда азаматтардың көпшілігі заңсыз сыйақы алу көріністерін пара алу бабымен байланыстырып, оны сыбайлас жемқорлық санатындағы қылмыс түрі ретінде қабылдап жатады.

Қарапайым халықты айтпағанда, тіпті құқық қорғау органдарының қызметкерлері тарапынан да заңсыз сыйақы алу үшін жауаптылықты көздейтін қылмыстық-құқықтық нормаларды қолдану кезінде дұрыс құқықтық баға берілмейтін жағдаяттар кездеседі.

Мұндай жағдай қолданыстағы қылмыстық заңнамаға сәйкес қылмыс құрамдары ұқсас белгілерге ие болғандықтан орын алады. Осы ретте, ең бастысы қылмыс субъектісіне аса мән беру қажет, себебі сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылығының негізгі белгілерінің бірі оның субъектісінде жатыр.

ҚР ҚК-нің 366-бабы бойынша пара алуда қылмыс субъектісі «Мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адам не оған теңестірілген адам немесе жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адам не лауазымды адам, сол сияқты шет мемлекеттің немесе халықаралық ұйымның лауазымды адамы...» болып табылады [1].

Ал заңсыз сыйақы алуда қылмыс субъектісі, ҚР ҚК-нің 247-бабында көрсетілгендей «Мемлекеттік органның не мемлекеттік ұйымның мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамы болып табылмайтын жұмыскерінің немесе оған теңестірілген адамның, сол сияқты мемлекеттік емес ұйымның басқару функцияларын орындамайтын жұмыскері...» [1].

2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабы 6-тармағына сәйкес «Сыбайлас жемқорлық – жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдардың, лауазымды адамдардың өздерінің лауазымдық (қызметтік) өкілеттіктерін және соған байланысты мүмкіндіктерін жеке өзі немесе делдалдар арқылы жеке өзіне не үшінші тұлғаларға мүліктік (мүліктік емес) игіліктер мен артықшылықтар алу немесе табу мақсатында заңсыз пайдалануы, сол сияқты игіліктер мен артықшылықтарды беру арқылы осы адамдарды параға сатып алу» [3].

Осы Заңның 1-бабы 11-тармағы бойынша «Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық – бұл үшін заңда әкімшілік немесе қылмыстық жауаптылық белгіленген, сыбайлас жемқорлық белгілері бар құқыққа қайшы, кінәлі түрдегі іс-әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік)» [3].

ҚР ҚК-нің 3-бабы 29-тармағында сыбайлас жемқорлық қылмыстардың толық тізімі көрсетілген, алайда оның қатарына ҚР ҚК-нің 247-бабымен көзделген іс-әрекеттер енгізілмеген.

Осылайша, аталған анықтамаларда көрсетілген ерекшеліктер бойынша пара алуды сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық қатарына жатқызамыз, ал заңсыз сыйақы алу аталмыш санатқа кірмейді.

Тиісінше, бұл баптардың жазаланушылық дәрежелері де әртүрлі, тіпті оларды бір-бірімен салыстырудың өзі қиынсыз. Пара алғаны үшін ең ауыр жаза ретінде 12 жылға дейін бас бостандығынан айыру түріндегі анағұрлым қатаң жаза көзделсе, заңсыз сыйақы алғаны үшін екі жыл ғана бас бостандығынан айыру бекітілген.

Осы тұрғыда, құқық қорғау органдарының қызметкерлері белгілі бір қылмыстық әрекетті дұрыс сараламаған жағдайда азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі нұқсан келтірілетіні анық және мұндай жағдай тәжірибеде кездесіп жатады.

Мәселен, 2022 жылғы 10 тамызда Нұр-Сұлтан қ. Байқоңыр ауданының №2 соты «Қазақстан темір жолы» АҚ Жол және құрылыс департаментінің директоры Т.-ға қатысты қылмыстық істі пара алу дерегінен заңсыз сыйақы алу дерегіне қайта саралап үкім шығарған. Сотта Т. сыбайлас жемқорлық қылмыс субъектісіне жатпайды, себебі ол мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адам емес³⁷ деп айқындалған.

Осындай жағдайлардың алдын алу мақсатында, құқық қорғау органдары қызметкерлеріне қылмыстық заңнамада заңсыз сыйақы алу мен пара алу қылмыс түрлерінің ара-жігін ажырату мәселелеріне кәсіби ұқыптылықпен қарау ұсынылады.

Сонымен қатар, көпшілік заңсыз сыйақы алуды «тұрмыстық сыбайлас жемқорлық» деген ұғыммен ұштастырады. Мұндай қате ұғым еліміздегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы жүргізіліп жатқан саясатқа кері септігін тигізеді.

Аталған мәселеге қатысты С.М. Рахметов мынадай нақты түсіндірме береді: «Тұрмыстық сыбайлас жемқорлық – бұл сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың бір түрі...» [4]. Демек, ҚР ҚК-нің 247-бабының субъектілері сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық субъектілеріне жатпайтынын ескере отырып, заңсыз сыйақы алу «тұрмыстық сыбайлас жемқорлық» болып табылмайды деп айтуға толық негіз бар.

Зертеу нәтижесінде ҚР ҚК-нің 247-бабымен көзделген мемлекеттік және өзге де ұйымдардағы заңсыз сыйақы алу сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық қатарына жатпайды және ол «тұрмыстық сыбайлас жемқорлық» ретінде саналмайды деген пікір қалыптасты.

³⁷ Астана қаласы сотының ресми сайты «Қазақстан темір жолы» департаментінің директорына қатысты үкім шығарылды // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://astana.sud.kz/kaz/news/kazakhstan-temir-zholydepartamentinin-direktoryna-katysty-ukim-shygaryldy> (жүгінген күні: 14.03.2023).

Сонымен қатар, заңсыз сыйақы алудың бүгінгі таңдағы қылмыстық-құқықтық сипаты мен жағдайын, оның қоғамға қауіптілігін және жазаланушылық дәрежесін ескере отырып, елімізде заңсыз сыйақы алғаны үшін қылмыстық жауаптылықты күшейту қажет деп тұжырымдаймыз.

Бұл ретте, ҚР ҚК-нің 247-бабының 1, 2-бөліктерін қылмыстық теріс қылық дәрежесінен кемінде ауырлығы орташа қылмыстар санатына, ал 3-бөлігін онша ауыр емес дәрежесінен ауыр қылмыстар санатына күшейту арқылы жауаптылықты қатаңдату ұсынылады. Бұл шара аталған қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алуға, онымен күресудің маңыздылығы мен тиімділігін арттыруға ықпал етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 13.03.2023).

2. Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының порталы: «Тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы» №1-М есебінің нысаны. 1-тарау. Тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы мәліметтер // [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (жүгінген күні: 14.03.2023).

3. 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңы // [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000410> (жүгінген күні: 13.03.2023).

4. Рахметов С.М. «О понятии бытовой коррупции» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36949383&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 13.03.2023).

Алимханова Асель Ерланқызы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ СЕКСУАЛДЫҚ СИПАТТАҒЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ӘРЕКЕТТЕРІНІҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ЖЕКЕ ШАРАЛАРЫ

Аннотация. Мақалада кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық зорлық-зомбылықтың алдын-алу мәселелері қарастырылған, кәмелетке толмағандардың жыныстық қолсұғылмаушылығы мен жыныстық бостандығына қарсы қылмыстардың алдын алудың қолайлы және тиімді әдісін анықтауға бағытталған ұсыныстар әзірлеген. Нәтижесінде автор зорлық-зомбылық әрекеттерінің алдын алу шаралары – қылмыстық құқық бұзушылықтың осы түрін жасау мүмкін болатын орындар бойынша кешенді шараларды көздейді.

Түйінді сөздер: қылмыс; зорлық-зомбылық; жыныстық сипаттағы әрекеттер; жыныстық қолсұғылмаушылық; жыныстық бостандық; гипопопека; девианттық мінез-құлық; алдын алу.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы профилактики сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, разработаны рекомендации, направленные на определение приемлемого и эффективного способа профилактики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. В результате автор утверждает, что меры по предотвращению насильственных действий предусматривают комплекс мер по местам, где возможно совершение данного вида уголовного правонарушения.

Ключевые слова: криминал; насилие; действия сексуального характера; половая неприкосновенность; половая свобода; гипопопека; девиантное поведение; профилактика.

Annotation. The article discusses the issues of prevention of sexual violence against minors, developed recommendations aimed at determining an acceptable and effective way to prevent crimes against sexual integrity and sexual freedom of minors. As a result, the author claims that measures to prevent violent acts provide for a set of measures in places where it is possible to commit this type of criminal offense.

Keywords: crime; violence; sexual acts; sexual integrity; sexual freedom; negligence; deviant behavior; prevention.

Қазақстан Республикасында да, әлемнің басқа елдерінде де кәмелетке толмағандардың жыныстық қолсұғылмаушылығы мен жыныстық бостандығына қарсы қылмыстар өзекті мәселе болып табылады. Қазіргі уақытта кәмелетке толмағандардың жыныстық қолсұғылмаушылығына қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтармен қарқынды күресу қажеттілігі ерекше орын алуда.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 17-бабында «Адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды, ешкімді азаптауға, оған

зорлық-зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге не жазалауға болмайды» [1]. Аталған әрекеттерден қорғау еліміздің қылмыстық заңнамасының басты мақсатына айналып отыр.

Қылмыстық құқық бұзушылықтың осы түрінің қоғамдық үлкен қауіпті, ауыр зардаптарды алып келетін латенттігінің жоғары болуынан ескеру қажет. Қазіргі уақытта, барлық жасалып жатқан қылмыстың алдын алу шараларына қарамастан, кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық сипаттағы әрекеттері қылмыс түрінің өсуі байқалады. Мысалы, ҚР Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің ақпаратына сәйкес, елде кәмелетке толмағандарға қатысты сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттері қылмысының сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіліміне тіркелген қылмыстық істер саны 2021 жылы 234 болса, 2022 жылы 247-ге жеткен [2]. Қылмыстың бұл түрі жоғары екенін ескеру қажет, мұның барлығы көңіл көншітпейтін тұжырымдарға алып келеді. Қылмыстық құқық бұзушылықтың осы түріне қатысты елдегі криминогендік жағдай қауіпті.

Осылайша, қарастырылып отырған қылмыстың зерттеу кезеңінде өсу тенденциясы байқалады, бұл кәмелетке толмағандардың жыныстық қолсұғылмаушылығы мен жыныстық бостандығына қол сұғушылыққа қарсы тұру және олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері туындайды. Осыған орай, мақаланың мақсаты кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық сипаттағы әрекеттердің алдын алу шараларына қатысты ұсыныстар енгізу.

Жыныстық қылмыстардың арасында жеке тұлғаның жыныстық қолсұғылмаушылығы мен жыныстық бостандығына қарсы зорлау және зорлық-зомбылық әрекеттері аса ауыр қылмыстардың құрамына жатады. Бірақ бұл қылмыстардың барлығының ерекше ауырлығын бағаламауға болмайды, өйткені олар моральдық негіздерді бұзады, айтарлықтай қоғамдық резонанс пен қоғамға алаңдаушылық тудырады.

Қарастырылып отырған «Қылмыстың қоғамдық қауіптілігі жыныстық өмірге мерзімінен бұрын кіру, кәмелетке толмағандардың денсаулығы мен адамгершілігінің дамуына теріс әсер етеді. Бұл қылмыстың объектісі 16 жасқа толмаған адамдардың жыныстық қол сұғылмаушылығы, моральдық және физикалық денсаулығы болып табылады» [3]. Демек, аталған қылмыстар кәмелетке толмағандар мен жас балаларға зиянды әсер етеді, олардың моральдық және физикалық дамуына зиян келтіреді, адамдардың моральдық сезімдерін бұрмалайды, сол арқылы адамгершілік нормаларын өрескел бұзады.

Сотқа дейінгі тергеу барысында жыныстық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттерінің алдын алудың кешенді шаралары

қолданылады. Олар қылмыстық-құқықтық, криминологиялық, қылмыстық-процестік сипатта болады. Жоғарыда келтірілген тізім белгілі бір жағдайларға және қылмысқа қатысушыларға байланысты нақтыланады.

«Зорлаудан (ҚК-нің 120-бабы) және сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттерден (ҚК-нің 121-бабы) бір ерекшелігі, жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттерге мәжбүрлеу кезінде одан көрсетілген әрекеттерді жасауға амалсыздан берген келісімін алу мақсатында жәбірленуші адамға әсер ету тәсілдерімен ықпал ету адамды бопсалау, оған мүлкін жою, бүлдіру немесе алып қою қатерін төндіру не жәбірленуші адамның материалдық немесе өзге де тәуелділігін пайдалану (ҚК-нің 123-бабы)» [4].

Сексуалдық сипаттағы әрекеттерге мәжбүр ету жәбірленуші адамның осындай әрекеттер жасауға келісімінің болғанына немесе одан бас тартқанына не олардың нақты жүзеге асырылуына қарамастан тиісті талапты кез келген нысанда білдіру кезінен бастап аяқталған болып есептеледі.

«Кәмелетке толмағандардың жыныстық бостандығы мен жыныстық қол сұғылмаушылығына қол сұғатын қылмыстың алдын алу – жалпы жыныстық зорлық-зомбылықтың қауіпті факторларын зерттеуге негізделуі керек. Әлеуметтік профилактиканың бірінші кезектегі міндеті – балаларға қатыгездік жасау қаупі бар қолайсыз отбасыларды анықтау, олардың жыныстық өміріне ерте араласуының себебін анықтау және мемлекеттік органдар тарапынан қамқорлық болып табылады» [5, 32 б.].

Ішкі істер органдарының ақпаратына сәйкес, Астана қаласында 2022 жылы ҚР ҚПК-нің 121-бабы бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіліміне тіркелген қылмыстық істер саны 19, оның ішінде кәмелетке толмағандарға қатысты 10, қолайсыз отбасылардан шыққан балаларға қатысты 6 қылмыстық іс тіркелген [6]. Тәжірибе көрсетіп отырғандай, зорлық-зомбылықтың құрбаны болған балалар көбінесе қолайсыз отбасылардан шыққан. Бұл балалар тәуекел тобына жататын отбасыларда тәрбиеленеді: толық емес отбасылар (әсіресе, егер ата-ана жыныстық серіктестердің тұрақты өзгеруін көрсетсе) немесе ата-анасының біреуі немесе екеуі де алкогольді немесе есірткіні пайдаланатын отбасылар болса. Осыған байланысты жасөспірімдердің өмірінде отбасылық қатынастар мен отбасы мүшелерінің рөлдік мінез-құлқының оң моделі жоқ. Орын алған гипоопека аясында ата-аналармен жанжалды қатынастар туындайды. Бұл балалар девиантты мінез-құлыққа бейім, олар мектепке бармау, үйден қашу, темекі бұйымдарын пайдаланудың ерте басталуы,

алкоголь мен психотроптық заттарды қолдану, ұсақ ұрлық жасау, ерте жыныстық қызығушылық секілді әрекеттерді жасауға әкеледі.

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің жүктемесі жоғары болғандықтан, жыныстық сипаттағы зорлық-зомбылық көрген жәбірленушілерді анықтау бойынша жұмыс тиісті түрде жүргізілмейді, тек жыныстық зорлық-зомбылықтың құрбаны болған балалармен қорғаныс және тәрбие жұмысына ден қояды. Сонымен, кәмелетке толмағандардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз етудің жалпы міндетімен қатар, әлеуметтік қауіпті жағдайдағы, оның ішінде жыныстық зорлық-зомбылыққа ұшыраған кәмелетке толмағандарды әлеуметтік-педагогикалық оңалту міндеттеледі.

Қорытындылай келе, ҚР Құқық қорғау органдары кәмелетке толмағандарды және жас балаларды қылмыстық-құқықтық қорғауды қамтамасыз ететін қолданыстағы заңдар туралы ақпаратты таратуға және зорлық-зомбылықтың себептері мен салдарын жоюға жәрдемдесуі тиіс. Мұны жергілікті полиция қызметкерлерімен, мектеп психологтарымен сынып жетекшісімен бірге жүргізілуі керек.

Кәмелетке толмағандардың істері және олардың құқықтарын қорғау жөніндегі комиссия, кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі учаскелік полиция инспекторлары, жергілікті полиция қызметі жыныстық сипаттағы зорлық-зомбылықтың алдын алу шараларының маңыздылығын ескеру қажет.

Жалпы әлеуметтік деңгейдегі зорлық-зомбылықтың алдын алу шараларының кешені мынадай міндеттерді қамтиды:

- қоғамда зорлық-зомбылыққа төзбеушілік жағдайын қалыптастыру;

- отбасы институтын дәстүрлі адамгершілік құндылық ретінде дамыту;

- жыныстық тәрбие;

- мемлекеттік ықпал ету шараларын қолдану арқылы девиантты мінез-құлықтың әртүрлі формаларын бейтараптандыру.

Кәмелетке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығы мен жыныстық бостандығының қауіпсіздігін қамтамасыз етуге профилактиканың төменде көрсетілген шаралары неғұрлым тиімді ықпал ететін болады:

- отбасында балалардың дұрыс жыныстық тәрбиесін ұйымдастыру;

- білім беру ұйымдарында адамгершілік тәрбиесін жетілдіру;

- құқықтық тәрбиені жетілдіру;

- кәмелетке толмағандардың дене тәрбиесін ұйымдастыру және т.б.

Құқық қорғау органдары тарапынан:

- мүмкіндігінше педофилияға бейім адамдарды құқықтық бақылауға алу;

- көпәтерлі үйлер бойынша жыныстық зорлық-зомбылық көрсетуі мүмкін адамдар туралы нақты ақпарат алу және мінез – құлқын бақылауды жүргізу;

- халық арасында заңдарды түсіндіру жұмыстарын жүйелі және мақсатты түрде жүргізу;

- зорлық-зомбылыққа ықпал ететін себептер мен жағдайлар, оларды жоюдың жолдары мен әдістерін ашу;

- зардап шеккендерді барынша қорғау, оларды оңалту орталықтарына орналастырудың жүргізілуі;

- кез-келген зорлық-зомбылыққа қатысты төзбеушілікті белсенді ұстаным етіп, әрбір фактіге сотта қылмыстық істі жүргізу және айыптау үкімін шығару арқылы заңдық баға берілуі қажет.

Осылайша, кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық қылмыстардың алдын алу үшін тек құқық қорғау органдарының күш-жігері жеткіліксіз. Профилактикалық міндеттерді жүзеге асыру үшін медицина, педагогика, психология, сексология салаларынан білім қажет. Сондықтан осы саладағы мамандар мен сарапшыларды арнайы профилактика субъектілері ретінде қарастыру қажет. Арнайы білім арқылы ішкі істер органдары кәмелетке толмағандардың жыныстық бостандығы мен жыныстық қол сұғылмаушылығына қол сұғатын қылмыстарға тиімді қарсы тұруға және қылмыстық қол сұғушылықтардан қорғауды жүзеге асырады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 23.02.2023).

2. ҚР Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің деректері – Астана, 2023. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/criminal> (жүгінген күні: 06.01.2023).

3. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть.– Алматы: Жеті жарғы. 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1 (дата обращения: 06.03.2023).

4. «Зорлау және өзге де сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттермен байланысты қылмыстарды саралаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы №4 Нормативтік қаулысы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P07000004S> (жүгінген күні: 01.03.2023).

5. Сеницын Ф.Л. Правовая защита пострадавших от сексуального насилия. — Москва, 2011. — С. 32.

6. Материалы досудебного расследования по уголовным делам. АРМ Единого реестра досудебного расследования – Астана, 2023.

Алпысбаева Зарина Ерболовна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА СУДА, РЕШЕНИЯ СУДА ИЛИ ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА ЛИБО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления совершенствования уголовного закона относительно применения норм об ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта. В Республике Казахстан на законодательном уровне закреплены основания привлечения лиц к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов. Анализ судебных приговоров данной категории выявляет серьезные проблемы и несовершенства уголовного законодательства. Данный институт, будучи важным инструментом укрепления законности и правопорядка, формирования уважительного отношения к праву в государстве, требует своего дальнейшего совершенствования. Внесены предложения, способствующие правильному применению норм об ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Ключевые слова: законодательство; неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта; уголовная ответственность; административная ответственность.

Аннотация. Мақалада сот үкімін, сот шешімін немесе өзге де сот актісін орындамағаны үшін жауапкершілік туралы нормаларды қолдануға қатысты қылмыстық заңды жетілдірудің негізгі бағыттары қарастырылған. Қазақстан Республикасында сот актілерін орындамағаны үшін тұлғаларды қылмыстық жауапкершілікке тарту негіздері заңнамалық деңгейде бекітілген. Осы санаттағы сот үкімдерін талдау қылмыстық заңнаманың күрделі проблемалары мен жетілмегендігін анықтайды. Бұл институт заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтудың, мемлекетте құқыққа құрметпен қарауды қалыптастырудың маңызды құралы бола отырып, оны одан әрі жетілдіруді талап етеді. Сот үкімін, сот шешімін немесе өзге де сот актісін орындамағаны үшін жауаптылық туралы нормаларды дұрыс қолдануға ықпал ететін ұсыныстар енгізілді.

Түйінді сөздер: заңнама; сот үкімін, сот шешімін немесе өзге де сот актісін орындамау; қылмыстық жауапкершілік; әкімшілік жауапкершілік.

Annotation. The article discusses the main directions of improving the criminal law regarding the application of the rules on liability for non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act. In the Republic of Kazakhstan, the grounds for bringing persons to criminal responsibility for non-execution of judicial acts are fixed at the legislative level. The analysis of court sentences of this category reveals serious problems and imperfections of criminal legislation. This institution, being an important tool for strengthening the rule of law, the formation of a respectful attitude to the law in the state, requires its further improvement. Proposals have been made to promote the

correct application of the rules on liability for non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act.

Keywords: legislation; non-execution of a court verdict; court decision or other judicial act; criminal liability; administrative liability.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан «государственная власть в Республике Казахстан едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов» [1].

Исполнение вступивших в законную силу судебных актов является одной из существенных государственных функций, обеспечивающих действенность судебной системы, выполняющей функцию одной из вышеперечисленной ветви власти — судебной.

Правильное и своевременное исполнение вступившего в силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта является подтверждением реального функционирования судебной власти, укрепления законности и правопорядка, формирования уважительного отношения к праву в государстве.

В настоящее время решены далеко не все задачи по обеспечению правосудия. Наиболее существенная из них - проблема авторитета судебной власти, связанная с вопросом исполнения судебных актов, поскольку многие судебные акты не исполняются.

Очевидно, что в случае отсутствия отлаженной процедуры их реализации, решения судов будут носить формальный характер, а само правосудие утратит смысл.

Реализация по укреплению законности и правопорядка в Республике Казахстан находится в непосредственной зависимости от правильного правового регулирования уголовных правонарушений против правосудия.

Исследование системы нормативного правового обеспечения по применению норм об ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта на современном этапе представляется достаточно актуальным.

По общим правилам, неисполнение судебных актов, которые вступили в законную силу, может повлечь предусмотренную законом административную или уголовную ответственность.

Согласно диспозиции ст. 669 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП) «административная ответственность наступает при неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта и исполнительного документа» [2].

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК) содержит конкурирующую норму к комментируемой статье, ст. 430

«Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа». По части первой данное деяние имеет квалифицирующий признак - срок более шести месяцев, а равно воспрепятствование их исполнению [3].

Согласно ст. 125 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» «ответственность должника и последствия за неисполнение исполнительных документов должник может быть привлечен к административной либо уголовной ответственности, то есть законодатель предоставляет прерогативу органу исполнительного производства какой ответственности привлечь должника» [4].

Исследователь С.Г. Байтеленова отмечает, что: «Отличие уголовной и административной нормы заключается в моменте начала их действия:

ст. 669 КоАП — с момента вступления судебного акта в законную силу и до начала действия нормы УК РК;

ст. 430 УК — по истечении шести месяцев с момента вступления судебного акта в законную силу.

Таким образом, лицо может быть привлечено к административной ответственности за неисполнение решения суда только в период первых шести месяцев с момента вступления решения суда в законную силу. В последующем, если лицо продолжает не исполнять решение суда, оно подлежит исключительно уголовной ответственности» [5].

Однако, срок привлечения к административной ответственности регламентирована ст. 62 КоАП, согласно которой при «длвшемся административном правонарушении, лицо не подлежит привлечению к административной ответственности по истечении двух месяцев со дня обнаружения административного правонарушения» [2].

К примеру, 31.10.2018 г. Специализированным межрайонным административным судом г. Караганды освобожден Н. от административной ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, поскольку с момента события правонарушения на момент составления протокола об административном правонарушении и поступления дела в суд прошло более двух месяцев, то есть истекли предусмотренные ч.1 ст.62 КоАП сроки давности привлечения к административной ответственности [6].

Наряду с этим, неисполнение судебного акта, допущенное должником после наложения на него административного взыскания, вновь образует самостоятельный состав административного правонарушения, и лицо, виновное в неисполнении судебного акта после привлечения его к административной ответственности по ст.

669 КоАП, вновь подлежит привлечению к административной ответственности по этой же статье.

Таким образом, виновное лицо может бесконечно привлекаться к административной ответственности за неисполнение судебного акта.

В этой связи, утверждение указанного автора о том, что лицо может быть привлечено к административной ответственности за неисполнение решения суда только в период первых шести месяцев и в последующем, если лицо продолжает не исполнять решение суда, оно подлежит исключительно уголовной ответственности являются дискуссионными.

Справедливо указывает Исакова Б.Е., что для «правильной организации предотвращения, раскрытия и расследования преступления необходимо знание криминалистической характеристики неисполнения судебных актов» [7].

Данное утверждение, бесспорно, однако без реформирования ст. 430 УК, знание криминалистической характеристики не будут способствовать наложению существующей негативной практики.

Некоторые исследователи считают, что «необходимо пересмотреть диспозицию ст. 430 УК и вернуть прежнюю редакцию ст. 362 старого УК (по состоянию на ноябрь 2011 года), дополнив ее квалифицирующим признаком злостного уклонения» [8].

Исключение признака злостности является не недостатком действующего законодательства Республики Казахстан, а его достоинством, поскольку уголовное правонарушение приняло формальный характер.

Вместе с тем, необходимо отметить немаловажный факт, что согласно п.12-1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «Об ответственности за неисполнение судебных актов» (далее - НПВС): «в соответствии с подпунктом 2) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение. В этой связи лицо, ранее привлеченное к административной ответственности по статье 669 КоАП за неисполнение судебного акта, может быть привлечено к уголовной ответственности по статье 430 УК лишь за новые деяния, совершенные в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении и только по истечении указанного срока» [9].

Из чего следует, что при привлечении лица к уголовной ответственности шестимесячный срок исчисляется с момента привлечения лица по ст. 669 КоАП.

В противном случае будут нарушены положения п.2 ч.1 ст.77 Конституции Республики Казахстан о запрете повторного привлечения

к уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение [1].

Так, к примеру, 01.06.2018 г. Казыбекбийским районным судом г. Караганды подсудимый Ш. оправдан за отсутствием в деяния состава уголовного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.430 УК, мотивировано это тем, что с даты вступления постановления специализированного административного суда шестимесячный срок не прошел [10].

Множество различных подходов к пониманию указанных норм права создают весомые трудности на практике.

Существующие нормы об ответственности за неисполнение решения суда в законодательстве нашей страны требуют дальнейшего реформирования в целях совершенствования механизмов применения данного института.

Относительно данного положения, интересен опыт узбекского законодателя (ст. 232 Уголовного кодекса Республики Узбекистан), который следует учесть и предусмотреть в отечественном законодательстве, как одного из положительных механизмов налаживания практики, а именно уклонение от исполнения судебного акта, обязывающего совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения, продолжаемое после применения административного взыскания [11].

Аналогично изложено в диспозиции ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, как «злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ч.4 ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта» [12].

Такое регулирование подразумевает под собой отсутствие конфликтов и иных столкновений при применении норм уголовного закона, также установление четких и определенных рамок последовательного применения конкурирующих норм административного и уголовного законодательств.

Необходимо отметить, что узбекское законодательство точно определило диспозицию вышеуказанной статьи относительно неисполнения решения суда, изложив его как уклонение от исполнения судебного акта, обязывающего совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения.

К примеру, 06.01.2023 г. Тайыншинским районным судом Северо-Казахстанской области подсудимый О. признан виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 430 УК, поскольку вывозил с территории горно-обогатительного

комбината коллективного (циркониевого) концентрата, тем самым игнорировал определение суда, запрещающего подсудимому любые действия, направленные на сокрытие либо отчуждение всего или части имущества горно-обогатительного комбината, включая совершения любых действий влекущих, либо могущих повлечь необеспечение сохранности имущества [13].

Вышеуказанный пример наглядно показывает, что неисполнение судебного акта может осуществляться не только путем бездействия, но и действия.

Справедливости ради, отмечу, в какой мере тогда целесообразно дожидаться истечения шестимесячного срока для привлечения к уголовной ответственности виновного.

Другой пример, 19.04.2019 г. Мунайлинским районным судом Мангистауской области подсудимый Д. признан виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 430 УК, так как принудительно отобрал ребенка, местожительство которого определено судом совместно с матерью [14].

В комментариях к Уголовному кодексу Республики Казахстан под редакцией С.М. Рахметова и И.И. Рогова также существует точка зрения о том, что «в случае воспрепятствования исполнению вступившего в законную силу судебного акта либо исполнительного документа для привлечения к уголовной ответственности виновного не обязательно дожидаться истечения шестимесячного срока. Единичный случай воспрепятствования исполнению вступившего в законную силу судебного акта либо исполнительного документа является основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности» [15].

Однако, как показывает анализ судебных приговоров данной категории, для привлечения к уголовной ответственности виновного, судьи придерживаются исключительно истечения шести месяцев, поскольку законодатель отказался от слова «злостность», заменив его указанием срока привлечения к ответственности.

Несомненно, что на практике возникает вопрос, с какого момента необходимо исчислять шестимесячный срок, указанный в ст. 430 УК, ведь судьи на практике не всегда руководствуются НПВС, где указано с момента вступления судебного акта в законную силу, зачастую судьи считают шестимесячный срок с момента возбуждения исполнительного производства. Это связано с тем, что в этом же НПВС в п.11 указывается, что к уголовной ответственности за неисполнение судебного акта, а также воспрепятствование их исполнению могут быть привлечены только те лица, которые в связи с приговором, решением или иным судебным актом обязаны совершить определенные действия в ходе исполнительного производства [9].

Данные противоречия являются пробелом для формирования единой практики и однообразного толкования закона на территории всей страны.

Уголовное законодательство Республики Казахстан, также, как и других стран постсоветского пространства, входит комплекс континентально-кодифицированной системы права, в виду этого, проанализированы законодательства стран СНГ относительно неисполнения решения суда, где не одним законодателем срок для привлечения к уголовной ответственности виновного не установлен.

С учетом вышеизложенного, целесообразно исключить из ч.1 ст. 430 УК формулировку «более шести месяцев» и изложить ее в следующей редакции: «Неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа, обязывающего совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения, продолжаемое после применения административного взыскания».

Таким образом, внесенные предложения позволят четко регламентировать алгоритм действий в отношении должника, которому изначально применяется более мягкая санкция в виде административного взыскания и после продолжаемого последним игнорирование вступившего в законную силу судебного акта, применение уголовного закона.

При этом, предлагаемые поправки позволят значительно улучшить практику право применения норм об ответственности за неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа и исключить коллизии при применении ст. 430 УК.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 15.12.2022).
2. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 15.12.2022).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 15.12.2022).
4. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261> (дата обращения: 15.12.2022).
5. Байтеленова, С.Г. Некоторые разграничения административной и уголовной ответственности по фактам неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа [Электронный ресурс] / С.Г. Байтеленова – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/handle/MVD_NAM/1223 (дата обращения: 15.12.2022).

15.12.2022) // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2019.

6. Архив Специализированного межрайонного административного суда города Караганды. Архив за 2018 г.

7. Исакова, Б.Е. Криминалистическая характеристика неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа [Электронный ресурс] /Б.Е. Исакова – Режим доступа: <https://kpa.gov.kz/kz/category/9-nauka-kz/9-4-o-zhurnale-habarshi-vestnik-kz/journal-kz/> (дата обращения: 16.12.2022) ВЕСТНИК Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова № 2, Караганда, 2018.

8. Сасенов, А. Мошенник или недобросовестный контрагент: кто успешнее в кризис? 14 августа 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/moshennik-ili-nedobrosovestnyi-kontragent-kto-uspeshnee-v-krizis> (дата обращения: 22.12.2022).

9. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года N 12 «Об ответственности за неисполнение судебных актов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000012S> (дата обращения: 15.12.2022).

10. Архив Казыбекбийского районного суда города Караганды. Архив за 2018 г.

11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 17.12.2022).

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 21.12.2022).

13. Архив Тайыншинского районного суда Северо-Казахстанской области. Архив за 2023 г.

14. Архив Мунайлинского районного суда Мангистауской области. Архив за 2019 г.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (постатейный) под редакцией С.М. Рахметова, И.И. Рогова – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. – с.701

Аппазов Винур Хайсаевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с назначением уголовного наказания при рецидиве преступлений. Анализируются законодательные акты и правоприменительная практика, касающаяся рецидивной преступности и выявляются основные проблемы.

Основное внимание уделено особенностям назначения наказания, учет категорий преступлений, характеристики лица, сроков давности, оценке эффективности наказания и возможности его влияния на поведение осужденных в будущем.

Автором предлагаются рекомендации по усовершенствованию законодательства и правоприменительной практики в области назначения уголовного наказания, с целью повышения эффективности борьбы с преступностью и снижения количества преступлений указанной категории.

Ключевые слова: уголовный кодекс; осужденный; приговор суда; уголовная ответственность; назначение наказания.

Аннотация. Мақалада қылмыстардың қайталануы кезінде қылмыстық жаза тағайындауға байланысты проблемалар қаралады. Қайталану қылмыстырға қатысты заңнамалық актілер мен құқық қолдану практикасы талданады және негізгі проблемалар анықталады.

Жазаны тағайындау ерекшеліктеріне, қылмыстардың санаттарын есепке алуға, адамның мінездемесін, ескіру мерзімін бағалауға, жазаның тиімділігін бағалауға және оның болашақта сотталғандардың мінез-құлқына әсер ету мүмкіндігіне басты назар аударылды.

Автор қылмысқа қарсы күрестің тиімділігін арттыру және аталған санаттағы қылмыстардың санын азайту мақсатында қылмыстық жаза тағайындау саласындағы заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіру бойынша ұсыныстар көрсетіледі.

Түйінді сөздер: қылмыстық кодекс; сотталған; сот үкімі; қылмыстық жауаптылығы; жаза тағайындау.

Annotation. This article addresses the problems associated with the imposition of criminal punishment in the recurrence of crimes. Legislation and law enforcement practices relating to recidivism are analysed and major issues identified.

The main focus is on the peculiarities of the imposition of punishment, taking into account the categories of crimes, the characteristics of the person, the statute of limitations, assessing the effectiveness of the punishment and the possibility of its influence on the behavior of convicts in the future.

The author proposes recommendations for improving legislation and law enforcement practice in the field of criminal punishment in order to increase the effectiveness of combating crime and reduce the number of crimes of this category.

Keywords: the criminal code; convicted; court verdict; criminal liability; sentencing.

Для того, чтобы определить полные законодательные признаки «рецидивности» в системе правонарушений, необходимо провести комплексный анализ структуры общей структуры уголовного правонарушения. Такой подход с учетом научной методологии позволяет совершенствовать теоретическое и законодательное установление фактов уголовного правонарушения, выявить терминологическую зависимость, устранить различия в уголовном правонарушении и выявлять особые формы многообразия. Изучение форм множественности, в т.ч. рецидивизма, является актуальной темой действующего уголовного закона.

Множество преступлений могут проявляться в разных ситуациях: когда один человек совершает два или больше уголовных преступлений, подлежащих признакам одного или другого состава или когда новое уголовное преступление совершается после того, как его осудили.

Основная часть. Действующие уголовные законы Республики Казахстан на данный момент не содержат понятия «множество уголовных преступлений», но их изучение является очень важным для развития уголовных явлений. В прошлом уголовное право было мало изучено вопросами множественности преступлений.

В уголовном праве существует несколько определений понятия совокупности преступлений. Например, А.А. Рождествина определяет множественность как совершение одним лицом нескольких преступлений, каждое из которых является уголовным правонарушением и имеет уголовно-правовое значение [1]. Кушнир также считает, что под множественностью преступлений понимается совершение одним лицом нескольких преступлений, каждое из которых предусмотрено нормой уголовного закона и сохраняет свое уголовно-правовое значение [2]. В последующих своих работах И.В. Кушнир определяет множественность как совершение одним и тем же лицом двух и более преступлений, каждое из которых способно повлечь самостоятельные уголовно-правовые последствия [2]. По мнению В.С. Комиссарова, множественность преступлений - это совершение одним лицом двух и более преступлений, не менее двух из которых могут быть привлечены к уголовной ответственности [3]. В данной научной статье указывается, что не все формы преступного рецидива правомерно учтены в действующем уголовном законодательстве. Это связано с изменением законодательной конструкции рецидивизма. Отдельные случаи, когда лицо, осужденное за преступление небольшой или средней тяжести, повторно совершает умышленное преступление любой категории тяжести (в том числе тяжкое или особо тяжкое), а также случаи, когда лицо,

осужденное за тяжкое преступление, совершает новое тяжкое или особо тяжкое преступление серьезным, при условии, что он ранее был приговорен к наказанию, не связанному с лишением свободы, или был приговорен к условно-досрочному освобождению.

Таким образом, уголовное законодательство не является полным учетом объективно действующих преступлений. Хотя научно-правовая общественность считает, что несколько преступных действий совершения одним лицом свидетельствуют о более выраженной преступной направленности того лица, однако применительно ко всему уголовному правонарушению это утверждение может быть спорным.

Если человек совершал одно преступление неоднократно, то это может указывать на существенную склонность к преступлениям. Однако в этом случае степень общественной опасности следует считать более низкой, чем в случае рецидива, поскольку в случае рецидива преступная деятельность продолжается после применения мер воздействия в виде лишения свободы.

Что касается нескольких различных преступлений, то их сочетание не всегда свидетельствует о более высокой степени общественной опасности, чем одно преступление. Однако, если у человека есть реальная совокупность, например, неоднократное совершение различных правонарушений, это может свидетельствовать о повышенной степени общественной опасности данного лица.

В этом случае можем наблюдать, что каждое преступление, понимаемое в своей совокупности, несет в себе вину. Хотя данный вопрос не является предметом нашего исследования, считаем необоснованным отсутствие в перечне обстоятельств, усиливающих уголовную ответственность и наказание, реального состава правонарушений.

Полагаем, что необходимо учитывать такие виды рецидивизма уголовных правонарушений, которые реально имеют место, но не учитываются в уголовном законе, такие как:

1. Несколько случаев совершения одного и того же уголовного правонарушения, если за одно из них лицо было осуждено или освобождено от уголовной ответственности.

2. Совершение двух разных уголовных преступлений, предусмотренных разными статьями или частями статьи, если за одно из них лицо было осуждено или освобождено от уголовной ответственности. В таких случаях уголовный рецидив возможен в период отбывания наказания или пробационного контроля с условной судимостью. Некоторые теоретики утверждают, что такие ситуации можно рассматривать как форму множественности уголовных преступлений, называемую «совокупностью приговоров».

3. Неучтенный рецидив преступлений, то есть совершение нового преступления лицом, ранее судимым за преступление, без наличия признаков, предусмотренных статьей 14 УК РК.

Ранее в законе 1997 года к незарегистрированному рецидиву относились только случаи рецидива по неосторожности и рецидива, совершенного лицом до достижения им совершеннолетия.

Однако в данной редакции статьи 14 УК РК исключаются следующие виды рецидива: 1) повторное совершение умышленного преступления любой категории тяжести лицом, ранее судимым за преступление легкой или средней степени тяжести; 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести лицом, ранее судимым за тяжкое или особо тяжкое преступление; 3) совершение нового тяжкого или особо тяжкого преступления лицом, ранее судимым за тяжкое или особо тяжкое преступление, если за одно из них он не был осужден к фактическому лишению свободы.

Среди форм преступного рецидива, не предусмотренных законодателем, выделяются формы рецидива, не учитываемые в составе рецидива преступлений. Созданные три варианта незарегистрированного рецидива преступлений, ранее считавшихся легальным рецидивом, представляют собой достаточно опасные формы рецидива уголовных правонарушений, которые в настоящее время не учитываются законодателем и не подлежат адекватному уголовно-правовому реагированию.

Современное толкование форм множественности страдает существенным дисбалансом, что приводит к тому, что рецидив уголовных правонарушений рассматривается как обстоятельство, повышающее уголовную ответственность и наказание (наряду с рецидивом и опасным рецидивом преступлений) в соответствии со статьей 54 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Однако уголовный рецидив может представлять меньшую общественную опасность, поскольку такое поведение может свидетельствовать о том, что лицо ранее не подвергалось мерам воздействия.

Поэтому говорить о стойкой преступной направленности лица можно рано, когда имеет место реальный неучтенный рецидив преступлений. В таких случаях законодательством не предусмотрены основания для применения мер повышенной уголовной ответственности к лицу, уже судимому за преступление в прошлом. На наш взгляд, данное положение не имеет логического обоснования, а тенденция к гуманизации уголовного законодательства не реализована должным образом. Поэтому считаем, что данный вид рецидива должен быть учтен в действующем уголовном законодательстве.

Согласно теории В.П. Малков и Ю.А. Красикова, множественность уголовных правонарушений включает повторность

(в виде повторения, реальной совокупности и рецидива) и идеальную совокупность [5].

Существуют и другие классификации повторности уголовных правонарушений, предложенные отдельными исследователями в теории уголовного права. Они включают повторность тождественных, однородных и разнородных преступлений. Рецидив, по мнению указанных авторов, является отдельной формой множественности, которая имеет собственный специфический признак - наличие непогашенной или неснятой судимости [6].

С учетом новых требований казахстанского уголовного законодательства следует различать четыре формы совокупности преступлений: повторность, совокупность, рецидив и совокупность наказаний. Эта классификация, хотя и условная, позволит включить в число повторных правонарушений дела, ранее не подпадавшие под какую-либо форму множественности, согласно исследованиям уголовно-правовой науки [7].

Повторное совершение лицом, ранее судимым к ограничению свободы или лишению свободы за преступление небольшой или средней тяжести, это не будет считаться совокупностью преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Казахстан, при наличии состава преступления. явный фактический рецидив преступлений. Есть также много других подобных частных случаев, которые нельзя рассматривать как совокупность преступлений.

Для учета всех правовых ситуаций признание совокупности приговоров одной из форм множественности правонарушений необходимо, даже если оно не является порочным. Несогласие с мнением исследователей, отрицающих возможность выделения совокупности наказаний как формы множественности преступлений, обосновывается тем, что эта форма ориентирует на более высокую степень общественной опасности лица, совершившего преступление с отбыванием наказания. не вручался по предыдущему приговору суда [8].

Следует, однако, отметить, что рецидивист также учитывает повышенную степень общественной опасности лица, повторно совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, при наличии неснятой судимости за ранее совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление. Все исследователи определяют повторение преступления как форму множественности. классификация В.П. Малкова является наиболее разработанным и функциональным по отношению к действующему уголовному законодательству Казахстана, так как учитывает как формально-правовые аспекты, так и социально-правовые аспекты. [5]. Повторность правонарушений представляет большую степень общественной опасности, чем

совершение двух и более правонарушений одним действием (бездействием).

По исследованиям В.П. Малкова, множественность преступлений имеет две формы: совершенное сочетание, когда одним деянием совершается несколько преступлений до осуждения, и повторение, когда несколько преступлений совершаются разными деяниями. Автор считает, что повторность можно разделить на собственно состав преступлений, рецидив преступлений, совокупность наказаний и неучтенную законодателем форму, когда лицо судят за неповторяющиеся преступления. [5].

В уголовно-правовой теории предложена иная классификация многих преступлений, основанная на наличии или отсутствии у лица непогашенной или непогашенной судимости. В соответствии с этой классификацией различают две формы множественности: «множественность, не связанная с прошлым осуждением», когда все уголовные преступления были совершены до вынесения обвинительного приговора за любое из них, и «множественность, связанная с предшествующим осуждением», когда последующее преступление было совершено лицом, имеющее непогашенную или неснятую судимость за ранее совершенное преступление. К этой форме множественности относится рецидив преступлений и совершение преступления осужденным при отсутствии признаков рецидива.

Изучение действующего уголовного законодательства показывает, что составные преступления представляют собой отдельный уголовно-правовой институт, состоящий из совокупности родственных уголовно-правовых норм, объединенных общей темой правового регулирования. Эти нормы регулируют отношения, связанные с совершением лицом двух и более преступлений. Нормы, образующие этот институт, имеют разное содержание и функциональное назначение.

Исследователи выделяют две основные группы уголовно-правовых норм, регулирующих проблему совокупности уголовных правонарушений. К первой группе относятся положения общей части УК РК о разделе «Уголовное правонарушение», в том числе статьи, определяющие понятия «рецидив преступлений», «все преступления» и «рецидив преступлений». Эти нормы носят дефиниционный характер и направлены на наиболее точное определение каждой формы ряда правонарушений и установление их признаков. Вторая группа норм содержится в разделе «Наказание» и предусматривает усиление уголовной ответственности за сочетание преступлений, повторение и опасное повторение преступлений, а также регулирует вопросы назначения наказания за сочетание преступлений, сочетание наказания и повторение правонарушений. Каждый вид ряда

правонарушений имеет свои виды, которые также выделяются в уголовно-правовой доктрине.

В связи с тем, что казахстанское уголовное законодательство претерпело существенные изменения в рамках установления множественности составов преступлений.

В нашем законодательстве принято учитывать как качественные, так и количественные критерии при классификации рецидивизма. Качественный компонент относится к категориальной принадлежности преступлений, образующих вид рецидивизма, а количественный компонент относится к количеству повторных действий, совершенных лицом с действующей или неснятой судимостью. Статья 14 УК РК существенно снизила параметры качественной и количественной характеристики рецидива преступлений. Он ограничивает категорическую принадлежность деяний, представляющих собой рецидив, к тяжким и прежде всего тяжким преступлениям. Количественный показатель также снизился, учитывая высокую степень общественной опасности данных преступлений.

Теперь опасным рецидивом преступлений может быть признана только предыдущая двойная судимость лица за тяжкое преступление, если это лицо вновь осуждено за тяжкое преступление. Все остальные случаи не учитывают количественный показатель. Основы теоретического изучения рецидивизма были заложены еще в советский период развития уголовно-правовой науки и восприняты современной законодательной практикой и уголовно-правовой доктриной [10].

К.А. Панько предложил объективный критерий для разграничения различных видов рецидива, основываясь на степени общественной опасности содеянного [11]. Этот критерий не должен определяться только перечнем преступлений, а должен быть научно мотивирован с учетом частоты и степени общественной опасности совершаемых деяний, а также степени вины и вида наказания. На этих критериях основана современная концепция законодательной классификации рецидивизма. Некоторые представители теории рецидивизма отрицают необходимость классификации рецидивизма вообще.

Однако многие ученые справедливо отмечают, что объединение всех случаев повторных правонарушений в группу «рецидив» противоречит принципу индивидуализации наказания. Это исключает возможность дифференцированного применения уголовного наказания и мер воздействия к разным категориям осужденных в интересах их эффективного исправления и перевоспитания [12].

Несмотря на это, в законодательстве Казахстана не предусмотрена глубокая дифференциация видов преступлений-рецидивов. Потому что согласно легальному определению рецидива,

сформулированному в статье 14 УК РК, можно выделить только два вида - простой и опасный рецидив. Однако функционал такого разграничения в УК РК 2014 года существенно ограничен по сравнению с УК РК 1997 года. В настоящее время конкретная градация рецидива актуальна только для определения учреждения уголовно-исполнительной системы, в котором осужденный будет отбывать наказание. В остальных случаях указание на преступный рецидив не имеет различий между простым и опасным рецидивом.

Таким образом, значение рецидива и опасного рецидива совпадает с обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание (ст. 54 УК РК), основанием для неприменения условного осуждения (ч. 6 ст. 63 УК РК). Кодекс РК), основания для неприменения акта амнистии (ч. 2 ст. 78 УК РК), основания, препятствующие досрочному снятию судимости (ч. 7 ст. 79 УК РК). В отличие от ст. 59 УК РК 1997 г., ст. 59 УК РК от 2014 года не содержит положений об установлении максимальных минимальных наказаний за различные виды рецидива. Принимая во внимание все вышеперечисленные моменты, считается, что такое положение дел не в полной мере соответствует принципу разграничения уголовной ответственности и наказания.

По нашему мнению, недостаточно ограничивать влияние пенитенциарных учреждений только на лицо с рецидивом преступлений. Уголовно-правовые нормы в казахстанском уголовном законодательстве предусматривают значительный спектр санкций, что позволяет судам дифференцировать уголовное наказание в каждом конкретном случае, даже не устанавливая максимальных минимальных сроков наказания за рецидив и опасный рецидив преступлений, как это было в предыдущей редакции УК РК. Однако действующая редакция статьи 59 УК РК не содержит четких правил учета рецидива и опасного рецидива при назначении наказания, которое является общим и неспецифическим для каждого конкретного случая.

Выводы, сформулированные в данной статье, основаны на анализе теоретических вопросов. Современный институт множественности уголовных преступлений в казахстанском уголовном законодательстве претерпел изменения в связи с введением категории «уголовное правонарушение» и изменением категории «рецидив». В связи с этим некоторые положения уголовно-правовой теории, касающиеся института множественности уголовных преступлений, нуждаются в пересмотре и переосмыслении.

Наиболее предпочтительной классификацией форм множественности преступлений является деление на два основных вида - повторяемость преступлений и идеальную совокупность преступлений. Повторность преступлений включает в себя повторение

преступлений, фактическую совокупность преступлений, повторность преступлений. Такая классификация методологически верна, так, как только идеальная совокупность преступлений не связана с определенным порядком исполнения наказуемых деяний. [13].

Во всех остальных случаях имеет место форма повторения. Во избежание терминологических противоречий в тексте уголовного закона предлагается законодательно закрепить термин «повторность» и его разновидности.

Учитывая, что фактическая серия правонарушений имеет признаки рецидива, она должна быть включена в перечень обстоятельств, повышающих уголовную ответственность и наказание, наряду с повторностью, рецидивом и опасным рецидивом преступлений [14].

Следует учитывать возможность закрепления законодательной формы плюрализма - повторения преступлений без признаков рецидива. Это позволит учитывать следующие формы фактического повторения: 1) умышленное повторение любой категории тяжкого преступления, совершенное лицом, осужденным за преступление небольшой или средней тяжести; 2) преступление небольшой или средней тяжести, совершенное лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление; 3) новое тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление, если за одно из них он не был осужден к лишению свободы. Также необходимо решить вопрос о возможности квалификации всех видов наказаний по совокупности преступлений, как предполагают исследователи.

В этой связи, решение отечественного законодателя отказаться от более детального подхода к определению размера наказания за различные виды рецидива представляется нерациональным.

Так как анализ действующего уголовного законодательства показывает, что классификация рецидива практически не учитывается при определении ответственности и уголовного наказания (за исключением указания вида пенитенциарного учреждения).

Тем самым, более действенным механизмом индивидуализации уголовного наказания видится установление максимальных и минимальных наказаний за рецидив и опасный рецидив, применявшихся в предыдущей редакции уголовного закона.

Список использованных источников:

1. Рождествина А.А. Уголовное право: общая часть / А.А. Рождествина. – Москва: Аллель, 2009. 1. Борисенко Е.А. Назначение наказания при множественности преступлений (ст. 68, 69 УК РФ): диссертация, канд. юрид. наук / Е.А. Борисенко. – Краснодар, 2006.

2. Кушнир И.В. Уголовное право [Электронный ресурс] / И.В. Кушнир. – Москва, 2010. – URL: <https://be5.biz/pravo/u019/index.html> (дата обращения: 10.12.2022г.)

3. Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации / В.С. Комиссаров. – Москва, 2012.
4. Бражник Ф.С. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности / Ф.С. Бражник // Уголовное право. – 2000. – № 3.
5. Малков В.П. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России / В.П. Малков // Уголовное право. – 2009. – № 1. 14. Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / В.П. Малков. – Казань, 1982. – С. 44–45.
6. Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость) / Ю.А. Красиков. – Москва, 1988.
7. Васильева Е.Г. Формы множественности по действующему уголовному законодательству: диссертация, канд. юрид. наук / Е.Г. Васильева. – Ставрополь, 2005.
8. Ефимов М. А. Рецидивная преступность и ее предупреждение / М.А. Ефимов, В.А. Шкурки. – Минск, 1977.
9. Жалинский А. Э. Уголовное право России / А.Э. Жалинский, А. Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – Москва: Норма; Инфра-М, 1998.
10. Криволапов Г.Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву и установление ее признаков ОВД: учебное пособие / Г.Г. Криволапов. – Москва, 1989. – С. 17–19.
11. Панько К.А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве / К.А. Панько. – Воронеж, 1988.
12. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – Москва, 1972. – С. 278–319.
13. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие для вузов по спец. «Правоведение» / Б.А. Куринов. – Москва: МГУ, 1984.
14. Калинина Т.А. Формы и виды единого преступления и отграничение их от множественности преступлений: диссертация, канд. юрид. наук / Т.А. Калинина. – Москва, 2005.

Арыкбаев Асылбек Сабитович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республика Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы привлечения широкой аудитории к процессу адаптации в правовом государстве лиц, отбывших наказание в учреждениях исполнения наказания в некоторых зарубежных странах. Анализируются различные подходы к организации такого участия, в том числе в Германии, США, Великобритании. Отражены различные методы сотрудничества с общественностью, такие как добровольческая деятельность, организация образовательных программ, и т.д. Особое внимание уделяется положительным результатам такого взаимодействия, как снижение рецидива преступлений, увеличение шансов социальной адаптации лиц после освобождения из учреждения исполнения наказания и улучшение условий содержания осужденных. Предлагаются методы внедрения дополнительной программы по обучению социальных работников, что может способствовать более эффективной адаптации лиц, отбывших наказание, в обществе.

Ключевые слова: осужденные; общество; социализация; социально-правовая помощь; социальная адаптация; ресоциализация; пенитенциарные учреждения.

Аннотация. Мақалада кейбір шет елдердегі жазаны орындау мекемелерінде жазасын өтеген адамдарды құқықтық мемлекетке бейімдеу процесіне кең аудиторияны тарту мәселелері қарастырылады. Мұндай қатысуды ұйымдастырудың әртүрлі тәсілдері талданады, соның ішінде Германия, АҚШ, Ұлыбритания. Ерікті қызмет, білім беру бағдарламаларын ұйымдастыру және т.б. сияқты қоғаммен ынтымақтастықтың әртүрлі әдістері көрсетілген. қылмыстардың қайталануын азайту, жазаны орындау мекемесінен босатылғаннан кейін адамдардың әлеуметтік бейімделу мүмкіндігін арттыру және сотталғандарды ұстау жағдайларын жақсарту сияқты өзара іс-қимылдың оң нәтижелеріне ерекше назар аударылады. Әлеуметтік қызметкерлерді оқытудың қосымша бағдарламасын енгізу әдістері ұсынылған, бұл жазасын өтеген адамдарды қоғамға тиімді бейімдеуге ықпал етуі мүмкін.

Түйінді сөздер: сотталғандар; қоғам; әлеуметтену; әлеуметтік-құқықтық көмек; әлеуметтік бейімделу; қайта әлеуметтену; пенитенциарлық мекемелер.

Annotation. The article deals with the issues of attracting a wide audience to the process of adaptation in a legal state of persons who have served their sentences in penal institutions in some foreign countries. Various approaches to organizing such participation are analyzed, including in Germany, the USA, and the UK. Various methods of cooperation with the public are reflected, such as volunteering, organization of educational programs, etc. Special attention is paid to the positive results of such interaction as a reduction in the recidivism of crimes, an increase in the chances of social adaptation of persons after release from a penal institution and an improvement

in the conditions of detention of convicts. In addition, the article suggests methods for implementing an additional training program for social workers, which can contribute to a more effective adaptation of persons who have served their sentences in society.

Keywords: convicts; society; socialization; social and legal assistance; social adaptation; re-socialization; penitentiary institutions.

Освобождение из мест лишения свободы является важным этапом в жизни людей, отбывших наказание. Однако, вернуться в общество и начать новую жизнь может быть трудным и сложным процессом, который требует социализации бывших осужденных. Привлечение общественности в социально-правовой адаптации отбывших наказание лиц, имеет важное значение, поскольку оно может помочь в создании для них более гостеприимной и поддерживающей среды.

Как отмечает Шапарь М.А. «Под социальной адаптацией осужденных

следует понимать непрерывный длительный процесс, имеющий в своей основе сложный комплекс психолого-педагогических, экономических, медицинских, юридических и организационных мер, направленных на формирование у каждого осужденного способности и готовности к самостоятельной жизни в обществе» [1, с. 37].

С точки зрения Коваль М.И. «Социально-правовая адаптация представляет собой двухсторонний, постоянно совершенствующийся процесс взаимодействия личности с социальной средой (в большей степени активный, осознанный), в ходе которого согласовываются и вырабатываются отношения, упорядоченные и урегулированные нормами права, формирующие сознание индивида в направлении социализации» [2]. Ю.В. Андреева считает, что «социальная адаптация представляет собой многоэтапный процесс, включающий в себя переобучение ценностям, нормам, ролям и правилам поведения, утраченным в неблагоприятных социоусловиях. Данный процесс является первой ступенькой в вопросах социализации, имеющий продолжительный характера» [3]. Данное определение в целом точно отражает суть процесса взаимодействия индивида с социальной средой. Следует отметить, что социально-правовая адаптация является динамичным процессом, который постоянно развивается и претерпевает изменения в зависимости от социокультурных трансформаций в обществе. Важно отметить, что для успешной социализации необходимо не только упорядочение и урегулирование отношений нормами права, но активное участие личности в этом процессе.

Социально-правовая адаптация – это процесс интеграции осужденных лиц в общество после их освобождения, который включает в себя меры для подготовки их к жизни в обществе и

предотвращения повторных преступлений. Это важный этап в исполнении наказания и снижении уровня преступности в обществе.

В статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК) рассматриваются вопросы участия общественности в исправлении осужденных. «Согласно которой, участвовать в этом процессе могут попечительские и общественные наблюдательные советы, комитеты родителей осужденных, профессиональные союзы, трудовые коллективы, зарегистрированные в установленном порядке общественные объединения, религиозные объединения, общественные и благотворительные фонды, политические партии, другие организации, а также граждане. Организации и граждане могут участвовать в исправлении осужденных путем проведения социологических и иных мониторингов, участия в разработке и общественном обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере уголовно-исполнительной деятельности, участия в изыскании, предоставлении, распределении и наблюдении за использованием гуманитарной и благотворительной помощи осужденным, разработке и реализации программ и проектов, направленных на совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы и социально-правовую помощь осужденным, а также оказания иного содействия учреждениям и органам, исполняющим наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, в формах не противоречащих законодательству³⁸.

Лица, которые отбыли лишение свободы, сталкиваются с многими трудностями в процессе реинтеграции в общество. Вопреки широко распространенным убеждениям, процесс их социально-правовой адаптации не является исключительно их личной задачей. Важным фактором является участие социального окружения, которое может существенно влиять на успешность процесса в целом.

Однако, общество может выступать с недопустимым отношением и дискриминацией по отношению к лицам, отбывшим наказание, что может усложнять процесс адаптации.

Исследование зарубежного опыта показало, что вовлечение общественности в адаптации и ресоциализации осужденных лиц после их освобождения является ключевым фактором успешного возвращения в общество. Различные общественные организации, в том числе волонтерские группы и некоммерческие организации играют важную роль в помощи осужденным лицам.

Например, в Соединенных Штатах Америки для успешной социальной адаптации в пенитенциарный период проводится работа, результатом которой является анализ заключенными своих

³⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 05 июля. 2014 г. №234-V ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 01.03.2023 г.)

противоправных поступков и потребностей и осознание необходимости изменить свою судьбу. В исправительных учреждениях США разработан целый ряд программ, направленных на снижение уровня преступности. Работа с осужденными начинается сразу же после поступления в исправительное учреждение. Проводится диагностика вновь прибывшего для подбора индивидуальной программы. Уголовный кодекс США регламентирует права осужденных на социальную адаптацию. Так, в соответствии со ст.304.6 УК США «Программа социального восстановления личности», "директор ведомства исправительных учреждений устанавливает для каждого учреждения соответствующую программу, рассчитанную, насколько это осуществимо, на то, чтобы подготовить каждого заключенного к принятию на себя ответственности за свое дальнейшее поведение и к тому, чтобы он мог соотносить свое поведение с требованиями закона, и содействовать ему в этом. При разработке такой программы директор стремится сделать доступными для каждого заключенного, способного извлечь из этого пользу, общее или профессиональное обучение, участие в производительном труде, религиозную и культурную деятельность и такие терапевтические мероприятия, которые могут быть осуществлены [4, 38-39 с.].

В Германии ресоциализация охватывает весь процесс отбывания наказания и завершается на постпенитенциарном этапе. При каждом исправительном учреждении созданы социальные службы, которые взаимодействуют не только с самим осужденным, но и с его родственниками, близкими, в целях оказания психологических, социальных консультаций, предоставления отдельных видов социальных услуг. Одной из важнейших задач социальных служб при пенитенциарных учреждениях является целенаправленная подготовка осужденного к освобождению, сопряженная с осуществлением профессионального социального контроля. Квалификация сотрудников социальных служб, имеющих психологическое, педагогическое или социальное образование, позволяет проводить эту работу на высоком уровне, способствуя возвращению осужденного в общество [5, 6 с.].

В Великобритании наряду с государственными социальными структурами широко развита сеть неправительственных, общественных структур или полугосударственных образований, которые финансируются и контролируются государством. В их функции входит: разработка конкретных социальных программ, их реализация, оказание социальной помощи, привлечение к социальной работе необходимых специалистов на общественных началах и оказание помощи осужденным. Социальную работу с заключенными в пенитенциарных учреждениях осуществляют как штатные

сотрудники, так и добровольцы. В каждом учреждении для правонарушителей работает не менее двух социальных работников. В Англии в первые часы заключения в тюрьму человек получает «Информационный пакет заключенного», состоящий из 15 отдельных брошюр, где изложены выдержки из тюремных правил и подробные разъяснения к ним. При этом особое внимание уделяется перечню предоставляемой заключенным социальной помощи и тому, каким образом ее можно получить: «Полезные организации», «Социальная защита и выплаты по освобождению», «Служба социального обеспечения» [5, с. 336].

Как ранее отмечалось в Казахстане осужденные могут столкнуться с опасениями и предубеждениями как со стороны социума, которая может придерживаться стереотипов о преступниках, считая их недостойными доверия и опасными для общества так и со стороны бизнес-сообщества, которые также могут проявлять недоверие к бывшим осужденным. Это связано с тем, что осужденные могут иметь сложную и противоречивую историю, включая судимости и нарушения закона, которые могут повлиять на их способности выполнять свои обязанности в рабочей среде, что делает социально-правовую адаптацию и ресоциализацию еще более сложными процессами и требующими дополнительных усилий со стороны государства. Для изменения общественного мнения и повышения его принимающей способности к осужденным необходимы профессиональные тренинги и пропаганда. Кроме того для совершенствования деятельности в данном направлении нами предлагается заимствовать опыт зарубежных стран, которые помогут привлечь внимание общественности к процессу социальной адаптации осужденных. Некоторые из этих методов могут включать:

1. Информационная компания. Организация информационных кампаний в средствах массовой информации и социальных сетях может помочь расширить осведомленность общественности о проблемах и возможностях участия в процессе социальной адаптации. Этот метод может быть особенно полезен в начале процесса, когда нужно создать первоначальный интерес и осведомить людей об основных аспектах проблемы.

2. Участие в общественных дискуссиях. Организация диалога между властью и экспертами, чтобы выслушать мнение и идеи общественности о социальной адаптации. Этот метод помогает создать общественный диалог и снизить уровень стигматизации, связанной с отбыванием наказания.

3. Вовлечение в проекты. Приглашение общественности принять участие в проектах по социальной адаптации, таких как волонтерство, помощь в поиске работы или жилья. Этот метод может помочь создать более прямое взаимодействие между отбывшими

наказание и общественностью, увеличивая шансы на успешную адаптацию.

4. Сотрудничество с местными общественными организациями и активистами может быть эффективным методом привлечения внимания и участия в процессе социально-правовой адаптации. В частности, этот подход может помочь привлечь внимание молодежи и людей, уже активно участвующих в жизни своего сообщества.

5. Организация встреч и мероприятий, направленных на общение с людьми, отбывшими наказание, чтобы они могли рассказать о своем опыте и услышать мнения других. Этот метод может помочь уменьшить стигматизацию и развить понимание между разными группами людей.

Каждый из этих методов может использоваться индивидуально или в комбинации с другими методами для максимальной эффективности. Кроме этого, эффективность каждого метода может зависеть от конкретной ситуации и особенностей целевой аудитории. Например, использование медиа-кампаний может быть более эффективным для достижения молодежной аудитории, в то время как организация встреч и мероприятий может быть более подходящей для достижения старшего поколения. Важно также учитывать мнение и потребности лиц, отбывших наказание, при выборе методов и разработке соответствующих программ и проектов.

Так же хотелось бы отметить, что казахстанские высшие и средние учебные заведения, готовят социальных работников, которые являются важной составляющей в развитии социальной сферы в стране. Однако, многие выпускники данных учебных заведений испытывают сложности в ориентировании и оказании помощи людям с особыми потребностями. Среди специальных категорий людей, которые требуют особого внимания со стороны социальных работников, можно выделить бывших осужденных вышедших на свободу. Данный контингент общества нуждается в специфическом подходе и компетенциях социальных работников. В связи с этим полагаем необходимым внедрение в образовательную программу по подготовке социальных работников курсов, направленных на подготовку специалистов к работе со специальным контингентом, которые должны включать в себя следующие аспекты:

1. Психологические особенности и проблемы, с которыми сталкиваются осужденные лица и их близкие.

2. Правовые нормы и особенности законодательства в отношении осужденных лиц.

3. Программы и методики социальной адаптации для осужденных лиц.

4. Взаимодействие социальных работников с другими специалистами (юристами, психологами, медиками) в работе с осужденными лицами.

Несомненно подготовка специалистов такого уровня позволит создать эффективную систему помощи и поддержки этой категории лиц.

Заключение. Таким образом, изучив опыт зарубежных стран - Великобритании, Германии, США, и практику применения национального законодательства по вопросам привлечения общественности к ресоциализации осужденных, необходимо разработать комплексный подход, включающий в себя не только соответствующие механизмы, но и меры по преодолению негативных установок в обществе. Это, в свою очередь, может значительно улучшить жизненные условия осужденных и способствовать их более быстрой реинтеграции в общество. Помимо этого, необходимо проводить постоянный мониторинг и оценку эффективности этих методов, а также корректировать их в соответствии с изменением социально-экономической ситуации в стране.

Список использованных источников:

1. Шапарь М.А. Опыт зарубежных стран в вопросе ресоциализации осужденных в пенитенциарный период / Вестник Краснодарского Университета МВД России. - 2017. - №1 (35). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnyh-stran-v-voprose-resotsializatsii-osuzhdennyh-v-penitentsiarnyy-period> (дата обращения 01.03.2023).

2. Коваль М.И. Социально-правовая адаптация, лиц, отбывшие длительные сроки лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995.

3. Андреева Ю.В. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008.

4. Никифорова А.С. Примерный Уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права / пер с англ. А.С. Никифорова; под ред Б.С. Никифорова. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie7916.html> (дата обращения 01.03.2023).

5. Шнарбаев Б.К. Опыт социальной адаптации осужденных после освобождения в зарубежных странах // Международный научный журнал Гылым-Наука. Костанайская академия МВД РК. 2021. №3 (70). С.6.

6. Борисова В.А. Ресоциализация осужденных через приобщение к христианским ценностям: сравнительный анализ отечественных и зарубежных программ / Сборник научных трудов студентов и курсантов Самарского юридического института ФСИН России за 2015-2017 гг. Самара, 2017. С. 336.

Ахметжанов Ернар Амантаевич

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

**ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ ПЫТОК, ПРИМЕНЯЕМЫХ В
ПРОЦЕССЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Аннотация. В статье рассмотрено понятие пыток, сформулированное в международных документах, а также в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Анализируются основные признаки пыток, которые подлежат установлению для привлечения к ответственности за пытки. Рассмотрены недостатки правоприменительной практики, а также редакции ст. 146 Уголовного кодекса РК, предусматривающей ответственность за пытки, сформулированы предложения по совершенствованию данной редакции **Ключевые слова:** ответственность; пытки; правоприменительная практика; уголовное законодательство; Уголовный кодекс.

Аннотация. Мақалада халықаралық құжаттарда, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында тұжырымдалған азаптау ұғымы қарастырылған. Азаптау үшін жауаптылыққа тарту үшін анықталатын азаптаудың негізгі белгілері талданды. Құқық қолдану практикасының кемшіліктері, сондай-ақ азаптау үшін жауаптылықты көздейтін ҚР Қылмыстық кодексінің 146-бабының редакциясы қаралып, аталған редакцияны жетілдіру бойынша ұсыныстар тұжырымдалды.

Түйінді сөздер: жауаптылық; азаптау; құқық қолдану практикасы; қылмыстық заңнама; Қылмыстық кодекс.

Annotation. The article discusses the concept of torture, formulated in international documents, as well as in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The main signs of torture, which are determined to bring to justice for torture, are analyzed. The shortcomings of law enforcement practice, as well as the wording of Article 146 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, providing for liability for torture, were considered. Proposals for improving the revision of Art. 146 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: responsibility; torture; law enforcement practice; criminal law; the Criminal Code.

Пыткой признается «умышленное причинение физических или нравственных страданий, обычно в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека» [1].

Пытки как одно из суровых средств устрашения и получения признательных показаний известно человеческому сообществу много столетий. На протяжении длительного времени разнообразные способы пыток применялись в Египте, Ассирии, Риме, Греции и иных античных государствах.

Средневековье с точки зрения правовой оценки известно как эпоха активного и повсеместного использования пыток, как физиологических, так и психических. Католическая инквизиция часто использовала пытки, радикальные течения протестантизма также для получения показаний и как инструмент устрашения пользовались этим инструментом воздействия на волю и сознание человека.

Примерно с середины XVI века в массовых масштабах применяются пытки (водой, голодом, холодом, огнем, растягиванием, подвешиванием, раскаленными предметами, поркой) в России. Уголовное судопроизводство начала царствования семьи Романовых отличается понятием «пытать накрепко», что включало в себя применение к подозреваемым пыток, например, прижигания горящими ветками в целях получения необходимых признаний, зачастую пытаемые давали ложные показания на самих себя или других лиц, чтобы избежать дальнейших мучительных пыток.

Гуманистические идеи Европы конца XVII века отражаются на правовых инструментах и влекут резкое снижение использования пыток. Так, к примеру, в Англии с развитием института суда присяжных, пытки перестали применяться ранее чем в других европейских странах того исторического периода [2, с. 152].

Со временем «пытки были отменены в следующих странах: в Шотландии – в 1708 году; в Пруссии – в 1754 году; в Дании – в 1770 году, в Австрии – в 1776 году, во Франции – в 1780 году, в Нидерландах – в 1789 году, в Норвегии – в 1819 году, в Португалии – в 1826 году, в Греции – в 1827 году. Позже всего из европейских стран установила запрет на применение пыток Швейцария: кантон Цюрих – в 1831 году, кантон Фрибур – в 1848 году, кантон Базель – в 1850 году и кантон Гларус – в 1851 году. В Российской империи применение пыток было отменено секретным указом Екатерины II от 8 ноября 1774 года. Этот секретный указ был официально подтвержден указом Александра I от 27 сентября 1801 года» [1].

К сожалению, в современном мире пытки и другие виды жестокого обращения даже в цивилизованных странах полностью не искоренены, а в отдельных государствах применяются безнаказанно.

Пытки в XX веке «вновь стали широко применяться нацистской Германией, СССР, Китаем, латиноамериканскими и афро-азиатскими диктатурами», а также другими странами с тоталитарными, диктаторскими и репрессивными режимами» [1].

В начале XXI века выявлено и доказано «применение методов физического и психологического принуждения официальными лицами Соединенных Штатов Америки (в секретных тюрьмах ЦРУ, в тюрьме в Гуантанамо) в отношении людей, обвинявшихся в осуществлении террористической деятельности. Их применение основывалось зачастую на тайных приказах и неофициальных

инструкциях. Ряд американских военных был осужден за издевательства над иракскими заключёнными в тюрьме Абу-Грейб» [3, с. 98].

Исторически в XX – XXI веке на территории стран постсоветского пространства практика использования пыток взяла свое начало со времен существования СССР - это те ситуации, когда начальствующий состав не отдавал прямых приказов и распоряжений о применении пыток, но такие способы работы не возбранялись, так как главным было определено - результат деятельности, а не качество и законность. Были случаи, когда руководство даже поощряло пытки денежными премиями или карьерными продвижениями сотрудников, пытающих людей. Ситуации, если уголовное дело зашло в тупик, возникала «производственная необходимость» обратиться к тем, кто мог выбить признание физическим и/или психическим воздействием.

В современный период пытки категорически запрещают международные стандарты в сфере защиты прав и свобод человека, конституции и законы практически всех цивилизованных государств мира, в том числе Основной закон Республики Казахстан. Статья 17 Конституции нашей республики гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [4].

Принципами международного права пытки любого характера признаются не просто правонарушениями, а преступлением: они строго запрещены и никакие обстоятельства и никакие условия не могут их оправдать.

Мотивами применения пытки является – причинение физических и психических страданий, подавление личности и чувства собственного достоинства. Организация Объединенных Наций (далее - ООН) сурово осуждает использование пыток, не принимая никаких обстоятельств их применения людьми в отношении друг друга и указывает на бесчеловечность этих действий.

Принципы, действующие в международном праве также называют пытки преступлением, устанавливая запрет на их применение, обязывают всех участников международного сообщества, вне зависимости от ратификации международных договоров не допускать пытки и запрещать их.

Использование пыток в некоторых случаях отнесено к международным преступлениям. Преступлением против человечества признается практика повсеместного и систематического применения пыток.

Казахстанские авторы справедливо акцентируют внимание на том, что «сегодня Казахстаном принимаются исчерпывающие меры, направленные на создание в обществе и государственных органах

атмосферы «нулевой терпимости» к пыткам. Этот принцип положен в основу многих реформ, проведенных за последние годы» [5].

К Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания наша республика присоединилась Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года. Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК) 2014 года ответственность за пытки закрепил ст. 146 (Пытки), а также предусмотрел пытки как отягчающий признак в ч.2 ст. 110 (Истязание).

Частью первой ст. 146 УК пытки определены как «умышленное причинение физических или психических страданий с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» [6].

Это определение вполне отвечает ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»: «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.» [7].

Из этого определения понятно, что главными признаками, характеризующими пытки, будет характер действий: противозаконное причинение психических и/или физических страданий другому лицу. Причинение психических и/или физических страданий зачастую проявляется в применении насилия. Из законодательной формулировки определения пытки можно утверждать, что при пытках насилие можно разделить на:

- 1) физическое;
- 2) психическое.

Физическое насилие характеризуют - побои, истязания, причинение вреда здоровью, при реализации которых применяется

оружие, предметы, используемые в качестве такового, яд, физическая сила, наркотические или психотропные вещества.

Психическое (психологическое) насилие сопровождается применением к пытаемому различных средств (оскорбление пытаемого или его близких, брань, запугивание, публичное унижение, постановка в зависимое положение, принуждение к выполнению унижительных действий), которые иногда в научной литературе именуется «эмоциональным насилием» [8, с.41], угроза применения в будущем оружия или предметов, используемых в качестве такового и др.

Обращаем внимание, что доказывание факта пыток путем психического насилия довольно сложно установить и привлечь виновное лицо к ответственности наказанию, что порождает высокую латентность пыток с применением психического насилия. Пытки путем применения физического насилия доказуемы чаще, их можно констатировать путем осмотра тела потерпевших, проведения экспертиз, при использовании психического воздействия не всегда возможно установить факт негативного последствия (носит оценочный характер), а также наличие причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и его последствием.

Недопустимым и вопиющим несоблюдением законодательства РК является применение пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении подозреваемых в совершении правонарушений. При этом следует признать, что в республике есть часть сотрудников, которых не останавливает даже угроза наказуемости их недопустимого поведения. К такой категории сотрудников правоохранительных органов относятся неквалифицированные и бесчестные кадры, привыкшие получать определенные результаты (оперативное раскрытие уголовных правонарушений с целью получить поощрения) путем использования даже незаконных методов. Часто пытки используются в отношении подозреваемых лиц в целях искусственного повышения раскрываемости уголовных правонарушений.

Признаками пытки являются следующие элементы:

- 1) причинение сильной боли или страдания;
- 2) умышленный характер действий;
- 3) цель совершения - получение информации, признательных показаний или оговор других лиц.

Толкование положений Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания позволяет сформулировать определенные выводы, имеющих важное значение при расследовании и доказывании фактов применения пыток:

- пытки представляют собой деяние, то есть действие или бездействие;

- пытки – это деяния, с использованием которых были получены сведения или же признательные показания о совершенном пытаемом лицом уголовного правонарушения или информация о совершении уголовного правонарушения иным (третьим) лицом;

- цель пытки - получение признательных показаний, месть лицу, подозреваемому в совершении уголовного правонарушения;

- должностное лицо признается соучастником пыток, если оно подстрекало к их применению, или знало о применении пыток подчиненными ему лицами и молчаливым согласием поощряло это.

Международное право не дает исчерпывающего перечня запрещенных действий, и закрепляет, что пытки являются «жестоким, бесчеловечным или унижающим обращением». Практика показывает, что распространенными способами пыток являются: причинение сильной физической боли или эмоциональных страданий (принуждение человека в течение нескольких часов стоять в одной позе; ослепление лица ярким светом; долгое слуховое воздействие; лишение пищи или воды; запрет сна и др.).

Руководствуясь международными стандартами по противодействию пыткам, можно классифицировать их следующим образом:

- совершенные в ходе осуществления оперативно-розыскных и/или следственных действий, применяемых в целях получения информации или признаний;

- применяемые как наказания за совершенные деяние;

- применяемые превентивно в целях принуждения лица к совершению определенных действий или к отказу от них;

- имеющие дискриминационный характер, применяемые к лицам по признакам их национальной, расовой, языковой, религиозной, социальной, возрастной, половой или иной принадлежности, профессиональной или иной деятельности.

Принцип 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме ООН 1988 года (далее-Свод) провозглашает: «ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. При этом термин «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения или наказания» должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера, включая содержание задержанного или находящегося в заключении лица в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его

природных чувств, таких как зрение, слух, пространственную или временную ориентацию» [9, с.125].

В следующих принципах Свода отмечается, что «запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица. Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения. Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно даже с его согласия подвергаться каким-либо медицинским или научным опытам, могущим повредить его здоровью. Продолжительность любого допроса задержанного или находящегося в заключении лица и перерывов между допросами, а также фамилии должностных лиц фиксируются и удостоверяются в такой форме, какая может быть предписана законом» [9, с.127].

Исходя из международных стандартов выделяют признаки и элементы, позволяющие разграничить пытки от иных видов жестокого обращения: «основными элементами, составляющими жестокое обращение, не доходящее до пытки, являются: преднамеренное причинение сильной физической или нравственной боли или страдания с ведома или молчаливого согласия государственных органов» [10, с.9].

Присоединение нашей республики к международным стандартам в данной сфере, обязывает нас эффективно противодействовать пыткам. Однако судебная и следственная практика показывают, что в реализации данной цели немало проблем. Свидетельством этого является количество обращений о пытках и их соотношение с действительным применением наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. В противодействие пыток в РК предпринимаются меры превентивного характера, но, к сожалению, они недостаточно эффективны. Эффективность мер уголовно-правового характера, которые должны логично завершиться применением наказания к виновным (одной из целей наказания является предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как самими осужденными, так и другими лицами) полностью находится в зависимости от правильного применения уголовного законодательства. Если обратиться к статистическим данным, то получается следующая картина. В 2022 году в Республике Казахстан в производстве органов досудебного расследования по ст. 146 УК находилось 109 уголовных дел, зарегистрировано 101 дело. Окончено следствие по 10 преступлениям, которые были направлены в суд. Прекращено производство по 819 преступлениям, прервано досудебное расследование по 14 преступлениям, из которых по 10 в

связи с неустановлением лиц, совершивших преступление. Осуждено 12 человек [11].

Приведенные данные констатируют о том, что большинство фактов пыток остаются недоказанными, и органы досудебного расследования не используют масштабно профилактический потенциал уголовного законодательства.

Этому способствуют и недостатки законодательного регулирования ответственности за пытки. В частности, диспозиция ст. 146 УК является «расплывчатой», не совсем понятной. В частности, считаем излишним указание на цели совершения пыток, так как это ограничивает и сужает возможность применения ст. 146 УК. Также необходимо исключить из редакции ч. 1 ст. 146 УК слова: «или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера». Указанные предложения направлены на совершенствование уголовно-правовых норм и носят практикоориентированный характер.

Список использованных источников:

1. Пытка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%8B%D1%82%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 21.02.2023 г.).
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 – 1907. – 358 с.
3. Иваньшина А.Э. Вечное средство стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины: к вопросу о живучести пытки в уголовном процессе // Юристы–Правоведь, 2018, № 4. С.96–102.
4. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 15.02.2023 г.).
5. Пытки: проблемные вопросы уголовно-правового и процессуального урегулирования в пенитенциарных учреждениях: Монография / Коллектив авторов. Под общ. ред. Г.К. Шушиковой. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2021. – 126 с.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 19.02.2023 г.).
7. Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 19.02.2023 г.).
8. Ключенко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации. Дисс. на соиск. уч. степени кандидата юридических наук. – М., 2019. – 159 с.
9. Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т.1/ Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. – М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. – 768 с.
10. Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о пытках на основе стандартов Стамбульского протокола. А.А. Ешназаров, Б.Ж. Сагымбеков, Т.С. Темиралиев, К.С. Агибаев, Е.Е. Жакупов // Под общей редакцией Н.Р. Ахметзакирова, А.Ж. Жұмағали – Астана: Академия

правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017. – 142 с.

11. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 12 месяцев 2022 года; форма №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты (за 12 месяцев 2022 года).

Әлмағамбетов Дастан Нұрланұлы
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясының магистранты,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

АЯҚТАЛМАҒАН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақала аяқталмаған қылмыстық құқық бұзшылықтар үшін қылмыстық жауаптылықтың өзекті мәселелерін зерттеуге арналған. Тақырыпты таңдауға қазіргі Қазақстанның құқық қолдану практикасында туындайтын аяқталмаған қылмыстық құқық бұзшылықтарды саралау проблемасы себепші болды. Қолданыстағы қылмыстық заңнама мен сот актілерінің нормаларына талдау жүргізілді, сондай-ақ аяқталмаған қылмыстық іс-әрекетті құқықтық реттеудің шетелдік тәжірибесі зерделенді. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің статистикалық мәліметтері ұсақ-түйек жымқырудың қылмыстық теріс қылықтардың құрылымындағы үлес салмағын анықтауға мүмкіндік берді. Жүргізілген зерттеу нәтижесінде меншікке қарсы қылмыстық теріс қылықтар мен онша ауыр емес қылмыстарға оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылықты көздеу қажеттілігі туралы қорытынды негізделген.

Түйінді сөздер: Қылмыстық кодекс; қылмыстық құқық бұзшылық; қылмыс; қылмыстық теріс қылық; алдын ала қылмыстық іс-әрекет; оқталу.

Аннотация. Статья посвящена изучению актуальных вопросов уголовной ответственности за неоконченные уголовные правонарушения. Выбор темы обусловлен возникающей в правоприменительной практике современного Казахстана проблемой квалификации неоконченных уголовных правонарушений. Проведен анализ норм действующего уголовного законодательства и судебных актов, изучен зарубежный опыт правового регулирования неоконченной преступной деятельности. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан позволили определить долю мелкого хищения в структуре уголовных проступков. По результатам проведенного исследования обоснован вывод о необходимости предусмотрения уголовной ответственности за покушение на уголовные проступки против собственности и преступления небольшой тяжести.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; уголовное правонарушение; преступление; уголовный проступок; предварительная преступная деятельность; покушение.

Annotation. The article is devoted to the study of topical issues of criminal liability for unfinished criminal offences. The choice of the topic is due to the problem of qualification of unfinished criminal offences that arises in the law enforcement practice of modern Kazakhstan. In this regard, an analysis of the norms of the current criminal legislation and judicial acts was carried out, as well as foreign experience in the legal regulation of unfinished criminal activity was studied. Statistical data of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan made it possible to determine the share of petty theft in the

structure of criminal offences. Based on the results of the study, the conclusion is substantiated that it is necessary to provide for criminal liability for attempted criminal offences against property and crimes of minor gravity.

Keywords: penal code; criminal offense; the crime; criminal misconduct; preliminary criminal activity; assassination attempt.

Қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл шараларының кешенінде қылмыстық заңнама маңызды рөл атқарады. Қылмыстылыққа қарсы іс-қимылдың нәтижелі болуы қылмыстық заңнаманың сапасына және оның дұрыс түсініліп, дұрыс қолданылуына тәуелді.

Қылмыстық заң адамның және азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қылмыстық-құқықтық қорғаудың негізгі және тиімді құралдарының бірі болып қалып келеді. Қылмыстық заңнаманы жетілдіру бағытындағы біршама жетістіктерге қарамастан, қылмыстылыққа қарсы күрестің тиімділігіне теріс әсер ететін шешілмеген проблемалар әлі де аз емес.

2014 жылғы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексін (бұдан әрі – ҚР ҚК) қолданудың сегіз жылдық практикасы оны әзірлеу барысында түбегейлі қателіктерге жол берілгенін көрсетіп отыр. Жеткілікті деңгейде пысықталмай, асығыс қабылдануы себепті бұл заңда бірқатар қисынсыздықтар мен олқылықтар орын алды. Осы қылмыстық заңмен қылмыспен қатар қылмыстық құқық бұзушылықтың дербес түрі ретінде жаңадан енгізілген қылмыстық теріс қылық институты осының айшықты дәлелі болып табылады.

«Қылмыстық теріс қылық» ұғымының енгізілуінің орындылығы, оның қылмыспен және әкімшілік құқық бұзушылықтармен арақатынасы төңірегіндегі мәселелер ғалымдар мен тәжірибе қызметкерлерінің арасында бүгінгі күнге дейін даулы болып келеді.

Қылмыстық теріс қылық институты енгізілген сәттен бастап құқық қолдану практикасында оларды саралаумен байланысты қиындықтар туындай бастады, олардың үлкен бір бөлігі объективтік кедергілердің ықпалымен ақырына дейін жеткізілмеген қылмысты әрекеттердің үлесіне келеді.

Қолданыстағы қылмыстық заңда «қылмысқа дайындалу» мен «қылмысқа оқталудың» түсінігі берілген. Демек, қолданыстағы заңнама тұрғысынан алдын ала қылмыстық іс-әрекет институтының қылмыстық теріс қылықтарға қатысы жоқ және ақырына дейін жеткізілмеген қылмыстық теріс қылық үшін қылмыстық жауаптылық көзделмейді.

ҚР ҚК-нің 24-бабының 4-бөлігіне сәйкес қылмыстық жауаптылық тек ауырлығы орташа қылмысқа, ауыр немесе аса ауыр қылмысқа оқталғаны үшін, сондай-ақ террористік қылмысқа оқталғаны үшін туындайды [1].

Сонымен, қолданыстағы қылмыстық заңнаманың ерекшеліктерінің бірі онша ауыр емес қылмысқа және қылмыстық теріс

қылыққа оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тартудың мүмкін еместігі болып табылады.

Отандық заңшығарушы қылмыстық құқық бұзушылықтарды қылмыстар мен теріс қылықтарға бөлудің батыстық моделін енгізу кезінде қылмыстық теріс қылыққа оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту мүмкіндігінің көзделмеуі ұсақ құқық бұзушылардың іс жүзінде жауаптылықтан құтылып кетуіне алып келетінін ескермеген. Алайда, көптеген елдерде қылмыстық теріс қылыққа оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылық көзделген.

Мысалы, Германия Федеративтік Республикасының Қылмыстық кодексінің 23-бабына сәйкес қылмысқа оқталу әрқашан жазаланады, теріс қылыққа оқталу заңмен тікелей көзделген кезде ғана жазаланады. Бұл Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігі нормасының диспозициясында тиісті қылмыстық теріс қылыққа оқталу орын алған жағдайда жаза қарастырылатыны анық жазылуы керек дегенді білдіреді. Осылайша, неміс заңшығарушысы қылмыстық теріс қылық жасауға оқталу үшін жауаптылық белгілеуді барынша жіктеп, оны тек белгілі бір теріс қылықтар үшін бекітеді [2].

Эстонияның Қылмыстық кодексі де осындай көзқарасты ұстанады. «Теріс қылыққа оқталудың жазалануы» деген бабында «осы Кодексте немесе өзге де заңда белгіленген жағдайларда теріс қылыққа оқталу жазаланады» делінген [3].

Испания Қылмыстық кодексінің 15-бабында «Аяқталған қылмыс пен қылмысқа оқталу жазаланады. Жеке тұлға мен меншікке қарсы теріс қылыққа оқталудан басқа жағдайларда, теріс қылықтар тек аяқталған кезде ғана жазаланады». Осылайша, кез-келген қылмысты жасауға оқталған кінәлі адам жазаланады, ал теріс қылық жасауға ниеттенген кінәлі адам жеке адамға немесе меншікке қол сұғуға оқталған жағдайларда ғана жазаланады [4].

Батыс елдерінің тәжірибесін кейбір посткеңестік мемлекеттер қабылдады. Ресейде Жоғарғы Соттың қылмыстық теріс қылық санатын енгізу туралы заңшығармашылық бастамасы қолдау таппағанын айта кету керек. Сонымен қатар, ТМД елдерінен Молдова, Әзірбайжан және Армения осы институтты енгізуден бас тартты.

Жалпы, барлық посткеңестік елдерде, соның ішінде қылмыстық заңнамасында «қылмыстық теріс қылық» санаты бар елдерде, тек қылмыс жасауға оқталу үшін қылмыстық жауаптылық туындайды деп айтуға болады.

Енді ұлттық заңнаманың аяқталмаған қылмыс туралы нормаларының практикада жиі кездесетін жымқыру қылмыстық құқық бұзушылықтарын саралауда қалай қолданылатынын қарастырайық.

«Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі нормативтік қаулысының 7-тармағында жымқыру,

егер мүлік алынып қойылса және кінәлі адамның жымқырылған мүлікті пайдалану немесе өз қалауы бойынша өзгеше билік етуге нақты мүмкіндігі болса, аяқталған қылмыстық құқықтық бұзушылық болып танылады деп көрсетілген [5].

Демек, кінәлінің жымқырылған бөтен мүлікке билік етуге нақты мүмкіндігі пайда болған сәттен бастап аяқталған деп есептелетіндіктен, бөтен мүлікті ұрлық нысанында ұсақ-түйек жымқыруға оқталған адамдар қылмыстық құқық бұзушылық жасау орнында қолға түскен кезде оларға қатысты қылмыстық істер тоқтатылуға жатады.

2014 жылғы ҚР ҚК қолданысқа енді ғана енгізілген уақытта жаңа институттың құқық қолданушыларға түсініксіз болуына байланысты сот практикасында осындай ақырына дейін жеткізілмеген бөтен мүлікті ұсақ-түйек жасырын жымқыру оқиғаларын саралау кезінде жаппай қателіктерге жол берілген.

Мысалы, Астана қ. Есіл ауданының №2 аудандық сотының 2015 жылғы 27 мамырдағы қаулысына сәйкес С. «Сарыарқа» сауда ойын-сауық орталығында жалпы құны 3924 теңге болатын азық-түлікті жасырын алып, дүкеннен шыққан кезде күзет қызметкерлері оны ұстап алған. Сотта жәбірленушімен татуласып, келтірілген зиянды қалпына келтіргендіктен, ҚК-нің 68-бабына сәйкес қылмыстық жауаптылықтан босатылған.

Астана қ. Есіл ауданының №2 аудандық сотының 2015 жылғы 27 мамырдағы қаулысына сәйкес Т. «Алма» супермаркетінен құны 326 теңге бір бөтелке сыраны жасырын алып бара жатқан жерінен күзет қызметкерлерімен ұсталып, кейін жәбірленушімен медиация тәртібен татуласуына байланысты қылмыстық іс тоқтатылған.

2015 жылғы 14 сәуірде «Спортмастер» дүкенінен 12990 теңге күртені ұрлауға оқталған Ә.-ні Астана қ. Есіл ауданының №2 аудандық соты жәбірленушімен татуласып, келтірілген зиянды қалпына келтіруіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатқан.

Жамбыл облысы Меркі аудандық сотының 2016 жылғы 24 қазандағы қаулысымен В. «Оптовка» дүкенінен 735 теңге тұратын азық-түлік заттарын жасырын жымқыруға бағатталған әрекетін ақырына дейін жеткізе алмай дүкен қызметкерлерімен ұсталғаны анықталған. Сотта жәбірленушімен татуласып және келтірілген зиянды қалпына келтіргендіктен, қылмыстық жауаптылықтан босатылған.

Астана қ. Сарыарқа ауданының №2 аудандық сотының 2017 жылғы 2 ақпандағы үкімімен Б. «Диона» дүкенінен болмашы мөлшердегі су сабынды жасырын жымқыруға оқталғаны үшін кінәлі деп танылып, қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімінің өтуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатылған.

Көрсетілген қылмыстық істерді жәбірленушімен татуласуға, келтірілген зиянды қалпына келтіруіне байланысты және қылмыстық

жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімінің өтуіне байланысты ақтамайтын негіздер бойынша тоқтату заңсыз болып табылады. Өйткені олар қылмыстық теріс қылық жасауға оқталған, бұл қылмыстық құқық бұзушылық құрамын түзбейді. Сондықтан бұл қылмыстық істерді жасалған әрекетте қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына орай ақтайтын негіз бойынша тоқтату қажет болатын.

Сонымен қатар, тіпті кейбір істер бойынша қылмыстық теріс қылыққа оқталған адамдар заңсыз сотталып, оларға жаза тағайындалған.

Мысалы, Ю. «Белағаш» мал шаруашылығы базасында отырып, жасырын жымқыру мақсатында 450 теңге сомасына алты қап пішен жинап, өзінің көлігіне салып, базадан шыққан уақытында полиция қызметкерлерінің қолына түскен. Ақмола облысы Жақсы аудандық сотының 2017 жылғы 27 наурыздағы үкімімен осы әрекеті үшін Ю. кінәлі деп танылып, оған 25 АЕК мөлшерінде айыппұл салынған.

Ақтөбе облысы Әйтеке би аудандық сотының үкімімен Д. ҚК-нің 187-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, 80 сағатқа қоғамдық жұмыстарға тарту түріндегі жаза тағайындалған. Сот үкімінде баяндалған мән-жайларға сәйкес Д. жәбірленушінің үйінен жалпы сомасы 3000 теңгелік азық-түлікті жасырын ұрлап әкетуге оқталған, алайда аталған үйдің жанында оны жәбірленуші ұстап алуына байланысты өз пиғылын жүзеге асыра алмаған.

Аталған істер бойынша кінәлілер өз әрекеттерін соңына дейін жеткізе алмай қылмыстық құқық бұзушылық жасау орнынан алыс емес жерден ұсталғандықтан, олардың ұрланған мүлікті пайдалану немесе өз қалауы бойынша өзгеше билік етуге нақты мүмкіндіктері болмады.

Демек, олардың әрекеті болмашы мөлшердегі бөтен мүлікті жасырын жымқыруға оқталу деп саралануы қажет. Ал заң бойынша қылмыстық теріс қылыққа оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылық туындамайды.

Сонымен қатар, соттар онша ауыр емес санаттағы қылмыстарды саралау кезінде де қателіктерге бой алдырған. Мысалы, Алматы қ. Алмалы аудандық сотының үкімімен алаяқтық жасауға оқталған Ж. жәбірленушімен татуласуына байланысты ҚК-нің 68-бабының 1-бөлігіне сәйкес қылмыстық жауаптылықтан босатылған. Сот Ж.-ның әрекеттерін ҚК-нің 24-бабының 3-бөлігі, 190-бабының 1-бөлігі бойынша алаяқтыққа оқталу деп саралау кезінде қылмыстық заңды бұзуға жол берген. Себебі, ҚК-нің 190-бөлігі 1-бөлігінде көзделген қылмыс осы Кодекстің 11-бабының 2-бөлігіне сәйкес онша ауыр емес қылмыстар санатына жатады [1].

Осыған орай, қылмыстық істі ҚР ҚПК-нің 35-бабының 1-бөлігінің 2)- тармағында көрсетілген ақтайтын негіз бойынша – іс-әрекетте

қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты тоқтату қажет [6].

Осы сияқты, Павлодар қ. №2 сотының үкімімен Б. ҚК-нің 24-бабының 3-бөлігі, 190-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, оған 9 айға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

Жоғарыда келтірілген мысалдарда соттың қылмыстық заңды дұрыс қолданбауы нәтижесінде қылмыстық теріс қылық немесе онша ауыр емес қылмыс жасауға оқталған адамдарға қатысты қылмыстық істер бір жағдайда заңсыз ақтамайтын негіз бойынша тоқтатылған болса, екінші жағдайда – заңсыз соттауға алып келген. Әрине, Жоғарғы Сотта кассациялық тәртіппен аталған сот актілерінің күші жойылды.

Елімізде ең жиі тіркелетін қылмыстық теріс қылық – бөтен мүлікті ұсақ-түйек жымқыру (ҚР ҚК-нің 187-бабы). Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің мәліметтеріне сәйкес ұсақ-түйек жымқырудың қылмыстық теріс қылықтардың құрылымындағы үлес салмағы жылдан-жылға өсіп барады (Кесте 1).

Кесте 1. Қазақстан Республикасындағы 2018-2022 жылдардағы қылмыстық теріс қылықтардың және ұсақ-түйек жымқырулардың статистикасы [7]

Жылдар	Тіркелген қылмыстық теріс қылықтардың жалпы саны	Тіркелген ұсақ-түйек жымқырулардың саны	Ұсақ-түйек жымқырулардың үлес салмағы (%)
2018	29148	10939	37,5
2019	26290	11016	41,9
2020	22617	10699	47,3
2021	22861	11467	50,2
2022	21044	11331	53,8

Қылмыстық теріс қылық пен онша ауыр емес қылмыстарға оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылықтың болмауына байланысты құқық қолдану практикасында қылмыстық жауаптылықтың бұлтартпастығы принципі жиі бұзылады.

Бұл адам құқықтарын, атап айтқанда жәбірленушілердің құқықтарын бұзуға әкеледі. Жауаптылықтың бұлтартпастығы принципін бұзу қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдардың көпшілігінің жазасыз қалуына, кезекті қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін жауаптылыққа тартылғанға дейін өзінің құқыққа қайшы әрекетін жалғастыра беруіне жол ашады. Бұдан қылмыстық құқық бұзушылықтардың жаңа құрбандары зардап шегуде, жеке адамды, оның құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың конституциялық принципі бұзылуда.

Жауаптылықтың бұлтартпастығы принципін сақтау маңызды профилактикалық рөл атқарады. Қылмыстық саясат саласындағы барлық бағдарламалық құжаттарда қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылда алдын алу шараларына артықшылық беру керек екендігі баса айтылады. Мысалы, Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасында қылмыстық заңнаманың жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуға барынша бағытталуын арттыру мәселесіне көп көңіл бөлінген [8]. Олай болса, қылмыстылықтың алдын алу шараларының күтілгендей оң нәтиже бермеуіне аяқталмаған теріс қылық және онша ауыр емес қылмыс үшін жауаптылыққа тартудың мүмкін еместігі де ықпал етеді.

Біздің ойымызша, меншікке қарсы қылмыстық теріс қылықтарға және барлық санаттағы қылмыстарға оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылықты көздеу құқық қолдану практикасындағы олқылықты шешуге мүмкіндік береді. (Кесте 2).

Кесте 2. Аяқталмаған қылмыстық құқық бұзушылық институтын жетілдіру жолдары жөніндегі ұсыныстардың салыстырмалы кестесі

Қолданыстағы нұсқасы	Ұсынылатын нұсқа
<p>24-бап Қылмысқа дайындалу және қылмысқа оқталу</p> <p>3. Қылмыс жасауға тура бағытталған, тікелей пиғылмен жасалған әрекеттер (әрекетсіздік), егер бұл ретте қылмыс адамға байланысты емес мән-жайлар бойынша ақырына дейін жеткізілмеген болса, қылмысқа оқталу деп танылады.</p> <p>4. Ауырлығы орташа қылмысқа, ауыр немесе аса ауыр қылмысқа оқталғаны үшін, сондай-ақ террористік қылмысқа оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылық туындайды.</p> <p>5. Қылмысқа дайындалғаны және қылмысқа оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылық осы Кодекстің аяқталған қылмысқа арналған бабы бойынша, осы баптың тиісті бөлігіне сілтеме жасала отырып туындайды.</p>	<p>24-бап Қылмысқа дайындалу және қылмыстық құқық бұзушылық жасауға оқталу</p> <p>3. Қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тура бағытталған, тікелей қасақаналықпен жасалған әрекеттер (әрекетсіздік), егер бұл ретте қылмыстық құқық бұзушылық адамға байланысты емес мән-жайлар бойынша ақырына дейін жеткізілмеген болса, қылмыстық құқық бұзушылық жасауға оқталу деп танылады.</p> <p>4. Меншікке қарсы қылмыстық теріс қылыққа, сондай-ақ қылмысқа оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылық туындайды.</p> <p>5. Қылмысқа дайындалғаны және қылмыстық құқық бұзушылыққа оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылық осы Кодекстің аяқталған қылмыстық құқық бұзушылыққа арналған бабы бойынша, осы баптың тиісті бөлігіне сілтеме жасала отырып туындайды.</p>
<p>56-бап. Аяқталмаған қылмыс үшін жаза тағайындау</p> <p>1. Аяқталмаған қылмыс үшін жаза тағайындау кезінде мән-жайлардың себебінен қылмыс ақырына дейін жетпеген</p>	<p>56-бап. Аяқталмаған қылмыстық құқық бұзушылық үшін жаза тағайындау</p> <p>1. Аяқталмаған қылмыстық құқық бұзушылық үшін жаза тағайындау кезінде мән-жайлардың себебінен қылмыс ақырына</p>

сол мән-жайлар ескеріледі. 3. Қылмысқа оқталғаны үшін жазаның мерзімін немесе мөлшерін осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында аяқталған қылмыс үшін көзделген жазаның негізгі түрінің ең жоғары мерзімінің немесе мөлшерінің төрттен үшінен асыруға болмайды.	дейін жетпеген сол мән-жайлар ескеріледі. 3. Қылмыстық құқық бұзушылыққа оқталу үшін жазаның мерзімін немесе мөлшерін осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында аяқталған Қылмыстық құқық бұзушылық үшін көзделген жазаның негізгі түрінің ең жоғары мерзімінің немесе мөлшерінің төрттен үшінен асыруға болмайды.
---	---

Қазіргі кезде қолға алынып жатқан Қылмыстық және Қылмыстық-процестік кодекстерді ревизиялау жөніндегі іс-шаралар аясында меншікке қарсы қылмыстық теріс қылықтар мен онша ауыр емес қылмыстарға оқталудың жазалануын белгілеу қылмыстық жауаптылықтың бұлтартпастығы принципін қамтамасыз етуге ықпал етеді деген сенімдеміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі Қылмыстық кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 12.03.2023).
2. Германия Федеративтік Республикасының Қылмыстық кодексі [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (жүгінген күні: 12.03.2023).
3. Эстония Қылмыстық кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%9F%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%9A%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%A1%2004.03.2021.pdf> (жүгінген күні: 12.03.2023).
4. Волженкин Б.В. Уголовный кодекс Испании. М: МЗ Пресс, - 1998. - С. 98.
5. «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі N 8 нормативтік қаулысы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P03000008S> (жүгінген күні: 12.03.2023).
6. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ Қылмыстық-процестік кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 12.03.2023).
7. №1-М есеп «Тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (жүгінген күні: 12.03.2023).
8. Қазақстан Республикасының Құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығымен бекітілген. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 12.03.2023).

Бабалиев Халил Сеитович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового положения осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы, реализация их личных прав, в том числе обеспечению их трудозанятости. Порядок и условия отбывания наказания в местах лишения свободы регулируется уголовно-исполнительным законодательством, нормы которого неукоснительны для исполнения как самих осужденных, так и администрации учреждения. Вместе с тем, имеются факты нарушения прав осужденных, не соблюдения правил внутреннего распорядка, отсутствует единый подход к исполнению наказания, а также обеспечению трудозанятости осужденных. При выявлении любого нарушения администрация учреждения обязана принять соответствующие меры по устранению таких нарушений.

Ключевые слова: учреждения УИС; права осужденных; начальник учреждения; проблемы в обеспечении охраны и внутреннего порядка; нарушение режима содержания; индекс тюремного населения, задачи уголовно-исполнительной системы; трудозанятость.

Аннотация. Мақалада бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жатқан сотталғандардың құқықтық жағдайының мәселелері, олардың жеке құқықтарын іске асыру, оның ішінде олардың жұмыспен қамтылуын қамтамасыз ету қарастырылады. Бас бостандығынан айыру орындарында жазаны өтеу тәртібі мен шарттары қылмыстық-атқару заңнамасымен реттеледі, оның нормалары сотталғандардың өздерін де, мекеме әкімшілігін де орындау үшін мүлтіксіз. Сонымен қатар, сотталғандардың құқықтарын бұзу, ішкі тәртіп ережелерін сақтамау фактілері бар, жазаны орындауға, сондай-ақ сотталғандардың еңбекпен қамтылуын қамтамасыз етуге бірыңғай тәсіл жоқ. Кез келген бұзушылық анықталған жағдайда мекеме әкімшілігі мұндай бұзушылықтарды жою жөнінде тиісті шаралар қабылдауға міндетті.

Түйінді сөздер: ҚАЖ мекемелері; сотталғандардың құқықтары; мекеме бастығы; күзет пен ішкі тәртіпті қамтамасыз етудегі проблемалар; ұстау режимін бұзу; түрме тұрғындарының индексі, қылмыстық-атқару жүйесінің міндеттері; жұмыспен қамту.

Annotation. The article deals with the problems of the legal status of convicts serving a sentence of imprisonment, the realization of their personal rights, including ensuring their employment. The procedure and conditions for serving a sentence in places of deprivation of liberty are regulated by the penal enforcement legislation, the norms of which are strict for the execution of both the convicts themselves and the administration of the institution. At the same time, there are facts of violation of the rights of convicts, non-compliance with internal regulations, there is no unified approach to the execution of punishment, as well as ensuring the employment of convicts. If any

violation is detected, the administration of the institution is obliged to take appropriate measures to eliminate such violations.

Keywords: penal institutions; the rights of convicts; the head of the institution; problems in ensuring security and internal order; violation of the regime of detention; index of the prison population; tasks of the penal system; employment.

В соответствии со статьей 12 Конституции в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека.

Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов [1].

Администрация учреждения, сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) обязаны соблюдать правовой статус осужденных к лишению свободы.

Обязанность сотрудников как субъектов исправительного учреждения – обеспечить соблюдение прав осужденных, их законных интересов и использовать механизм воздействия, для эффективного достижения целей наказания, а также обеспечения порядка и дисциплины в деятельности учреждения, в том числе предупреждения пенитенциарных преступлений.

Анализ уголовно-исполнительного законодательства позволяет отметить то, что осужденные имеют некоторые ограничения в конституционных правах и свободах в удовлетворении различных потребностей и интересов личности [2].

Однако, несомненно, лица, отбывающие наказания в исправительном учреждении подвергаются в большей степени психологической и физической опасности, поэтому во всех учреждениях при возникновении угрозы личной безопасности осужденного, администрация учреждения обязана незамедлительно принять меры по обеспечению безопасности обратившегося осужденного.

Начальник учреждения по заявлению осужденного, либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место, или устраняет угрозу.

Согласно уголовно-исполнительному кодексу (далее - УИК) осужденные имеют право:

1) получать от учреждений или органов, исполняющих наказание, информацию о порядке, условиях отбывания наказания и их изменениях;

2) обращаться с ходатайством о помиловании на имя Президента Республики Казахстан, в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

3) обращаться с устными и письменными предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа,

исполняющего наказание, в их вышестоящие органы, суд, органы прокуратуры, иные государственные органы и к должностным лицам, в общественные объединения, а также международные организации по защите прав и свобод человека, в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

4) на признание их человеческого достоинства, защиту от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания;

5) на личную безопасность во время отбывания наказания;

6) на дачу объяснений и ведение переписки, а также обращение с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, пользование в предусмотренных законом случаях услугами переводчика;

7) на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в рамках оказания гарантированной государством юридической помощи, в виде консультаций, справок, составления документов правового характера, а также при подготовке документов, представляемых в ходе исполнения приговоров и постановлений судов в случаях, предусмотренных абзацем первой части третьей статьи 475 и пунктами 4), 5), 5-1), 11), 13), 15), 17), 19) и 22) статьи 476 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, а также иным виде в порядке, установленном законами Республики Казахстан;

8) на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения;

9) на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи;

10) на социальное и пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

11) на безопасные условия труда, отдых, отпуск, а также оплату труда в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан [3].

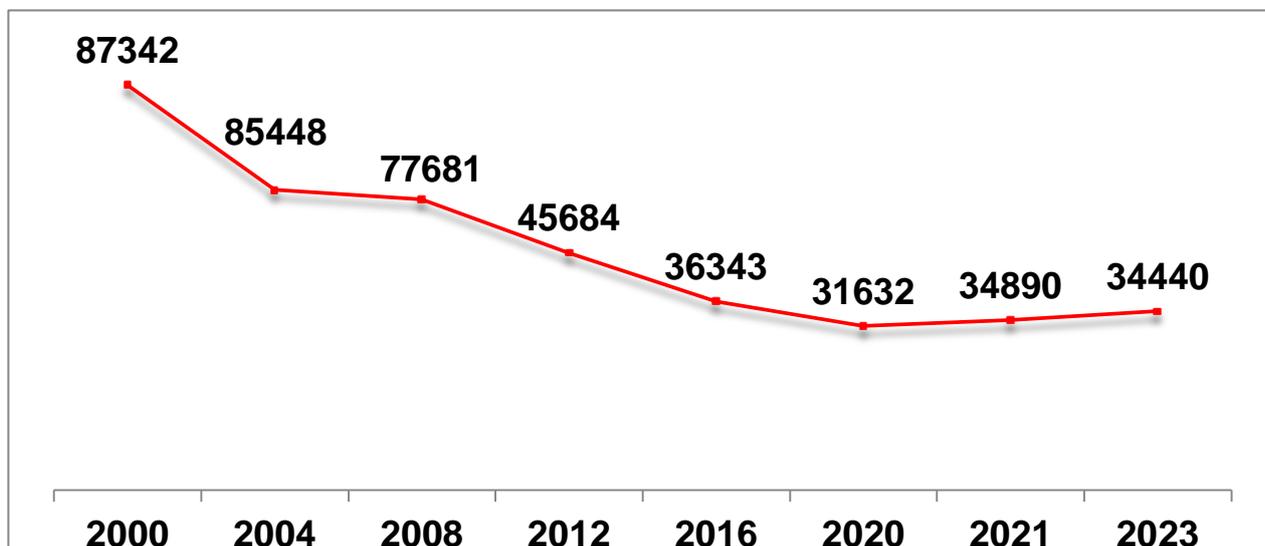
Осужденные имеют и иные права в соответствии с УИК, нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок и условия исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

Необходимо отметить, что в силу исторических событий в СССР, связанных с принудительной миграцией, политикой репрессий, освоением целины, Казахстан стал местом сосредоточения исправительно-трудовых колоний.

Каждый седьмой осужденный отбывал наказание в нашей стране. На заре независимости мы занимали третье место в мире,

после Соединенных Штатов и России, по количеству заключенных на душу населения.

Если в начале 90-х годов в бывшем СССР лишение свободы отбывали 700 тыс. человек, то 100 тысяч или каждый седьмой – в колониях, находившихся в Казахстане.

Первые годы Независимости были непростым временем, сжатым до предела. Контингент в колониях был разнообразный, а криминогенная обстановка достаточно сложная [4].

Переполненность колоний, отрядно-барачное содержание заключенных, ненадлежащая гигиена, инфекционные заболевания, высокая смертность - вот те проблемы, которые пришлось решать в первые годы независимости.

Помимо всего этого, в учреждениях УИС имелись проблемы в обеспечении охраны и внутреннего порядка. Имел место оборот спиртных напитков, наркотиков, холодного оружия, запрещенной экстремистской литературы, многочисленные случаи группового неповиновения осужденных и другие вопиющие нарушения режима.

Криминалитетом были установлены свои правила, а сотрудники боялись зайти внутрь учреждения. Осужденными совершались тяжкие преступления, допускались факты нападения на сотрудников и даже групповые побеги.

Сложившаяся картина привела к трагическим последствиям.

Достаточно вспомнить вооруженный побег 21-го осужденного из колонии Мангистауской области в 2010 г. (16 из них были ликвидированы при задержании в ходе перестрелки) а также попытку вооруженного побега 16-ти заключенных из Балхашской колонии в 2011 г. (самоподрыв).

В середине 80-х годов в Казахстане индекс «тюремного населения» (число заключенных + следственно-арестованных на 100 тыс. чел.) составил 676 чел. (106 тыс.).

Это почти в 2,5 раза больше, чем сейчас (295) и четвертый показатель по мировому рейтингу (1. США - 716, 2. Сент-Китс и Невис - 714, 3. Сейшелы - 709).

С 1991 по 1996 г.г., несмотря на две амнистии, число осужденных возросло на 41% (с 55 до 94 тыс.), что «обеспечило» Казахстану 3-е место в мире по «тюремному индексу».

Принятые меры за 2010-2012 годы снизили «тюремное население» на 15 тыс. (с 63 тыс. до 48 тыс.).

При этом, Казахстан переместился с 22-го (2010 г.) на 35-е место (2012 г.), а тюремный индекс был снижен до 295.

Однако, этот показатель в два раза превышал индикаторы европейских стран и оставался самым высоким среди государств Центральной Азии.

В настоящее время количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы, сократилось в 2,5 раза (2002г. – 88 тыс., 2023г. – 34 тыс.) и сейчас в «Индексе тюремного населения» Казахстан переместился с 3-го (в 2002 году) на 79-е место (в 2023 году).

Справочно: численность тюремного населения на 100 тыс. населения страны составляет 158 осуждённых. Рейтинг проводится Институтом исследований политики в области преступности и правосудия (Лондон).

В целом демократические перемены в стране самым непосредственным образом затронули пенитенциарную систему, существенно изменив роль этой сферы в деятельности государства.

Сейчас основными задачами уголовно-исполнительной системы является обеспечение порядка и условий исполнения отбывания наказаний, охрана прав и свобод, определение средств их исправления, оказание помощи в социальной адаптации.

В настоящее время в стране функционирует 79 учреждений: 63 - по исполнению наказаний в виде лишения свободы и 16 следственных изоляторов, 39 из которых охраняет Национальная гвардия и 40 – Комитет УИС.

16 - минимальной безопасности (колония-поселение) (лимит – 3103, факт – 2 566);

13 - средней безопасности (общий режим) (лимит – 8710, факт – 7936);

16 - максимальной безопасности (строгий режим) (лимит – 11 630, факт – 10 652);

6 - чрезвычайной безопасности (особый режим) (лимит - 3665, факт – 3 731);

6 - для женщин (в т.ч. 1 – максим.безопасности) (лимит – 2 255, факт – 1 747);

2 - противотуберкулезные больницы (лимит – 1 115, факт - 188);

1 - для несовершеннолетних (средней безопасности) (лимит - 110, факт - 47);

2 - смешанной безопасности (несколько режимов) (лимит – 1 255, факт – 1 010);

1 - полной безопасности (тюрьма) (лимит - 365, факт - 261).

В настоящее время в 63-х исправительных учреждениях и 16-ти следственных изоляторах содержится 34 440 (-0,1%, 2022г. – 34 398) человек.

Из них:

30 352 (+2,4%, 2022г. – 29 644) – осужденных:

- 16 817 или 48,9% впервые осужденных (+3,1%, 2022г. – 16 312);

- 13 535 или 39,9% ранее судимых (+1,5%, 2022г. – 13 332).

4 088 (-14%, 2022г. – 4 754) – следственно-арестованных.

Основная масса, а это 95,6%, отбывает наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления и порядка 45% - это ранее судимые.

На сегодняшний день реализуются последовательные меры по модернизации и приведению тюремной инфраструктуры в соответствие с международными стандартами.

Сейчас функционируют 9 учреждений с покамерным содержанием, в которых содержатся 4,4 тысяч осужденных.

Основные фонды действующих учреждений УИС представляют собой здания и сооружения барачного типа 30-70-х годов постройки прошлого столетия (три исправительных учреждений – 30-х годов постройки, четыре – 40-х годов, шестнадцать – 50-х годов и т.д.).

Необходимо отметить, что за годы независимости не построено ни одного нового учреждения.

В настоящее время 38 учреждений УИС требуют перехода с отрядно-барачного содержания осужденных на покамерное (Стратегический план МВД РК на 2020-2024 годы, Концепция правовой политики на 2020-2030 годы, Правила Нельсона Манделлы).

В целом, практически во всех учреждениях УИС имеются здания и помещения, возведенные в период с 1890 по 2000-ые годы.

Из них со 100% износом более 50 % от общего количества, техническое состояние которых вызывает опасение и оставляет желать лучшего.

Состояние объектов промышленной зоны учреждений не позволяет в полном объеме обеспечить трудоустройство осужденных.

Более 70% зданий находятся в предаварийном состоянии, отсутствуют возможность размещения оборудования для производства товаров и изделий.

В 2012 году разработаны и утверждены типовые проекты исправительных учреждений с покамерным содержанием.

В соответствии с Дорожной картой по исполнению Предвыборной программы партии «AMANAT» «Путь перемен:

Достойную жизнь каждому!» ожидается строительство 12 жилых блоков в 6 учреждениях и 1-го комплекса здания в Мангистауской области.

В 2023 году запланировано строительство 8 жилых блоков (по 2 в каждом) в 4-учреждениях: №44 (АП-162/2 - Павлодарская обл.) и №15 (УГ-157/9 - Атырауская обл.), №2 (ЕЦ-166/5-г.Астана), №7 (ЕЦ-166/25 - Акмолинская обл.).

На сегодня процент покамерного содержания составляет 19,2%, после строительства 8 жилых блоков в 2023 году – составит 28%, а в 2024г. – 32%.

Кроме этого, в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, в целях поэтапного перехода на камерные условия содержания осужденных и улучшения инфраструктуры учреждений УИС, с 2021г. прорабатывается вопрос строительства новых учреждений смешанной безопасности через механизм ГЧП путем прямых переговоров, где все затраты по разработке предпроектных и проектных документации несет инвестор.

Для реализации соответствующего комплекса мер, МВД разработан и согласован с заинтересованными государственными (МНЭ, МФ, КНБ, ГП, МИИР) и всеми местными исполнительными органами План мероприятий по решению проблемных вопросов учреждений смешанной безопасности УИС на 2022-2026 годы.

Планом предусмотрены 3 основных направления, включающие меры по модернизации и технической укреплённости СИЗО, а также строительства новых 6 следственных изоляторов и 14 учреждений смешанной безопасности на 1500 мест в рамках ГЧП.

В целом из-за недофинансирования в вопросах выделения денежных средств в части проведения капитальных ремонтов, технического обследования зданий и сооружений, разработки ПСД, а также текущих ремонтов, общее техническое состояние ежегодно ухудшается.

В связи с чем, для поддержания объектов в удовлетворительном состоянии и во избежание чрезвычайных происшествий, а также для улучшения эксплуатационных показателей зданий и сооружений, необходимо регулярное проведение плановых и текущих ремонтов.

Непринятие мер по ремонту может привести в дальнейшем к еще большему ухудшению состояния зданий и помещений, возникновению различных инфекционных болезней среди сотрудников и спецконтингента и более значительным финансовым расходам, вызовет социальную напряженность и жалобы

Большое значение имеет обеспечение трудозанятости осуждённых.

В тюрьме меняются общественные установки. Ничего не делая, заключенный не обретет желания к труду, тем более, если для этого нет условий.

Незанятый человек – легкая добыча для воровского мира, экстремистов, тюремной субкультуры. Отсюда – аморальное поведение, отказ от работы, нарушения режима, новые преступления.

Безделье в колониях активизирует стремление к «легкой жизни» и за их воротами.

Здесь точно звучат слова великого Абая: «Одна из причин пристрастия людей к порочному – безделье», а Достоевский, испытавший на себе все тяготы каторжной жизни, про тюрьму говорил: «Без труда ... человек не может жить, развращается, обращается в зверя...» [5].

Жизнь за решеткой «ломает» и тех, кто на свободе слыл «трудягой». Обладавшие хоть какими-то навыками, напрочь утрачивают их в тюрьме и превращаются в иждивенцев.

Необходимо отметить, вопрос трудоустройства требует поддержки государства и общества, путем интеграции усилий всех компетентных органов.

Практика государственной поддержки пенитенциарной системы существует во многих странах с различным экономическим устройством.

В Соединенных Штатах Америки «тюремная индустрия» весьма развита. Федеральные структуры, в обязательном порядке размещают заказы на изделия, входящие в номенклатуру тюремного производства [6].

Пенитенциарная система пользуется большой поддержкой со стороны государства не только в странах Европы, но и в странах ближнего зарубежья таких как Россия, Киргизия, Узбекистан и другие.

Для создания условий, обеспечивающих привлечение осужденных к труду, учреждения и предприятия пенитенциарной системы в этих странах пользуются правом получения в приоритетном порядке заказов на определенные виды продукции, работ и услуг.

В нашей стране производственная деятельность в сфере уголовно-исполнительной системы осуществляется посредством функционирования двух республиканских государственных предприятий: РГП «Еңбек-Оскемен» и РГП «Еңбек», включающем в свою структуру 16 филиалов и охватывает все области Республики Казахстан.

Основным предметом деятельности РГП является производство, организация трудовой занятости осужденных и обеспечение жизнедеятельности учреждений УИС (организация питания осужденных, вещевое имущество, коммунальные услуги. Следует

отметить, что на балансе предприятий УИС находится 37 котельных, которые обеспечивают теплом учреждения УИС).

Стабильное функционирование предприятий УИС, обязательное привлечение осужденных к труду имеет важное значение в реализации уголовно-исполнительной политики государства, способствует их исправлению, ресоциализации и правопослушному поведению в период отбывания наказания и после, создает предпосылки для успешной адаптации в обществе после освобождения, устраняя опасность его личности для общества.

На протяжении нескольких лет сохраняется тенденция недофинансирования по основным направлениям, необходимым для обеспечения жизнедеятельности.

К примеру, наблюдается ежегодное недофинансирование питания осужденных и, если бы не финансовые возможности РГП, позволяющие за счет собственных средств продолжать приобретение продуктов, под угрозой срыва оказалась бы ежедневная организация питания осужденных, что могло привести к негативным последствиям.

Несмотря на имеющиеся трудности, РГП «Енбек» принимает меры по устранению возникающих «аварийных ситуаций».

Вместе с тем, в последнее время высказываются различные мнения о необходимости ликвидации РГП, передачи его функций в учреждения УИС либо в частный сектор.

При этом, важно отметить, что учреждения УИС не вправе заниматься коммерческой и производственной деятельностью в соответствии с нормами УИК (отсутствует компетенция по организации производства в учреждениях УИС) и Бюджетного кодекса (отсутствует право по реализации государственными учреждениями товаров, работ и услуг).

В целом, эффект от банкротства РГП, обеспечивающего жизнедеятельность исправительных учреждений республики, весьма сомнителен, тогда как сбой функционирования режимных учреждений создаст негативную оперативную обстановку по республике.

Сегодня в первую очередь необходимо принять меры по реанимированию предприятия, погашению образовавшейся задолженности перед бюджетом и субъектами бизнеса и не допустить его банкротства.

Для качественного изменения сложившейся ситуации требуются кардинальные меры, в том числе изменения подхода к деятельности РГП.

Преобразования должны коснуться как законодательного, так и организационно-управленческого обеспечения.

Таким образом, необходимо увеличение объема и расширение ассортимента и номенклатуры выпускаемой продукции, активного

участия в этом субъектов частного бизнеса, что создаст дополнительные рабочие места для трудоустройства осужденных.

Для решения этих вопросов предлагается следующее:

Во-первых, стимулирование субъектов предпринимательства, открывших свое производство в учреждениях УИС.

Необходимо создать привлекательную среду для максимального вовлечения субъектов предпринимательства для совместного сотрудничества и капиталовложений, позволяющих расширять и модернизировать производство в учреждениях пенитенциарной системы.

Этого можно достичь путем внесения изменений в Закон «О социальном предпринимательстве» и Предпринимательский кодекс в части расширения социальной категории по «осужденным».

В действующей редакции Предпринимательского кодекса, к социально-уязвимой категории относятся только лица освобожденные из мест лишения свободы в течении одного года.

Предлагается внести поправку предусматривающую увеличение указанного срока «до пяти лет после освобождения».

Вместе с этим, предлагается отнести лиц, отбывающих наказание, к социальной категории (ст. 79-3 Предпринимательского кодекса).

Указанное позволит предпринимателям трудоустраивающим осужденных и лиц состоящих на учете службы пробации воспользоваться налоговыми льготами, государственными грантами и другими преференциями (сниженные ставки кредитования и аренды гос. имущества), предусмотренными (ст.232-1) Предпринимательским кодексом.

Также, необходимо предоставить социальным предпринимателям права найма государственного имущества на срок не менее 5 лет.

Данная мера рассчитана на обеспечение стабильности вновь открывающимся производствам на территории учреждений УИС и предоставление гарантий долгосрочности представителям социального предпринимательства.

Это позволит максимально трудоустроить осужденных, погасить задолженность, модернизировать производственную инфраструктуру и расширить перечень и объем производимых товаров.

В результате, осужденные, выйдя на свободу, будут иметь несколько профессий и специальностей, трудовые навыки и определенные денежные накопления для дальнейшего обустройства в гражданской жизни, что значительно снизит уровень повторной преступности.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.) (дата обращения: 14.01.2023 года);
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.03.2013 г. (дата обращения: 13.01.2023 года);
3. Инструкция по организации надзора за лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, утвержденная приказом МЮ Республики Казахстан от 11 декабря 2001 года № 154. (дата обращения: 14.01.2023 года);
4. История уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан //Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан 16.10.2012г. [Электронный ресурс] Режим доступа: kuis.kz. (дата обращения: 13.01.2023 года);
5. Б. Джанибеков, Первый заместитель прокурора Южно-Казахстанской области Медиа-корпорации «ЗАНЬ» (zanmedia.kz/) от 16.06.2015 Понизить «тюремный индекс» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 13.01.2023 года) ;
6. Мастерок.жж.рф «Тюремная индустрия США» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://masterok.livejournal> (дата обращения:13.01.2023 года).

Байжұма Жанерке Алғатайқызы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

Талкибаев Аскар Булатович

старший преподаватель Института послевузовского образования
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республика Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ КРИМИНОГЕНДІК СИПАТТАМАСЫ

Аннотация. Мақалада еліміздегі медицина саласындағы қылмыстық құқықбұзушылық істерінің белең алып тіркелуі және оның сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысындағы өзекті мәселелеріне криминогендік талдау жасалған. Денсаулық сақтау саласындағы қызметкер тарапынан жасалған олқылықтарға қылмыстықтық құқық саласынан сипат берілген. Қазіргі таңдағы құқық қорғау қызметкерлерінің тергеп-тексеру барысында жиі туындайтын мәселелері қарастырылған.

Түйінді сөздер. Медициналық құқық бұзушылықтар; конституциялық құқық; объективті және субъективті себеп; сот-медициналық сараптама; денсаулық.

Аннотация. В статье проведен криминогенный анализ актуальных вопросов досудебного расследования и регистрации уголовных правонарушений в медицинской сфере в стране. Упущения со стороны работника здравоохранения носят характер сферы преступного права. В настоящее время рассматриваются вопросы наиболее часто возникающие в ходе досудебного расследования сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова. медицинские уголовные правонарушения; конституционное право; объективная и субъективная причина; судебно-медицинская экспертиза.

Annotation. The article provides a criminogenic analysis of the current problems of registration of cases of criminal offenses in the field of Medicine in the country and its pre-trial investigation. The gaps made by the healthcare worker are of a criminal law nature. The problems of modern law enforcement officers that often arise during the investigation are considered.

Keywords: medical offenses; constitutional law; objective and subjective reason; forensic medical examination.

Адам және азамат құқықтарын қорғау, соның ішінде денсаулық сақтау құқығы негізгі құқықтардың бірі болып табылады. Қазақстан Республикасы Конституциясының 29-бабында «Қазақстан Республикасы азаматтарының денсаулығын қорғауға құқығы бар. Қазақстан Республикасының азаматтары заңмен белгіленген кепілді

медициналық көмектің көлемін тегін алуға хақылы»³⁹. Бұл конституциялық норма мемлекеттің өз азаматтары алдындағы жауаптылық дәрежесін сипаттайды.

Адамның өмірі мен денсаулығы маңызды әлеуметтік құндылықтар болып табылады, оларға уақытылы және сапалы медициналық көмек көрсету үлкен маңызға ие. Сондықтан олар қылмыстық-құқықтық қорғаудың ең құнды объектілеріне жатады. Сәйкесінше мемлекет тегін медициналық көмек көрсетуге кепілдік береді және халықтың денсаулығын сақтау мен нығайту бағдарламаларын кеңейтуге ықпал етеді. Сонымен қатар, қылмыстық-құқықтық қорғау медициналық қызмет көрсету сапасын реттеуді көздейтін денсаулық сақтау жүйесі аясында ғана емес, құқықтың басқа салалары, оның ішінде қылмыстық құқық аясында да жүзеге асырылатынын атап өткен жөн.

Тақырыптың маңыздылығы медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар санының жыл сайын артуына тікелей байланысты. Статистикалық деректер медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың жылдан жылға өсуін көрсетеді. Қазақстан Республикасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу Комитетінің ресми деректері бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімі (одан әрі- СДТБТ) жүйесіне тек 2022 жылы 314 құқықбұзушылық тіркелген, оның ішінде қылмыстық істер саны – 217, сотқа жіберілген істер саны – 7 деп көрсетілген.⁴⁰

Медициналық көмек көрсету, медицина қызметкерлері жасайтын қылмыстық құқық бұзушылықтар, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде (бұдан әрі – ҚР ҚК) жеке бөлім ретінде – ҚР ҚК-нің 12-тарауына: «Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар» деген атпен бөлінген. Бұл біздің еліміздің азаматтарының денсаулығын қорғауға және қылмыстық-құқықтық қорғаудың маңыздылығына назар аударылғанын көрсетеді.

Денсаулық сақтау саласындағы қылмыстық әрекеттерді кәсіби қызметте жасалған қылмыстар шеңберінде қарастыра отырып, біз олардың қоғамдық қауіпті сипатын айта аламыз. Бұл ұстанымды науқас өз денсаулығы мен өмірін дәрігерге, оның жоғары кәсіби біліктілігіне қарап, ерікті түрде сеніп тапсыратындығымен дәлелдеуге болады. Алайда, медицина қызметкерлерінің өз міндеттерін тиісінше орындамауы салдарынан науқас қалаған нәтижеге қол жеткізбейтін жағдайлар жиі кездеседі және

Тақырыптың маңыздылығын кең қоғамдық резонанс алған тиісті сот тәжірибелері растай алады. Мәселен, Көкшетау қалалық соты 2018 жылы тамыз айында перинаталдық орталықта 25 жастағы

³⁹ Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000/> (жүгінген күні: 04.03.2023ж).

⁴⁰ Құқықтық статистиканың интернет-порталы «Мемлекеттік құқықтық статистика және арнайы есепке алу туралы» Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 22 желтоқсандағы №510 Заңының 6-бабының 12-5 тармағының негізінде жүзеге асырылады. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics/> (жүгінген күні: 04.03.2023).

азаматшаның қайтыс болуына байланысты, ҚР ҚК-тің 317-бабы 3-бөлігімен («Медицина немесе фармацевтика жұмыскерінің кәсіптік міндеттерін тиісінше орындамауы, абайсызда адам өліміне әкеп соққан іс-әрекеттер») қозғалған резонанстық қылмыстық іс бойынша үкім шығарған. Сот жәбірленушінің азаматтық талабын ішінара қанағаттандырып, көпсалалы облыстық ауруханаға моральдық залалдың орнын толтыруды міндеттеген.⁴¹

Медицина қызметкерлерінің өз мекемесіндегі нақты жағдайды жасыруы қылмыстық істерді жүргізу барысында қиындық туғызатынын атап өткен жөн. Осыған байланысты медициналық қылмыстар латенттіліктің жоғары деңгейімен сипатталады, олар объективті және субъективті себептермен жоғары жасырындыққа ие.

Объективті себепке адам ағзасының биологиялық күрделілігін жатқызуға болады. Адам анатомиясы толық зерттелмеуі себебінен науқасқа ем-шара тағайындау барысында, дәрігер кейбір дәрі-дәрмектердің адам ағзасына кері әсері болуын болжай алмайды. Нәтижесінде, қоғамдық қауіпті салдар туындаған жағдайда (*жәбірленушінің денсаулығына зиян келтіру немесе өлімге алып келу*) қылмыс құрамының субъективті жағы, атап айтқанда медицина, әсіресе фармацевтика қызметкерінің кінәсінің болуын анықтау қиындық тудыруы мүмкін.

Медицина қызметкерлері өзара ынтымақтастықта болып, жасалған қылмыстық әрекеттерді жария жасауға кедергі келтіруін субъективті себеп ретінде қарастыра аламыз. Сонымен қатар, бұл көбінесе медициналық қателік нәтижесінде пайда болған қылмыстарға емес, қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдық қатынастарға әсер ететін басқа әрекет немесе әрекетсіздіктерге де (*парақорлық, баланы ауыстыру, ұрлық, жалған құжаттар даярлау және басқалар*) байланысты. Бұл фактор денсаулық сақтау саласын қылмыс деп тануға, сыбайлас жемқорлыққа айтарлықтай ықпал етеді және қылмыстық іс-әрекеттер жасаған медицина қызметкерлерін қылмыстық қудалауға елеулі қарсы тұрады.

«Кәсіптік міндеттерді тиісінше орындамау» түріндегі іс-әрекеттің объективті жағы медицина қызметкерлерінің өзінің кәсіптік міндеттері шегіндегі іс-әрекеттерінде, бірақ оларды қағидаларға, бұйрықтарға, нұсқаулықтарға толық сәйкес емес орындалуымен көрсетіледі. Ол науқасты талдаусыз және тиісті тексерусіз емдеуді тағайындаудан, науқасты жеткіліксіз тексеруден, препараттарға аллергиялық реакциялар, тұқым қуалайтын аурулар туралы мәліметтердің болмауынан, рентген суреттерін және өзге де диагностикалық нәтижелерді қараусыз емдеуді тағайындаудан, одан әрі емдеуден

⁴¹ Sputnik жаңалықтар порталы [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі: <https://ru.sputnik.kz/20220408/na-mamu-bolno-smotret-5-mln-tenge-zaplatit-bolnitsa-za-gibel-rozhenitsy-v-kokshetau-24087405.html/> (жүгінген күні: 04.03.2023).

ерікті түрде бас тарту жағдайларын қоспағанда, науқасты мерзімінен бұрын емханадан шығарудан тұруы мүмкін [1].

Осы орайда, ұқсас көзқарас танытқан И.Ш. Борчашвилидің пікірінше, кәсіптік міндеттерін тиісінше орындамау, медицина жұмыскерлерінің іс-әрекеттері өз кәсіби міндеттері шегінде, бірақ іс мүдделері талаптарына сай орындалмайды. Медицина жұмыскері алған білімі мен атқаратын лауазымына байланысты өз іс-әрекеттерінің дұрыс еместігін түсінуі тиіс [2].

Құқық қолдану практикасында қарастырылып отырған әрекетті дәлелдеудегі ең қиыны – іс-әрекет субъектісінің кәсіби міндеттерін орындамауы немесе тиісінше орындамауы салдарының арасындағы себептік байланысты орнату. Бұл факт объективті және субъективті себептерге байланысты. Субъективті себептерге қылмыстық істі жүргізетін адамдарда арнайы медициналық білімнің болмауын жатқызуға болады. Салыстырмалы түрде, Англия және Америка құрама штаттары (бұдан әрі – АҚШ) елдерінде медициналық құқық бұзушылықтарды тергеумен екі жоғары, яғни заңгерлік және медициналық білімі бар заңгерлер айналысады. Ал Қазақстан Республикасында, сол сияқты Тәуелсіз мемлекеттер достастығының (бұдан әрі – ТМД) басқа елдерінде мұндай тәжірибе қолданылмайды.

Осы орайда, қылмыстық іс жүргізу органы, себеп-салдарлық байланыс орнату барысында, науқастың денсаулығына зиян келтіру немесе өліміне алып келген жағдайларды анықтауда тікелей медициналық сот сараптамасының қорытындысына жүгінеді.

Сонымен қатар, алғашқы сот медициналық сараптама қорытындысы қосымша сараптамалардың қорытындысына қайшы келуі мүмкін, бұл қайталама және кешенді сот медициналық сараптамаларын бірнеше рет тағайындау қажеттілігін тудырады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 111-бабына сәйкес, сарапшының қорытындысы дәлелдемелердің бір түрі ғана болып табылатынын ескере кеткен жөн. Ешбір нормативтік құқықтық актіде сарапшының қорытындысы адамның кінәсінің немесе кінәсіздігінің негізгі дәлелі болып табылатыны көрсетілмеген. Алайда, қарастырылып отырған санаттағы істер бойынша құқық қолдану тәжірибесінде олар негізгі мәнге ие. Қазақстандық ғалым Г.Р. Рустамованың пікірінше, «медициналық қызмет мәселелері бойынша сот сараптамасының ерекшелігі оның қорытындысы әрдайым іс бойынша тікелей дәлел болып табылатындығымен сипатталады. Осы сараптама арқылы мынадай мәселелер шешіледі: нақты медицина қызметкерінің іс-әрекетінің дұрыстығы туралы, тиісті түрде әрекет ету мүмкіндігінің болуы туралы, медициналық іс-әрекет (әрекетсіздік) пен туындаған салдарлар арасындағы себептік байланыстың болуы туралы» [3].

Бұл жағдайда, сот медициналық сараптама органдарының денсаулық сақтау органдарына ведомстволық бағыныстылығы жағдайын қарастырып, құқық қолданушылардың сараптама қорытындыларына басымдық қатынасы дұрыс еместігін ескерген жөн.

Қылмыстық құқық саласында өзекті құқыққа қайшы іс-әрекет ретінде медицина қызметкерлері тарапынан жасалған кәсіби қылмыстық құқық бұзушылықтар мәселесі өзекті болып қалуда.

Бұдан бөлек, Қазақстан Республикасында қазіргі уақытта медициналық құқық бұзушылықтарды тергеудің әдістемесі жоқ. Алайда, қылмыстық құқық бұзушылықтың белгілерін анықтаудағы сұрақтар дәлелдеу процесінің ғылыми-әдістемелік базасымен тікелей байланысты.

Қылмыстық іс жүргізу мәселелері бойынша қарастырылып отырған салада практикалық қызметкерлер де, теориялық база да жоқ. Сол себепті, аталған санаттағы істер бойынша туындаған жағдайға сәйкес, тергеу әрекеттерінің белгілі бір шеңбері қолданылады, оларды жүргізу қылмыстың жасалу ерекшелігін ескеруі тиіс.

Осыған байланысты, көптеген авторлар жәбірленушілер мен күдіктілердің (айыпталушылардың), медицина саласындағы мамандардың қатысуымен немесе оларға қатысты жүргізілетін тергеу әрекеттеріне міндетті түрде қатысу туралы ережені ұсынған, олар тергеушіге медициналық мәселелерді шешуде, оларды өндіруде де, іс жүргізу шешімдерін шығаруда да консультациялық көмек көрсете алады.

Қорытындылай келе, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу және тергеу тетіктерін әзірлеу мен жетілдірудің маңыздылығын тағы да атап өту қажет. Осы құрылымдар қызметінің тиімділігі денсаулық сақтау саласындағы криминогенділік деңгейін төмендетуге және адам мен азаматтың конституциялық құқықтары мен мүдделерін қорғауға мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер.

1. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть в 1т.:учебн.для вузов/ Отв.ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев, - Алматы: Жеті жарғы, 2017. – 448б.

2. И.Ш. Борчашвили Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті жарғы 2015.

3. Г.Р. Рустемова Избранные труды: Монография. Г.Р. Рустемова – Астана: НИИ государства и права имени Гайрата Сапарғалиева 2012. – 97б.

Баймухаметова Гульдана Маратовна
докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕТОД РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о применении медиации в уголовном процессе Республики Казахстан. Проведен анализ возможного использования процедур медиации для обеспечения правосудия. На примере анализа функциональных аспектов медиации демонстрируются положительные воздействия медиации на уголовный процесс. Институт медиации рассматривается как эффективный альтернативный метод разрешения конфликтов, подпадающих под категорию уголовных правонарушений, который выражается в преодолении самого конфликта.

Ключевые слова: медиация; уголовный процесс; уголовного права; разрешение конфликта; посредничество; примирительное соглашение.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінде медиацияны қолдану туралы мәселе қаралады. Сот төрелігін қамтамасыз ету үшін медиация рәсімдерін ықтимал пайдалануға талдау жүргізілді. Медиацияның функционалдық аспектілерін талдау мысалында медиацияның қылмыстық процеске оң әсері көрсетіледі. Медиация институты жанжалдың өзін еңсеруде көрінетін қылмыстық құқық бұзушылық санатына жататын жанжалдарды шешудің тиімді балама әдісі ретінде қарастырылады.

Түйінді сөздер: медиация; қылмыстық процесс; қылмыстық құқық; жанжалды шешу; делдалдық; бітімгершілік келісім.

Annotation. The article discusses the use of mediation in the criminal process of the Republic of Kazakhstan. The analysis of the possible use of mediation procedures to ensure justice is carried out. Using the example of the analysis of the functional aspects of mediation, the positive effects of mediation on the criminal process are demonstrated. The institute of mediation is considered as an effective alternative method of resolving conflicts that fall under the category of criminal offenses, which is expressed in overcoming the conflict itself.

Keywords: mediation; criminal procedure; criminal law; conflict resolution; mediation; conciliation agreement.

Во второй половине XX века широкую поддержку получило одно из направлений в рамках модели «надлежащей правовой процедуры» – восстановительное правосудие, в котором выявлен значительный социально-правовой потенциал. Восстановительный подход в правосудии стал закономерным проявлением современных тенденций развития уголовного процесса - гуманизации, переосмысления значимости частного интереса в публичных отраслях права, ускорения и упрощения уголовного судопроизводства. Применение восстановительных технологий в уголовном судопроизводстве

способствовало скорейшему возмещению вреда от преступления и восстановлению мирных отношений между сторонами правового конфликта, поскольку жертва преступления имеет комплексный интерес: не только возместить ущерб от преступления, но и разрешить межличностный конфликт с преступником. Традиционный (карательный) уголовный процесс не всегда позволяет с успехом разрешать указанные задачи. Применение уголовной ответственности и наказания как наиболее вероятный исход уголовного судопроизводства – это прямой, но не всегда эффективный способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на состояние преступности в целом. В совокупности с недостатками пенитенциарной системы этот путь обеспечивает реализацию карательной составляющей наказания, но не всегда позволяет удовлетворить потребности потерпевшего, как материального, так и психоэмоционального характера, а также достичь цели превенции.

В этой связи отражением тенденции гуманизации уголовной политики в уголовном судопроизводстве становится «широкое внедрение института примирения путем расширения перечня преступлений, подпадающих под возможность освобождения от уголовной ответственности через процедуру медиации, возмещение потерпевшему имущества и морального вреда, а также причинённого вреда здоровью» [1]. Закрепление этой идеи в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года стала отправной точкой в формировании представлений об институте медиации в условиях современности.

Поэтому видится актуальным рассмотреть институт медиации как эффективный альтернативный метод разрешения конфликтов, подпадающих под категорию уголовных правонарушений, который выражается в преодолении самого конфликта.

Большая часть уголовных правонарушений обусловлены определенными причинами, как правило, это социально-экономические причины, выраженные в расслоение общества, в несправедливом распределении национальных богатств, в бедности отдельных категорий населения и в других формах [2, с.2]. Следовательно, любое преступное деяние направлено на достижение определенных последствий, поэтому само правонарушение не является самоцелью нарушителя, это лишь способ достижения необходимых последствий. Из этой причинно-следственной связи выводится главный принцип уголовного процесса – борьба с последствиями не истребляет причины уголовных правонарушений [3].

Если проецировать выявленный принцип на уголовно-процессуальное законодательство, то неизбежно выявляется беспомощность классической карательной системы в вопросах

предупреждения правонарушений. Классическая форма наказания, характеризующаяся как репрессивно-карательный метод, не решает причины преступности, она борется с последствиями этой преступности. Причем, ввиду массивности государственного аппарата по исполнению наказаний иногда само наказание становится причиной дальнейшего антисоциального поведения нарушителя.

Поэтому медиация, будучи институтом альтернативного разрешения конфликта, представляется одним из удачных вариантов решения вышеописанных проблема. Это обуславливается особым функциональным аспектом, присущим медиативному соглашению, который выражается не просто в разрешении, но в преодолении конфликта [4, с.25-27].

В силу Закона Республики Казахстан «О медиации», медиация возможна как на досудебной стадии рассмотрения уголовного дела, так и на судебной. Предложение о проведении медиации на досудебной стадии может поступить как от одной из сторон криминального конфликта, так и от органа уголовного преследования, в чьем производстве находится уголовное дело [5]. В соответствии с Нормативным Постановлением Верховного Суда РК «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» примирение выражается в просьбе потерпевшего прекратить уголовное дело, возбужденное против лица, совершившего преступление. Волеизъявление потерпевшего оформляется письменным заявлением или отражается в протоколах его допроса на стадии досудебного расследования либо в протоколе судебного заседания [6].

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК) (п. 6 ст. 409) также позволяет сказать о том, что официальное обращение сторон конфликта на любой стадии его рассмотрения производится на основании письменного заявления потерпевшего. Оно влечет за собой возможность прекращения уголовного дела, а вместе с ним и разрешение уголовно-правового конфликта.

Однако, на наш взгляд, необходимо более точно откорректировать нормы УПК РК в отношении того, каким документом следует оформлять примирение с потерпевшим и далее обращаться с просьбой о прекращении уголовного дела, потому что согласно п. 4 ст. 411 УПК РК ходатайство о примирении может быть заявлено до удаления суда в совещательную комнату. Получается, что п. 6 ст. 409 УПК РК закрепляет в качестве документа, на основании которого в дальнейшем прекращается уголовное дело, заявление или соглашение о достижении примирения, а п. 4 ст. 411 УПК РК указывает ходатайство. Отсюда можно было бы определить различие между институтом примирения и медиацией, заключающееся в том,

что институт примирения предполагает письменное заявление потерпевшего, которое влечет за собой возможность прекращения уголовного дела, а вместе с ним и разрешение уголовно-правового конфликта. Для процедуры медиации требуется заявление на основе заключенного медиативного соглашения; для него же согласно ст.21 Закона РК «О медиации» достаточно простой письменной формы заключения. Само по себе соглашение о достижении примирения, на наш взгляд, с учетом целей единообразного применения процессуальных норм, не может выступать тем документом, на основании которого оформляется итоговое решение уполномоченного органа о прекращении уголовного дела. Выражение согласия сторон прекратить уголовно-правовой конфликт следует оформлять заявлением, то есть об этом решении стороны должны заявить.

Таким образом, при применении медиативного соглашения и его предъявлении в рамках уголовного судопроизводства возникают вопросы не о закреплении его статуса, а о названии документа, на основании которого решается вопрос о прекращении уголовного дела. Поэтому п. 6 ст. 409 УПК РК целесообразно изложить в следующей редакции: «Судья обязан разъяснить сторонам возможность примирения, в том числе в порядке медиации. В случае поступления от них заявления о примирении и предоставления ими соглашения о достижении примирения в порядке медиации производство по делу по постановлению судьи прекращается на основании пункта 5) части первой статьи 35 настоящего Кодекса». Соответственно в п. 4 ст. 411 УПК РК требуется указать: «Перед началом судебного следствия председательствующий обязан разъяснить сторонам о возможности примирения между собой, порядке и последствиях примирения. Примирение возможно без каких-либо условий и обязательств сторон. Заявление о примирении может быть подано до удаления суда в совещательную комнату». Следовательно, на любой стадии уголовного судопроизводства вопрос о применении процедуры медиации должен рассматриваться на основании подаваемого потерпевшим заявления о примирении в порядке медиации с целью прекращения уголовного преследования лица, совершившего уголовное правонарушение.

Институт медиации призвана решить следующие проблемы. Во-первых, медиация, будучи альтернативным методом решения конфликта, не применяет репрессивные механизмы давления на нарушителя, следовательно человек, совершивший уголовное правонарушение впервые, ввиду определенных стечений обстоятельств, может рассчитывать на шанс перевоспитания. Во-вторых, медиация не стремится наказать нарушителя, поэтому третьи лица, жизненно зависящие от нарушителя, не будут поставлены под удар. В-третьих, медиация разрешает психологические проблемы,

вызванные правонарушением, так как она по своей сути является преодолением конфликта путем переговоров между потерпевшим и нарушителем, в процессе которого каждая сторона может выслушать другую, понять причины случившегося, а также прийти к общему консенсусу, который бы удовлетворил их обоих в эмоциональном и психологическом плане. В-четвертых, медиация является менее затратным, более быстрым и качественно лучшим методом разрешения конфликта.

Все перечисленные функции медиации подтверждаются проведенными исследованиями. Так, Шапиро Д. и Бретт Дж.М. на примере 158 дел показали, что стороны конфликта чаще остаются удовлетворёнными после медиации, нежели после судебного разбирательства [7]. Другое исследование показывает, что участники спора предпочитают процедуры, которые дают им право голоса, контроль над результатом и справедливое обращение со стороны третьего лица. Поэтому медиация становится более предпочтительным методом разрешения спора, потому что участники спора считают, что посредничество обеспечивает большее право голоса, контроль над исходом дела и справедливое отношение со стороны третьей стороны [8]. Наконец, третье исследование доказывает выгоду медиативного соглашения в плоскости финансовых и временных затрат [9].

Исходя из изложенного, следует, что процесс медиации, как показывает практика применения, кардинальным образом меняет систему уголовного судопроизводства. Предоставляется возможность реальной защиты прав и законных интересов обеих сторон, исчезает репрессивность в принятии решения, а также достигается восстановление нарушенного положения потерпевшей стороны. Но при этом, классическая модель проведения уголовного судопроизводства не будет заменена, а лишь повысит свою эффективность при условии соблюдения принципов беспристрастности и нейтральности посредника для проведения процедуры медиации.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 27.02.2023).

2. «Коренные причины преступности» // Заявление CS&CPC о первопричинах преступности. 1996 – с.8.

3. Уильям Р. Келли «Почему наказание не снижает преступность» // Психология сегодня. апрель 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/crime-and-punishment/201804/why-punishment-doesnt-reduce-crime> (дата обращения: 15.01.2023).

4. Шестакова Л.А. «Медиация в уголовном судопроизводстве: учебное пособие» // Издательство Самарского университета, Самара, 2021. – 120 с.
5. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401> (дата обращения: 10.02.2023).
6. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года N 4. «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000004S> (дата обращения: 15.02.2023).
7. Шапиро, Д.Л., и Бретт, Дж.М. (1993). Сравнение трех процессов, лежащих в основе суждений о процессуальной справедливости: полевое исследование посредничества и арбитража. Журнал личности и социальной психологии, 65 (6), 1167–1177. doi: 10.1037/0022-3514.65.6.1167.
8. Коэн Р.Л., Линд Э.А. и Тайлер Т.Р. (1989). Социальная психология процессуальной справедливости. Современная социология, 18(5), 758. doi:10.2307/2073346.
9. Бретт, Дж. М., Барснесс, З.И., и Голдберг, С.Б. (1996). Эффективность посредничества: независимый анализ дел, рассмотренных четырьмя основными поставщиками услуг. Журнал переговоров, 12 (3), 259–269. doi:10.1111/j.1571-9979.1996.tb00099.x.

Байсеитов Баграм Салькенович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕАГИРОВАНИЯ ЗА ХИЩЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ФОРМЕ РАСТРАТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации растраты бюджетных средств в сфере государственных закупок. Изучены уголовно-правовые особенности законодательства зарубежных стран в противодействии этой форме хищения и проблемы толкования уголовно-правовых норм Республики Казахстан об ответственности за растрату бюджетных средств в сфере государственных закупок. С учетом проведенного анализа автором выработаны предложения, направленные на совершенствование практики применения статьи 189 Уголовного кодекса Республики Казахстан через призму разъяснения отдельных положений квалификации растраты в сфере государственных закупок в Нормативном постановлении Верховного Суда республики.

Ключевые слова: государственные закупки; имущество; преступление; растрата; уголовный закон; хищение.

Аннотация. Мақалада мемлекеттік сатып алу саласындағы бюджет қаражатын ысырап ету проблемалық мәселелері қарастырылады. Ұрлықтың осы түріне қарсы іс-қимылда шет елдер заңнамасының қылмыстық-құқықтық ерекшеліктері және Мемлекеттік сатып алу саласындағы бюджет қаражатын ысырап еткені үшін жауапкершілік туралы Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық нормаларын түсіндіру мәселелері зерделенді. Жүргізілген талдауды ескере отырып, автор Республика Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысында Мемлекеттік сатып алу саласындағы жымқыру біліктілігінің жекелеген ережелерін түсіндіру призмасы арқылы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодекстің 189-бабын қолдану практикасын жетілдіруге бағытталған ұсыныстар әзірледі.

Түйінді сөздер: мемлекеттік сатып алу; мүлік; қылмыс; жымқыру; қылмыстық заң.

Annotation. The article deals with problematic issues of qualification of waste of budgetary funds in the field of public procurement. The article examines the criminal law features of the legislation of foreign countries in countering this form of embezzlement and the problems of interpretation of the criminal law norms of the Republic of Kazakhstan on liability for embezzlement of budget funds in the field of public procurement. Taking into account the analysis carried out, the author has developed proposals aimed at improving the practice of applying Article 189 of the Criminal Code Republic of Kazakhstan through the prism of clarifying certain provisions of the qualification of embezzlement in the field of public procurement in the Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic.

Keywords: public procurement; property; crime; embezzlement; criminal law.

Государственные закупки являются одной из наиболее важных направлений деятельности государственных органов Республики Казахстан. Их первостепенность заключается в следующем.

Во-первых, государственные закупки охватывают абсолютно все отрасли экономики.

Во-вторых, государственные закупки создают условия для развития малого и среднего бизнеса.

В-третьих, они обеспечивают рабочие места и, таким образом, повышают уровень финансового благополучия граждан.

Необходимо отметить, что 1 сентября 2022 года Глава государства в Послании народу Казахстана указал, что «базовая цель нового экономического курса остается неизменной – это качественный и инклюзивный рост благосостояния граждан, а также определил его приоритеты: стимулирование частной предпринимательской инициативы, развитие конкуренции и справедливое распределение национального дохода» [1].

Учитывая всю важность государственных закупок, хищения, совершаемые в этой сфере, являются общественно-опасными деяниями и остаются насущными проблемами государства в настоящее время. Такие преступления не позволяют должным образом обеспечить экономический рост страны, препятствуют инвестированию бюджетных средств в развитие малого и среднего бизнеса и негативно сказываются на уровне жизни граждан.

1 февраля прошлого года Президент Республики Казахстан К.К. Токаев на совещании по вопросам противодействия коррупции с руководителями государственных и правоохранительных органов отметил, что «вместо реального искоренения коррупции происходит бюрократизация процесса и поручил пересмотреть всю систему госзакупок» [2].

Учитывая, что государственные закупки являются одной из сфер наиболее подверженных коррумпирующей деятельности, помимо превентивных мер, искоренение таких явлений возможно уголовно-правовыми средствами, и здесь большое значение в процессе применения уголовно-правовых механизмов реагирования имеет серьезное значение разъяснения некоторых понятий, содержащихся в действующем Уголовном кодексе.

В настоящее время в статье 189 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) предусмотрена уголовная ответственность за присвоение или растрату вверенного чужого имущества [3], в том числе государственными служащими (специальный субъект), перечень которых строго определен данной нормой (п. 2) ч. 3 ст. 189 УК РК).

Из диспозиции статьи следует, что виновные лица могут понести уголовное наказание за присвоение или растрату, в том числе и бюджетных средств, выделенных в рамках государственных закупок, при этом нужно отметить, что такого квалифицирующего признака как «в сфере государственных закупок» в статье 189 УК РК не предусмотрено (для сравнения – в статье 190 УК РК об ответственности за хищение в форме мошенничества такой квалифицирующий признак имеет место).

Как показывает нынешняя практика, зачастую, виновные лица не могут быть привлечены по статье 189 УК РК за растрату государственного бюджета ввиду коллизий, имеющих в действующем законодательстве.

Так, согласно Нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях» (далее – Нормативное постановление) «под «растратой» понимается противоправное безвозмездное потребление такого имущества или его отчуждение (продажа, обмен, дарение и т.п.) другим лицам для его потребления» [4].

Следует подчеркнуть, что понятие «растрата», содержащееся в данном нормативном постановлении, является сжатым и не отображает его полное содержание.

Растрата бюджетных средств, совершенная представителями власти в процессе осуществления государственных закупок является должностным преступлением.

Должностным преступлениям присуща особая мотивация преступного поведения. Здесь редко встречаются такие мотивы, как месть, нужда, личная неприязнь, зато, как правило, имеет место корысть. Западные юристы с легкой руки Э. Сатерленда называют эту категорию «беловоротничковой преступностью». По мнению западногерманского криминолога Г. Кайзера, для субъектов этих преступлений характерны следующие специфические черты: «Преступники в белых воротничках одобряют господство материальных ценностей... Они не видят ценностей вне материальной сферы... Он умен, коварен, ловок, тщательно изучает поведение окружающих, прежде чем совершит деяние. Преступник в белом воротничке всегда видит себя в центре, что находит свое выражение в одежде, автомобиле, украшениях, квартире» [5, с. 228-229].

Приказ Министра финансов Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления государственных закупок 2015 года «заказчик по договорам о государственных закупках наделен правом проверять качество поставленного товара, оказанных услуг либо выполненных работ и при выявлении несоответствий

выполненных работ незамедлительно письменно уведомить подрядчика или поставщика» [6].

Из этого следует сделать вывод о том, что в момент приема проделанной поставщиком работы, при наличии невыполненных или некачественно выполненных работ, которые, по сути, свидетельствуют о возможном хищении, заказчик сознательно подписывает соответствующие акты и фактически совершает беспрецедентную растрату вверенных ему бюджетных средств.

Такие случаи еще раз свидетельствуют о наличии распространенных криминальных схем в сфере государственных закупок. «Распространенные криминальных схемы – лоббирование интересов конкретных поставщиков, махинация с техспецификацией, подписание фиктивных актов» - сказано экс-начальником Управления превенции и добропорядочности Антикоррупционной службы по Акмолинской области Б. Амирхановым [7].

Кроме того, в прошлом году Генеральной прокуратурой Республики Казахстан только в одной сфере - строительстве дорог, выявлены хищения на 43 млрд. тенге, по которым зарегистрировано 28 уголовных дел [8].

Опираясь на опыт зарубежных стран, наибольший интерес вызывает уголовное законодательство Азербайджанской Республики и стран Европейского союза.

Так, ст. 308-1 Уголовного кодекса Азербайджана предусмотрена уголовная ответственность за неиспользование по назначению средств государственного бюджета, целевых бюджетных фондов или внебюджетных государственных фондов [9].

В Уголовном кодексе Эстонии в § 300 должностные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за нарушение требований к процедурам государственных закупок с намерением предоставить преимущество стороне процесса [10].

Подобные нормы, содержащиеся в законодательствах упомянутых государств, вполне охватывают понятие «растраты» бюджетных средств государственными служащими.

По Словарю С.И. Ожегова «растратить означает израсходовать незаконно» [11].

Полагаем, что понятие «растраты» в действующем уголовном законодательстве Казахстана подлежит более расширенному и точному толкованию, поскольку имеющееся разъяснение создает препятствия для полноценного применения статьи 189 УК Республики Казахстан.

По нашему мнению, под «растратой бюджетных средств» применительно к сфере государственных закупок, необходимо понимать незаконное и (или) необоснованное расходование бюджетных средств, выделяемых в сфере государственных закупок,

субсидий и иных государственных выплат, лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения с нарушением действующего законодательства.

Подобное разъяснение следует дать в руководящем нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам квалификации хищения, что будет способствовать правильной квалификации содеянного и упростит практику применения уголовного закона в данном направлении.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 03.02.2023);

2. Глава государства провел совещание по вопросам противодействия коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-protivodeystviya-korrupcii-1128> (дата обращения: 03.02.2023);

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения 03.02.2023);

4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 года №8 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 03.02.2023);

5. Кайзер Г. Криминология. Введение в основы / Пер. с нем.; Отв. ред.: Скворцов К.Ф.; Пер.: Балакина В.Д. – М: Юрид. Лит., 1979. – 319 с.;

6. Приказ Министра финансов Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления государственных закупок от 11 декабря 2015 года №648 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012590> (дата обращения 10.02.2023);

7. Каждый шестой факт коррупции совершается в сфере госзакупок. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Каждый шестой факт коррупции совершается в сфере госзакупок - Капитал \(kapital.kz\)](http://kapital.kz) (дата обращения: 17.02.2023);

8. Хищения на 43 миллиарда тенге выявили в сфере строительства дорог. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/crime/hischeniya-43-milliarda-tenge-vyiyavili-sfere-stroitelstva-486757/> (дата обращения: 17.02.2023);

9. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года №787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 5 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&doc_id2=30420353#activate_doc=2&pos=456;-74.33332824707031&pos2=3637;-61.33332824707031 (дата обращения: 17.02.2023);

10. Penal Code (Passed 06.06.2001). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/519032015003/consolide> (дата обращения 17.02.2023);

11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/letter.php?charkod=208> (дата обращения: 17.02.2023).

Битанов Ерлан Жанғазыұлы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМАТИКА И СЛОЖИВШИЕСЯ КОЛЛИЗИИ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье раскрыты отдельные вопросы противодействия налоговым преступлениям. В частности, автором рассмотрена проблема начала досудебного расследования по налоговым преступлениям, связанных с выпиской фиктивных счетов-фактур. Приведены коллизии указания Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и нормативного постановления Верховного суда РК, а также УПК РК.

Ключевые слова: счет-фактура; без фактического выполнения; регистрация; налоговые преступления; уголовные правонарушения.

Аннотация: Ұсынылған мақалада салық қылмыстарына қарсы іс-қимылдың жекелеген мәселелері ашылады. Атап айтқанда, автор жалған шот-фактураларды жазумен байланысты салық қылмыстары бойынша сотқа дейінгі тергеуді бастау мәселері қарастырылған. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының нұсқаулары мен ҚР Жоғарғы Сотының, сондай-ақ ҚР ҚІЖК нормативтік қаулысының қайшылықтары келтірілген.

Түйінді сөздер: шот-фактура; нақты орындалмай; тіркеу; салық қылмыстары; қылмыстық құқық бұзушылықтар.

Annotation. The presented article reveals some issues of countering tax crimes. In particular, the author considers the problem of starting a pre-trial investigation of tax crimes related to the issuance of fictitious invoices. There are conflicts between the instructions of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan and the regulatory decree of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, as well as the CPC of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: invoice; without actual execution; registration; tax crimes; criminal offenses.

Одной из основных приоритетных целей, поставленных Главой Государства перед правоохранительными органами, в частности перед Службой экономических расследований, является недопущение вовлечения субъектов предпринимательства в орбиту уголовного преследования и исключение давления на бизнес.

Так, в связи развитием рыночных отношений в стране и постоянным совершенствованием налогового законодательства на соответствие Налогового кодекса веляниям времени, уголовная ответственность по экономическим преступлениям, а в частности за бестоварную выписку счетов-фактур на протяжении всего своего существования постоянно трансформировалась и видоизменялась.

Практика применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по категориям налоговых преступлений, как бланкетных статей, ответственность за которые предусмотрена за бестоварную выписку счетов-фактур и уклонение от уплаты налогов, постоянно должна соответствовать нормам налогового права и требованиям фискальных органов. Именно «интеграция» уголовного и налогового законодательства создает определенные проблемные вопросы в досудебном производстве по уголовным делам о налоговых преступлениях.

Нормативным постановлением Верховного Суда №3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» от 24 января 2020 года (далее - НП) не удалось развеять все спорные вопросы и исключить двоякое толкование закона органами уголовного преследования и судами⁴².

По истечении почти трех лет, после введения в законную силу вышеуказанного пленума (*май 2020 года*), практика применения налогового и уголовного законодательства службой экономических расследований созданы достаточно обоснованные судебные прецеденты, на основании которых осуществляется успешная борьба с негативным явлением – выпиской фиктивных счетов фактур.

Статья 180 УПК РК предусматривает исчерпывающий перечень поводов к началу досудебного расследования:

1) заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица;

2) явка с повинной;

3) сообщения в средствах массовой информации;

4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении.

По налоговым уголовным правонарушениям, согласно п. 12 приказа Генерального Прокурора РК от 19.09.2014 года №89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований», досудебное расследование не может быть начато в случае:

- отсутствия акта налоговой проверки, а также заключения (справки) специалиста или сведения, заключения, справки налоговой службы, в выводах которых содержатся достаточные данные, указывающие на наличие признаков уголовного правонарушения.

⁴² Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000003S> (дата обращения 06.02.2023г.)

- досудебного и судебного обжалования, по которому не вынесено решение вышестоящего органа;

- полного погашения налогоплательщиком (налоговым агентом) начисленных по результатам налоговой проверки сумм налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет, а также пени, по результатам принятого решения вышестоящим органом при досудебном обжаловании или решения суда – при судебном обжаловании, за исключением случаев, когда начисления произведены по фиктивным сделкам, то есть сделкам без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров, либо непредставления декларации, когда подача декларации является обязательной, либо внесения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах и (или) расходах, путем сокрытия других объектов налогообложения и (или) других обязательных платежей ⁴³.

При доначислениях контрагентам, связанных с использованием фиктивных счетов-фактур, состав преступления в уклонении от уплаты налогов очевиден и по мотиву его совершения понятен, и должен доказываться в ходе досудебного расследования, при этом вопрос оснований к регистрации материалов в ЕРДР остается спорным. Вместе с тем, в ходе досудебного расследования должен доказываться и размер ущерба, что является обязательным элементом [i, с.131].

Так, 8 января 2021 года Генеральная прокуратура запретила согласование налоговых проверок в рамках дел по ст. 216 УК РК при отсутствии досудебных расследований в отношении самих контрагентов по ст.245 УК. При этом, сумму ущерба по делам о выписке фиктивных счетов-фактур в виде неуплаченных налогов и других обязательных платежей в бюджет контрагентами (причиненного в результате совершения действий по выписке счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров) определять на основании заключений специалистов (п.18 НП ВС от 24.01.2020г.).

Однако, принимая во внимание, что сумма ущерба по ст. 216 УК РК образуется от суммы уклонения от уплаты налогов контрагентами, у органа досудебного расследования была исключена возможность доказывать вину подозреваемого по 216 УК РК и соответственно возможность регистрации досудебного расследования по ст. 245 УК РК на основании акта налоговой проверки. Конечно, при этом нарушается принцип неотвратимости наказания.

Далее, 4 сентября 2021 года вступили в силу изменения в ст.3 УК, согласно которым ущерб по ст. 245 УК определяется только по

⁴³ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения 06.02.2023г.)

результатам налоговой проверки (сумма не поступивших платежей в бюджет, превышающая 50 тыс. МРП, начисленных по результатам налоговой проверки).

Таким образом, на сегодняшний день складывается ситуация, в которой следственные органы не могут назначить налоговые проверки в отношении контрагентов, уклоняющихся от уплаты налогов, и регистрировать материалы в отсутствие актов налоговой проверки на основании заключений специалистов, справок налоговых органов, заключений экспертов и др.

Аналогичная проблема имеется и в правоприменительной практике борьбы с налоговыми преступлениями в Российской Федерации, когда уголовное преследование лиц за совершение уклонений от уплаты налогов осуществляется лишь при наличии вступившего в законную силу решения налогового органа (п. 3 ст. 108 НК РФ). Возбуждение уголовных дел данной категории на основании исключительно материалов проверок, полученных в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», признается необоснованным. Такое увязывание возбуждения уголовного дела, то есть формирование уголовно-процессуальных отношений с фактом вступления в законную силу решения административного налогового органа уже само по себе, по мнению российских ученых, создает конфликты на этапе выявления налоговых преступлений и возбуждения уголовного дела [ii, с.105].

Некоторыми учеными предлагается состав преступления, предусмотренного ст.216 УК РК перевести из ряда материального в формальный, исключить понятия «ущерб» и «субъект частного предпринимательства», что на их взгляд, позволит привлекать к ответственности всех лиц, занимающихся выпиской фиктивных счетов-фактур, вне зависимости от суммы, выписанной счет-фактуры и факта их использования, как представляющие наивысшую общественную и экономическую опасность [iii, с.35].

Однако, посмеем не согласиться с данным мнением, по причине того, что данные изменения могут повлечь массовую регистрацию досудебных расследований по каждому заявлению, без необходимости доказывать и устанавливать сумму причиненного ущерба, что противоречит политике государства по снижению количества предпринимателей, вовлеченных в уголовный процесс.

Как отмечают зарубежные ученые, в Республике Беларусь, одним из способов уклонения от уплаты налогов, также является использование подложных документов, предоставленных владельцами лжеструктур [iv, с.112].

Заслуживает детального изучения опыт Беларуси в противодействии использованию «подставных» компаний и счетов «подставных» физических лиц. В целях предотвращения

использования лжепредпринимательских структур (подставных компаний) в схемах уклонения от уплаты налогов органами финансовых расследований Комитета госконтроля (ПФР Беларуси) и налоговыми органами проводятся проверки контрагентов установленных лжеструктур в целях доначисления и взыскания налоговых платежей, не уплаченных в бюджет посредством «подставных» компаний.

В случаях доказывания умысла на совершение сделок с указанными структурами, вследствие которых не уплачено налогов в крупном размере, в отношении должностных лиц субъектов хозяйствования реального сектора экономики возбуждаются уголовные дела по статье 243 УК (Уклонение от уплаты налогов, сборов) и проводятся проверки по статье 235 УК (Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем).

В целях повышения эффективности описанных мер дополнительно был разработан и принят Указ Президента Республики Беларусь от 26 июля 2012 г. № 332 «О некоторых мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», в который включены нормы, предусматривающие право назначения контролирующими органами внеплановых проверок организаций и индивидуальных предпринимателей, в том числе сразу после их регистрации, при наличии информации, свидетельствующей о совершении сделок с лицами, в деятельности которых установлены признаки лжепредпринимательства.

Кроме того, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 23.10.2012 №488 «О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых обязательств» (далее – Указ) в республике с 01.01.2013 создан реестр коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения правонарушений в экономической сфере (далее – реестр), который является открытым и общедоступным (размещен на официальном сайте Министерства по налогам и сборам).

В названном Указе определены критерии, по которым субъекты включаются в реестр. В целом критерии разработаны с учетом имеющихся типологий деятельности лжеструктур с целью обеспечения оперативного включения последних в данный реестр.

Также Указом четко определен порядок налогообложения при осуществлении операций с использованием первичных учетных документов, не имеющими юридической силы, в том числе по сделкам с «подставными» компаниями.

Контролирующими органами самостоятельно принимаются решения о признании первичных учетных документов, не имеющими

юридической силы, в случае наличия у них и (или) представления правоохранительными органами доказательств, опровергающих факт совершения отраженной в нем хозяйственной операции.

Кроме того, данный реестр позволил добросовестному субъекту хозяйствования еще на стадии решения о целесообразности заключения сделки получить сведения о репутации возможного контрагента, а в целях профилактики использования лжепредпринимательских структур недобросовестными субъектами через Указ и средства массовой информации разъяснено о последствиях совершения сделок с «подставными» компаниями [v, с.33-34].

Аналогичный список неблагонадежных компаний внедрен и в Казахстане. Так, согласно пункту 1 статьи 127 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) в Республике Казахстан налоговые органы публикуют в средствах массовой информации список налогоплательщиков, в том числе индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой, имеющих налоговую задолженность более 10-кратного размера месячного расчетного показателя (МРП), установленного законом о республиканском бюджете и действующего на 1 января соответствующего финансового года не погашенную в течение четырех месяцев со дня ее возникновения.

В списки неблагонадежных налогоплательщиков также включены следующие категории налогоплательщиков:

- признанные лжепредприятиями;
- отсутствующие по юридическому адресу;
- признанные банкротами;
- признанные бездействующими;
- регистрация которых признана недействительной;
- реорганизованные с нарушением норм Налогового кодекса.

Данный список в целях повышения эффективности налогового администрирования также размещен на интернет-ресурсе Комитета государственных доходов ⁴⁴.

Возвращаясь к вопросу регистрации преступлений данной категории, на сегодняшний день складывается такая ситуация, что сведения о совершенном преступлении, передаваемые в налоговые органы для проведения проверок фискалами, в связи с мораторием на малый и средний бизнес, не рассматриваются.

Порядок регистрации преступлений, связанных с выпиской фиктивных счетов-фактур более прост, не имеет специальных указаний Генеральной прокуратуры и полностью соответствует

⁴⁴ Сервис Комитета государственных доходов Министерства финансов РК «Поиск неблагонадежных налогоплательщиков» // https://kgd.gov.kz/ru/services/taxpayer_search_unreliable/list (дата обращения 06.02.2023г.)

требованиям процессуального законодательства.

Согласно статье 3 УК, крупный ущерб по статье 216 УК - 20 000 МРП, особо крупный - 50 000 МРП (в редакции, действующей на момент их совершения).

Как правило поводами к началу досудебного расследования по статье 216 УК являются рапорта должностных лиц органов уголовного преследования, составленные на основании проведенных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). При проведении ОРМ на стадии совершения преступления, в подавляющем большинстве случаев уже на стадии регистрации материала полностью документируется преступная деятельность с охватом всех соучастников преступлений, контакты с контрагентами, местонахождение серверов, IP-адресов, вплоть до имитации преступной деятельности.

В указанной статье коротко отражены проблемы только регистрации в ЕРДР налоговых преступлений, связанных с выпиской фиктивных счетов-фактур, при этом все имеющиеся проблемы по доказыванию, соучастию, установлению ущерба, правоприменительной практике, правовым последствиям для контрагентов и др. подлежат дальнейшему исследованию и обсуждению на больших площадках, результаты которых, мной будут освещены в моей магистерской диссертации.

Список использованных источников:

1. Рахметов С.М. Мониторинг практики применения некоторых норм уголовного кодекса об ответственности за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, №4 (71), 2022 – С.124-134.

2. Александрова Л. И. Основные особенности и проблемы выявления уклонений от уплаты налогов //НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. – 2017. – Т. 42. – №. 24 (273). – С. 103-112.

3. Жемпиисов Н.Ш., Сеитов Б.Т. об актуальных вопросах отнесения отдельных преступлений к числу налоговых // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы № 2 (20) 2021 – С.32-37

4. Валежанин С.В., Бахур О.И. Характеристика лжепредпринимательства как противоправного деяния // Вестник Академии МВД Республики Беларусь, № 2 (22), 2011 – С.108-112

5. Типологическое исследование «Налоговые преступления и отмыwanie денег» // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Ашхабад. 2013. – 68с.

Ерденов Арлан Ануарбекович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты противодействия торговле людьми в Республике Казахстан. В контексте этой темы отмечается, что торговля людьми рассматривается как форма современного рабства, которая включает в себя коммерческий обмен и эксплуатацию людей с целью получения льгот или денежной выгоды. Одновременно с этим, подчеркивается, что проблематика противодействия торговле людьми продолжительное время является предметом научных исследований.

Анализ национального законодательства Республики Казахстан по данной теме показывает, что нет отдельного закона о противодействии торговле людьми. В Уголовном кодексе Республики Казахстан имеются некоторые статьи, связанные с данной проблемой, такие как статья 128, дающая определение торговле людьми, а также статья 135, связанная с торговлей несовершеннолетними детьми. Однако, по мнению автора, количество этих статей недостаточно для привлечения к ответственности всех злоумышленников, задействованных в торговле людьми.

В современной теории и практике противодействия торговле людьми особое значение приобретает виктимологическое направление криминологической политики. Это включает в себя совершенствование законодательства и правоприменительной практики, а также формирование целостной системы виктимологической профилактики в сфере торговли людьми.

Ключевые слова: торговля людьми; противодействие; виктимологическое направление криминологической политики; совершенствование законодательства и правоприменительной практики

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы адам саудасына қарсы іс-қимылдың проблемалық аспектілері қарастырылған. Осы тақырып аясында адам саудасы жеңілдіктер немесе ақшалай пайда алу үшін адамдарды коммерциялық айырбастауды және қанауды қамтитын қазіргі құлдықтың бір түрі ретінде қарастырылатыны аталды. Сонымен қатар, адам саудасына қарсы тұру мәселесі ұзақ уақыт бойы ғылыми зерттеулердің тақырыбы болып табылатындығы атап өтілді.

Осы тақырып бойынша Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасын талдау адам саудасына қарсы іс-қимыл туралы жеке заң жоқ екенін көрсетеді. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде адам саудасына анықтама беретін 128-бап, сондай-ақ кәмелетке толмаған балалардың саудасына байланысты 135-бап сияқты осы проблемаға байланысты кейбір баптар бар. Алайда, автордың пікірінше, бұл баптардың саны адам саудасына қатысқан барлық зиянкестерді жауапқа тарту үшін жеткіліксіз.

Адам саудасына қарсы іс-қимылдың қазіргі теориясы мен практикасында криминологиялық саясаттың виктимологиялық бағыты ерекше маңызға ие. Бұл

заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіруді, сондай-ақ адам саудасы саласында виктимологиялық профилактиканың тұтас жүйесін қалыптастыруды қамтиды.

Түйінді сөздер: адам саудасы; қарсы әрекет; криминологиялық саясаттың виктимологиялық бағыты; заңнама мен құқық қолдану практикасын жетілдіру

Annotation. The article discusses the problematic aspects of countering human trafficking in the Republic of Kazakhstan. It is noted that human trafficking is considered a form of modern slavery, including commercial exchange and exploitation of people in order to obtain benefits or monetary benefits. The problems of countering human exploitation and human trafficking have been the subject of close scientific research for decades.

It has been established that there is no separate law on combating human trafficking in Kazakhstan. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan has article 128 defining human trafficking. There is also the 135th article related to trafficking in underage children. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan provides for several more articles related to the problem of human trafficking. But, these articles are not enough to bring to justice all the attackers involved in human trafficking.

In the modern theory and practice of countering crime, the focus on the victimological direction of criminological policy has become a landmark. Firstly, it is the improvement of legislation and law enforcement practice. Secondly, it is the formation of an integral system of victimological prevention in the field of human trafficking.

Keywords: human trafficking; counteraction; victimological direction of criminological policy; improvement of legislation and law enforcement practice

Торговля людьми — это сложная общемировая проблема, затрагивающая многие аспекты общества. Эта проблема выходит за рамки национальных границ и затрагивает все страны, все типы жертв и системы здравоохранения по всему миру.

Торговля людьми считается формой современного рабства, включающей коммерческий обмен и эксплуатацию людей с целью получения льгот или денежной выгоды. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности определяет торговлю людьми как «вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение лиц посредством угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или служебным положением уязвимость или предоставление или получение платежей или льгот для получения согласия лица, имеющего контроль над другим лицом, с целью эксплуатации». Эксплуатация может включать «эксплуатацию проституции другими лицами или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или практику, сходную с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» [1].

Торговля людьми как социальное явление имеет весьма глубокие исторические корни. Возникнув в период существования рабовладельческих государств, торговля людьми сохранилась и в наше время. Впервые правовую характеристику как

антиобщественное явление торговля людьми получила с принятием в 1815 г. Венским конгрессом Генерального акта, к которому было присоединено приложение о запрете торговли людьми на международном уровне.

Причинами преступности в данной сфере служит комплекс факторов. Это глобализация экономики и повышение трудовой мобильности (миграции), уровень безработицы, развитие сети Интернета и другие. Как правило, такие преступления носят латентный характер и для их выявления необходим комплексный подход со стороны государственных органов и неправительственных организаций.

Казахстан является страной происхождения, транзита и назначения жертв торговли людьми, чему способствует открытость границ со странами СНГ, усиление миграционных потоков, как между государствами, так и внутри республики, развивающаяся экономика, политическая стабильность.

Проблематика противодействия эксплуатации человека и торговле людьми уже не один десяток лет является предметом пристальных научных исследований ведущих ученых не только в области уголовного права и криминологии, но и специалистов по уголовному процессу, криминалистике, международному праву, конституционному праву, политологии, социологии.

Сейчас можно с уверенностью заявить о недостаточности существующих мер противодействия торговле людьми, что предопределяет необходимость поиска наиболее оптимальных, современных и своевременных законодательных и правоприменительных инструментов. Этот поиск обуславливает насущную потребность в разработке концепции политики противодействия преступности, связанной с эксплуатацией человека и торговлей людьми в рамках единой системы государственно-правовой политики в сфере обеспечения криминологической безопасности.

Актуальность исследуемого вопроса обусловлена также и тем, что в настоящее время в Республике Казахстан идет процесс формирования основных направлений развития правовой системы на предстоящее десятилетие, рассматривается проект Концепции правовой политики на 2021–2030 годы [2]. И несомненно, что в ней, как ключевом программном документе государства, должны быть обозначены концептуальные основы противодействия торговле людьми, которые, в свою очередь, послужат базисом для разработки и реализации концепции политики противодействия данному виду преступности. Социальные последствия этого будут выражены в повышении эффективности правоохранительной деятельности по защите граждан от соответствующих криминальных посягательств.

Хотя в Казахстане и нет отдельного закона о противодействии

торговле людьми, мы согласны с мнением И.М. Клейменова, считающего, что «автономное направление политики противодействия торговле людьми целесообразно отразить в специальном базовом законе, который, в числе аналогичных нормативных правовых актов о противодействии терроризму, экстремизму, коррупции станет составной частью т. н. криминологического законодательства и «права противодействия преступности» [3].

В казахстанском Уголовном кодексе (УК) имеется ст. 128, дающая определение торговле людьми. Также ст. 135, связанная с торговлей несовершеннолетними детьми. В УК РК предусмотрено еще несколько статей, сопутствующих проблеме торговли людьми. К сожалению, этих статей недостаточно, чтобы привлечь к ответственности всех злоумышленников, задействованных в торговле людьми. Порой бывает, что, согласно идентификации, есть пострадавший от торговли людьми, но уголовное дело по 128 ст. сложно возбудить из-за отсутствия доказательной базы или подробной информации. Дело может быть возбуждено по сопутствующим статьям как за лишение/ограничения свободы или содержание притонов [4].

Преступники верят в безнаказанность своих действий. Даже если возбуждаются уголовные дела, то привлекают к административно-уголовной ответственности эксплуататоров в случае принудительного труда или сутенеров в притонах. Но людей, занимающихся подделкой документов, вербовщиков, перевозчиков или торговцев людьми сложно привлечь к ответственности.

Необходимо сотрудничество всех заинтересованных сторон, всех, чья деятельность направлена на предотвращение торговли людьми и совершенствование законодательства. Самое главное – это готовность самих пострадавших от торговли людьми к сотрудничеству идти до конца и добиваться правосудия.

Также важно иметь возможность получить положительный опыт от «стран – чемпионов» в области противодействия торговле людьми и непрерывно повышать знания и осведомленность представителей государственных органов, гражданского общества и всего населения.

Помимо того, чтобы принять закон по противодействию торговле людьми, необходимо включить в качестве получателей специальных социальных услуг иностранных граждан, временно пребывающих на территории Казахстана. К большому сожалению, эти люди не могут получить эти услуги от государства в соответствии с международными стандартами. Каждый человек, независимо от гражданской принадлежности, признанный потерпевшим, должен иметь право получить государственные специальные социальные услуги.

Статьи 128, 134, 135, 308, 125 (3.2) и 126 (3.2) Уголовного кодекса предусматривают уголовную ответственность за торговлю

людьми в целях сексуальной эксплуатации и торговлю людьми с целью трудоустройства. Однако, в отличие от определения торговли людьми в соответствии с международным правом, закон не включает силу, мошенничество или принуждение в качестве существенного элемента преступления, а скорее рассматривает их как отягчающее обстоятельство. Это особенно показательно в статье 128 (Торговля людьми) и статье 135 (Торговля несовершеннолетними), которые предусматривают уголовную ответственность за покупку или продажу людей при определенных обстоятельствах. Отсутствие конкретности не позволяло властям должным образом расследовать или преследовать в судебном порядке некоторые дела, связанные с психологическим принуждением или другими более сложными признаками торговли людьми [4].

Закон с поправками 2019 года предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до семи лет за торговлю взрослыми и от пяти до девяти лет лишения свободы за торговлю детьми; наказание может быть увеличено до 18 лет лишения свободы при отягчающих обстоятельствах. Эти наказания были достаточно строгими и в отношении торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации соответствовали наказаниям, предусмотренным за другие серьезные преступления, такие как изнасилование.

В 2021 году в статью 134 были внесены поправки, увеличившие наказание за торговлю детьми в целях сексуальной эксплуатации до трех-шести лет лишения свободы (ранее от трех до пяти лет).

В 2021 году полиция начала расследование 20 дел о торговле людьми (16 случаев торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и четыре случая принудительного труда) по сравнению с 72 случаями в 2020 году и продолжила 47 расследований, начатых в предыдущем отчетном периоде. В 2021 году правительство возбудило в судебном порядке 49 дел о торговле людьми по сравнению с 45 судебными преследованиями в 2020 году и осудило 23 торговца людьми для сексуальной эксплуатации по сравнению с 11 торговцами людьми в 2020 году и восемью в 2019 году. Из 23 обвинительных приговоров суды осудили четырех торговцев людьми по делам, возбужденным в 2021 году и 19 торговцев людьми по делам прошлых лет. Из 23 обвинительных приговоров, 16 торговцев людьми были приговорены к лишению свободы на срок от семи до 18 лет, а семеро торговцев людьми были приговорены к срокам от одного до пяти лет (по сравнению с девятью приговорами от семи до 17 лет, четырьмя годами лишения свободы и тремя годами лишения свободы); трое торговцев людьми были оправданы [5].

Как и в предыдущие годы, многие случаи торговли людьми стали результатом трех многодневных специальных полицейских операций по борьбе с торговлей людьми под названием «Остановить торговлю

людьми», в ходе которых полиция проводила силовые операции с местными властями в публичных домах, массажных салонах, на стройках и фермерских хозяйствах и сотрудничала с НПО для проведения интервью с потенциальными жертвами. НПО отметили, что некоторым полицейским не хватает понимания закона, необходимого для эффективного расследования дел, в основном из-за кадровой ротации в правоохранительных органах, а заявленные жертвы часто рассматривались как нарушители миграционного законодательства или как бездомные лица.

Имели место факты закрытия следователями дел из-за кажущегося отсутствия доказательств, несмотря на имеющиеся показания жертв торговли людьми. Также имели место факты уделения большего внимания расследованию случаев торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, исключая дела, связанные с принудительным трудом.

Таким образом, необходимо отметить, что в Казахстане слабо выстроена работа по противодействию торговле людьми. Сейчас у нас слабо выстроены процессы предупреждения, выявления, идентификации пострадавших от торговли людьми и подготовки кадров.

В современной теории и практике противодействия преступности знаковой стала ориентированность на виктимологическое направление криминологической политики. Это наглядно можно заметить на примере исследуемого нами феномена – преступности, связанной с торговлей людьми и политики противодействия ей. Хотя, эта система криминальных деяний, по данным специальных исследований и обзоров правоприменительной практики, характеризуется высокой латентностью, что, по справедливому мнению, Е.О. Алауханова является серьезным криминогенным фактором [6, с. 14], в настоящее время все же произошло осознание проблемы и предприняты меры по ее разрешению. В перспективе в наиболее концентрированном виде они и составляют элементы механизма виктимологической политики.

В числе новейших теоретических разработок, которые можно было бы взять в качестве определенного ориентира, можно назвать концепт «виктимологической политики» [7, с. 206], который предполагает работу в следующих направлениях.

В первую очередь, это касается совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Правовые основы в сфере гарантий и обеспечения защиты прав жертв преступлений, связанных с торговлей людьми (виктимологической подсистемы антикриминальной/уголовной политики) включает в себя ряд законодательных и иных актов различной отраслевой принадлежности по общей профилактики преступности, в том числе

бытового насилия, по возмещению вреда жертвам из Фонда компенсации (согласно новой редакции УПК РК), оказания специальных социальных услуг. Все это следовало бы отразить в самостоятельном унифицированном базовом законе о противодействии торговле людьми (преступности, связанной с торговлей людьми) с учетом типовых или модельных законов ООН, Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

Во-вторых, надлежит сформировать целостную систему виктимологической профилактики в сфере торговли людьми, более того возвести ее в ранг виктимологической политики как подсистемы (направления) антикриминальной (уголовной) политики. В содержательном отношении она должна состоять из правотворческого, правоприменительного и правозащитного направлений деятельности, а также соответствующего ресурсного обеспечения и критериев эффективности полученных промежуточных и финальных результатов.

Таким образом, нами рассмотрены проблемные аспекты противодействия торговле людьми Республики Казахстан. Торговля людьми считается формой современного рабства, включающей коммерческий обмен и эксплуатацию людей с целью получения льгот или денежной выгоды. Проблематика противодействия эксплуатации человека и торговле людьми уже не один десяток лет является предметом пристальных научных исследований.

Анализ национального законодательства Республики Казахстан по данной теме показывает, что нет отдельного закона о противодействии торговле людьми. В Уголовном кодексе Республики Казахстан имеются некоторые статьи, связанные с данной проблемой, такие как статья 128, дающая определение торговле людьми, а также статья 135, связанная с торговлей несовершеннолетними детьми. Однако, по мнению автора, количество этих статей недостаточно для привлечения к ответственности всех злоумышленников, задействованных в торговле людьми.

В современной теории и практике противодействия преступности знаковой стала ориентированность на виктимологическое направление криминологической политики. Во-первых, это совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Во-вторых, это формирование целостной системы виктимологической профилактики в сфере торговли людьми.

Список использованных источников:

1. United Nations Office on Drugs and Crime. (2003). Human trafficking and migrant smuggling. // [Electronic resource] – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/what-is-human-trafficking.html?ref=menuside> (дата обращения: 18.03.2023)
2. Концепция правовой политики Казахстана до 2030 года. // [Электронный

ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5088350-utverzhdena-kontseptsiya-pravovoy.html> (дата обращения: 18.03.2023)

3. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 368 с. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/document?id=359495> (дата обращения: 18.03.2023)

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&show_di=1 (дата обращения: 18.03.2023)

5. Отчет о торговле людьми за 2022 год: Казахстан. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kz.usembassy.gov/2022-trafficking-in-persons-report-kazakhstan/> (дата обращения: 18.03.2023)

6. Алауханов, Е.О. Противодействие эксплуатации человека и торговле людьми в системе государственно-правовой политики в сфере обеспечения криминологической безопасности / Е.О. Алауханов, А.Б. Бекмагамбетов, Е.Х. Аскарров // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 5(197). – С. 147–150. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46490351> (дата обращения 18.03.2023)

7. Воронин Ю.А., Майоров А.В. Правовая виктимологическая политика России: концептуальные аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. - Т.9. - №2. - С. 201–208. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-viktimologicheskaya-politika-rossii-kontseptualnye-aspekty> (дата обращения: 18.03.2023)

Жеңіс Әлібек Ардақұлы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ, ИЗГОТОВЛЕННОЕ НА 3D ПРИНТЕРЕ

Аннотация. Активное создание 3D огнестрельного оружия в разных странах мира предполагает использование определенными гражданами 3D-оружия в своих криминальных целях и в нашей стране. В статье рассмотрены основные направления совершенствования норм уголовного закона Республики Казахстан, с целью их применения к преступлениям, связанным с огнестрельным оружием, изготовленного на 3D принтере и упреждении криминальных последствий данного аспекта. Автором проведен анализ норм уголовного законодательства РК и мирового опыта отдельных стран в части привлечения к уголовной ответственности лиц за изготовление, хранение, ношение, передачи, распространение, перевозку огнестрельного оружия. В выводах работы излагается необходимость адаптации действующих правовых норм закона к распечатанным 3D оружием, предложены изменить редакции статей 287, 288 Уголовного кодекса РК.

Ключевые слова: 3D принтер; огнестрельное оружие; законодательство; ответственность; уголовный закон; норма.

Аннотация. Әлемнің әртүрлі елдерінде 3D атыс қаруын белсенді түрде жасау белгілі бір азаматтардың 3D қаруын қылмыстық мақсатта және біздің елде қолдануды қамтиды. Мақалада 3D принтерде жасалған атыс қаруымен байланысты қылмыстарға қолдану және осы аспектінің қылмыстық салдарын болдырмау мақсатында Қазақстан Республикасы қылмыстық заңының нормаларын жетілдірудің негізгі бағыттары қарастырылған. Автор атыс қаруын дайындағаны, сақтағаны, алып жүргені, бергені, таратқаны, тасымалдағаны үшін адамдарды қылмыстық жауаптылыққа тарту бөлігінде ҚР қылмыстық заңнамасының нормаларына және жекелеген елдердің әлемдік тәжірибесіне талдау жүргізді. Сондай-ақ заңның қолданыстағы құқықтық нормаларын басып шығарылған 3D қаруларға бейімдеу қажеттілігі баяндалады, ҚР Қылмыстық кодексінің 287, 288-баптарының редакцияларын өзгерту ұсынылды.

Түйінді сөздер: 3D принтер; атыс қаруы; заңнама; жауаптылық; қылмыстық заң; норма.

Annotation. The active creation of 3D firearms in different countries of the world involves the use of 3D weapons by certain citizens for their criminal purposes in our country as well. The article discusses the main directions of improving the norms of the criminal law of the Republic of Kazakhstan, with a view to applying them to crimes related to firearms manufactured on a 3D printer and anticipating the criminal consequences of this aspect. The author analyzes the norms of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and the world experience of individual countries in terms of bringing to criminal responsibility persons for the manufacture, storage, carrying, transfer, distribution, transportation of firearms. The conclusions of the work state the need to adapt the current legal norms of the law to 3D printed weapons, it is proposed

to amend the wording of articles 287 and 288 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: 3D printer; firearms; legislation; liability; criminal law; norm.

На сегодняшний день наблюдается активное развитие технологии в различных ее сферах. Технологический прогресс обусловлен ростом потребностей современного общества. Это и привело к такому научному открытию как 3D принтер.

Печать объектов при помощи 3D принтера получило интенсивное развитие благодаря своей универсальности и простоте изготовления деталей. Расширенная область применения 3D печати имеет и негативную сторону. Это возможность изготовления 3D оружия. Актуальность статьи обусловлена тем, что данная проблема остается вне сферы регулирования уголовного законодательства Республики Казахстан.

В конце XX века, американского ученого Чарльза Халла посетила идея о печати графики не в 2D формате на бумажный носитель, а в 3-х мерном формате во весь ее рост. Чарльз работал в сфере стереолитографии. Он воплотил свою идею в реальность и уже 1986 г., был оформлен патент на первый в мире 3D принтер [1].

Чтобы понять всю серьезность проблематики, а также масштаб ее распространения, необходимо изучить конструкцию и принцип действия 3D принтера. Алгоритм работы данного устройства аналогичен с широко используемым принтером. Главным отличием является то, что 3D принтер печатает файлы в ее 3-х мерном виде, посредством наслаивания полимерных нитей на друг друга, пока объект по заданным размерным характеристикам не будет полностью распечатан в полный его рост.

Л.В. Медведицкова в своей работе отразила виды технологии 3D прототипирования:

«Экструдирование – материал расплавляется и выдавливается в необходимых пропорциях, заданных программой;

Гранулирование – частицы материала склеиваются или спекаются под воздействием высокой температуры;

Ламинирование – нанесение тонких слоев материала друг на друга и последующее вырезание;

Фотополимеризация – отверждение материала под воздействием лазерного луча. Материалы для 3D печати достаточно разнообразны: полилактид; нефтепродукты (пластик, нейлон); металлический порошок; смесь пластика и древесины; поликапролатон; полипропилен; акрил, гипс и др.» [2].

В отличии от традиционного принтера, 3D принтер, путем множественного циклового наслаивания печатает объект в его в 3-х мерном формате:

- 1) На первом этапе чертеж или оригинальная модель объекта сканируется принтером;
- 2) На втором этапе идет последовательное наложение слоев;
- 3) На третьем этапе эти наслоения соединяются друг с другом и образуют окончательную форму.

Чтобы использовать электронный формат объекта, необходимо создать 3D чертеж объекта через компьютерную программу, к примеру, как CAD (Computer Aided Design). После того как проект чертежа готов, все данные нужно импортировать в Слайсер. Слайсер, это программа, которая адаптирует данные под 3D принтер. Преобразованный файл нужно загрузить в прилагаемую SD- карту и вставить в принтер.

Также можно сканировать объект через 3D сканер. Сканер считывает объект, последовательно преобразуя данные в электронный шифр и посылая команду непосредственно самому станку. Весь процесс печати занимает несколько часов, а иногда и несколько дней. Все зависит от объема объекта, сложности работы и материала, используемого для печати.

Возможности 3D печати почти безграничны. Сферы применения 3D принтеров: Изготовление обуви и одежды; изготовление сувениров; машиностроение; ювелирное дело; макетирование; дизайн; создание реквизитов для кинофильмов и постановок; медицина; прототипирование; аэрокосмическая индустрия.

Вместе с созданием 3D принтеров появляются возможности использования этой технологии в творчестве, в науке, технике и т.п., в том числе и в преступной среде. Так, купив 3D принтер, можно распечатать огнестрельное оружие в домашних условиях [3].

«В 2013 году Уилсон презентовал широкой публике первый в мире пистолет, следанный на 3D принтере. Конструктор назвал его Liberator, в честь сверхдешевого пистолета, который разработали в 1942 году в США для снабжения сил сопротивления в оккупированной Европе.

Единственная металлическая деталь Liberator – боек был изготовлен из обыкновенного гвоздя. Остальные детали пистолета Уилсон напечатал на 3D принтере Stratasys Dimension SST 3D стоимостью порядка 32 тыс. долларов из ABS-пластика на 10 долларов. Liberator оказался крайне простым однозарядным оружием. Он стрелял сравнительно слабым патроном 380 ACP, и приходил в негодность максимум после десятка выстрелов» [4]. С помощью 3D принтера огнестрельное оружие стало намного доступным, в силу его упрощенной эксплуатации и недорогой стоимости.

Оружие, изготовленное на 3D принтере может нанести несколько выстрелов боевыми патронами, что является большой общественной опасностью.

Следует отметить, что законом не отражено оружия изготовленного на 3D принтере, соответственно данный предмет из полимерного, наслоенного сплава нельзя определить его огнестрельным оружием. Согласно закону Республики Казахстан от 30 декабря 1998 года №339 «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия», под оружием понимается: «огнестрельное оружие – оружие, в котором выбрасывание пули, снаряда, гранаты из канала ствола происходит в результате воздействия энергии порохового или иного заряда» [5]. Все критерии данного определения в законе идентичны с принципом работы 3D оружия, следовательно, его можно назвать огнестрельным оружием.

Не один правовой акт не регулирует вопросы, связанные с 3D оружием, что препятствует правоохранительным органам Казахстана в полной мере оценить характер общественной опасности и определить правильную квалификацию в данном аспекте.

Детали огнестрельного 3D устройства выполнены из полимерного материала, следовательно металлодетекторы не среагируют и данное оружие можно легко пронести через аэропорт и здания, а также в важные стратегические объекты. Также, после совершенного преступления от него легко избавиться, расплавив его в огне или разобрав его как конструктор, что не оставит никаких улик для правоохранительных органов.

Требуется внести поправки в положение самого уголовного закона, по вопросам привлечения к уголовной ответственности лиц, за незаконное изготовление, ношение, приобретение и хранение огнестрельного оружия, изготовленного на 3D принтере.

Во-первых, часть 2 статьи 287 УК РК закрепляет ответственность, за передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного бесствольного оружия, газового оружия, короткоствольного гладкоствольного оружия. Данному положению закона следует охватить такое понятие, как оружие, изготовленное на 3D принтере. Возникает вопрос о необходимости определять отдельный статус 3D оружия, если его можно охватить одним понятием как огнестрельное оружие. На примере положения данной нормы, есть отдельная формулировка, как газовое оружие, потому как учитываются конструктивные особенности и степень общественной опасности. Тем самым, категорию 3д оружия будет ошибочно внести в общую формулировку огнестрельного оружия.

Во-вторых, предлагается внести понятие как 3D оружие в часть 4 статьи 288 УК РК, закрепляя ответственность не только за

незаконное изготовление газового, холодного и метательного оружия, но и за 3D оружия.

С учетом вышеуказанных проблем, целесообразно изложить часть 2 статьи 287 УК РК в следующей редакции: « 2. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного бесствольного оружия, газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия, коротко ствольного гладкоствольного оружия, огнестрельного оружия, изготовленного на 3D принтере, а равно патронам к ним-».

А также изложить часть 4 статьи 288 УК РК в следующей редакции:

«4. Незаконное изготовление газового оружия, 3D оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия, -»

Предлагаемые поправки позволят значительно улучшить работу правоохранительных органов, в части выявления и профилактики преступлении.

В зарубежных странах уже активно применяется судебная практика, по данным вопросам. Так примеру, гражданин Японии Йошимото Имура был осужден к двум годам содержанию под стражей за изготовление огнестрельного оружия на 3D принтере и ношение. Как сообщает новостное агентство Japan Times: «Ранее Имура, сотрудник одного из технологических институтов в Японии, разместил в интернете видео, на котором показан процесс изготовления оружия в бытовых условиях. В одном из роликов парень демонстрирует стрельбу из 3D-напечатанного пистолета. Одним таким выстрелом можно пробить 10 сложенных листов фанеры. По словам японца, он не знал, что такое оружие считается вне закона, а чертежи для пистолетов были скачаны с зарубежных сайтов. Однако незнание местных законов не освобождает его от ответственности. В Японии существует очень строгий контроль оборота оружия по сравнению с другими странами» [6].

«26-летний Тендай Мусвере из Пимлико, Лондон, был заключен в тюрьму на три года королевским судом Саутворка за изготовление огнестрельного оружия. Полиция обнаружила оружие во время рейда по борьбе с наркотиками в доме студента в октябре 2017 года. Они нашли части пистолета, напечатанного на 3D принтере, на который у него не было лицензии на огнестрельное оружие Мусвере сказал офицерам, что это реквизит для научно-фантастического фильма, который он снимал для университетского проекта, добавив, что он нашел патроны в парке. Они нашли два 3D принтера, которые находились в процессе печати ствола револьвера и многочисленных компонентов для изготовления огнестрельного оружия Washbear и Repringer» [7].

Данные факты закрепляют наличие судебных precedентов в зарубежных странах.

Таким образом, закрепление понятия огнестрельного оружия, изготовленного на 3D принтере в нормах уголовного законодательства Республики Казахстан способствует к направлению деятельности правоохранительных органов, для недопущения подобного рода преступлений. Работая на опережение, можно обойти возможные, опасные последствия. Не исключено, что данные precedенты имели место в нашей стране, но в силу отсутствия норм, регулирующий данный вопрос, они остаются латентными.

Список использованных источников:

1. История 3д печати // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://3dmf.ru/wiki/istoriya-3d-pechati.html> (дата обращения: 01.03.2023);
2. Л.В. Медведицкова. [и др.], Технологии 3D печати при изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений // Закон и право.– 2019.– № 3.– С. 121-125;
3. 3D- принтеры и криминал: обратного пути нет // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://3dtoday.ru/industry/3d-printery-i-kriminal-obratnogo-puti-net.html> (дата обращения: 02.03.2023);
4. Огнестрельный DIY: история и перспективы 3D-печатного оружия. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/510596/> (дата обращения 02.03.2023);
5. Закон Республики Казахстан №339 от 30.12.1998 г. «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 20.02.2023);
6. Ауслендер Дмитрий, Японца арестовали за печать оружия на 3D-принтере // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hi-news.ru/technology/yaponca-arestovali-za-pechat-oruzhiya-na-3d-printere.html> (дата обращения: 04.03.2023).
7. Student jailed for making 3D printed gun // BBC news // [Electronic resource] – Access mode: <https://www.bbc.com/news/uk-england-london-49761290> (date of application: 02.03.2023).

Жумаксанов Елдос Шаганович
заместитель Руководителя Судебной администрации
Республики Казахстан, кандидат юридических наук,
г. Астана, Республика Казахстан

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАССЛЕДОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены основные теоретико-методологические подходы по расследованию экологических преступлений. Отражены мнения ученых по вопросам эффективности отдельных процессуальных, организационно-подготовительных действий тактико-психологического характера при осуществлении расследования экологических преступлений. В заключительной части автором приводятся выводы и предложения направлены на повышение качества расследования экологических преступлений.

Ключевые слова: экологические преступления; криминалистика; системный подход расследования; ситуационный подход расследования; следственные ситуации; тактические приемы.

Аннотация. Мақалада экологиялық қылмыстарды тергеудің негізгі теориялық және әдіснамалық тәсілдері қарастырылған. Экологиялық қылмыстарды тергеуді жүзеге асыру кезінде тактикалық-психологиялық сипаттағы жекелеген процестік, ұйымдастырушылық-дайындық әрекеттерінің тиімділігі туралы ғалымдардың пікірлері көрсетілген. Қорытынды бөлімде автор экологиялық қылмыстарды тергеу сапасын арттыруға бағытталған тұжырымдар мен ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: экологиялық қылмыстар; криминалистика; тергеудің жүйелі тәсілі; тергеудің ситуациялық тәсілі; тергеу жағдайлары; тактикалық әдістер.

Annotation. The article discusses the main theoretical and methodological approaches to the investigation of environmental crimes. The opinions of scientists on the effectiveness of individual procedural, organizational and preparatory actions of a tactical and psychological nature in the investigation of environmental crimes are reflected. In the final part, the author presents conclusions and proposals aimed at improving the quality of the investigation of environmental crimes.

Keywords: environmental crimes; criminalistics; systematic approach of investigation; situational approach of investigation; investigative situations; tactical techniques.

В криминологии сформировались общетеоретические подходы к расследованию преступлений, среди которых особое место занимают системный и ситуационный подход. Анализ теоретических и практических данных показывает, что в расследовании экологических преступлений эти подходы являются ключевыми.

Системный подход подразумевает применение системы методов, посредством которой подлежат выяснению все обстоятельства совершения конкретного преступления.

Системный подход рассматривает преступление как процесс, состоящий из множества более мелких составных частей или «подпроцессов». Исследователи также отмечают диалектические признаки единства противоположностей: одной стороной является целостность преступления, которому характерен единый умысел на его совершение, относительная самостоятельность самого преступления, а с другой стороны – ярко выраженной структурностью, деление его на отдельные структурные элементы. Системный подход предполагает изучение отдельных элементов, их взаимосвязей и взаимозависимостей, а также отношение к другим системам. Так, в материальной действительности остаются следы преступлений, даже несмотря на то, что могут предприниматься попытки по сокрытию данных преступлений.

При расследовании экологических преступлений отдельно рассматриваются следы преступлений, полученные сведения о которых затем систематизируются в единую систему и позволяют строить версии о ходе совершения преступления, мотивах и причинах.

Субъект расследования, обладая высокими профессиональными навыками, может определить и выявить составные части преступления, которые необходимо расследовать по отдельности и определить взаимосвязь и взаимозависимость этих отдельных элементов.

Другим из наиболее релевантных подходов к расследованию экологических преступлений является ситуационный подход, который также используется не только в криминалистике, но и в менеджменте, психологии, педагогике и других научных направлениях. Он позволяет на основе выявления типичных ситуаций вырабатывать алгоритмы действия для повышения эффективности проведения расследования экологических преступлений.

Р.С. Белкин отмечал, что в криминалистике утвердился «ситуационный подход» к реализации в практике разрабатываемых ею рекомендаций [1, с. 16].

Исследователи определяют ситуационный подход как методологическую концепцию, структура которой на основе интегрированных положений теорий вероятности, ситуационного моделирования, версионного анализа, рефлексивного мышления, криминалистической диагностики.

Ситуационный подход базируется на теории следственных ситуаций. В данной теории преступление рассматривается как совокупность динамично развивающихся криминальных ситуаций [2]. Перед тем, как начать производство процессуальных, организационно-подготовительных действий, следователь анализирует исходные данные по каждому конкретному кейсу и исходя из этого принимает соответствующие решения. Исследователи

отмечают, что на этапе анализа ситуации и принятия соответствующих решений может возникать ряд сложностей. Во-первых, это логико-познавательные барьеры, связанные с недостатком данных. Во-вторых, препятствия тактико-психологического характера, которое состоит в противодействии обвиняемых и подозреваемых, недобросовестных свидетелей и других факторов, препятствующих объективному всестороннему исследованию следователем материалов дела. В-третьих, это тактико-управленческие трудности, возникающие их вероятностного характера выбора следователем одного из возможных способов действий, каждый из которых не только не гарантирует достижение цели, но и может породить негативные последствия, неся собой тактический риск. И, в-четвертых, это организационно-управленческие трудности, которые заключаются в недостатке времени, сил, средств, отсутствии системы взаимодействия участников расследования. Исследователи отмечают, что чаще всего в практической деятельности встречается комбинированная, пятая группа препятствий, в которой совмещаются вышеперечисленные сложности.

Т.С. Волчецкая отмечала, что «криминальные ситуации, составляющие криминальное событие, отражаются как в материальных следах, остающихся на месте происшествия, так и в следах идеальных – мысленных образах события преступления в сознании участников криминального события (подозреваемого, преступника, свидетелей, очевидцев)» [3, с. 16]. Исследователи отмечают, что восприятие таких следов помогает провести мысленную реконструкцию этапов преступного события в процессе его расследования, то есть лучше понять криминальную ситуацию, что позволяет планировать расследование преступления.

В основе реализации ситуационного подхода лежит криминалистическая деятельность следователя, дознавателя, оперативного сотрудника, государственного обвинителя, судьи. Эти субъекты анализируют познаваемое событие во взаимосвязи и динамике составляющих его криминальных ситуаций и ситуаций расследования [4, с. 106].

В основе данного анализа лежит, прежде всего, криминалистическое мышление, то есть, профессиональное владение навыками специфического поисково-познавательного мышления, которое обеспечивает тщательное, эффективное использование всех средств, приемов и знаний, в процессе криминалистической деятельности по расследованию преступлений. Кроме того, данные субъекты должны также уметь прогнозировать, некоторые исследователи называют это свойством «опережающего отражения», которое позволяет заранее определить возможные следственные

действия, которые необходимо провести для выявления и установления потенциальных доказательных фактов [3, с. 20].

Ключевым назначением ситуационного подхода в криминалистике является разработка алгоритмов решения сложных следственных задач. Эти задачи могут быть связаны с проблемами организационно-управленческого характера и основаны на ошибках в следственном планировании, проблемами тактико-психологического характера, обусловленными конфликтным взаимодействием участников уголовного процесса, трудностями поисково-познавательного характера, когда отсутствуют данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и источниках получения информации от них [4, с. 107].

Таким образом, следственная ситуация представляет собой теоретическую модель, руководство и алгоритм действия.

Анализ криминалистической литературы по исследуемой проблеме показал, что многие ученые традиционно выделяют три исходные следственные ситуации расследования экологического преступления.

Характеризуются они, в основном, наличием информации на момент возбуждения уголовного дела в отношении двух элементов криминалистической характеристики – места и источника загрязнения (Н.А. Селиванов, К.С. Скоромников, В.А. Фефиляев) [5].

Первая ситуация: известны и место, и источник загрязнения.

Вторая ситуация: известно только место загрязнения.

Третья ситуация: известен только источник загрязнения.

Более подробно описывают исходные следственные ситуации Т.С. Волчецкая и Н.П. Яблоков, которые в основу их берут наличие или отсутствие следующей информации: полнота первоначально полученных данных, степень сохранности следов загрязнения, время, прошедшее с момента совершения преступления до начала расследования [6; 7].

Учитывая эти данные, к ситуации 1 они относят ту, в которой

• уголовное дело возбуждено после получения сообщения от органов, осуществляющих государственный экологический контроль за состоянием окружающей природной среды;

- источник загрязнения известен;
- следы загрязнения на месте происшествия сохранены.

В ситуации 2 первичные материалы о конкретном факте загрязнения воды, почвы воздуха строятся на сообщениях отдельных граждан, представителей общественности, общественных экологических организаций, иных учреждений;

- *следы загрязнения в целом сохранены;*
- информация о веществах-загрязнителях отсутствует;
- источник и механизм загрязнения не установлены.

Согласно описываемому делению, в ситуации 3

- дело возбуждено через значительное время после совершения преступления по факту преступного загрязнения воздуха или водоема;

- неизвестно предприятие-загрязнитель;
- не вполне ясен механизм загрязнения;
- следы преступления могут быть сохранены частично;
- вещества-загрязнители могут быть известны или неизвестны.

Несколько сокращенную версию предлагают Е.П. Ищенко и А.А. Топорков, это две типовые исходные следственные ситуации. Причем в первой ситуации на момент начала расследования известны лишь последствия и неясны источник, причины и характер загрязнения. Во второй ситуации, когда информация задокументирована органом экологического контроля, известен и факт, и виновник загрязнения [8]. Названные две типовые ситуации по своему содержанию повторяют, соответственно, вторую и первую ситуации, обозначенные К.С. Скоромниковым и Н.А. Селивановым.

Несколько отличается позиция Л.А. Ивановой, которая называет две следственные ситуации на первоначальном этапе расследования. Суть отличия ставится в зависимость от того, известен или неизвестен следствию непосредственный субъект преступления.

Первая ситуация: неясны характер события, источник загрязнения и виновные лица.

Вторая ситуация: имеются данные о характере и источнике загрязнения, но отсутствуют сведения о конкретных виновных лицах.

Вторая ситуация, в свою очередь, по мнению Л.А. Ивановой, в зависимости от источника поступления информации и времени, прошедшего с момента начала загрязнения, может быть поделена на следующие типовые следственные ситуации:

- 1) прошло незначительное время, и материальная обстановка мало или совсем не изменена;

- 2) с момента начала загрязнения прошло значительное время (более недели), обстановка значительно изменена;

- 3) ситуация та же, но в материалах расследования природоохранных органов отсутствует достаточная фиксация фактических данных;

- 4) производство осмотра места происшествия параллельно с ведомственным расследованием в мало измененной обстановке;

- 5) производство осмотра места происшествия в неизменной обстановке в условиях чрезвычайной ситуации [3, с.66].

Необходимо выделить следующие три наиболее важных компонента криминалистической характеристики экологических преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды,

информация о которых обуславливает выдвижение версий и план расследования на его первоначальном этапе:

1) источник загрязнения (в т.ч. конкретный агрегат, оборудование и т.п., через которое поступали загрязняющие вещества);

2) место выброса загрязняющих веществ;

3) место (территория) распространения последствий выброса [3, с.66].

В целом, выделяется семь типовых исходных следственных ситуаций расследования экологических преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды.

Такие характеристики, как источник получения первоначальной информации и степень сохранности следов могут не выделяться как самостоятельные критерии деления, поскольку они являются внешними факторами, влияющими на формирование каждой из последующих ситуаций, а потому данные о них заложены в каждой из следующих ситуаций:

Ситуация 1: имеется информация обо всех трех компонентах. В такой ситуации информация, как правило, получена от органов экологического контроля или по результатам ведомственного расследования соответствующего ведомства. Следы сохранились полностью либо частично, но подробно задокументированы в материалах источника первоначальной информации.

Типовые версии на данном этапе выдвигаются в отношении причин произошедшего загрязнения, способа загрязнения и лица, виновного в совершении преступления.

Рекомендуемый порядок следственных действий на первоначальном этапе:

1) осмотр места происшествия с изъятием проб;

2) назначение судебно-химической экспертизы;

3) допрос свидетелей-очевидцев;

4) допрос работников соответствующего органа экологического контроля;

5) допрос работников предприятия;

6) назначение судебно-экологической и/или судебно-технической экспертизы.

Шепитько В.Ю. рекомендует следующие тактические действия на данном этапе. Система тактических приемов в ситуации 1 (известна информация об источнике загрязнения, месте выброса, и территории загрязнения): 1) адаптационный (подготовительный) синтез информации; 2) сопоставление первичных данных и обстановки места происшествия с целью обнаружения следов преступления; 3) привлечение к участию в осмотре специалистов; 4) использование видеозаписи и/или фотосъемки загрязненной территории, отдельных

следов и т.п.; 5) измерение территории загрязнения; 6) анализ отдельных следов на месте происшествия; 7) моделирование происшедшего события.

По мнению Осиповой Е.В., наиболее оптимальными следственными действиями при расследовании рассматриваемой категории уголовных дел являются различные виды следственного осмотра (осмотр места происшествия, осмотр агрегатов и предметов, осмотр документов [6, с.434], реже - осмотр участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия и осмотр транспортных средств), допросы свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, несколько реже — следственный эксперимент и назначение судебных экспертиз (преимущественно по делам о загрязнении окружающей природной среды

Под осмотром места происшествия традиционно понимают определенную территорию или помещение, в пределах которых произошло само событие преступления или обнаружены его последствия [1, с.115].

При осмотре места экологического происшествия следует разделять осмотр места непосредственного выброса, места расположения источника выброса и места наступления последствий загрязнения. Они могут, как совпадать в различных комбинациях (одно место выброса и место расположения источника, место выброса и место обнаружения последствий), так и отличаться (например, предприятие, являющееся источником выбросов, провело трубы вглубь водоема, далеко за пределы своей территории; осуществляет выбросы в воду; последствия загрязнения распространились на несколько километров вниз по течению).

В.Ю. Шепитько отмечает, что в «криминалистической теории тактика осмотра места происшествия до настоящего времени остается недостаточно разработанной. Тактические приемы осмотра места происшествия подменяются стадиями, методами или способами организации и подготовки к нему. Совершенствование тактики осмотра места происшествия связывают с эффективностью использования тех или иных технических средств. Значительное число рекомендаций, имеющих место в криминалистической литературе, сводится к последовательности и целесообразности изучения обстановки места происшествия» [9, с.137].

Авторами предлагаются подробный список действий, которые необходимо совершить, методов, которые целесообразно использовать при организации осмотра [10, с. 18-19], детальный перечень вопросов, которые нужно разрешить в ходе осмотра места экологического происшествия, а также типовые программы осмотра места происшествия [11, с.51-52]. Данные разработки помогают, направляют следователя, не позволяя ему упустить

криминалистически важную информацию, восполнить которую впоследствии не представится возможным. В то же время в литературе, касающейся вопросов расследования экологических преступлений, не предлагается конкретных тактических приемов осмотра места происшествия или их комбинаций. Причем тактические рекомендации должны носить ситуационный характер, т.е. тактические приемы и тактические комбинации необходимо разрабатывать применительно к типовым ситуациям рассматриваемого следственного действия. Лишь в этом случае их применение может быть максимально эффективным.

В.Ю. Шепитько в зависимости от характера отражения на месте происшествия события преступления выделяет следующие ситуации и предлагает системы тактических приемов (тактические комбинации) в каждой из них:

- 1) событие преступления имеет подлинное отражение;
- 2) событие преступления имеет неполное отражение;
- 3) событие преступления не находит своего явного отражения;
- 4) событие преступления имеет ложное отражение [12, с.17-18; 13, с.143].

Осмотр места происшествия преследует цель обнаружения неопределенного круга доказательств, характер которых диктуется особенностями преступления, способом его совершения и сокрытия [9, с.132].

Следует также согласиться с тем, что «тактические приемы, входящие в системы, имеют достаточно общий характер. Их дальнейшая дифференциация обусловлена видом преступления и его индивидуальными особенностями» [13, с. 8-9].

К особенностям экологического преступления, обуславливающим специфику организации и тактики осмотра места экологического происшествия, следует отнести следующие:

- 1) большая территория, подлежащая обследованию, соответственно, зависимость тщательности осмотра от того, насколько велика площадь загрязнения,
- 2) подвижные границы места происшествия,
- 3) различные объекты (водоемы, почва, трубопроводный транспорт, погибшая рыба и животные, места свалок и пр.),
- 4) низкая сохранность следов преступления, ее прямая зависимость от природно-климатических условий в момент совершения преступления и после него.

Ситуация 2: известен только источник загрязнения.

Эта информация может быть получена в ходе проверки того или иного предприятия соответствующим природоохранным органом или же в порядке надзора природоохранной прокуратурой.

Признаками, указывающими на возможное загрязнение могут быть следующие: отсутствие должных документов (экологический паспорт), очистных сооружений (или их неисправность), наличие следов загрязняющих веществ на территории предприятия или передвижного судна (например, резкий запах или пятна) и т.п.

Рекомендуемый порядок следственных действий на первоначальном этапе:

- 1) осмотр предприятия/судна с изъятием проб;
- 2) осмотр близлежащей территории;
- 3) осмотр документации и при необходимости ее выемка;
- 4) допрос работников предприятия;
- 5) допрос работников соответствующего органа экологического контроля;
- 6) назначение судебно-химической (-ихтиологической, зоологической, -агротехнической или -медицинской) экспертизы;
- 7) назначение судебно-технологической и/или судебно-технической экспертизы.

Система тактических приемов от Шепитько Ю.В. в ситуации 2 (известна только информация об источнике загрязнения):

- 1) анализ отдельных следов (предметов, объектов, агрегатов), их признаков, расположения;
- 2) анализ обстановки места происшествия;
- 3) привлечение к участию в осмотре специалистов;
- 4) анализ особенностей природно-климатических условий, ландшафта с целью определения возможных направлений распространения последствий загрязнения;
- 5) анализ видимых изменений, произошедших с флорой и фауной;
- 6) моделирование с целью воссоздания происшедшего события;
- 7) сопоставление моделируемого события и реальной картины места происшествия.

Ситуация 3: известно только место, где проявились последствия загрязнения.

Подобного рода информация может быть получена от граждан, общественных организаций, из средств массовой информации.

Типовые версии в такой ситуации касаются, в первую очередь, источника загрязнения – одно из близлежащих предприятий или передвижное судно. Детализация возможна после выяснения характера загрязняющего вещества.

Что касается непосредственного места выброса, то здесь может быть две версии - либо это произошло непосредственно около предприятия, либо выведено / вывезено за его пределы.

Рекомендуемый порядок следственных действий на первоначальном этапе:

- 1) осмотр места происшествия с изъятием проб;
- 2) осмотр близлежащей территории;
- 3) назначение судебно-химической (-токсикологической, ихтиологической, -зоологической, -агротехнической или -медицинской) экспертизы;
- 4) допрос работников соответствующего органа экологического контроля;
- 5) осмотр близлежащих предприятий, использующих подобные вещества в производстве;
- 6) изъятие образцов для сравнительного исследования;
- 7) назначение судебно-химической экспертизы.
- 8) допрос работников предприятия.

Система тактических приемов от Шепитько Ю.В. в ситуации 3 (известна информация о территории загрязнения): 1) сопоставление первичных данных с информацией места происшествия; 2) привлечение к участию в осмотре лиц, которые сообщили о преступлении; 3) привлечение к участию в осмотре специалистов; 4) привлечение к участию в осмотре работников дознания (с целью оказания помощи при осмотре большой территории, для организации охраны, кроме того, в ходе осмотра следователем может возникнуть необходимость в незамедлительном проведении оперативно-розыскных мероприятий); 5) использование видеозаписи и/или фотосъемки загрязненной территории, отдельных следов и т.п.; 6) измерение территории загрязнения; 7) анализ признаков уничтожения следов; 8) анализ иной информации места происшествия и ее сопоставление с установленными фактами.

Ситуация 4: обнаружено место выброса, однако источник и территория распространения неясны.

Данная ситуация схожа с предыдущей, однако ее отличает то, что обнаружено место выброса, но следы и соответствующие погодные условия указывают на то, что загрязнение распространилось или могло распространиться на большую территорию. Это возможно, например, когда отходы, не проходя очистку, напрямую поступают в окружающую природную среду (как правило, реку и т.п.) через специально выведенные далеко за пределы территории предприятия трубы.

Типовые версии в отношении источника такие же, как и в ситуации 3, однако добавляются версии о направлении распространения загрязнения и его масштабах в зависимости от метеоусловий, особенностей ландшафта и пр. Например, загрязняющие вещества могли распространиться по направлению ветра или течения реки.

Рекомендуемый порядок следственных действий на первоначальном этапе:

- 1) осмотр места происшествия с изъятием проб;
- 2) назначение судебно-химической (токсикологической, ихтиологической, зоологической, агротехнической или медицинской) экспертизы;
- 3) допрос работников соответствующего органа экологического контроля;
- 4) осмотр близлежащей территории;
- 5) осмотр близлежащих предприятий, использующих подобные вещества в производстве;
- 6) изъятие образцов для сравнительного исследования;
- 7) назначение судебно-химической экспертизы.
- 8) допрос работников предприятия.

Ситуация 5: известны место непосредственного выброса и место (территория) распространения последствий.

Информация подобного содержания может поступить как из органов экологического контроля (например, морская инспекция, органы санэпиднадзора), так и от граждан, общественных организаций, из СМИ.

Следы, как правило, сохранены полностью или частично, и первоначальные действия следователя направлены на их процессуальное закрепление.

Типовые версии, касающиеся источника загрязнения, такие же, как в ситуации 3.

Рекомендуемый порядок следственных действий на первоначальном этапе:

- 1) осмотр места происшествия с изъятием проб, экземпляров погибших животных, рыбы;
- 2) назначение судебно-химической (токсикологической, ихтиологической, зоологической, агротехнической и/или медицинской) экспертизы;
- 3) допрос работников соответствующего органа экологического контроля;
- 4) осмотр близлежащих предприятий, использующих подобные вещества в производстве, изъятие проб;
- 5) назначение судебно-химической экспертизы.
- 6) допрос работников предприятия.

Ситуация 6: известны как источник, так и место выброса.

Информация такого содержания может поступить как от органа экологического контроля, в порядке надзора за соблюдением законодательства об охране природы, так и от самого предприятия-загрязнителя, хотя последнее происходит достаточно редко.

Следы могут быть сохранены или не сохранены.

Типовые версии, возникающие в такой ситуации, касаются того, насколько масштабным является произошедшее загрязнение: либо

оно распространилось на большую территорию, либо место выброса и место последствий совпадает.

Рекомендуемый порядок следственных и иных процессуальных действий на первоначальном этапе:

1) осмотр места происшествия с изъятием проб, экземпляров погибших животных, рыбы;

2) осмотр близлежащей территории;

3) назначение судебно-химической (токсикологической, ихтиологической, зоологической, агротехнической и/или медицинской) экспертизы;

4) запрос в метеослужбу об изменениях погодных условий;

5) допрос работников соответствующего органа экологического контроля;

6) допрос работников предприятия.

Ситуация 7: известны источник и место распространения последствий.

Подобная ситуация возникает в том случае, когда место распространения последствий и место выброса различны. Причем характер загрязнения не вызывает сомнений в том, с какого именно предприятия оно произошло (например, это единственное предприятие на близлежащей территории, которое производит или использует подобного рода отходы/вредные вещества).

Как уже указывалось выше, здесь может быть две версии - либо выброс произошел непосредственно около предприятия, либо место выброса выведено или загрязняющие вещества вывезены за его пределы.

Следы на месте выброса, как правило, сохранены.

Информация о загрязнении может поступить как от отдельных граждан, так и от компетентных органов.

Рекомендуемый порядок следственных действий на первоначальном этапе:

1) осмотр места происшествия с изъятием проб, экземпляров погибших животных, рыбы;

2) осмотр близлежащей территории;

3) назначение судебно-химической (токсикологической, ихтиологической, зоологической, агротехнической и/или медицинской) экспертизы;

4) допрос работников предприятия;

5) допрос работников соответствующего органа экологического контроля.

Таким образом, при расследовании экологических преступлений основными подходами являются системный и ситуационный подходы, каждый из которых направлен на всестороннее исследование материалов дела. Системный подход позволяет проанализировать

составные части материалов дела по-отдельности и установить взаимосвязь и взаимозависимость между ними. Ситуационный подход позволяет диагностировать текущее положение дел, установить исходные данные и сформулировать алгоритм следственных действий. Оба перечисленных подхода направлены на повышение качества расследования экологических преступлений.

Список использованных источников:

1. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Белкин Р.С. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – 240 с.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.С. Волчецкая. – М., 1997. – 395 с.
3. Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности / отв. ред. Т.С. Волчецкая. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – 450 с.
4. Комаров И.М., Пономаренко Н.Ю., Ян Е.И. Ситуационный подход как научно-практическая категория криминалистики // <file:///C:/Users/User/Downloads/situatsionnyu-podhod-kak-nauchno-prakticheskaya-kategoriya-kriminalistiki.pdf>
5. Справочная книга криминалиста / Под рук. д.ю.н. Н.А. Селиванова. – М.: Норма-Инфра-М, 2000. – 727 с.
6. Волчецкая Т.С. Методические основы расследования экологических преступлений: ситуационный подход // Экологическая безопасность и ее правовое обеспечение. – Калининград, 1999. – С. 24-27.
7. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист Москва, 2005. – 781 с.
8. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2010. – 780 с.
9. Шепитько В.Ю. Теория криминалистической тактики: Монография. – Харьков, 2002. – 349 с.
10. Иванова Л.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования преступлений, связанных с загрязнением вод и атмосферы: Автореф. канд...юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.
11. Методические рекомендации по расследованию преступных загрязнений водных объектов / Н. М. Аршаница, С. В. Кузьмин. – СПб., 1991. – 162 с.
12. Шепитько В.Ю. Справочник следователя / В.Ю. Шепитько. – Киев: Издательский Дом «Ин Юре», 2001. – 208 с.
13. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.

Ибрагим Темірлан Төленгенұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

**БАС БОСТАНДЫҒЫН ШЕКТЕУГЕ СОТТАЛҒАНДАР ҮШІН ЖҰМЫС
ОРЫНДАРЫН КВОТАЛАУ КЕЗІНДЕГІ ТӘЖІРИБЕ ПРОБЛЕМАЛАРЫ**

Аннотация. Мақалада сотталғандарды квота арқылы жұмысқа орналастыру кезінде жергілікті атқарушы органдар мен пробация қызметтерінің өзара іс-қимыл тетіктері талданады. Автор сотталғандарды жұмысқа орналастыру кезінде квоталауға байланысты проблемаларды анықтады және Қазақстан Республикасының заң шығарушысының одан әрі норма шығару кезінде осы мәселеге ерекше назар аудару, сондай-ақ аумақтық жергілікті атқарушы органдармен ынтымақтастықта пробация институтының рөліне назар аудару қажеттігін көрсетті.

Түйінді сөздер: жұмыспен қамту; жазаны орындау; квота; жергілікті атқарушы органдар; жұмысқа орналастыру.

Аннотация. В статье проанализированы механизмы взаимодействия местных исполнительных органов и служб пробации при трудоустройстве осужденных через квоту. Автором выявлены проблемы, связанные с квотированием при трудоустройстве осужденных, и указано на необходимость уделения законодателем Республики Казахстан особого внимания данному вопросу при дальнейшем нормотворчестве, а также акцентирования внимания на роли института пробации в сотрудничестве с территориальными местными исполнительными органами.

Ключевые слова: занятость; исполнение наказания; квота; местные исполнительные органы; трудоустройство.

Annotation. The article highlights the problems of mechanisms of interaction between local executive bodies and probation services that arise when convicts are employed through a quota. The author highlights the key problems of quotas in the employment of convicts, which the legislator of the Republic of Kazakhstan should focus on in future rulemaking, as well as take into account probation services in cooperation with territorial local executive bodies.

Keywords: employment; execution of punishment; quota; local executive bodies; employment.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 24-бабына сәйкес «Әркімнің еңбек ету бостандығына, қызмет пен кәсіп түрін еркін таңдауына және қауіпсіздік пен тазалық талаптарына сай еңбек ету жағдайына, еңбегі үшін нендей бір кемсітусіз сыйақы алуына, сондай-ақ жұмыссыздықтан әлеуметтік қорғалуға құқығы бар екендігі көрсетілген».⁴⁵

⁴⁵ Қазақстан Республикасының Конституциясы: 30.08.1995 ж. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 05.03.2023).

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің (бұдан әрі – ҚАК) 4-бабының 1-бөлігіне сәйкес сотталғандарды түзеу қылмыстық-атқару заңнамасының мақсаты болып табылады.⁴⁶

Көрсетілген норма халықаралық деңгейде сотталғандармен қарым-қатынас стандарттарында тікелей қарастырылған. Нақты айтқанда, 2015 жылдың мамырында қабылданған «Біріккен Ұлттар Ұйымының тұтқындардың айналымына қатысты ең төменгі стандартты» атты Нельсон Мандела ережесінде көрсетілген [1.29-32].

М.А. Аюбаев көрсеткендей «Сотталған өмір сүретін еңбек режимі жеке қылмыстың алдын алу тәсілдерінің бірі болып табылады және әдетте талқыланатын адамдардың бос жүруімен байланысты. Еңбекті ұйымдастыру сапасы, еңбекақысы, орындалған жұмысқа сотталушының оған қатынасы еңбек өнімділігіне ғана емес, оны түзеу процесіне әсер етеді» [2. 2-3].

Ж.Б. Оспанова «сотталғанды еңбекпен ғана емес, сонымен бірге сотталушыға еңбекке деген құрметті тәрбиелеу және болашақта үнемі еңбек ету қажеттілігін саналарына енгізу маңызды» деп көрсетеді [3. 56].

Сондықтан, сотталғандарды түзеу, әлеуметтік дағдыға бейімдеу мемлекеттің басты міндеттерінің бірі деген жөн.

Мемлекет сотталғандарды түзеу және бейімдеу мақсатында квота институтын айқындаған. ҚАК-тің 18-бабына сәйкес жергілікті атқарушы орган, пробация қызметінің есебінде тұрған адамдар үшін, сондай-ақ мекемелерден босатылған адамдар үшін жұмыс орындарының квоталарын белгілейді.

Аталған заңнамалық актіге сәйкес жергілікті атқарушы және уәкілетті органдар, сотталған *(бас бостандығына шектеу жазасына сотталған, бас бостандығынан айыру мекемелерінің жеңіл жазаға ауыстырылған және толық өтеп шыққан)* тұлғаларды әлеуметтік бейімдеу мақсатында жұмыстар атқаруда.

Бірақ тәжірибеде көрсетілген органдар бұл бағыттағы жұмысты формальді түрде атқарып жатқандығы анықталған болатын. Айта кетсек, 2021 жылы Ақтөбе облысы Алға аудандық прокуратурасы қадағалау тәртібінде, жергілікті атқарушы органмен 2020 жыл және 2021 жылдың өткен кезеңдеріне аудан әкімімен бекітілген квоталардың орындалуына талдау жүргізді ⁴⁷[4. 1-2]. Талдау нәтижесімен аталған кезеңдерге бекітілген аудан әкімінің квоталардың орындалуы өз мақсатына жетпейтіні анықталды.

Мысалы, 2020 жылы 31 желтоқсанда №444 Алға ауданы әкімінің «Алға 2021 жылға арналған Алға ауданы бойынша пробация қызметінің есебінде тұрған адамдарды жұмысқа орналастыру үшін

⁴⁶ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі: 05.07.2015ж. № 234-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000234> (жүгінген күні: 05.03.2023).

⁴⁷ Ақтөбе облысы Алға аудандық прокуратурасының №2-0303-21-00511 жоғары тұрған прокурорға жолданған ақпараттық хаты.

жұмыс орындарына квота белгілеу туралы» қаулысы бекітілген. Аталған қаулыға сәйкес аудан аумағына 14 мекемеге 2% квота мөлшері (әр мекемеге 1 сотталған тұлғадан) бекітілген. Көрсетілген жұмыс орындарын зерделеу барысында, олардың 10 мекемесі білім беру саласында екендігі анықталған болатын.⁴⁸

Ал, Еңбек кодексінің 26-бабына сәйкес «Кәмелетке толмағандардың қатысуымен білім беру, тәрбиелеу және дамыту, демалысты ұйымдастыру және сауықтыру, дене шынықтыру және спорт, медициналық қамтамасыз ету, әлеуметтік қызметтер көрсету, мәдениет және өнер саласындағы ұйымдарға: адам өлтіргені, денсаулыққа қасақана зиян келтіргені, адамдардың денсаулығына және имандылыққа, жыныстық қолсұғылмаушылыққа қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін, экстремистік немесе террористік қылмыстар, адам саудасы үшін сотталғандығы бар немесе болған, қылмыстық қудалауда жүрген немесе қудалауда болған (Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 35-бабы бірінші бөлігінің 1) және 2) тармақшаларының негізінде оларға қатысты қылмыстық қудалау тоқтатылған адамдарды қоспағанда) адамдарды жұмысқа орналастыруға жол берілмейді».⁴⁹

Аталған бапқа сүйене отырып, квотаға бекітілген мекемелер (*жұмыс берушілер*), заңнамалық негіз ретінде сотталғандарды жұмысқа қабылдаудан бас тартуға ықпал еткені анық және ол үшін жауаптылыққа тарту мәселесін қарастыруға бүгінгі күнге мүмкіншілік жоқ.

Сонымен қатар, «Халықты жұмыспен қамту туралы» Заңының (*бұдан әрі – Заң*) 9-бабына сәйкес «Пробация қызметінің есебінде тұрған адамдарды және бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды жұмысқа орналастыру үшін жұмыс орындарына квота белгілеуге құзыреттілігі көрсетілген».⁵⁰

Дегенмен, Заңда жергілікті атқарушы органының жұмыс күшінің болжамды қажеттілігін айқындату туралы құзыретті нормасы айқындалмауына байланысты, жергілікті атқарушы органдармен квота формальді түрде орындалып отыр.

Осы саладағы заңнамалық актілерді зерделеу барысында сотталғандардың жұмыс орындарын квоталау механизмінің тиімділігіне кері әсер ететін басқа да жағдаят анықталды.

Мысалы, Алға ауданы әкімі аппаратының аймақтық паспортының мәліметіне сәйкес аудан бойынша 1 қала және 12 ауылдық округтері бар.⁵¹

³ 31.12.2020 жылғы Алға ауданы әкімінің 2021 жылға арналған Алға ауданы бойынша пробация қызметінің есебінде тұрған адамдарды жұмысқа орналастыру үшін жұмыс орындарына квота белгілеу туралы» №444 қаулысы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V20CC007933> (жүгінген күні: 06.03.2023ж.)

⁴ Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі: 23.11.2015ж. № 414-V ҚРЗ [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414> (жүгінген күні: 06.03.2023).

⁵⁰ Қазақстан Республикасының Халықты жұмыспен қамту туралы Заңы 06.04.2016 № 482-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000482> (жүгінген күні: 06.03.2023).

⁵¹ Ақтөбе облысы Алға ауданы әкімі аппаратының аймақтық паспорты.

Көрсетілген округтардың ішінен аудан орталығына 4 ауылдық округтері (*Бестамақ, Тамды, Есет батыр, Қарағаш*) жақын орналасқан, қалған 8 округ өте қашық тұрақталған.

Бұл өз кезегінде, аудан аумағындағы ауылдық елді мекендерінде көлік инфрақұрылым мәселесі бүгінгі күнге проблемалық сұрақ ретінде қарастыруға болады.

Нәтижесінде сотталғандар әлеуметтік мәселелерді өз бетінше шешуге мәжбүр. Олардың көпшілігінде қоғам мақұлдаған тәсілдермен жұмысқа орналасу мәселелерін шешудің нақты мүмкіндігі жоқ. Бұл, ең алдымен, әлеуметтік байланыстары бастапқыда жоғалған сотталғандарға қатысты (*мысалы, балалар үйлері мен мектеп-интернаттардың бұрынғы тәрбиеленушілері*) немесе жазасын өтеу кезеңінде (*егер адам бұрын бас бостандығынан айыруды өтеген болса*) айқындалған.

Қорытындылай келе, сотталғандарға арналған жұмыс квотасы проблемаларын ықтималды шешу үшін осы саладағы нормативті актілерге жергілікті атқарушы органдарының құзыреттіліктерін нақты орнату туралы мәселесін қарастыруды ұсынамыз.

Пайданылған әдебиеттер тізімі:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf. (жүгінген күні: 05.03.2023).

2. Аюбаев М.А. «Меры правового воздействия на осужденных как условия успешной реализации профилактики преступности в уголовно-исполнительной системе. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_366. (жүгінген күні: 05.03.2023).

3. Оспанова Ж.Б. Правовое регулирование труда осужденных в современных условиях. Дисс. канд юрид. наук. - Челябинск, 2007.

Исагалиев Ерканат Серикович,
магистрант Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республики Казахстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Аннотация. Автором рассмотрено уголовное законодательство Республики Казахстан об ответственности за превышение власти или должностных полномочий. В статье отражены современное состояние законодательства по вопросам противодействия рассматриваемому деянию. Изучение статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК позволило проанализировать текущую ситуацию ответственности за превышение власти или должностных полномочий. В результате анализа автором выявлены проблемные вопросы квалификации данного уголовного правонарушения. В заключительной части приводятся выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства об ответственности за превышение власти или должностных полномочий.

Ключевые слова: уголовный закон; должностное лицо; превышение власти; должностные полномочия; сотрудник правоохранительного органа; проблемы квалификации.

Аннотация. Автор Қазақстан Республикасының билікті немесе лауазымдық өкілеттіктерді асыра пайдаланғаны үшін жауапкершілік туралы қылмыстық заңнамасын қарады. Мақалада қарастырылып отырған іс-әрекетке қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша заңнаманың қазіргі жағдайы көрсетілген. ҚР Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің статистикалық деректерін зерделеу билікті немесе лауазымдық өкілеттіктерді асыра пайдаланғаны үшін жауаптылықтың ағымдағы жағдайын талдауға мүмкіндік берді. Талдау нәтижесінде автор осы қылмыстық құқық бұзушылықты саралаудың мәселелерін анықтады. Қорытынды бөлімде билікті немесе лауазымдық өкілеттіктерді асыра пайдаланғаны үшін жауаптылық туралы заңнаманы одан әрі жетілдіру бойынша қорытындылар мен ұсыныстар келтіріледі.

Түйінді сөздер: қылмыстық заң; лауазымды тұлға; билікті асыра пайдалану; лауазымдық өкілеттіктер; құқық қорғау органының қызметкері; саралау мәселелері.

Annotation. The presented article examines the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan on liability for abuse of power or official authority. The article reflects the current state of legislation on countering the act in question. The study of statistical data of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan allowed analyzing the current situation of responsibility for abuse of power or official authority. As a result of the analysis, the author identified problematic issues of the qualification of this criminal offense. The final part contains conclusions and proposals for further improvement of the legislation on liability for abuse of power or official authority.

Keywords: criminal law; official; abuse of power; official authority; law enforcement officer; qualification problems.

Разработка и реализация на практике комплекса мер, в том числе правового характера, в области противодействия коррупции определяется в качестве одного из основных направлений правовой политики Республики Казахстан.

Особое внимание законодателя уделяется изучению проблем правовой регламентации ответственности за преступления, совершаемые специальными субъектами с незаконным использованием ими своего должностного положения, к наиболее опасным из которых, наряду со злоупотреблением должностными полномочиями и взяточничеством, следует отнести и превышение власти или должностных полномочий.

Данный вид уголовного правонарушения является одним из наиболее распространенных и опасных преступлений против интересов государственной службы и государственного управления.

Согласно статистическим данным за период с 2017-2022 годы зарегистрировано 9 292 досудебных расследований в отношении фактов превышения власти или должностных полномочий (2017 г. - 2699, 2018 г. - 2133, 2019 г. - 1758, 2020 г. - 1170, 2021 г. - 843, за 2022 г. - 689).

Распространенность состава рассматриваемого преступления свидетельствует о необходимости на постоянной основе совершенствования мер по противодействию подобным преступлениям, опасность которых заключается в подрыве эффективности государственного управления и авторитета власти в обществе. Такие негативные последствия могут оказать существенное разрушающее влияние на различные сферы общественной жизни, в этой связи социальная опасность указанных деяний представляется чрезвычайной.

Превышение власти и или должностных полномочий является одним из преступлений, которые относятся к главе 15 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления». Несмотря на то, что рассматриваемый состав имеет схожие признаки со злоупотреблением должностными полномочиями, законодателем в качестве коррупционного преступления признается только состав превышения власти и или должностных полномочий при совершении его виновным в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям (п.29) ст.3 УК РК) [1].

Из смысла наименования главы 15 УК РК следует, что при квалификации превышения власти и или должностных полномочий

такое преступление следует относить к иным преступлениям (за исключением коррупционного состава - п.3) ч.4 ст.362 УК РК). В теории уголовного права такие преступления относят к должностным.

Объектом рассматриваемого преступления являются интересы государственной службы и государственного управления.

С объективной стороны превышение власти и или должностных полномочий характеризуется наличием следующих признаков:

1) совершение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий;

2) наступление последствий в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;

3) причинной связи между деянием и последствием.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности за рассматриваемое деяние является установление того обстоятельства, что указанные субъекты совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий, необходимо выяснение правовых актов, регулирующих такие полномочия и какие конкретно положения акта были нарушены.

Согласно п.9) ст.1 Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан» «должностные полномочия – права и обязанности, предусмотренные конкретной государственной должностью, отвечающие целям и задачам, стоящим перед государственными органами, в которых осуществляют свою деятельность государственные служащие» [2]. Применительно к диспозиции ст.362 УК РК признак «явного» выхода виновного за пределы своих полномочий в составе превышения должностных полномочий, должен носить субъективно-объективный характер. Представляется, что явный выход за пределы предоставленных такому лицу полномочий должен быть очевидным, ясным окружающим, при этом такой явный выход должен осознаваться самим виновным.

Солидарны с мнением А. Агыбаева, который считает, что «для установления признаков состава преступления необходимо точно установить объем полномочий, предоставленных данному должностному лицу.

Права и полномочия, за пределы которых выходит виновное должностное лицо, совершая рассматриваемое преступление, определяются законами и подзаконными актами; постановлениями, распоряжениями, приказами, инструкциями, уставами, циркулярами и т.д.» [3].

При установлении признаков преступления по ст. 362 УК РК, требуется точное выяснение пределов полномочий субъекта уголовного правонарушения, и определение конкретных нарушений таких полномочий.

Преступные действия виновного лица должны быть связаны непосредственно с его должностным положением, должны вытекать из него и должны быть совершены в процессе служебной деятельности или в связи со служебной деятельностью.

Ответственность за превышение власти или должностных полномочий наступает лишь в том случае, когда виновное лицо обладало какими-либо полномочиями по отношению к потерпевшему физическому лицу или к организации, права и интересы которых существенно нарушены действиями данного лица. Момент окончания преступления связан с наступлением последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом государственных и общественных интересов.

Указанные последствия являются оценочной категорией. При его установлении необходимо учитывать количество потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда, степень отрицательного влияния на нормальную работу государственных органов, органов местного самоуправления, государственных учреждений, других структурных подразделений государственного аппарата.

Согласно п. 14) ст.3 УК РК существенный вред заключается в «нарушении конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; причинении значительного ущерба; возникновении трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица; нарушении нормальной работы организаций или государственных органов; срыве важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; несвоевременном обнаружении или отражении нападения вооруженных групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники, допущение беспрепятственного незаконного перехода через Государственную границу Республики Казахстан лиц и транспортных средств, перемещения контрабандных грузов, попустительство действиям, наносящим ущерб пограничным сооружениям, техническим средствам охраны границы; иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда» [1]. При квалификации уголовного деяния необходимо установление признаков указанных последствий, определение их количественной и качественной характеристики.

Субъективная сторона превышения власти или должностных полномочий характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Виновное лицо сознает, что совершаемые им действия явно выходят за пределы имеющихся у него полномочий, предвидит последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства, желает наступления указанных последствий или сознательно их допускает либо относится к ним безразлично. Мотивы и цели превышения власти или должностных полномочий могут быть любыми, при квалификации не имеют значения.

Субъектом рассматриваемого состава в соответствии с уголовным законодательством признаются следующие лица:

- лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций либо приравненное к нему лицо (ч.1 ст. 362 УК РК);
- должностное лицо (ч.1 ст. 362 УК РК);
- лицо, занимающее ответственную государственную должность (ч.3 ст. 362 УК РК).

Правовая характеристика указанных субъектов раскрывается в п.п.16), 26), 27) и 28 ст.3 УК РК. Касательно указанного перечня субъектов в п.2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» (далее - НВПС) установлено следующее: «Субъектами коррупционных преступлений являются лица, указанные в пунктах 16), 19), 26), 27) и 28) статьи 3 УК, и должностные лица иностранного государства или международной организации»[4]. При этом, следует учитывать, что превышение власти и или должностных полномочий полностью коррупционным не признается, только при обстоятельствах, указанных уголовным законом.

Такое положение на наш взгляд представляет определенные трудности при квалификации рассматриваемого состава уголовного правонарушения в контексте его разграничения от коррупционных преступлений, в частности злоупотребления должностными полномочиями.

Кроме того, некоторые составы коррупционных преступлений были дополнены особой категорией субъектов.

Так, в связи с тем, что в Послании Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новых условиях: период действий» предусмотрено положение о том, что «в Уголовный кодекс необходимо внести изменения в части ужесточения наказания за коррупцию сотрудников правоохранительных органов, судей, взяточников и посредников во взяточничестве» [5] в действующее уголовное законодательство внесены ряд изменений в нормы,

предусматривающие ответственность за коррупционные преступления.

Законом Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан и противодействия коррупции в уголовном процессе» [6] в качестве признаков квалифицированного и особо квалифицированного составов по следующим коррупционным преступлениям определены следующие категории субъектов «сотрудник правоохранительного органа», «лицо, занимающее ответственную государственную должность в правоохранительном органе», «судьи»:

- ст. 361 УК РК (Злоупотребление должностными полномочиями);
- ст. 364 УК РК (Незаконное участие в предпринимательской деятельности);
- ст. 365 УК РК (Воспрепятствование занятию законной предпринимательской деятельностью);
- ст. 366 УК РК (Получение взятки);
- ст. 369 УК РК (Служебный подлог);
- ст. 370 УК РК (Бездействие по службе).

Усиление степени уголовной ответственности указанных категорий субъектов за совершение коррупционных преступлений, на наш взгляд связано с их особым статусом в силу их специальных полномочий и социальной роли. Данное обстоятельство представляется целесообразным и в дальнейшем, по нашему мнению, будет способствовать снижению коррупционных рисков среди указанных субъектов, улучшению статуса сотрудников правоохранительных органов в обществе и государстве в целом.

Применительно к рассматриваемому составу превышения власти или должностных полномочий субъекты, такие как «сотрудник правоохранительного органа», «лицо, занимающее ответственную государственную должность в правоохранительном органе», «судья» также могут совершать указанные деяния. При этом, по степени тяжести совершенное такими субъектами превышение власти или должностных полномочий будет носить достаточно опасный характер.

В этой связи, представляется целесообразным предусмотреть соответствующие нормы (в частях ст. 362 УК РК) об ответственности указанных выше специальных субъектов за превышение власти или должностных полномочий.

Несмотря на то, что правоохранительные органы являются стабилизаторами политической и социально-экономической системы и требования к обеспечению и соблюдению ими законности и правопорядка повышены, немало случаев, когда сами сотрудники вышеназванных органов выступают субъектами преступлений при

исполнении должностных обязанностей, превышая свои должностные полномочия.

Преступления, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов, изначально призванных стоять на страже законных интересов граждан, общества и государства, подрывают авторитет, как системы отправления правосудия, так и государства в целом. Эти обстоятельства, в свою очередь, дестабилизируют функционирование органов власти и управления и способствуют формированию правового нигилизма у граждан.

Таким образом, по итогам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что правоприменительная практика квалификации превышения власти или должностных полномочий, имеет определенные сложности, которые обусловлены несовершенством уголовного законодательства.

Предложения, сформулированные в ходе исследования, на наш взгляд, будут способствовать улучшению состояния законодательства по противодействию превышению власти или должностных полномочий.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm (дата обращения: 20.02.2023);
2. О государственной службе Республики Казахстан Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> (дата обращения: 20.02.2023);
3. Агыбаев А. Двойная ответственность [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id (дата обращения: 20.02.2023);
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000008S> (дата обращения: 22.02.2023);
5. «Казахстан в новой реальности: время действий» Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (дата обращения: 25.02.2023);
6. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z2000000384> (дата обращения: 25.02.2023).

УДК 34.343.412

Накишев Нурлан Сембаевич

старший преподаватель Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,

магистр юридических наук, советник юстиции,
г. Астана, Республика Казахстан

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ПЫТКАХ В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье освещены международно-правовые нормы по предупреждению пыток, понятие пыток, уделяется внимание вопросам приведения отечественного законодательства в соответствие с международными, предлагаются поправки в Уголовный Кодекс Республики Казахстан относительно отнесения к субъектам преступления по ст. 146 УК РК.

Ключевые слова: пытки; санкции; международно-правовые нормы; лицо, выступающее в официальном качестве; Конвенция.

Аннотация. Мақалада азаптаудың алдын алудың халықаралық-құқықтық нормалары, азаптау ұғымы айқындалады, отандық заңнаманы халықаралық заңдарға сәйкестендіру мәселелеріне назар аударылады, қылмыс субъектісін ҚР ҚК 146-бабына жатқызуға қатысты түзетулер ұсынылады.

Түйінді сөздер: азаптау; санкциялар; халықаралық-құқықтық нормалар; ресми өкіл ретінде әрекет ететін тұлға; Конвенция.

Annotation. The article highlights the international legal norms on the prevention of torture, the concept of torture, also pays attention to the issues of bringing domestic legislation into line with international ones, and proposes amendments to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan regarding the attribution to the subjects of a crime under Article 146 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: torture; sanctions; international legal norms; a person acting in an official capacity; Convention.

Запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания провозглашён международными документами, которые являются юридически обязательными для стран, которые к ним присоединились.

Среди международных актов, составляющих основу международно-правового предупреждения пыток, является Всеобщая декларация прав человека 1948 г., в которой указывается, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира ... и необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона ...» [1].

Аналогичное требование содержится в положениях Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Так, согласно ст. 7 данного Пакта «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам» [2].

В целях регулирования вопросов исключения применения пыток и насилия в отношении всего человечества и содержащими гарантии соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина Генеральная Ассамблея ООН 9 декабря 1975 г. принята Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [3].

Международно-правовые стандарты запрета пыток и их криминализации закреплены в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [4]. В частности, в ней дано определение преступления пытки, провозглашен принцип абсолютного запрета ограничения права человека на защиту от пыток, а также разработан контрольный механизм по реализации норм Конвенции государствами-участниками.

Таким образом, анализ международных правовых актов свидетельствует об обязанности каждого государства соблюдать основные права и свободы человека в любых ситуациях и не допускать их нарушения, а также проводить эффективные расследования и привлекать виновных за такие действия к ответственности, что подчеркивает особую значимость запрета пыток в системе общечеловеческих ценностей.

Республика Казахстан присоединилась и ратифицировала все вышеуказанные международные документы. И в рамках международных обязательств в Казахстане принимаются законодательные, административные, судебные и иные меры для предотвращения или наказания любых случаев применения пыток и приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Вместе с тем, принимаемые законодательные меры не в полной мере решили проблемные вопросы, связанные с соответствием норм отечественного уголовного законодательства международным правовым актам.

Одной из них является несоответствие в полной мере диспозиции ст. 146 УК [5] понятию «пытки» указанного в п.1 ст.1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных унижающих достоинство видов обращения и наказания, что в свою очередь влечет проблемы при привлечении к уголовной ответственности лиц, наделенных властными полномочиями (врачи, санитары, педагоги, охранники и др.).

Кроме того, в диспозиции ст. 146 УК РК отсутствует понятие «лицо, выступающее в официальном качестве», как указывается в ст. 1 Конвенции против пыток, что исключает возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, наделенных властными полномочиями (врачи, санитары, педагоги, охранники и др.).

В целях приведения отечественного законодательства в соответствие с положениями Конвенции против пыток ООН и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания необходимо введение нового субъекта ст.146 УК РК - «лицом, выступающим в официальном качестве». При этом, под лицами, выступающим в официальном качестве следует признавать любое лицо, не подпадающее под определение должностного, но в полномочия которого входит установление ограничений или право требования их соблюдения в отношении лиц, находящихся в их распоряжении, или под их опекой, охраной или в иной зависимой форме, или в случае отсутствия таких полномочий и прав, но признаваемые другими лицами.

Не вполне соответствующим положениям международных правовых актов является примечание к ст. 146 УК РК предусматривающее освобождение от уголовной ответственности случаи причинения физических и психических страданий, в результате законных действий должностных лиц. Однако в Конвенции против пыток говорится о законных «санкциях» и что никакие «законные действия» сотрудников правоохранительных органов не могут оправдать пытки.

В этой связи следует расширить примечание к ст. 146 УК, позволяющий отличать «законные действия» должностных лиц от «незаконных».

Запрет пыток, предусмотренный в международных актах, требует от государств применения целостного подхода к искоренению, предупреждению, расследованию и судебному преследованию любых таких злоупотреблений, что требует надлежащих мер наказания, соизмеримые с тяжестью такого преступления.

Согласно действующему законодательству ч. 1 ст. 146 УК РК за совершение пыток предусмотрены следующие виды наказаний штраф (до пяти тысяч МРП), исправительные работы (до пяти тысяч МРП), ограничение свободы (до пяти лет), лишение свободы (до пяти лет), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (до трех лет лет), а по ч. 2 ст. 146 УК РК срок лишения свободы предусмотрен от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, а в ч. 3 срок лишения свободы с пяти до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Следует отметить, что в большинстве зарубежных стран пытки, в том числе и без отягчающих обстоятельств являются тяжкими преступлениями и санкции предусматривают уголовную ответственность в виде лишения свободы на относительно

продолжительный срок (до 14 лет в Канаде и в Австралии; до 15 лет во Франции; до 20 лет в США), а среди дополнительных наказаний наряду с лишением права занимать определенные должности предусматривается конфискация имущества [6].

В этой связи, следует увеличить сроки лишения свободы по ч. 1 ст. 146 УК РК с пяти лет лишения свободы до шести лет, а также исключить из санкции иные виды наказания, за исключением лишения свободы и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В ч. 2 ст. 146 УК РК увеличить сроки лишения свободы с семи до восьми лет лишения свободы, а в ч. 3 минимальный срок лишения свободы повысить с трех до шести лет.

Таким образом, предлагается изложить ст. 146 УК РК в следующей редакции:

«Статья 146. пытки

1. Умышленное причинение сильных физических и (или) психических страданий, совершенное должностным лицом, либо лицом, выступающим в официальном качестве, либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, -

наказывается лишением свободы на срок до шести лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное:

- 1) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;
- 3) с причинением средней тяжести вреда здоровью;
- 4) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего, -

5) с применением оружия или специальных средств, -
наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия или причинение тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть потерпевшего, наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Примечание. Не признаются пыткой физические и психические страдания, причиненные в результате применения предусмотренных

законом мер принуждения, пресечения или наказания, неотделимы от этих мер или вызываются ими случайно.

Лицо, выступающее в официальном качестве признается – любое лицо, не подпадающее под определение должностного, но в полномочия которого входит установление ограничений или право требования их соблюдения в отношении лиц, находящихся в их распоряжении, или под их опекой, охраной или в иной зависимой форме, или в случае отсутствия таких полномочий и прав, но признаваемые другими лицами.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (Ш) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 09.03.2023).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpok.shtml (дата обращения: 09.03.2023).

3. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/wqoifincv/cvcsdoij> (дата обращения: 09.03.2023).

4. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 09.03.2023).

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 09.03.2023 г.).

6. Ханахмедова Л.В. Правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток: Международный и национальный аспекты // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-zaprescheniya-i-predotvrascheniya-pytok-mezhdunarodnyy-i-natsionalnyy-aspekty> (дата обращения: 09.03.2023).

Сарсенбаев Олжас Азарханович,
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы квалификации убийства при отягчающих обстоятельствах, в частности в отношении наиболее уязвимых от преступления лиц – новорожденных детей и малолетних лиц. Проводится анализ выработанных в действующем законодательстве и науке понятий «новорожденный», «малолетний», «несовершеннолетний», с позиции уголовного правового статуса рассматривается их соотношение. Отмечается необходимость выработки единого подхода к пониманию вышеуказанных терминов, уточнения их возрастных критериев и совершенствования действующего уголовного законодательства в этой сфере, и усиление ответственности за совершение убийства новорожденного, в том числе и матерью, при обстоятельствах исключающих психотравмирующую ситуацию или состояния психического расстройства.

Ключевые слова: убийство при отягчающих обстоятельствах; проблемы квалификации; признаки потерпевшего; ребенок как объект преступного посягательства; новорожденный; малолетний; несовершеннолетнее лицо.

Аннотация. Мақалада адам өлтіру кезіндегі ауырлататын мән-жайлар, атап айтқанда, қылмысқа неғұрлым осал адамдар – жаңа туған балалар мен кәмелетке толмағандар өлтіруін саралау мәселелері айқындалған. Қолданыстағы заңнамада және ғылымда әзірленген «жаңа туған бала», «жас бала», «кәмелетке толмаған» ұғымдарына қылмыстық-құқықтық мәртебе тұрғысынан талдау жүргізіледі, олардың ара-қатынасы қарастырылады. Жоғарыда аталған терминдерді түсінуге бірыңғай тәсілді әзірлеу, олардың жас өлшем-шарттарын нақтылау және осы саладағы қолданыстағы қылмыстық заңнаманы жетілдіру шаралары қабылданған. Жаңа туған баланы өлтіру, оның ішінде ол қылмыс анасымен психикасын күйзелтетін ахуал болмаған жағдайда және есі дұрыс кезінде жасалған кезде, жауаптылықты күшейту қажеттілігі атап өтіледі.

Түйінді сөздер: ауырлататын мән-жайларда адам өлтіру; саралау мәселелері; жәбірленуші белгілері; бала қылмыстық қолсұғушылық объектісі; жаңа туған бала; кәмелетке толмаған адам.

Annotation. The article deals with the problems of qualification of murder under aggravating circumstances, in particular in relation to the most vulnerable persons from the crime – newborn children, and minors. The analysis of the concepts of «newborn», «juvenile», «minor» developed in the current legislation and science is carried out, also from the position of the criminal legal status, their correlation is considered. It is noted that there is a need to develop a unified approach to understanding the above terms, clarifying their age criteria and improving the current criminal legislation in this area, and strengthening responsibility for the murder of a newborn, including by the mother, under circumstances excluding a traumatic situation or a state of mental disorder.

Keywords: murder under aggravating circumstances; qualification problems; signs of the victim; a child as an object of criminal encroachment; a newborn; a juvenile person; a minor person.

В комплексе уголовного права обособленное место занимает вопрос защиты жизни и здоровья детей, которые в силу своих физических и психических возможностей являются более уязвимыми и незащищенными к совершению в отношении них уголовных правонарушений.

Согласно ст. 27 Конституции Республики Казахстан - брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей [1].

Защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина являются основными задачами Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК). Уголовным законом предусмотрена ответственность за отдельные виды посягательств на жизнь и здоровье, в том числе и в отношении несовершеннолетних. Именно поэтому Особенная часть УК РК начинается с главы 1 «Уголовные правонарушения против личности», который включает в себя группу преступлений против жизни и здоровья, в том числе убийство [2].

Представляющим наиболее повышенную общественную опасность уголовно-наказуемым посягательством против личности является убийство. Убийство является одним из самых тяжких насильственных преступлений, которое совершается по отношению к другому лицу и заключается в противоправном причинении смерти.

Согласно ч. 1 ст. 99 УК РК, убийство, то есть противоправное умышленное причинение смерти другому человеку. В таком случае в качестве пострадавшего признается любое лицо старше 18 лет. Если деяние совершается в отношении лиц, не достигших 18 лет, но старше 14 лет, то такое деяние следует квалифицировать по п. 14) ч.2 ст.99 УК РК как убийство заведомо несовершеннолетнего лица. Указанный признак является квалифицирующим, повышающим степень общественной опасности рассматриваемого деяния и усиливающим уголовную ответственность лица, совершившего убийство при отягчающих обстоятельствах.

Обязательным признаком, необходимого для установления при квалификации убийства по п.14) ч.2 ст. 99 УК РК, является осведомленность виновного до момента совершения убийства о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего. Разъяснение об этом содержится в п.14-1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» (далее – НПВС) [3].

Кроме того, Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» статья 99 УК РК дополнена частью третьей следующего содержания: 3. Убийство малолетнего лица [4].

Если с термином «несовершеннолетний» особых сложностей не возникает, в силу того, что согласно ч. 1 ст. 80 УК РК содержание термина раскрывается следующим образом: «несовершеннолетними, на которых распространяется действие настоящего раздела, признаются лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [2]. На наш взгляд, данная норма применима и к другим статьям уголовного закона, в том числе при квалификации убийства заведомо несовершеннолетнего лица.

Вместе с тем, в УК РК и НПВС касательно термина «малолетний» не содержится разъяснений, законодатель не раскрыл их содержания в части квалифицированных составов преступлений с применением указанного признака квалифицированных составов, что, в свою очередь, приводит к вольному толкованию правоприменителем.

Согласно нормам Гражданского кодекса Республики Казахстан под малолетними следует понимать лиц, не достигших 14-летнего возраста (ст.23 ГК РК) [5]. При этом гражданским законодательством не устанавливается нижний пороговый уровень возраста малолетнего (с рождения, с 3-х лет и т.д.)

Для достижения определенных целей исследования, в части квалифицированных составов преступлений убийства в отношении детей, прежде всего нам необходимо определить, кого следует считать малолетним лицом.

В уголовном праве малолетним лицом принято считать лицо до 14 лет, однако это положение в настоящее время в уголовном законе своего закрепления не получило.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, и чтобы дать разъяснение понятия «малолетний», в первую очередь имеется необходимость дать конкретизированное понятие «новорожденному лицу», которое используется лишь в диспозиции привилегированного состава убийства, предусмотренного ст.100 УК РК (Убийство матерью новорожденного ребенка). В данном случае законодатель аналогично не разъяснил суть данного понятия ни в уголовном законе, ни в других нормативных правовых актах. В п.25 НПВС лишь указано, что при квалификации деяния по ст.100 УК РК следует учитывать новорожденность ребенка, которая определяется в

соответствии с педиатрическими критериями судебно-медицинской экспертизой. Убийство ребенка после истечения периода его новорожденности не может быть квалифицировано по ст.100 УК РК, ответственность в таких случаях наступает по ст.99 УК РК. Однако по какой части ст.99 УК РК привлекается мать ребенка совершившая убийство, если при совершении убийства не находилась в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, в данном нормативном постановлении также не разъясняется. В связи с чем имеет место быть неоднозначное толкование уголовного законодательства по этому вопросу.

В истории науки уголовного права выдвинуто несколько предложений относительно того, кого считать новорожденным. Выдвигались следующие критерии для установления границ окончания периода новорожденности:

- 1) пока он покрыт кровью родильницы и не обмыт матерью;
- 2) наличие сыровидной смазки на теле ребенка;
- 3) ребенок, которого, кроме матери, никто не видел;
- 4) до момента отпадения пуповины, в период между 4-м и 8-м днями с момента рождения ребенка;
- 5) ребенок, не занесенный в метрические книги, то есть о рождении которого не известно [6, с. 223].

Для единообразного применения нормы ст. 100 УК РК при квалификации важным является установление точных возрастных границ понятия «новорожденный». На сегодняшний день подходы к определению периода новорожденности разнятся не только в уголовном праве, но и в медицине, педагогике.

Период новорожденности начинается после первого вдоха; длительность его, условно принятая в большинстве стран, равна приблизительно трем-четырем неделям жизни [7, с.9]. Так, в педиатрии период новорожденности установлен сроком один месяц, в акушерстве равен одной неделе, в соответствии с критериями Всемирной организации здравоохранения равен 10 дням [8, с. 356].

Несмотря на сложность установления периода новорожденности, мы выступаем за конкретизацию понятия «новорожденный» в рамках науки уголовного права, для его субъективного толкования. В этой связи считаем необходимым исчислять срок новорожденности до одного месяца, с момента рождения ребенка.

Кроме того, считаем целесообразным дополнить ч.3 ст.99 УК РК, и установить уголовную ответственность за убийство новорожденного ребенка, в том числе и матерью, исключаящее психотравмирующей ситуации или состояния психического расстройства.

По отношению к термину «малолетний» в уголовно-правовой науке в целом до настоящего времени не сформировалось единого подхода. По мнению В.И. Абрамова, категории «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» охватываются общим понятием «ребенок» и могут служить основанием для формирования самостоятельного вида правового статуса [9, с.205]. Г.А. Трофимова подчеркивает, что если понятие «ребенок» употребляется в нескольких значениях, то термин «несовершеннолетний» является однозначным и обозначает носителя прав и обязанностей, не достигшего возраста совершеннолетия [10, с.70].

В то же время, и термин «несовершеннолетний» многими авторами трактуется по-разному. Так, А.П. Солдатов пишет, что указанное понятие включает в себя два самостоятельных понятия: «малолетний» и «подросток» [11, с.135]. О.В. Садина определяет малолетнего как несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет, а подростка как несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет [12, с.4].

Таким образом, учитывая мнение большинства научных исследователей указанных выше, считаю, что понятие «ребенок» шире, чем «несовершеннолетний», и прихожу к выводу, что ребенок – это лицо, который не достиг 18-летнего возраста, и его можно рассматривать как единое понятие, и в уголовном праве использовать лишь дефиниции «новорожденный», «малолетний», «несовершеннолетний» и использовать их для формирования самостоятельных видов правового статуса, установив следующий порог для малолетних лиц – от 1 месяца до 14 лет, для несовершеннолетних – от 14 лет до 18 лет.

С целью совершенствования категориального аппарата уголовного права, эффективного применения соответствующих норм УК РК представляется целесообразным Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» дополнить пунктом 1-1, в котором предусмотреть разъяснение следующего характера: «Для обеспечения правильного применения уголовного закона при квалификации уголовных правонарушений против жизни и здоровья под новорожденными следует понимать период с момента рождения и до 1 месяца, под малолетним понимать лицо в возрасте в период с 1 месяца до 14 лет».

Кроме того, предлагается дополнить ч.3 ст.99 УК РК, и установить уголовную ответственность за убийство новорожденного ребенка, в том числе и мать, при обстоятельствах исключающих

психотравмирующую ситуацию или состояния психического расстройства.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 16.02.2023).

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm (дата обращения: 18.02.2023).

3. «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/P07000001S> (дата обращения: 20.02.2023).

4. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1900000292> (дата обращения: 20.02.2023).

5. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/K940001000> (дата обращения: 21.02.2023).

6. Гернет М.Н. Детоубийство. Социологическое и сравнительно-правовое исследование. – Москва, 1911. – 318 с.

7. Большая медицинская энциклопедия / под ред. А.Н. Бакулева. Т. 21. – Москва: Советская энциклопедия, 1961.

8. Судебная медицина: учебник для юридических вузов / под общ. ред. проф. В.Н. Крюкова. – Москва: Норма, 2009. – 432 с.

9. Абрамов В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект) / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: СГАП, 2005. 324 с.

10. Трофимова Г.А. Совершеннолетний ребенок: пробелы в правовом статусе // Адвокат. 2014. № 8. С. 67-72.

11. Солдатов А.П. Гарантии и обеспечение прав в границах местного самоуправления. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2008. 387 с.

12. Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: автореф. дис....канд.юрид.наук: 12.00.01. Мытищи, 2009. 21 с.

Сүлеймен Ардақ Қуатұлы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

**О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ
ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы правового положения сотрудников правоохранительных органов при исполнении наказания в виде лишения свободы. Изучены особенности национального законодательства и рекомендации международных организаций по регламентации правового статуса лиц, исполняющих наказание в виде лишения свободы. С учетом проведенного анализа автором выработаны предложения, направленные на конкретизацию правового положения лиц, исполняющих наказание в виде лишения свободы, через призму разъяснения отдельных положений о правовом статусе сотрудников в Уголовно-исполнительном кодексе.

Ключевые слова: правовое положение; лишение свободы; справедливость; исполнение наказания; пенитенциарная система; осужденные.

Аннотация. Мақалада бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау кезінде құқық қорғау органдары қызметкерлерінің құқықтық жағдайының проблемалық мәселелері қарастырылады. Ұлттық заңнаманың ерекшеліктері және бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындайтын адамдардың құқықтық мәртебесін реттеу жөніндегі халықаралық ұйымдардың ұсынымдары зерделенді. Жүргізілген талдауды ескере отырып, автор қылмыстық-атқару кодексіндегі қызметкерлердің құқықтық мәртебесі туралы жекелеген ережелерді түсіндіру призмасы арқылы бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындайтын адамдардың құқықтық жағдайын нақтылауға бағытталған ұсыныстар әзірледі.

Түйінді сөздер: құқықтық жағдайы; бас бостандығынан айыру; әділеттілік; жазаны орындау; пенитенциарлық жүйе; сотталғандар.

Annotation. The article deals with problematic issues of the legal status of law enforcement officers in the execution of a sentence of imprisonment. The peculiarities of national legislation and the recommendations of international organizations on the regulation of the legal status of persons executing a custodial sentence are studied. Taking into account the analysis carried out, the author has developed proposals aimed at specifying the legal status of persons executing a custodial sentence through the prism of clarifying certain provisions on the legal status of employees in the Penal Enforcement Code.

Keywords: legal status; deprivation of liberty; justice; execution of punishment; penitentiary system; convicts.

Правовое положение сотрудников уголовно-исполнительной системы, осуществляющих функционирование институтов исполнения наказания, связанных с лишением свободы является важнейшей составляющей уголовно-исполнительных правоотношений для

правильного применения уголовного закона и ресоциализацию осужденных.

Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» поставлен акцент «на улучшении регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, а также усиления охраны прав и свобод осужденных. В том числе дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, путем его приближения к общепризнанным международным стандартам, с пересмотром подходов к реализации пенитенциарной probation, т.е. ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с учетом международного передового опыта, направленного на развитие личных и гибких навыков, поскольку данный вид probation в нынешней форме показал свою неэффективность» [1].

Стоит отметить, что с развитием гуманизации основной фокус пенитенциарной политики вынужденно направлен на расширение правового положения осужденных, несомненно, имеющиеся тенденции положительно повлияли на реализацию осужденными своих прав.

Тогда как, права сотрудников уголовно-исполнительной системы отошли на второй план, что позволяет корыстно заинтересованным лицам, путем создания искусственного резонанса формировать негативное впечатление и оказывать давление на правоохранительную систему в целом.

Учитывая веяния современности, баланс правового положения всех субъектов уголовно-исполнительных правоотношений при исполнении наказания в виде лишения свободы – сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы (далее - учреждений) и осужденных свидетельствует о нарушении паритета.

Как показывает практика, уголовное законодательства в нашей стране строится на трех основных столпах: это Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, поэтапное право применение которых, сводится к восстановлению социальной справедливости и предупреждение совершения новых правонарушений.

На это наглядно указывает их поочередное принятие и опубликование с разницей в один день:

- Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК), дата принятия акта 3 июля 2014 года, информация об официальном опубликовании акта – «Казахстанская правда» от 09 июля 2014 года № 132 (27753); «Егемен Қазақстан» 09 июля 2014 года № 132 (28356);

Ведомости Парламента Республики Казахстан 2014 года, № 13-II, ст. 83; [2].

- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - УПК), дата принятия акта 4 июля 2014 года, информация об официальном опубликовании акта – «Казахстанская правда» от 10 июля 2014 года № 133 (27754); «Егемен Қазақстан» 10 июля 2014 года № 133 (28357); [3].

- Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК), дата принятия акта 5 июля 2014 года, информация об официальном опубликовании акта – «Казахстанская правда» от 11 июля 2014 года № 134 (27755); «Егемен Қазақстан» 11 июля 2014 года № 134 (28358); Ведомости Парламента Республики Казахстан 2014 г., № 17, ст. 91; [4].

В свою очередь сравнительный анализ Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов указывает на разное понимание значимости их применения, тогда как оба кодекса направлены на реализацию положений Уголовного кодекса.

К примеру, УИК регулирует завершающую стадию приведения в действие уголовного закона – конечную стадию реализации уголовных правоотношений, а именно применение наказания, исполнение которого в подавляющем большинстве длится намного дольше стадии досудебного расследования.

Согласно ст. 39 УК, «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица» [2].

Цели наказания предполагают «восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

В наши дни наиболее болезненным и трудным, как для осужденных, так и для правоохранителей является исполнение наказания в виде лишения свободы, поскольку влечет изоляцию от общества в условиях ограниченного социума и приводит к отрицательной деформации сознания заключенных.

Основопологающим и ответственным фактором в данном направлении стоит определить тектонический труд сотрудников пенитенциарной системы, напрямую влияющий на исполнение целей наказания и возвращение в общество законопослушных граждан.

Вместе с тем, анализ положений УИК демонстрирует нам латентное ущемление прав сотрудников уголовно-исполнительной системы в целом. Из 28 имеющихся глав УИК, ни в одной должным

образом не закреплено правовое положение и статус сотрудников ответственных за исполнение наказания в виде лишения свободы, что усложняет исполнение их ответственной миссии.

Регламентация правового положения сотрудников уголовно-исполнительной системы находит свое отражение в главе 3 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» [5], на общих со всеми правоохранителями основаниях, без учета специфики выполняемой работы.

Если обратить внимание на положения УПК, то мы увидим, что законодатель в главе 8 четко определяет правовое положение и статус должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования и разделяет их по отдельным категориям, к примеру:

- статья 58. Прокурор – должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания, следствия и судебных решений, а также от имени государства уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса и иные полномочия в соответствии со статьей 83 Конституции Республики Казахстан.

- статья 59. Начальник следственного отдела – начальник следственного подразделения органа, осуществляющего досудебное расследование, и его заместители, действующие в пределах своей компетенции.

- статья 60. Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции.

- статья 62. Начальник органа дознания организует проведение необходимых оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, в том числе негласных следственных действий, в целях обнаружения признаков уголовных правонарушений и лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения уголовных правонарушений. В порядке, установленном настоящим Кодексом, представляет результаты оперативно-розыскных мероприятий, негласных следственных действий органу досудебного расследования.

- статья 63. Дознаватель – должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по делу в пределах своей компетенции. [3].

Закрепление законодателем правового положения указанных лиц в УПК существенно облегчает уголовный процесс и четко детализирует разделение обязанностей правоохранителей.

Стоит отметить, что на досудебной стадии правоохранители применяют нормы УПК к ограниченному кругу лиц, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела, а нормы УИК подлежат единообразному применению в отношении всех осужденных,

отбывающих лишение свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) следующим образом акцентируют внимание на положении тюремного персонала:

«Правило 74.

1. Тюремная администрация должна заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо надлежащее управление тюремным учреждением зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников.

2. Тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам и общественности в целом убеждение в том, что эта работа имеет большое общественное значение. Для укрепления этого убеждения она должна использовать возможности общественной информации.

3. Для достижения вышеуказанных целей сотрудников следует назначать на полное рабочее время в качестве специализированного тюремного персонала, пользующегося статусом государственных служащих и имеющих уверенность в сохранении их в должности при условии их хорошего поведения, эффективности их работы и физической способности выполнять возлагаемые на них задачи. Их заработная плата должна устанавливаться с таким расчетом, чтобы привлекать и удерживать на этой работе способных заниматься ею мужчин и женщин. Принимая во внимание исключительно трудные условия данной работы, этим людям следует обеспечивать соответствующие льготы и условия труда» [6, с.26].

Вопреки международным рекомендациям, законодателем не приняты меры по разграничению в УИК правового положения лиц, исполняющих наказание в виде лишения свободы. На сегодняшний день, в УИК одна из первых глав Общей части посвящена Правовому положению осужденных (глава 3), где законодатель закрепил круг основных прав и обязанностей осужденных, в том числе к лишению свободы. Глава 18 УИК дифференцирует специальные права и обязанности осужденных к наказанию в виде лишения свободы, детализирую и дифференцирую их в зависимости от вида учреждения и режима отбывания наказания в последующих главах УИК (главы 22-24 УИК).

Если возвратится к вопросу о правовом статусе сотрудников учреждения при исполнении наказания в виде лишения свободы имеются только нормы УИК, закрепляющие обязанности сотрудников (например, ст. 166 УИК – обязанности администрации учреждения по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых

осужденных), при этом в УИК не содержится ни одной нормы, регламентирующей права сотрудников учреждения.

Права и обязанности осужденных образуют их правовое положение. В науке пенитенциарного права нет единого подхода к определению правового положения осужденных. В.А. Карташкин определяет «правовое положение осужденного как совокупность субъективных обязанностей, возложенных на него прав, которыми он обладает во время отбывания наказания» [7, с.33].

В.Д. Иванов отмечает, что «под правовым положением осужденных следует понимать совокупность конституционных, гражданских и иных специальных прав и обязанностей, которыми обладают осужденные» [8, с. 45].

Имеющаяся позиция законодателя в УИК, представляется неверной и порождает критику, поскольку уголовно-исполнительный закон республики рассчитан на урегулирование вопросов исполнения и отбывания наказаний, то есть уголовно-исполнительные правоотношения, которые возникают между государством (в частности учреждениями) в лице органов, исполняющих наказание и осужденными.

По нашему мнению, для улучшения функционирования пенитенциарной системы и минимизации спорных моментов, возникающих при реализации сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы своих прав и обязанностей, УИК целесообразно дополнить отдельной главой, которая будет закреплять правовое положение и статус начальника учреждения и его заместителей, сотрудников по оперативной и режимной работе, а также руководителей отрядов.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674/> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/info/> (дата обращения: 01.03.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/info/> (дата обращения: 01.03.2023).
4. Уголовно-исполнительный Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №234-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234/info/> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380/> (дата обращения: 02.03.2023).

6. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, ООН Нью-Йорк, 2016. – 289 с.

7. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М., 1995. – 147 с.

8. Иванов В.Д. Уголовно-исполнительное право России: Учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 196 с.

Сыздыков Гумар Айтбаевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды мошенничества, которые распространены в Республике Казахстан. В частности, автор освещает такие виды мошенничества как финансовые махинации, подделка документов, кибермошенничество, фальсификация товаров и услуг, и другие. Автором анализируются причины, способствующие распространению мошенничества в Казахстане, а также предлагаются способы борьбы в данном направлении.

Ключевые слова: мошенничество; интернет-мошенничество; правоохранительные органы; правовая культура; кража; интернет; фишинг.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында кең таралған алаяқтықтың негізгі түрлері қарастырылады. Атап айтқанда, автор қаржылық алаяқтық, жалған құжаттар, кибералаяқтық, тауарлар мен қызметтерді бұрмалау және т.б. сияқты алаяқтық түрлерін қамтиды. Мақалада Қазақстанда алаяқтықтың таралуына ықпал ететін себептер талданады, сондай-ақ осы бағыттағы күрес тәсілдері ұсынылады.

Түйінді сөздер: алаяқтық; интернет-алаяқтық; құқық қорғау органдары; құқықтық мәдениет; ұрлық; интернет; фишинг.

Annotation. This article discusses the main types of fraud that are common in the Republic of Kazakhstan. In particular, the author highlights such types of fraud as financial fraud, forgery of documents, cyber fraud, falsification of goods and services, and others. The article analyzes the reasons that contribute to the spread of fraud in Kazakhstan, as well as suggests ways to combat in this direction.

Keywords: fraud; internet fraud; law enforcement; legal culture; theft; illumination, internet, phishing.

Мошенничество – это преступное деяние, которое имеет серьезные последствия для общества и экономики, за совершение которого предусматривается ст.190 УК РК, является одной из форм «хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, совершаемого путем обмана или злоупотребления доверием» [1].

В настоящее время мошенничество является одной из самых распространенных форм преступности, и его влияние на общество и экономику становится все более значимым.

Одной из основных причин увеличения мошенничества является развитие технологий, что позволяет мошенникам оперировать большими объемами информации и использовать новые способы

обмана. Кибермошенничество стало особенно распространенным и оно включает в себя кражу личных данных, взлом электронных учетных записей и кредитных карт, а также фишинговые атаки.

Мошенничество оказывает значительное влияние на экономику. Каждый год причиняет большие убытки компаниям, организациям и частным лицам. Мошенничество также может повлиять на инвесторов и финансовые рынки, что может вызвать нестабильность и потери доверия.

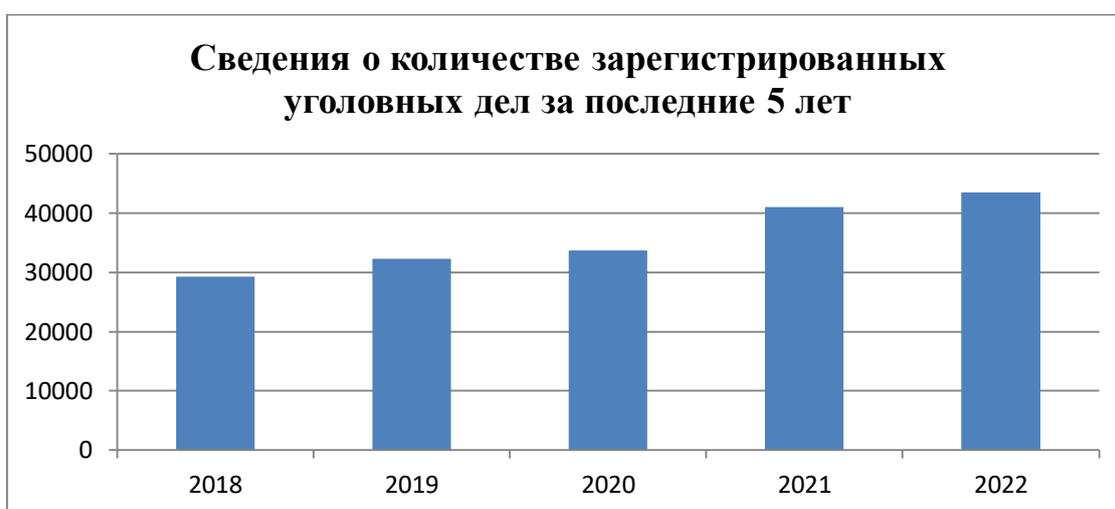
Как отмечал в своем исследовании И.Я. Фойницкий «мошенничество как разновидность имущественного обмана есть преступление цивилизационное и возрастает в масштабах при значительном развитии экономического оборота» [2].

Влияние мошенничества на общество тоже значительно. Это может привести к повышению уровня преступности, ухудшению качества жизни людей и потере доверия к институтам правосудия. Кроме того, мошенничество может негативно сказаться на здоровье людей, например, через продажу поддельных лекарств.

Таким образом, мошенничество является серьезной проблемой для общества и экономики. Его последствия могут быть катастрофическими, поэтому необходимы дополнительные меры для предотвращения мошенничества и защиты общества и экономики от его вредных последствий.

Обращаясь к статистике по зарегистрированным досудебным расследованиям, мошенничество вырывается на лидирующие позиции, так за период с 2018 - 2022 годы (Диаграмма №1) в Казахстане зарегистрировано 179 909 фактов мошенничества (2018 г. – 29282, 2019 г. – 32286, 2020 г. – 33759, 2021 г. - 41083, 2022 г. - 43499) [3].

Диаграмма №1

Для борьбы с мошенничеством необходимо принимать меры на уровне государства и законодательства, разработать законы и

правила, которые будут регулировать обработку и хранение личных данных, использование электронных платежных систем и торговлю в интернете. Кроме того, важно наладить эффективный механизм контроля за деятельностью мошенников.

Следует отметить, что Б.А. Куринов попытался разработать и защитить концепцию социальной обусловленности, практической и функциональной необходимости совершенствования деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию мошеннических посягательств [4].

На уровне организаций необходимо внедрять современные методы защиты данных и информационных систем, а также повышать квалификацию работников по вопросам кибербезопасности. Это позволит предотвратить вероятность кражи данных и взлома учетных записей.

Кроме того, каждый человек должен принимать меры для защиты своих личных данных, таких как использование сложных паролей и двухфакторной аутентификации, а также бдительно относиться к сообщениям и письмам, которые приходят на электронную почту и в мессенджерах.

В целом, борьба с мошенничеством является сложной задачей, которая требует совместных усилий государства, физических и юридических лиц. Необходимо продолжать работу по разработке новых технологий и методов защиты данных, а также повышать осведомленность общества о рисках, связанных с мошенничеством. Только так можно сократить ущерб, наносимый мошенниками, и защитить общество и экономику от его вредных последствий.

Мошенничество - это преступная деятельность, направленная на получение незаконной выгоды путем обмана или злоупотребления доверием. Существует множество типов мошенничества, и ниже рассмотрим наиболее распространенные их виды, последствия и рекомендации по предотвращению.

Фишинг – это тип мошенничества, при котором злоумышленник пытается получить доступ к чувствительной информации (такой как пароли, номера кредитных карт и т.д.), обманом представляясь за доверенное лицо или организацию. Фишинг может происходить через электронную почту, социальные сети, мобильные приложения и другие способы.

Последствия: фишинг может привести к утечке личных данных, финансовых потерь, краже идентичности и другим проблемам.

Рекомендации: чтобы предотвратить фишинг, следует проверять подлинность отправителя сообщения, не открывать подозрительные вложения, не переходить по ссылкам, которые приходят из непроверенных источников, не предоставлять свои личные данные

незнакомым людям, использовать многофакторную аутентификацию, читать отзывы об организации.

Мошенничество с использованием банковских карт - это тип мошенничества, при котором злоумышленник получает доступ к финансовым средствам, используя украденные данные банковской карты. Обычно это происходит через кражу карты или через взлом электронных систем, где хранятся данные карт.

Последствия: потеря финансовых средств, возможные проблемы с банком, ущерб репутации.

Рекомендации: следует использовать надежные пароли для своих банковских карт, не хранить пароли на устройствах, не доверять свои банковские карты незнакомым людям и проверять банковские операции на наличие подозрительных транзакций.

Интернет-мошенничество – это мошенничество, совершаемое через интернет, такое как продажа поддельных товаров, фальшивых услуг, ложных инвестиций и т.д.

Последствия: финансовые потери, нанесение ущерба репутации, утечка личных данных.

Рекомендации: перед покупкой товаров или услуг в интернете следует проверять подлинность продавца, не покупать товары на непроверенных сайтах, не раскрывать личные данные, не вкладываться в сомнительные инвестиции и использовать надежные методы оплаты.

Мошенничество с использованием социальных сетей – это мошенничество, при котором злоумышленники используют социальные сети для обмана пользователей и получения доступа к их личным данным.

Последствия: утечка личных данных, кража идентичности, финансовые потери.

Рекомендации: следует быть осторожными при принятии друзей в социальных сетях, не делиться личной информацией, не открывать подозрительные ссылки и не вводить свои данные на непроверенных сайтах.

Мошенничество с использованием электронной почты - это тип мошенничества, при котором злоумышленник отправляет фальшивые электронные письма, которые выглядят как официальные письма от банков, правительственных организаций и других надежных источников, чтобы получить доступ к личным данным пользователей.

Последствия: кража личных данных, финансовые потери.

Рекомендации: следует проверять отправителя письма, не открывать вложения или ссылки из подозрительных электронных писем, не вводить свои личные данные на непроверенных сайтах.

В целом, чтобы предотвратить мошенничество, следует быть осторожным в интернете, проверять подлинность отправителей и

сайтов, не доверять незнакомым людям, использовать надежные пароли, проверять банковские операции и не раскрывать свои личные данные. В случае подозрения на мошенничество, следует обратиться за помощью к правоохранительным органам или экспертам в области кибербезопасности.

Хотелось бы отметить методические рекомендации по вопросам расследования и производства следственных действий по уголовным правонарушениям в сети Интернет.

Мошенничество, совершенное с использованием социальных сетей (интернет магазин «Instagram»)

Интернет-мошенник создает онлайн страницу или сообщества в интернете, ассоциирующей себя как онлайн-магазин. Далее принимает покупки, получая от них деньги за покупку того или иного товара. В данной ситуации при допросе потерпевшего и свидетелей следователю необходимо установить, во-первых название сайта или интернет магазина, во-вторых банковские карты или электронные кошельки интернет-мошенника, по которому были переведены денежные средства. Далее следователь выносит отдельное поручение на проведение ОРМ, где оперативным подразделениям необходимо провести следующее ОРМ: - по абонентскому номеру: 1) информацию о субъекте, разместившем объявление о продаже (наименование товара) с сотового телефона (номер интернет-мошенника), 2) IP-адреса, электронные почты, абонентские номера арендатора. - по банковской карте или электронному кошельку интернет – мошенника, по которому были переведены денежные средства: 1) передвижение денежных средств; 2) в случае снятия денежных средств, запросить видео с банкомата; 3) в случае покупки в интернет магазинах, запросить по покупке. Далее по обстоятельству следователь решает, какие следственные действия оптимально провести, для качественного закрепления доказательств [5].

Существует немало исследований на тему мошенничества, как в Казахстане, так и в других странах мира. Многие из этих исследований обнаруживают общие тенденции и проблемы, связанные с мошенничеством, которые могут быть актуальными и для Казахстана.

Например, исследования показывают, что наиболее распространенными видами мошенничества являются финансовые мошенничества, в том числе мошенничества в интернете и кредитные мошенничества. Также были проведены исследования, которые показали, что мошенничество может быть связано с коррупцией и другими преступлениями, такими как отмывание денег.

Одним из примеров исследования, проведенного в Казахстане, является исследование, проведенное Центром исследований общественного мнения и маркетинга «Евразия» в 2019 году.

Исследование показало, что наиболее распространенными видами мошенничества в Казахстане являются также финансовые мошенничества, в том числе мошенничества в интернете и кредитные мошенничества. Кроме того, исследование показало, что большинство граждан Казахстана считают мошенничество серьезной проблемой в стране.

Однако не все исследования могут быть применимы к конкретным условиям Казахстана и может потребоваться проведение собственных исследований для получения более точной картины мошенничества в стране.

Наиболее актуальными направлениями и проблемами, которые можно выделить в исследованиях мошенничества в Казахстане, включают:

- механизмы и причины мошенничеств в Казахстане, в том числе факторов, которые способствуют его распространению;

- анализ эффективности мер борьбы с мошенничеством в Казахстане, в том числе законодательных мер и мер государственного контроля;

- изучение механизмов работы мошенников и их методов, в том числе в онлайн-среде;

- влияние мошенничества на экономику и общество Казахстана, включая потери для бизнеса и населения, а также социальные последствия.

Наконец, важно обратить внимание на технологические изменения и новые методы мошенничества, такие как использование криптовалют и блокчейн технологий, и интегрировать их в свои исследования и рекомендации для более эффективной борьбы с мошенничеством.

Исследование мошенничества в Казахстане показало, что данное явление имеет серьезные последствия для экономики и общества в целом. Мошеннические действия ведут к ущербу бюджета, потере доверия к бизнесу и правительству, а также к негативному влиянию на инвестиционный климат.

Важным выводом является то, что необходимо активнее бороться с мошенничеством в Казахстане.

В частности, меры по эффективному использованию законодательства и реализации его положений, повышение квалификации правоохранительных органов и экономических специалистов, а также повышение осведомленности общества в целом об угрозах мошенничества и способах защиты от него.

Также следует отметить, что предупреждение мошенничества более эффективно, чем борьба с ним уже после его совершения.

В этой связи, стоит разработать комплексные программы по профилактике мошенничества, в том числе в образовательных учреждениях и среди населения.

Международное сотрудничество в борьбе с международным мошенничеством является важным аспектом предотвращения данного явления, так как неотъемлемая часть правонарушителей находятся за пределами Республики Казахстан. Необходимо развивать сотрудничество с другими странами, участвовать в международных проектах, поддерживать международные инициативы по борьбе с мошенничеством.

В целом, результаты исследования показывают необходимость принятия мер по более эффективной борьбе с мошенничеством в Казахстане. Такие меры должны быть комплексны.

Таким образом, на основании полученных результатов исследования, можно сделать выводы о серьезности проблемы мошенничества в Казахстане, а также о необходимости принятия мер для ее решения.

Первоочередным шагом должно стать улучшение правового регулирования в области противодействия мошенничеству. Необходимо принять более жесткие законы и наказания для мошенников, а также усилить меры по контролю за финансовыми операциями и повышением квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, проводить больше образовательной работы среди населения, чтобы повысить уровень осведомленности о методах мошенничества и способах их предотвращения. Это может включать в себя проведение кампаний в СМИ, организацию тренингов и семинаров для предпринимателей и общественности, а также внедрение специальных программ в школьную и вузовскую образовательную программу.

Наконец, для более эффективной борьбы с мошенничеством в Казахстане необходимо сотрудничество между правоохранительными органами и банками, чтобы обеспечить оперативность по выявлению и пресечению мошеннических действий, более эффективную проверку финансовых операций и выявление подозрительных схем. Также необходимо укрепить сотрудничество между государственными органами и частными компаниями в сфере информационной безопасности и кибербезопасности.

Таким образом, борьба с мошенничеством в Казахстане требует комплексного подхода и взаимодействия между государственными и частными структурами, а также общественностью. Проведение регулярных исследований по этой проблеме также имеет важное значение для оценки эффективности принимаемых мер и корректировки стратегии борьбы с мошенничеством.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 07.03.2023).
2. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. В двух частях. Ч. 1. М. 2006
3. Отчет о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., 2022 г. // Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Куринов Б.А. Криминалистические и процессуальные аспекты расследования мошенничества: дис... канд. юрид. наук М., 2006
5. Медиев Р.А., Секенова Б.Б. Методические рекомендации по вопросам расследования и производства следственных действий по уголовным правонарушениям в сети Интернет. — Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2021. — 21 с.

Тукенов Бахтияр Жаркинович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЮ ПОРЯДКА И ПРАВИЛ МАРКИРОВКИ ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ

Аннотация. В статье автор подвергает анализу нормы статьи 233 УК РК, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров средствами идентификации и (или) учетно-контрольными марками, подделку и использование средств идентификации и (или) учетно-контрольных марок. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости совершенствования редакции данной статьи путем внесения предлагаемых им изменений и дополнений.

Ключевые слова: ответственность; уголовное законодательство; закон; учетно-контрольными марок; маркировка; идентификация.

Аннотация. Мақалада автор акцизделетін тауарларды сәйкестендіру құралдарымен және (немесе) есепке алу-бақылау таңбаларымен таңбалау тәртібі мен ережелерін бұзғаны, сәйкестендіру құралдарын және (немесе) есепке алу-бақылау таңбаларын қолдан жасағаны және пайдаланғаны үшін қылмыстық жауаптылықты белгілейтін ҚР ҚК 233-бабының нормаларына талдау жасайды. Жүргізілген зерттеу нәтижесінде автор өзі ұсынған өзгерістер мен толықтырулар енгізу арқылы осы мақаланың редакциясын жетілдіру қажеттілігі туралы қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: жауаптылық, құқық қолдану практикасы; қылмыстық заңнама; есепке алу-бақылау таңбалары; таңбалау; сәйкестендіру.

Annotation. In this article, the author analyzes the norms of Article 233 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which establish criminal liability for violation of the procedure and rules for marking excisable goods with identification means and (or) accounting and control stamps, forgery and use of identification means and (or) accounting and control stamps. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to improve the wording of this article by making the changes and additions proposed by him.

Keywords: responsibility; law enforcement practice; criminal legislation; accounting and control stamps; marking; identification.

Уголовно-правовое противодействие нарушению порядка и правил маркировки подакцизных товаров в Республике Казахстан осуществляется посредством установления уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 233 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК).

Основной состав данного уголовного правонарушения образуют нарушения правил и порядка маркировки подакцизных товаров

средствами идентификации и (или) учетно-контрольными марками, повлекшие причинение значительного ущерба [1].

Непосредственным объектом данного уголовного правонарушения являются общественные отношения, обеспечивающие экономические интересы государства, права и интересы потребителей в сфере производства и оборота товаров и продукции, подлежащих маркировке в соответствии с установленным законодательством порядке в целях их защиты от подделок.

Диспозиция основного состава правонарушения, предусмотренного ст. 233 УК является бланкетной, то есть для правильной квалификации деяний виновных лиц необходимо обращаться к нормам, содержащимся в Налоговом и Таможенном кодексах, в Законе РК от 19 июля 1999 года «О государственном регулировании оборота этилового спирта и алкогольной продукции», в Законе РК «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий», к Правилам получения, учета, хранения, выдачи акцизных и учетно-контрольных марок и представления обязательства, отчета импортеров о целевом использовании учетно-контрольных марок при импорте алкогольной продукции в Республику Казахстан из стран Таможенного союза, а также учета такого обязательства, утвержденным Приказом Министра финансов РК от 29 декабря 2014 г., к Правилам маркировки (перемаркировки) алкогольной продукции, за исключением вина наливом (виноматериал) и пивоваренной продукции, учетно-контрольными марками, а также формы, содержание и элементы защиты учетно-контрольных марок, утвержденным Приказом Министра финансов Республики Казахстан от 8 февраля 2018 года.

Предметом рассматриваемых уголовных правонарушений являются товары и продукция, подлежащая маркировке в соответствии с законодательством учетно-контрольными марками. К таковым согласно ст. 462 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 25 декабря 2017 года относятся:

- 1) все виды спирта;
- 2) алкогольная продукция;
- 3) табачные изделия;
- 4) изделия с нагреваемым табаком, никотиносодержащие жидкости для использования в электронных сигаретах;
- 5) бензин (за исключением авиационного), дизельное топливо, газохол, бензанол, нефрас, смесь легких углеводородов, экологическое топливо;
- 6) моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки 10 и более человек с объемом двигателя более 3000

кубических сантиметров, за исключением микроавтобусов, автобусов и троллейбусов;

автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки людей с объемом двигателя более 3000 кубических сантиметров (кроме автомобилей с ручным управлением или адаптером ручного управления, специально предназначенных для лиц с инвалидностью);

моторные транспортные средства на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, с объемом двигателя более 3000 кубических сантиметров (кроме автомобилей с ручным управлением или адаптером ручного управления, специально предназначенных для лиц с инвалидностью);

7) сырая нефть, газовый конденсат;

8) спиртосодержащая продукция медицинского назначения, зарегистрированная в соответствии с законодательством Республики Казахстан в качестве лекарственного средства [2].

Средство идентификации – это уникальная последовательность символов в машиночитаемой форме, представленная в виде штрихового кода, или записанная на радиочастотную метку, или представленная с использованием иного средства (технологии) автоматической идентификации (п. 1-6 ст. 1 Закона РК «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий»).

Учётно-контрольная марка – специальная разовая наклейка с необходимыми элементами защиты установленной формы и содержания, несущая в себе информацию, предназначенную для идентификации алкогольной продукции (кроме вина наливом (виноматериал), пива и пивного напитка) с целью учета и осуществления контроля за ее оборотом (кроме экспорта) [3].

Образцы учётно-контрольных марок (далее – УКМ), порядок и размеры их оплаты устанавливаются Правительством Республики Казахстан.

Объективную сторону данных правонарушений образуют нарушения правил и порядка маркировки подакцизных товаров средствами идентификации и (или) учётно-контрольными марками, повлекшие причинение значительного ущерба.

Особое правовое значение для квалификации деяний виновных лиц имеет определение того, в каких действиях выражаются эти нарушения.

Так, порядок маркировки алкогольной продукции УКМ регламентирован в главе 2 Правил маркировки (перемаркировки) алкогольной продукции, за исключением вина наливом (виноматериал) и пивоваренной продукции, учётно-контрольными

марками, а также формы, содержание и элементы защиты учетно-контрольных марок, утвержденным Приказом Министра финансов Республики Казахстан от 8 февраля 2018 года. Данным документом предписывается следующее:

- учетно-контрольная марка наклеивается голограммой в нижнем направлении на потребительскую тару таким образом, чтобы при вскрытии потребительской тары нарушалась целостность учетно-контрольной марки в целях исключения ее повторного использования;
- учетно-контрольная марка плотно приклеивается к потребительской таре и обеспечивает ее идентификацию и считывание штрих-кодовой информации считывающим устройством [4].

Кроме того, важным является само содержание маркировки. Так, маркировка:

– это текст, условное обозначение и рисунки, несущие информацию для потребителя и нанесенные на пачки и упаковки (п.1-7 ст.1 Закона РК «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий»);

- это текст, условное обозначение и рисунки, несущие информацию для потребителя и нанесенные на этикетки, контрэтикетки, кольеретки и упаковки (п. 19) ст.1 Закона РК от 19 июля 1999 года «О государственном регулировании оборота этилового спирта и алкогольной продукции»).

В статье 8 Закона РК от 19 июля 1999 года «О государственном регулировании оборота этилового спирта и алкогольной продукции» установлено следующее:

1. Маркировка производимой (кроме экспортируемой) и импортируемой алкогольной продукции должна содержать информацию на государственном и русском языках о наименовании изделия, изготовителе-лицензиате и его местонахождении, обозначение стандарта на продукцию, вместимости тары, крепости в процентах от объемной доли этилового спирта, содержания сахара, номера лицензии производителя.

2. Маркировка водок и водок особых, водок с защищенным наименованием места происхождения товара должна содержать сведения о сорте использованного в их приготовлении спирта.

3. Маркировка вин должна содержать дату розлива и наименование организации, осуществляющей его розлив.

4. Маркировка марочных вин должна содержать информацию о сроке выдержки, коллекционных вин – о годе урожая винограда, из которого изготовлено вино, шампанское – о дате розлива [3].

По нашему мнению, при анализе диспозиции части первой ст. 233 УК возникает вопрос, в чем смысл нарушения указанного выше

порядка маркировки подакцизных товаров средствами идентификации и (или) учетно-контрольными марками?

Дело в том, что если производители приобрели законным путем подлинные учетно-контрольные марки, то совершенно нет никакого смысла нарушать порядок маркировки товаров.

Это обстоятельство диктует необходимость обращения к статистическим данным, отображающим практику применения рассматриваемой статьи УК РК.

В нижеприведенной таблице отображены сведения по зарегистрированным правонарушениям за последние три года

период	Зарегистрировано правонарушений по ст.233 УК РК	Направлено в суд с обвинительным заключением	Прекращено по реабилитирующим основаниям
2020 год	65	36	10
2021 год	62	28	9
2022 год	59	35	6

Как свидетельствует правовая статистика количество зарегистрированных правонарушений, предусмотренных ст.233 УК РК, небольшое. При этом количество направленных в суд с обвинительным заключением наполовину меньше числа зарегистрированных. Очень большой процент прекращенных уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

Эти показатели свидетельствуют, скорее всего, не о том, что в целом по Республике Казахстан мало противоправных посягательств в рассматриваемом направлении, а о том, что в практике правоприменения ст.233 УК РК имеются серьезные сложности.

Более того, нами установлено, что в основном уголовные дела возбуждаются по части второй ст. 233 УК, то есть за изготовление или приобретение с целью сбыта, а равно использование или сбыт заведомо поддельных средств идентификации и (или) учетно-контрольных марок.

Обзор практики правоприменения ст. 233 УК РК позволил нам обнаружить единственный случай, когда деяния виновных лиц были квалифицированы по ч. 1 ст. 233 УК РК.

Так, ДЭР по Жамбылской области зарегистрировано досудебное расследование №223100121000016 по ст. 233 ч.1 УК РК (в электронном формате) по факту задержания 13.11.2021 г., в ходе проведения ОРМ в пункте пропуска «Аухатты» Кордайского района, автомашины марки «Скания», г/н 185AFC02 с прицепом, г/н 81JTA02, следовавшей в РК из Кыргызской Республики под управлением гражданина КР Шукурова Т.Ж., 27.10.1974 г.р., где в ходе проведения осмотра были изъяты 240 500 пачек сигарет без товаро -

сопроводительных документов. Согласно ответа ДГД по Жамбылской области, сумма неуплаченного акциза составила 53 391 000 тенге [5].

Вместе с тем, следует отметить, что оборот таких подакцизных товаров, как алкогольные напитки и табачные изделия, представляют собой довольно востребованный товар, а потому и эффективный способ получения прибыли за счет их реализации. Разумеется, что это обстоятельство является мощной мотивацией для криминальных структур или отдельных лиц для получения прибыли посредством реализации указанных товаров в обход установленного законом порядка.

Нам представляется более совершенной конструкция диспозиций частей 5 и 6 ст. 171.1 УК Российской Федерации (в ч.1-4 данной статьи предусматривается производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации иной неподакцизной продукции и товаров).

Так, в ч.5 ст.171.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта или продажу немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками, а также немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенные в крупном размере [6].

В данной диспозиции закреплены деяния, предусмотренные в ч.2 ст.233 УК РК.

Часть шестая ст.171.1 УК РК устанавливает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частью пятой настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в особо крупном размере [6].

С учетом того, что работа по производству, перемещению и реализации подакцизной продукции является трудоемкой и требует участия, как минимум нескольких лиц, а при большом объеме товаров возможно его осуществление преступными группами, установление таких квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков является оправданным.

Статья 261¹ УК Республики Беларусь в первой части предусматривает уголовную ответственность за изготовление, сбыт либо сбыт поддельных акцизных марок Республики Беларусь. Вторая часть этой статьи основанием для уголовной ответственности признает использование заведомо поддельных акцизных марок Республики Беларусь. Особо квалифицированный состав данного преступления образуют действия, предусмотренные частями первой и

второй данной статьи, совершенные повторно либо организованной группой [7].

Таким образом на основании проведенного исследования приходим к выводу о том, что целесообразно подвергнуть редакцию ст.233 УК РК совершенствованию в целях повышения ее эффективности в противодействии нарушению порядка и правил маркировки подакцизных товаров.

Полагаем целесообразным внести изменения в редакцию ст.233 УК РК и окончательно ее изложить следующим образом:

«1. Изготовление или приобретение с целью сбыта, а равно использование или сбыт заведомо поддельных средств идентификации и (или) учетно-контрольных марок –

2. Те же деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные: - группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

3. Те же деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, совершенные: - в особо крупном размере».

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z880> (дата обращения: 20.02.2023).

2. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 25 декабря 2017 года». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z880> (дата обращения: 22.02.2023).

3. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z880> (дата обращения: 10.02.2023).

4. Правила маркировки (перемаркировки) алкогольной продукции, за исключением вина наливом (виноматериал) и пивоваренной продукции, учетно-контрольными марками, а также формы, содержание и элементы защиты учетно-контрольных марок, утвержденным Приказом Министра финансов Республики Казахстан от 8 февраля 2018 года.

5. Статистический обзор Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу практики применения ст. 233 УК РК по Республике Казахстан за 2021-2022 гг.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года// [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.02.2023).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года// [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=2272;-42#pos=2272;-42 (дата обращения: 16.02.2023).

Хакимов Талгат Ержанович
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовой характеристике и уголовно-правовым мерам противодействия нарушению требований пожарной безопасности в Республике Казахстан. Проведен анализ состава уголовного правонарушения, определены признаки объективной стороны и субъекта, нарушающего требования пожарной безопасности. Акцентируется внимание на недоработку со стороны законодателя об одинаковой ответственности субъекта рассматриваемого уголовного правонарушения при причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, что вызывает проблемы при квалификации данного деяния. Автором подготовлены предложения по совершенствованию норм об ответственности за нарушение требований пожарной безопасности.

Ключевые слова: пожарная безопасность; уголовная ответственность; правила пожарной безопасности; уголовные последствия; средней тяжести вред здоровью, тяжкий вред здоровью.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы өрт қауіпсіздігі талаптарын бұзуға қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық сипаттамасы мен қылмыстық-құқықтық шараларына арналған. Қылмыстық құқық бұзушылық құрамына талдау жүргізілді, объективті жағының және өрт қауіпсіздігі талаптарын бұзатын субъектінің белгілері анықталды. Заң шығарушы тарапынан қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылық субъектісінің денсаулығына ауыр және орташа ауырлықтағы зиян келтірген кездегі бірдей жауаптылығы туралы кемшіліктерге назар аударылды, бұл осы әрекетті саралау кезінде проблемалар туғызады. Автор өрт қауіпсіздігі талаптарын бұзғаны үшін жауаптылық туралы нормаларды жетілдіру бойынша ұсыныстар берді.

Түйінді сөздер: өрт қауіпсіздігі; қылмыстық жауаптылық; өрт қауіпсіздігі ережелері; қылмыстық салдарлар; орташа ауырлықтағы денсаулыққа зиян; ауыр денсаулыққа зиян.

Annotation. The article is devoted to the criminal-legal characteristics and criminal-legal measures to counteract the violation of fire safety requirements in the Republic of Kazakhstan. The composition of this crime is analyzed, the signs of the objective side and the subject violating the requirements of fire safety are determined. Attention is focused on the flaw on the part of the legislator about the equal responsibility of the subject of the crime in causing serious and moderate harm to health. Which creates problems in qualification.

The criticism of the Supreme Court's attitude is justified due to the fact that the criminal law norm is located in the chapter "Criminal offenses against public danger and public order" and there is no normative resolution of the Supreme Court containing explanations on the issues of judicial practice under this article.

Keywords: Fire safety; technical regulations general requirements for fire safety; fire safety rules; rules for electrical installations.

Создание безопасных условий жизни человека и гражданина является одним из социальных функций государства. В соответствии ст. 1 Конституции Республика Казахстан является социальным государством [1] и социальные интересы граждан являются приоритетными.

Одним из направлений создания нормальных и безопасных условий жизни человека и гражданина является обеспечение пожарной безопасности, как со стороны государства, так и со стороны самих граждан.

В современных условиях пожарная безопасность имеет первостепенное значение и обязательным условием формирования государства безопасного для жизни и здоровья его населения.

Согласно п.54 ст.1 Закона Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года «О гражданской защите» под пожарной безопасностью понимается состояние защищенности людей, имущества, общества и государства от пожаров [2].

По мнению Ю.Н. Коряковцева под пожарной безопасностью следует понимать «динамически устойчивое состояние, при котором объективно отсутствуют или исключаются причины и условия, способные вызвать неконтролируемое горение, а в случае возникновения последнего прекращается его распространение и причинение ущерба окружающей среде, интересам личности, коллективов, общества и государства свойственными ему поражающими факторами и их вторичными проявлениями» [3, с.36].

По нашему мнению, пожарная безопасность выражается в состоянии защищенности граждан, их жизни и здоровья, имущества от возникающих пожаров и горений. Необходимо отметить, что ежегодно увеличивается количество нарушений правил пожарной безопасности, которые приводят к гибели людей и уничтожению имущества. Несмотря на усиление правил пожарной безопасности и непрерывный контроль со стороны государственных органов, осуществляющих обеспечение пожарной безопасности, имеют место грубые нарушения указанных правил.

Регламентируя термин пожарной безопасности законодатель не определяет понятие требований пожарной безопасности. На наш взгляд под такими требованиями следует понимать специальные условия социального и технического характера, необходимые для обеспечения пожарной безопасности. Такие условия регламентированы подзаконными правовыми актами уполномоченного государственного органа. Следовательно, нарушение требований пожарной безопасности означает невыполнение или ненадлежащее выполнение требований пожарной безопасности регламентированных в подзаконных правовых актах.

Правовая регламентация правил пожарной безопасности в Республике Казахстан отражена в ряде нормативных правовых актов:

- Правила пожарной безопасности, утвержденные приказом Министра по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан от 21 февраля 2022 года № 55;

- Об утверждении технического регламента «Общие требования к пожарной безопасности», утвержденный приказом Министра по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан от 17 августа 2021 года № 405;

- Правила устройства электроустановок, утвержденные приказом Министра энергетики Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 230 и другие [4-6].

Указанная нормативная правовая база направлена на установление законодательно регламентированных правил поведения в целях обеспечения в должной степени пожарной безопасности.

Солидарны с мнением Е.А. Зориной и Н.Ю. Борзуновой, которые считают, что «достаточно большое количество пожаров происходит вследствие нарушений требований пожарной безопасности, установленных нормативными правовыми, а также нормативными документами по пожарной безопасности. Подобные нарушения приводят не только к возникновению пожара, они могут способствовать его быстрому развитию и наступлению тяжких последствий» [7, с.100].

В этой связи представляется актуальной необходимость проведения на постоянной основе обновления методологии выявления причин возникновения, расследований преступлений в области нарушения правил пожарной безопасности, а также снижение риска возникновения пожара в социальных объектах и объектах с массовым пребыванием людей.

Учитывая высокую степень общественной опасности пожаров, законодательно предусмотрена уголовная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, повлекшие последствия, связанные с угрозой здоровью и жизни человека или общества в целом. Согласно нормам отечественного уголовного закона ответственность за такое деяние регламентирована ст.292 УК РК и предусмотрена в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной опасности и общественного порядка».

По конструкции диспозиция ст.292 УК РК является бланкетной, поскольку отсылает правоприменителя к содержанию норм конкретных требований подзаконных правовых актах в области пожарной безопасности.

Из анализа подзаконных правовых актов следует, что на основе приказа руководителя организаций не независимо от форм собственности или другим правовым актом, регулирующим данную

сферу общественных отношений, обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности возлагается на определенное лицо. Следовательно, нарушение требований пожарной безопасности содержательно заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении требований пожарной безопасности регламентированных законодательством.

Согласно статистическим данным и материалам судебной практики за 2022 г. Зарегистрировано 646 фактов пожаров. Из числа указанных фактов по ст.292 УК РК зарегистрировано 66 преступлений. В 2021 г. из 572 фактов пожаров зарегистрировано 90 преступлений, 2020 г. из 572 пожаров, 90 преступлений.

Указанные данные свидетельствуют о том, что уголовно наказуемые нарушения требований пожарной безопасности, повлекшие неблагоприятные последствия, распространенное явление.

Основное количество случаев нарушений требований пожарной безопасности допускаются самими собственниками или владельцами жилых помещений. Допуская факты нарушения правил пожарной безопасности, на наш взгляд, субъекты правонарушений не оказывали должного внимания проблемам обеспечения безопасности в силу своего халатного отношения к предъявляемым требованиям. Нарушение правил пожарной безопасности чаще всего совершается в быту. Негативными последствиями таких пожаров связаны, прежде всего, с угрозой жизни близких людей нарушителя – жизни малолетних детей, супругов и других членов семьи.

Недостаточная оснащенность эвакуационными выходами, первичными средствами тушения пожара, архитектурно-технические особенности зданий и сооружений оказывают серьезное негативное воздействие на последствия пожаров, результатом которых являются большое количество жертв пожаров. Кроме того, распространены случаи посредством поджога сокрытие других уголовных правонарушений, таких как кража и убийство. В таких случаях поджоги имитируются как случайное самовоспламенение или нарушение правил пожарной безопасности, что требует от органов дознания и следствия тщательного, всестороннего и объективного расследования, прежде всего установления причины возгорания.

Согласно диспозиции ст.292 УК РК уголовная ответственность наступает в случае нарушения требований пожарной безопасности лицом, ответственным за их соблюдение, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека или крупного ущерба гражданину, организации или государству [8].

Общественная опасность указанного преступления заключается в том, что при нарушении правил пожарной безопасности

несоблюдении требований технического регламента и правил пожарной безопасности, направленных на предотвращение пожаров возникает угроза безопасности людей, причиняется вред интересам личности, имуществу, обществу и государству.

Объектом рассматриваемого состава уголовного правонарушения является общественная безопасность, дополнительным объектом — жизнь и здоровье людей, собственность.

Объективная сторона выражается в совершении деяния (действия или бездействия) в виде нарушения правил пожарной безопасности лицом, ответственным за их соблюдение, если это повлекло по неосторожности причинение средней или тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба гражданину, или организаций независимо от форм собственности.

Под правилами пожарной безопасности следует понимать комплекс правовых норм, устанавливающий порядок соблюдения требований норм, стандартов, направленных на профилактику пожаров, обеспечение безопасности людей в случае возникновения пожаров, обеспечение объектов хозяйствования и населенных пунктов средствами противопожарной защиты и пожарной техники, а также других правил пожарной безопасности. Неисполнение указанных правил является нарушением пожарной безопасности. Обязательным условием уголовной ответственности является причинная связь между нарушением правил пожарной безопасности и наступившими последствиями.

Анализ диспозиции указанной нормы показывает, что при нарушении требований пожарной безопасности уголовная ответственность наступает только в случае наступлений последствий в виде «причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека» [8]. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью находятся в одной зоне ответственности.

Согласно п.12) ст.3 УК РК «средней тяжести вред здоровью – вред здоровью человека, не опасный для его жизни, вызвавший длительное расстройство здоровья (на срок более двадцати одного дня) или значительную стойкую утрату общей трудоспособности (менее чем на одну треть)» [8].

Тяжкий вред здоровью уголовным законом определяется как «вред здоровью человека, опасный для его жизни, либо иной вред здоровью, повлекший за собой: потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа; утрату органом его функций; неизгладимое обезображивание лица; расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полную утрату профессиональной трудоспособности; прерывание беременности; психическое, поведенческое расстройство

(заболевание), в том числе связанное с употреблением психоактивных веществ» (п.11) ст.3 УК РК) [8].

Из указанных пунктов можно определить, что по степени общественной опасности и тяжести последствий причинение средней тяжести вреда здоровью и тяжкого вреда здоровью существенно различаются. Согласно принципам справедливости и соразмерности ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью человеку должна быть более ужесточена, нежели причинение средней тяжести вреда здоровью. С учетом изложенного представляется необходимым указанные последствия изложить в диспозиции ст.292 УК РК следующим образом: в части 1 в качестве последствия указать причинение средней тяжести вреда здоровью, в новой части 1-1 статьи предусмотреть последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, предлагаемые меры по совершенствованию уголовно-правовой нормы об ответственности за нарушение требований пожарной безопасности существенно улучшат практику применения указанной нормы, при квалификации рассматриваемого состава уголовного правонарушения будут учтены признаки состава уголовного деяния в виде последствий (причинения вреда здоровью), что в свою очередь, окажет существенное влияние на соразмерность назначаемого наказания в отношении виновного лица.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/kaz/> (дата обращения: 07.03.2023).

2. «О гражданской защите» Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z140000188> (дата обращения: 07.03.2023).

3. Коряковцев Ю.Н. Обеспечение пожарной безопасности: Административно-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 254 с.

4. «Об утверждении Правил пожарной безопасности» Приказ Министра по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан от 21 февраля 2022 года № 55. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 21 февраля 2022 года № 26867. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200026867> (дата обращения: 07.03.2023).

5. «Об утверждении технического регламента «Общие требования к пожарной безопасности» Приказ Министра по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан от 17 августа 2021 года № 405. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 19 августа 2021 года № 24045. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024045> (дата обращения: 07.03.2023).

6. «Об утверждении Правил устройства электроустановок» Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 230. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 29 апреля 2015

года № 10851. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010851> (дата обращения: 07.03.2023).

7. Зорина Е.А., Борзунова Н.Ю. Некоторые аспекты уголовной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ugolovnoy-otvestvennosti-za-narushenie-trebovaniy-pozharnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 07.03.2023).

8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 07.03.2023).

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК
ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ**

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC ACTIVITIES OF LAW
ENFORCEMENT AGENCIES**

Абдулбахитов Ануар Талгатович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
НА
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ЗАЩИТУ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы досудебного расследования по уголовным правонарушениям в сфере неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных в Республике Казахстан. В Казахстане положения о защите персональных данных закреплены в Законе РК «О персональных данных и их защите». Ответственность за противоправные действия, которые нарушают настоящий Закон, предусмотрены не только в КоАП РК, но также и в УК РК, в частности ст. 147 и ст. 211. Установлено, что в мировой практике правоохранительные органы обрабатывают персональные данные для выполнения функций расследования и надзора, выполнения своих уставных обязательств и осуществления своих государственных полномочий при соблюдении условий, изложенных в законодательстве о защите данных.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни; защита персональных данных; расследование и надзор.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында жеке өмірге қол сұғылмаушылық және дербес деректерді қорғау саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру мәселелері қаралды. Қазақстанда дербес деректерді қорғау туралы ережелер «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» ҚР Заңында баяндалған. Аталған Заңды бұзатын құқыққа қайшы әрекеттер үшін жауаптылық тек ҚР ӘҚБТК-де ғана емес, сонымен қатар ҚР ҚК-де, атап айтқанда 147-бап пен 211-бапта көзделген. Өлемдік тәжірибеде құқық қорғау органдары деректерді қорғау туралы заңнамада баяндалған шарттарды сақтай отырып, тергеу және қадағалау функцияларын орындау, өздерінің жарғылық міндеттемелерін орындау және өздерінің мемлекеттік өкілеттіктерін жүзеге асыру үшін дербес деректерді өңдейтіні анықталды.

Түйінді сөздер: жеке өмірге қол сұғылмаушылық; дербес деректерді қорғау; тергеу және қадағалау.

Annotation. The article deals with the problems of pre-trial investigation of criminal offenses in the field of privacy and personal data protection in the Republic of Kazakhstan. It is noted that in Kazakhstan, the Provisions on the protection of personal data are set out in the Law on Personal Data. Responsibility for illegal actions that violate the Law on Personal Data is provided not only in the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan, but also in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, in particular Articles 147 and 211. It has been established that in world practice, law enforcement agencies process personal data to perform investigative and supervisory functions, fulfill their statutory obligations and exercise their state powers, subject to the

conditions set out in the data protection legislation.

Keywords: privacy; personal data protection; investigation and supervision.

В условиях всеобщей цифровизации и перехода на удаленную идентификацию наблюдается значительный рост числа преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и в сфере компьютерной информации. В связи с этим возникает необходимость разработки и принятия дополнительных мер по защите персональных данных.

Э.Т. Халиуллина отмечает, что «преступления, совершаемые с использованием персональных данных, относятся к типу высоколатентных, следовательно, многие такие факты вообще не попадают в официальную статистическую отчетность» [1, С. 289–294].

В 2021 году в Университете прокуратуры Российской Федерации проведено исследование на тему «Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием персональных данных». Для анализа криминальной ситуации в рассматриваемой сфере по специально разработанным анкетам о состоянии и проблемах противодействия преступности данной категории, был опрошен 661 сотрудник органов прокуратуры [2].

По результатам обработки результатов данного исследования, проанализировав состояние, структуру и динамику преступлений, совершаемых с использованием персональных данных, и их основные признаки, отмечено, что, в государственной системе учета преступлений такие деяния не выделяются. При этом следственно-судебная практика и экспертные мнения свидетельствуют о том, что значительная часть преступлений совершаются именно с использованием персональных данных. Оценивая современное состояние преступности, связанной с преступлениями, совершаемыми с использованием персональных данных, большая часть (69,7 % или 461) опрошенных прокурорских работников, признали, что число преступлений данного вида увеличивается. 22,2 % или 147 респондентов ответили, что число таких преступлений остается неизменным и только 4,8 % или 32 — что таких преступлений становится меньше [2].

Каждый третий респондент, отвечая на вопрос об уровне латентности, оценил его уровень от 26 % до 50 %–35,6 %, а также от 51 % до 75 % — 26,6 %. Каждый пятый опрошенный (19,7 %) ответил, что латентность не превышает 25 % и 16,3 %, что она составляет от 76 % до 100 %. Говоря о причинах латентности, почти половина опрошенных прокуроров (43,1 %) указали на совершение преступлений в «виртуальной среде»; 39,2 % — на скрытость для большинства населения, сложности выявления таких преступлений; 29,0 % — на создание новых IT технологий; 28,3 % — на увеличение пользователей сети «Интернет» и мобильных компьютерных

устройств. Кроме того, среди причин латентности респонденты отметили нежелание жертв преступлений обращаться в правоохранительные органы (23,0 %), отсутствие эффективного государственного контроля над киберпространством и средствами массовой информации (21,5 %), переход к электронному документообороту (13,0 %), возможность совершения преступлений в автоматизированном режиме (12,4 %). Обращает на себя внимание, что некоторые прокурорские работники, в числе иных отнесли к причинам латентности данных преступлений недостаточно проработанную систему взаимодействия и координации между контролирующими и правоохранительными органами. Наряду с высокой латентностью преступных деяний (так ответили 57,9 % прокурорских работников), среди характерных особенностей преступности данного вида респонденты также указали на: организованный и профессиональный характер преступности (23,3 %), расширение ее межрегиональных связей (21,0 %) и трансграничный характер (15,6 %) [2].

Таким образом, мы приходим к выводу, что в практической деятельности правоохранительные и контролирующие органы все чаще сталкиваются с нарушениями законодательства о защите персональных данных. В свою очередь возрастающее число правонарушений при их обработке напрямую связано с увеличением количества преступных посягательств.

Специфическим предметом преступных посягательств в сфере информационной безопасности личности являются базы данных — информационные массивы, содержащие сведения, составляющие тайну частной жизни граждан.

Причем преступления совершаются не только в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина, но и в сферах собственности, компьютерной информации, а также кредитно-финансовой сфере.

Статья 18 Конституции Республики Казахстан гарантирует право на неприкосновенность частной жизни. Конституция гарантирует неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и достоинства, тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [3].

Кроме того, положения о защите коммерческой и служебной тайны содержатся в статье 126 Гражданского кодекса [4] и статье 28 Предпринимательского кодекса [5].

Статья 126 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК) гарантирует защиту коммерческой и «служебной» тайны в случаях, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу ее непубличного

характера по отношению к третьим лицам, отсутствует свободный доступ к ней на законных основаниях, а обладатель такой информации принимает меры к ее конфиденциальности. Статья 28 Предпринимательского кодекса содержит положения об охране коммерческой тайны и мерах, которые могут быть приняты для защиты такой информации.

Положения о защите персональных данных изложены в Законе о персональных данных. В преамбуле Закона о персональных данных указано, что он регулирует отношения в сфере персональных данных, определяет цели, принципы и правовые основы деятельности, связанной со сбором, обработкой и защитой персональных данных. Однако в Законе о персональных данных не уточняется, ограничивается ли его применение территорией Казахстана [6].

Соответственно, существует риск того, что «Закон о персональных данных» может применяться как к иностранным гражданам, так и к резидентам Республики Казахстан. Хотя неясно, как соответствующие санкции и штрафы могут быть применены на практике к иностранному юридическому лицу.

Кроме того, конфиденциальность в отношении банков, микрофинансирования, страхования и т. д. подлежит отдельному регулированию.

Так, на предприятиях, согласно государственному стандарту СТ РК ISO/IEC 15408-1-2017 инцидент информационной безопасности – это появление одного или нескольких нежелательных или неожиданных событий информационной безопасности, с которыми связана значительная вероятность компрометации бизнес-операций и создания угрозы информационной безопасности [7].

В.А. Леонов, А.Л. Львов, К.В. Славнов приводят типовой порядок расследования инцидентов информационной безопасности по фактам утечки персональных данных на предприятиях в информационных системах персональных данных на основании аналогичного стандарта и указывают, что после окончания расследования, специальная комиссия, во главе с руководителем предприятия, принимает решение о наказании виновных лиц в соответствии с действующим законодательством» [8, с.142-144].

В Республике Казахстан после внесения поправок в «Закон о персональных данных» в июне 2020 года уполномоченным органом в области защиты персональных данных стало MDAI. До этого не было единого органа по защите данных. Кроме того, Правительство и государственные органы теперь обладают особой компетенцией в области персональных данных. Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законодательства в области персональных данных и их защиты (глава 5 Закона).

Согласно статье 79 Кодекса об административных

правонарушениях [9], незаконный сбор и обработка персональных данных может повлечь за собой наложение штрафа.

Ответственность за противоправные действия, которые нарушают Закон о персональных данных РК, предусмотрены не только в КоАП РК, но также и в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее - УК РК), в частности [10]:

- Глава 3 «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина» ст. 147 «Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите»;

- Глава 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» ст.211 «Неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа».

Ответственность по ст.147 УК РК, по ст.211 УК РК показана в Приложении 1.

Кроме того, любое лицо может обратиться в суд за возмещением ущерба, причиненного нарушением законодательства о защите данных.

Согласно статье 9 ГК РК, физическое лицо также имеет право требовать возмещения причиненного морального вреда.

Расследование уголовных правонарушений невозможно без использования персональных данных.

Казахстанские юристы Сырлыбаев М. и Аубакирова А. отмечают, что «успешное расследование уголовных правонарушений невозможно без своевременного и эффективного принятия решений и проведения следственных действий. Именно в ходе расследования составляется основа доказательной базы по уголовным делам» [11, с. 1504–1508].

В мировой практике полиция также обрабатывает персональные данные для выполнения функций расследования и надзора, выполнения своих уставных обязательств и осуществления своих государственных полномочий при соблюдении условий, изложенных в законодательстве о защите данных.

Например, в ЕС, согласно законодательству о защите данных, установленные законом обязательства могут основываться только на законодательстве Европейского союза или государства-члена, и государственные полномочия должны быть предоставлены в соответствии с законодательством или другими правовыми положениями [12].

Обработка персональных данных полицией и правовая основа для такой обработки регулируются следующими законами: Закон об обработке персональных данных полицией (616/2019); Закон об обработке персональных данных по уголовным делам и в Связи с поддержанием национальной безопасности (1054/2018); Закон о

полиции (872/2011); Постановление о полиции (1080/2013); Закон о досудебном расследовании (805/2011); Закон о принудительных мерах (806/2011); Постановление о досудебном расследовании; Принудительные меры и скрытый сбор данных (122/2014) и Закон о проверке биографических данных (726/2014).

Полиция обрабатывает персональные данные, указанные в Законе о персональных данных полиции, для проведения досудебных расследований и полицейских расследований; для раскрытия преступлений; и для выполнения задач, связанных с рассмотрением предъявления обвинений, поддержанием общественного порядка и безопасности или другой надзорной задачей полиции, при условии, что данные относятся к лицам, которые являются: 1) подозреваемыми лицами в совершении преступления или участии в преступлении; 2) моложе 15 лет и подозреваемые в совершении преступления; 3) подлежат досудебному расследованию, полицейскому расследованию или полицейской мере; 4) репортеры о правонарушении или потерпевшие стороны; 5) свидетели; 6) жертвы; 7) лица, непосредственно связанные с полевыми обязанностями или надзорными обязанностями, специально предусмотренными законодательством или поставщики другой дополнительной информации, связанной с обязанностью.

В дополнение к основной информации о вышеупомянутых лицах полиция также обрабатывает следующие персональные данные:

1) детали, описания и категоризации, связанные с полицейской обязанностью, мерой или инцидентом;

2) идентифицирующая информация для установления личности человека, включая отпечатки пальцев, ладоней и стоп; образцы почерка, голоса и запаха; идентификаторы ДНК; а также изображения лиц и другие биометрические данные; информация о близких родственниках может быть обработана для поиска лиц, объявленных пропавшими без вести, или идентификации неопознанных умерших лиц только с согласия соответствующего лица;

3) информация, необходимая для обеспечения безопасности лица, подвергнутого мерам, или безопасности труда должностного лица, информация, необходимая для здоровья этого лица и его мониторинга или лечения его состояния, информация о вероятности опасности для общества или непредсказуемости субъекта, или лица, и информация, которая описывает или предназначена для описания преступного деяния, наказания или других последствий преступления (данные о безопасности);

4) идентификационная информация о решении судьи или суда и информация о том, было ли лицо осуждено, сняты ли с него обвинения или наказание, или его обвинения сняты, оставлены нерасследованными или отменены; и информация об окончательном

решении.

Полиция обрабатывает персональные данные, указанные в Законе о персональных данных полиции, в целях, отличных от первоначальной цели обработки, принимая во внимание юридические ограничения на обработку персональных данных, с тем чтобы: 1) предотвращать или раскрывать преступления; 2) раскрывать преступления, за которые максимальное наказание, предусмотренное законом, тюремное заключение; 3) найти разыскиваемых лиц; 4) поддерживать невиновность человека; 5) предотвращать значительные риски для жизни, здоровья или свободы, или крупный ущерб окружающей среде или имуществу; 6) защита национальной безопасности; 7) установить личность лица при проведении полицейской меры, которая обязательно требует проверки личности; 8) руководить полицейскими операциями.

Вышеуказанные данные используются в качестве источника информации для базовой и расширенной проверки биографических данных способом и в объеме, определенных Законом о проверке биографических данных.

Несмотря на секретность, данные в картотечной системе полиции могут также обрабатываться в целях надзора за законностью, анализа, планирования и развития деятельности.

Такие данные также могут быть использованы в учебных мероприятиях, если эти данные необходимы для проведения обучения.

Полиция обрабатывает информацию в специальных категориях персональных данных с целью выполнения обязанностей по расследованию и надзору только в том случае, если это необходимо.

В мае 2018 года в Великобритании вступил в силу новый закон, в котором говорится, что сотрудники могут быть привлечены к ответственности за нарушения защиты данных. Новый закон (Закон о защите данных 2018 г.) содержит положения, квалифицирующие определенное раскрытие персональных данных как уголовное преступление [13].

Известно, что в Республике Казахстан с 2015 г. в автоматическом режиме ведется Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР), который охватывает все стадии уголовного процесса, от регистрации заявления до исполнения наказания. В этой базе фиксируется начало досудебного расследования и принимаемые процессуальные решения. В рамках проекта «Е – уголовное дело» с 2017 г. внедрена электронная фиксация материалов уголовного дела. Это намного ускоряет процесс и исключает различные фальсификации, при этом система позволяет руководству полиции и надзирающему прокурору контролировать ход расследования дела в режиме онлайн. В то же время это диктует

правоохранительным органам необходимость более продуктивно использовать в своей работе достижения научно-технического прогресса [14].

В 2016 г. ЕРДР интегрировали с информационной системой Верховного суда, это стало толчком для масштабной автоматизации всех стадий уголовного процесса — от регистрации преступлений до вынесения приговора. По опыту Австрии, Саудовской Аравии, Сингапура, Финляндии, Эстонии, Южной Кореи, и ряда других стран, в 2017 г. Генеральная прокуратура разработала систему электронных уголовных дел и с января 2018 г., после успешной апробации и внесения поправок в УПК, расследование официально стало возможным в электронном формате [14].

Сегодня информационные технологии успешно используются при внедрении трехзвенной модели уголовного процесса.

Преимуществами электронного формата являются минимизация рисков фальсификации и исключение фактов утери уголовных дел, процессуальная экономия времени, сокращение сроков расследований, возможность получать электронные санкции, прозрачность уголовного процесса, доступ к уголовному делу в режиме онлайн, экономия финансовых затрат, актуальная правовая статистика и аналитика.

Автоматизирован процесс получения сведений из государственных баз данных в отношении лиц, вовлеченных в орбиту уголовных производств: о судимости, психо-наркодиспансерном учете, выезде за границу, имуществе и многих других, то есть через систему можно получить все необходимые сведения.

Однако, нельзя не отметить, что наряду с преимуществами использования роботизации, искусственного интеллекта имеются определенные риски.

Здесь особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности, так, доступ к системе ЕРДР представляется исключительно по защищенному каналу связи посредством единой транспортной среды государственных органов.

Для максимальной защиты канала связи на районном, областном и республиканском уровнях установлены специальные программы — обратные комплексы, шифраторы «CERTEX-VPN», с помощью которых все данные передаются в базу в зашифрованном виде, на уровне системы применения трехфакторной авторизации пользователем. Следовательно, прокурор заходят в систему посредством ЭЦП, логина и отпечатка пальца [14].

Наряду с этим для защиты от несанкционированных воздействий имеется журнал событий, предназначенный для контроля действий должностных лиц по конкретному уголовному делу, то есть в системе фиксируется, кто и когда имел доступ к уголовному делу, что

просматривал, какие вносил корректировки и предпринимал другие действия.

Конечный прогноз по делу, сформированный с помощью искусственного интеллекта, может быть неточным, если пользователь не отразит важные обстоятельства, которые потом будут исследованы в ходе судебного разбирательства. Кроме того, могут быть раскрыты новые обстоятельства, представленные противоположной стороной и не учтенные в алгоритмах. Одна из сторон может проиграть в суде просто потому, что при первоначальном прогнозе не были приняты во внимание доводы другой стороны или другие данные, влияющие на принятие судебного решения.

Предполагаем, что, несмотря на прохождение системой испытаний на соответствие информационной безопасности в уполномоченном органе, невозможно гарантировать отсутствие риска утечки персональных данных на 100 процентов.

Продолжающийся рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, наглядно демонстрирует проблемы в решении задач по кибербезопасности.

В последнее время отмечается рост количества обращений граждан об утечках из баз данных государственных и финансово-кредитных учреждений, контролирующих и правоохранительных органов для получения персональных данных. Так, преступники, используя похищенные базы с персональными данными клиентов, представляются сотрудниками таких учреждений.

Кроме того, распространение получили хищения безналичных денежных средств, совершенные при использовании персональных данных держателей платежных карт, которые передаются лицам, совершающим преступления, самими потерпевшими.

Качество предварительного расследования по данной категории дел однозначно свидетельствует о том, что на современном этапе правоохранительные органы явно уступают вызовам злоумышленников, и работа оперативных и следственных подразделений не в полной мере соответствуют существующим угрозам. Это подтверждается и результатами предварительного расследования уголовных дел по преступлениям исследуемой категории (почти 2/3 таких дел остаются нераскрытыми).

Так, в конце 2019 года стало известно о том, что известная китайская компания по кибербезопасности Qihoo 360 заявила, что обнаружила данные, полученные от зараженных компьютеров казахстанцев из 13 городов Казахстана. «Продвинутая хакерская группа использует специально разработанные хакерские инструменты, дорогие комплекты для слежки, мобильные вредоносные программы и оборудование для перехвата радиосвязи,

чтобы шпионить за казахстанскими целями». Собранные данные касались в основном офисных документов, взятых со взломанных компьютеров. Вся украденная информация была размещена в папках каждого города, каждая папка города содержала данные на каждом зараженном хосте [15].

Цели включали отдельных лиц и организации, включающие все слои общества, такие как правительственные учреждения, военнослужащие, исследователи, журналисты, частные компании, образовательный сектор, религиозные деятели, правительственные диссиденты и иностранные дипломаты.

Кампания, по словам Qihoo 360, была обширной и, по-видимому, проводилась злоумышленником со значительными ресурсами, который имел возможность разрабатывать собственные хакерские инструменты, покупать дорогие шпионские программы на рынке видеонаблюдения и даже инвестировать в радио. оборудование для перехвата сообщений.

Признаки указывают на то, что некоторые атаки основывались на отправке целям тщательно составленных электронных писем с вредоносными вложениями (целевой фишинг), в то время как другие полагались на получение физического доступа к устройствам, что предполагает использование оперативников на местах, дислоцированных в Казахстане.

Рисунок 1 – Города Казахстана, по которым получены данные от зараженных компьютеров казахстанцев

Файлы на командном сервере показали, какие типы хакерских инструментов использовала эта группа. Выделялись два инструмента. Первой была версия RCS (Remote Control System), набора для наблюдения, продаваемого итальянским поставщиком HackingTeam. Вторым был троян-бэкдор под названием Harpoon

(Garpin на русском языке), который, по-видимому, был разработан самой группой [16].

Другим примером по нарушению защиты персональных данных казахстанцев стало громкое дело о появлении архивных документов Qazkom банка (сейчас Halyk Bank) на мусорной свалке в Астане в 2017 г. «...Я в шоке! Сегодня увидел, как в отделении «Казкомбанка» по ул. Куйши Дина, 31 в Астане уничтожают архивы документов своих клиентов за 2016 год. Где сохранность личных данных?! Ведь такие документы должны храниться в архивах банка либо уничтожаться через шредер» 22, — писал пользователь Facebook Тимур Асылханов. Пресс-служба банка принесла извинения своим клиентам, пообещав разобраться в ситуации и «наказать виновных». Это наиболее распространенная практика привлечения к ответственности в РК, причем необязательно уголовной или административной, чаще всего проявляется в виде увольнения. В результате руководитель отделения банка в Астане был уволен [17].

На основании изложенного очевидно, что для полноценной оценки состояния преступности в указанной сфере требуется ввести соответствующие показатели в документы государственной системы учета преступлений. Преступления, совершенные с использованием персональных данных, теряются в общей массе иных преступлений.

Следует признать, что риски совершения преступлений с использованием персональных данных очень высоки и вряд ли будут снижаться в ближайшее время.

Список использованных источников:

1. Халиулина, Э.Т. Преступления, совершаемые с использованием персональных данных: характеристика состояния / Э. Т. Халиулина, А.С. Журавлева // Военное право. – 2021. – № 2(66). – С. 289–294. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnye-dannye-kak-obekt-prestupnyh-posyagatelstv> (дата обращения: 18.03.2023)
2. Анкетирование проведено среди слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации. Военное право. 2021. № 2 (66). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.agprf.org/fakultety/fakultet-professionalnoy-perepodgotovki-i-povyshen/novosti/> (дата обращения 18.03.2023)
3. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://constitution.kz/> (дата обращения: 18.03.2023)
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 18.03.2023)
5. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=38259854 (дата обращения: 18.03.2023)
6. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226 (дата обращения 18.03.2023)

7. Государственный стандарт СТ РК ISO/IEC 15408-1-2017 «Информационные технологии. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313350&pos=3;-88#pos=3;-88 (дата обращения: 18.03.2023)

8. Леонов В.А. О некоторых особенностях расследования инцидентов информационной безопасности по фактам утечки персональных данных / В.А. Леонов, А.Л. Львов, К.В. Славнов // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической межведомственной конференции, Воронеж, 19–20 октября 2016 года / ФКОУ ВО "Воронежский институт ФСИН России". – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2016. – С. 142–144. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studref.com/425544/pravo/nekotoryh_osobennostyah_rassledovaniya_intsidentov_informatsionnoy_bezopasnosti_faktam_utechki_personaln (дата обращения: 18.03.2023)

9. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения 18.03.2023)

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 18.03.2023)

11. Марат СЫРЛЫБАЕВ и Анна АУБАКИРОВА, 2016. «Ошибки в досудебном расследовании, правовая природа и причины», Журнал перспективных исследований в области права и экономики, ASERS Publishing, vol. 7(6), страницы 1504–1508. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/oshibki-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya-pravovaya-priroda-i-prichiny> (дата обращения: 18.03.2023)

12. Сулейменов Е., Смышляева Е., Кушкунбаев А., Абдикаликов Р., Дарбинян С., Дайырбеков Р., Кабышев Е. Утечки персональных данных: мировой и казахстанский аспекты. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://drfl.kz/ru/utechki-personalnykh-dannykh/> (дата обращения: 18.03.2023)

13. Могут ли сотрудники быть привлечены к ответственности за нарушения защиты данных. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.springhouselaw.com/knowledge-hub/disciplinary-and-performance-issues/employee-prosecution-for-data-protection-breaches> (дата обращения: 18.03.2023)

14. Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. канд. юрид. наук доцента А. Дарменова. Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. 170 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kpa.gov.kz/wp-content/uploads/2022/04/25-ijunja-2021-g.cifrovizacija-ugolovnogo-processa.pdf> (дата обращения: 18.03.2023)

15. В Казахстане обнаружена масштабная хакерская операция. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zdnet.com/article/extensive-hacking-operation-discovered-in-kazakhstan/> (дата обращения: 18.03.2023)

16. Отчет Qihoo Golden Falcon. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://blogs.360.net/post/APT-C-34_Golden_Falcon.html (дата обращения: 18.03.2023)

17. Жанна Сагидуллакызы, «Главу отделения Qazkom в Астане уволили после скандала с выброшенными документами клиентов», Tengrinews, September 25, 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/glavu-otdeleniya-qazkom-v-astane-uvolili-posle-skandala-s-vybroshenymi-dokumentami-klientov.html>. (дата обращения: 18.03.2023)

Аблакимов Нуржан Нуркенович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВЫМ ПИРАМИДАМ

Аннотация. В статье освещены понятия и исторические аспекты финансовых пирамид. Приведен анализ проблематики и описано современное состояние финансовой пирамиды в РК. Исследованы международные аспекты повышения уровня финансовой грамотности населения, а также способы ее повышения, применяемые в мировой практике. Также в статье предложен метод противодействия финансовым пирамидам с использованием информационных технологии.

Ключевые слова: финансовые пирамиды; информационная правовая система; инвестиционный проект; Национальный Банк РК; финансовый рынок; информационная технология; досудебное расследование; руководители финансовых пирамид; финансовое мошенничество; денежные средства; финансовая грамотность.

Аннотация. Мақалада қаржы пирамидаларының түсініктері мен тарихи аспектілері қамтылған. ҚР қаржы пирамидасының проблематикасына талдау жасалып, қазіргі жағдайы сипатталған. Халықтың қаржылық сауаттылық деңгейін арттырудың халықаралық аспектілері, сондай-ақ әлемдік тәжірибеде қолданылатын оны арттыру тәсілдері зерттелді. Сондай-ақ, мақалада ақпараттық технологияларды қолдана отырып, қаржылық пирамидаларға қарсы тұру әдісі ұсынылған.

Түйінді сөздер: қаржы пирамидалары; ақпараттық құқықтық жүйе; инвестициялық жоба; ҚР Ұлттық Банкі; қаржы нарығы; ақпараттық технология; сотқа дейінгі тергеу; қаржы пирамидаларының басшылары; қаржылық алаяқтық; ақша қаражаты; қаржылық сауаттылық.

Annotation. This article highlights the concepts and historical aspects of financial pyramids. The analysis of the problems is given and the current state of the financial pyramid in the Republic of Kazakhstan is described. The international aspects of increasing the level of financial literacy of the population, as well as ways to improve it, used in world practice, are investigated. The article also suggests a method of countering financial pyramids using information technology.

Keywords: Financial pyramids; information legal system; investment project; National Bank of the Republic of Kazakhstan; financial market; information technology; pre-trial investigation; heads of financial pyramids; financial fraud; money; financial literacy.

Глава государства Токаев К.К в Послании народу Казахстана: «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года подчеркнул, что экономика обязана работать на повышение

благополучия народа, а также о том, что коррупция подпитывается теневой экономикой [1].

Также Глава государства в послании народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» отметил, что нельзя упускать из вида практически все вопросы борьбы с преступностью, так как наблюдается рост мошенничеств, что вызывает справедливое возмущение граждан. В связи с чем, президент поручил Генеральной прокуратуре разработать комплекс мер по противодействию мошенничествам и финансовым пирамидам [2].

Прежде, чем анализировать проблематику данной темы, считаем целесообразным рассмотреть понятие «финансовой пирамиды».

По мнению И.В. Ильина, «финансовая пирамида – это своеобразный способ получения доходов, обеспечивающихся постоянным привлечением денежных средств от новых участников пирамиды. Часто пирамиды регистрируются как коммерческие организации и привлекают средства для финансирования проекта. Основное различие финансовой пирамиды от реально осуществляемого бизнес-проекта – это источник выплат дохода. Если суммарная выплата дохода будет превышать размеры прибавочной стоимости, которую обеспечивает данный бизнес, то данный проект является пирамидой» [3].

В постсоветских странах, в частности в России, начиная с 1991 по 1998 годы, данное явление приобрело масштабный характер. Данный период можно назвать «зарождением» финансовых пирамид, деятельность по привлечению денежных средств выражалась в создании акционерных обществ, бизнес-клубов и кооперативов, которые впоследствии привлекали средства, как граждан, так и субъектов хозяйствования.

В этот период на территории РФ было организовано около 1800 финансовых пирамид, среди которых наиболее крупными были одиннадцать: АОЗТ «Русский дом «Селенга», «Хопер-Инвет», ИЧП «Властелина», «Русская недвижимость», АООТ «Тибет», АООТ «МММ». Банк «Чара», АО «Гермес-Финанс», АООТ «АВВА», АООТ «Олби-Дипломат», «Л.Е.Н.И.Н» с общим числом участников более 25 миллионов человек и ущербом, превышающим 40 триллионов рублей.

Основными способами привлечения денежных средств в рассматриваемый период являлись:

1. привлечение денежных средств с последующей выплатой вкладчику процентов;
2. привлечение денежных средств путем обещания получения определённого товара (автомобилей, недвижимого имущества, бытовой техники и прочего) [4].

Основными причинами доверия населения незаконной деятельности по привлечению денежных средств служили следующие обстоятельства:

1. реализация ценных бумаг и привлечение денежных средств вкладчиков на основании гражданско-правовых договоров, которые в свою очередь не ничем обеспечены;

2. самокотировка ценных бумаг с целью создания ажиотажного спроса на них, создания ореола стабильности и надежности организации;

3. частичное выполнение обязательств с целью введения в заблуждение вкладчиков о платежеспособности финансовой компании, демонстрация ее прибыльности и успешности.

Привлечение новых вкладчиков достигалось с помощью предоставления им ложной, неполной информации о реальной деятельности организации, заключения договоров по предоплате либо частичного выполнения обязательств.

К сожалению, несмотря на то, что большинство населения осознает негативные последствия сотрудничества с финансовыми пирамидами, число их жертв растет, о чем свидетельствует статистика правоохранительных органов.

В настоящее время, в Республике Казахстан жертвами финансовых пирамид оказались более 30 тысяч граждан, которым причинен материальный ущерб на сумму более 54 млрд тенге.

В современном мире финансовые пирамиды стали позиционировать себя как успешные организации в области сверхдоходных инвестиции. В своих рекламных компаниях они использует слова, «инвестиционный проект», «высокоприбыльный бизнес», «уникальный», «сверхэффективный», «гарантируем доходность» и пр. Активную работу финансовые пирамиды проводят в социальных сетях, предлагая онлайн-заработок или высокодоходный онлайн-проект. Они создают чаты в популярных мессенджерах и привлекают участников различными розыгрышами, опросами и прочими маркетинговыми уловками с участием знаменитых артистов и блогеров.

К примеру, 26.08.2022 года в суде №2 г. Актобе состоялся обвинительный приговор в отношении руководителей и работников ТОО «Гарант 24 Ломбард», «ESTATE Ломбард», «Выгодный займ» и «Нур-Али Капитал». Масштаб причинённого материального ущерба по указанному делу более 30 млрд тенге, что является беспрецедентно крупным в истории Республики Казахстан по данной категории. В материалах дела установлено, что работники предлагали схемы по приобретению движимого и недвижимого имущества по цене выше рыночной на 15 – 20% под условием рассрочки платежа с первоначальной выплатой в размере 20%. После переоформления

права собственности работниками имущество потерпевших реализовывались по цене ниже рыночной.

Главное, руководители финансовой пирамиды, не имея лицензии и регистрации уполномоченного органа на осуществление банковской деятельности в виде приема депозитов, учета, хранения, перевозки и инкассации банкнот, монет и ценностей, а также с целью привлечения большего количества вкладчиков принимались вклады под 30-40% годовых, но в обоих случаях денежные средства вкладчикам не возвращались.

Другой пример, руководители ТОО «Questra World» также на территории Республики Казахстан, гарантируя высокую доходность от вложенной суммы, предлагали вкладчикам приобрести вымышленные инвестиционные портфели, стоимостью от 90 до 500 тысяч евро, с использованием виртуальной валюты.

В связи с этим, логично предполагать, что в условиях финансовой нестабильности проблемы противодействия злоупотреблениям на финансовом рынке особенно актуальны, ведь любая нестабильная ситуация в обществе – это благоприятная сфера для мошенников и этим можно объяснить популярность финансовых пирамид на сегодняшний день, так как в период неопределенности и экономической нестабильности люди ищут возможности, куда инвестировать свои сбережения, чтобы сохранить их стоимость или получить доход. В таких условиях, мошенники могут использовать разные хитрости и обманные уловки, предлагая выгодные сделки по вложению денег, чтобы выманить деньги у граждан.

К основным причинам роста деятельности финансовых пирамид необходимо отнести низкий уровень финансовой грамотности, где граждане переоценивают свои финансовые знания и навыки, также отсутствует доверие к финансовым организациям и к инвестиционной политике в целом.

Согласно международным исследованиям, последствия от низкого уровня финансовой грамотности могут быть следующими:

- низкий уровень накоплений, в том числе пенсионных;
- повышение задолженности потребителей перед финансовыми организациями и государством;
- принятие рисков с серьезными последствиями в последующие периоды времени;
- более высокие расходы у групп населения, невыгодное положение, финансовая зависимость;
- возможность попасть в финансовую пирамиду и/или стать жертвой финансового мошенника.

Таким образом, необходимо полагать что одним из самых эффективных инструментов борьбы с финансовыми мошенниками является повышение финансовой грамотности населения.

Инструмент, который снижает порог интеллектуального неравенства и противостоит стихийным, неблагонадежным инвестициям, тем самым благотворно влияя на экономику государства и социум в целом. При этом, по мнению мировых экспертов, государство должно оказывать не только разъяснительную, но и финансовую, юридическую помощь потребителям финансовых услуг.

В зарубежных странах существуют различные программы и методики обучения финансовой грамотности для детей.

Включение финансовой грамотности в школьную программу. Например, в США, Великобритании, Австралии и Канаде, финансовая грамотность уже включена в школьную программу. Ученикам рассказывают об основах бюджетирования, управлении кредитными картами, инвестировании, налогах и других аспектах финансового планирования.

Игры и симуляции. Многие образовательные программы используют игры и симуляции для обучения детей финансовой грамотности. Например, в США популярна игра "Monopoly", в которой игроки должны управлять своими финансами, покупая и продавая недвижимость, получая доход от аренды и т.д. Также существует множество онлайн-симуляций, позволяющих детям попрактиковаться в управлении финансами.

Программы по подготовке родителей. В некоторых странах, например, в США и Великобритании, проводятся специальные программы для родителей, помогающие им обучать своих детей финансовой грамотности.

Партнерства с финансовыми учреждениями. Многие образовательные программы по финансовой грамотности для детей партнерствуют с банками и другими финансовыми учреждениями. Это позволяет детям получать доступ к профессиональной информации и советам от экспертов в области финансов [5].

В целом, в зарубежных странах финансовая грамотность считается важной частью образования и внедряется в школьные программы и образовательные проекты, чтобы помочь детям лучше управлять своими финансами в будущем.

В этой связи, считаем необходимым уделить особое внимание в повышении финансовой грамотности наших юных граждан со школьной скамьи.

Помимо этого, нами предлагается другой метод противодействия финансовым пирамидам, с использованием современных информационных технологий, за счет формирования информационно-правового пространства, адекватного степени угроз и разработки, а также введения в действие информационно правовой системы «AntiPyramid».

Данная информационная система планируется разработать в форме мобильного приложения «App Store» и «Google Play» на базе операционных систем IOS и Android. Базу данных мобильного приложения предлагается интегрировать с компетентными органами для оперативной идентификации интересующей компании на предмет легитимности или противоправности их деятельности.

Так, с помощью данного мобильного приложения гражданам появится возможность перед инвестицией вкладов изучить информацию о компании: об их налоговых отчислениях, вида деятельности, устав и основателей компании, юридические адреса, в случае необходимости наличие лицензии и регистрации в уполномоченном органе или Национальном Банке РК (для осуществления компанией банковских операции, выдачи микро-кредитных займов), отзывы в просторах интернета, и многое другое, что позволит в разы сократить число жертв финансовых пирамид и регистрации уголовных дел.

Таким образом, считаем, что для эффективной борьбы с финансовыми пирамидами необходимо предпринимать соответствующие меры на этапе обнаружения и предотвращения их деятельности.

Список использованных источников:

1. Казахстан в новой реальности: время действий. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 20.06.2022г.)

2. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100002021> (дата обращения: 15.03.2022 г.).

3. Ильин И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты) // ВНИИ МВД России, 2008. – 156 с.

4. Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) / А.Б. Коновалова, И.Н. Мосечкин // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 4. – С. 35–40.

5. Инструменты повышения финансовой грамотности. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vuzlit.com/73057/instrumenty_povysheniya_finansovoy_gramotnosti?ysclid=lf15qcdooh834375501 (дата обращения: 20.11.2022 г.).

Азгожин Наиль Шакерович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА

Аннотация. Процессуальный статус следователя состоит из многих элементов определяющихся направленностью его процессуальной деятельности и представляемых интересов, при этом статус следователя содержит специфический элемент – самостоятельность. Рассмотрению данной процессуальной категории, а также ее укреплению в законе будет посвящена данная статья.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность; процессуальный статус; расследование уголовных дел; следователь; судопроизводство; уголовный процесс.

Аннотация. Тергеушінің іс жүргізу мәртебесі оның іс жүргізу қызметінің бағытымен және ұсынылған мүдделерімен анықталатын көптеген элементтерден тұрады, ал тергеушінің мәртебесі белгілі бір элемент – тәуелсіздікті қамтиды. Мақала аталған процестік санатын қарауға, сондай-ақ оны заңда нығайтуға арналады.

Түйінді сөздер: іс жүргізу дербестігі; іс жүргізу мәртебесі; қылмыстық істерді тергеу; тергеуші; сот ісін жүргізу; қылмыстық процесс.

Annotation. The procedural status of the investigator consists of many elements determined by the direction of his procedural activities and the interests represented, while the status of the investigator contains a specific element - independence. This article will be devoted to the consideration of this procedural category, as well as its strengthening in the law.

Key words: procedural independence; procedural status; investigation of criminal cases; investigator; legal proceedings; criminal process.

Уголовный процесс, являясь наиболее репрессивной областью общественных отношений, всегда был объектом научных исследований. Одним из важных этапов, без которых нельзя представить современное судопроизводство является досудебное расследование. Важным участником досудебного производства является следователь, согласно УПК РК следователь является представителем органа, ведущего уголовный процесс (п. 26 ч.1 ст. 7).

Кто же он такой? На этот вопрос поможет ответить подробное рассмотрение основ его процессуального статуса.

Термин «статус» можно определить как установленное нормами права положение его субъект, совокупность их прав и обязанностей [1]. Обобщая можно сказать, что юридические нормы документально закрепляют социальный статус, посредством чего он приобретает

характеристики правового.

Термины правовой статус и правовое положение, большинством ученых отождествляется.

Существуют несколько разновидностей правового статуса:

- общий (конституционный) статус;
- специальный или родовой статус;
- индивидуальный статус;
- отраслевые правовые статусы.

Перечисленные статусы разливаются по количеству правовых элементов включенных в себя (правовые нормы, права и обязанности, гарантии, принципы [2, с.7], юридическая ответственность, правоотношения [3, с.87] и др.) включают в себя различные.

Уголовно-правовой статус является разновидностью отраслевого статуса, который базируется на общеправовом. Он содержит основные связи и взаимоотношения личности с обществом и государством, регулируемые правовыми нормами, которые закрепляют положения личности в системе этих отношений.

Субъекты уголовно-процессуальной деятельности – это все лица участвующие в уголовном процессе. В зависимости от цели их присутствия в уголовном судопроизводстве они наделяются определенными правами и обязанностями.

Понятие, содержание и элементы процессуального статуса, являются вопросами дискуссионными. Мы придерживаемся позиции Л.Д. Кокорева, что в процессуальный статус входят процессуальные права и обязанности, законные интересы, процессуальная право и дееспособность и гарантии уголовно-процессуальных прав [5, с. 7-8].

При этом стоит обратить внимание, что данный процессуальный статус более всего подходит лицам, участвующим в уголовном процессе для защиты своих интересов. Другая картина складывается с участниками судопроизводства, наделяемыми должностными функциями.

Правовая основа уголовно-процессуального статуса следователя устанавливается Конституцией Республики Казахстан (в части основ функционирования государственных органов), УПК РК и иные нормативно-правовые акты. Данные нормативные акты конкретизируют законодательные положения на своем уровне.

Согласно закону, следователь определяется как должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции (ст. 60).

Предварительное расследование осуществляется по перечню статей предусмотренных ст. 187 УПК РК, а также по уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, имеющих физические или психические недостатки не позволяющие им самим осуществить свою защиту, кроме того по делам дознания,

где не известно подозреваемое лицо.

Существование предварительного расследования, как формы досудебного производства объясняется спецификой расследуемых в ней дел, и необходимостью проведения «специфической досудебной процессуальной деятельностью представителя власти, с использованием мер принуждения, профессионально владеющего криминалистической тактикой и методикой, а так же специальным познанием и навыками использования НТС, в целях реабилитации ошибочно обвиненных» [6, с. 72].

Предварительное расследование могут осуществлять следователи органов внутренних дел, органов национальной безопасности, антикоррупционной службы и службы экономических расследований, а также прокурор в случаях, предусмотренных УПК РК (ст. 60). Принадлежность следователей к различным правоохранительным органам не влияет на их процессуальный статус, объем прав и обязанностей у них не различаются. Отличие есть лишь в процессуальной компетенции, которая зависит от предмета расследуемого дела.

Структурно уголовно-процессуальный статус следователя состоит из следующих элементов: функции, задачи, права, обязанности, гарантии деятельности и ответственность [7, с. 19].

Мы хотели остановиться подробнее на таком элементе процессуального статуса следователя как его самостоятельность.

Процессуальная самостоятельность должна обеспечиваться возможностью принятия решения по уголовному делу по своему внутреннему убеждению, и нести ответственность за их результаты. Вмешательство в деятельность следователя недопустимо. УПК РК предусматривает, что все решения следователем принимаются самостоятельно, кроме случаев, когда законом предусмотрено получение согласия прокурора, санкции суда или решения суда (ч. 7 ст. 60).

В ходе производства по уголовному делу следователь обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела (ст. 24 УПК РК).

При осуществлении досудебного расследования следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 25 УПК РК).

Уголовно-процессуальным законодательством предусматривается, что «свои полномочия в уголовном процессе орган уголовного преследования осуществляет независимо от любых органов и должностных лиц и в строгом соответствии с требованиями УПК РК» (ст. 34 УПК РК).

Таким образом, процессуальную самостоятельность следователя можно определить как правовой институт, наделяющим его правом следователя в оценке доказательств по собственному убеждению и исключаящий внешнее воздействие на следователя при принятии им решений в ходе производства по делу.

Принятие решения следователем осуществляется на основе положений процессуального закона и его внутреннего убеждения, и он полностью отвечает перед законом за результаты своей работы. Процессуальная самостоятельность важный элемент в правовом статусе следователя, который призван, надлежащим образом обеспечивать права и интересы граждан в ходе производства по уголовному делу, и должен надлежащим образом обеспечиваться нормами процессуального закона.

Говорить о процессуальной самостоятельности невозможно без упоминания о юридической ответственности, налагаемой на следователя при производстве предварительного следствия, она способствует строгому и неукоснительному соблюдению следователем законодательных предписаний.

Стоит поддержать позицию, что если процессуальная самостоятельность следователя это гарантия его свободы, личной инициативы при выполнении процессуальных полномочий, то юридическая ответственность следователя это обеспечительный механизм надлежащего исполнения данных полномочий [8, с. 17].

В науке уголовного процесса, нет общего понимания по вопросу уголовной ответственности, авторы делятся на тех, кто отрицает ее как вид, другие не сходятся во мнениях о содержании данного института[9]. Мы придерживаемся позиции, что процессуальная ответственность распространяется на всех участников, которые наделены процессуальными правами и обязанностями [10, с. 39-40].

УПК РК не предусматривает норм регламентирующих ответственность следователя за нарушения своих полномочия, однако имеется четкое указание о том, что он несет полную ответственность за законное и своевременное исполнение принимаемых им решений (ст. 60 УК).

Считаем, что было бы целесообразнее конкретизировать данное положения, указав на ответственность следователя за ход и результаты расследования, и законное и своевременное производство следственных и процессуальных действий.

Внесение данных изменений в текст ст. 60 УПК РК, позволят существенно усилить требования к ходу и результатам работы следователя. В последующем можно рассмотреть вопрос об указании в законе четких последствий невыполнения или ненадлежащего выполнения следователем своих процессуальных полномочий.

Список использованных источников:

1. Большой юридический словарь. – М., 1999.
2. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. – М., 1972.
3. Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элемента правового статуса личности // Конституция СССР и правовые положения личности. – М., 1979.
4. Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. докт. юрид. наук. - Харьков, 1987.
5. Кокорев Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис... докт. юрид. наук. – Л., 1975.
6. Ларин А.М. Заметки о предварительном следствии в России // Государство и право. 1993. № 3.
7. Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2003.
8. Сулейменова Г.Ж. Уголовно-процессуальная ответственность следователя: Автореф. дис.кад. юрид. наук. – М., 1988.
9. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. - М., 1971. и др.
10. Чечина Н.А., Элькинд П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. № 9.

Айтмагамбетов Алмаз Сагындыкович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрена роль начальника следственного подразделения органов внутренних дел в обеспечении законности деятельности следователя в уголовном процессе Республики Казахстан.

Изучение действующего уголовно-процессуального законодательства страны в сравнении с аналогичными нормами Российской Федерации регламентирующие полномочия руководителя следственного органа, позволило проанализировать текущую ситуацию ведения ведомственного контроля.

Отмечается, что контроль над деятельностью следователя сочетается с его процессуальной самостоятельностью, так как позволяет оперативно, действенно реагировать на процессуальные нарушения.

В заключительной части автором приводятся выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию практической деятельности. В частности, предлагается рассмотреть вопрос расширения полномочий начальника следственного, в условиях введения электронного формата и трехзвенной модели расследования.

Ключевые слова: начальник следственного отдела; досудебное производство; процессуальный контроль; следователь.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінде тергеуші қызметінің заңдылығын қамтамасыз етудегі ішкі істер органдарының тергеу бөлімшесі бастығының рөлі қарастырылған.

Ресей Федерациясының осыған ұқсас нормаларымен елдің қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасын салыстырып зерттеу арқылы тергеу органы басшысының реттеуші өкілеттіктері ведомстволық бақылаудың ағымдағы жағдайын талдауға мүмкіндік берді.

Тергеушінің қызметін бақылау оның процестік тәуелсіздігімен үйлеседі, өйткені бұл процестік бұзылуларға жедел, тиімді жауап беруге мүмкіндік береді.

Қорытынды бөлімде автор практикалық қызметті одан әрі жетілдіру бойынша қорытындылар мен ұсыныстар береді. Атап айтқанда, тергеу бастығының өкілеттіктерін электрондық формат пен тергеудің үш буынды моделін енгізу жағдайында кеңейту мәселесін қарастыру ұсынылады.

Түйінді сөздер: тергеу бөлімінің бастығы; сотқа дейінгі іс жүргізу; процестік бақылау; тергеуші.

Annotation. The article considers the role of the head of the investigative unit of the internal affairs bodies in ensuring the legality of the investigator's activities in the criminal process of the Republic of Kazakhstan.

The study of the current criminal procedure legislation of the country in comparison with similar norms of the Russian Federation regulating the powers of the head of the investigative body, allowed us to analyze the current situation of

departmental control.

It is noted that control over the investigator's activities is combined with his procedural independence, as it allows him to respond promptly and effectively to procedural violations.

In the final part, the author presents conclusions and suggestions for further improvement of practical activities. In particular, it is proposed to consider the issue of expanding the powers of the head of the investigative department, in the context of the introduction of an electronic format and a three-tier investigation model.

Keywords: head of the investigative department; pre-trial proceedings; procedural control; investigator.

Повышение качества и соблюдение законности досудебного расследования являются одними из приоритетных задач, стоящих перед органами предварительного следствия. Их выполнение обеспечивается, в том числе и надлежащей организацией процессуального руководства за деятельностью следователя.

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» указан новый план, где было отмечено, что: «Слышащее государство» – это, по сути, концепция строительства «Справедливого государства». Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них». Разработка новых стандартов служения государства интересам граждан, где правоохранительная система играет ключевую роль, обеспечивающие своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам последовало внедрение в Казахстане трехзвенной модели уголовного процесса с четким разделением полномочий [1].

В целях реализации пункта 4 Указа Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 был утвержден план Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, где такие приоритеты как совершенствование уголовного процессуального законодательства, а именно в части пересмотра статуса и круга полномочий участников уголовного процесса определены как один из основных пунктов [2].

Реформирование организации досудебного расследования, а именно введение трехзвенной модели расследования, а так же переход от бумажного к электронному расследованию усилило роль ответственности следователя и прокурора. В то же время процессуальные полномочия начальника следственного подразделения каким-либо изменениям не подвергались, что ослабило процессуальный контроль со стороны начальника следственного подразделения.

Матусовский Г.А, Сущенко В.Н. в своей работе справедливо отмечают, что «процессуальная самостоятельность следователя сочетается с контролем их деятельности. В процессуальном

отношении деятельности следователя - начальнику следственного подразделения» [3, с. 10].

Для этого начальник следственного отдела должен обладать организаторскими способностями, личными и деловыми качествами, а так же таким немаловажным качеством как компетентность. Все вышеуказанные качества позволяют правильно, оперативно принимать обоснованные процессуальные решения, а так же организовывать работу следственного подразделения в ходе досудебного производства.

Следователь органов внутренних дел в ходе своей профессиональной деятельности и осуществления своих полномочий сталкивается с психической и физической перегрузкой, связанной с дефицитом времени, большим количеством досудебных расследований находящегося в его производстве, задействованием его в охране общественного порядка, что приводит к совершению процессуальных нарушений в ходе досудебного расследования. Несмотря на высокий профессиональный уровень и значительный опыт, в вышеуказанных условиях следователь, занимающийся расследованием сложных преступлений, может допускать ошибки и не использовать все доступные методы для достижения объективного и полного досудебного рассмотрения.

Из этого следует, что для обеспечения законности в деятельности следователя органов внутренних дел, оказания практической и методической помощи, оценке хода досудебного расследования в пределах своей компетенции и предоставленных ему процессуальных прав, начальник следственного отдела играет важную роль.

Начальник следственного отдела был закреплен как процессуальное должностное лицо в 1966 году в ст. 121-1 Уголовно-Процессуального Кодекса Казахской ССР [4].

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (в редакции от 1997 года) направленный на совершенствование системы процессуального руководства, принципиально были изменены объем и содержание процессуальных полномочий руководителя следственного подразделения, характер процессуальных взаимоотношений между ним, прокурором, следователем в отличии от процессуальных полномочий Уголовно-процессуального Кодекса Казахской ССР. При этом, необходимо отметить, что указанные изменения неоднозначно оценивались учеными и практическими работниками после принятия нового кодекса.

Процессуальное положение начальника следственного отдела в настоящее время предусмотрено в ст. 59 Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (в редакции от 2014 года, далее УПК). В котором правовой статус и процессуальное положение начальника

следственного подразделения подверглись лишь незначительному видеоизменению.

В соответствии со ст. 59 ч.1 УПК, «Начальник следственного отдела – начальник следственного подразделения органа, осуществляющего досудебное расследование, и его заместители, действующие в пределах своей компетенции». Так же в данной статье УПК изложены его процессуальные полномочия.

В частности, начальник следственного отдела уполномочен:

- поручать производство следствия или ускоренного досудебного расследования следователю;

- осуществлять контроль за своевременностью выполнения следственных действий следователем по находящимся в его производстве делам, соблюдением следователем сроков расследования и содержания под стражей, исполнением указаний прокурора, поручений других следователей;

- поручать производство расследования нескольким следователям;

- отстранять следователя от производства по делу;

- изучать уголовные дела и давать по ним указания;

- в пределах своей компетенции изымать уголовное дело из одного следственного подразделения подчиненного ему органа, осуществляющего предварительное следствие, и передавать в другое следственное подразделение этого или иного подчиненного ему органа, осуществляющего предварительное следствие;

- направлять прокурору уголовные дела с отчетом о завершении досудебного расследования, протоколом ускоренного досудебного расследования, а также уголовные дела, оконченные в порядке приказного производства;

- обращаться к прокурору с ходатайством об отмене необоснованного процессуального решения следователя;

- обращаться к прокурору о принесении ходатайства на постановление следственного судьи;

- в пределах своей компетенции давать обязательные для исполнения поручения и указания органам дознания;

- рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения следователя.

Начальник следственного отдела вправе своим постановлением принимать дела к своему производству и лично производить расследование, пользуясь при этом полномочиями следователя.

Указания начальника следственного отдела по делу не могут ограничивать самостоятельность следователя, его права, установленные статьей 60 УПК. Указания обязательны для исполнения, но могут быть обжалованы вышестоящему начальнику следственного отдела или прокурору. Обжалование следователем

действий начальника следственного отдела не приостанавливает их исполнения, за исключением указаний о квалификации деяния подозреваемого и объеме подозрения, направлении уголовного дела прокурору с отчетом о завершении досудебного расследования или прекращении уголовного дела [5].

С введением трехзвенной модели расследования досудебного производства в настоящее время возникла необходимость в совершенствовании ведомственного процессуального контроля со стороны начальника следственного подразделения. В первую очередь начальнику следственного подразделения необходимо предоставить такие права, которые бы дали ему возможность не только осуществлять контроль досудебного расследования, но и оперативно своими правами устранять нарушения уголовно-процессуального законодательства. На наш взгляд каждый руководитель своего подразделения должен обладать таким правом, как отмена процессуального решения, принятое его подчиненным, если оно противоречит законодательству.

Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в ст.39 рассмотрены права руководителя следственного органа, который является аналогом нашего начальника следственного подразделения, где ему предоставляются такие права: как отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования; утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу; 11) возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования [6].

Осуществление контрольных функций начальниками следственных подразделений, несут за собой персональную ответственность за правильность контроля и в случае выявления нарушений принятия оперативных мер по устранению допущенных недостатков в ходе досудебного расследования.

Например, при выявлении фактов необоснованного прекращения досудебного расследования или прерывания сроков расследования или других незаконных постановлений следователя, начальник следственного отдела вынужден обращаться к прокурору с ходатайством об отмене необоснованного процессуального решения следователя, тогда как Когамов М.Ч. отметил, что «действенный, неослабный контроль за работой подчиненных следователей позволяет начальникам следственных отделов оперативно, на ранних стадиях расследования, пресекать любые нарушения, не доводя их до официальной отмены» [7, с. 13-14].

Таким образом, отмена, изменение, дополнение незаконно или ошибочно вынесенного постановления, в том числе путем внедрение механизма согласования некоторых процессуальных решений следователя позволит начальнику следственного подразделения в ходе процессуального контроля, оперативно и своевременно реагировать на нарушения норм уголовно-процессуального законодательства со стороны следователей. Предоставление таких прав начальнику следственного отдела позволит повысить уровень эффективности следственного подразделения.

Изложенные положения свидетельствуют об актуальности темы исследования, наличии неразрешенных теоретических, законодательных и правоприменительных вопросов относительно процессуальной фигуры руководителя следственного подразделения, обуславливая тем самым научную и практическую значимость изучаемой проблемы.

Динамика развития законодательства и правоприменительной деятельности требует дальнейшего исследования процессуальных полномочий руководителя следственного подразделения, обуславливая необходимость их переосмысления и дальнейшего изучения эффективности использования, выявления возникающих проблем реализации и определении путей разрешения.

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства К.К.Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/addresses/> (дата обращения: 15.02.2023.).

2. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U210000674> (дата обращения: 15.02.2023.).

3. Матусовский Г.А., Суценко В.Н. Организация работы аппаратов дознания и предварительного следствия органов внутренних дел: учебное пособие. Харьковский юридический институт, 1983.-с.81

4. Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000> (дата обращения: 16.02.2023.).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/> (дата обращения: 16.02.2023.).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/> (дата обращения: 16.02.2023.).

7. Когамов М.Ч. Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения: Монография. Изд.2-е. Алматы: Жеті жарғы, 2004.- 200 с.

Акбутаев Аброр Абдурахманович
начальник Отдела международного сотрудничества
Правоохранительной академии Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ВОПРОСЫ ВОЗВРАТА И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ – АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВИЛ И НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация. В статье проанализированы понятие коррупции, незаконно добытых активов, их легализация, вопросы возврата и управления активов, международные нормы и мнения зарубежных ученых в данной сфере.

Ключевые слова: коррупция; легализация преступных доходов (активов); преступные активы; возврат активов; управление активами.

Аннотация. Мақалада сыбайлас жемқорлық, заңсыз өндірілген активтер ұғымы, оларды заңдастыру, активтерді қайтару және басқару мәселелері, осы саладағы шетелдік ғалымдардың халықаралық нормалары мен пікірлері талданады.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; қылмыстық кірістерді (активтерді) заңдастыру; қылмыстық активтер; активтерді қайтару; активтерді басқару.

Annotation. This article analyzes the definition of corruption, illegal assets, aspects of money laundering, issues with asset recovery and asset management, international legal review and studies of scholars about asset recovery and management.

Keywords: corruption; money laundering; illegal assets; asset recovery; asset management.

Среди преступлений, связанных с коррупцией, следует выделить экономические преступления, особенно преступления, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем ввиду их опасностей и международного характера.

За счет средств программ социально-экономического развития государств формируются тайные денежные потоки, ведущие к дальнейшему ухудшению положения в бедных странах, а такие коррупционные действия приводят к понижению доверия людей к государству, его уполномоченным органам и организациям [1].

Сегодня международное сообщество сформулировало различные принципы и, составив соглашения, борется с проблемой

легализации доходов от преступной деятельности, в то время как страны «Большой двадцатки» пытаются бороться с преступлениями, связанные с коррупцией с теми, кто ставит ее в качестве основного элемента своей деятельности [1].

Как отмечает Го Лисанавати, «коррупция и легализация доходов (отмывание денег) - идеальный партнер для того, чтобы легко распоряжаться средствами, которые в конечном итоге заработаны. Коррупция и отмывание денег как транснациональное преступление подобны двум сторонам медали» [2].

Одним из современных методов борьбы с этим видом преступности, который непрерывно развивается на протяжении последних десятилетий, является лишение преступников их преступных доходов и разрушение их финансовой основы, чтобы они не продолжали свою дальнейшую преступную деятельность. Для этого возвращение преступных активов служит одним из основных институтов [3].

Процесс возврата активов является частью глобальной системы борьбы с легализацией доходов, в частности с коррупцией. Этот процесс происходит в результате действий (реакций) потерпевшего на хищение его активов коррупционерами, легализацию и сокрытие в зарубежных странах хранителями [4].

Согласно мнению Арифа (2014), «когда преступники совершают коррупционные преступления, они на самом деле хотят обладать неограниченным богатством и активами, которые никогда не закончатся. Преступникам не нужно беспокоиться о длительном уголовном сроке, так как они знают, что их семьи используют доходы от коррупции и они в безопасности» [5].

Поэтому ученые утверждают, что коррумпированные люди должны быть не только наказаны тюремным заключением, также их имущество должно быть конфисковано, а доходы от преступлений должны быть сокращены [2].

В нормах Конвенции ООН против коррупции установлено, что «возвращение преступных активов является важнейшим принципом этой конвенции, и страны-участницы масштабно и тесно сотрудничают друг с другом в этом направлении, оказывая друг другу помощь» [6].

Как упоминалось выше, легализация доходов от незаконной деятельности как транснациональное преступление остается одним из самых основных преступлений сегодняшнего дня, которое включает в себя любой вид денег и имущества. Это преступление характеризуется приспособлением всех видов собственности и объектов для незаконной деятельности. Следовательно, получение доходов от преступной деятельности, то есть их возврат, является эффективным способом сокращения числа этих преступлений [2].

По мнению некоторых ученых, меры по возвращению активов, являющиеся одним из механизмов борьбы с отмыванием денег, должны широко использоваться для снижения уровня коррупции. Однако, вопросы возвращения активов не так просты, как кажется в теории, и система уголовного правосудия и конфискации может столкнуться со многими проблемами. В частности, когда преступные активы, подлежащие конфискации, находятся в иностранной юрисдикции, возникает много трудностей, связанных с применением внутреннего законодательства. Поэтому для того, чтобы государства компенсировали свои финансовые потери, им придется использовать любые эффективные и правильные механизмы возврата активов и управления ими.

Это требует от государств внедрения конкретных институтов, эффективного управления и принципов сотрудничества для сохранения активов [2].

Сегодняшний процесс глобализации предполагает серьезный подход к вопросу возврата преступных активов из государств и управления ими, оперативности, новый способ работы, методологию, технику и требует применения технологий, постоянного совершенствования и адаптации законодательства в этой области.

Возвращенные преступные активы являются дополнительным ресурсом для развития государств. Однако, возможности и политическая воля государств, а также эффективное, учетно-прозрачное управление и использование активов, принимая во внимание возникновение коррупции на разных этапах этого процесса, являются одним из наиболее фундаментальных вопросов [7].

Следует отметить, что возврат преступных активов является сложным процессом, и одной из его важных и основных составляющих является управление активами.

Все действия, связанные с возвратом преступных активов, считаются потраченными впустую, если не обеспечено их надлежащее хранение и эффективное управление [1]. Поэтому международное сообщество, признавая необходимость управления активами, рекомендует придавать ему особое значение [1].

Естественно, у всех возникают вопросы, такие как: когда основное внимание стало уделяться управлению преступными активами? Когда появилась эта система в борьбе с коррупцией?

Если взглянуть на историю, конференция государств - членов Конвенции ООН против коррупции в ноябре 2013 года на своей 5-й сессии в Панаме приняла резолюцию № 5/3¹, чтобы оказать практическую помощь международному сотрудничеству по возвращению активов и продвинуть его вперед. Также резолюция №5/3 призывает «администрацию государств-участников и Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН)

обмениваться опытом в управлении, использовании и утилизации замороженных, арестованных и конфискованных активов, а также выявлять передовые методы в этой области, улучшать существующие ресурсы и разрабатывать необязательные руководящие принципы по этому вопросу».

В ноябре 2015 года на 6-й сессии в Санкт-Петербурге этот мандат был обновлен с принятием резолюции 6/3 для содействия эффективному возврату активов [8].

В соответствии с требованиями статьи 31 Конвенции против коррупции «каждое государство-участник принимает, в соответствии с его внутренним законодательством, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться для регулирования управления компетентными органами замороженным, арестованным или конфискованным имуществом, указанным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи» [6].

В то же время, Цель 16 в области устойчивого развития ООН (мир, правосудие и эффективные институты) также конкретно призывает к активизации усилий к 2030 году по отслеживанию и возвращению украденных активов, причем усилия по «отслеживанию» включают непосредственно управление преступными активами [9].

Рекомендации 4 и 38 (международные стандарты по борьбе с легализацией доходов от преступной деятельности, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения) ФАТФ (FATF) также рекомендуют государствам-членам иметь соглашения о механизме эффективного управления активами и координации процесса изъятия и конфискации доходов, что подразумевает распределение о конфискованных активах [10].

Кроме того, международные документы отмечают, что управление замороженными, арестованными и конфискованными активами должны регулироваться в рамках внутреннего законодательства [2].

Следует отдельно отметить, что на сегодняшний день не существует единого подхода международных правил или руководящих принципов относительно того, как должно осуществляться управление активами. Для того, чтобы иметь четкое и корректное представление о том, каким должно быть управление активами, необходимо основываться на законах и принципах определенных государств, которые осуществляют управление активами [2].

На практике процесс возвращения преступных активов считается правильным, если товары (активы) имеются в наличии, должным образом и правильно управляются, а также хранятся в хорошем состоянии. И все это зависит от прозрачности, учета, последовательного и эффективного управления преступными

активами от начальной до заключительной стадии усилий по возвращению активов. Именно наличие этих факторов доказывает, что управление активами является эффективным и прибыльным. Поскольку возвращенные активы являются дополнительным источником для развития государств, любое пренебрежение, снижающее их материальную ценность в процессе управления, рассматривается как уменьшение экономического вклада, который государства вносят в свое развитие [11].

Еще одним важным аспектом в этой сфере является то, что после того, как хранение преступных активов осуществляется с помощью временных мер, компетентные органы должны обеспечить сохранность активов до тех пор, пока они не будут конфискованы или использованы. Такой вид управления считается одним из механизмов контроля, с помощью которого можно обеспечить сохранность и стоимость активов, гарантируя, что в будущем активы не будут возвращены преступникам и не попадут в руки нечестных чиновников в личных интересах [11].

Стоит отметить, что процесс восстановления активов включает в себя четыре взаимосвязанных этапа:

- выявление и отслеживание;
- сохранить;
- конфискация;
- распоряжение;

На всех этих этапах управление активами считается важным, и любое неправильное управление влияет на весь процесс возврата активов [11].

Как упоминалось выше, управление активами играет важную роль в процессах и механизмах возвращения активов. Основной задачей компетентных органов в этой сфере является обеспечение безопасности активов и сохранение их стоимости. Чтобы определить, правильно ли они управляются, необходимо сравнить и проанализировать стоимость активов на момент их ареста, конфискации и на момент их распоряжения [11].

Если проанализировать процесс возврата и управления преступными активами на примере Узбекистана, то за некоторыми исключениями основной акцент в правоприменительной практике был направлен на привлечение виновных к ответственности и взыскание с них ущерба пользу потерпевших. Вопрос конфискации всех преступных доходов преступников оставался в некотором роде открытым. Также, до недавнего времени конфискация преступных доходов не считалась серьезной задачей на законодательном и политическом уровне. В утвержденной только в 2021 году «Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной

деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» [12], укрепление сотрудничества с зарубежными странами в розыске, выявлении, конфискации активов, полученных преступным путем, и возвращении их из-за рубежа, а также совершенствование законодательства в этой сфере определено в качестве первоочередной задачей [13].

На основании вышеизложенных, а также проведенного анализа можно сделать вывод, что на сегодняшний день не существует единого комплекса правовых норм, систем и механизмов, связанных с возвращением и управлением преступными активами в международном масштабе. Даже международные конвенции рекомендуют государствам эффективно применять нормы своего национального права и установившуюся положительную практику в управлении преступными активами.

В то же время различия в законодательстве, не применениями всеми государствами в равной степени норма международных документов, сегодня обуславливают необходимость создания отдельных нормативных актов, основанных на международных нормах, для регулирования отношений, связанных с возвращением государствами преступных активов и управлением ими.

Выполнение задач, определенных в «Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», создание и совершенствование правового основы, системы и механизма эффективного возврата и управления преступными активами, а также анализ адаптации норм национального законодательства в этой сфере к сегодняшним потребностям должен стать одной из основных задач, стоящих перед нашими учеными и практиками.

Список использованных источников:

1. Руководство по возврату активов для специалистов-практиков/Жан-Пьер Брюн, Лариса Грей, Кевин Стивенсон, Клайв Скотт, Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012, (Серия «Библиотека Всемирного банка»)

2. Go Lisanawati. Best Principles for criminal assets management: conceptual framework. // 1 IPBJ Vol.7 (1), - 20 (2015), [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oyagsb.uum.edu.my/images/ipbj/IPBJ_Vol.7_1_2015/1_IPBJ_Vol.7_1_1-20_2015.pdf (дата обращения: 10.03.2023.)

3. У.Нигмаджанов. Преступные активы: возврат или восстановление? Вестник Академии Генеральной прокуратуры

Республики Узбекистан (Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академияси Ахборотномаси), №3, 2021 г., 33-39 с.

4. Paku Utama. Gatekeepers, money laundering, and asset recovery: piercing the riddle.//Volume 2, Mei-Agustus 2011. – С.7 // см. У.Нигмаджанов. Преступные активы: возврат или восстановление? Вестник Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан (Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академияси Ахборотномаси), №3, 2021 г., 34 с.

5. Pemulihan Aset Hasil Kejahatan Dalam Pemberantasan Tindak Pidana Korupsi. Paper presented at Workshop on Pemulihan Aset Hasil Kejahatan, Jakarta, August 28 – 29, 2014. // см. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oyagsb.uum.edu.my/images/ipbj/IPBJ_Vol.7_1_2015/1_IPBJ_Vol.7_1_1-20_2015.pdf (дата обращения: 10.03.2023 г.), 3 с.

6. Конвенция ООН против коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 28.03.2023 г.).

7. Ignasio Jimu, Managing proceeds of asset recovery, the case of Nigeria, Peru, the Philippines and Kazakhstan, International Centre for Asset recovery, Working Paper Series, №06, Oct.2009, ISSN: 2624-9650, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://baselgovernance.org/publications/working-paper-6-managing-proceeds-asset-recovery-case-nigeria-peru-philippines-and>, (дата обращения: 28.03.2023 г.).

8. Effective management and disposal of seized and confiscated assets. 2017. United Nations Office On Drugs And Crime. Vienna. © UNODC, October 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2017/17-07000_ebook_sr.pdf, (дата обращения 28.03.2023 г.).

9. Цели ООН в области устойчивого развития. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/>, (дата обращения: 28.03.2023 г.).

10. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ.– М.: Вече, 2012. – 176 с.;

11. Abdulrahman O.J. Kaniki. An Inquiry into the Effectiveness of Illegally Acquired Asset Management System in Tanzania. Journal of Law and Criminal Justice June 2019, Vol. 7, No. 1, pp. 11-22, ISSN: 2374-2674(Print), 2374-2682(Online), Copyright © The Author(s). All Rights Reserved. Published by American Research Institute for Policy Development DOI: 10.15640/jlcj.v7n1a2, [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <https://doi.org/10.15640/ilcj.v7n1a2>, (дата обращения: 28.03.2023 г.).

12. Указ Президента Республики Узбекистан от 28.06.2021 г. №УП-6252 «Об утверждении Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5482739>, (дата обращения: 28.03.2023 г.).

13. У.Нигмаджанов. Институциональные и правовое развитие прокуратуры в вопросах возврата активов (на примере Бельгии, Дании и Нидерландов). Вестник Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан (Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академияси Ахборотномаси), №1, 2022 г., 63-67 с.

Ахметов Ринат Ермакович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республика Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

Талкибаев Аскар Булатович
старший преподаватель Института послевузовского образования
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республика Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРОКОВ ПРИЗНАНИЯ ПРЕДМЕТОВ В КАЧЕСТВЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Данная статья рассматривает проблему определения сроков признания предметов в качестве вещественных доказательств на стадии досудебного расследования в Республики Казахстан. Анализа законодательства и практики применения Уголовно-процессуального кодекса РК выявил, отсутствие срока для принятия решения о признании изъятого предмета в качестве вещественного доказательства. В результате которого, предметы и документы могут быть удержаны без соответствующего процессуального статуса.

Автор предлагает установление конкретных сроков в Уголовно-процессуальном кодексе РК с возможностью их продления по решению руководителя следственного органа. Определение таких сроков может привести к закреплению конституционного принципа неизблемости права собственности и повышению эффективности досудебного расследования.

В заключение, автор подчеркивает, что принятие мер, направленных на определение сроков признания предметов в качестве вещественных доказательств на стадии досудебного расследования, является важным шагом для обеспечения справедливости в уголовном процессе.

Ключевые слова: вещественные доказательства, сроки, хранение, доказывание, классификация.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысындағы алынған заттарды заттай дәлелдемелер ретінде тану мерзімдерін айқындау мәселесі қаралды. ҚР Қылмыстық процестік кодексі мен заңнаманы қолдану практикасына талдау барысында автор алынған затты заттай дәлел ретінде тану туралы шешім қабылдау үшін нақты мерзім жоқ екенін анықтады. Нәтижесінде заттар мен құжаттар тиісті процессуалдық мәртебесіз ұсталуы мүмкін.

Осы мәселені шешу үшін автор тергеу органы басшысының шешімі бойынша оларды ұзарту мүмкіндігімен ҚР Қылмыстық процестік кодексінде нақты мерзімдерді белгілеуді ұсынады. Мұндай мерзімдерді айқындау меншік құқығының мызғымастығының Конституциялық қағидатын бекітуге және сотқа дейінгі тергеудің тиімділігін арттыруға әкеледі.

Қорытындылай келе, автор сотқа дейінгі тергеу сатысында заттарды заттай дәлелдемелер ретінде тану мерзімдерін анықтауға бағытталған шараларды

қабылдау қылмыстық процесте әділеттілікті қамтамасыз етудің маңызды қадамы болып табылатынын атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: заттай дәлелдемелер, мерзімдер, сақтау, дәлелдеу, жіктеу.

Annotation. This article considers the problem of determining the terms of recognition of objects as material evidence at the stage of pre-trial investigation in the Republic of Kazakhstan. In the process of analyzing the legislation and practice of applying the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, the author revealed that there is no clear deadline for making a decision on recognizing the seized object as material evidence. As a result, items and documents may be withheld without the appropriate procedural status.

To solve this problem, the author proposes the establishment of specific deadlines in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan with the possibility of their extension by the decision of the head of the investigative body. The determination of such deadlines may lead to the consolidation of the constitutional principle of the inviolability of property rights and increase the effectiveness of pre-trial investigation.

In conclusion, the author emphasizes that the adoption of measures aimed at determining the timing of the recognition of objects as material evidence at the stage of pre-trial investigation is an important step to ensure justice in the criminal process.

Key words: physical evidence; terms; storage; proof; classification.

В процессе досудебного расследования одним из ключевых элементов является сбор доказательств. Вещественные доказательства, такие как физические объекты, материалы или документы, могут иметь важное значение для установления фактов, связанных с совершенным преступлением.

Однако, определение сроков признания предметов в качестве вещественных доказательств является не менее важной процедурой, которая требует внимательного анализа и оценки со стороны правоохранительных органов.

Определение сроков признания предметов в качестве вещественных доказательств на стадии досудебного расследования имеет несколько аспектов, которые необходимо учитывать.

Во-первых, возможность использования предметов в качестве доказательств может зависеть от типа преступления и характера доказательств.

Во-вторых, необходимо учитывать правовые требования к сохранению и передаче вещественных доказательств, во избежание их повреждения или порчи.

Таким образом, определение сроков признания предметов в качестве вещественных доказательств является важным этапом в процессе установления объективной истины в совершенных преступлениях. В статье будет рассмотрено несколько аспектов, связанных с определением сроков признания предметов в качестве вещественных доказательств, включая их значение и правовые требования.

Понятие вещественного доказательства и их роль в уголовном процессе.

«В соответствии со статьей 118 УПК РК (далее-УПК) вещественными доказательствами признаются такие предметы:

1) предметы, если есть основания полагать, что они служили орудием или иным средством совершения уголовного правонарушения;

2) предметы, которые сохранили или могли сохранить на себе следы уголовного правонарушения;

3) предметы, которые были объектами общественно опасного посягательства;

4) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения уголовного правонарушения;

5) деньги, ценности, иное имущество, предметы, документы, которые могут служить средствами к обнаружению уголовного правонарушения, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновного лица либо опровержению его виновности или смягчению ответственности» [1].

Как мы видим, в уголовно-процессуальном кодексе дано лишь общее представление, что может служить в качестве вещественных доказательств.

Вместе с тем, необходимо принять во внимание мнение ученых, высказывающих собственную позицию в отношении данного вопроса.

Так, Барыгина А.А. пишет, что «вещественные доказательства это некие сведения о свойствах, состоянии, изменении материального носителя информации, который имеет устойчивую связь с событием преступного деяния и может являться средством для обнаружения такого деяния и установления обстоятельств его осуществления, которые были получены органами предварительного расследования или судом согласно положениям российского законодательства» [2,с.112].

В свою очередь Вышинский А.Я. придерживался следующей точки зрения - «вещественными доказательствами выступают такие предметы, которые являются уликами в совершенном преступном деянии, а также уликами, указывающими на лицо, которое совершило такое деяние или которые доказывают не виновность подозреваемого, представляя его алиби» [3,с.355].

С точки зрения юриста правоведа Дорохова В.Я. «вещественные доказательства – те непосредственно воспринимаемые и закрепляемые в протоколе осмотра материальные свойства и состояния обнаруженного при производстве надлежащего следственного действия вещественного объекта, которые отражают обстоятельства предмета доказывания или побочные факты» [4, с. 109–114].

Выбранные нами определения приведены не случайно, поскольку они наиболее точно описывают сущность и характеристики конкретных доказательств в реальное время.

В процессе подготовки настоящей статьи, авторами был разработан собственный понятийный аппарат и синергия определения вещественных доказательств, основой для которого послужили позиции вышеупомянутых правоведов.

В частности, по нашему мнению под вещественными доказательствами следует понимать—«предметы, материалы, объекты, факты или явления, которые могут служить основанием для выводов о событиях, имеющих важное значение для уголовного дела. Вещественные доказательства являются одним из типов доказательств в уголовном процессе. Вещественные доказательства могут иметь различную природу и форму, например, это могут быть орудия преступления, следы, документы, записи на носителях, образцы тканей и многое другое. Каждый вид доказательств может служить для подтверждения или опровержения конкретного факта, а их значение определяется в контексте конкретного уголовного дела».

Следует отметить, что определение вещественных доказательств не было установлено законодателем, что делает эту тему весьма актуальной в настоящее время и способствует проведению научных дискуссий. Правильное определение правовой природы вещественных доказательств является ключевым для осуществления реформирования этого института.

Роль вещественных доказательств в уголовном процессе заключается в том, что они могут быть использованы для подтверждения или опровержения фактов, связанных с событиями, о которых идет речь в уголовном деле. Они могут помочь установить наличие или отсутствие преступления, а также определить его обстоятельства и характер.

На данный момент этот вопрос требует дальнейшего изучения и обсуждения в научных кругах с целью разработки и утверждения правильного и точного определения вещественных доказательств.

Хранение вещественных доказательств.

Хранение вещественных доказательств является важным аспектом уголовного процесса, поскольку качество сохранения доказательств напрямую влияет на возможность их использования в качестве доказательств в дальнейшем.

В Республике Казахстан правовые нормы, регулирующие хранение вещественных доказательств, содержатся в УПК РК и других нормативных актах.

Так, статья 118 и статья 221 УПК РК устанавливает, что вещественные доказательства подлежат изъятию и хранению в порядке, установленном законодательством [1].

Постановлением Республики Казахстан утверждены «Правила изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы» утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан 09.12.2014 года №1291(далее - *Правила*). [5].

Действует и Инструкция «О порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, документов по уголовным делам, гражданским делам и делам об административных правонарушениях судом, органами прокуратуры, предварительного следствия, дознания и судебной экспертизы», утвержденная совместным приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 12 ноября 1998 г. N 121, Генерального прокурора Республики Казахстан от 1 декабря 1998 года N 1043ца, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 8 декабря 1998 года N 73, Министра финансов Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года N 598, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 1998 года N 429, Министра государственных доходов Республики Казахстан от 28 декабря 1998 года N 111. [6].

Вышеприведенные подзаконные нормативные правовые акты устанавливают порядок хранения и использования вещественных доказательств в уголовном процессе.

Вместе с тем, Конституция Республики Казахстан устанавливает право на собственность как неприкосновенное право, которое защищается законом(*ст.26 Конституции Республики Казахстан*)[7].

Согласно ч.2 ст.8 УПК установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву [1].

Таким образом, для максимального удобства участия потерпевшего в уголовном процессе необходимо создание всех возможных условий, которые позволяют минимизировать возможные неудобства. Среди таких условий важным является быстрое восстановление права собственности на предметы, которые были незаконно изъяты у потерпевшего и приобрели статус вещественных доказательств.

К сожалению, законодательству до настоящего времени не удается создать совершенный механизм, который обеспечивал бы

право собственности потерпевшего и других законных владельцев имущества, которое стало бы вещественным доказательством. Этот механизм должен обеспечивать разумный баланс между правильным и полным определением значимых обстоятельств, имеющих значение в уголовном деле.

В нормах процессуального законодательства прямо установлено, что осмотр, проводимый в процессе досудебного расследования преступления, включает в себя обнаружение, исследование, а также описание предметов и объектов, которые имеют значение для дела.

В соответствии со ст.221 ч.2 УПК РК предметы, обнаруженные при осмотре места происшествия, местности или помещения, изъятые при производстве обыска, выемки, следственного эксперимента или других следственных действий либо представленные по требованию следователя организациями и гражданами, подлежат осмотру, после которого могут быть признаны вещественными доказательствами, о чем следователем выносится мотивированное постановление.

Рассматриваемым постановлением также должен быть решен вопрос об оставлении вещественного доказательства при деле либо сдаче его на хранение владельцу или иным лицам и организациям либо в камеру хранения [1].

В то же время наличие требования о необходимости разрешения вопроса дальнейшей судьбе вещественного доказательства по делу на практике при его реализации должностным лицом вызывает ряд существенных вопросов и противоречий.

В частности, нельзя не отметить, что законодатель определил сроки только на отдельные категории вещественных доказательств.

К примеру, по наркотическим средствам и психотропным веществам и их аналогам применяются срок - «не позднее сорока восьми часов после проведения судебной экспертизы органом уголовного преследования исследованные наркотические средства, психотропные вещества, и их аналоги приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.» (п.14 правил)[5].

Однако, на другие предметы изъятые в рамках того же досудебного расследования данные требования по факту не распространяются.

Таким образом, УПК РК не содержит точного временного ограничения на принятие решения о признании изъятого объекта в качестве вещественного доказательства, что приводит к фактическому задержанию других предметов и документов без соответствующего процессуального статуса.

Установленный срок представляет собой временное ограничение, регулирующее осуществление соответствующих процессуальных действий. Однако, отсутствие четких критериев для

определения этого срока создает возможность для органов уголовного преследования затягивать выполнение этих действий на неопределенный срок, что, фактически, способствует коррупционным нарушениям должностных лиц.

При этом, обжалование такого бездействия следователя не всегда приводит к положительному результату, поскольку следователь имеет право самостоятельно принимать решение о возврате изъятых предметов, полученных в результате обыска, в случае, если отсутствуют основания для признания их вещественными доказательствами.

Свидетельством этому служит следующий нижеприведенный пример из обзора судебной практики.

«Бостандыкским районным судом № 2 г.Алматы в этом году установлены факты грубейшего нарушения закона при оформлении, признании и хранении вещественных доказательств.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении М. и Е. по п. «а» ч. 2 ст. 177 УК РК судом установлено, что при задержании подсудимого М. у него был изъят сотовый телефон марки «Самсунг», с которого он звонил потерпевшему и который в дальнейшем признан вещественным доказательством и сдан в камеру хранения. При оформлении задержания подсудимого Е., следователь изъяс сотовый телефон марки «Айфон-5», который он не оформил в связи с тем, что он не представлял никакого следственного интереса. При этом следователь данный телефон не оформил протоколом изъятия, не решил его судьбу, не вернул родственникам подсудимого, а просто хранил у себя в сейфе.

Поскольку в судебном заседании суду необходимо было проверить все телефоны на предмет их связи с телефонами потерпевшего, следователь в судебное заседание представил оба телефона - сотовый телефон М. марки «Самсунг» и телефон Е. марки «Айфон-5», не признанный вещественным доказательством. При осмотре представленного следователем телефона «Самсунг» судом установлено, что imei-код и sim-карта телефона не соответствуют imei-коду и sim-карте, указанным следователем в протоколе о выемке, то есть суду представлен другой телефон. При этом на фотографиях, сделанных при его осмотре с участием криминалиста, не были запечатлены imei-код и номер sim-карты.

На следующем судебном заседании следователь представил рапорт о том, что в адрес суда направлен ошибочно другой телефон, и представил настоящий телефон М.

Судом установлено, что указанный телефон, признанный вещественным доказательством, сдан в камеру хранения 2 апреля 2014 года. Однако анализ детализации звонков показал, что на самом деле он использовался вплоть до рассмотрения дела в суде.

Таким образом, судом установлен факт того, что вещественное доказательство либо не было сдано в камеру хранения, либо им пользовались сотрудники полиции. Суд пришел к выводу, что именно потому, что телефон не находился в камере хранения либо использовался сотрудниками полиции, он не был своевременно представлен суду.

Более того, судом установлено, что у подсудимых М. и Е. при задержании изъяты и другие телефоны, судьба которых так и осталась неизвестна суду, в связи с чем суд с учетом установленных грубых нарушений вынес частное постановление в адрес начальника ДВД г. Алматы и прокурора Бостандыкского района для принятия соответствующих мер реагирования.

Аналогичные факты установлены судом и при рассмотрении дела в отношении А., Д. и Р. по п.п. «а, б, в» ч. 2 ст. 178 УК РК.

В данном случае судом установлено, что при задержании А. сотрудниками полиции у него изъяты телефон, принадлежавший потерпевшему Г., а также три его личных телефона.

Однако следователь не оформил их изъятие, не признал вещественными доказательствами и не приобщил к делу.

Потерпевший в судебном заседании подтвердил, что его телефон изъят сотрудниками полиции при задержании подсудимого, но не возвращен ему.

В связи с чем, судом сделан запрос в РОП Бостандыкского района. По требованию суда начальником Бостандыкского РОП сотовый телефон потерпевшего найден и представлен в суд, где опознан потерпевшим и возвращен ему.» [8].

Как показывает практика, органом уголовного преследования не в полной мере обеспечивается сохранность изъятых предметов в рамках досудебного расследования, что приводит к нарушению конституционных прав граждан.

Считаем, что установление определенных сроков (например, в течение 10 суток после изъятия с правом на продления) в УПК РК, могут быть эффективным решением данной проблемы.

В целом, установление сроков для вынесения решения о приобщении предметов и документов в качестве вещественных доказательств приведет к положительному результату, который без сомнения обеспечит конституционно гарантированное право собственности.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года [Электронный ресурс] - Режим доступа:// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 28.02.2023).

2. Барыгина А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография / А.А.Барыгина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 398 с.

3. Вышинский А.Я. Теория доказательств в советском праве. – М., 1941.
4. Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств // Сов. гос-во и право. – 1971. – № 10. – С. 109–114.
5. Правила изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы, утверждённой постановлением Правительства Республики Казахстан 09.12.2014 года №1291 [Электронный ресурс] - Режим доступа:// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001291>(дата обращения: 28.02.2023).
6. Об утверждении Инструкции "О порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, документов по уголовным делам, гражданским делам и делам об административных правонарушениях судом, органами прокуратуры, предварительного следствия, дознания и судебной экспертизы" Совместный приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 12 ноября 1998 г. N 121, Генерального прокурора Республики Казахстан от 1 декабря 1998 года N 1043ца, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 8 декабря 1998 года N 73, Министра финансов Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года N 598, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 1998 года N 429, Министра государственных доходов Республики Казахстан от 28 декабря 1998 года N 111. Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Казахстан 30.12.1998 г. N 658. [Электронный ресурс] - Режим доступа:// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V980000658> (дата обращения: 28.02.2023).
7. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 29.02.2023).
8. Вещественными доказательствами - признать (Ш. Ергалиева, судья районного суда № 2 Бостандыкского района г. Алматы) [Электронный ресурс] – Режим доступа: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31613062 (дата обращения: 28.02.2023).

Баданова Анна Николаевна

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКЕ ГРУЗИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые практические особенности проведения дистанционных следственных действий в Республике Казахстан. Кроме того исследуются вопросы проведения онлайн процедур в процессе судопроизводства Республики Грузии. Автор на основе отечественной регламентации, а также опыта зарубежных государств, в частности изучения законодательства Республики Грузии, анализирует практику проведения дистанционных следственных действий. В заключении подведены выводы в контексте вопросов темы. В условиях пандемии коронавирусной инфекции производство дистанционных следственных действий показывает особую значимость и необходимость их проведения. Статья может быть полезна следователям, дознавателям, осуществляющим досудебное расследование; прокурорам, осуществляющим надзор за законностью досудебного расследования, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: дистанционный допрос; досудебное расследование; дистанционные следственные действия; опрос; свидетель; следователь.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында қашықтықтан тергеу әрекеттерін жүргізудің кейбір практикалық ерекшеліктері қарастырылады. Сонымен қатар, Грузия Республикасының сот ісін жүргізу процесінде онлайн рәсімдерді жүргізу мәселелері зерттелуде. Автор отандық регламенттеу, сондай-ақ шет мемлекеттердің тәжірибесі, атап айтқанда Грузия Республикасының заңнамасын зерделеу негізінде қашықтықтан тергеу іс-қимылдарын жүргізу практикасын талдайды. Қорытындыда тақырып сұрақтарының контекстінде тұжырымдар жасалды. Коронавирустық инфекция пандемиясы жағдайында қашықтықтан тергеу әрекеттерін жүргізуі оларды өткізудің ерекше маңыздылығы мен қажеттілігін көрсетеді. Мақала сотқа дейінгі тергеуді жүзеге асыратын тергеушілерге, анықтаушыларға; сотқа дейінгі тергеудің заңдылығын қадағалайтын прокурорларға, сондай-ақ оқырмандардың кең ауқымына пайдалы болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: қашықтықтан жауап алу; сотқа дейінгі тергеу; қашықтықтан тергеу әрекеттері; сауалнама; куә; тергеуші.

Annotation. This article discusses some practical features of remote investigative actions in the Republic of Kazakhstan. In addition, the issues of conducting online procedures in the judicial proceedings of the Republic of Georgia are being investigated. The author analyzes the practice of conducting remote investigative actions on the basis of domestic regulations, as well as the experience of foreign countries, in particular, studying the legislation of the Republic of Georgia. In conclusion, the conclusions are summarized in the context of the issues of the topic. In the context of a coronavirus pandemic, the production of remote investigative actions

shows the special importance and necessity of their implementation. The article may be useful to investigators, inquirers conducting a pre-trial investigation; prosecutors overseeing the legality of a pre-trial investigation, as well as a wide range of readers.

Keywords: remote interrogation; pre-trial investigation; remote investigative actions; interview; witness; investigator.

Отечественный законодатель предусматривает проведение дистанционных следственных действий в целях сокращения сроков досудебного расследования; принятия незамедлительного решения по делу; обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан; удобства явки допрашиваемых; экономии бюджетных средств; оказания взаимной помощи в сфере международного сотрудничества.

По мнению авторов, исследование в данном направлении является своевременным, имеет научное и практическое значение в условиях военно-политической обстановки, условиях постпандемической ситуации в мире.

Также в статье затронуты вопросы зарубежной правоприменительной практики, свидетельствующие о том, что деятельность правоохранительных органов представляет собой четко отлаженную разветвленную систему документооборота, обмена информацией, использования технологий для удаленной связи участников процесса.

В статье описывается правоприменительная практика сотрудников правоохранительных органов Республики Грузия при проведении онлайн процедур.

Большинству стран мира свойственно быстрое развитие информационных систем для информационного обеспечения правоохранительных органов, а также оптимизация процедур получения необходимой информации по делу.

Например, весьма интересным является положение норм закона Эстонии, как проведение допроса по телефону. Ограничением на проведение такой формы допроса является категория субъекта. Так допрос обвиняемого и подозреваемого лица не может быть произведен посредством использования телекоммуникаций. Кроме того, процедура проведения дистанционного допроса достаточно подробно регламентирована в уголовном законодательстве. При этом допрашиваемое лицо также имеет право отказаться от процедуры проведения дистанционного допроса. Изучая рассматриваемые нормы в области оказания международной правовой помощи, установлено, что уполномоченный орган исполняющего государства назначает время проведения дистанционного допроса и сообщает его допрашиваемому лицу, обеспечивает его явку на допрос и несет ответственность за установление личности допрашиваемого лица; также данный орган ведет запись допроса и составляет протокол, который должен быть выполнен согласно всем требованиям [1].

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан отражена норма, регламентирующая особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи в стадии досудебного расследования [2]. Предусмотрено проведение дистанционного допроса в следующих случаях:

1) невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;

2) необходимости обеспечения безопасности лица;

3) проведения допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего;

4) необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела;

5) наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

Исследованный нами опыт ряда стран посредством проведения кабинетного анализа показал, что отсутствуют жесткие правовые ограничения легитимности полученных электронных материалов. Для данных стран основной критерий – это достаточный технический уровень используемых средств, а также «цифровое равенство» и «цифровой комфорт» участников.

В Республике Грузия прокурор или следователь (с согласия прокурора) правомочны дистанционно, с использованием электронных средств опросить лицо, находящееся на территории иностранного государства, без направления ходатайства об оказании правовой помощи, если опрос лица в подобном порядке допускается соответствующим международным договором Грузии, правом государства местопребывания указанного лица или (и) четко сформировавшейся практикой указанного государства. На основании ходатайства стороны, по решению суда эта же сторона может участвовать в судебном разбирательстве дистанционно, с использованием технических средств. По ходатайству сторон решением суда может производиться дистанционный допрос свидетеля с применением технических средств из того же или другого суда либо иного места, о чем заранее сообщается сторонам.

Интересен факт, что обвиняемый вправе участвовать в расследовании дела по его обвинению, а также непосредственно или дистанционно, с использованием технических средств – в судебном разбирательстве. То есть законодатель наделил обвиняемого правом в онлайн формате принимать участие в ходе расследования дела.

Обращаясь к дистанционному допросу свидетеля, по ходатайству сторон решением суда может производиться дистанционный допрос свидетеля с применением технических средств

из того же или другого суда либо иного места, о чем заранее сообщается сторонам [3].

По вопросам оказания правовой помощи, на основании ходатайства компетентного органа иностранного государства опрос/допрос свидетеля, эксперта или потерпевшего, находящихся на территории Грузии, допускается с использованием аудио- или видео средств. Если соответствующим международным договором, индивидуальным соглашением либо условиями взаимности не предусмотрено иное, процедура производится только с его предварительного согласия. После опроса/допроса находящихся на территории Грузии свидетеля, эксперта или потерпевшего на основании ходатайства компетентного органа иностранного государства с использованием аудио- или видео средств составляется протокол, в котором указываются время и место опроса/допроса, идентификационные данные опрошенных/допрошенных лиц, лица, участвовавшие в процессе опроса/допроса, и использовавшиеся технические средства, а также другие необходимые данные. Указанный протокол в порядке, установленном настоящим Законом, направляется соответствующему компетентному органу иностранного государства. При наличии соответствующего правового основания прокуратура Грузии правомочна на любом этапе судопроизводства обращаться к компетентным органам иностранного государства с просьбой о производстве опроса/допроса находящихся на его территории свидетеля, эксперта или потерпевшего с использованием аудио- или видео средств. Кроме того, независимо от требований законодательства компетентные органы Грузии правомочны производить дистанционный опрос/допрос лиц, находящихся на территории иностранного государства, с использованием технических средств в ином порядке, установленном законом [4].

Опираясь на практическую деятельность сотрудников правоохранительных органов Республики Грузии, в период пандемии коронавирусной инфекции сотрудники полиции производили следственные действия в дистанционном формате. Однако регламентация производства следственных действий в онлайн формате на уровне принятия закона не была осуществлена.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан отражена норма, регламентирующая особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи.

Обращаясь к судебной практике, в ходе судебного процесса в Республике Грузия по ходатайству сторон решением суда может производиться дистанционный допрос свидетеля с применением технических средств из того же или другого суда либо иного места, о чем заранее сообщается сторонам [3].

Согласно указу Президента на всей территории Республики Казахстан в период пандемии для обеспечения безопасности здоровья граждан, проведение судебных процессов осуществлялось дистанционно с помощью видео-конференц-связи «TrueConf», мобильного электронного сервиса «Судебный кабинет». Названный сервис – это единое окно доступа к сервисам судов Республики Казахстан в электронном виде [5]. Он предназначен для подачи заявлений, ходатайств и жалоб в электронном формате, позволяет дистанционно отслеживать все процессы по движению дела.

В судах также использовались такие мессенджеры, как «WhatsApp», «Skype», «Zoom» и другие платформы для соединения стороны в онлайн формате во время судебного заседания [6].

Таким образом, производство следственных действий в дистанционном формате в ходе досудебного расследования, а также в ходе рассмотрения дела на суде, в зарубежных странах активно отходит от бумажных носителей информации, все чаще используя современные технологии.

Наблюдается актуализация проблемы проведения дистанционных следственных действий, необходимость ее повсеместного решения, для того, чтобы теоретические положения об их проведении в дистанционном формате соответствовали реалиям практики. Необходима прагматичная редакция, в том числе с учетом опыта стран, которые уже более десятилетия применяют дистанционный формат получения сведений по делу. Зарубежная практика стран с развитой цифровой инфраструктурой в правоохранительной деятельности преимущественно выступает ориентиром, но не может быть предметом прямого заимствования по причине иного статуса деятельности по досудебному расследованию. Наш краткий обзор дал основание полагать, что имеет место быть релевантная необходимость дальнейшего исследования вопросов проведения дистанционных следственных действий. Данный факт указывает на то, что следует отдельно регламентировать особенности дистанционного допроса, расширить круг участников дистанционных следственных действий, опираясь на передовой опыт зарубежных государств.

Список использованных источников:

1. Estonian Code of Criminal Procedure Passed 12.02.2003 RT I 2003, 27, 166 entry into force 01.07.2004 <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/08/Criminal-Procedure-Code-Estonia-2003.pdf?x19059>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.) – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 07.03.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 года № 1772 (контрольный текст по состоянию на 29.11.2022 N2118)

<https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=150> (Дата издания 09.10.2009).

4. Закон Грузии О международном сотрудничестве в области уголовного права от 21 июля 2010 года № 3541 <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/112594?publication=8> (Дата издания: 21.07.2010).

5. Интернет – сайт: «Судебный кабинет» и его преимущества во благо общества. Руководитель администратора судов Актюбинской области К.Женалимов – от 07.02.2018 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4902655-sudebnyy-kabinet-i-egopreimushchestva.html> (дата обращения: 01.10.2020 г.)

6. Интернет – сайт: Дистанционное правосудие по-казахстански. Виталий Водолазкин, старший партнер адвокатской конторы «Саят Жолши и Партнеры» – от 24.05.2020 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://forbes.kz/process/distantcionnoe_pravosudie_po-kazahstanski/ (дата обращения: 01.10.2020 г.).

Байгелов Ерболат Серикович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Жилкайдаров Рамазан Рысбаевич

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В КАЗАХСТАНЕ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы цифровизации казахстанского уголовного процесса, современного состояния расследования уголовных дел в электронном формате.

В работе изложены основные положения функционала модуля «Электронное уголовное дело», предпринятые шаги для обеспечения информационной безопасности и соблюдения прав участников уголовного процесса. Авторами исследованы и описаны проблемные аспекты цифровизации уголовного процесса, в т.ч. на основе приведенных статистических данных, проведенного опроса, анализа нормативных правовых актов в этой сфере.

В заключительной части указывается необходимость пересмотра законодательных и правовых решений при ведении электронных уголовных дел с учетом предложенных путей решения проблемных вопросов.

Ключевые слова: формат уголовного судопроизводства, цифровизация уголовного процесса, информационная безопасность, электронное уголовное дело; функционал модуля «е-УД», программы и алгоритмы «е-УД».

Аннотация. Мақалада қазақстандық қылмыстық процесті цифрландыру, қылмыстық істерді электрондық форматта тергеудің қазіргі жай-күйі мәселелері қаралды.

Жұмыста «Электрондық қылмыстық іс» модулі функционалының негізгі ережелері, ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмыстық процеске қатысушылардың құқықтарын сақтау үшін қабылданған қадамдар сипатталған. Авторлар қылмыстық процесті цифрландырудың проблемалық аспектілерін зерттеді және сипаттады, оның ішінде келтірілген статистикалық мәліметтер, жүргізілген сауалнама, осы саладағы нормативтік құқықтық актілерді талдау негізінде оларды шешу жолдары ұсынылды.

Қорытынды бөлімде проблемалық мәселелерді шешудің ұсынылған жолдарын ескере отырып, электрондық қылмыстық істерді жүргізу кезінде заңнамалық және құқықтық шешімдерді қайта қарау қажеттілігі көрсетіледі.

Түйінді сөздер: қылмыстық сот ісін жүргізу форматы; қылмыстық процесті цифрландыру; ақпараттық қауіпсіздік; Электрондық қылмыстық іс; «е-ҚІ» модулінің функционалы; «е-ҚІ» бағдарламалары мен алгоритмдері.

Annotation. The article discusses the issues of digitalization of the Kazakh criminal process, the current state of the investigation of criminal cases in electronic format.

The paper describes the main provisions of the functionality of the module «Electronic Criminal case», the steps taken to ensure information security and respect for the rights of participants in the criminal process. The authors investigated and described the problematic aspects of the digitalization of the criminal process, including on the basis of the statistical data provided, the survey conducted, the analysis of regulatory legal acts in this area, and suggested ways to solve them.

The final part indicates the need to review legislative and legal decisions when conducting electronic criminal cases, taking into account the proposed ways to solve problematic issues.

Keywords: format of criminal proceedings; digitalization of criminal proceedings; information security; electronic criminal case; functionality of the «e-CC» module; «e-CC» programs and algorithms.

Обретение Казахстаном государственной независимости положило начало целому ряду процессов, в т.ч. цифровизации услуг и работы госаппарата, оптимизации, прозрачности и создание практичности во всех сферах, внедрение IT-технологий в повседневную жизнь, интеграция информационных баз различных структур, которые продолжают развиваться и одновременно далеки от своего завершения.

Процесс цифровизации уголовного процесса активно начал развиваться еще в предыдущее десятилетие. В Концепции правовой политики Республики Казахстан 2010-2020 гг. в числе приоритетных направлений указывалось: «упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в т.ч. упрощение порядка досудебного производства» [1]. Электронный формат расследования стал закономерным итогом совершенствования работы правоохранительных органов.

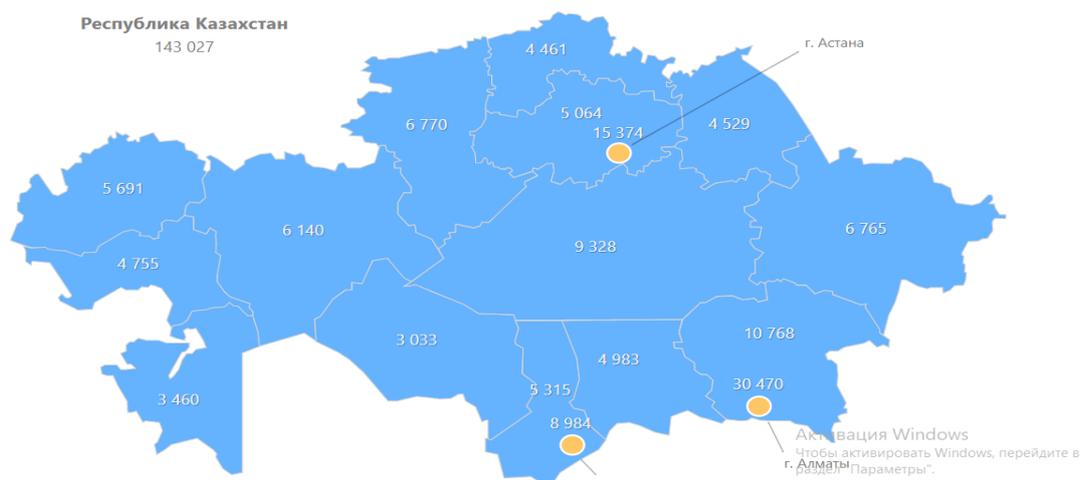
Одним из важных правовых решений, направленных на реализацию цифрового уголовного процесса и внедрение в практику вышеупомянутых положений Концепции является пакет изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, которыми появилась возможность проводить досудебное расследование с 2018 г. в электронном формате.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - УПК) дополнен термином «формат уголовного судопроизводства» и выделены два основных его вида – бумажный и электронный (ст. 42-1 УПК) [2].

За «пятилетку» существования электронный формат расследования стал основным видом досудебного производства. Их доля ежегодно растет, если на заре принятия (в 2018 г.) таковых насчитывалось около 5% (15 из 292 тыс.), то в 2022 г. в электронном виде расследовалось уже 91% всех дел (143 из 157 тыс.) [3].

В разрезе регионов регистрация электронных дел в 2022 г. выглядит следующим образом:

Как отмечает Е.П. Шульгин «в качестве положительного результата ведения расследования уголовных дел в электронном формате следует отметить сокращение сроков досудебного расследования за счет экономии времени, ранее затрачиваемого на направление ходатайств, согласование с органами прокуратуры применения мер пресечения, проведения отдельных следственных действий, предоставление материалов уголовного дела процессуальному прокурору и следственному судье для рассмотрения поступивших жалоб и ходатайств» [4]. Поддерживая его позицию, В.В. Конин отметил, что «среди несомненных положительных сторон сразу же отметим экономическую сторону: сразу же значительно упадет потребность в бумаге. Да, некоторые документы в электронном уголовном деле могут быть выполнены исключительно на бумажном

носителе, но, представляется, это будет уже не те огромные количества бумажных томов. Сюда же можно отнести и легкость копирования материалов цифрового уголовного дела, простоту работы с материалами, легкость восстановления уголовного дела в случае его утраты или повреждения...» [5].

В действительности, сложившаяся практика показывает, что производство в электронном формате сводит к минимуму факты фальсификации, исключает возможности внесения изменений в процессуальные документы после их подписания и сохранения, а также составление «поздним» числом, экономит временные ресурсы как органа, осуществляющего расследование, так и его участников.

Для расследования электронных дел реализованы следующие функционалы в модуле «Электронное уголовное дело» или «е-УД»:

- доступ в систему посредством трехмерной аутентификации: электронно-цифровая подпись, логин/пароль, отпечаток пальца;
- подписание процессуальных документов посредством электронно-цифровой подписи;
- возможность нанесения подписей посредством стилуса (графического планшета);
- вызов и уведомление о принятых процессуальных решениях участников уголовного процесса посредством СМС-сообщений;
- возможность получения персональных сведений из информационных систем других государственных органов;
- около 500 шаблонов процессуальных документов, при отсутствии какого-либо шаблона следователь может воспользоваться шаблонами универсального постановления и универсального протокола;
- назначение и получение криминалистических исследований, экспертиз, а также взаимодействие с адвокатами и палатой при их допуске и назначении в качестве защитников.

При внедрении модуля е-УД особое внимание было уделено вопросам информационной безопасности. Для защиты каналов связи установлены специальные программно-аппаратные комплексы – шифраторы. Все материалы электронных дел хранятся на специальных серверах, что исключает возможность их утери и утраты из-за «человеческого фактора». Действия должностных лиц по конкретному уголовному делу фиксируются в журнале событий, здесь можно отследить кто и когда имел доступ к делу, кто производил расследование, просматривал, вводил сведения в базу, редактировал и т.д.

В разделе «Публичный сектор», предназначенном для взаимодействия со стороной защиты и участниками уголовного процесса, имеется возможность в предусмотренных законом случаях, ознакомиться с материалами дела, получить копии процессуальных

документов, а также подать ходатайства, заявления либо жалобу в онлайн-режиме и получить ответы на них.

Несмотря на столь положительные аспекты при ведении электронных уголовных дел можно обозначить следующие проблемы его применения.

Во-первых, это все еще не искорененный метод дублирования дела в бумажном формате. Зачастую «де-юре» уголовное дело ведется в электронном формате, но «де-факто» ряд процессуальных действий и сбор доказательств производится на бумажном носителе с последующим их сканированием и вложением в информационную систему. Такое положение создает «двойную работу» органам следствия и дознания, тогда как при надлежащем пользовании информационной системой все вложения должны производиться по имеющимся базовым шаблонам.

Не разрешены в полной мере технические вопросы интеграции е-УД и судебной базы «Төрелік», как итог, не все дела подгружаются и видимы суду, либо подгружаются не все их электронные тома.

В п.6 Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате указывается, что «органы уголовного преследования обеспечивают сохранность оригиналов бумажных документов и материалов, которые переведены в PDF-формат. Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд вместе с электронным уголовным делом» [6].

Предлагается видоизменить подобную формулировку следующим образом: «Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд по их запросу». Это позволит не дублировать во всех случаях бумажные и электронные носители, а предоставлять их только в случае возникшей необходимости.

Еще одним из решений проблемы видится внедрение логического заслона в информационной системе, где будет реализована возможность вложения сканированных документов только составленных вне дислокации сотрудника уголовного преследования.

К примеру, такие документы как осмотр места происшествия, схемы и т.д., будет возможно внести в базу в сканированном варианте, а протокола допросов, очных ставок и других следственных действий, проводимых в зданиях органов следствия, необходимо будет формировать только в базе ЕРДР.

Вторым проблемным аспектом, плавно вытекающим из первого, является отсутствие мобильной версии е-УД для его использования на мобильных планшетах, ноутбуках и возможности проведения следственных действий вне кабинета, т.е. на месте происшествия и «в

полевых условиях». Показательным примером может служить функционал «ЕРАП» («Единого реестра административных производств»), когда сотрудники полиции посредством планшета составляют протокола и рассматривают дела об административных правонарушениях на месте их обнаружения в электронном виде.

В-третьих, следует обратить внимание на качество и постоянное обучение сотрудников, непосредственно в работе использующих модуль е-УД.

Переходный период внедрения Е-дела отмечен отсутствием мотивации отдельных сотрудников работать с документами в электронном формате, поскольку удобнее работать с бумажными носителями, делать заметки, перепроверять достоверность подписей и т.д.

С 2018 г. в результате естественного процесса перемещения кадров сменилось целое поколение следователей, прокуроров, которых активно обучали в то время. Вновь назначаемых сотрудников конечно же обучают в ВУЗах, но в практической деятельности при непосредственном исполнении обязанностей, им приходится заново переучиваться методом «проб и ошибок».

Для примера, в 2022 г. прокуратурой района «Есиль» г. Астаны проведено инициативное анкетирование среди сотрудников полиции, в котором респонденты (36%) выразили мнение о недостаточном практическом обучении информационным системам в ВУЗах и специализированных учебных заведениях, половина респондентов (50%) указала о наличии частых технических неполадках и устаревание по техническим характеристикам компьютеров и комплектующих. Итогом частых перемещений следственно-оперативного кадрового состава в Управлении полиции района «Есиль» (переводы, назначения в другие регионы, структурные подразделения, увольнения и т.д.) является владение уровнем опытного пользователя модулем е-УД лишь по 2-3 сотрудника в каждом отделе, а прибытие новых – требует постоянного обучения.

Полагаем, что подобная ситуация характерна не только для столичных подразделений, но и для других регионов страны.

В-четвертых, периодически возникают вопросы с каналами связи, «зависанием» компьютерной техники и т.д. Подобные проблемы особенно часто замечены в первые годы внедрения и связаны они с апробированием системы, доработкой функционала, а также перестроением правоохранительных органов на новый формат расследования. В данное время такие вопросы возникают реже, но все еще имеют место быть в отдельных случаях. Кроме того, технологии не стоят на месте, в связи с широким применением квантовых компьютеров (способных менее чем за 100 секунд обойти

любой цифровой код), аппаратные шифраторы (закупленные еще 4-5 лет назад) также требуют модернизации.

Перечисленные недостатки прежде всего связаны с относительной новизной формата электронного расследования. С течением времени и расширением практики применения многие вопросы находят свое логическое разрешение. В то же время сложные механизмы государственных закупок препятствуют оперативному взаимодействию и обратной связи между пользователями и разработчиками, поэтому требования современности требуют поиска иных менеджментских и правовых решений.

Процесс цифровизации не только уголовного процесса, но и всех сфер жизнедеятельности необратим, технологии оптимизируют временные ресурсы, создают удобства в пользовании, без них человек уже не представляет современное существование. Однако, построение нового концепта невозможно в один момент, в одночасье, для этого требуется не один год, а возможно и десятилетия.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан №858 от 24.08.2009 г. «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг.». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/> (дата обращения: 20.02.2023);

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан №231-V от 04.07.2014 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/> (дата обращения: 20.02.2023);

3. Сведения об основных показателях по зарегистрированным уголовным правонарушениям. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://gamgor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 12.02.2023);

4. Шульгин Е.П., К вопросу о деятельности органов досудебного расследования МВД РК, осуществляющих производство в электронном формате // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. №1 (43). С.34-36;

5. Конин В.В., Кудрявцева А.В., Петров А.В., Уголовное дело – переход от бумажного носителя в цифровой формат // Вестник Томского государственного университета. 2022. №45. С.94;

6. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан №2 от 03.01.2018 г. «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/> (дата обращения: 12.02.2023).

Бекчан-Зариф Мангубек Ахмеджон угли
магистрант Правоохранительной академии Республики Узбекистан
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ЗНАЧИМОСТЬ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ И ОПЕРАЦИИ ПОД ПРИКРЫТИЕМ, РОЛЬ ПРИЗНАНИЯ РЕЗУЛЬТАТА ОПЕРАТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены сущность и роль оперативных мероприятий, аспекты допустимости доказательств, полученных в результате оперативных мероприятий в уголовном судопроизводстве. Отражены мнения профессоров и специалистов по данному вопросу. Проведён анализ различных проблемных ситуаций, возникающих в процессе производства оперативных мероприятий, таких как операция под прикрытием и оперативное внедрение, изучен опыт зарубежных стран. В заключительной части статьи автором приводятся рекомендации по упрощению данных видов мероприятий.

Ключевые слова: Оперативные мероприятия, оперативное внедрение, операция под прикрытием, оперативно-розыскные мероприятия, внедрение в криминальную среду.

Аннотация. Мақалада жедел іс-шаралардың мәні мен рөлі, қылмыстық сот ісін жүргізудегі жедел іс-шаралар нәтижесінде алынған дәлелдемелердің рұқсат етілу аспектілері қарастырылады. Осы мәселе бойынша профессорлар мен мамандардың пікірлері көрсетілген. Секіру операциясы және жедел енгізу сияқты жедел іс-шараларды жүргізу процесінде туындайтын әртүрлі проблемалық жағдайларға талдау жүргізілді, 5-тен астам шет елдердің тәжірибесі зерттелді. Мақаланың соңғы бөлігінде автор іс-шаралардың осы түрлерін жеңілдету бойынша ұсыныстар береді.

Түйінді сөздер: Жедел іс-шаралар, жедел енгізу, жасырын операция, жедел-іздістіру іс-шаралары, қылмыстық ортаға енгізу.

Annotation. The article examines the essence and role of operational measures, aspects of the admissibility of evidence obtained as a result of operational measures in criminal proceedings. The opinions of professors and specialists on this issue are analyzed. The analysis of various problematic situations arising during the operational measures, such as undercover operation and operational implementation, has been carried out, the experience of more than 5 foreign countries has been studied. In the final part of the article, the author provides recommendations for simplifying these types of activities.

Keywords: Operational activities; operational implementation; undercover penetration; undercover operation; operational and investigative measures; introduction into the criminal environment.

Прежде чем, вступить к анализу выше изложенной темы, хотелось бы дать определение оперативно розыскным мероприятием. Таким образом оперативно-розыскная деятельность – вид

деятельности, осуществляемый оперативными подразделениями государственных органов, специально уполномоченных на то настоящим Законом посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий [1]. Тем самым возникает вопрос, а какими же органами осуществляется оперативно-розыскная деятельность? На данный вопрос есть ответ в статье 10 Закон Республики Узбекистан об оперативно-розыскной деятельности таким образом оперативную розыскную деятельность осуществляет следующие уполномоченные лица органов: Министерства внутренних дел Республики Узбекистан; Службы государственной безопасности Республики Узбекистан; Государственной службы безопасности Президента Республики Узбекистан; Военной разведки Министерства обороны Республики Узбекистан; Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан; Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан; Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.

Как известно существует несколько видов оперативно-розыскных мероприятия таких как опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, контролируемое приобретение, отождествление личности, обследование жилых и иных помещений, зданий, сооружений, участков местности, технических и транспортных средств, контроль почтовых, курьерских отправлений и телеграфных сообщений, прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации, получение информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами, оперативное внедрение, контролируемая поставка, операция под прикрытием, оперативный эксперимент.

Однако нам следует обсудить о следующем оперативно-розыском мероприятии как операция под прикрытием и оперативное внедрение. Согласно статье 14 закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативное внедрение – мероприятие, заключающееся во внедрении сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лица, оказывающего содействие на конфиденциальной основе, в криминально-криминогенную среду или на объект оперативного интереса в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности, то есть по мнению профессора, доктор юридических наук В. Каримова основной целью внедрение субъекта в криминально-криминогенную среду, является получение важных информации по уголовному делу или расследованию, а также разоблачение сгруппированных лиц, определение место хранения запрещенных вещей. Также как

подчеркивается в учебном пособии профессора, доктора юридических наук

По мнению В. Каримова, «Лица, внедренные в криминально-криминогенную среду по решению начальника органа с согласием прокурора, не привлекаются к уголовной ответственности при условии о том что данные лица не должны руководить, подстрекать, организовать преступные деяния, которые являются общественно опасным, кроме того по мнению зарубежных источников, данное мероприятия это операция которое заключается в проникновении в преступную среду сотрудника оперативное или лица, оказывающего содействие либо сотрудничающего с ОВД на конфиденциальной основе, для решение поставленных задач».

Объектами внедрения могут быть лица, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они подготавливают, совершают или совершили преступления, а также располагают сведениями о таких лицах или преступниках, предприятия, учреждения, организации и территории, поражённые криминальной обстановкой.

В зависимости субъекта оперативного внедрения оно подразделяется на:

- Оперативное внедрение штатных негласных сотрудников оперативных подразделении;

- Оперативное внедрение сотрудников оперативных подразделении уполномоченных органов, исполняющих свои должностные обязанности на гласной основе;

- Оперативное внедрение лиц, оказывающих конфиденциальное действие оперативными подразделением уполномоченных органов.

- По сроку может быть:

- Кратковременным (от нескольких часов до нескольких суток)

- Долговременные (от несколько месяцев или даже лет)

А что касается операция под прикрытием то это мероприятие, заключающееся в негласном использовании возможностей лица, внедренного в криминально-криминогенную среду или на объект оперативного интереса, в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности. В то же время, непродолжительный отечественный опыт его право применения требует тщательной проработки, обобщения и изучения в том числе зарубежного опыта. В первую очередь хотелось бы рассмотреть отечественные литературы о выше изложенном оперативном мероприятии. Таких как комментарии в закон оперативно розыскных деятельности В. Каримова о том, что получение согласия прокурора не только служит одним из правил проведение оперативных мероприятии, но и не допущению привлечения к уголовной или иной ответственности внедренного или

кадра под прикрытием [2], кроме того в учебном пособии В. Каримова были приведены определения где можно четко отличить данную операцию от оперативного внедрения то есть оперативное внедрения отличается в том что там лицо внедряется с наружи во внутрь банды или криминогенную среду, а в операции под прикрытием нам необходимо завербовать лица из числа преступников тому свидетельствует слова *Аллена Даллеса* начальника разведывательного управления США о том что, если не смог внедрить своего человека в преступную группировку, то у тебя нету выхода кроме завербовать лица из данной группы.

Изучение имеющихся зарубежных материалов, показало, что правовое регулирование оперативного внедрения сотрудников в уголовную среду, осуществляемого полицией зарубежных государств, в различных странах регламентируется либо официально опубликованными законодательными актами, либо отдельными внутриведомственными нормативными правовыми актами, носящими закрытый характер. Так, в США единых федеральных законов, регламентирующих проведение подобных операций, не существует. Использование оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с преступными проявлениями регламентируется инструкциями Генерального атторнея, директивами Президента страны и другими ведомственными подзаконными нормативными актами, в частности, инструктивным письмом Генерального атторнея директору ФБР от 15.12.1976г. «Использование осведомителей в расследовании по делам внутренней безопасности, организованной преступности и по другим уголовным делам», Инструкцией Генерального атторнея «О порядке проведения секретных операций ФБР (январь 1981 г.), Исполнительным приказом президента США № 12333 от 04.12.1981г., Инструкцией Генерального атторнея «О порядке расследования по делам об общеуголовных преступлениях, деятельности предприятий, организованной преступности, внутренней безопасности и терроризме» от 07.03.1983, а также правилами и нормами, упорядочивающими проведение оперативных внедрений в каждом штате. Указанные мероприятия в США именуются «тайными операциями», «секретными операциями» или «операциями под прикрытием». Проводятся они исключительно штатными сотрудниками, которые, как правило, являются офицерами полиции или ФБР. Под «тайной операцией» подразумевается деятельность в течение длительного времени полицейских, выдающих себя за гражданских лиц, направленная на раскрытие таких преступлений, как торговля наркотиками, содержание притонов для азартных игр, проституция, подпольная торговля запрещенными товарами, а также на изобличение граждан, находящихся под подозрением [3].

А в законодательстве ФРГ оперативное внедрение осуществляется штатными негласными сотрудниками (*Verdeckte Ermittler*; далее – ШНС), под которыми понимаются служащие полиции, имеющие право на основании измененных личных данных (под легендой) и на протяжении необходимого по длительности времени проводить расследования. При необходимости создания легенды могут изготавливаться или использоваться соответствующие документы. ШНС для выполнения порученного задания должен залегендированно принимать участие в уголовном процессе. Использование ШНС для устранения угроз со стороны преступности допускается и законами федеральных земель. Использование ШНС разрешается только с *согласия руководителя органа полиции*. Задействование ШНС допускается с согласия прокурора. В случаях, не терпящих отлагательства, решение об использовании ШНС может быть принято и без его согласия, но с обязательным последующим уведомлением [4]. Если оперативно-розыскные мероприятия направлены в отношении конкретного разрабатываемого лица и возникла необходимость входа в его жилище, не доступное для общего посещения, то в данном случае требуется решение судьи. В случаях, не терпящих промедления, достаточно согласие прокурора. Однако мероприятие должно быть прекращено, если решения судьи не последует в течение трех дней. Посещение помещения для общественного доступа (рестораны, торгово-деловые центры и так далее) не требуют получения разрешения прокурора.

Анализируя выше изложенное можно сделать вывод, что данные виды операции в Узбекистане проводится исключительно, соблюдая принцип конспирации и согласием прокурора и в случае не оформление процессуальным образом оперативных действия, данное мероприятия является незаконным и все вещественные доказательства, которые были выявлены в процессе оперативного мероприятия становятся косвенными доказательствами и не имеют юридическую силу в уголовном судопроизводстве, а если обратить внимание в зарубежный опыт, то следует отметить что у них в большинстве случаев данные мероприятия регулируются внутренними и внешними нормативными правовыми актами, и во многих случаях эти оперативное внедрение и операция под прикрытием составляют одно целое, то есть разделяются на два этапа, а не на отдельные оперативные мероприятия.

Кроме того, рекомендации по упрощению видов мероприятия, путем объединения операции таких как оперативное внедрение и операция под прикрытием разделить на два этапа, так как в случае невозможности исполнение оперативного внедрения сотрудники смогут незамедлительно использовать следующую операцию под прикрытием без предварительного согласия с прокурором и решения

начальником соответствующей службы. Таким образом, можно отказаться от излишней бюрократии и устранить утечки информации.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» принят Законодательной палатой 7 ноября 2012 года, одобрен Сенатом 5 декабря 2012 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/acts/2106527> (дата обращения: 27.03.2023).

2. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К.Горяинова, В.С.Овчинского. 4-е изд., перераб, и доп. М: инфра-м, 2018. С 7.

3. Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность полиции зарубежных стран. М.: Центр юридической литературы "Щит", 2001. - 240 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.studmed.ru/smirnov-m-p-operativno-rozysknaya-deyatelnost-policii-zarubezhnyh_stran_a4399f17840.html (дата обращения: 27.03.2023).

4. Joh E.E. Breaking the Law to Enforce It: Undercover Police Participation in Crime // Stanford Law Review. 2009. Vol. 62. Iss. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-obespechenie-operativno-razysknoy-deyatelnosti-v-avstralii-i-ssha-opyt-dlya-rossiyskogo-zakonodatelya/viewer> (:Access data 27.03.2023).

Болатбек Жандар Айдарұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

**ТЕРГЕУШІЛЕР МЕН АНЫҚТАУШЫЛАРҒА АҚШАЛАЙ ӨНДІРІП АЛУ
ӨКІЛЕТТІЛІГІН БЕРУДІҢ АРТЫҚШЫЛЫҚТАРЫ МЕН
ПРОБЛЕМАЛАРЫ**

Аннотация. Мақалада автор тергеушілер мен анықтаушыларға әділеттілік пен ашықтықты қамтамасыз ету үшін тиісті тексерулер мен тепе-теңдіктерді сақтай отырып, алдын ала тергеуге келуден қасақана жалтару себептерін талқылап, жосықсыз қатысушыларға қатысты айыппұл салу құқығын берудің артықшылықтары мен проблемаларын талдайды. Сонымен қатар автор соттардың құзыреттілігіндей тергеушілер мен анықтаушыларға айыппұл салу құқығын берудегі заңның орындалу тиімділігін жетілдіруді қарастырды.

Түйінді сөздер: ақшалай өндіріп алу; өкілеттілік; мәжбүрлеу шаралары; тергеуші; анықтаушы; алдын ала тергеу; тиімділікті арттыру.

Аннотация. В статье автор анализирует преимущества и проблемы предоставления следователям и дознавателям права наложения штрафов в отношении недобросовестных участников, обсуждая причины умышленного уклонения от явки на предварительное расследование с соблюдением надлежащих проверок и противовесов для обеспечения справедливости и прозрачности. Кроме того, автором рассмотрено совершенствование эффективности исполнения закона в наделении следователей и дознавателей правом наложения штрафов, как в компетенции судов.

Ключевые слова: денежное взыскание; полномочия; принудительные меры; следователь; дознаватель; предварительное расследование; повышение эффективности.

Annotation. In the article, the author analyzes the advantages and problems of giving investigators and interrogators the right to impose fines on unscrupulous participants, discussing the reasons for the deliberate avoidance of appearing for a preliminary investigation, while maintaining proper checks and balances to ensure fairness and transparency. In addition, the author considers improving the efficiency of law enforcement in giving investigators and interrogators the right to impose fines, as in the competence of the courts.

Key words: monetary recovery; powers; coercive measures; investigator; interrogator; preliminary investigation; efficiency improvement.

2014 жылғы 4 шілдеде қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі (*бұдан әрі – ҚПК*) өзінің міндеті бойынша сот ісін жүргізуде заңдылық, бәсекелестік, кінәсіздік презумпциясы, құқықты қорғауды қамтамасыз етумен қатар қылмыстық процестің

демократиялық принциптерінің іргетасын құрайтын бірқатар маңызды мәселелерді бекітті.

Заңнамада мәжбүрлеу шараларын қолдану тиімділігіне назар аударылып, лауазымынан шеттету, мүлікке тыйым салу, сондай-ақ ҚПК-нің 159-бабына сәйкес тергеушіге, прокурорға, судьяның шақырулары бойынша келуін қамтамасыз ету тәсілдерінің бірі ақшалай өндіріп алу секілді қылмыстық-процестік мәжбүрлеудің өзге де шараларын қарастырды.

Тәжірибе көрсеткендей, процестің қатысушылары тергеуші мен анықтаушылардың шақыруы бойынша келуден және басқа да іс жүргізу міндеттерін орындаудан жалтарулары мен оны бұзушылар дерегі соңғы жылдары өте жоғары көрсеткішке ие болып отыр. Алайда бұл туралы деректер Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің интернет-порталындағы ақпараттарда нақты көрсеткіш жоқ. Себебі, алдын ала тергеу барысында тәртіпті бұзып, шақыру бойынша келмеген тұлғаларға қатысты ҚПК-нің 159, 160-баптарының талаптары қолданылмауда. Себебі, процеске қатысушылардың міндеттерін бұзғаны үшін жауаптылықтың толық құқықтық реттелмеуінің салдарынан тергеуші, анықтаушылар бұл шараны қолдануға құлықсыз. Процедураның өзі құқық қолдану қызметінің тиімділігін арттыру мақсатында ҚПК-нің 159, 160-баптарын тиімді қолдану бағытын жетілдіру мәселесі өзекті болып табылады.

Қылмыстық сот ісін жүргізудің көптеген істерін тергеу кезінде қисынды мерзімде сотқа беру мүмкін емес, ал қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылардың әртүрлі себептермен сотқа келмеуіне байланысты оларды қарау уақыттың созылуына әкеледі. Бұл құқық қорғау органдарының қылмыстарды тергеу жұмысына кедергі келтіреді.

Құқық қорғау органдарының қызметіне әртүрлі процестік мәртебеге сәйкес көптеген азаматтар, яғни қорғалуға құқығы бар куә, жәбірленуші, куә, маман, аудармашы, куәгер және т.б. заңда көзделген азаматтар тартылады. Олар өндірістік еңбектен, жеке отбасылық істерінен, демалыстан ажыратылуы жағымсыз болғанымен тергеушілер мен анықтаушылар бұл іс-әрекетке баруға мәжбүр, өйткені азаматтардың көмегінсіз қылмыспен тиімді күресу мүмкіндігі жоқ. Сондықтан мемлекет азаматтармен қылмысқа қарсы күрестің ауыртпалығын бөліседі, олардан тиісті іс жүргізу міндеттерін орындауды талап етеді.

Мұндай ынтымақтастықта азаматтардың бастамасы болмаған кезде ғана емес, сонымен бірге заңмен қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушы болып табылатын куәгерлерге және басқа да заңда көрсетілген адамдарға жүктелген мемлекет алдындағы міндеттерді орындамаған кезде де байқалады.

Алайда отандық сот төрелігі мен құқық қорғау жүйесіндегі күрделі жағдайлар көптеген себептерден туындайды. Оның бастысы – халықтың жалпы құқық қорғау жүйесіне және сотқа деген сенімінің жоғалуы мен беделінің төмендеуі.

Бұқаралық ақпарат құралдарында «погондағы қасқырлардың» қылмыстық әрекеттері туралы жиі хабарлайды. Бұл тәжірибе процестің болашақ қатысушыларының құқықтық санасын деформациялауы мүмкін.

Осы тұста Мемлекет басшысы Қ. Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі халыққа жолдауында «Министрлер мен әкімдерге, басқа да лауазым иелеріне әлеуметтік желі арқылы халықпен бірге болып, жұрттың ұсыныс-пікірлеріне құлақ түріңдер» деп, тапсырды [1].

Сондықтан, сот ісін жүргізудің тиімділігін арттыру халықтың құқық қорғау жүйесіне деген көзқарасын өзгертуді және ең алдымен, азаматтардың құқықтық тәртіп органдары мен сотқа көмектесуге, олармен бірдей маңызды мәселені шешуде ынтымақтасуға деген ұмтылысын ынталандыруды және бекітуді мемлекет өзінің басты мақсат деп біледі.

Процеске қатысушыларды қылмыстық-процестік заңнамасымен жүктелген міндеттерді орындаудан жалтару кезінде қолданылатын мәжбүрлеу шарасы бола отырып, ақшалай өндіріп алу қазіргі уақытта ерекше мәнге ие болады. Өйткені табиғаты бойынша өзінің іс жүргізу міндеттерін бұзған адамға материалдық, ақшалай ықпал ететін шара бола отырып, құқықтық қатынастарға жосықсыз қатысушыларға мүліктік жауаптылық шараларын қолдану ретінде ол қазіргі заманғы нарықтық қатынастардың осындай маңызды элементіне сәйкес келеді. Осылай, дамып келе жатқан нарықтық қатынастарда, ақшалай өндіріп алу іс жүргізу тәртібін қамтамасыз етудің тиімді құралы бола алады.

ҚР Президенті жанындағы Орталық коммуникациялар қызметінің алаңында өткен баспасөз конференциясы барысында Жоғарғы Соттың әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының төрағасы Қ. Мусин оған дәлел ретінде 2021 жылғы 5 қарашада елімізде 39 шенеулікке ақшалай өндіріп алу шарасы қолданылғандығын хабарлады. *«2020 жылдың 29 маусымында қабылданған Қазақстан Республикасының әкімшілік-рәсімдік процестік кодексі аталған жылдың 1 шілдесінен бастап күшіне енген... Ақша өндіріп алу – сот процесіне қатысушыларды тәртіпке келтіретін жаңа құрал болып отыр. Мысалы, мемлекеттік органдар мен жергілікті атқарушы органдардың қызметкерлеріне 97 ақшалай өндіріп алу мәжбүрлеу шарасы қолданылған [2].*

Біздің пайымдауымызша ақшалай жаза қолданудың сот тәртібімен қатар алдын ала тергеу сатысында анықтаушыға, тергеушіге оны қолданудың дербес құқығын (тергеу органы басшысының келісімімен) беру қажет. Шақыруға келмеу (жаппай

жалтару) көрсеткіштерін және оған байланысты істерді қарау мерзімдерін бұзу жағдайларын азайтуға мүмкіндік береді. Ол үшін құқықтың өзін берумен қатар, қылмыстық процесті жүргізуді жүзеге асыратын органның шақыруы бойынша жәбірленуші мен куәнің және т.б. қатысушылардың келмеуінің дәлелді себептерінің толық тізбесін бекіте отырып, төмендегі мән-жайларды ескеру керек:

Біріншіден, алдын ала тергеу кезеңінде ҚПК-нің 159, 160-баптарында бұл процедура айтарлықтай дұрыс қолданылмайды. Осы құқыққа ие субъектілердің саны, ақшалай өндіріп алу туралы хаттаманы жасау мерзімі және ақшалай өндіріп алуды орындамағаны үшін санкциялар тұрғысынан ақшалай өндіріп алу процедурасының жеткіліксіз пысықталуы салдарынан мәжбүрлеудің бұл түрі қолданысқа ие емес.

Екіншіден, бұл шараның ұзақтығы оның мақсатын жоққа шығарады – сондықтан іс жүргізу әрекетіне тезірек қатысуды қамтамасыз ету керек.

Үшіншіден, бұл тергеушінің іс жүргізу тәуелсіздігінде іске қатысушылардың алдын ала тергеуге келмегені үшін ақшалай өндіріп алу туралы шешім қабылдай алмауымен шектеу болып табылады.

Азаматтардың конституциялық құқықтарын бұзу туралы қарсылықтар («ешкімді өз мүлкінен сот шешімінен басқа жолмен айыруға болмайды») негізгі ҚПК-нің басқа ережесін түсіндіру арқылы - конституциялық құқықтар тек заңда заңмен шектелуі мүмкін [3].

Осыған орай жеке тұлғаны оның мүдделеріне заңсыз қысым жасаудан қорғауды талап ететін қазіргі жағдайда, іс жүргізу міндеттерін бұзған және құқықтары мен бостандықтарын шектеулерімен байланысты адамдарға қолданылатын қамтамасыз ету шаралары тым кең қолданылмауы керек. Мұндай шаралардың көлемін зорлық-зомбылықсыз ықпал ету шараларын әзірлеу кезінде осы шараға ұшыраған адамдар үшін ақшалай өндіріп алу сияқты шараларды қолдану арқылы қажетті қосымша кепілдіктерді жетілдіру қажет.

Процедураның өзі құқық қолдану қызметінің тиімділігін арттыру мақсатында ақшалай өндіріп алуды қолдануды реттейтін заңнаманың айтарлықтай жаңаруы жаңа заңдарға ғылыми талдау жасау қажеттілігінен ҚПК-нің 160-бабын тиімді қолдану бағытын жетілдіру мәселесінде ақшалай жаза қолданудың сот тәртібімен қатар алдын ала тергеу сатысында анықтаушыға, тергеушіге оны қолданудың дербес құқығын беру қажет.

Тергеушілер көбінесе заңдар мен ережелерді орындауда шектеулерге тап болады, өйткені оларда шектеулі құқық қолдану өкілеттіктері бар. Мысалы, тергеушілер заңды бұзғандарға айыппұл түріндегі мәжбүрлеу шарасын қолдану үшін сот жүйесіне жүгінуге мәжбүр. Осындай ұзақ процесс нәтижесінде заң беделінің төмендеуіне алып келеді, себебі құқық бұзушылық жасағандарға қазіргі тәжірибе

көрсеткендей ешқандай шара қолданылмаса, заңды бұзу әдетті жағдай деп қабылдауы мүмкін.

Кейбір жағдайларда жәбірленуші немесе куә және т.б. іске қатысушылардың келмеуінің заңда көзделгендей дәлелді себептері болуы мүмкін. Мұндай жағдайларда іске қатысушылар заңды санкцияларды болдырмау үшін тергеушіге немесе сотқа өз жағдайын мүмкіндігінше тезірек хабарлауы маңызды.

Тергеушілерге айыппұл салу құқығын беру туралы мәселеде әр түрлі көзқараста алаңдаушылықтар туындауы мүмкін, бірақ бұл мәселелерді шешуге болатын кепілдіктер бар. Мысалы, тергеушілер айыппұл салу бойынша нақты нұсқауларды орындауға міндетті болуы және тиісті жағдайларда ғана айыппұл салуды қамтамасыз ететін қадағалау тетіктері болуы қажет. Сонымен қатар, жеке тұлғалар мен ұйымдар тергеушілер салған айыппұлдарға келіспеген жағдайда жоғары тұрған органдарға шағымдануға құқылы. Бұл жағдай құқықты теріс пайдаланудан қосымша қорғауды қамтамасыз етеді.

Қорытындылай келе, ҚПК-нің 159, 160-баптарын тиімді қолдану бағытын жетілдіріп, тергеушілер мен анықтаушыларға өз міндеттерін орындау кезінде шақыру бойынша келмей заң бұзушылық іс-әрекеттерінен жасаған тұлғаларға ақшалай айыппұл салу мәжбүрлеу шарасын сотқа жүгінбей жеке дара қолдануға құқық беру қажет. Тергеушілер мен анықтаушыларға айыппұл салу құқығын беру олардың заңды орындаудағы кәсіби жұмыстарының тиімділігін арттырып, заң бұзушылықтармен күресудің тиімді құралдарын ұсынады және заңды құрметтейтін әділетті қоғам құруға ықпал етеді.

Қылмыстық процесс құқығының нормаларында қамтылған мәжбүрлеу қаупі қылмыстық сот ісін жүргізудің әрбір қатысушысына арналмаған. Ол тек құқықпен ынтымақтаспайтындарға – оның ұйғарымдарына, тыйымдарына, рұқсаттарына қарсы бағытталған, сондықтан өзінің әлеуметтік борышын орындаудан аулақ болуға тырысқандар мен іс жүргізу міндеттерін орындаудан жалтарғандарға қатысты болмақ.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Президентінің 2020 жылғы 1 қыркүйектегі халыққа жолдауы. [Электрондық ресурс] – Қолжетімділік тәртібі: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylqy-1-kyrkuiek, (жүгінген күні: 04.03.2023)
2. Жоғарғы Соттың әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының төрағасы Қанат Мусиннің мәлімдемесі. [Электрондық ресурс] – Қолжетімділік тәртібі: <https://baq.kz/elimizde-39-sheneunikke-akshalay-ondirip-alu-sharasy-koldanyldy-264679/>, <https://baq.kz/news/othernews/akimshilik-sottardyn-talaptary-kusheydi/> (жүгінген күні: 04.03.2023)
3. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] –

Қолжетімділік тәртібі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 04.03.2023)

4. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Қолжетімділік тәртібі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 04.03.2023)

5. Каминская, В.И. Охрана прав и законных интересов граждан в уголовно-процессуальном праве. – Сов. Государство и право, 1968, №10, с.28

6. И.Л. Петрухин Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение: Общая концепция. Неприкосновенность личности / Петрухин, Игорь Леонидович ... – Москва: Наука, 1985.

7. Ветрила Е.В. О допустимости привода, как меры уголовно-процессуального принуждения, в отношении свидетеля / В сборнике: Современная наука: теоретический и практический взгляд // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А сатур Альбертович. 2015. С. 124-127.

8. Славска Н.В. Когнитивные стереотипы в правовой сфере жизнедеятельности субъекта // Гуманизация образования. 2010. № 8. С. 28-31. 4. Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс. – М.: Издательская фирма „Манускрипт”, 1994. – 204с.

Еламанов Жасулан Бекмырзаевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы усовершенствования законодательства связанные с досудебным расследованием экономической контрабанды. Так, автором анализируется судебно-следственная практика регистрации досудебных расследований по отношению к транзитным грузам, следующим в третьи страны. В результате анализа автором выявлены проблемные вопросы квалификации данного уголовного правонарушения. В заключительной части приводятся выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства об ответственности за нарушения требований таможенного законодательства.

Ключевые слова: уголовный закон; экономическая контрабанда; таможенное дело; экономическая деятельность; проблемы квалификации.

Аннотация. Мақалада экономикалық контрабанданы сотқа дейінгі тергеуге байланысты заңнаманы жетілдіру мәселелері қарастырылған. Осылайша, автор үшінші елдерге өтетін транзиттік жүктерге қатысты сотқа дейінгі тергеулерді тіркеу мәселелері бойынша сот-тергеу тәжірибесін талдайды. Талдау нәтижесінде автор осы қылмыстық құқық бұзушылықты саралаудың проблемалық мәселелерін анықтайды. Қорытынды бөлімде кеден заңнамасының талаптарын бұзғаны үшін тиісті жауаптылық бойынша заңнаманы одан әрі жетілдіру жөнінде қорытындылар мен ұсыныстар келтіріледі.

Түйінді сөздер: қылмыстық заң; экономикалық контрабанда; кеден; экономикалық қызмет; саралау мәселелері.

Annotation. The article discusses the issues of improving legislation related to the pre-trial investigation of economic smuggling. Thus, the author analyzes the judicial and investigative practice on the registration of pre-trial investigations in relation to transit cargo going to third countries. As a result of the analysis, the author identified problematic issues of the qualification of this criminal offense. The final part contains conclusions and proposals for further improvement of the legislation on liability for violations of the requirements of customs legislation.

Keywords: criminal law; economic smuggling; customs; economic activity; qualification problems.

Интеграция Казахстана в мировую экономику является одним из приоритетных направлений развития страны, поскольку это один из способов насыщения внутреннего рынка товарами, привлечения инвестиций иностранных партнеров, получения валютных поступлений от реализации отечественных товаров за рубежом. А эти

изменения, в свою очередь, должны содействовать укреплению рыночных отношений в стране.

Однако расширение внешнеторгового оборота, вовлечение в него значительного числа субъектов повлекло за собой и рост числа правонарушений в этой сфере, особое место среди которых занимает контрабанда.

Контрабанда как вид преступной деятельности известна с давних пор. Она посягает на установленный порядок в сфере внешней торговли, препятствует прогрессивному развитию экономических отношений между государствами и нарушает их государственный и экономический суверенитет. Ее опасность определяется тем, что в результате нелегального ввоза в страну товаров, реализуемых затем по низким ценам, падает спрос на отечественную продукцию, снижается конкурентоспособность отечественных товаров, что негативно сказывается на развитии экономики в целом.

Необходимость применения средств защиты, предусмотренных уголовным законодательством, обусловлена количеством преступных проявлений в экономической сфере, в частности в сфере экономической деятельности таможенного дела, связанных, как правило, с умышленным нарушением регулятивных норм различных отраслей права.

Учитывая специфику предмета преступления, самого деяния, а также расположения уголовного правонарушения «Преступления в сфере экономической деятельности», можно определить основной непосредственный объект рассматриваемого вида контрабанды как общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающие установленный порядок перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза наличных денежных средств и денежных инструментов [1, 36 с.].

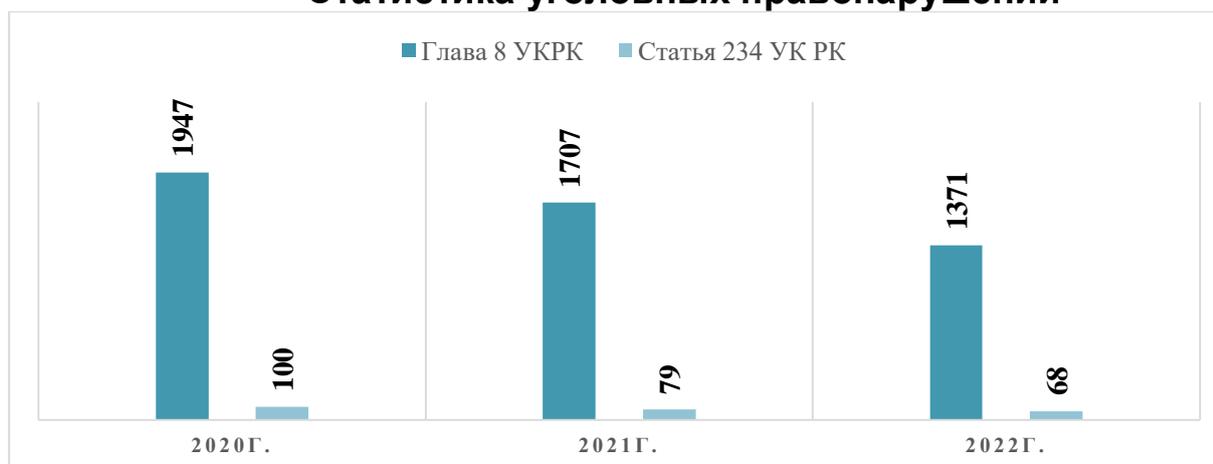
В качестве дополнительного объекта в указанных преступлениях выступают общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающие установленный порядок перемещения специальных объектов (предметов) через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза или Государственную границу. Границу Таможенного союза, устанавливающий новый порядок ввоза на территорию Таможенного союза и вывоза с территории Таможенного союза [2, 56 с.].

Важно заметить, что трудности правоприменительной деятельности в борьбе с контрабандой вызваны и тем, что таможенное законодательство, к которому необходимо обращаться за разъяснением содержащихся в уголовно-правовой норме о контрабанде признаков, находится в стадии развития, а это неизбежно сказывается на ее эффективности.

Потребности правоприменительной практики в решении вопросов применения норм уголовного законодательства, содержащих состав экономической контрабанды, несовершенство уголовного и таможенного законодательства, значительный рост судебных и следственных ошибок при уголовно-правовой оценке контрабанды существенно актуализируют избранную тему исследования.

Так, за период с января 2020 г. по декабрь 2022 г. включительно количество правонарушений в сфере экономической деятельности, зарегистрированных в ЕРДР: в 2020 г. — 1947; 2021 г. — 1707; 2022 г. — 1371. Из них по ст. 234 УК РК (экономическая контрабанда) — 247 уголовных дел (2020 г. — 100; 2021 г. — 79; 2022 г. — 68). Количество уголовных дел экономической контрабанды которые направлены в суд в отчётном периоде — 90 (2020 г. — 34; 2021 г. — 40; 2022 г. — 16); прекращенные по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК РК — 112 (2020 г. — 29; 2021 г. — 42; 2022 г. — 41); прекращенные по пунктам 3), 4), 9), 10), 11), 12) ч.1 ст. 35 и ст.36 УПК РК — 8 (2020 г. — 4; 2021 г. — 2; 2022 г. — 2) [3].

Статистика уголовных правонарушений

Вместе с тем, проанализирована судебная практика по вопросам регистрации досудебных расследований по отношению к транзитным грузам, следующим в третьи страны («внешний транзит»).

Установлено, что в производстве Агентства по финансовому мониторингу находилось 36 уголовных дел по статье 234 Уголовного кодекса Республики Казахстан, касающиеся контрабанды грузов, следовавших транзитом (из них в страны ЕАЭС – 22 дела, в третьи страны – 14 дел).

При этом, в суд направлено лишь 3 дела (транзит в ЕАЭС), прервано производством 12 уголовных дел, все в связи с направлением международным следственным поручением, 2 прекращено в связи с истечением сроков по п.4 ч.1 ст.35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Одной из проблем длительного расследования указанных дел обусловлено долгим получением экспортных декларации и ответы на запросы из компетентных органов зарубежных стран.

Также при расследовании уголовных дел затруднено установление виновных лиц, поскольку при «транзите» грузополучателями являются лица иностранного государства. Тем самым сложившаяся ситуация затягивает проведение досудебного расследования по указанным делам.

Вместе с тем считаем, что действия органов уголовного преследования идет вразрез с Посланием Главы государства народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» о необходимости раскрытия транспортного и транзитного потенциала страны, обеспечения свободы транзита грузов [4].

Однако, в пункте 4 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» от 18.07.1997 года №10 прямо прописано, что экономической контрабанды наступление каких-либо вредных последствий не требуется. В этой связи при незаконном перемещении товаров или иных предметов в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза по таможенной процедуре «таможенного транзита» содеянное следует квалифицировать по статье 234 УК вне зависимости от назначения товаров или предметов для использования их на территории государств - членов указанного союза (внутренний транзит), либо третьих стран (внешний транзит) [5].

Диспозиция статьи 234 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает ответственность за перемещение товаров при нарушении определенных условий и требований таможенного законодательства.

В пункте 51) статьи 3 Кодекса «О таможенном регулировании в Республики Казахстан» (далее – Таможенный кодекс) приводится понятие перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕврАзЭС) – ввоз товаров на таможенную территорию ЕврАзЭС или вывоз товаров с таможенной территории ЕврАзЭС [6].

Под данное понятие не подпадает таможенная процедура таможенного транзита.

Согласно статьи 222 Таможенного кодекса, таможенная процедура таможенного транзита является таможенной процедурой, в соответствии с которой товары перевозятся (транспортируются) от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных,

антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру.

Следует также отметить, что в соответствии с пунктом 3 статьи 65 Таможенного кодекса, вне зависимости от положений пункта 2 настоящей статьи таможенная стоимость товаров не определяется при их помещении под таможенную процедуру таможенного транзита.

Указанное свидетельствует о том, что совершение контрабанды объективно сопряжено с уклонением от уплаты обязательных платежей и налогов, что в данном случае отсутствует.

При перемещении товаров транзитом через Республику Казахстан таможенные платежи не взимаются, соответственно, отсутствует ущерб экономическим интересам государства.

С учетом изложенного, предлагаем в вышеуказанном Нормативном постановлении Верховного Суда исключить предложения «либо третьих стран (внешний транзит)», об уголовной ответственности за контрабанду при транзитной перевозке товаров, при соблюдении условий и требований (запретов и ограничений, т.е., за исключением «лжетранзита», когда такие товары выгружаются на территории ЕврАзЭС без их декларирования и уплаты причитающихся платежей) таможенной процедуры таможенного транзита в третьи страны «внешний транзит».

Также полагаем необходимым рассмотрения вопроса об исключении уголовного преследования в отношении предпринимателей иностранных государств за контрабанду товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенный транзит товаров через территорию Республики Казахстан («внешний транзит»), с внесением соответствующих поправок в действующее законодательство.

Кроме того, в России и Беларуси контрабанда товаров, не запрещённых к обороту, не является преступлением.

В РФ товарная контрабанда — то есть незаконное перемещение товаров, не запрещенных к продаже в Уголовном кодексе РФ, декриминализована и отнесена к административным правонарушениям.

Вместе с тем сохранена уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и культурных ценностей. Список стратегически важных ресурсов и товаров утвержден Правительством РФ, и в него попали товары, чей оборот критически важен для экономики страны. (например, лес и нефть).

Уголовным кодексом Республики Беларусь также предусмотрена ответственность за контрабанду только лишь запрещенных или ограниченных товаров (ст.228 УК РБ), за товарную контрабанду предусмотрена административная ответственность.

В Армении, Кыргызской Республике имеется градация составов уголовных правонарушений за уклонение от уплаты таможенных платежей и налогов на крупный и особо крупный размер – аналогично Уголовному кодексу Республики Казахстан.

Разрешение данного вопроса видим в совершенствовании нормативной базы, а именно привести в соответствие с нормами действующего законодательства указанное Нормативное постановление Верховного суда, разграничить критерии административной и уголовной ответственности, при этом необходимо предусмотреть порядок действий при установлении ограниченных и запрещенных товаров.

Список использованной литературы:

1. Кадников И.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. Теория и практика. М.: Норма, 2003. 250 с;
2. Кузьменко В.К. Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов // Проблемы и перспективы развития современного законодательства: сборник материалов межкафедральной научно-практической конференции юридического факультета Российской таможенной академии. М: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. 144 с;
3. Портал органов правовой статистики и специальных учетов. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 20.02.2023);
4. Послание Главы государства народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». // [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017> (дата обращения 23.12.2022 года);
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июля 1997 года №10 «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» от 18.07.1997 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P97000010S> (дата обращения: 13.12.2022);
6. Кодекс «О таможенном регулировании в Республики Казахстан» от 26 декабря 2017 года №123-VI. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000123> (дата обращения: 13.12.2022).

Жанатаев Серик Есенгельдыевич

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Байгалиев Алибек Болатович

доцент кафедры общеюридических дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре, Республики Казахстан, доктор PhD,
г. Астана, Республика Казахстан

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСТВА**

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости исследования рейдерства как феномена, негативно сказывающегося на состоянии экономики. Представлены и классифицированы основные разновидности рейдерства, а также подходы ученых к классификации этапов осуществления рейдерского захвата. В статье рассматривается проблематика выявления рейдерской активности и привлечения его организаторов и соучастников к ответственности. В частности, продемонстрировано, что одним из отягчающих обстоятельств является содействие государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов в оказании давления на потенциальную жертву рейдерства в процессе осуществления захвата, а также их бездействие либо противодействие осуществлению правосудия при рассмотрении жалобы пострадавшей стороны. Наряду с этим в статье представлены выводы по данной теме и намечены перспективы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: рейдерство; силовой захват бизнеса; недобровольное поглощение компании; этапы рейдерского захвата; законодательная база противодействия рейдерству.

Аннотация. Мақалада рейдерлікті экономиканың жағдайына теріс әсер ететін құбылыс ретінде зерттеу қажеттілігі туралы мәселе көтеріледі. Рейдерліктің негізгі түрлері, сондай-ақ ғалымдардың рейдерлік басып алу кезеңдерін жіктеу тәсілдері ұсынылған және жіктелген. Мақалада рейдерлік белсенділікті анықтау және оның ұйымдастырушылары мен қатысушыларын жауапкершілікке тарту мәселелері қарастырылады. Атап айтқанда, ауырлататын мән-жайлардың бірі мемлекеттік қызметшілер мен құқық қорғау органдары қызметкерлерінің басып алуды жүзеге асыру процесінде рейдерліктің ықтимал құрбанына қысым жасауына жәрдемдесуі, сондай-ақ зардап шеккен тараптың шағымын қарау кезінде олардың әрекетсіздігі не сот төрелігін жүзеге асыруға қарсы іс-қимыл жасауы болып табылатыны көрсетілді. Сонымен қатар, мақалада осы тақырып бойынша тұжырымдар келтірілген және одан әрі зерттеудің болашағы көрсетілген.

Түйінді сөздер: рейдерлік; кәсіпкерлікті күштеп басып алу; компанияны еріксіз басып алу; рейдерлік басып алу кезеңдері; рейдерлік әрекетке қарсы күрестің құқықтық негіздері; сыбайлас жемқорлықпен күрес.

Anatation. The article raises the question of the need to study raiding as a phenomenon that negatively affects the state of the economy. The main varieties of raiding are presented and classified, as well as the approaches of scientists to the classification of the stages of the implementation of raider capture. The article deals with the problem of identifying raider activity and bringing its organizers and accomplices to justice. In particular, it has been demonstrated that one of the aggravating circumstances is the assistance of civil servants and law enforcement officers in putting pressure on a potential victim of raiding in the course of the seizure, as well as their inaction or opposition to the administration of justice when considering the complaint of the injured party. This proves the importance of the fight against corruption as one of the mechanisms to counter raiding. Along with this, the article presents other conclusions and conclusions on this topic and outlines the prospects for further research.

Keywords: raiding; forcible takeover of a business; involuntary takeover of a company; stages of a raider takeover; legal framework for combating raiding; the fight against corruption.

Существующая во всем мире проблема рейдерства вошла в повестку дня в евразийском регионе после распада СССР. Как уголовно наказуемое противоправное деяние оно представляет опасность не только для отдельных предпринимателей, но и для экономики страны в целом. Некоторые авторы сравнивают рейдерство с бандитизмом или терроризмом [1], а иные даже предрекают крах малого и среднего бизнеса как форм предпринимательства, в случае если с рейдерством не будет покончено [2, с. 48].

Соответственно важным шагом в борьбе с рейдерством является признание существования данного явления, выраженное в законодательном закреплении как соответствующей терминологии, так и механизмов и инструментов борьбы с рейдерскими захватами.

Так, в УК РК данное явление трактуется как «незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а равно имущества и ценных бумаг юридического лица или установления контроля над юридическим лицом в результате умышленного искажения результатов голосования <...> повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан и организации либо охраняемым законом интересам общества или государства» [3, ст. 249].

Вместе с тем нуждается в доработке законодательная база для борьбы с рейдерством и его превенции, для чего важен комплексный подход, сочетающий в себе научную и практическую составляющие. Вместе с тем данная проблематика остается недостаточно широко изученной в казахстанской науке по сей день.

О фактах рейдерских захватов бизнеса население все чаще узнает из Интернет-публикаций, а также социальных сетей, где отдельные пострадавшие предприниматели в попытке добиться справедливости нередко выкладывают контент, подтверждающий факты преступлений против их собственности, а также освещают ход

рассмотрения их исков и жалоб судами, центральными и местными государственными органами страны. При этом нередки случаи, когда рейдеры необоснованно завладевают оригиналами документов, которые необходимы их жертвам для доказывания своей правоты через суд [4, с. 50].

Несмотря на имеющиеся в Интернете публикации и памятки для бизнеса, эффективных механизмов противостояния рейдерству до сих пор не выработано, и защититься от него предпринимателям крайне затруднительно, и даже в процессе отстаивания законных прав они сталкиваются с различными препятствиями, в том числе на официальном уровне. Отмечается, что способствовать рейдерам могут различные должностные лица в государственном и квазигосударственном секторах, и даже судьи и представители правоохранительной системы [4, с. 50]. Подобное привлечение административного ресурса является одним из факторов, осложняющих и без того непростую ситуацию в данной сфере [5, с. 29].

Ситуация осложняется еще и многообразием проявлений рейдерской активности, которая может выражаться как в ее крайне форме (так называемом «черном рейдерстве», связанном с применением насилия и включающем несколько составов преступлений), так и в виде так называемых «серого» (связанного с коррупцией) и «белого» рейдерства. Последнее, в частности, по наблюдениям исследователей, сложнее всего доказать и осудить, поскольку оно реализуется в юридической плоскости, в сфере PR и т.п., работает с реально существующими слабыми сторонами того или иного бизнеса и в рамках законодательства, используя имеющиеся в нем пробелы, приводит к поглощению пострадавших компаний их условными «спасителями» [6, с. 76-77; 7, с. 15].

Так, к организации рейдерского захвата, по наблюдениям А.Ю. Федорова, могут привлекаться PR-технологи, помогающие сформировать стратегию, изучить акционеров/учредителей, их мотивацию, организовать как собственно переговоры и приобретение акций/долей, так и информационную кампанию в СМИ, причем последнее используется в первую очередь легализованной оргпреступностью [8, с. 47].

Помимо завладения обманным путем акциями/долями компании нередки также случаи, когда слияние/поглощение компании производится добровольно-принудительно из-за того, что предпринимателя различными способами принуждают к отчуждению его бизнеса (например, за счет многочисленных проверок со стороны различных инстанций, снижения стоимости активов в глазах их собственников, принудительного банкротства, оказания психологического давления, шантажа и т.д.).

Наряду с этим в ход идут любые средства, в том числе используются пробелы в нормативной правовой базе, благодаря чему те положения, механизмы, ограничительные и иные меры, которые изначально призваны защитить предпринимателей, в итоге могут использоваться в нечестных целях для создания всевозможных сложностей и барьеров, усложняющих предполагаемого объекта захвата [9, с. 44; 10, с. 11; 11, с. 29].

Как показывает практика, редко появляется возможность защититься от рейдерства до наступления критической ситуации. Известно, в частности, что начальные этапы рейдерской активности (скупка акций и т.д.) во многих случаях совершается незаметно для руководителей компаний, что усложняет возможности своевременного ее выявления и предотвращения [12].

Д.В. Зеркалов выделяет три этапа рейдерского захвата, М.П. Клейменов – четыре, а В.И. Добровольский и вовсе максимально подробно описывает данный процесс, говоря о 12 этапах (рисунок 1).

ЭТАПЫ РЕЙДЕРСКОГО ЗАХВАТА		
Д. В. Зеркалов	М. П. Клейменов	В. И. Добровольский
<ul style="list-style-type: none"> • <i>информационный</i> (сбор информации); • <i>подготовительный</i> (приобретаются акции АО или доли в уставном капитале ТОО путем обмана, угроз, фальсификации и т.д.); • <i>захват</i> (проверки и разбирательства для отстранения руководства; захват активов, включая силовые методы, и т.д.) 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>разведка;</i> • <i>оценка защиты компании-жертвы;</i> • <i>разработка схемы захвата предприятия</i> ; • <i>собственно осуществление захвата</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>сбор данных;</i> • <i>получение учредительных документов, данных об акционерах/учредителях и имуществе компании;</i> • <i>изготовление печати компании;</i> • <i>смена органов управления на собрании акционеров/ учредителей;</i> • <i>подписание фиктивного договора купли-продажи акций/долей;</i> <ul style="list-style-type: none"> • <i>передача новому реестродержателю;</i> • <i>гос.регистрация сведений об изменениях;</i> • <i>силовой захват предприятия частным охранным агентством;</i> • <i>открытие нового счета компании;</i> • <i>вывод активов за счет продажи имущества;</i> • <i>перепродажа акций/долей компании;</i> • <i>принятие решения о ликвидации компании или ее присоединении к другой компании</i>

Рисунок 1 – Этапы рейдерского захвата

Примечание – Составлено по источникам [12, с. 303-304; 13, с. 418; 14].

При этом ученые и практики вынуждены констатировать, что на сегодняшний день ни у бизнеса, ни у государства нет эффективных

инструментов для того, чтобы выявить намерения рейдеров на ранних стадиях и предотвратить их реализацию.

Тем не менее, работа по противодействию рейдерству должна проводиться. Для этого есть необходимые предпосылки. Так, в УК РК существует отдельная статья «Рейдерство» [3, ст. 226-1], а в статью 249 включен пункт 1-1, регламентирующий ответственность за осуществления рейдерства с привлечением или при содействии правоохранительных и иных органов.

Полагаем, что дальнейшее развитие законодательной базы позволит усилить ответственность рейдеров и тех, кто оказывает им содействие.

Необходимым элементом борьбы с рейдерством мы видим системную профилактическую работу по данному направлению.

Существенным вызовом для ученых и практиков является выработка механизмов по выявлению готовящихся рейдерских захватов на начальных этапах данного процесса.

В этих целях считаем целесообразным продолжить совершенствование деятельности правоохранительных органов и системы подготовки кадров.

Наконец, немаловажно повышение правовой и финансовой грамотности представителей бизнеса.

Важным аспектом в борьбе с рейдерством является создание благоприятных условий для развития бизнеса, таких как улучшение правового регулирования, упрощение процедур регистрации и лицензирования.

Кроме того, результативность механизмов противодействия рейдерству может быть улучшена путем взаимодействия бизнеса с государством и правоохранительными органами, а также путем обмена опытом между предпринимателями и экспертами в этой области.

Для реализации вышеуказанных предложений и рекомендаций потребуются глубокое всестороннее исследование данной проблематики с участием ученых и практиков, а также выявление существующих проблем и пробелов с привлечением бизнес-сообщества в форме опросов и на основе изучения конкретных кейсов, что, полагаем, станет перспективным продолжением существующих исследований в данном направлении.

Список использованных источников:

1. Алимбеков М.Т. Теоретические и практические аспекты противодействия рейдерству. [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://online.zakon.kz/Document/doc> (дата обращения 10.03.2023).

2. Ханов Т.А., Балгимбеков Д.У., Какимжанов М.Т. О совершенствовании организации деятельности следственных подразделений районных отделов полиции // Российский следователь. 2015. № 16. С. 44-49.

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://adilet.zan.kz/rus/doc>.
4. Ханов Т.А., Баширов А.В., Садвакасова А.Т. Рейдерство как вид незаконного изъятия собственности у бизнеса // Тенденции развития науки и образования. - 2022. - №3. - С. 48-53.
5. Айвар Л.К. Судьи в кризисе // Юрист. 2008. № 31. С.5-6.
6. Нурмагамбетов А.А., Нурмагамбетов А.М. Некоторые вопросы гражданско-правового противодействия рейдерству в сфере предпринимательства // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. - 2019. - №4(129). - С. 76-84.
7. Щеглов Ю.А., Ляушина Р.О. Проблемы обеспечения защиты предприятия от рейдерских атак в России // Вестник ПензГУ. - 2019. - №3 (27). - С. 14-17.
8. Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). М.: Wolters Kluwer Russia, 2010. – 285 с.
9. Анохин В.С. Обеспечительные меры и государственная пошлина в арбитражном процессе // Юрист. 2011. № 18. С. 43–47.
10. Мирина Н.В. Применение законодательных пробелов при проведении «недружественных» поглощений хозяйственных обществ // Власть Закона. 2012. № 3 (11). С. 109-113.
11. Фроловичев Я.В. Пробелы законоположений об обеспечительных мерах, которые могут быть использованы при рейдерстве // Законность и правопорядок. 2021. № 7 (22). С.28-31.
12. Зеркалов Д.В. Рейдерство: Монография. – Электрон. данные. – К. : Основа, 2011.
13. Клейменов М. П. Криминология: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2018. – 400 с.
14. Добровольский В.И. Защита корпоративной собственности в арбитражном суде. – М., 2006. – 320 с.

Жантуреев Жандос Жумаханович
Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының докторанты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ПИЛОТСЫЗ СУАСТЫ АППАРАТЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ-ТЕХНИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ ОРНЫ

Аннотация. Мақалада құқық қорғау органдарымен кейбір қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу, тергеп-тексеру және оларды алдын алу барысында ғылыми-техникалық құрал ретінде пилотсыз суасты аппараттарын қолдану тиімділігі қарастырылады. Құқық қорғау органдарының қылмыстық іс жүргізу қызыметінде ғылыми-техникалық құралдардың жаңа мүмкіндіктері туралы ғалымдардың пікірі көрсетілген. Пилотсыз суасты аппараттарын экономиканың басқа да салаларында пайдалану тиімділігіне мысалдар келтірілген.

Мақала ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерін қоса алғанда, қылмыстық іздестіру міндеттерін шешуге арналған және көлік прокуратурасы, ішкі істер органдары, ҚР ҰҚК Шекара қызметі, Төтенше жағдайлар министрлігі, су шаруашылығына қатысы бар өзге де мүдделі құрылымдарының қызметкерлері үшін пайдалы болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: ғылыми-техникалық құрал; дрон; криминалистика; қылмыс; пилотсыз суасты аппарат; тергеп-тексеру.

Аннотация. В статье рассматривается эффективность использования беспилотных подводных аппаратов в качестве научно-технического средства при раскрытии, расследовании и предупреждении некоторых уголовных правонарушений правоохранительными органами. Отражены мнения ученых о новых возможностях научно-технических средств в уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов. Приведены примеры эффективности использования беспилотных подводных аппаратов в других отраслях экономики.

С статья предназначена для решения задач уголовного розыска, включая вопросы обеспечения национальной безопасности и может быть полезна сотрудникам транспортной прокуратуры, органов внутренних дел, Пограничной службы КНБ РК, Министерства по чрезвычайным ситуациям, иных заинтересованных структур, имеющих отношение к водному хозяйству.

Ключевые слова: научно-техническое средство, дрон, криминалистика, преступление, беспилотный подводный аппарат, расследование.

Annotation. The article examines the effectiveness of the use of unmanned underwater vehicles as a scientific and technical means in the disclosure, investigation and prevention of certain criminal offenses by law enforcement agencies. The opinions of scientists on the new possibilities of scientific and technical means in the criminal procedural activities of law enforcement agencies are reflected. Examples of the effectiveness of the use of unmanned underwater vehicles in other sectors of the economy are given.

This article is intended to solve the tasks of criminal investigation, including issues of ensuring national security, and may be useful to employees of the transport Prosecutor's Office, internal affairs bodies, the border service of the National Security

Committee of the Republic of Kazakhstan, the Ministry of Emergency Situations, and other interested structures related to water management.

Keywords: scientific and technical means; drone; criminalistics; crime; unmanned underwater vehicle; investigation.

Құқық қорғау органдарында қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру аясында ғылыми-техникалық құралдарды қолдану мәселелері қылмыстық қудалау органдарының жедел-криминалистикалық бөлім қызметкерлері қызметінің ажырамас бөлігі болып табылады. Қазіргі таңда технология саласындағы техникалық құралдардың даму қарқынының жоғарылауына байланысты қоғамның әлеуметтік, экономикалық және басқа да салаларында ілгерілеу байқалады. Сонымен қатар, техникалық құралдардың шығарылып жатқан жаңа түрлері қылмыс әлемінде де өз орнын тауып жатыр.

Криминалистика саласындағы ғалымдардың қылмыстық құқық бұзушылық жаңа түрлеріне тойтарыс беретіндей әдістемелер әзірлеп, ғылыми-техникалық құралдардың заманауи түрлерін қылмыспен күрес тәжірибесіне енгізудегі еңбектері де жетерлік. Мысалы, тергеу қызметінде ұшқышсыз ұшу аппаратын пайдалану туралы криминалистика ғалымдары Н.Г. Сидоровтың және С.Е. Кузнецовтың еңбектері бар. Соның бірі ретінде Ресей Федерациясы Тергеу комитетінің Бас әскери тергеу басқармасының 2018 жылдан бастап әскери тергеу органдарының криминалистикалық және арнайы техниканы қолдану есебі бойынша фотосуретке түсіру мүмкіндігі бар пилотсыз ұшатын аппараттарды қолданыққа енгізуін айта аламыз.

Ауа кеңістігінде фотосуретке түсіру мүмкіндігі бар аппаратқа ұқсас су астында фотосуретке түсіру мүмкіндігі бар аппаратты жаңа ғылыми-техникалық құралдардың бірі ретінде криминалистика саласына енгізіп, тәжірибеде қолдану қажет деп санаймыз.

Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің сапасы мен мәдениетін жақсарту тергеу кадрларының кәсіби шеберлігі мен кәсіби біліктілігін арттырумен және тергеу тәжірибесіне тергеп-тексерудің ғылыми әдістері мен криминалистикалық құралдарды енгізумен тығыз байланысты.

Кеңестік Социалистік Республикалар Одағының заң ғылымдарының докторы А.А. Левидің пікіріне сәйкес ғылым мен техниканың заманауи жетістіктері негізінде қылмыстық сот ісін жүргізуді жетілдіру қылмыстық процестің және криминалистиканың міндеті болып табылады, ең алдымен оның құрамдас бөліктерінің бірі - криминалистикалық техника [1].

Қылмыстық қудалау органдарында тергеу аппаратын ғылыми-техникалық құралдармен жарақтандырылуын арттыру және қылмыстық құқық бұзушылықтарды алдын алу, ашу және тергеу кезінде криминалистикалық техника ғылыми жетілдірілген әдістерді тиімді қолдану шаралары үнемі жүргізіліп отырады. Тергеу органдары

көптеген тергеу портфельдерімен, фото және бейнетүсірілім аппараттарымен, оқиға орнында қылмыстық құқық бұзушылық іздерін анықтау мақсатында арнайы құрал-жабдықтармен және басқа да көптеген техникалармен жабдықталған.

Тергеу тәжірибесінде көбінесе дыбыс жазу, фототүсірілім, бейнетүсірілім, іздерді табу және оларды алуға, дәлелдемелер ретінде бекітуге арналған құралдарды жиі қолданады. Осындай дәлелдемелерге оңай және тиімді қол жеткізу мақсатында, әсіресе су астында жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексеру барысында пилотсыз суасты аппаратты ғылыми-техникалық құрал ретінде пайдалану оң нәтиже береді деген сенімдеміз.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚПК) 7-бабының 10) тармағында ғылыми-техникалық құралдардың ұғымы бекітілген, соған сәйкес бұл құралдарға дәлелдемелерді табуға, тіркеуге, алып қою және зерттеу үшін құқыққа сыйымды түрде қолданылатын аспаптарды, арнаулы құрылғылар мен материалдарды жатқызады. ҚР ҚПК-нің 123-бабының 11-бөлігіне сәйкес дәлелдемелерді бекіту үшін хаттамалар жасаумен қатар дыбыс-, бейнежазба, фототүсіру, бедерлер, баспа-таңбалар, жоспарлар, схемалар дайындау және ақпаратты түсіріп алудың басқа да тәсілдері қолданылуы мүмкін [2].

Жоғарыда көзделген нормалар қылмыстық іс жүргізу әрекеттері шеңберінде қолдануға рұқсат етілген ғылыми-техникалық құралдардың белгілі бір бекітілген тізілімінің жоқ екендігін көрсетеді.

Сонымен қатар, қылмыстық заңнама талаптары бойынша ғылыми-техникалық құралдар заң нормалары мен қағидаттарының талаптарына сай, ғылыми тұрғыда дәлелденген, қылмыстық іс бойынша іс жүргізудің тиімділігін қамтамасыз ететін, қауіпсіз және қолдануға жарамды болуы қажет.

«Ғылыми-техникалық құрал» этимологиясы – қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу, тергеп-тексеру және алдын алу барысында сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізетін тұлға мен криминалистік мамандардың алдында шешілетін нақты міндеттерді орындауға мүмкіндік беретін материалдар мен құрылғылардың барлық түрлерін қамтитын термин.

Бүгінгі күні әскери бөлімдерде, өз қызметінің тиімділігін арттыру мақсатында ұшқышсыз ұшу аппараттарын тәжірибеге енгізіп, оның мүмкіндіктерін әскери тапсырмаларды орындау үшін пайдалануда. Еліміздің Жамбыл облысы Шу ауданында қара сора есірткі шөбінің алқабында оңай табысқа кенелуді көздеген адамдардың саны ұлғайып келеді. Осы аймақта 2022 жылдың жаз мезгілінде, қара сора есірткі шөптерінің пісіп-жетілуіне байланысты ішкі істер органдарымен жоспарға сәйкес «Қара сора – 2022» жедел-алдын алу іс-шаралары өткізілді. Оған полиция өкілдерінен басқа Қорғаныс министрлігінің

әскери қызметкерлері де жұмылдырылып, әскери ұшқышсыз ұшу аппараттарын қолдану арқылы қылмыстық құқық бұзушылық жасаған, яғни қара сора - есірткі заттарын жинаған адамдар ұсталды [3]. Яғни, ұшқышсыз ұшу аппараттарын қолдану нәтижесінде есірткі заттарын заңсыз жинаған адамдардың орналасқан жерін оңай тауып, олардың қылмыстық іс-әрекеттерін соңына жеткізбестен, халықтың бенсаулығына кері әсер ететін есірткі заттарының қоғам арасында тарауына тосқауыл қойылды.

Бұл ұшқышсыз ұшу аппаратын кейде ұшқышсыз дрон деп те атайды. Қазіргі таңда мұндай дрондарды қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудағы тиімділігі өз нәтижелерін көрсетуде.

Сонымен қатар, Қостанай облысы Жамбыл ауылының жанынан 2022 жылғы 7 тамызда жоғалған бес жасар Мадина есімді жас баланың өлі денесі жасанды су қоймасынан табылған. Жасөспірімді іздеуге полиция қызметкерлері ерікті (волонтер) Д. Бектұрғановпен бірлесе, ұшқышсыз ұшу аппаратының көмегімен аймақты жоғарыдан шолу жүргізіп, қарау барысында тапқан [4].

Ұшқышсыз ұшу аппаратына ұқсас өздігінен судың астында жүзетін пилотсыз суасты аппараттары да көптеген салаларда тәжірибеге енгізіліп, әртүрлі мақсаттарда пайдаланылып келеді. Өкінішке орай, бұл аппараттың түрі біздің елімізде ғалымдармен зерттелмеген және оны пайдалану аясы кеңейтілмеген. Дрондардың түрлерінің көбейуіне байланысты оларды пайдалану саласы (орындары) да кеңейіп келеді, оған дәлел ретінде ғаламтор беттерінде жарияланып жатқан шет мемлекеттердің мақалалары куә бола алады.

Дрондар қазіргі адамның өміріне тығыз еніп кетті, бұл құрылғыларды көркем жерде серуендеу, үйлену тойлары мен есте қаларлық оқиғаларды тойлау кезінде кездестіреміз, сонымен қатар дрондар жоғалған адамдарды іздеуде және құқық бұзушылықтарды анықтауда маңызды рөл атқарады. Техникалық ғалымдар прогреске сенімді қадам жасап, жаңа технологияны — камерасы бар су астындағы дронды ойлап тапты. Оның көмегімен енді су бағанының астында да ештеңе назардан таса қалмайды [5].

Пилотсыз суасты аппараттары мұхиттанушыларға, ботаниктерге, геологтарға, сейсмологтарға, сондай-ақ тектоникалық өзгерістер, су жағдайы және су бағанында зерттеу жүргізуге байланысты басқа салалардағы зерттеушілерге арналған тиімді құрал-жабдыққа айналуда. Бұл құралдардағы бейнетүсірілімі жоғары деңгейлі бейнекамера құрылғысымен жабдықталумен қатар, ол нақты уақыттағы бейнелерді тиісті мекенжайға жібереді. Суасты аппараттарының модельдерін түрлендіріп, қосымша жабдық орнатып жетілдіруге болады. Ғалымдар құрлықта және тереңдікке сүңгімей, зертханалар мен зерттеушілер топтарын су астындағы дрондармен жабдықтауда үлкен жетістіктерге жетуде [6].

Өткен ғасырда (1977 ж.) Кеңестік Социалистік Республикалар Одағының заң ғылымдарының докторы А.А. Левидің пікіріне сәйкес қылмыстық құдалау органдары үшін айтарлықтай мүмкіндіктер теледидар мен бейнежазбаны пайдалану кезінде ашылатынын атап өткен. Шетелдерде су асты теледидарын криминалистикалық мақсатта қолдану ерекше қызығушылық тудыратынын, сонымен қатар, адамдар қандай да бір себептермен түсе алмайтын судың терең қол жетімсіз жерлерін қарау мақсатында да су асты теледидарының принциптерін пайдалануға болатынын да атап өткен [1].

Сонымен, пилотсыз суасты аппаратын сотқа дейінгі тергеу барысында және криминалистика саласында ғылыми-техникалық құрал ретінде толық көлемде қарастыра отырып, оның ғылыми-техникалық құралдар жүйесіндегі орнын, яғни оның қылмыстық құқық бұзушылықтардың қандай түрлерін ашуға, тергеп-тексеруге және жолын кесуге, сондай-ақ дәлелдемелерді анықтауға және оларды бекітуге байланысты тиімділігін атап өтейік:

- Су астына жасырылған (қылмыскерлермен қылмыс құралдарын жою үшін су қоймаларының терең жеріне тасталған) қылмыс жасауға тікелей пайдаланылған құралдар мен заттарды (әсіресе ауа райының суық мезгілдерінде аквалангтардың суға түсуге батылдығы жетпеген кездерінде, су астының қол жетімсіз жерлерін шолып қарауға) табу үшін (құралдар мен заттарға ату құралдарын, суық қару, есіткі заттарын, қылмыс объектілері – жәбірленушіге тиесілі құнды заттар немесе әшекей бұйымдар және тағы басқа да қылмыс объектілерін жатқызуға болады) қажет;

- суға шөгіп кеткен адамдардың мәйіттерін қиындықсыз анықтап, жатқан жерін табу, алу үшін таптырмас құрал болып табылады.

Мысалы, 2022 жылғы 19 қаңтарда Ленинград облысында христиандардың суға түсу рәсімі кезінде Оредеж өзенінде жабдықталмаған мұз ойығына түскен 41 жастағы әйел адам судың ағынымен мұз астына кетіп, шыға алмай батып кеткен. Суға батқан әйелдің денесін іздеуді сүңгуірлер мен суасты дрондары жүзеге асырған [7];

- теңіз жануарлары немесе балықтарды заңсыз аулау құқық бұзушылықтарын (браконьерлік) алдын алу үшін, атап айтқанда балық аулайтын ауларды, трос және басқа да балық аулауға арналған құрал саймандарды табуға өз көмегін береді;

- су астына орнатылған мұнай-газ құбырларын, интернет кабельдерін төсеу орындарында су астындағы диверсиялық әрекеттер фактілері бойынша оқиға орнын қарап тексеру үшін қолдануға тиімді.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізуші адам іс жүргізу қызметінде ғылыми-техникалық құралдарды пайдалану, бір жағынан, ғылыми-техникалық прогресс жағдайында қарқынды дамып келе жатқан ғылым мен техниканың жаңа мүмкіндіктеріне, ал екінші жағынан, қазіргі

заманғы ғылыми-техникалық құралдарды қолдана отырып жасалатын қылмыстардың едәуір санына байланысты. Қылмыспен күресу үшін үнемі жаңа, жетілдірілген ғылыми-техникалық құралдарды ұсынатын ғылыми-техникалық прогресті дәлелдеуде осы құралдарды пайдалануды құқықтық реттеудің артта қалуының объективті заңдылығы бар [8].

В.Г. Болычевтің мұндай пікірімен келісеміз және оған ғаламтор желісінде жарияланған мақала дәлел болады. Испания полициясы есірткі контрабандасына арналған суасты дрондарын тәркіледі деген мақалада Марокко елінен теңіз арқылы Еуропаға есірткі заттарын тасымалдауға арналған 3 пилотсыз суасты дрондары тәркіленіп, қылмыскерлер қолға түскендері туралы жарияланды. Дрондардың әрқайсысының жүк көтергіш қуаты 200 кг құрайды, GPS-навигациямен жабдықталған және планшет арқылы әлемнің кез келген нүктесінен басқарылады [9].

Сонымен қатар, біздің елімізде пилотсыз суасты аппараттарын пайдалану ережелері құқықтық реттелмеген, яғни суасты дрондарына қатысты құқықтық нормативтік актілер әзірленбеген. Бұған себеп, елімізде пилотсыз суасты дрондарына деген қызығушылықтың болмауы және оны қандай да бір салада пайдалану деректерінің жарияланбауы болып тұр. Жоғарыда көрсетілген, шетелде болған қылмыстар біздің елімізде орын алмаған, алайда пилотсыз суасты аппараттарын қолданысқа енгізу су шаруашылығындағы қылмыстардың алдын алуға септігін тигізеді деп тұжырымдаймыз. Қазақстан Республикасының аумағында сулы аймақтар (теңіз, өзен, көл тағы басқалар) саусақпен санарлық болғанымен, су қойнауында жасалатын құқық бұзушылықтардың түрлерімен күресті талап ететін жұмыстар жеткілікті. Мұндай құқық бұзушылықтарға экология саласында орын алып жатқан мәселелерді де (балықтар мен су жануарларының жаппай қырылуы, су қойнауының ластануы және т.б.) жатқызуға болады.

Пилотсыз суасты аппараттары әдебиеттерде немесе ғалымдардың еңбектерінде әртүрлі аталады, кейбірі қашықтан басқарылатын құрылғы деп атаса, кейбір ғалымдар мұндай құрылғыларды автономды адам тұрмайтын суасты аппарат немесе суасты робот деп атайды.

Ресей Федерациясының техника ғылымдарының докторы А.В. Инзарцев өзінің докторлық жұмысында су асты дронуна автономды адам тұрмайтын суасты аппарат деп атаған. Бұл ғалымның деректеріне сәйкес автономды адам тұрмайтын суасты аппараттарын құрастыру және пайдалану жұмыстары Ресей Федерациясында Дальний восток ғылыми орталығында 1972 жылы бастау алған. 1972-2011 жылдар аралығында жиырмадан аса автономды эксперименттік және тәжірибелік үлгілері шығарылған, олар үлкен тереңдікте жұмыс

істеуге бейімделген. Өндірілген бұл аппараттарды атқаратын жұмысына байланысты іздеу (шолу-іздеу деп те аталады) және зерттеу (немесе іздеу-зерттеу) деп бөлуге болады. Қазіргі уақытта роботтар жүргізетін операциялардың басым көпшілігі іздеу санатындағы міндеттеріне жатады: әртүрлі іздеу және құтқару жұмыстары, батиметриялық, океанологиялық және экологиялық өлшемдер және мониторинг, минаға қарсы операциялар және басқалар [10].

Пилотсыз суасты аппараттары су астындағы жұмыстардың алуан түрін орындау үшін бүкіл әлемде кеңінен қолданылып келеді. Шет мемлекеттерде алғашқы пилотсыз суасты аппараттары экономиканың әр түрлі салаларының мамандары қолданысқа енгізген, оның ішінде мұнай өндіру, су асты желілері мен инфрақұрылымға (құбырлар мен суасты кабельдері) қызмет көрсету үшін терең мұхитографиялық зерттеулер жүргізу үшін пайдаланды. Сондай-ақ, теңіз бен мұхиттардың үстінен апатқа ұшыраған «Титаник» су кемесінің, әуе кемелері (ұшақ, тікұшақ) сияқты апаттардың қалдықтарын су астында зерттеу үшін пайдаланылды.

Зерттеу жұмыстарын автоматтандыру айтарлықтай материалдық ресурстарды үнемдеуге мүмкіндік береді. Зерттеудің бұл түрінің өзектілігі, мысалы, 2010 жылы Мексика шығанағындағы мұнай кен орындарындағы апаттан кейін British Petroleum осы мақсаттар үшін, соның ішінде автономды құрылғыларды қолдана отырып, су асты коммуникацияларының жағдайын бағалау бойынша шаралар кешенін әзірлеу үшін 500 миллион доллар бөлгені туралы айтады. Осылайша, суасты аппараттарының көмегімен зерттеу жұмыстарының автоматты түрде орындалуын қамтамасыз ететін аппараттық-басқару жүйелерін құру міндеті өзекті болды.

Мұндай құрылғылар шет мемлекеттерде әскери мақсатта кеңінен қолданады. Су асты дрондарын негізінен ғалымдар мен құтқарушылар теңіз тереңдігін зерттеу үшін пайдаланады. Су асты дрондары әуе немесе жер үстіне бейімделген ұшқышсыз аппараттар сияқты кең таралмаған. Алайда 2015 жылы осы технологияны жеке және әскери компаниялар белсенді түрде дамыта бастады. Өйткені тірі адамнан айырмашылығы, механизм ауыр жүктемелерге төтеп бере алады, ал сынған кезде оны әрдайым жөндеуге болады.

Барлық қашықтан басқарылатын суасты дрон түрлерінің техникасының модельдерін үш үлкен санатқа бөлуге болады:

Бірінші - әскери дрондар. Бұл теңіз миналарын залалсыздандыруға, әскери корабльдер тұрағының аумағын шолуға, әскери корабльдер үшін құндылық болып табылатын корабльдер мен өзге де объектілерді су басу кезінде тергеушілік және құтқару мақсаттары үшін қызмет етеді.

Екінші - ғылыми-зерттеу экспедициялар теңіз тереңдігін, үңгірлерді және басқа да геологиялық су асты түзілімдерін зерттеу үшін қолданатын дрондар. Сонымен қатар топырақ үлгілерін алу және су асты биосферасын бақылау үшін қолданылады.

Үшінші - өнеркәсіптік. Дрондардың бұл түрі негізінен құрылымдар мен коммуникациялардың суасты элементтеріне қызмет көрсету үшін қолданылады [11].

Әрине, пилотсыз суасты аппараттары аквалангтың міндеттерін толығымен орындай алмайды (су астында анықталған объектімен белгілі бір манипуляция жасай алмайды), тек объектінің жатқан жерін анықтап, оған жан-жақты қарау жүргізуге барлық мүмкіндіктер жасайды.

Пилотсыз суасты аппараттарын пайдалану нәтижесінде іздеу жұмыстары адам өміріне қауіпсіз әрі уақытты үнемдеуде тиімдірек болады, объектілерді іздеу және қарап-тексеру жұмыстарын жүргізу шығындары азаяды.

Пилотсыз суасты аппараттарының ғылыми-техникалық құралдар жүйесіндегі орны ерекше екендігін атай келе, құқық қорғау органдарының қызметін едәуір жеңілдетуге ықпал етеді.

Пилотсыз суасты аппараттарын жоғарыда аталған қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу, тергеп-тексеру және құқық бұзушылықтарды алдын алуда кеңінен қолдануды қолға алу қажет.

Ішкі істер органдарын пилотсыз суасты аппараттарымен жабдықтап, жедел-криминалистика бөлімдерінің қызметкерлерін аппаратты қолдану курстарынан өткізу керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Леви А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. докт.юр.н. (12.00.09) – М., 1977. – 32 с.

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі, 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні 05.03.2023).

3. Беспилотники на страже правопорядка Дина Мухаринова Пресс-служба Таразского гарнизона МЦ МО РК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://turainfo.kz/rus/bespilotniki-na-strazhe-pravoporyadka/> (дата обращения 06.03.2023).

4. Стали известны подробности о том, как нашли тело девочки в Костанайской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://liter.kz/stali-izvestny-podrobnosti-o-tom-kak-nashli-telo-devochki-v-kostanayskoi-oblasti-1660138958/> (дата обращения 03.03.2023).

5. Подводные дроны — новые устройства для изучения мира [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wifi.kz/reviews/podvodnye-drony-novye-ustroystva-dlya-izucheniya-mira> (дата обращения 07.03.2023).

6. Научные исследования с помощью подводных дронов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://glazamidrona.ru/news/drone/nauchnye-issledovaniya-s-pomoshchyu-podvodnykh-dronov/> (дата обращения 07.03.2023).

7. Найдено тело женщины, утонувшей на глазах у детей и мужа во время крещенских купаний [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sport24.ru/news/life/> (дата обращения 07.03.2023).

8. Большев В.Г. Применение научно-технических средств в процессуально-тактической деятельности следователя: Вестник ВГУ. Серия: Право. – Воронеж., 2010 №1.

9. Полиция Испании изъяла подводные дроны для контрабанды наркотиков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2022/07/5/7142591/> (дата обращения 04.03.2023).

10. Инзарцев А.В. Методы формирования поведения и проектирования программного обеспечения исследовательского автономного подводного робота: автореф. докт.тех.н. (05.13.11.) – М., 2012. – 46 с.

11. Бертлеуов С.С. Қылмыс топтарының жекелеген түрлерін ашу және тергеу барысында пилотсыз суасты аппараттарын пайдалану перспективалары туралы // ҚР ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, Ғылым Халықаралық ғылыми журналы №4 (75) 2022, - 133 б.

Жапаров Рауан Сапиханулы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Сырбу Александр Владимирович

заведующий кафедрой общеправовых дисциплин Института
послевузовского образования Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н.,
доцент (ассоциированный профессор), старший советник
юстиции.

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ**

Аннотация. В статье проведен анализ розыскной деятельности правоохранительных органов, освещены проблемы розыска и установления лиц, скрывающихся от правосудия путем изменения внешнего облика.

Определены направления и подходы по разрешению организационно-правовых вопросов, перспективы совершенствования законодательства в рамках проводимого научного исследования.

На основе проведенного исследования авторы считают, что вопросы совершенствования оперативно-розыскных мероприятий, его форм и способов проведения, должны учитывать факторы развития технологий, которые при их своевременном нормативном закреплении позволят решать задачи оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: розыск; взаимодействие правоохранительных органов; изменение внешности; пластическая хирургия.

Аннотация. Мақалада құқық қорғау органдарының іздестіру қызметіне талдау жүргізілді, сыртқы келбетін өзгерту арқылы сот төрелігінен жасырынған адамдарды іздестіру және анықтау мәселелері қамтылды.

Ұйымдастырушылық-құқықтық мәселелерді шешудің бағыттары мен тәсілдері, жүргізіліп жатқан ғылыми зерттеу шеңберінде заңнаманы жетілдіру перспективалары айқындалды.

Жүргізілген зерттеу негізінде авторлар жедел-іздестіру іс-шараларын, оның нысандары мен тәсілдерін жетілдіру мәселелері технологиялардың даму факторларын ескеруі керек деп санайды, олар уақтылы нормативтік бекітілгенде жедел-іздестіру қызметінің міндеттерін шешуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: іздестіру; құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылы; сыртқы келбетінің өзгеруі; пластикалық хирургия.

Annotation. This article analyzes the investigative activities of law enforcement agencies, highlights the problems of tracing and identifying fugitives from justice by changing their appearance.

The directions and approaches to resolving organizational and legal issues, prospects for improving legislation within the framework of the ongoing scientific research are determined.

Based on the conducted research, the authors believe that the issues of improving operational investigative measures, its forms and methods of conducting, should take into account the factors of technology development, which, with their timely regulatory consolidation, will allow solving the tasks of operational investigative activities.

Keywords: search; interaction of law enforcement agencies; change of appearance; plastic surgery.

Выявление лиц, совершивших уголовное правонарушение, а также осуществление мер по розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности, отбывания наказания или пробационного контроля являются приоритетными задачами оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, направленной на обеспечение законных интересов общества и государства [52].

Анализ состояния розыскной работы показал, что работа в данном направлении требует внедрения новых технологий и внесения изменений в некоторые законодательные акты.

Так, из сведений базы данных АИС «Специальные учеты» следует, что за последние 5 лет органами уголовного преследования заведено 14 384 розыскных дел (2018 г. – 3 555, 2019 г. – 3 348, 2020 г. – 2 668, 2021 г. – 2 493, 2022 г. – 2 320), из них объявлены в розыск за совершение преступлений небольшой тяжести – 2 967 лиц, средней тяжести - 4 341 лиц, тяжких – 4 322 лица, особо тяжких - 480 лиц, за уклонение от отбывания наказания - 2 274 лиц (т.е. службами уголовно-исполнительной системы).

Из общего количества заведенных розыскных дел за последние 5 лет (14 384) в розыске находятся 1 159 преступников (из них за совершение преступлений небольшой тяжести – 134, средней тяжести - 191, тяжких – 714, особо тяжких - 114, за уклонение от отбывания наказания - 6), т.е. остаются безнаказанными 8 % преступников.

К примеру, 29.10.2018 г. в г. Балхаш на железнодорожной станции произошло двойное убийство начальника участка депо (45 лет) и его супруги (34 года), тела которых нашел их 13-тилетний сын [53].

В ходе оперативно-розыскных мероприятий установлен подозреваемый в убийстве – «А» (10.07.1991 г.р., казах, гражданин РК), который скрылся от органов уголовного преследования [54].

⁵² Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения: 14.02.2023).

⁵³ Начальника участка депо и его жену убили в Балхаше. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nur.kz/incident/crime/1760844-nacalnika-ucastka-depo-i-ego-zenu-ubili-v-balhase/> (дата обращения: 14.02.2023).

⁵⁴ Полиция просит помочь в поимке подозреваемого в двойном убийстве в Балхаше. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nur.kz/incident/crime/1764168-policia-prosit-pomoc-v-poimke-podozrevaemogo-v-dvojnomy-ubijstve-v-balhase/> (дата обращения: 14.02.2023).

Однако, до настоящего времени (14.02.2023 г.) «А» не установлен (т.е. находится в розыске за совершение убийства более 5 лет).

Другой пример, 18.06.2001 г. в г. Павлодар возле своего дома убит директор ТОО «Химпродукт» Костанов Б. (следствием преступление квалифицировано как «заказное убийство»).

В 2004 и 2008 гг. приговором Павлодарского областного суда за совершение преступления к различным срокам лишения свободы приговорены «Ж» и «Д».

В свою очередь, следствием установлено, что заказчиком и организатором убийства является «Б» (01.01.1962 г.р., казах, депутат Восточно-Казахстанского областного маслихата второго созыва 1999-2003 гг.), который скрылся от органов уголовного преследования [55].

05.01.2002 г. в отношении «Б» заведено розыскное дело, который объявлен в международный розыск лишь 20.10.2011 г. (т.е. с нарушением срока на 9 лет), что привело к тому, что «Б» покинул Республику Казахстан и Украинский суд дал ему статус беженца и в последующем страна отказала в его выдаче.

Как отмечает ирландский драматург Бернард Шоу самое большое преступление — безнаказанность [56].

На наш взгляд, данное высказывание поднимает проблему безнаказанности и состоит в том, что отсутствие ответственности за совершение преступления – это самое безмерное преступление. Не можем не согласиться с автором, ведь каждый преступник должен понести соответствующее наказание.

Согласно подпунктам 4, 5 части 1 статьи 71 УК РК, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения уголовного правонарушения истекли 10 лет после совершения тяжкого и 15 лет особо тяжкого преступления.

В соответствии с подпунктами 3, 4 части 4 статьи 71 УК РК, течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления давность не была прервана и истекли 15 лет после совершения тяжкого преступления 20 лет особо тяжкого преступления

Следует отметить, что в настоящее время (14.02.2023 г.) в производстве органов уголовного преследования находятся 2 454 розыскных дел (из них за совершение преступлений небольшой тяжести – 192, средней тяжести - 381, тяжких – 1 520, особо тяжких - 349, за уклонение от

⁵⁵ Международное информационное агентство «КазИнформ». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30206123&pos=7;-14#pos=7;-14 (дата обращения: 14.02.2023).

⁵⁶ Самое большое преступление. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://d.odzo.ru/socessav/samoe-bolshoe-prestuplenie-beznakazannost-b-shou/> (дата обращения: 14.02.2023).

отбывания наказания - 12), из них истекли сроки привлечения к ответственности за совершение тяжких преступлений в отношении - 143 лиц, особо тяжких - 89 лиц.

К примеру, 15.04.2007 г. на территории Астраханского района «Д», «Т», «Х» и «С» в состоянии алкогольного опьянения вывезли за населенный пункт 2 девушек («Я», «Б») и изнасиловали их.

28.10.2007 г. приговором Астраханского районного суда «Д», «Т» и «Х» осуждены к различными видам наказания в виде лишения свободы (за совершение изнасилования и насильственных действий сексуального характера), «С» скрылся от органов преследования и объявлен в розыск.

Здесь следует отметить, что с момента совершения преступления прошло более 15 лет, а «С» в свою очередь, совершив тяжкое преступление, остался безнаказанным и до настоящего времени (14.02.2023 г.) находится в розыске.

Более того, в случае установления местонахождения «С», уголовное дело будет прекращено на основании ст.35 ч.1 п.4 УПК РК, т.е. за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Вышеуказанное аморальное преступление лишь один пример из 200 тяжких и особо тяжких преступлений по которым истекли сроки давности и с каждым днём их количество растет.

Когда преступник, совершив одно преступление, остается безнаказанным он верит в свою бесконтрольность и продолжает их совершать. Доказательством этому являются, преступления, совершенные Андреем Чикатило на протяжении 12 лет. Чувство вседозволенности и безнаказанности позволило ему совершить более 60 преступлений.

В ранее опубликованной нами статьи «Организационно-правовые механизмы розыска лиц, скрывающихся от правосудия путем использования пластической хирургии», опубликованная в материалах международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика» (15.04.2022 г., стр.227) отражено, что в мировой практике имеются многочисленные факты изменения внешности преступниками с помощью пластической хирургии с целью ухода от ответственности с приведением конкретных примеров. Указанные примеры свидетельствуют о возможных причинах длительного нахождения в розыске преступников и ухода их от ответственности.

По данным новостного портала «Коммерсантъ», в разных странах мира хирурги ежегодно проводят более 11 млн. пластических операций. Лидеры по проведенным операциям это Бразилия (1,5 млн.),

США (1,4 млн.), Мексика (581 тыс.) и соседняя страна - Россия (483 тыс.) [57].

Вместе с тем, учет лиц и статистику о количестве проведенных пластических операций какой-либо государственный орган в Казахстане и России не ведет.

В настоящее время государственный контроль в деятельности медицинских учреждений, которые предоставляют услуги по пластической хирургии, т.е. изменения внешности в Республике Казахстан отсутствует.

Нами, проанализирована зарубежная практика в данном аспекте. Так, в Соединенных Штатах Америки функционирует национальная база данных, которая ведет учет операций пластических хирургов и их результаты, которая именуется TOPS (Tracking Operations & Outcomes for Plastic Surgeons) [58].

TOPS запущена в 2002 г. и является бесплатной для всех членов (в т.ч. кандидатов) Американского сообщества пластических хирургов Соединенных Штатов. Она представляет собой самое крупное собрание данных о пластических операциях и их результатов с численностью более 1,6 млн. процедур.

С увеличением членов Американского сообщества пластических хирургов, база данных TOPS становится более информативным и предоставляет доступные данные (только для врачей), которые в последующем способствует улучшению практики и качества проводимых операций (т.е. обмен опытом).

Участие в TOPS является добровольным, при этом, членам (в т.ч. кандидатов) Американского общества пластических хирургов оно рекомендовано внутренними правовыми актами [59].

Вместе с тем, в платформе предоставлены подробные инструкции по регистрации, введению данных пациентов и их учет, по управлению и руководству личного кабинета, а также форма отчета пациента (приложение №1) в которой отражены его личные данные (Ф.И.О. пациента, дата рождения, пол, раса, рост, вес, область тела процедуры и т.д.).

На наш взгляд, вышеуказанная информационная система является простой и понятной формой управления для медицинских организаций в целях учета лиц совершивших пластические операции и здесь следует отметить, что для работы в ней необходим только компьютер с доступом в интернет, который на сегодняшний день имеется практически во всех организациях.

⁵⁷ В каких странах популярны пластические операции. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4917043> (дата обращения: 14.02.2023).

⁵⁸ Сеть реестров пластической хирургии. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://psrn.plasticsurgery.org/Signup/Login.aspx> (дата обращения: 14.02.2023).

⁵⁹ Отслеживание операций и результатов пластических хирургов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.plasticsurgery.org/for-medical-professionals/registries/tracking-operations-and-outcomes-for-plastic-surgeons> (дата обращения: 14.02.2023).

Основная цель Американского сообщества пластических хирургов Соединенных Штатов Америки это развитие медицины, объединение пластических хирургов и других специалистов, которые стремятся найти ответы на практические вопросы посредством широкого участия в платформе.

Считаем необходимым, что данную практику нужно позаимствовать, внедрить и активно развивать в нашей стране. В связи с этим, является актуальной выработка правовых механизмов по выявлению и привлечению к ответственности лиц, скрывающиеся от правосудия путем изменения внешности. А именно, это создать платформу (базу данных) для регистрации граждан, которые подвергаются пластической операции с указанием их анкетных данных с обязательным проведением фотографий (до/после, в профиль/в анфас и т.д.).

В последующем выработать правовой акт (Приказ Министра здравоохранения), чтобы обязать соответствующие клиники проводить вышеуказанные действия и предоставить доступ правоохранительных органов к данной платформе с интегрированием в ИС «СИОПСО».

Список использованной литературы:

1. Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения: 14.02.2023).

2. Начальника участка депо и его жену убили в Балхаше. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nur.kz/incident/crime/1760844-nacalnika-ucastka-depo-i-ego-zenu-ubili-v-balhase/> (дата обращения: 14.02.2023).

3. Полиция просит помочь в поимке подозреваемого в двойном убийстве в Балхаше. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nur.kz/incident/crime/1764168-policia-prosit-pomoc-v-poimke-podozrevaemogo-v-dvojnomy-ubijstve-v-balhase/> (дата обращения: 14.02.2023).

4. Международное информационное агентство «КазИнформ». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30206123&pos=7;-14#pos=7;-14 (дата обращения: 14.02.2023).

5. Самое большое преступление. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzodzo.ru/socessay/samoe-bolshoe-prestuplenie-beznakazannost-b-shou/> (дата обращения: 14.02.2023).

6. В каких странах популярны пластические операции. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4917043> (дата обращения: 14.02.2023).

7. Сеть реестров пластической хирургии. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://psrn.plasticsurgery.org/Signup/Login.aspx> (дата обращения: 14.02.2023).

8. Отслеживание операций и результатов пластических хирургов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.plasticsurgery.org/for-medical-professionals/registries/tracking-operations-and-outcomes-for-plastic-surgeons> (дата обращения: 14.02.2023).

Жиенкожаев Буркитбай Маратович

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

**«БАЙҚОҢЫР» КЕШЕНІНІҢ АУМАҒЫНДА ҚЫЛМЫСТЫҚ
ҚУДАЛАУДЫ ЖАЛҒАСТЫРУДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Ресей Федерациясына жалға берген аймақта қылмыстық қудалауды жалғастыру бойынша екі ел арасында жасалған келісім талаптары орындалуын қамтамасыз ету мақсатында жалға алған мемлекеттің заңнамасымен басталған қылмыстық қудалауды ұлттық заңнамамен жалғастыру мәселелері қарастырылады. Автор 1997 жылғы 4 қазандағы Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Ресей Федерациясының Үкіметі арасындағы «Байқоңыр» кешенінің аумағында құқық тәртібін қамтамасыз етуде құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылы туралы келісімге, қолданыстағы ұлттық заңнамаға талдау жүргізіп, бірқатар ғалымдардың еңбектерін зерделей отырып тұжырым жасайды.

Екі ел арасындағы келісім талаптарын сақтауда және қылмыстық қудалаудың орбитасына түскен адамдардың субъективтік құқықтарын қамтамасыз етуде туындайтын мәселелерді айқындайды.

Сондай-ақ, автор Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің елеулі мәселелерін көрсетіп, ұлттық заңнаманы жетілдіру үшін өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажеттігін ұсынады.

Түйінді сөздер: халықаралық шарт; Конституция; қылмыстық қудалауды жалғастыру; құқықтық актілер; заңнама иерархиясы; халықаралық жауаптылық.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы продолжения уголовного преследования, начатого законодательством арендующего государства, национальным законодательством в целях обеспечения выполнения условий соглашения, заключенного между двумя странами, по продолжению уголовного преследования в регионе, предоставленной Республикой Казахстан в аренду Российской Федерации.

Автор анализируя соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации О взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 года, действующее национальное законодательство и изучая труды ряда ученых делает выводы.

Определяет вопросы, возникающие при соблюдении условий соглашения между двумя странами и обеспечении субъективных прав лиц, попавших на орбиту уголовного преследования.

Автор также указывает на существенные вопросы Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и предлагает внести изменения и дополнения для совершенствования национального законодательства.

Ключевые слова: международный договор; Конституция; продолжение уголовного преследования; правовые акты; иерархия законодательства; международная ответственность.

Annotation. The article discusses the issues of continuing criminal prosecution by national legislation initiated by the legislation of the leased state in order to ensure compliance with the terms of the agreement concluded between the two countries on the continuation of criminal prosecution in the territory leased by the Republic of Kazakhstan to the Russian Federation. The author concludes the agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Russian Federation dated October 4, 1997 on the interaction of law enforcement agencies in ensuring law and order in the territory of the Baikonur complex, analyzing the current national legislation, studying the works of a number of scientists.

Defines the issues arising in compliance with the terms of the agreement between the two countries and ensuring the subjective rights of persons who fall into the direction of criminal prosecution.

The author also points out the serious problems of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan and suggests to make changes and additions to improve national legislation.

Keywords: international treaty; Constitution; continuation of criminal prosecution; legal acts; hierarchy of legislation; international responsibility.

Құқық қорғау органдары жұмысының заңды түрде жүзеге асуының кепілі қылмыстық-процестік заңнаманың әрекет ету шегін анықтаумен тікелей байланысты құбылыс.

1997 жылғы 4 қазандағы Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Ресей Федерациясының Үкіметі арасындағы «Байқоңыр» кешенінің аумағында құқық тәртібін қамтамасыз етуде құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылы туралы келісім (*бұдан әрі – екі ел арасындағы Келісім*) екі елдің құқық қорғау органдары арасындағы құқық бұзушылықтарға қарсы күрестегі байланыстарды реттейді. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің (*бұдан әрі – ҚР ҚПК*) 2-бабына сәйкес «Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттар осы Кодекс алдында басымдыққа ие және халықаралық шартта оны қолдану үшін заң шығару талап етілетіндігі туындайтын жағдайларды қоспағанда, тікелей қолданылады» [1]. Дегенмен, екі ел арасындағы Келісімде құқық қорғау органдарының әрекеті процестік тұрғыда анық түрде белгіленбеген, тек бір елдің бастаған процестік әрекеттерін екінші ел жалғастыратындығы көрсетілген. Сондай-ақ, ҚР ҚПК-де «Байқоңыр» кешенінің аумағында қылмыстық қудалауды жалғастыру толыққанды қамтылмаған.

Әдебиеттерде процестік әрекеттер қылмыстық-процестік заңнамаларда белгіленбесе, олардың заңдылығы және негізділігін қарастыруға жол берілмейтіндігі көрсетілген [2; 3].

Бұған дәлел ретінде ҚР ҚПК-нің 1-бабына сәйкес қылмыстық-процестік құқықтың құрамдас бөлігі болып табылатын Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі «Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» N4 Нормативтік қаулысының 21-тармағында «Қылмыстық қудалау органының қызметкері заңда белгіленбеген тәртіппен алған материалдар (заңнамада белгіленген талаптарды бұза отырып, өз бетінше жасырын аудио -, бейнежазбаны жүргізу және т.б.) іс материалдарына қоса тігілуі және жол берілетін дәлелдемелер деп танылуы мүмкін емес»-деп көрсетілген [4].

Сондықтан, халықаралық шарттың орындалуын және қылмыстық қудалаудың орбитасына түскен адамдардың субъективтік құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуде процестік әрекеттердің ҚР ҚПК-де көрініс табуы негізгі талап болып табылады.

Мақаланың негізгі мақсаты зерделенген заңнамалардың проблемалық қырларын ескере отырып, екі ел арасындағы Келісімді қамтамасыз етуде ұлттық қылмыстық-процестік заңнаманың өзекті мәселелерін ашып көрсету.

«Байқоңыр» кешенінің аумағында ҚР азаматтары, шетел немесе азаматтығы жоқ адамдар қылмыс жасағандығы анықталса, екі елдің арасындағы Келісімге сәйкес Ресей Федерациясының құқық қорғау органдары өз елінің заңнамасымен бастаған қылмыстық қудалауды Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары жалғастыратындығы көрсетілген.

ҚР ҚПК-де республика аумағында қылмыс жасаған ҚР азаматтарына, сондай-ақ шет мемлекеттің аумағында қылмыс жасаған және ҚР аумағында жүрген ҚР азаматтарына, шетелдік немесе азаматтығы жоқ адамдарға қатысты қолданылады. Бірақ, «Байқоңыр қаласы жалға алу жағдайында жұмыс істейтін Қазақстан Республикасының әкімшілік-аумақтық бірлігі болып табылады. «Байқоңыр» кешені жалға алынған кезеңде Ресей Федерациясымен қатынасында азаматтардың тұру жағдайы айрықша тәртіпті Ресей Федерациясының федеральдық маңызы бар қаласына сәйкес мәртебе берілген» [5].

Демек, екі ел арасындағы Келісімнің талаптарын жүзеге асыруда ұлттық қылмыстық-процестік заңнама оны толыққанды қамтамасыз ете алмайтындығын көруге болады.

Нәтижесінде, екі ел арасындағы Келісім ережелерін сақтау міндеттілігін қамтамасыз етуде кейде құзыретті ұлттық органдар елеулі қиындықтарға шалдығып жүр. Себебі, Ресей Федерациясында кейбір

қылмыс болып табылатын әрекеттер Қазақстан Республикасында әкімшілік құқық бұзушылық болып табылып, ұлттық заңнама бойынша қылмыстық қудалауды бастауға негіздер болмайды. Атап көрсететін болсақ, Ресей Федерациясы Қылмыстық кодексінде (бұдан әрі – РФ ҚК) қылмыс ретінде танылған «Қасақана адамның денесіне жеңіл дәрежедегі дене жарақатын салу (РФ ҚК 115-бабының 1-бөлігі)», «Ұрып-соғу (РФ ҚК 116-бабы)», «...уәкілетті лауазымды тұлғаның көлік жүргізушісінің масаң күйін медициналық куәландырудан өту туралы заңды талабын орындамау (РФ ҚК 264.1-бабы)» [6] және тағы да басқа бірқатар РФ ҚК-нің нормалары ҚР ҚК-де қылмыстық құқық бұзушылық ретінде танылмайды, олар тек әкімшілік құқық бұзушылық болып танылады [7]. Сондай-ақ, тәжірибеде РФ ҚК-де көрсетілген қылмыстық әрекеттерге ұқсас көріністер ҚР ҚК-де болғанымен басталған қылмыстық қудалауды жалғастыру мүмкіндігі болмайтын деректер кездеседі. Нақтылағанда, «Байқоңыр» кешенінің аумағындағы Ресей Федерациясының кәсіпорнында жұмыс істейтін Қазақстан Республикасының азаматы болып табылатын лауазымды тұлғаның лауазымды өкілеттіктерін асыра пайдалану қылмысын (РФ ҚК 286-бабы) ҚР ҚК-нің 362-бабымен («Билікті немесе лауазымды өкілеттіліктерді асыра пайдалану») [8] саралап қылмыстық қудалауды жалғастыру мүмкін емес. Өйткені, аталған «Қылмыстың объектісі болып Қазақстан Республикасының заңдарында және заңға бағынышты актілерде белгіленген мемлекеттік органдардың қалыпты қызметі немесе мемлекеттік қызмет туралы Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес мемлекеттік қызмет мүдделері танылады. Ал, субъектісі болып ҚР ҚК-нің 3-бабы 27) және 28)-тармақшаларында көрсетілген мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адам немесе оларға теңестірілген адам табылады» [9].

«Сонымен, егер халықаралық шарт процестік әрекеттерді анық түрде белгілемесе, заң шығарушы және атқарушы билік органдары халықаралық құқықтық нұсқауларды жүзеге асыру үшін тиісті ұлттық нормаларды бейімдеу керек. Осы негізде ұлттық заңнаманың халықаралық шартқа сәйкестігі және сонымен бірге оның орындалуын қамтамасыз ету мүмкіндігінің болуы шарт. Талаптардың бұл екі түрі қажет етілгенмен тәжірибеде әрқашан біріктірілмейді. Сот органдарына келер болсақ, олар бір жағынан дауды шешудің заңдылығын қамтамасыз етуге, ал екінші жағынан жеке тұлғалардың субъективті құқықтары мен мүдделерін құрметтеуге міндетті. Мұнда да екі бағыт сәйкес келмеуі мүмкін» [10].

Батыс авторларының халықаралық құқықты ішкі салада жүзеге асыру міндеттілігінің құқықтық табиғатына күмән келтірулері орынды. Себебі, Я.Броунлидің пайымдауынша «Ұлттық құқық нормаларын халықаралық құқық бойынша міндеттемелерге сәйкестендіру

міндеттілігі шарттық міндеттемелер мен әдет-ғұрып құқығының табиғатынан туындайды деп есептейді. Дегенмен, әрі қарай өз тұжырымын мұндай сәйкестікті қамтамасыз етпеудің өзі халықаралық құқықты тікелей бұзу болып табылмайды деп жалғастырады. Халықаралық құқықтық бұзушылық мемлекет белгілі бір жағдайда өз міндеттемелерін орындамағанда ғана айқын болатындығын көрсетеді [11]. Француз ғалымы М. Коснардың пікірінше, «Талданған міндеттеме сөзсіз халықаралық-құқықтық міндеттеме болып табылады: егер заң шығарушы мемлекеттің халықаралық құқыққа сәйкес міндеттемесіне қайшы келетін актіні қабылдауға қатысты саяси таңдау жасаса, бұндай әрекеттер халықаралық жауаптылыққа әкеліп соғады» [12]. Сондықтан, халықаралық шарт талаптарын орындау кезінде туындайтын мәселелер ұлттық заң нормаларында регламенттелмеуі сот, құқық қорғау органдарын және қылмыстық ізге түсу орбитасына түскен адамдарды әуре-сарсаңға салып, халықаралық жауаптылық тудыру қаупі бар.

Мәселенің келесі қыры қылмыстық-процестік қудалаудың орбитасына түскен адамдар субъективтік құқықтарын жүзеге асыруда ұлттық қылмыстық-процестік заңнамада анық ашып көрсетілмеуіне байланысты екі ел заңнамаларының ішінде қай мемлекеттің заңнамасын басшылыққа алып жүзеге асыру мәселелері бар. Себебі, Ресей Федерациясы құқық қорғау органдарының өз елінің заңнамасымен бастаған қылмыстық қудалау әрекеттерін Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары ұлттық қылмыстық-процестік заңнамамен жалғастыруда адамдардың субъективтік құқықтарының бұзылуына әкеліп соғуда. Мысал ретінде «Байқоңыр» кешенінің аумағында қылмыстық қудалауды жалғастыруда сотқа дейінгі тергеп тексеру мерзімі күзетпен ұстау мерзімімен сәйкес келмейтіндігін атап көрсетуге болады. Бұл процестік әрекеттерді ҚР ҚПК-нің 61-тарауы (Қылмыстық қудалауды жалғастыру) реттемейді. Сондықтан, екі ел арасындағы Келісімнің талаптары сақталуы немесе қылмыстық қудалаудың орбитасына түскен адамдардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету мәселесінің қайсысы басты назарда болуы шарт екендігіне қатысты сұрақтарды анықтаған дұрыс деп есептейміз. Аталған мәселелерді шешуде, халықаралық шарт пен Конституцияның иерархиясын анықтау маңыздылыққа ие.

2016 жылғы 6 сәуірдегі «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының Заңының (бұдан әрі - Заң) 6-бабына сәйкес «Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттар оның заңдары алдында басым болады және халықаралық шартта оны қолдану үшін заң шығару талап етілетін жағдайдан басқа реттерде тікелей қолданылады» [13].

Дегенмен, құқық теориясында Қазақстан ратификациялаған халықаралық шарттар мен Конституцияның иерархиясына қатысты көзқарастар әр түрлі қалыптасқан.

А.А. Черняковтың пікірінше «Қазақстан ратификациялаған шарттар Конституциядан басымдық күшке ие» [14]. М.Т. Баймаханов, керісінше «Ұлттық құқық жүйесінде бірінші кезекте мемлекет ратификациялаған халықаралық актілер емес, Конституция тұруы қажеттігін болжайды» [15]. Г.С. Сапарғалиев, «Еліміздің саяси және құқықтық кеңістігінде Конституцияның басым күшке ие екендігін көрсете отырып аталған көзқараспен бөліседі» [16]. Заңның 10-бабында көрсетілгендей, «Қазақстан Республикасы Конституциясының жоғары заңдық күші бар» [13]

Тәжірибеде Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі ратификацияланған халықаралық шарттың заң талаптарына сәйкестігі қаралған дерек орын алған. Нақтылағанда, 2001 жылы Қызылорда облыстық сотының өтініші негізінде Конституциялық Кеңес «Байқоңыр» кешенін жалға беру шартын (*бұдан әрі – Жалға беру шарты*) және екі ел арасындағы Келісімнің кейбір баптары Қазақстан Республикасы азаматтарының құқықтары мен бостандықтарын шектеуіне байланысты Конституцияға сәйкес келмейді деп таныған [17]. Істің мәні бойынша Қазақстан Республикасының азаматы оның территориясында тұрып «Байқоңыр» кешенінде құқық бұзушылық жасағаны үшін Ресей Федерациясының заңнамасымен қылмыстық қудалауға ұшырап сотталған. Соттың ұсынысына сәйкес құқық бұзушылық жасаған Қазақстан Республикасы азаматының әрекеті Ресей Федерациясының заңнамасы бойынша қылмыстық жазаланатын әрекет (бөтеннің мүлкін ұрлау) болса, Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша ұсақ-түйек ұрлық жасағаны үшін әкімшілік жауаптылыққа тартылған болар еді. Екі ел арасында жасалған Жалға беру шарты мен Келісімнің аталған нормаларынан, соттың шағымында көрсетілгендей, кейбір жағдайларда тұлғалардың белгілі бір санатына, оның ішінде Қазақстан Республикасының азаматтарына қатысты Қазақстан территориясында Ресей Федерациясының юрисдикциясы қолданылады. Бұл ретте, қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы материалдарды Ресей Федерациясының заңнамасына сәйкес ресейлік құқық қорғау органдары қараған.

Конституциялық Кеңестің зерделенген 2001 жылғы 7 мамырдағы №6/2 қаулысын іске асыру және «Байқоңыр» кешені бойынша мемлекетаралық келісімдердің ережелерін Конституцияға сәйкес келтіру мақсатында Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Ресей Федерациясының Үкіметі арасында екі ел арасындағы Жалға беру шарты мен Келісімге өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы хаттамаларға қол қойылды. Енгізілген өзгерістер мен толықтыруларға сәйкес «Байқоңыр» кешенінің аумағында құқық бұзушылық жасаған

Қазақстан Республикасының азаматтары аталған елдің құқық қорғау органдарына беріледі [17].

Осылайша Конституцияға сәйкес республиканың егемендігі оның бүкіл аумағын қамтитындығын, сонымен қатар мемлекет өз аумағының тұтастығын, қол сұғылмауын және бөлінбеуін қамтамасыз ететіндігін көруге болады. Пайымдауымызша, адам мен азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіретін халықаралық шарттар ұлттық заңдардың басымдық қасиеті бола алмайды.

ҚР ҚПК-нің 4-бабында «Қазақстан Республикасының аумағында шет мемлекеттің тергеп-тексеру органдары мен сотының немесе олардың тапсырмасы бойынша қылмыстық процесті жүргізетін органның шет мемлекеттің қылмыстық-процестік құқығын қолдануға, егер бұл Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шартта көзделген болса, жол беріледі» деп көрсетілген [1]. Алайда, М.Ш. Коғамовтың түсіндіруі бойынша аталған бап «Байқоңыр» кешеніндегі құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету және қылмыспен күресуде қолданылмауы қажет» [18]. Осы ретте, құқықтық актілердің қолдану аясын анықтау керек деп есептейміз.

Құқықтық актілердің қолдану аясын анықтау құқық нормаларының дұрыс қолданылуы үшін қажет. Барлық нормативтік құқықтық актілер уақыт, кеңістік және осы актілерде қамтылған тұлғалар тұрғысынан белгіленген шеңберде әрекет етеді. Бұл шеңберді құру өте маңызды, өйткені онымен байланысты актілерде қамтылған жалпыға бірдей міндетті нормаларды қолдану мүмкіндігін және тиісті жағдайларда қажеттігін анықтайды.

«Заң ғылымы өз кезегінде құқық қолдану процесі кезеңдерінің бірі ретінде құқық нормаларын тұлғалар арасында қолдану тұрғысынан талдау міндеттілігін көрсетеді» [19]. Себебі, тұлғалар шеңбері тұрғысынан қылмыстық процестік заңның шектерін тиісті дәрежеде талдау Қазақстан азаматтарының қылмыстық сот ісін жүргізуде конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етудің негізгі кепілдіктерінің бірі және халықаралық шарт талаптары сақталуының негізі болып табылады. Халықаралық құқықтың жалпы танылған қағидаттары мен нормалары, Конституцияға сәйкес Қазақстанның ұлттық құқықтық жүйесінің бір бөлігі болып табылады және ұлттық заңдарға сәйкес келмеген жағдайда олардың ережелері басымдыққа ие болады (Конституцияның 4-бабы) [20]. Халықаралық нормалардың басым көпшілігі экстрадициялауды қоспағанда тікелей қолданыла алмайды, бұл тек құқық қорғаушыдан ғана емес, сонымен бірге заң шығарушыдан да халықаралық шарт талаптарын орындау процесінде оларды жүзеге асыру үшін ішкі деңгейде белгілі бір міндеттемелерді талап етеді. Бұл өз кезегінде аталған нормаларды ұлттық құқықтық жүйелерге енгізудің негізі болып табылады.

«Тұлғалар шеңбері тұрғысынан бір немесе басқа нормативтік актінің әрекет ету шегін анықтау – бұл нормадағы нұсқамалар кімге бағытталғандығын көрсетеді» - деген аксиома бар [21]. «Құқықтың жалпы теориясының ережелеріне қайта жүгінсек, нормативтік актілердің қолдану аясы кеңістікте және тұлғалар шеңбері тұрғысынан сәйкес келмеуіне жол берілетіндігін көреміз» [22]. Бұған дәлел ретінде, Қазақстан Республикасының заңнамасы республиканың азаматтарына, шетелдік және азаматтығы жоқ адамдарға қатысты қолданылады. Дегенмен, бұл ереженің бірқатар ерекшеліктері бар. Олардың бірі ретінде әрекет етуші заңға және халықаралық шартқа сәйкес дипломатиялық иммунитетті қолданып қылмыстық қудалауға жол берілмейтін тұлғаларды атауға болады. «Осы идеяны жалғастыра отырып және айтылған ұстанымды қолдай отырып, әрбір мемлекеттің өз азаматтарына қатысты қылмыстық юрисдикцияның шегін және аумағында, сондай-ақ халықаралық және ішкі мемлекеттік құқыққа сәйкес осындай юрисдикция қолданылатын қылмыстар үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту мәселелерін шешуде егемендік құқығына ие екендігіне назар аудару қажет» [23].

В.Н. Хропанюктің тұжырымдауы бойынша «Заңның тұлғалар арасында әрекеті – нормативтік құқықтық актілердің күші белгілі бір аумақта тұратын барлық адамдарға қолданылатын ереже» [24]. Бұл көзқарас орынды, әрі құқықтың жалпы теориясы ұлттық заңның тұлғалар шеңберінде қолдану ұғымына «Байқоңыр» кешенінде жасалған қылмыстарға қатысты өзгерістер мен толықтырулар енгізуге қайшы келмейді деп есептейміз.

«Байқоңыр» ғарыш айлағы аспан әлемін меңгерудегі әлемдік аренада мемлекеттердің достастығы мен халықтардың бірлігін көрсететін тарихи, саяси және геостратегиялық бірегей аймақ болып табылады. Дүниежүзілік тарихта бір мемлекеттің екінші мемлекетке ең қуатты технологиялы елді мекендерді жалға беріп сол елдің заңнамасымен басталған қылмыстық қудалауды ұлттық заңнамасымен жалғастыру тәжірибесінің болмауына байланысты өзге мемлекеттердің тәжірибесін салыстырмалы түрде көрсету күрделендіреді. Сондықтан әлемнің назарын аудардып отырған аймақта екі ел арасындағы Келісімнің орындалу талаптары толыққанды қамтамасыз етілуі және адам құқықтарын нормативтік құқықтық қорғау механизмдері де өз дәрежесінде болуы керек. Алайда, Ресей Федерациясынан келіп түскен қылмыстық істер бойынша қылмыстық қудалауды жалғастыруда толыққанды заңнамалық базалар болмауына байланысты қылмыстық қудалау орбитасына түскен адамдар әуре-сарсаңға салынып, олардың құқықтары қай елдің заңнамасымен реттелетінін айқындай алмай жүр. Осы ретте, «Байқоңыр» кешенінің аумағында Ресей Федерациясынан келіп түскен қылмыстық істер бойынша қылмыстық қудалауды жалғастыру туралы

қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамасының нормаларын жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі [Электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 01.03.2023).

2. Быков В.М. Правовые основания и условия производства следственных действия по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. -№1. С.150-158.

3. Боруленков Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? // Уголовное судопроизводство. -2013. -№3. –С.13-18.

4. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы №4 Нормативтік қаулысы [электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P06000004S> (жүгінген күні: 01.03.2023).

5. Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы арасындағы Байқоңыр қаласының мәртебесі және ондағы атқарушы өкімет органдарын құрудың тәртібі мен олардың мәртебесі туралы келісімді бекіту туралы Қазақстан Республикасының 22.12.1998 жылғы Заңы [электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000329> (жүгінген күні: 01.03.2023).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rulaws.ru/uk/> (дата обращения: 01.03.2023).

7. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі (73-1-бап, 73-2-бап, 613-бап) [электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235> (жүгінген күні: 01.03.2023).

8. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі [электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 01.03.2023).

9. Борчашвили И.Ш. Комментарий к уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015 г. С.829-833.

10. Cosnard M. La creation normative des Etates // La mondialisation du droit. P.164.

11. Броунли Я. Международное право: В 2-х кн. Кн. 1. М., 1977. С.71.

12. Cosnard M. сол жерде.

13. «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 6 сәуірдегі Заңы [электронды ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480> (жүгінген күні: 01.03.2023).

14. Черняков А. Социально ориентированное законодательство – цель правового государства // Начные труды «Адилет», №1 (9), 2001 – С.47-60.

15. Баймаханов М.Т. Влияние Конституции на соотношение международного и национального права // Право Европейского Союза: материалы 5 Международного Летнего Юридического Университета – 2001: Статьи и рефераты. – Алматы: АЮ – ВШП «Адилет», Фонд «Сорос-Казахстан», 2002 г. – 102 с.

16. Сапарғалиев Г.С., Мухамеджанов Б., Жанузакова Л., Сакиева Р. Правовые проблемы унитаризма в Республики Казахстан. – Алматы: Жеті Жарғы, 2000. – 312 с.

17. Вестник Конституционного Совета Республики Казахстан. Вып. 5. Астана, 2002 г. С.114-119.

18. Когамов М.Ч., Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан (Общая часть). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015 г. С.51-54.

19. Общая теория права / Под общ. ред. Пиголкина А.С. – 2-ое изд., испр. и доп. М., 1998 г. С.268-274.

20. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыздағы республикалық референдумда қабылданған *[электронды ресурс]* – *Айналыс режимі*: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 01.03.2023).

21. Общая теория права / Под общ. ред. Пиголкина А.С. С.178; Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. М., 1996. С.313.

22. Общая теория права / Под общ. ред. А.С. Пиголкина, С. 178; Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. Срекозова В.Г., М., 1995 г, С.267.

23. Международное право: Учебник. Изд. 2-ое, доп. и перераб. / Отв. ред. Колосов Ю.М., Кузнецов В.И., М., 1998 г. С.90.

24. Хропанюк В.Н. Указ. соч. С. 267.

Жилхайдарова Баян Аблаевна,
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Жилкайдаров Рамазан Рысбаевич,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПРИОБЩЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ К ЭЛЕКТРОННОМУ УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с процессуальными и иными трудностями приобщения цифровых доказательств, эффективного организационно-правового управления, изъятия цифровых следов с соблюдением процессуальных норм электронного формата уголовных дел. Затронуты правовые и организационные сложности процесса закрепления цифровых доказательств. Авторами обсуждены и описаны проблемные аспекты взаимодействия со специалистами в процессе изъятия, передачи и хранения цифровых доказательств в рамках «Электронного уголовного дела» (далее – модуль е-УД). Статья подчеркивает важность соблюдения процедур и требований, связанных с использованием цифровых доказательств, чтобы обеспечить эффективное использование электронных доказательств в уголовных делах.

Ключевые слова: цифровые доказательства; уголовный процесс; цифровизация уголовного процесса; информационная безопасность; электронное уголовное дело; функционал модуля «е-УД»; программы и алгоритмы «е-УД».

Аннотация. Мақалада қылмыстық істердің электрондық форматының іс жүргізу нормаларын сақтай отырып, цифрлық дәлелдемелерді тіркеудің, тиімді ұйымдық-құқықтық басқарудың, цифрлық іздерді алып қоюдың процестік және өзге де қиындықтарына байланысты мәселелер қарастырылады. Цифрлық дәлелдемелерді бекіту процесінің құқықтық және ұйымдастырушылық күрделілігіне назар аударылады. Авторлар «Электрондық қылмыстық іс» модулі (бұдан әрі – е-ҚІ модулі) шеңберінде цифрлық дәлелдемелерді алу, өткізу және сақтау процесінде мамандармен өзара іс – қимылдың проблемалық аспектілерін талқылап, сипаттады. Мақала қылмыстық істерде электрондық дәлелдемелерді тиімді пайдалануды қамтамасыз ету үшін цифрлық дәлелдемелерді пайдаланумен байланысты процедуралар мен талаптарды сақтаудың маңыздылығын көрсетеді.

Түйінді сөздер: сандық дәлелдемелер; қылмыстық процесс; қылмыстық процесті цифрландыру; ақпараттық қауіпсіздік; Электрондық қылмыстық іс; е-ҚІ модулінің функционалы; «электронды-қылмыстық іс» бағдарламашықтары мен алгоритмдері.

Annotation. The article deals with issues related to procedural and other difficulties of attaching digital evidence, effective organizational and legal management, the removal of digital traces in compliance with the procedural norms of the electronic format of criminal cases. The legal and organizational difficulties of the process of securing digital evidence are touched upon. The authors discussed and described problematic aspects of interaction with specialists in the process of seizure, transfer and storage of digital evidence in the framework of an «Electronic Criminal Case». The article emphasizes the importance of following the procedures and requirements related to the use of digital evidence in order to ensure the effective use of electronic evidence in criminal cases.

Keywords: digital evidence; criminal process; digitalization of criminal process, information security; electronic criminal case; functionality of the module «electronic-criminal case»; programs and algorithms «electronic-criminal case».

Современная цифровая эпоха привела к тому, что большое количество информации, в том числе персональных данных о людях и их жизнедеятельности становится доступной в электронном виде. Изменения затронули и расследования уголовных дел.

Существуют объективные причины, по которым производство уголовных дел стало оцифровываться. Во-первых, это связано с тем, что цифровые технологии позволяют значительно упростить и ускорить процессы сбора и обработки информации. Во-вторых, цифровизация позволяет более точно и эффективно анализировать большие объемы данных, что в свою очередь способствует выявлению связи между различными случаями преступлений и принимать более обоснованные решения. В-третьих, оцифровка решает проблему использования бумажных носителей информации, риск безвозвратного уничтожения или утери, которых высок.

Внедрение электронного уголовного дела в Казахстане требует правового закрепления процедуры сбора, обработки и приобщения цифровых доказательств. Для этого разработаны Закон «О цифровой подписи и электронных документах» [1], утвержден приказ Генеральной Прокуратуры «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» [2], Закон «О цифровых активах в Республике Казахстан» [3], регулирующие процедуры использования электронных документов, цифровых подписей и применение цифровых активов, включая цифровые доказательства в досудебных и судебных процессах. Практика их применения усугубляется отсутствием утвержденных процессуальных процедур закрепления цифровых доказательств. Действующее процессуальное законодательство не регламентирует и не запрещает использование цифровых доказательств, но с участием компетентного лица – эксперта либо специалиста.

«Использование специалиста также весьма затруднительно из-за обстоятельств организационного характера, так и подвергнуто сомнению стороной защиты, поскольку до сих пор не решен

существующий диссонанс между процессуальным статусом специалиста и его организационной диспозицией» [4]

Развитие электронного уголовного дела и использование цифровых доказательств в Казахстане обеспечит ускорение процесса судебных разбирательств, повышение качества судебных решений и более эффективную борьбу с преступностью. Для достижения данной цели необходимо оптимизировать работу по совершенствованию законодательства и повышению технической грамотности сотрудников правоохранительных органов и судей. Требуется разработать и утвердить процедуры сбора, обработки и приобщения цифровых доказательств в уголовных делах. Регулярные обучающие программы для сотрудников правоохранительных органов и судей в области информационных технологий и цифровых доказательств (обучение) в долгосрочной перспективе оптимальны.

В Казахстане, как и во многих других развивающихся странах, существуют проблемы технического и юридического характера, связанные с организацией процесса закрепления и приобщения цифровых доказательств к электронному уголовному делу. При их использовании следует соблюдать определенные требования, чтобы обеспечить правильность закрепления и приобщения к «е-УД».

Проблемой, связанной с закреплением и приобщением цифровых доказательств, является вопрос аутентичности. Аутентичность цифровых доказательств означает, что после их изъятия они не изменены. Электронные доказательства эфемерны, поэтому необходима разработка и внедрение специальных методов и технологий для обеспечения их целостности, подлинности и сохранности. Важно создать единую систему правил и процедур для работы с цифровыми доказательствами, в том числе аспекты сбора, приобщения, допустимости и достоверности.

Привычное понимание вещественных доказательств как материальных не всегда применимо к цифровым следам преступной деятельности. При изъятии цифровых доказательств противоправной деятельности с электронных носителей информации (USB-накопители, компьютеры, сервера), их традиционно относят к материальным средствам вычислительной техники. В случае проведения удаленного интерактивного обыска, при котором изымаются цифровые следы с сервера, находящегося в другой юрисдикции, возникают сложности в приобщении этих доказательств к «е-УД». Статья 123 Уголовного процессуального кодекса Республики Казахстан (далее-УПК РК) «в качестве документа признает материалы, содержащие компьютерную информацию, с оговоркой – если документы обладают, признаками, указанными в статье 121 этого же кодекса» [5].

При извлечении (либо записи) с USB-накопителя цифровой информации, основной интерес для правоохранительных органов представляет только «цифровая информация». Указанная информация не может существовать вне электронного носителя. Некоторые следователи в протоколе осмотра указывают изначальное место нахождения цифровых доказательств (например, на сервере) и процессуально фиксируют перенос дубликата цифровых доказательств на USB-накопитель органов следствия с использованием криминалистических блокираторов записи и разделением на оригинал и дубликат.

Лицо, ведущее уголовный процесс, сталкивается с дилеммой о правильном алгоритме действий по официально не регламентированному снятию цифровых доказательств, которые на наш взгляд должны включать в себя следующие действия (основаны на рекомендациях специалистов [6,7]):

- Не изменять оригинальные файлы. Если попытаться снять доказательства с компьютера или телефона, нельзя запускать или удалять файлы, связанные с преступлением или инцидентом (в том числе оперативной памяти).

- Сделать резервную копию данных. Прежде чем пытаться снять доказательства, сделать резервную копию всех данных на компьютере или мобильном устройстве. Это гарантирует сохранение ценной информации и предотвращение случайного удаления или изменения данных.

- Использовать специализированные инструменты. Существует программное обеспечение, которое способствуют извлечению цифровых доказательств с компьютеров или мобильных устройств. Не все софтверные продукты созданы равными, поэтому надлежит исследовать и выбирать только те, которые обеспечивают защиту всех данных.

- Цифровые доказательства подвержены подделке и изменению, поэтому при их использовании в суде необходимо убедиться в их подлинности и надежности. Для этого могут использоваться различные методы: использование «блокираторов записи», применение цифровых подписей и хэш-сумм.

В юридической литературе подчеркивается, что снятие цифровых доказательств без помощи специалиста является сложной задачей, требующей определенных знаний и навыков. «...участие компетентного лица, обладающего достаточными знаниями» [8].

Как ранее отмечено, вопрос постоянного обучения сотрудников правоохранительных органов и судей в области цифровых доказательств, разработка и внедрение новых технологий и методы защиты и обработки цифровых доказательств, а также совершенствование законодательства и нормативных актов,

регулирующих использование цифровых доказательств в уголовном процессе не просто рекомендация, а веление времени.

Национальное законодательство не делает различий в способах получения цифровых данных, что закономерно, учитывая, что разработчики УПК РК не обладают техническим образованием.

Компетенции сотрудника правоохранительного органа неопределенны и не позволяют проводить элементарное изъятие цифровых активов (следов) без участия специалиста. Поскольку УПК РК не регламентирует в какой форме специалист может участвовать, то привлечение специалиста онлайн имеет смысл.

Вот уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии (далее-УПК ФРГ), оперируя с цифровыми доказательствами, регламентирует такой способ их получения, как дешифровка изъятых данных, отнеся их к процессуальному действию, которое может правомерно осуществляться органом ведущим уголовный процесс [9].

Так, в УПК ФРГ не детализируется субъект получения цифровых данных, возлагая обязанность по соблюдению всех процессуальных аспектов получения указанного вида доказательств на правоохранительные органы.

Это подводит нас к тому, что лица ведущие уголовный процесс помимо юридических знаний должны обладать как минимум навыками снятия и процессуального закрепления информации из информационно-коммуникационных объектов.

Использование узкопрофильных специалистов по территориальному признаку в эру цифровых технологий также требует иного организационно-правового подхода. Если заинтересованные государственные органы смогут организовать сбор (через блокираторы записи), защищенное хранение, обеспечить доступ всем заинтересованным участникам уголовного процесса к цифровым доказательствам, то вполне разумным будет привлекать узкопрофильных специалистов для исследования цифровых активов через защищенные каналы связи. Поскольку есть риск, что через защищенные каналы связи в общее хранилище могут попасть вирусы «нулевого дня» полагаем целесообразно поступающую подобную информацию изолировать в «программной оболочке» по подобию «песочниц» в самих накопителях данных.

Первичные действия по документированию цифровых следов целесообразно выполнять уполномоченным сотрудникам правоохранительных органов. Поскольку бесценная информация в дампах оперативной памяти эфемерна и меры по фиксации принимать следует безотлагательно. Уже после того, как цифровые доказательства своевременно сохранены должным образом, появляется возможность привлекать необходимых специалистов.

Если организационные проблемы, связанные с переподготовкой и оснащением правоохранительных органов для решения вопросов снятия цифровых данных вполне решаемы, то немалую проблему может создать экономический аспект данного вопроса. Общеизвестно, что отрасль IT с финансовой точки зрения затратна и не терпит «бюджетного» подхода, поскольку экономия на цифровых технологиях неизбежно повлечет отставание в скорости расследования и помимо материально-технических проблем – отток компетентных профессионалов, поскольку специалист в области расследования «цифровых» преступлений на рынке труда имеет достаточно высокий спрос на квалифицированные услуги.

Следовательно, в ближайшей перспективе процесс поиска и закрепления волатильных цифровых следов следует возложить, по возможности, на IT структуру.

Это невозможно без совершенствования законодательства в области фиксации и сохранения электронных доказательств и может включать в себя уточнение процедур сбора, хранения, обработки и приобщения цифровых доказательств, а также установление механизмов проверки и контроля за их правильным использованием. Таким образом, реформация действующего законодательства в свете новых технологических достижений и изменений в криминальной ситуации неизбежна.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 года N 370. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/> (дата обращения 01.03.2023г.)

2. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» от 03.01.2018 года №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 01.03.2023г.)

3. Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 года N 370. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/> (дата обращения 01.03.2023г.)

4. Хан В.В. Правовой диссонанс процессуального статуса и организационной диспозиции эксперта и специалиста в уголовном процессе Казахстана //Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации. – 2022. – С. 205-209

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/> (дата обращения 01.03.2023г.)

6. Долинин В.Н., Кабитова Ю.Р., Елькина П.С. Технологии собирания, исследования и использования электронно-цифровых доказательств //Технологии XXI века в юриспруденции. – 2019. – С. 47-57.

7. Никитина Е.В. Некоторые вопросы собирания электронно-цифровых доказательств // Технологии XXI века в юриспруденции. – 2019. – С. 103-107.

8. Чернышов В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. 2017. №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sobiraniya-i-ispolzovaniya-tsifrovyyh-dokazatelstv> (дата обращения: 01.03.2023).

9. Бродовски Д., Ян М. Цифровые доказательства в немецком уголовном процессе на стадиях предварительного расследования, рассмотрения дела по существу и ревизии // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-dokazatelstva-v-nemetskom-ugolovnom-protsesse-na-stadiyah-predvaritelnogo-rassledovaniya-rassmotreniya-dela-po-suschestvu> (дата обращения: 28.02.2023).

Жуматай Нұрмухамед Мейірханұлы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРИНЦИП ДОСТАТОЧНОСТИ КАК РЕГУЛЯТОР СИСТЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. Автором проведен анализ понятия, сущности и содержания принципа достаточности как регулятора системы доказывания. Принцип достаточности является одним из фундаментальных основ Уголовно-процессуального законодательства, и применяется в том числе при расследовании уголовных дел.

Ключевые слова: система доказывания; принцип достаточности; объективность исследования, предмет доказывания, принцип презумпции невиновности, пределы доказывания, уголовный процесс.

Аннотация. Автор дәлелдеу жүйесінің реттеушісі ретіндегі жеткіліктілік қағидатының түсінігіне, мәніне және мазмұнына талдау келтірген. Жеткіліктілік қағидаты қылмыстық іс жүргізу заңының басқа да негізгі ережелеріне, қылмыстық істерді жүргізу кезінде азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау қағидатына енеді.

Түйінді сөздер: дәлелдеу жүйесі; жеткіліктілік принципі; объективті зерттеу, дәлелдеу пәні, кінәсіздік презумпциясы принципі, дәлелдеу шектері, қылмыстық процесс.

Annotation. The author analyzes the concept, essence and content of the principle of sufficiency as a regulator of the system of proof. The principle of sufficiency is included in other basic provisions of the Criminal Procedure Law, the principle of protecting the rights and freedoms of a citizen in conducting criminal cases.

Keywords: the system of proof; the principle of sufficiency; objective research, the subject of proof, the principle of presumption of innocence, the limits of proof, criminal procedure.

Принцип достаточности является одним из ключевых регуляторов системы доказывания в уголовном процессе, однако он не представлен в качестве самостоятельной дефиниции, объективно фиксирующей соответствующую юридическую формулу. В этой связи следуя положениям научной школы профессора В.В. Хана следует отнести принцип достаточности к степени абстракции понятия принципа «с позиции системно-структурного анализа норм уголовного процессуального закона, индуцирование смыслового содержания» которых определяет существенные свойства и закономерности присущие той или иной модели уголовного судопроизводства⁶⁰.

⁶⁰ Хан В.В. Квалификационные основания типологии понимания принципов уголовного процесса // Вестник уральского юридического института МВД России. – № 4 (36). – 2022. – С. 47

В то же время, несмотря на имплицитный характер принципа достаточности, мы можем его эксплицировать с помощью синтеза отдельных положений, закрепленных в нормах уголовно-процессуального закона. Так, принцип достаточности находится в тесной связи с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, а также принципом оценки доказательств по внутреннему убеждению.

Согласно ч. 1 ст. 24 УПК РК реализация принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела достигается путем принятия мер, необходимых и достаточных для правильного разрешения уголовного дела. В свою очередь ч. 1 ст. 25 предполагает возможность проведения оценки доказательств только на основе их совокупности.

Вместе с тем принцип достаточности пронизывает и другие основные положения уголовно-процессуального закона, принцип охраны прав и свобод гражданина при производстве по уголовным делам, где возложена обязанность на орган, ведущий уголовный процесс при наличии достаточных оснований принять все необходимые меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества потерпевшего, свидетеля или иных лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членам их семей или иных близких родственников, если им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями (ч. 3 ст. 15 УПК РК).

Принцип презумпции невиновности требует, чтобы обвинительный приговор выносился исключительно на достаточной совокупности допустимых и достоверных доказательств (ч. 4 ст. 19 УПК)⁶¹.

Положения указанных принципов в части требования достаточности находят свою непосредственную реализацию в конкретных нормах уголовно-процессуального закона. Так, ч. 2 ст. 43 УПК РК указывает, что соединение уголовных дел допустимо при наличии достаточных оснований полагать, что несколько уголовных правонарушений совершены одним лицом или группой лиц.

Обязанностью следователя является осуществление уголовного преследования лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, указывающие на совершение им уголовного правонарушения, путем квалификации деяния подозреваемого, избрания ему меры пресечения, составления отчета о завершении досудебного расследования с изложением обстоятельств уголовного правонарушения, описанием собранных доказательств (ч. 3 ст. 60 УПК РК).

⁶¹ Хан В.В. Конституционные основы уголовного правосудия Казахстана: Учебное пособие / Под ред. М.Ч. Когамова – 2-е изд., перераб. и доп. – Талдыкорган, 2016. – С. 39-43, 68-77.

Достаточность является свойством доказательств, наряду с относимостью, допустимостью и достоверностью. Однако это свойство относится не к единичному доказательству, а к совокупности доказательств. Так, ч. 1 ст. 125 УПК РК указывает, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. При этом ч. 3 ст. 125 УПК РК определяет признание совокупности доказательств достаточными, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, без всякого сомнения и неоспоримо устанавливая истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Основание для применения меры пресечения также должны обладать свойством достаточности, относительно к процессуальным условиям их применения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 136 УПК РК меры пресечения применяются к подозреваемому, обвиняемому при наличии достаточных оснований о том, что они скроются от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствуют объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо продолжат заниматься преступной деятельностью.

Для начала производства досудебного расследования также требуются достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу (ч. 1 ст. 180 УПК РК).

В соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РК в целях обеспечения достаточности и полноты исследования обстоятельств уголовного дела, начальник органа дознания имеет право назначить производство предварительного следствия в тех случаях, когда это невозможно обеспечить в установленные для дознания сроки.

Параметризация разумного срока также связана с объемом следственных действий и достаточности исследования обстоятельств дела, сложностью уголовного дела (ч. 1 ст. 192 УПК РК).

Прокурор в ходе досудебного расследования в целях обеспечения объективности и достаточности расследования, по письменному ходатайству органа уголовного преследования либо участника уголовного процесса передает дела от одного органа другому либо принимает в свое производство и расследует их независимо от установленной уголовно-процессуальным законом подследственности (п. 12) ч. 1 ст. 193 УПК РК).

Мотивированное постановление о квалификации деяния подозреваемого может быть вынесено только при наличии достаточных доказательств, подтверждающих подозрение в отношении лица в совершении им преступления (ч. 1 ст. 203 УПК РК).

Производство гласных и негласных следственных действий допускается исключительно при наличии достаточных оснований (ст.ст. 246, 250, 252, 255, 264 УПК РК).

Таким образом, с одной стороны, принцип достаточности обладает логической природой, а потому имплицитно находится в содержании принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, а также принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению. Но, с другой стороны, принцип достаточности имеет и эксплицитное выражение в нормах и положениях, регламентирующих процесс доказывания.

В этом отношении развертывание принципа достаточности происходит через содержание понятия «пределы доказывания», которое долгое время в уголовно-процессуальной науке отождествлялось с понятием «предмет доказывания»⁶², несмотря на то, что эти понятия обладают абсолютно разными качественными характеристиками.

Наиболее доступное понимание этого аспекта достигается через призму правовой методологии научной школы профессора В.В. Хана, основанной на дихотомии иррационального/рационального в уголовном процессе. Так, если пределы доказывания основываются на принципе достаточности как регулятора системы доказывания, то предмет доказывания представляет собой не что иное, как комплексный подход в системе доказывания преступлений.

Данная интерпретативная парадигма позволяет четко обозначить существенные свойства пределов доказывания как содержательную составляющую принципа достаточности и предмета доказывания как форму выражения комплексного подхода в системе доказывания преступлений. В этом ракурсе предмет доказывания находит свое выражение в совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию, в то время как пределы доказывания, определяются всесторонностью, полнотой и объективностью исследования таких обстоятельств.

Вместе с тем теория уголовного процесса достаточно многообразна в определении понятия пределы доказывания, что вполне закономерно, поскольку это понятие многогранно по своей правовой природе. Так, Л.Т. Ульянова под пределами доказывания понимает «совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, от которых зависит решение дела по существу»⁶³. Справедливости ради следует признать, что понятие, данное Л.Т. Ульяновой обращено к конечной цели процесса доказывания – вынесения приговора суда. Однако в уголовном процессе имеют

⁶² См.: Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956. – С. 4; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. – С. 361; Рахунов Р.Д. Предварительное расследование в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР, 1953. С. 12

⁶³ Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: Учебное пособие. – М.: Издательский Дом «Городец», 2008. – С. 65.

место быть и промежуточные процессуальные решения, в том числе и судебного характера.

Под промежуточными процессуальными решениями в теории уголовного процесса принято понимать решения, принимаемые «по ходу производства в пределах одной стадии и касаются главным образом признания определенного статуса лица или вопроса о мере пресечения, производстве процессуальных действий»⁶⁴.

Это значит, что для принятия, например, следственным судьей решения о санкционировании меры пресечения или производства следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы человека, имеются собственные границы, позволяющие обосновать принятое решение.

В таком ракурсе справедливым становится позиция профессора С.А. Шейфера, который понимает под пределами доказывания «границы познавательной деятельности следователя и суда, определяемые моментом, когда цель доказывания оказывается достигнутой, т.е. когда с необходимой степенью надежности (вероятно либо достоверно) установлены подлежащие доказыванию обстоятельства»⁶⁵.

Основываясь на этой позиции можно утвердительно сказать, что измерение границ познавательной деятельности моментом достижения цели доказывания, одновременно может определять окончание, полноту доказывания и начало нового этапа доказывания, направленного на решение более сложной познавательной задачи.

Таким образом, для принятия процессуального решения о применении меры пресечения, определения статуса участника процесса и принятия резюмирующего решения существуют разные пределы, определяемые уровнем познавательной задачи.

В этой связи особого внимания заслуживает позиция М.Ч. Когамова, подчеркивающего то обстоятельство, что «совокупность доказательств – это не механическая и не арифметическая концентрация разных доказательств»⁶⁶. Такое положение он связывает с тем, что совокупности доказательств, присуще свойство достаточности, способное разрешить определенные вопросы уголовного дела. При этом измерителями достаточности допустимых и достоверных доказательств выступает система количества, качества, глубины объяснения, отсутствия сомнений, бесспорности, внутреннего содержания, исключающая потребность в собирании дополнительных доказательств. Собранные доказательства должны быть достаточны для принятия законного и обоснованного решения и производства действия в рамках дела.

⁶⁴ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма. М., 1976. С. 18.

⁶⁵ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – С. 86.

⁶⁶ Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Том 1. Общая часть. – 2-е изд., доп. и перераб. – Алматы: Жеті Жарғы, 2018. – С. 570-571

Аналогичной позиции придерживается и О.В. Левченко очерчивающая пределы доказывания границами собирания, проверки и оценки различных средств доказывания в необходимой и достаточной совокупности, обеспечивающей глубину исследования обстоятельств, имеющих значения для дела, надежность средств доказывания, полноту проверяемых версий для принятия законных и обоснованных решений в каждой стадии уголовного процесса в целях достижения истины по уголовному делу⁶⁷.

Соответственно, критериями достаточности выступают количественные и качественные характеристики. Количественные характеристики раскрываются через призму понятия «совокупность доказательств» коррелирующей с предметом доказывания. С этих позиций, пределы доказывания не могут быть достигнуты, при отсутствии в деле доказательства, имеющего значения для его правильного разрешения, или наоборот, доказательство имеется, но оно не позволяет установить обстоятельство дела, с требуемой глубиной и полнотой, а также в тех случаях, когда доказанность обстоятельства вызывает сомнения. Качественные характеристики проявляются «во взаимосвязи и непротиворечивости имеющихся доказательств, позволяющих сформировать выводы в одном направлении»⁶⁸.

С.А. Шейфер, раскрывая количественные и качественные результаты как критерии определения момента достижения пределов доказывания, характеризует количественную сторону объемом доказательств, достаточным для чтобы не оставить неисследованным каждый элемент предмета доказывания, и чтобы доказываемый факт был установлен надежно. Качественным аспектом, определяется им достижением в результате доказывания знания об искомых обстоятельствах, степенями вероятности или достоверности⁶⁹.

Количественные и качественные характеристики критерия достаточности содержатся практически во всех определениях понятия «пределы доказывания», имеющихся в теории уголовного процесса.

Так, Д.В. Зотов определяет количественную сторону числом источников доказательств, а качественную их достаточностью для обоснования⁷⁰.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский количественную сторону определяют широтой исследования, границами доказательственной деятельности, выступающей мерой качественных

⁶⁷ Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: автореф. докт. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2004. – С. 11.

⁶⁸ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 142.

⁶⁹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – С. 87-88.

⁷⁰ Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном процессе: формально-количественное исследование // Вестник СамГУ. – 2014. - № 11/2 (122). – С. 64.

характеристик - достаточной для принятия субъектом доказывания процессуального решения⁷¹.

И.А. Пелих количественную сторону представляет в качестве совокупного объема доказательственной информации, а качественную достаточностью для достоверного установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, по достижению которого дальнейшая доказательственная деятельность теряет свою целесообразность⁷².

Р.В. Костенко представляет достаточность доказательств в качестве требования, выражающегося в системе относимых, допустимых, достоверных доказательств, сформированной в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и всей совокупности собранных по нему доказательств, достоверно устанавливающих все обстоятельства, образующие предмет доказывания, а также иные, имеющие значения для правильного разрешения уголовного дела⁷³.

Таким образом, количественная сторона достаточности определяется некой совокупностью доказательств, поскольку доказательства не могут иметь единичный характер, их исследование всегда связано с сопоставлением. Качественная сторона достаточности определяется достоверностью знания, обеспеченная совокупностью доказательств, устраняющих любые сомнения.

Количественная сторона достаточности вытекает из содержания принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению, предусматривающего правило о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 25 УПК РК).

С этим положением коррелирует содержание принципа презумпции невиновности, толкующее любые сомнения в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (ч. 3 ст. 19 УПК РК), а также конституционного положения о том, что никто не может быть осужден лишь на основе собственного признания (пп. 9) п. 3 ст. 77 Конституции РК). Принцип презумпции невиновности также определяет, что обвинительный приговор не может быть основан на предложениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств (ч. 4 ст. 19 УПК).

В то же время отдельные доказательства имеют признаки теории формальных доказательств, наличие которых является обязательным. Так, ст. 271 УПК РК предусматривает обязательное назначение экспертизы, в тех случаях, когда по делу необходимо установить:

⁷¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 199.

⁷² Пелих И.А. Понятие пределов доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – С. 204.

⁷³ Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 103-104.

- 1) причины смерти;
- 2) характер и степень тяжести причиненного вреда здоровью;
- 3) возраст подозреваемого, свидетеля, имеющего право на защиту, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение;
- 4) психическое или физическое состояние подозреваемого, свидетеля, имеющего право на защиту, обвиняемого, когда возникают сомнения по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе;
- 5) психическое или физическое состояние потерпевшего, свидетеля в случаях, когда возникают сомнения по поводу их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания;
- 6) иные обстоятельства дела, которые не могут быть достоверно установлены другими доказательствами.

При наличии сомнений в психическом состоянии подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, наказанием за которое является пожизненное лишение свободы, в обязательном порядке назначается и производится судебно-психиатрическая экспертиза⁷⁴.

Подобного рода доказательства в теории уголовного процесса и криминалистики принято именовать обязательными доказательствами, потому как их отсутствие не позволяет прийти к выводу о всестороннем и полном исследовании обстоятельств дела, а, следовательно, совокупность собранных доказательств нельзя будет считать достаточной.

В этом случае не следует забывать «золотое правило» принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 25 УПК РК). Это значит, что обязательным доказательства не стоит отдавать предпочтение, они являются рядовыми доказательствами по делу и их обязательность обусловлена психологической стороной оценки с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

В этой части одной из основных проблем практики заключается в том, что из-за разграничительных признаков процессуального статуса специалиста и эксперта, заключение эксперта ставится выше заключения специалиста, потому как принято считать, что последнее основано на специальных знаниях, в то время как при экспертизе применяются специальные научные знания.

Такой подход считаем в корне неправильным, поскольку в основе оценки доказательств лежит свойство достоверности, а заключение эксперта может не соответствовать действительности, как

⁷⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.

в силу профессиональных качеств эксперта, так и несовершенства методики производства экспертного исследования.

В этом состоит непосредственная связь с психологическим фактором оценки доказательств, выражающейся в субъективных качествах лица, проводящего оценку, его способностей, уровне профессиональной подготовки и опытом работы.

Определяя границы познавательной деятельности через количественные характеристики собранных, исследованных и оцененных доказательств с точки зрения достаточности, с качественной стороны пределы доказывания могут характеризоваться достоверным или вероятным знанием. Следовательно, вполне справедливым является тезис О.И. Бойченко о том, что «в основе достоверного знания об обстоятельствах и фактах уголовного дела лежат достаточные доказательства. Обоснованием вероятного знания выступают недостаточные доказательства»⁷⁵.

Таким образом, принцип достаточности пронизывает всю уголовно-процессуальную деятельность и направлен на непосредственное решение задач уголовного судопроизводства, а также достижение основной цели уголовного процесса – объективной (материальной) истины по делу.

Практическая сторона принципа достаточности выражается, прежде всего, в упорядочивании процесса доказывания и определения его границ, позволяющих оптимальным путем установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию и исследовать их в полной мере.

Итак, проведенное нами исследование позволяет прийти к следующим выводам.

1. Принцип достаточности не имеет своего формально юридического выражения в виде самостоятельной статьи уголовно-процессуального закона. Однако его содержание обусловлено совокупностью других процессуальных норм, а точнее элементов, содержащихся в положениях принципов: всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, и оценки доказательств по внутреннему убеждению. Отдельные элементы принципа достаточности содержатся в принципе охраны прав и свобод гражданина при производстве по уголовным делам, принципе презумпции невиновности.

Кроме того, эти элементы имеются в нормах уголовно-процессуального закона, определяющих процессуальную форму соединения и выделения уголовных дел, начала производства досудебного расследования, процессуальных сроков, подследственности уголовных дел, гласные и негласные

⁷⁵ Бойченко О.И. Пределы доказывания по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2017. – С. 29.

следственных действий, а также определения процессуального статуса участников уголовного процесса.

2. Принцип достаточности как регулятор системы доказывания в уголовном процессе является существенной стороной пределов доказывания. При этом следует учитывать, что критериями достаточности в уголовном процессе выступают количественные и качественные характеристики. Количественная сторона достаточности определяется некой совокупностью доказательств, а качественная обозначает достоверность полученного знания.

3. Под принципом достаточности следует понимать совокупность доказательств определяющих достоверное знание для решения конкретной познавательной задачи уголовного процесса.

Косанова Айнур Маликовна

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ӘЙЕЛДЕРГЕ ҚАТЫСТЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫ АЛДЫН АЛУДЫҢ ҰЙЫМДЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Автор Қазақстан Республикасында қалыптасқан криминогендік жағдай әйелдерге қатысты қылмыстардың қоғамдық қауіптілігі туралы түсініктерді өзгерту қажеттігін негіздейді. Мақалада бұл бағыттағы заңнамалық проблемалардың елдегі әлеуметтік-құқықтық жағдайға байланыстығы, нормативтік құқықтық актілердегі қарама-қайшылықтар мен олқылықтар көрсетіледі.

Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық мәселесі құқық бұзушылық субъектісінің осы түрі бойынша статистиканың өсуіне байланысты өзектілігі негізделіп, зерттеу нәтижесімен құқық қорғау тетігін жетілдіру бойынша ұсыныстар білдіріледі.

Түйінді сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, әйелдерге қатысты кемсітушілік, отбасылық-тұрмыстық қатынастар, тұрмыстық зорлық-зомбылықты алдын алу.

Аннотация. Автор обосновывает необходимость изменения представлений об общественной опасности преступлений в отношении женщин криминогенной обстановки, сложившейся в Республике Казахстан. В статье отражена взаимосвязь законодательных проблем данного направления с социально-правовой ситуацией в стране, противоречия и пробелы в нормативных правовых актах.

Актуальности проблема насилия в отношении женщин обосновывается ростом статистики по данному виду правонарушений, результатам исследования приводятся предложения по совершенствованию правоохранительной системы.

Ключевые слова: домашнее насилие, дискриминация в отношении женщин, семейно-бытовые отношения, профилактика домашнего насилия.

Annotation. The author substantiates the need to change the ideas about the public danger of crimes against women in the criminogenic situation prevailing in the Republic of Kazakhstan. The article reflects the interrelation of legislative problems of this direction with the socio-legal situation in the country, contradictions and gaps in regulatory legal acts.

The urgency of the problem of violence against women is justified by the growth of statistics on this type of offenses, the results of the study provide suggestions for improving the law enforcement system.

Keywords: prevention of domestic violence; discrimination against women; family and domestic relations; domestic violence.

Әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселелерін зерттеудің өзектілігі бір қатар факторларға байланысты. Отбасылық-

тұрмыстық қатынастар саласындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықтан біздің қоғамның әл-ауқатына айтарлықтай зиян келтіреді.

Бұл отбасының бұзылуына және кәмелетке толмаған балалардың психикасының бұзылуына әкеледі. Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтар отбасы шеңберінен шығып, басқа әлеуметтік салалардағы қатынастарға теріс әсер етуі мүмкін (көрші арасында, жолдастық және т.б. қатынастар). Сол себепті бұл мәселені жаңа тетіктерді қолдана отырып, мемлекеттік деңгейде шешімін табу қажеттілігі байқалады.

«Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы [1] қазіргі уақытта тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу субъектілері қызметінің құқықтық, экономикалық, әлеуметтік және ұйымдастырушылық негіздерін айқындайтын негізгі заңнамалық акт болып табылады.

1998 жылы Қазақстан БҰҰ-ның «Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы» Конвенциясына қосылды [2]. БҰҰ-ның «Әйелдердің саяси құқықтары туралы» [3] және «Тұрмыстағы әйелдің азаматтығы туралы» [4] конвенциялары да ратификацияланды.

«Азаматтық және саяси құқықтар туралы» халықаралық актіге [5] және экономикалық, әлеуметтік, мәдени құқықтар туралы халықаралық актіге [6] қол қойылды.

Айта кету керек, халықаралық және бағдарламалық құжаттар әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың жолын кесу саласындағы стратегиялық мақсаттар мен оларды жүзеге асырудың негізгі тәсілдерін анықтайды, олар мыналарды қамтиды:

- БҰҰ Бас Ассамблеясы 1993 жылы 10 желтоқсанда қабылдаған әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты жою туралы декларацияға сәйкес олардың өмірінің барлық салаларында әйелдерге қатысты зорлық-зомбылыққа жол бермеу [7].

- құқық бұзушылықтар үшін жазалау және зорлық-зомбылыққа ұшыраған әйелдерге келтірілген залалды, оның ішінде отбасындағы зорлық-зомбылықты өтеу үшін қылмыстық, азаматтық және әкімшілік санкциялар әзірлеу;

- әйелдерді оңалту проблемаларымен айналысатын үкіметтік емес ұйымдармен өзара іс-қимыл тетігін әзірлеу;

- әйелдерге қатысты ықтимал зорлық-зомбылықтың алдын алу бойынша арнайы психологиялық және дене шынықтыру даярлығының оқу бағдарламаларына міндетті түрде енгізіле отырып, бір жыныстың екіншісінен артықшылығына негізделген дәстүрлі стереотиптерді өзгерту бойынша ақпараттық, білім беру және тәрбие жұмысын жүргізу;

- зорлық-зомбылыққа ұшыраған азаматтармен жұмыс істеу үшін денсаулық сақтау, білім беру және құқық қорғау органдары үшін арнайы кәсіби кадрлар даярлауды ұйымдастыру;

- зорлық-зомбылықтың себептері, сипаты, дәрежесі мен салдары туралы, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу және жою жөніндегі шаралардың тиімділігі туралы зерттеулер жүргізу болып табылады.

Қазіргі қоғамда тұрмыстық зорлық-зомбылықтың бірнеше түрі ерекшеленеді.

Мәселен, физикалық зорлық-зомбылық. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің көпшілігі негізінен физикалық зорлық-зомбылықтан зардап шеккен адамдар көмекке жүгінетінін хабарлады. Зорлық-зомбылықтың физикалық және айқын түрі әйелге физикалық зиян келтіруді, соның ішінде ұрып-соғуды, азаптауды, өлтіруді білдіреді.

Психологиялық зорлық-зомбылық. Психологиялық зорлық-зомбылық-адамның психикасына қасақана әсер ету, оны қорқыту, қорлау, бопсалау, өмірге немесе денсаулыққа қауіп төндіретін, сондай-ақ психикалық, дене және жеке басы дамуының бұзылуына әкелетін әрекеттерді жасауға мәжбүрлеу арқылы ар-намысы мен абыройын кемсітуде көрініс табады.

Учаскелік полиция инспекторлары құқық бұзушылықты психологиялық зорлық-зомбылық түрінде дәлелдеуге мүмкіндік беретін мәліметтер жинауды қиын деп санайды, өйткені зорлық-зомбылық жабық есіктерде, куәгерлерсіз және ұрып-соғу белгілерінсіз орын алады.

Экономикалық зорлық-зомбылық, адамды тұрғын үйден, тамақтан, киімнен, мүліктен, заңда көзделген құқығы бар қаражаттан қасақана айыру, бұл физикалық немесе психикалық денсаулығының бұзылуына әкелуі мүмкін.

Жыныстық тұрмыстық зорлық-зомбылық, жыныстық зорлық-зомбылық түрінде көрінетін қудалау түрі – жанасу, жыныстық қорлау, сондай-ақ жыныстық қатынасқа мәжбүрлеу және оның еркіне қарсы отбасы мүшелерінің біріне қатысты жыныстық әрекеттерді жасау.

Қазақстан Республикасында тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу субъектілерінің құзыреті нормативтік түрде айқындалған.

Жергілікті мемлекеттік органдар. «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасы Заңына сәйкес жергілікті атқарушы органдар тұрмыстық зорлық-зомбылықтың профилактикасы саласындағы өңірлік бағдарламалық құжаттарды әзірлейді және іске асырады, жергілікті деңгейде тұрмыстық зорлық-зомбылықтың профилактикасы субъектілерінің өзара іс-қимылын қамтамасыз етеді, көмек көрсету жөніндегі ұйымдар құрады және олардың жұмыс істеуін қамтамасыз етеді [1].

Жергілікті атқарушы органдармен әйелдерге қатысты зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл бойынша бірқатар іс-шаралар (жұмыстар) жүргізіліп жатқанына қарамастан, осы уақытқа дейін мемлекеттік деңгейде оны шешуге жүйелі көзқарас қалыптаспағанын байқауға болады. Оның салдарлары тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккен адамның алдын алу және дағдарыстық араласу кезеңінде әрдайым уақтылы кешенді көмек ала алмауымен, сондай-ақ өңірлердегі жергілікті билік әлі мемлекеттік оңалту орталықтарын, тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына көмек көрсететін баспаналардың жетіспеуінен көрінеді.

Оған дәлел, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің мәліметтеріне сәйкес, зардап шеккендерді әлеуметтік оңалтуға 63 дағдарыс орталығы көмек көрсетеді, оның ішінде 51 панажайлар бар.

2022 жылы полиция өмірлік қиын жағдайға тап болған 9 мыңнан астам әйелді дағдарыс орталықтарына жіберді. Олардың үш мыңнан астамы панажайларға орналастырылды. Алайда мұндай орталықтардың саны жеткіліксіз. Мысалы, Шымкентте полицияға тұрмыстық зорлық-зомбылық фактілері туралы 11 мыңнан астам хабарлама келіп түсті. Бірақ ол өңірде бір ғана дағдарыс орталығы бар (ұқсас жағдай Атырау және Солтүстік Қазақстан облыстарында орын алуда). Ал Абай және Қызылорда облыстарында мұндай орталықтар мүлдем жоқ.

Күнделікті өмірдегі қылмыстардың көпшілігі мас күйінде жасалуда. Осыған қарамастан, мас күйдегі дебоширлерді оқшаулау мәселесі шешілмеген. Елімізде тек, 778 төсек-орынға арналған 35 уақытша бейімдеу және детоксикация орталығы жұмыс істейді.

Тек Өскеменнің өзінде 20 төсек-орынға арналған осындай бір ғана мекемеге полицейлер жеті мың құқық бұзушыны жеткізген. Павлодарда 24 төсек-орынға бір ғана айықтырғыш болса, Көкшетауда бұндай орындар мүлдем қарастырылмаған [8].

Сонымен қатар, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың алдын алу, болдырмауда полиция органдарының рөлі ерекше екендігін атап өту қажет.

2022 жылғы 23 маусымында Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан полициясының 30 жылдығына арналған салтанатты жиында әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау – маңызды міндет екендігін атап өтті. Статистикалық мәліметтерге сүйенсек, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық мәселесі Еліміздегі ең өзекті және маңызды проблемалардың бірі болып қала беруде.

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың өсу себептерінің біріне «COVID-19» пандемиясы да кері әсерін тигізді.

Қазіргі таңда, Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары жүйесінде құрылған (18 ақпан 1999 ж.) «Әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау бөлімшелері» қызмет атқаруда.

Бөлімшелердің басты мақсатына, әйелдердің конституциялық құқықтарын, бостандықтары мен мүдделерін заңсыз қол сұғушылықтардан қорғау, әйелдерге зорлық-зомбылық фактілерінің алдын алу және жолын кесу мәселелерінде құқықтық көмек көрсету болып табылады.

Алайда, әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау бөлімшелерімен атқарылған жұмыстар айтарлықтай нәтиже бермей келетіні байқалады. Қазіргі таңда республика көлемінде әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау тобында 248 инспекторы қызмет атқаруда.

Ішкі істер министрлігінің мәліметтеріне сәйкес, тек 2022 жылда республика деңгейінде әйелдерге қатысты жасалған қылмыстық құқық бұзушылық саны 61277 дерек, оның ішінде отбасылық-тұрмыстық қатынаста орын алғаны - 942 қылмыс.

27 қыркүйек 2022 жылы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрі М.Ахметжанов – құқық бұзушыны жауаптылыққа тарту үшін, жәбірленушінің арызын талап етпеді, яғни фактінің негізінде жәберленушінің арызынсыз құқық бұзушыны жауаптылыққа тартуды ұсынды.

Жүргізілген зерттеу нәтижелері бойынша әйелдерге қатысты жасалатын зорлық-зомбылық фактілерін азайту мақсатында келесі ұсыныстар білдіріледі:

1. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтардан зардап шеккендерге уақтылы және сапалы көмек көрсету мақсатында, өңірлердегі мемлекеттік дағдарыс орталықтарының санын арттыру, сол сияқты мас күйдегі дебоширлерді оқшаулауға бағытталған арнайы орталықтар ашу;

2. Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары жүйесіндегі «Әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау бөлімшелерінің» штаттық санын көбейту арқылы, олардың жұмыстарын күшейту;

3. Осы бағыттағы жұмысты жақсарту мақсатында, құқық қолдану практикасын өзгерту және заңнаманы жетілдіру қажет деп санаймыз.

Мәселен, әкімшілік қамауға алудың ең аз мерзімін ұзарту, яғни әкімшілік жаза құқық бұзушылықты жасаған тұлғаны заңнама талаптарын сақтау және құқық тәртібін құрметтеу рухында тәрбиелеу, сондай-ақ құқық бұзушының өзінің де, басқа тұлғалардың да жаңа құқық бұзушылықтар жасауының алдын алу мақсатында қолданылатындықтан, тиімді болып табылатын қоғамдық жұмыстар түріндегі жазаны енгізу ұсынылады.

Сондай-ақ, денсаулыққа зиян келтіруге байланысты қылмыстардың құрамында «отбасылық-тұрмыстық қатынастардағы адамдарға қатысты» саралау белгісін енгізу қажет деп санаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы. 2009 ж. № 214-IV. - Электрон. мәтіндік деректер. – Қол

жеткізу режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000214_/links
(жүгінген күн: 15.12.2022 ж.)

2. «Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы» БҰҰ конвенциясы: (гейнердің 34/180 қарарымен қабылданды. 18 желтоқсандағы ассамблеялар. 1979). - Электрон. мәтіндік деректер. - Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1800000089/compare> (жүгінген күн: 15.12.2022 ж.)

3. БҰҰ-ның «Әйелдердің саяси құқықтары туралы» Конвенциясы: (640 (VII) қарармен қабылданған 20 желтоқсан 1952). - Электрон. мәтіндік деректер. - Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000018> (жүгінген күн: 15.12.2022 ж.)

4. Біріккен Ұлттар Ұйымының «Тұрмыстағы әйелдің азаматтығы туралы» Конвенциясы: (1040 (XI) қарарымен қабылданған. 29 қаңтар 1957). - Электрон. мәтіндік деректер. - Қол жеткізу режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000019_/links (жүгінген күн: 15.12.2022 ж.)

5. Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакт: (2200 а (XXI) қарарымен қабылданған. 16 желтоқсан 1966). - Электрон. мәтіндік деректер. - Қол жеткізу режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000091_/compare/eng (жүгінген күн: 15.12.2022 ж.)

6. Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакт: (2200 а (XXI) қарарымен қабылданған. 16 желтоқсан 1966). - Электрон. мәтіндік деректер. - Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000087> (жүгінген күн: 15.12.2022 ж.)

7. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты жою туралы Декларация: (10 желтоқсан 1993 жылы БҰҰ Ассамблеясымен қабылданды). - Электрон. Мәтіндік деректер. - Кіру режимі: <https://zakon.uchet.kz/kaz/docs/O9300000006> (жүгінген күн: 15.12.2022 ж.)

8. «ВЛАСТЬ» - Казахстану не хватает кризисных центров для пострадавших от бытового насилия женщин – МВД - Электрон. мәтіндік деректер. - Қол жеткізу режимі: <https://vlast.kz/novosti/52166-kazahstanu-ne-hvataet-krizisnyh-centrov-dla-postradavshih-ot-bytovogo-nasilija-zensin-mvd.html>. (жүгінген күн: 15.12.2022 ж.)

Мулюков Даян Фатихович

магистрант Уфимского университета науки и технологий
г. Уфа, Республика Башкортостан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЗНАВАТЕЛЯ, ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются проблемы уголовно-процессуального законодательства в части реализации полномочий дознавателя и органа дознания, подчеркивается их важное значение для предварительного расследования. Отмечается, что полномочия органа дознания для производства следствия играют чуть ли не первостепенную роль, так как следователь, взаимодействуя с органом дознания, получает оперативно-розыскную информацию, важную для расследования и раскрытия уголовного дела. В этой связи, делается вывод о том, что рассмотрение и разрешение проблем реализации полномочий дознавателем и органом дознания является актуальным на современном этапе развития процессуального права.

Ключевые слова: уголовный процесс; дознание; взаимодействие следователя с органом дознания; полномочия дознавателя; реализация полномочий начальника органа дознания; начальник подразделения дознания.

Аннотация. Алдын ала тергеу үшін анықтаушы мен анықтау органының өкілеттіктерін жүзеге асыру өте маңызды. Оның үстіне мұндай тергеуді анықтау нысанында да, тергеу нысанында да жүргізуге болады. Анықтау органының тергеп-тексеру жөніндегі өкілеттіктері дерлік маңызды рөл атқарады, өйткені тергеуші анықтау органымен өзара әрекеттесе отырып, қылмыстық істі тергеу және ашу үшін маңызды жедел-ізвестіру ақпаратын алады. Тергеуші өз өкілеттіктерін жүзеге асыру кезінде анықтау органына анықтау органының құзыретіне жататын жекелеген жедел-ізвестіру функцияларын орындауды тапсырады. Анықтаушыға келетін болсақ, ол анықтауды жүргізген кезде оған қылмыстық іс жүргізу заңнамасымен берілген өкілеттіктерді қатаң басшылыққа алуға тиіс, әйтпесе алдын ала тергеу кезінде қабылданған шаралар заңсыз және негізсіз деп танылуы мүмкін, осыған байланысты кінәлі жазадан құтылуы мүмкін. Осыған байланысты анықтаушы мен анықтау органының өкілеттіктерін жүзеге асыру мәселелерін қарастыру және шешу іс жүргізу құқығы дамуының қазіргі кезеңінде өзекті болып табылады.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс; сұрау; тергеушінің анықтау органымен өзара іс-қимылы; анықтаушының өкілеттіктері; анықтаушының өкілеттіктерін жүзеге асыру; анықтау органы басшысының өкілеттіктерін жүзеге асыру; анықтама бөлімшесі басшысының өкілеттіктерін жүзеге асыру.

Annotation. The implementation of the powers of the inquirer and the body of inquiry is very important for the preliminary investigation. Moreover, such an investigation can be carried out both in the form of an inquiry and in the form of an investigation. The powers of the body of inquiry for the conduct of the investigation play an almost paramount role, since the investigator, interacting with the body of inquiry, receives operational-search information that is important for the investigation and disclosure of the criminal case. In this regard, consideration and resolution of the

problems of the implementation of powers by the interrogator and the body of inquiry is relevant at the present stage of development of procedural law.

Keywords: criminal process; inquiry; interaction of the investigator with the body of inquiry; powers of the interrogating officer; realization of powers of the interrogating officer; implementation of the powers of the head of the inquiry unit.

Несмотря на усиление государственного регулирования уголовно-процессуальных отношений путем внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), в частности, в сфере предоставления и реализации полномочий дознавателем и начальником органа дознания в ходе предварительного расследования, все же в данной сфере остаются неурегулированные вопросы, вызывающие острые дискуссии в научных кругах.

Одним из таковых является вопрос о реализации дознавателем своих полномочий по прекращению уголовного дела. Так, ст. 25 УПК РФ предусмотрено, что следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора на основании заявления потерпевшего или его законного представителя вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред [1]. Учитывая тот факт, что следователь прекращает уголовное дело лишь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель – с согласия прокурора, то есть, дознаватель не самостоятелен в принятии решения о прекращении уголовного дела, целесообразным было бы полностью возложить полномочия по рассмотрению заявления потерпевшего о прекращении уголовного дела на прокурора. Иными словами, заявление потерпевшего должно быть подано дознавателю на имя прокурора, который и принимает решение о возможности или невозможности прекращения уголовного дела. То есть дознаватель является посредником в указанном случае.

Кроме того, в научных кругах ведутся дискуссии о полномочиях начальника органа дознания в части самостоятельного осуществления дознания и осуществления полномочий начальника подразделения дознания. Согласно п. 2 ст. 40.2 УПК РФ, начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания, предусмотренными статьей 40.1 настоящего Кодекса.

При этом, п. 2 ст. 40.1 УПК РФ устанавливает, что начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при

этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы.

Исходя из указанных нормативных закреплений, в науке среди ученых ведутся дискуссии, посвященные проблеме идентичности процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в сфере уголовного судопроизводства.

Ю.А. Коротаева, рассматривая данную проблему, отмечает следующее: «говоря о полномочиях начальника подразделения дознания, следует обратить внимание на их направленность по осуществлению контроля деятельности подчиненных сотрудников – дознавателей. Начальник же органа дознания, который в большинстве случаев представляется как начальник полиции, кроме дознавателей вправе руководить и иными сотрудниками. Данный факт является проблемным аспектом в реализации его процессуальных полномочий по отношению к дознавателям» [2, с. 190].

Указанный вопрос также рассматривает И.Г. Хисматуллин, который говорит о том, что «анализ отдельных норм уголовно-процессуального законодательства (ч. 1 и 2 ст. 40.2 УПК РФ) показывает, что законодатель наделяет начальника органа дознания полномочиями, многие из которых на практике вряд ли могут быть реализованы либо носят формальный характер» [4, с. 363].

К таким полномочиям, на наш взгляд, следует отнести проверку материалов уголовных дел, реализацию письменных указаний о направлении расследования и (или) производство процессуальных действий, продление срока проверки сообщения о преступлении, а также иные предоставленные процессуальные полномочия. Каждое из них требует подробного изучения должностным лицом материалов уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении. Учитывая тот факт, что в производстве каждого дознавателя органа дознания находится большое количество уголовных дел и материалов проверки сообщений о преступлении, то начальником органа дознания должно проверяться колоссальное количество таких материалов, что невозможно сделать физически.

Отсюда можно говорить о том, что большое количество полномочий начальника органа дознания, закрепленных уголовно-процессуальным законодательством, носят формальный характер. В этом случае мы поддерживаем точку зрения А.Н. Кузнецова, который указывает на необходимость исключения формального подхода к реализации осуществления указанным должностным лицом полномочий и необходимости пересмотреть их регламентацию в УПК РФ [3, с. 132].

Более того, актуальным является вопрос правомочности отмены незаконных решений дознавателя начальником органа дознания. При реализации полномочий, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ – проверка материалов уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении, начальник органа дознания может обнаружить незаконно или необоснованно вынесенные дознавателем постановления о производстве следственных действий, назначении экспертизы и т.д. В этом случае начальник органа дознания должен иметь и реализовывать процессуальное право об отмене указанных постановлений и решений, так как устранение указанного недостатка дознания невозможно иным способом. Безусловно, начальник органа дознания наделен правом отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу, однако, дознавателем могут быть вынесены и иные постановления, существенно нарушающие порядок производства дознания или процессуальные права иных участников уголовного судопроизводства. В этой связи, в уголовно-процессуальное законодательство необходимо внести изменения в части предоставления начальнику органа дознания права отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя о производстве следственных действий, назначении экспертиз, удовлетворении ходатайства и отказе в удовлетворении ходатайства и т.д.

В то же время, возникает вопрос и о роли прокурора при производстве дознания, реализации его полномочий по отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела и реализации полномочий начальником подразделения дознания и начальником органа дознания по внесению такого ходатайства на рассмотрение прокурору. Безусловно, прокурор является лицом, производящим надзор за производством дознания. Однако, учитывая принцип невмешательства в деятельность лица, производящего дознание или предварительное расследование, полагаем, данное полномочие было бы целесообразно передать начальнику органа дознания как лицу, непосредственно контролирующему производство дознания и определяющему его направление. В связи с указанным, считаем также необходимым корректировать действующее уголовно-процессуальное законодательство: предоставить начальнику органа дознания право по реализации полномочий отмены незаконных и необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Научные дискуссии продолжаются и в части распределения полномочий между руководящими должностями – начальником органа дознания и начальником подразделения дознания. Согласно п.п. 17 и

17.1 ст. 5 УПК РФ, начальником органа дознания признается лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а начальником подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель.

Учитывая тот факт, что начальник подразделения дознания находится в прямом подчинении начальника органа дознания, полагаем, начальник органа дознания должен обладать, если не более широким спектром полномочий в отношении подчиненных ему дознавателей, то хотя бы таким же, что и начальник подразделения дознания. Поэтому считаем необходимым дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство, а именно ст. 40.1 УПК РФ в части предоставления начальнику органа дознания полномочий начальника подразделения дознания в отношении дознавателей.

Указанное предложение обусловлено необходимостью соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства посредством усиления контроля за деятельностью дознавателей в процессе производства предварительного расследования. Считаем, что таковое возможно путем наделения начальника органа дознания полномочиями начальника подразделения дознания.

Помимо указанного, актуальным на сегодняшний день остается вопрос о процессуальном взаимодействии следователя с органами дознания. На органы дознания возложено принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также мер по предупреждению и пресечению преступлений. Кроме того, при наличии признаков преступления, по которым обязательно предварительное следствие, на органы дознания возложены обязанности по возбуждению уголовного дела и проведению неотложных следственных действий для установления и закрепления следов преступления: осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, задержания и допроса подозреваемых, допроса потерпевших и свидетелей.

Однако, указанные виды взаимодействия недостаточно полно отражены в процессуальном законодательстве. На сегодняшний день они закреплены в основном в полномочиях и обязанностях следователя и органа дознания, что само по себе ограничивает процессуальные возможности такого взаимодействия. Однако, существуют и непроцессуальные виды взаимодействия, выработанные практикой, неотраженные в процессуальном законе. На наш взгляд, они должны быть закреплены на законодательном уровне в целях их легализации. К примеру, считаем необходимым в УПК РФ

закрепить полномочие руководителя подразделения дознания ознакамливаться с материалами уголовного дела, находящегося в производстве следователя, в целях более полного и точного производства необходимых оперативно-розыскных мероприятий, а следователя наделить полномочиями ознакомления со всеми материалами оперативно-розыскной деятельности, имеющими отношение к расследуемым им уголовным делам.

Более того, полагаем возможным совершенствовать механизм взаимодействия следователя с органом дознания путем трансформации систем межведомственного взаимодействия указанных органов и внедрением в уголовное судопроизводство электронного документооборота. Указанное позволит следователю в более сжатые сроки направлять поручения органу дознания о производстве тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, что существенно увеличит качество расследования уголовных дел, а также уменьшить сроки производства самих оперативно-розыскных мероприятий и направления их результатов следователю.

На основании изложенного следует отметить, что современное процессуальное законодательство еще не достигло идеала и требует серьезной трансформации, на что указывает количество существующих проблем. Однако, они могут быть разрешены путем внесения предложенных нами в рамках данного исследования изменений в УПК РФ, а также внедрения современных информационных систем в деятельность органов предварительного расследования.

Указанное позволит существенно сократить сроки расследования уголовных дел, повысить качество расследования, а также рационально распределить полномочия должностных лиц государственных органов, производящих предварительное расследование и осуществляющих контроль и надзор за производством предварительного расследования, и их должностных лиц.

Список использованных источников и литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023 г. № 30-ФЗ). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.03.2023).
2. Коротаяева Ю.А. О проблеме реализации процессуальных полномочий начальника органа дознания в органах внутренних дел в уголовном судопроизводстве России // Правовые проблемы укрепления российской государственности (Томск, 28-30 января 2021 г.), 2021. С. 190-192.
3. Кузнецов А.Н. О соотношении процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания на стадии расследования уголовного дела в форме дознания // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России № 1 (92), 2020. С. 131-136.

4. Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы полномочий начальника органа дознания // Уголовное судопроизводство России: Проблемы и перспективы развития (Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 г.), 2020. С. 360-363.

Нуркеева Динара Рабаниевна

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
юристр 1-го класса, магистр юридических наук,
г. Астана, Республика Казахстан

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ
ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются формы расследования для реформирования УПК. Отталкиваясь от общих, исходных положений форм расследования, предпринята попытка показать влияние и учет этих положений при производстве по уголовным делам. Прежде всего, выявлена необходимость классификации форм расследования. Проведена сравнительно-правовая работа зарубежных стран по формам расследования.

Например, в Германии, вообще отсутствует какая-либо определенная форма расследования. Все дела расследуются под руководством прокурора. Более 70 % уголовных дел расследуются в сокращенном порядке. В Великобритании, предварительное следствие и дознание, как таковые формы расследования также отсутствуют. По аналогии с законодательством Германии, здесь также существуют определенные процессуальные условия, позволяющие применять сокращенную форму расследования уголовных дел. В США, деятельность полицейских по расследованию преступлений меньше всего связана с составлением процессуальных документов и соблюдением процессуальной формы. Также, рассматриваются проблемы многогранностей форм расследования через уже имеющихся уголовных дел.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, доказательство, доказывание, принцип законности, принципы уголовного процесса, процессуальные действия, следствие, дознание, протокольная форма.

Аннотация. Мақалада ҚПК реформалауға арналған тергеу нысандары қарастырылған. Тергеу нысандарының жалпы, бастапқы ережелеріне сүйене отырып, қылмыстық істер бойынша іс жүргізу кезінде осы Ережелердің әсері мен есебін көрсетуге әрекет жасалды. Ең алдымен, тергеу нысандарын жіктеу қажеттілігі анықталды. Тергеу нысандары бойынша шет елдердің салыстырмалы-құқықтық жұмысы жүргізілді. Мысалы, Германияда тергеудің белгілі бір түрі мүлдем жоқ. Барлық істер прокурордың басшылығымен тексеріледі. Қылмыстық істердің 70% - дан астамы қысқартылған тәртіппен тергелуде. Ұлыбританияда алдын-ала тергеу және тергеу нысандары да жоқ. Германия заңнамасына ұқсас, мұнда қылмыстық істерді тергеудің қысқартылған түрін қолдануға мүмкіндік беретін белгілі бір іс жүргізу шарттары бар. АҚШ-та полицияның қылмысты тергеу қызметі іс жүргізу құжаттарын жасаумен және іс жүргізу формасын сақтаумен байланысты емес. Сондай-ақ, бар қылмыстық істер арқылы тергеу нысандарының көп қырлы мәселелері қарастырылды.

Түйінді сөздер: қылмыстық іс жүргізу құқығы, дәлелдеме, дәлелдеу, заңдылық қағидасы, қылмыстық процестің қағидаттары, іс жүргізу әрекеттері, тергеу, анықтау, хаттамалық нысан.

Annotation. The article discusses the forms of investigation for the reform of the Criminal Procedure Code. Starting from the general, initial provisions of the forms of investigation, an attempt is made to show the influence and consideration of these provisions in criminal proceedings. First of all, the necessity of classifying the forms of investigation is revealed. Comparative legal work of foreign countries on the forms of investigation has been carried out. For example, in Germany, there is no specific form of investigation at all. All cases are investigated under the supervision of the prosecutor. More than 70% of criminal cases are investigated in a reduced manner. In the UK, preliminary investigation and inquiry, as such, forms of investigation are also absent. By analogy with German law, there are also certain procedural conditions that allow the use of an abbreviated form of criminal investigation. In the USA, the activities of police officers investigating crimes are least associated with the preparation of procedural documents and compliance with the procedural form. Also, the problems of the multifaceted forms of investigation through existing criminal cases are considered.

Keywords: criminal procedure law; proof; proof; principle of legality; principles of criminal procedure; procedural actions; investigation; inquiry; protocol form.

Во исполнение указаний Президента Республики Казахстан, озвученных в ежегодном послании 1 сентября 2022 года, в настоящее время осуществляется работа по ревизии Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, в целях избавления от положений, которые фактически не работают или препятствуют правосудию. При этом, данная работа должна производиться с соблюдением основополагающего принципа права – его законности, ведь глава государства отметил, что не менее важно, чтобы после внесения соответствующих поправок они не подвергались бесконечным корректировкам [1].

В Республике Казахстан, одним из основополагающих принципов уголовного процесса является принцип законности, регламентация которого закреплена в положениях ст.10 УПК РК.

В целях реализации данного принципа и с его соблюдением происходит реформирование всего уголовно-процессуального законодательства, в зависимости от возникающих нужд общества и государства.

Рассматривая принцип законности как резерв совершенствования уголовно-процессуальной формы, справедливо отметить, что всего, УПК РК закрепляет три формы расследования: следствие, дознание, протокольная форма.

В свою очередь, принцип законности выступает практически бесконечным источником, мотивируя которым, законодатель каждый раз совершенствует формы расследования.

Положения УПК РК редакции 2014 года, регламентирующие формы досудебного расследования, подвергаются изменениям с 2018 года.

Вместе с тем, до принятия нового УПК РК, предусмотрено было лишь две формы расследования: следствие и дознание, которые

также подлежали постоянному реформированию каждые полтора-два года, начиная с 1998 года [2].

Положения уголовно-процессуального кодекса на столько многогранны, что реализуя принцип законности, реформировать его можно постоянно, отыскивая новые подходы к расследованию преступлений, которые будут обоснованно более эффективными, чем предыдущие.

Вместе с тем, нельзя не упомянуть о существующей в течение долго времени научной полемике, относительно форм расследования.

На протяжении всего исторического этапа развития казахстанского уголовно-процессуального законодательства, формы расследования совершенствовались, их перечень подлежал и сокращению и вновь расширению. При этом, ученые правоведы в своих трудах постоянно уповали на необходимость исключения всех существующих форм и оставления одной единственной – формы предварительного следствия [3; 4, 140-145]

В свою очередь, хотелось бы отметить, что в странах западного континента, не существует такого множества форм расследования, как в Республике Казахстан. Имея одну единственную форму расследования, в таких странах как Германия, Великобритания и США часто применим сокращенный порядок расследования, при наличии определенных условий.

При этом в Германии, вообще отсутствует какая-либо определенная форма расследования, потому как там соблюдается единый порядок производства всех необходимых процессуальных действий сотрудниками полиции под руководством прокурора [5]. Более 70 % уголовных дел расследуются в сокращенном порядке [6].

В Великобритании, предварительное следствие и дознание, как таковые формы расследования также отсутствуют. По аналогии с законодательством Германии, здесь также существуют определенные процессуальные условия, позволяющие применять сокращенную форму расследования уголовных дел. Полиция, выполняя функции расследования совершенного преступления, практически не ограничена полномочиями на совершение необходимых процессуальных действий. Более 96% всех уголовных дел рассматривается в упрощенном порядке [7].

В США, деятельность полицейских по расследованию преступлений меньше всего связана с составлением процессуальных документов и соблюдением процессуальной формы. На месте происшествия они обязаны собрать информацию о преступлении, если есть хоть какая-то вероятность, что преступник впоследствии будет найден и привлечен к уголовной ответственности [8, 83].

Сравнительный анализ существующих положений УПК Республики Казахстан, регламентирующих порядок расследования

каждой из форм в отдельности, показывает, что существуют незначительные отличия между ними.

Сравнивая форму следствия и дознания, вообще затруднительно отыскать различия, кроме как в подследственности.

Изначально, включение такой процессуальной формы как дознание, предполагало его облегченный порядок, который бы обеспечивал процессуальную экономию. Вместе с тем, развитие данной формы расследования и её постоянное совершенствование привели к размытию границ и на сегодняшний день, она не обеспечивает реализацию тех целей, для которых изначально была введена (сокращение срока расследование и процессуальная экономия). Идея дознания заключалась в производстве расследования только по несложным, очевидным преступлениям, однако, "сложность" является оценочной категорией и вне зависимости от категории тяжести, уголовное дело может оказаться сложным.

Наиболее наглядным примером, на наш взгляд, выступают преступления по фактам совершения дорожно-транспортных преступлений. Данный вид уголовных правонарушений вызывает постоянный резонанс общественности и неоднократно освещается в средствах массовой информации с негативной критикой в сторону органов, осуществляющих расследование. Постоянное недовольство качеством расследования и затягиванием сроков справедливо указывают на сложность такого вида уголовных правонарушений и нецелесообразность производства расследования в форме дознания.

Кроме того, как показывает статистика, уголовные дела рассматриваемой категории в большинстве случаев оканчиваются не раньше, чем через два месяца (Таблица 1) [12].

Окончено:	2018	2019	2020	2021	2022
от 1-го месяца до 2-х месяцев	3670	2398	5031	4857	2985
свыше 2-х месяцев	2711	6216	6213	11098	6481
Осталось в производстве:	2018	2019	2020	2021	2022
от 1-го месяца до 2-х месяцев	1342	4125	2186	2500	1901
свыше 2-х месяцев	1322	3543	5262	7205	6109

Так, если еще в 2018 году количество уголовных дел по форме дознания, оконченных в течение двух месяцев было выше числа дел, сроки по которым превышали два месяца, то в последующие годы, рассматриваемый показатель значительно отставал (Рис.1). Аналогичная ситуация наблюдается и по уголовным делам, расследуемым в форме дознания и находящимся в производстве (Рис.2).

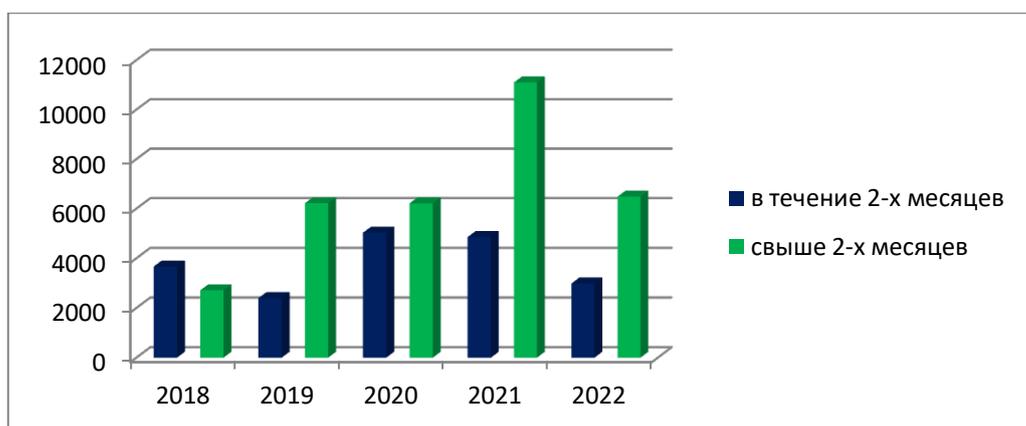

Рис. 1 Количество уголовных дел по форме дознания, производство по которым было окончено в период с 2018 по 2022 гг.

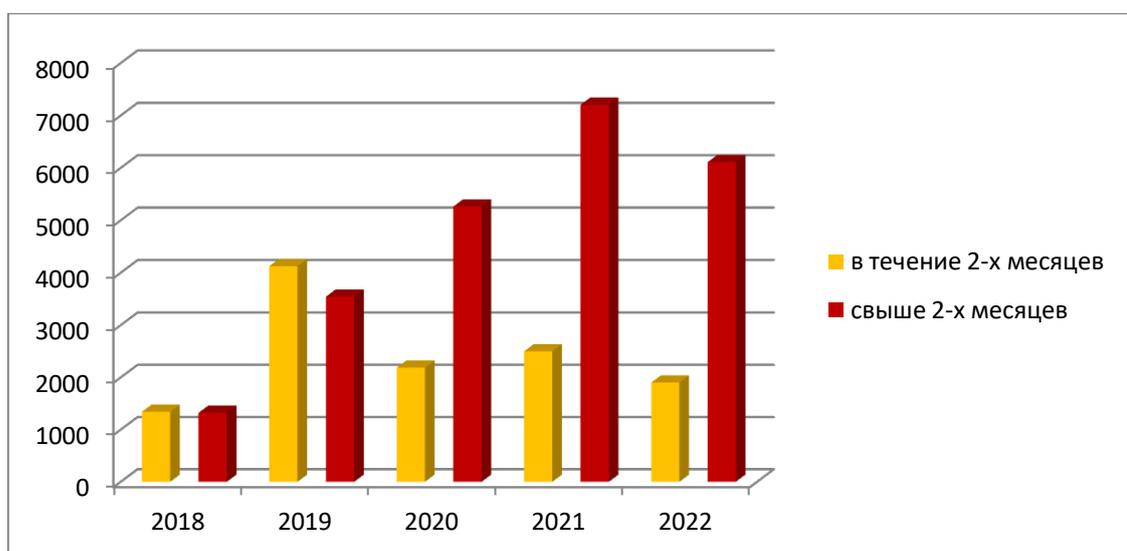

Рис. 2 Количество уголовных дел по форме дознания, расследуемых свыше срока, в период с 2018 по 2022гг.

С 2014 года была введена новая форма расследования - протокольная, которая опять же преследовала реализацию всё тех же целей - сокращение срока расследование и процессуальной экономии и которая должна была производиться по несложной категории дел, очевидного характера.

Вместе с тем, на протяжении возьми лет действия положений УПК РК редакции 2014 года, в главу 55, предусматривающую порядок расследования в протокольной форме, неоднократно вносились изменения, в целях совершенствования:

- Законом РК от 21 декабря 2017 г. исключена статья 525 УПК РК;
- Законом РК от 27 декабря 2019 г. исключены части 2 и 3 статьи 526 УПК РК, а также было введено положение о продлении срока расследования с трех до десяти суток с момента допроса лица в качестве подозреваемого.
- Законом РК от 19 декабря 2020 г. в пункт 1 части 2 статьи 528 УПК РК были внесены изменения, согласно которым протокол об

уголовном проступке должен согласовываться с начальником органа дознания и после, направляться прокурору.

- Законом РК от 27 декабря 2021 г. № 88-VII, в статью 527 были добавлены части 1-1 и 1-2, которыми внесены изменения относительно объема и содержания протокола об уголовно проступке.

Справедливо отметим, что вышеуказанные изменения реформировали протокольную форму на столько, что превратили её в полноценное процессуальное расследование по уголовному делу. В ходе протокольной формы досудебного расследования может проводиться практически весь спектр следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, а отсюда ни о каком упрощении говорить не приходится.

Несмотря на идею создания протокольной формы как новой упрощенной формы досудебного расследования, на сегодняшний день, таковой она не является [13].

Таким образом, в соответствии с положениями УПК РК, границы между протокольной формой и теперь уже дознанием, вновь размыты, кроме того по делам протокольной формы может назначаться дознание (ч. 4 ст. 189 УПК РК).

Рассматривая различия между существующими формами расследования, справедливо обратиться к теории, где основными отличиями формы следствия и дознания, выделяют:

- подследственность [14, 240-245];
- сроки расследования;
- процессуальную самостоятельность следователя и несамостоятельность дознавателя [15, 59; 16];
- наличие функции обвинения в предварительном следствии [13, 2-4].

Так, не смотря на существующую законодательную регламентацию вышеуказанных отличий, правоприменительная практика идёт по собственному пути.

Следует отметить, что выбор формы расследования, на сегодняшний день происходит в большей степени по принципу целесообразности, нежели по принципу законности.

Свидетельствуют об этом данные правовой статистики.

Во-первых, в соответствии с ч. 3 ст. 189 УПК РК, по делам дознания, когда неизвестно лицо, должна устанавливаться форма расследования в виде предварительного следствия.

Однако, статистический анализ показывает, что по многим уголовным делам, по которым лицо неизвестно, производится дознание, что в последующем влечет прерывание сроков дознания по пункту 1 ч. 7 ст. 45 УПК РК.

На наш взгляд, прерывать сроки уголовного дела, расследуемого в форме дознания по пункту 1 ч. 7 ст. 45 УПК РК в принципе, является

незаконным, как и то, что по таким делам, в отсутствии подозреваемого избирается форма дознания, вопреки регламентированным в УПК РК положениям:

- в 2018 году, из 84829 прерванных уголовных дел, расследуемых в форме дознания, по пункту 1 ч. 7 ст. 45 УПК РК, было принято 84342 решения, что составляет 99,4%;

- в 2019 из 70001 было принято аналогичное решение по 69546 делам, что составляет 99,3%.

- в 2020 из 37032 дел, принято 36559 решений о прерывании срока по пункту 1 ч. 7 ст. 45 УПК РК, а равно – 98,7%;

- в 2021 из 33756 дел, 33085 (98%) были прерваны по пункту 1 ч. 7 ст. 45 УПК РК;

- из 42532 уголовных дел, расследуемых в форме дознания, сроки по которым прерваны в 2022 году, по пункту 1 ч. 7 ст. 45 УПК РК, было прервано 35676 дел, или 83,8%.

При этом справедливо отметим, что в период с 2020 по 2021 года, количество уголовных дел, расследуемых в форме дознания сократилось почти на 45% по сравнению с 2018-2019 годами (Рис.3).

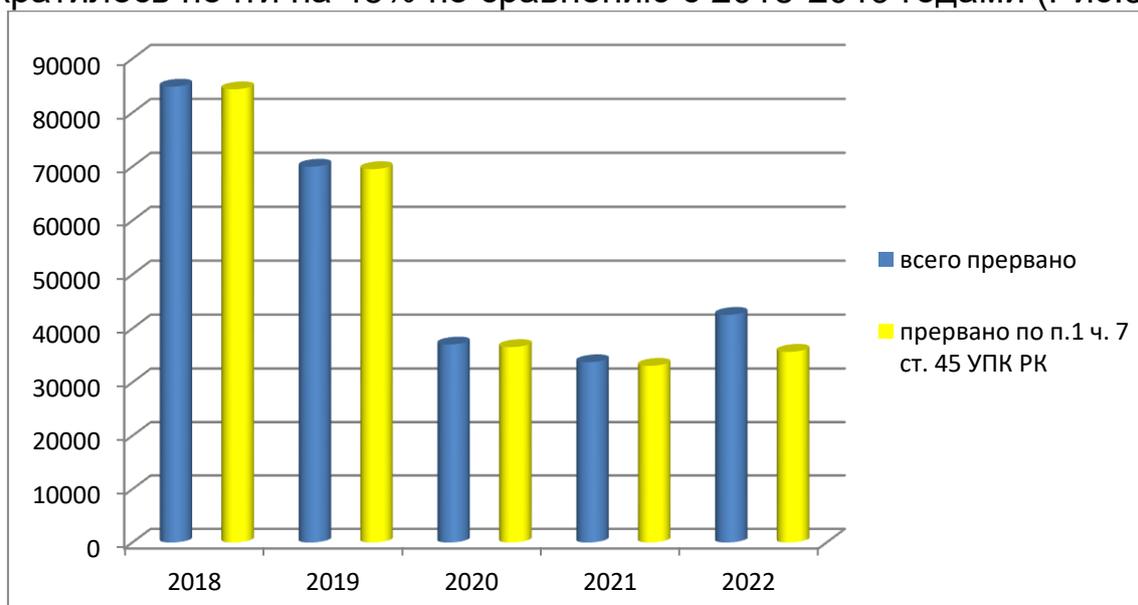

Рисунок 3. Отображение соотношения количества уголовных дел, расследуемых в форме дознания, сроки по которым прерваны в период с 2018 по 2022гг.

Во-вторых, подробное исследование данных правовой статистики показало также грубые нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. В соответствии всё с той же частью 3 ст. 189 УПК РК, уголовные дела по преступлениям, совершенным несовершеннолетними в обязательном порядке расследуются в форме предварительного следствия.

Вместе с тем, анализ статистических данных показывает, что в период с 2018 по 2022 года, в производстве дознавателей находилось

2477 уголовных дел, расследуемых по фактам совершения преступлений несовершеннолетними лицами (Таблица 2).

При этом единственной положительной тенденцией является то, что количество таких дел ежегодно уменьшается (Рис.4)

Таблица 2.

<i>года</i>	2018	2019	2020	2021	2022
Всего находилось в производстве уголовных дел, по фактам уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними	542	549	489	448	449

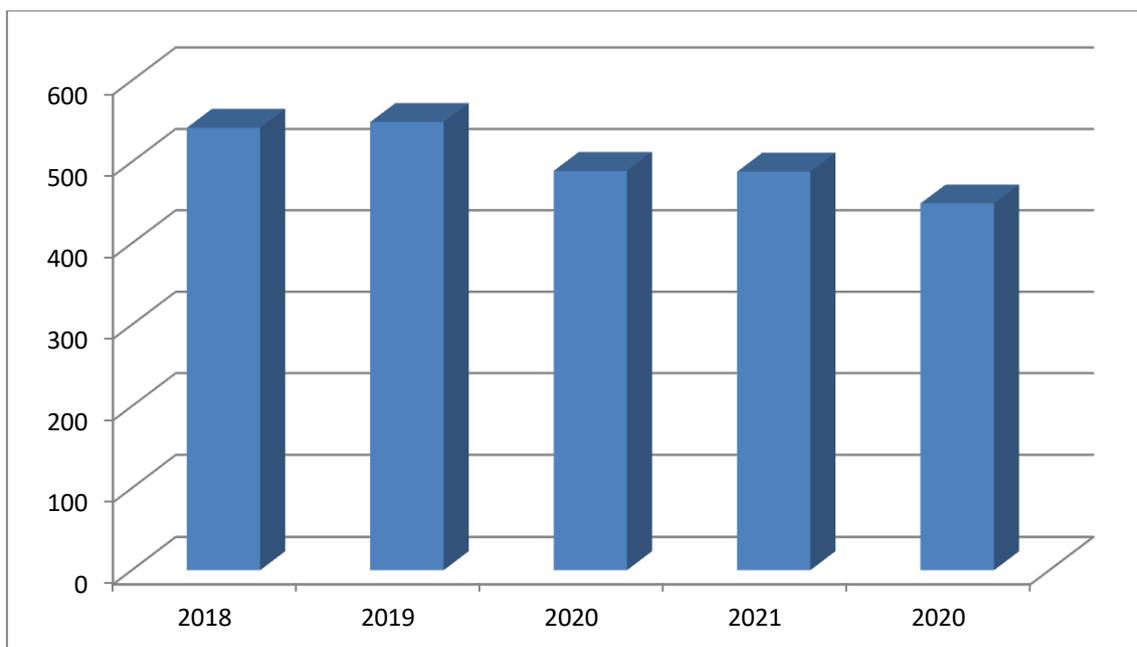

Рисунок 4. Количественное сравнение уголовных дел, расследуемых в форме дознания в отношении несовершеннолетних лиц, в период с 2018 по 2022гг.

В третьих, учитывая, что по делам протокольной формы разрешается производство дознания, это не означает, что оно должно производиться во всех случаях.

Как показывает статистика, уголовные правонарушения, расследование которых производится в протокольной форме, имеют не такой высокий процент от общего количества уголовных дел:

- В 2018 году из 332299 уголовных правонарушений, находящихся в производстве, лишь по 12730 расследование осуществлялось в протокольной форме (3,8%);

- В 2019 году из 279041 дела, в протокольной форме расследовалось 7332 (2,6%).

- В 2020 году из 193232 находящихся в производстве, по 8313 делам расследование осуществлялось в протокольной форме (4,3%).

- В 2021 году, из 181979 уголовных дел, по 5551 факту была избрана протокольная форма расследования (3%);

- В 2022 году, из 184244 досудебных производств, в 4669 случаях была избрана протокольная форма (2,5%).

Вместе с тем, несмотря на законодательно установленные формы расследования, в 2022 году, расследовалось уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 346 УК РК в протокольной форме, вопреки тому, что согласно ст.ст. 187 и 191 УПК РК, данные уголовные правонарушения должны расследоваться либо в форме дознания, либо в форме следствия.

Учитывая, что данные проблемы присутствуют на протяжении пяти лет, о чем указывают данные правовой статистики, справедливо прийти к выводу, что либо о них никто не указывал, либо они не являются столь важными и не имеют абсолютно никакого значения для результата расследования.

Первый вывод подтверждается научными работами казахстанских процессуалистов, в которых нет ни слова о проблемах правоприменительной практики, связанных с не соблюдением установленных в УПК РК положений о формах расследования.

Данное связано на наш взгляд с тем, что на сегодняшний день теория уголовного процесса очень далека от его практики. Между ними нет абсолютно никакой согласованности.

Справедливо отметить, что наличие законодательной регламентации разделения на формы расследования, не имеет на сегодняшний день той значимой роли, которая вкладывалась законодателем в 2014 году. Данная идея себя не оправдала и просто стала игнорироваться правоприменительной практикой.

Кроме того, опять же учитывая, что никакие меры для решения не принимаются, встаёт вопрос о необходимости нахождения рассматриваемых норм в УПК РК, ведь их существование с учетом действующих реалий правоприменительной практики, напрямую приводит к нарушению принципа законности.

Список использованной литературы:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое Государство. Единая Нация. Благополучное Общество» от 09.2022г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 09.02.2023).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206//Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 23, С. 335.

2. Савельев К.А., Трещева Е.А. Дознание как излишнее звено отечественного уголовного процесса // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №3. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/doznanie-kak-izlishnee-zveno-otechestvennogo-ugolovnogo-protsesssa> (дата обращения: 07.02.2023).

3. Сулеймен Д.Д., Авенов Т.К. Формы досудебного расследования в Республике Казахстан: пути и перспективы совершенствования//Тенденции развития науки и образования. 2021. № 78-3. С. 140-145.

4. Esser Robert Implementation of judgments of the ECtHR in the area of criminal law and criminal procedure law from a German perspective // ЖурналСФУ. Гуманитарные науки 2017. №6. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/implementation-of-judgments-of-the-ecthr-in-the-area-of-criminal-law-and-criminal-procedure-law-from-a-german-perspective> (дата обращения: 09.02.2023).
5. Ларичев В. В. Предварительное расследование преступлений в США и Германии: Дис. ... канд. юрид. Наук. [Текст] – Москва, 2004. – С. 83, 103.
6. Папков С.В. Роль, место и характерные черты дифференцированных форм досудебного производства в наиболее экономически развитых западных государствах и отдельных государствах СНГ (США, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ГЕРМАНИЯ, ФРАНЦИЯ, Р. БЕЛАРУСЬ, Р. КАЗАХСТАН) // Вестник Академии права и управления. 2017. №3 (48). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mesto-i-harakternyye-cherty-differentsirovannyh-form-dosudebnogo-proizvodstva-v-naibolee-ekonomicheskii-razvityih-zapadnyh> (дата обращения: 07.02.2023).
7. Richard J. Wilson. “Criminal Justice in Revolutionary Nicaragua: Intimations of the Adversarial in Socialist and Civil Law Traditions” (1992) p. 269 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://works.bepress.com/richard-wilson/34> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Сбивший девушек возле клуба в Петропавловске водитель задержан спустя два месяца. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/20181115/voditel-klub-dtp-zaderzhanie-8077777.html> (дата обращения: 20.03.2022).
9. Смертельное ДТП с автобусами в Алматы: подозреваемого предали суду. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/smertelnoe-dtp-avtobusami-almatyi-podozrevaemogo-predali-490571/ (дата обращения: 20.03.2022).
10. Велосипедиста насмерть сбили в ЗКО: расследование затянулось на 8 месяцев. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mgorod.kz/nitem/velosipedista-nasmert-sbili-v-zko-rassledovanie-zatyanulos-na-8-mesyacev> (дата обращения: 20.03.2022).
11. Портал органов правовой статистики и специальных учетов Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 20.03.2022).
12. Абдульдинов Р.О., Ханов Т.А. Генезис протокольной формы досудебного расследования в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. №2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-protokolnoy-formy-dosudebnogo-rassledovaniya-v-ugolovno-protsessualnom-zakonodatelstve-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 07.02.2023).
13. Берова Д.М. Функции органов дознания как субъекта уголовного процесса // Общество и право. 2009. №1 (23). С. 240-245.
14. Сарсенбаев, Т.Е. Уголовный процесс / Т.Е. Сарсенбаев, А.Л. Хан // Досудебное производство. Астана. 2008. С. 59.
15. Маллеев С. С. Особенности, отличающие дознание от предварительного следствия // Закон и право. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otlichayushchie-doznanie-ot-predvaritelnogo-sledstviya> (дата обращения: 07.02.2023).

Октябров Максат Бауржанович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОДНА ИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Цель статьи рассмотреть процессуальную задачу установления причин и условий, которые способствовали совершению преступлений в рамках досудебного расследования. Автор рассматривает наиболее распространенные типы преступлений и особенности, связанные с их мотивацией и причинами. Также описывается роль экспертов-психологов и других специалистов в процессе выявления причин и условий преступлений. Особое внимание уделено вопросу использования полученной информации в качестве доказательства в досудебном процессе. В целом, статья является полезным ресурсом для правоохранительных органов и специалистов в области судебной экспертизы и психологии.

Ключевые слова: причины и условия преступления; процессуальные задачи расследования; расследование преступлений; профилактика уголовных правонарушений; процесс расследования; деятельность следователя; профилактические меры.

Аннотация. Мақаланың мақсаты сотқа дейінгі тергеу шеңберінде қылмыс жасауға ықпал еткен себептер мен жағдайларды анықтау процестік міндетін қарау. Қылмыстардың неғұрлым кең таралған түрлеріне және олардың уәждемесі мен себептеріне байланысты ерекшеліктеріне шолу беріледі. Сондай-ақ қылмыстардың себептері мен жағдайларын анықтау процесінде сарапшы-психологтардың және басқа да мамандардың рөлін сипаттайды. Алынған ақпаратты сотқа дейінгі процесте дәлел ретінде пайдалану мәселесіне ерекше назар аударылды. Жалпы, мақала құқық қорғау органдары мен сот сараптамасы және психология саласындағы мамандар үшін пайдалы ресурс болып табылады.

Түйінді сөздер: қылмыстың себептері мен жағдайлары; тергеудің процесстік міндеттері; қылмыстарды тергеу; қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу; тергеу процесі; тергеушінің қызметі; профилактикалық шаралар.

Annotation. The purpose of the article is to consider the procedural task of establishing the reasons and conditions that contributed to the commission of crimes in the framework of a pre-trial investigation. An overview is given of the most common types of crimes and the features associated with their motivation and causes. The article also describes the role of expert psychologists and other specialists in the process of identifying the causes and conditions of crimes. Particular attention is paid to the issue of using the information received as evidence in the pre-trial process. In general, the article is a useful resource for law enforcement agencies and forensic and psychology professionals.

Keywords: the reasons and conditions of the crime; the procedural tasks of the investigation; the investigation of crimes; the prevention of criminal offenses; the investigation process; the activities of the investigator; preventive measures.

Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, является одной из ключевых процессуальных задач досудебного расследования. Это важный этап в выявлении обстоятельств дела, который позволяет понять, почему и как было совершено преступление.

В рамках установления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, следователи проводят комплекс мероприятий, направленных на выявление обстоятельств, которые могут быть причиной или фактором, влияющим на совершение преступления. Это может быть, например, низкий уровень жизни, проблемы в личной жизни, социальные факторы, психологические проблемы и т.д.

Для установления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, следователи проводят множество мероприятий, таких как опрос свидетелей, анализ документов, проведение экспертиз, анализ профессиональной деятельности подозреваемого и многое другое. Важно учитывать все имеющиеся обстоятельства, чтобы не упустить какой-то фактор, который мог повлиять на совершение преступления.

Одним из главных принципов досудебного расследования является презумпция невиновности. Это означает, что подозреваемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана. При установлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, следователи также учитывают этот принцип и не делают предварительных выводов о виновности подозреваемого.

Также стоит отметить, что профилактика является одной из главных принципов досудебного расследования. Под профилактикой (от греческого слова «prophylaktikos» – предохранительный) понимается совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка [1]. Профилактика преступлений – не изобретение отечественных юристов. Идея профилактики прозвучала уже в трактатах Платона, где он высказался за ряд уголовно-профилактических идей и советовал законодателю так составлять законы, чтобы отвращать от преступления тех, которые могут сделаться преступниками из-за несовершенства законов. Профилактика преступлений исследовалась и другим виднейшим ученым древности, например, Аристотелем, который прямо писал об этом явлении, осознавая, что с преступлением не только нужно бороться, но и по возможности постараться предупредить его.

При установлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, также важно учитывать психологические аспекты поведения подозреваемого. Это позволяет понять, каким образом подозреваемый мог оказаться в ситуации, когда он совершил преступление, и какие факторы на это повлияли. Например, если подозреваемый был подвержен стрессу или находился в

психологически неблагоприятной ситуации, это могло оказать влияние на его поведение и привести к совершению преступления [2].

Кроме того, при установлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, следователи могут обратиться к специалистам из различных областей знаний, таких как социологи, психологи, экономисты и т.д. Они могут провести анализ социальной и экономической ситуации, которая может быть причиной совершения преступления, или проанализировать психологические аспекты поведения подозреваемого.

Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, имеет большое значение для дальнейшего расследования дела. Это позволяет понять, каким образом произошло преступление, кто мог на это повлиять, и какие меры можно принять, чтобы предотвратить подобные ситуации в будущем.

Например, если установлено, что причиной совершения преступления была низкая социальная защищенность подозреваемого, это может стать основой для принятия мер по повышению социальной защищенности в обществе, что в свою очередь может привести к снижению уровня преступности.

Одним из факторов, способствующих совершению преступлений, являются социально-экономические условия. Например, бедность, безработица, отсутствие перспектив и возможностей могут приводить людей к совершению преступлений в поиске выживания. Кроме того, наличие наркотиков, алкоголя и других веществ, способствующих нарушению психического состояния, может также стать причиной совершения преступления [3].

Другим важным фактором, способствующим совершению преступлений, является личность самого преступника. Некоторые люди могут иметь склонность к агрессии и насилию, что в сочетании с другими факторами может привести к совершению преступления. Кроме того, некоторые люди могут стать жертвами насилия или же могут страдать от психических расстройств, что также может стать причиной совершения преступления.

Важно отметить, что установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, не является задачей только правоохранительных органов. Эта задача также лежит на плечах общества в целом. Общество должно предоставлять своим членам условия, которые не будут способствовать совершению преступлений. К таким условиям можно отнести доступность образования, возможность трудоустройства, качественную медицинскую помощь и доступность юридической защиты. Также важно бороться с социальной неравенством и бедностью, так как это часто становится причиной совершения преступлений.

Наконец, установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, может помочь жертвам преступлений. Разобравшись в причинах преступления, правоохранительные органы могут помочь жертве предотвратить подобное событие в будущем. Например, если на жертву было совершено нападение из-за

недостаточной безопасности в районе, где она живет, то полиция может предложить ряд мер для улучшения безопасности в этом районе [4].

В итоге, установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, является сложным и многогранным процессом, который требует совместных усилий правоохранительных органов, общества и других социальных институтов. Эта задача позволяет правильно оценить события, назначить справедливое наказание, предотвратить будущие преступления, выявить проблемы в системе правосудия и помочь жертвам преступлений.

Таким образом, установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, является одной из важнейших задач досудебного расследования. Это позволяет выявить все обстоятельства, которые могут быть причиной или фактором, влияющим на совершение преступления, а также определить меры по предотвращению подобных ситуаций в будущем [5].

Однако следует отметить, что установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, не является единственной задачей досудебного расследования. Оно связано с рядом других задач, таких как установление фактических обстоятельств, определение круга лиц, причастных к преступлению, сбор доказательств и т.д.

Кроме того, установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, может быть сложным процессом, требующим достаточно много времени, ресурсов и экспертизы. Иногда причины могут быть скрыты или неочевидными, а следователи могут столкнуться с ложными следами или недостатком информации [6].

Тем не менее, установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, имеет важное значение для обеспечения справедливости и предотвращения преступлений. Оно позволяет более точно определить мотивы и цели подозреваемого, а также принять меры по предотвращению подобных ситуаций в будущем.

В заключение можно отметить, что установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, является одной из важнейших процессуальных задач досудебного расследования. Эта задача помогает правоохранительным органам не только выявить преступников, но и разобраться в причинах, которые привели к совершению преступления. Знание причин и условий, способствовавших совершению преступлений, позволяет не только предотвращать подобные преступления в будущем, но и определять социально-экономические факторы, которые могут способствовать возникновению преступности в определенных регионах, категориях населения и т.д.

Для достижения цели установления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, правоохранительные органы проводят комплексное и многопрофильное исследование,

используя как общенаучные методы, так и специальные методы криминалистической науки. В результате проведенного исследования устанавливаются причины и условия, которые способствовали совершению преступления, а также определяются меры по предупреждению подобных преступлений в будущем.

Таким образом, установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, является необходимой процедурой досудебного расследования, позволяющей правоохранительным органам более эффективно бороться с преступностью и обеспечивать безопасность общества.

Список использованных источников:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка //Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., М., 1989.
2. Иванов И.И. Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив. Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.
3. Колмаков В.П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Советское государство и право. М., 1961. № 12.
4. Фридман И.Я. Вопросы профилактики преступлений в системе криминалистики // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1971. № 8.
5. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.
6. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М., 1972.

Омаров Канат Агбаевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

ОПТИМИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы оптимизации отдельных элементов форм досудебного расследования. Автором установлено, что существующие семь форм досудебного расследования создают путаницу в выборе формы. Более того, сокращенные формы расследования, предусмотренные в действующем УПК РК не достигают своей функции по быстрому завершению расследования, а наоборот создают дополнительные барьеры. Одним из выходов сложившейся ситуации автор видит полную цифровизацию уголовного судопроизводства, с внедрением искусственного интеллекта, который позволял бы выявлять недостатки или ошибки электронного уголовного дела, что безусловно повысит соблюдение прав и свобод участников процесса. Автором также предложены иные меры по оптимизации досудебного расследования.

Ключевые слова: формы; досудебное расследование; оптимизация; сокращение; цифровизация; предварительное следствие.

Аннотация. Мақалада сотқа дейінгі тергеу нысандарының жекелеген элементтерін оңтайландыру қарастырылған. Осылайша, автор сотқа дейінгі тергеу-тексерудің қолданыстағы жеті нысанды таңдауда түсінбеушілік туғызатынын айтады. Оның үстіне тергеудің қысқартылған нысандары тергеуді тез аяқтау функциясына жете алмайды. Осыған байланысты автор сотқа дейінгі тергеуді оңтайландырудың жеке шараларын ұсынады.

Түйінді сөздер: нысандар; сотқа дейінгі тергеу; оңтайландыру; қысқарту; цифрландыру; алдын ала тергеу.

Annotation. The article deals with the optimization of individual elements of the forms of pre-trial investigation. Thus, the author states that the existing seven forms of pre-trial investigation create confusion in the choice of form. Moreover, abbreviated forms of investigation do not achieve their function of quickly completing the investigation. In this regard, the author proposes individual measures to optimize the pre-trial investigation.

Keywords: forms; pre-trial investigation; optimization; reduction; digitalization; preliminary investigation.

Конституция Республики Казахстан провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, а также создает условия для свободного развития личности, защищает жизнь, честь, достоинство, права и свободы граждан⁷⁶. Данное конституционное

⁷⁶ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, принятая на республиканском референдуме. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 23.03.2023).

положение основывается на концепции демократического правового государства с конкретными механизмами проведения расследования, своевременного уличения преступника и восстановления справедливости.

Поэтапная политическая модернизация – одна из главных задач стратегического курса государства. Как отметил Президент Республики Казахстан К. Токаев в своем послании «Мы ставим перед собой амбициозные цели. Вместе мы начали построение Нового Казахстана»⁷⁷.

Приоритетным направлением Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года является «защита основных прав, свобод и законных интересов физических лиц и организаций, которые подлежат первоочередной и эффективной защите во всех сферах общественной и государственной жизни»⁷⁸.

В ежегодном Послании народу Казахстана 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» Глава государства отметил о необходимости обеспечения верховенства права и качества отправления правосудия путем проведения ревизии Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавления от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию⁷⁹.

Обновление и модернизацию можно понять как процесс изменения в лучшую сторону, в том числе социально-экономических процессов. Процесс обновления должен коснуться всех аспектов, в том числе и требований действующих норм закона. Уголовно-процессуальное законодательство Республики также должно пройти путь обновления, модернизации, оптимизации, реформирования в сторону упрощения процедурных норм, которое позволит сократить сроки и оптимизировать расследование уголовных дел, надзор прокурорами и процесс рассмотрения дел в суде, что должно повлечь за собой доступного и правильного понимания требований законодательства людям не имеющим познаний в юриспруденции, соблюдение конституционных прав граждан, т.е. сделать процесс более производительным и менее затратным, экономически выгодным.

Одним из этапов оптимизации уголовного процесса Республики Казахстан считается пилотный проект «Оптимизация уголовного процесса в интересах граждан», который реализуется с февраля 2017

⁷⁷ Послание Главы государства народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (дата обращения 23.12.2022 года)

⁷⁸ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030

⁷⁹ Послании народу Казахстана 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество»

года по инициативе Генеральной прокуратуры и МВД Республики Казахстан.

Из Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674, «Необходимо дальнейшее совершенствование правоохранительной деятельности, направленное на формирование сервисной модели правоохранительной системы, отвечающей потребностям общества, граждан и бизнеса. Неизменным ключевым критерием эффективности деятельности правоохранительных органов и их сотрудников и дальше будет являться степень доверия населения»⁸⁰.

В связи с имеющимся стратегическим курсом государства не стало исключением обновление и модернизация уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. В последние годы уголовный процесс претерпевает серьезные изменения, начиная с принятия Уголовно-процессуального кодекса в 2014 году, и многочисленными изменениями (не менее 70), из которых за 2022 года было внесено 11 изменений, последнее от 05.11.2022 года.

Как отмечают казахстанские ученые, одним из основных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства является повышение эффективности уголовного процесса с учетом Концепции правовой политики, в том числе упрощения досудебного производства [1, с.10].

Однако, порядок уголовного судопроизводства требует дальнейшего реформирования, т.к. имеются до сих пор длительные, сложные и затратные процедуры, нуждающиеся в реформировании, нуждается в упрощении уголовный процесс [2, с.104]. Упрощение и ускорение уголовного процесса видится в сокращении и исключении отдельных процедур, без ущемления прав его участников, что повысит уровень защищенности граждан, сокращая сроки нахождения граждан в орбите уголовного процесса.

Реформирование досудебного производства представляется в оптимизации форм расследования. В действующем законодательстве предусмотрены три формы:

- предварительное следствие;
- дознание;
- протокольная форма.

Однако, анализ правовых институтов уголовного процесса Казахстана, дает возможность утверждать, что существуют еще четыре формы, так как они содержат различных участников, преследует разные задачи, и разные формы их завершения:

⁸⁰ Концепция правовой политики Казахстана до 2030 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5088350-utverzhdena-kontseptsiya-pravovoy.html> (дата обращения: 23.03.2023)

- ускоренное досудебное расследование;
- согласительное производство;
- приказное производство;
- медиативное соглашение.

Полагаем целесообразным упрощение процедур по очевидным уголовным правонарушениям, где установлен виновный, вина им не оспаривается, установлены размер ущерба или причиненный вред, т.е. направление таких дел прокурору для передачи в суд без проведения всего комплекса следственно-оперативных мероприятий. На сегодняшний день требования действующего уголовно-процессуального законодательства по очевидным делам остаются такими же как и по делам, относящихся к категории тяжких и особо тяжких.

Одним из важных аспектов упрощения и оптимизации уголовного процесса, а также обеспечение его прозрачности, доступности и минимизирующего факты фальсификации и служебного подлога со стороны недобросовестных сотрудников органа уголовного преследования является цифровизация уголовного процесса.

Процесс цифровизации уголовного судопроизводства замедлился, охвачены не все элементы досудебного расследования.

Подразумевалось, что введение уголовных дел в электронном формате заключается в том, что электронное дело изменит практику прокурорского надзора за следствием, обеспечив беспрепятственный доступ к материалам электронного уголовного дела [3, с.106].

Программа охватывает все стадии уголовного процесса — от регистрации преступления, его расследования до исполнения приговора. В электронном формате, в частности, судом принимаются решения о санкционировании процессуальных действий по ходатайствам органов уголовного преследования, а также уголовные дела в электронном формате направляются в суд для рассмотрения по существу. Цифровизация уголовного процесса может упростить ведение многих следственных действий.

Большинство процессуальных документов заполняются вручную на бумаге и в последующем сканируются для вложения в систему. Недостатки процесса цифровизации не только сократили, а увеличили нагрузки на следственно-оперативный аппарат – если раньше требовалось заполнение лишь бумажных документов, то сегодня требуется их последующее сканирование в систему электронного производства КПСиСУ ГП РК.

В настоящее время следственные действия фиксируются в протоколах, к которым предъявляются свои требования по их заполнению и ведению. Процесс доказывания обязывает орган уголовного преследования неоднократно приглашать участников процесса, с участием которых проводится множество следственных

действий, отбираются множество подписей и обязательств. Считаем, что модернизация уголовного процесса должна охватить порядок проведения следственных действий признать достаточным их фиксацию научно-техническими средствами. Цифровизация уголовного процесса должна совершенствовать процедуру составления процессуальных документов, снизить риски фальсификации материалов дела, нагрузку на следственные органы.

В этой связи предлагаем уменьшить количество формальных требований к составлению процессуальных документов без ущерба для прав и свобод участников процесса. Систему электронного уголовного дела дополнить «анализом», который позволит выявлять формальные ошибки документов:

- отсутствие обязательных постановлений или протоколов (постановление о принятии дела к своему производству, об установлении языка судопроизводства, протокола разъяснения прав участников и т.д.);

- ошибки или отсутствие обязательных реквизитов документа: подписи, даты, времени, места и т.д.

Также считаем целесообразным при проведении процессуальных действий вне рабочего места органа, ведущего досудебное расследование, применение планшетов, что исключит необходимость сканирования процессуальных документов, выполненных на бумажном носителе.

Основной мерой оптимизации усматриваем исключение дублирования процессуальных документов на бумажном носителе. Иными словами предусмотреть исключительно электронный вариант документа, без необходимости его дублирования на бумаге.

Таким образом, принятие вышеуказанных мер, позволит оптимизировать формы досудебного производства в уголовном процессе Казахстана, а также привести к балансу между соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и сохранения рационального процесса расследования.

Список использованной источников:

1. Умиржанов Т.У., Алтаев Е.А., Канатбаев Т.К. Оптимизация уголовного процесса в республике казахстан: проблемы и перспективы // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития: сборник статей X Международной научно-практической конференции (2 февраля 2023 г.). – Петропавловск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2023. – 210 с.: ил. – Коллектив авторов.

2. Сердалинов К.М. Оптимизация форм и процедур досудебного расследования // «Модернизация уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в условиях цифровой трансформации общества»: Сборник материалов международного круглого стола (19 мая 2022 года) Косши: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. – 137 с.

3. Ахпанов А.Н., Ахмеджанов Ф.Р. О соотношении прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля в досудебном уголовном производстве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, №4 (53), 2018, - С.99-107

Орынбеков Даниял Майорович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-РОЗЫСКНЫХ СОБАК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения служебно-розыскных собак в деятельности полиции, с целью раскрытия и расследования уголовных правонарушений. Сделан акцент на ольфакторные рецепторы животного, способствующие собаке идентифицировать различные запахи, которые невозможно заменить «искусственным интеллектом», из-за своей скорости, универсальности и надежности в их обнаружении.

Изучены современные аспекты применения служебно-розыскных собак в практической деятельности органов внутренних дел, а также сделаны выводы о мерах совершенствования кинологовических подразделений.

Ключевые слова: служебно-розыскная собака; осмотр места происшествия; одорология; запаховый след; правоохранительные органы.

Аннотация. Мақалада қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу және тергеу мақсатында полиция қызметінде қызметтік-іздігіру иттерін қолдану мүмкіндіктері қарастырылады. Иттің әртүрлі иістерді ажыратуына ықпал ететін жануардың ольфакторлық рецепторларына баса назар аударылады және оларды анықтаудағы жылдамдығына, әмбебаптығына және сенімділігіне байланысты "жасанды интеллектпен" алмастыру мүмкін емес. Ішкі істер органдарының практикалық қызметінде қызметтік-іздігіру иттерін қолданудың заманауи аспектілері зерттелді, соның негізінде кинологиялық бөлімшелерді жетілдіру шаралары туралы қорытындылар жасалды.

Түйінді сөздер: қызметтік-іздігіру иті; оқиға орнын тексеру; одорология; иіс ізі; құқық қорғау органдары.

Annotation. The article discusses the possibilities of using service-search dogs in the activities of the police, in order to uncover and investigate criminal offenses. Emphasis is placed on the animal's olfactory receptors, which help the dog to identify various odors, and which cannot be replaced by "artificial intelligence" because of their speed, versatility and reliability in detecting them. Modern aspects of the use of service-search dogs in the practical activities of internal affairs bodies have been studied, on the basis of which conclusions have been drawn about measures to improve canine units.

Keywords: search dog; inspection of the scene; odorology; scent trail; law enforcement agencies.

Введение. В Послании Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства», являющейся главным ориентиром

дальнейшего государственного развития, определена цель – к 2050 году войти в число 30 самых развитых государств мира [1].

15 октября 2021 года Указом Президента Республики Казахстан была утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, главной целью которой является поэтапная реализация задач Стратегии «Казахстан-2050». В данной Концепции указано, что необходимо дальнейшее совершенствование правоохранительной деятельности, направленное на формирование сервисной модели правоохранительной системы, отвечающей потребностям общества, граждан и бизнеса. Регулярное обучение сотрудников правоохранительных органов является ключевым условием осуществления эффективной работы. В этой связи необходимо на системной основе проводить обучение сотрудников правоохранительных органов передовым практикам, организацию обмена опытом с иностранными партнерами [2]. В связи, с чем перед правоохранительными органами возникает задача модификации структуры органов внутренних дел, в т.ч. подразделений, использующих служебно-розыскных собак в раскрытии и расследовании преступлений.

Основная часть. Применение служебно-розыскных собак в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» признается общим оперативно-розыскным мероприятием, которое, согласно ч.4 ст.11 этого закона, может осуществляться в качестве розыскных мер согласно положениям уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан [3].

Несмотря на то, что в настоящее время появляются все новые и новые способы совершения уголовных правонарушений, а также все более изощренные способы сокрытия следов преступлений, обращение к помощи четвероногих друзей человека не теряет своей востребованности.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается расцвет технологических достижений человечества. Изобретения в области высоких технологий поражают воображение. Тем не менее, до настоящего времени нет технологических разработок, могущих заменить обонятельные возможности животного.

В этой связи использование служебно-розыскных собак в деятельности правоохранительных структур не теряет своей актуальности.

Основное значение криминалистической одорологии состоит в возможности идентификации преступника, который оставил запаховые следы на месте совершения преступления. В свою очередь, под запаховыми следами понимают пахнущие летучие выделения, содержащиеся в поте и крови человека, стабильно продуцируемые

организмом и отражающие его уникальные особенности. Результаты проведенных исследований и практического применения одорологического метода свидетельствует о том, что человек обладает присущим ему индивидуальным запахом, предопределенным генетически и обусловленным главным образом физиологическими процессами.

Криминалистическая одорология как отрасль криминалистической техники представляет собой систему научных приемов и технических средств обнаружения, анализа, изъятия и хранения запаховых следов для их последующего использования на предварительном следствии в целях установления конкретного человека, принадлежащих ему предметов, вещей, документов и иных объектов по индивидуальному запаху [4, с. 194]

Подразделяется криминалистическая одорология на инструментальную и кинологическую. Анализаторами пахучих веществ в инструментальной одорологии (ольфактронике) выступают физико-химические приборы – технические детекторы запаха, исследующие газообразные вещества, способные выделять пахучее вещество, регистрировать его и определять отдельные компоненты запаха. В кинологической одорологии анализатором является орган обоняния служебно-розыскной собаки, так называемого биодетектора.

По справедливому замечанию А.Н. Шелест, на современном этапе развития науки и техники приборные методы не могут использоваться для индивидуальной идентификации человека по запаховым следам [5, с. 221].

Количество вещества, необходимое прибору для идентификации человека примерно в сто миллионов раз больше, чем количество вещества, нужное собаке для этой цели [6, с. 105]. Это обстоятельство свидетельствует о большей целесообразности использования служебно-розыскной собаки для идентификации запаховых следов.

Однако использование данной криминалистической техники в научном мире воспринимается неоднозначно.

Так, например, еще в 1976 г. М.В. Салтевский писал о том, что информация, полученная в результате использования служебно-розыскной собаки при работе ее с запаховыми следами, не поддается объективной количественной характеристике. Ее допустимо использовать на предварительном следствии лишь в организационных и оперативных целях [7, с. 18].

Г.В. Федоров утверждает, что обонятельный механизм собаки входит в сложную систему живого высокоразвитого организма, управляемого головным мозгом с учетом многочисленных внешних и внутренних раздражителей. Поэтому невозможно в полной мере объяснить, почему и на основе чего устанавливается тождественность или различие сравниваемых запахов, так как доселе остается

неизученным процесс дифференциации искомого запаха, протекаемый в коре головного мозга собаки [8, с. 61].

Действительно, будучи довольно высокоразвитым живым существом, и невзирая на обладание таким высокочувствительным обонятельным «прибором», собака не свободна от своих индивидуальных поведенческих характеристик. Помимо этого, собака подвержена собственным, индивидуальным пристрастиям.

По пути следования запаховым следам животное может быть отвлечено иными внешними раздражителями. К примеру, собака может накинуться на человека не вследствие идентификации его по выбранному запаху, а распознав в нем своего обидчика, либо этот человек может вызвать в ней такую реакцию по другим причинам.

Иными словами, выборка субъекта либо предмета собакой по запаху не может быть сопровождается соответствующими комментариями. Невозможно составить протокол следственного действия, как, к примеру, при опознании личности или предмета. Невозможно обосновать идентификацию личности, как это проводится при производстве соответствующего экспертного исследования (например, дактилоскопии).

Исключаются технологические процессы, используемые при использовании систем биометрической идентификации.

Тем не менее, следует согласиться с А.С. Алдашкиной, отмечавшей так, что «идентификация преступника с помощью животного-детектора, годами отработанная научная методика, которая еще ни разу не подвела» [9, с. 9].

Использование служебно-розыскных собак является востребованным в силу следующих причин:

- во-первых, результаты кинологической одорологии не являются доказательствами по уголовным делам, а служат лишь средством их обнаружения;

- во-вторых, до настоящего времени не изобретены такие технические средства, способные быстро и достоверно распознавать запаховые следы, как это делает служебно-розыскная собака;

- в-третьих, кинологическая одорология незаменима при раскрытии преступлений по горячим следам;

- в-четвертых, использование служебно-розыскной собаки не создает угрозу безопасности для лиц, как их использующих, так и лиц, подлежащих распознаванию по запаху.

Несмотря на противоречивое отношение многих авторов к использованию кинологической одорологии, как показывает практика, результаты, полученные в ходе использования служебно-розыскных собак для идентификации запаховых следов, помогают изобличить лиц, нарушивших уголовный закон.

Вывод. Использование служебных собак, в целях раскрытия и расследования преступлений в органах внутренних дел РК недооценивается и требует плановой работы на основе научного подхода. В связи с этим, на наш взгляд, для повышения эффективности использования собак необходимо их регулярное применение в режимных, оперативно-розыскных и неотложных следственных мероприятиях. При необходимости следует улучшать работоспособность служебных собак, а при появлении обонятельной "усталости" способствовать выздоровлению с помощью различных биологических добавок. Полученные совместно с кинологическими службами результаты помогут не только в достижении задач досудебного производства, с целью расследования и раскрытия преступлений, но и в профилактических мероприятиях, осуществляемых правоохранительными органами.

Данная статья по нашему убеждению является первой в стране научной публикацией в рамках проводимого магистерского проекта по данному вопросу. Несмотря на имеющиеся пробелы нашего законодательства, в части должного правового регулирования, а также проблем практической деятельности по использованию служебно-розыскных собак в органах внутренних дел, будут в дальнейшем отражены в исследовательской работе.

В этой связи, всех, кого заинтересовала указанная тема, приглашаю к конструктивному диалогу и обмену мнениями.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»-новый политический курс состоявшегося государства»
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан
3. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»
4. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник – 2-е издание испр., доп. и перераб / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. – Москва: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М. – 2010. –784 с.
5. Шелест А.Н. Проблемы криминалистической одорологии на современной этапе / А.Н. Шелест [Электронный ресурс] // Modern Science. – 2021. – № 1-2. – С. 220-222. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44640534> (дата обращения: 20.12.2022).
6. Булатецкий С.В. Некоторые аспекты криминалистической одорологии запаховых следов человека / С.В. Булатецкий, А.Н Куфтерин, А.А. Рудавин [Электронный ресурс] // Центральный научный вестник. – 2018. – № 10(51). – Т. №3. – С. 104-106. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34998604> (дата обращения: 20.12.2022)
7. Салтевский М.В. Криминалистическая одорология (Работа с запаховыми следами) / М.В. Салтевский – Киев: КВШ МВД СССР. – 1976. – 47 с.
8. Федоров Г.В. Одорология: запаховые следы в криминалистике / Г.В. Федоров. – Минск: Алмафeya. – 2000. – 144 с

9. Алдашкина А.С. Значение криминалистической одорологии при раскрытии преступлений / А.С. Алдашкина [Электронный ресурс] // Современность в творчестве талантливой молодежи. – 2016. – С. 8-11. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25711974> (дата обращения: 20.12.2022)

Рахимов Рустамжон Хамидович
старший преподаватель Правоохранительной академии
Республики Узбекистан, г. Ташкент, Республика Узбекистан

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу исследований зарубежных ученых по теории финансовых расследований, в частности определению термина «финансовые расследования». В статье описывается международный опыт в сфере регулирования финансовых расследований и отражение этого понятия в национальном законодательстве.

Ключевые слова: ФАТФ, финансовое расследование, доходы от преступной деятельности, преступная деятельность, отмывание денег, финансирование терроризма, предикатное преступление, денежные средства, имущество, арест, конфискация, форензик.

Аннотация. Мақала қаржылық тергеу теориясы бойынша шетелдік ғалымдардың зерттеулерін талдауға, атап айтқанда «қаржылық тергеулер» терминінің анықтамасына арналған. Мақалада қаржылық тергеуді реттеу саласындағы халықаралық тәжірибе және осы тұжырымдаманың ұлттық заңнамадағы көрінісі сипатталған.

Түйінді сөздер: ФАТФ; қаржылық тергеу; қылмыстан түскен кірістер; қылмыстық әрекет; ақшаны жылыстату; терроризмді қаржыландыру; предикаттық құқық бұзушылық; ақша; мүлік; тәркілеу; сот сараптамасы.

Annotation. The article is devoted to the analysis of studies by foreign scholars regarding the theory of financial investigation, in particular, the term “financial investigations”. The article discloses the international experience in the field of regulation of financial investigations and the use of this concept in national legislation.

Keywords: FATF, financial investigation; proceeds of crime; criminal activity; money laundering; terrorist financing; predicate offense; money; property; seizure; confiscation; forensic.

Внедрение новых технологий в финансовую систему, совершенствование платежных систем, стремительное развитие экономики создают ряд трудностей при расследовании экономических преступлений.

Данная проблема обусловлена ростом количества преступлений данного вида, многоэпизодностью преступлений, высоким социальным риском, различными новыми финансовыми схемами с использованием современных электронных технологий не только в Республике Узбекистан, но и за рубежом, также последствиями масштабов преступной деятельности и другими.

Поэтому эффективное «финансовое расследование» уголовного дела имеет несколько факторов: конкретная ситуация, знания и навыки следователя, проводящего расследование.

Однако важную роль в изучении этого понятия играют теоретические знания. К сожалению, отсутствие в настоящее время теоретических концепций и правил затрудняет выработку единой политики в борьбе с экономической преступностью.

В то же время, на наш взгляд, эта проблема в первую очередь связана с понятием «финансовое расследование».

В последнее время термин «финансовое расследование» широко используется не только в зарубежном, но и в системе применения национального права.

В частности, термин «финансовое расследование» широко используется в деятельности группы по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (далее – ФАТФ) и ее региональных групп [1].

Национальные структуры получают знания и навыки по понятию «финансовые расследования» в процессах оценки, тренингах и семинарах, проводимых государствами-членами ФАТФ для изучения соответствия системы противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию оружия массового уничтожения международным стандартам [2].

Следует отметить, что понятие «финансовое расследование» в науке не изучено и нормативно не определено в законодательстве.

Пересмотр рекомендаций ФАТФ сосредоточился на практических компонентах системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Одной из основных задач было усиление роли стандартов, определяющих объем их функций, ответственности и полномочий правоохранительных органов в проведении эффективных финансовых расследований преступлений, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В результате сегодня в обновленных рекомендациях ФАТФ финансовое расследование признано ключевым элементом рекомендаций, применимых к правоохранительным органам [3].

Как определено в Рекомендациях ФАТФ, под термином «финансовое расследование» понимается исследование финансовых аспектов преступной деятельности.

Главной целью финансового расследования является выявление и документирование фактов движения денежных средств в ходе осуществления преступной деятельности. Связь между источником происхождения денежных средств, получателями средств, тем, когда они были получены и где хранятся, может стать доказательством и источником информации о преступной деятельности.

Определение масштаба криминальной деятельности, выявление криминальных связей и группировок, розыск преступных активов, источников финансирования терроризма и других активов, подлежащих конфискации, а также сбор доказательств, которые могут быть использованы в суде, все это будет способствовать общему повышению эффективности системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, применяемой страной.

С этой целью в рекомендациях ФАТФ изложены общие принципы проведения финансовых расследований для различных типов правовых систем и правоохранительных органов.

Согласно рекомендациям, основными задачами финансового расследования являются:

- выявление преступных доходов, розыск активов и применение процедуры конфискации активов с использованием предварительных мер, таких как замораживание, арест, когда это необходимо;

- заведение уголовных дел об отмывании денег, когда это необходимо;

- вскрытие финансовых и экономических основ, подрыв транснациональных преступных связей и получение знаний о видах и характере преступных схем.

- сбор доказательств по уголовному делу.

Финансовое расследование заключается в сборе и анализе всей имеющейся информации с целью осуществления уголовного преследования, лишения виновных лиц преступных доходов и средств совершения преступления.

Преступники обычно предпочитают сохранять определенного уровня контроль над своими активами, в результате чего, как правило, присутствует бумажный след, который ведет обратно к нарушителю. Бумажный след также может привести и к другим правонарушителям и возможно к тому месту, где находятся улики и средства совершения преступления.

Умение правоохранительных органов проводить финансовые расследования и наличие доступа к финансовой и другой информации жизненно важно для эффективной борьбы с отмыванием денег, предикатных преступлений и преступлений, связанных с финансированием терроризма [4].

Такие расследования, как правило, ведут к выявлению других, ранее не известных преступлений, а также активов, которые были приобретены на доходы от преступной деятельности и, следовательно, могут подлежать конфискации. При этом основными преступлениями являются любые действия, связанные с получением преступных доходов [5].

Следует отметить, что использование информации финансового характера, т.е. информации, касающейся банковских операций,

средств на счетах и имущества, имеет личное значение и использование этой информации требует соблюдения конфиденциальности.

В связи с этим органы, уполномоченные на проведение финансовых расследований, обязаны знать требования законодательства о правах и свободах личности.

Согласно рекомендациям ФАТФ, каждая страна должна иметь компетентный орган для проведения финансовых расследований случаев отмывания денег, крупных преступлений и преступлений, связанных с финансированием терроризма.

Также необходимо создать органы, уполномоченные производить обыск, выявление и наложение ареста на имущество и иные активы, подлежащие конфискации.

Финансовое расследование должно быть неотъемлемой частью общей стратегии борьбы с преступлением.

Исходя из этого необходимо разработать комплексные законодательные меры, в которых будет отражена роль финансового расследования как неотъемлемой части работы правоохранительных органов.

Ясные цели и задачи, целенаправленные меры, наличие достаточных ресурсов, организация подготовки следователей и использование данных – все это элементы эффективной стратегии проведения финансового расследования в любой стране.

Следует отметить, что в рекомендациях используется термин «параллельное финансовое расследование», что означает проведение финансового расследования одновременно с основными преступлениями, отмыванием денег и финансированием терроризма.

Правоохранительные органы должны провести параллельное финансовое расследование при расследовании данного вида преступления или направить материалы в такой компетентный орган для проведения финансового расследования.

Финансовые расследования могут проводиться не только органами предварительного следствия или правоохранительными органами, но и другими компетентными органами.

Например, в Российской Федерации Федеральная служба по финансовому мониторингу - Росфинмониторинг, не являясь правоохранительным органом, проводит финансовые расследования в сфере отмывания денег и финансирования терроризма.

Следуя рекомендациям ФАТФ, изучение зарубежного опыта в этой сфере показывает, что впервые финансовые расследования были применены в США.

В частности, проведение финансового расследования Министерством финансов США характеризуется выявлением и регистрацией денежных потоков от финансовых преступлений и

изучением финансовых документов, связанных с этой деятельностью [6].

В структуре Министерства финансов США для выявления и расследования финансовых преступлений созданы: Служба внутренних доходов и ее подразделения (Internal Revenue Service, IRS), Управление по борьбе с терроризмом и финансовой разведкой (Office of Terrorism and Financial Intelligence, TFI).

В структуру Службы по борьбе с терроризмом и финансовой разведки министерства входит Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN), которая занимается противодействием отмыванию денег и другими финансовыми преступлениями, расследуя подозрительные и крупномасштабные денежные операции, ведет базу данных по таким операциям и обеспечивает обмен информацией с компетентными органами в борьбе с финансовыми преступлениями.

Основной задачей этих подразделений при проведении финансового расследования является выявление денежных средств, связанных с преступной деятельностью, и документация их движения, поскольку высока вероятность разоблачить преступную деятельность, изучая факты, доказывающие, откуда деньги, кто их получил и когда, как это было сделано.

В опыте США к понятию финансового расследования подходят несколько шире, то есть к процессу относятся не только преступления в финансовой сфере, но и другие преступления, совершенные с использованием финансовой сферы.

Например, в американской практике финансовые аспекты наркобизнеса также считаются финансовыми преступлениями.

По словам Уильяма Фокса, директора Службы по борьбе с финансовыми преступлениями США, основная задача экспертов службы — помочь правоохранительным органам выявить финансовые аспекты отмывания денег [7].

Значение финансового расследования как практической деятельности заключается в применении комплекса методических указаний по использованию бухгалтерского учета, финансового анализа, банковского дела и других прикладных экономических наук с целью определения финансовой составляющей преступной деятельности.

Некоторые ученые считают, что понятие финансового расследования совпадает с термином «форензик».

В частности, А. Эноф и П. Омегбон описали форекс как деятельность, включающую аудит, судебную экспертизу и финансовые инструменты для выявления мошенничества.

В настоящее время эта деятельность широко используется в основном в частном секторе, т.е. деятельность, направленная на

разоблачение мошенничества и коррупции сотрудников компаний, которая осуществляется посредством анализа финансовых документов и изучения компьютерных программ и технологий [8].

Мы не можем полностью согласиться с этим определением, поскольку финансовые расследования в соответствии с международными стандартами являются видом деятельности, осуществляемой специально уполномоченными государством правоохранительными органами.

Как и в случае с некоторыми компаниями частного сектора, аудиторские проверки, проводимые аудиторскими фирмами для обеспечения внутренней финансовой стабильности, полностью не включают в себя понятие финансового расследования, и эти органы не могут быть включены в перечень субъектов, проводящих финансовые расследования.

При этом, целесообразно использовать эти организации, предоставляемую ими информацию, как вспомогательную силу и ресурс при проведении финансовых расследований.

В деятельности правоохранительных органов форензик - это криминалистическая деятельность, заключающаяся в сборе и оценке доказательств по преступлениям, совершенным с использованием компьютерной техники [9].

На наш взгляд, судебная экспертиза является частью финансового расследования и является предметом обсуждения при проведении правоохранительными или другими уполномоченными органами.

Российские ученые Е. Кондратьева и А. Горюнов, проводившие исследования в этой области, характеризовали финансовое расследование как изучение и сбор доказательств преступлений, совершенных в связи с денежными средствами.

В.Ефимов и А.Бродуновы утверждали, что финансовые расследования состоят из расследования экономических преступлений, проведения внутренних проверок и надзорных функций, выполняемых государством [10].

По мнению Н.Стакановой и Т.Татаровской, проводивших новейшие исследования в этой области, финансовое расследование — это изучение финансовой стороны преступной деятельности, т. е. выявление и учет денежных потоков, полученных преступным путем.

Они отметили, что при проведении финансовых расследований целесообразно обеспечить междисциплинарную связь, что предполагает наличие экономических (выявление и изучение экономического механизма правонарушения), правовых (квалификация правонарушений), криминологических (сбор, изучение и закрепление документов), криминалистических и психологических

(выявление психологических особенностей лица, совершившего экономические преступления) факторов финансового расследования.

Представители отечественной отрасли У. Нигмаджанов и Д. Хамзаев, проводившие исследования в этой области, охарактеризовали понятие финансового расследования как комплексное изучение финансовых аспектов преступлений, подчеркнув необходимость дополнительных знаний для всестороннего изучения и объективной оценки финансовых операций [11].

На наш взгляд, при проведении финансового расследования по экономическим преступлениям, своевременном выявлении способов легализации доходов, полученных преступным путем, изучении движения денежных средств и иного имущества, проведении незамедлительных мер по аресту такого имущества, важно иметь знания и навыки в области аудита финансовой, судебно-бухгалтерской, криминологической, криминологической деятельности.

В связи с этим целесообразно ввести специальные курсы по финансовому расследованию, в том числе параллельные финансовые расследования, для сотрудников правоохранительных органов на уровне профильных учебных заведений и институтов, осуществляющих ведомственную подготовку и переподготовку.

По результатам изучения международных стандартов и опыта зарубежных стран рассмотрим, как процесс финансового расследования преступлений, связанных с отмыванием денег, регулируется национальным законодательством.

Согласно Закону Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 26.08.2004 года, установлено, что специально уполномоченный государственный орган осуществляет анализ информации по операциям с денежными средствами или иным имуществом, в целях выявления признаков легализации доходов, полученных от преступной деятельности, при наличии достаточных оснований либо по запросу направляет материалы об операциях с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности, в соответствующие органы [12].

Однако данная норма, данная в законе, не полностью охватывает понятие финансового расследования.

Следует отметить, что в последние годы в Республике Узбекистан уделяется особое внимание понятию и порядку проведения финансовых расследований.

В связи с этим, организуется ряд семинаров и тренингов с участием международных экспертов в частности, экспертами

Евразийской группой (ЕАГ) по отмыванию денег и финансированию терроризма, Управлением ООН по борьбе с наркотиками и преступности, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе по порядку проведения финансового расследования по преступлениям о легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также по межведомственному сотрудничеству касательно данных вопросов.

В стране осуществляется последовательная работа по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. В частности, на основе норм и принципов международного права принято около 100 законодательных и подзаконных актов, сформирована прочная правовая и институциональная база в данной сфере. Также с более чем 20 авторитетными международными организациями реализуются практические меры, направленные на укрепление сотрудничества [1].

В целях повышения эффективности противодействия легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения принят Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6252 «Об утверждении стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 28.06.2021 года.

Согласно указу, основными задачами установлено дальнейшее усиление государственной политики в данной сфере, обеспечение имплементации стандартов ФАТФ и других международно-правовых актов в национальное законодательство, дальнейшее повышение эффективности деятельности государственных органов, повышение квалификации государственных служащих, а также переподготовка работников финансовых организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом.

По нашему мнению, финансовое расследование – это сбор и изучение сведений о любых формах имущества, денежных средств, иных активов или сделок и операций физических и юридических лиц в следующих целях:

- выявление и мониторинг доходов, полученных преступным путем, средств, предназначенных для финансирования терроризма, преступных предметов и иного имущества, в том числе эквивалента имущества, которое может быть передано и конфисковано в пользу государства;

- возмещение вреда, причиненного преступлением;

- раскрытие преступной деятельности, выявление преступных схем и связей, а также раскрытие участников преступления;
- установление иных обстоятельств и доказательств, имеющие значение для дела.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, доследственную проверку, дознания и следствия, вправе осуществлять финансовое расследование на любом этапе своего производства. Особое внимание следует уделить привлечению соответствующих специалистов и созданию следственных групп.

Целесообразно установить обязанность проведения финансового расследования по следующим преступлениям:

- а) нанесение ущерба в крупном размере или получение преступного дохода;
- б) отмывание денег, в том числе, если основное преступление было совершено за пределами территории Республики Узбекистан;
- в) если преступление имеет террористический характер, в том числе финансирование терроризма.

В иных случаях финансовые расследования могут проводиться по решению компетентных органов, в том числе с приоритетом основных преступлений, по которым риск легализации доходов, полученных преступным путем, оценивается как «очень высокий» и «высокий» по результатам расследования. национальная оценка риска.

Любое действие, приносящее преступный доход, является основным преступлением (включая грабеж, взяточничество, уклонение от уплаты налогов и сборов, убийство, с целью получения материальной выгоды, торговля людьми, торговля оружием или наркотиками и т. д.).

В пункте 2 Постановление Верховного суда Республики Узбекистан №1 от 11.02.2011 г. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности» определено понятие основного преступления.

Согласно Постановления Верховного суда, преступные денежные средства или иное имущество, добываются посредством совершения умышленного общественно-опасного деяния, предшествовавшего их легализации (основное преступление).

Финансовые расследования могут проводиться следующими способами:

- посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- осуществление процессуальных действий в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом;
- осуществление специально уполномоченным государственным органом по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию

распространения оружия массового поражения финансового анализа и иных мероприятий;

- сбор данных с использованием информационных ресурсов;
- использование данных открытых источников информации, информационных ресурсов зарубежных стран и сети Интернет;
- иные меры, предусмотренные или не запрещенные законодательством.

В заключение следует отметить, что финансовое расследование - комплекс мероприятий, направленных на обеспечение укрепления национальной системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, выявления и расследованию основных преступлений, отмыванию денег и финансированию терроризма, повышению эффективности расследования, сбора и обобщения доказательств, выявления источников денежных средств и иного имущества, их ареста с последующей конфискацией.

Проведение финансовых расследований включает в себе оперативно-розыскные мероприятия по определению доходов, полученных преступным путем, совершение процессуальных действий в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, проведение финансового анализа специально уполномоченным органом с использованием информационных ресурсов, сведений в сети Интернет и может осуществляться на любой стадии уголовного процесса.

Основной целью финансового расследования является выявление и обеспечение конфискации награбленных денежных средств, имущества, доходов, полученных преступным путем, и иного имущества для последующей их конфискации.

На основании приведенного анализа считаем целесообразным дать следующее авторское определение понятия финансового расследования: финансовое расследование – изучение финансовых аспектов преступной деятельности правоохранительными органами путем осуществления действий, предусмотренных в уголовно-процессуальных и иных правовых документах с целью выявления масштаба совершенного преступления, определения и преследования доходов, полученных в результате преступной деятельности, то есть любых форм имущества, денежных средств, и других активов, а также сбора доказательств, имеющих отношение к делу.

Таким образом, на наш взгляд, не определение понятия финансового расследования и порядка его проведения законодательством, приводит неполноценному изучению финансовых аспектов преступной деятельности, польноты выявления преступных доходов и иного имущества, и конфискации преступных доходов и иных имуществ в пользу государтсва, что, в свою очередь, создает

условия для повторного совершения преступления преступниками или преступными группами.

В целях всестороннего изучения финансовых аспектов экономических преступлений, полного раскрытия доходов, полученных преступным путем, обеспечения их конфискации и полного раскрытия способов преступления, а также участников преступления вносятся следующие предложения:

- в целях своевременного выявления и пресечения случаев легализации доходов, полученных преступным путем, разработка нормативного документа на уровне правительства, устанавливающего порядок проведения финансовых расследований, в том числе параллельных финансовых расследований;

- внесение понятия финансового расследования в основные положения отраслевого закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- ввести в учебные программы высших учебных заведений специальные курсы по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового поражения;

- разработка практических рекомендаций по противодействию легализации преступных доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения, а также создание специальной учебно-методической и другой литературы;

- внедрить учебные программы для повышения квалификации и профессиональной подготовки сотрудников высших учебных заведений, в том числе государственных служащих, а также лиц, ответственных за подготовку по борьбе с такими преступлениями.

Реализация этих предложений послужит обеспечению своевременного выявления и ареста средств и иного имущества, полученных преступным путем, предупреждению новых преступлений, пресечению деятельности преступных групп.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6252 «Об утверждении стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 28 июня 2021 г. Режим [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://old.lex.uz/docs/5482739> (дата обращения: 19.11.2022).

2. В. Теплов. Финансовое расследование. Litres., 2018. Москва, С. 3-6.

3. Руководство ФАТФ по финансовым расследованиям: оперативные вопросы. Июнь 2012 г. Париж, С. 8.

4. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию

распространения оружия массового уничтожения. февраль 2012 г. МУМЦФМ., 2012. С. 141.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года). Ст.ст. 2,6. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 20.11.2022).

6. Лебедев И.А., Ефимов С.В. Финансовые расследования: российская практика и зарубежный опыт Аудиторские ведомости. №10. 2018. С. 74-77. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/42641-finansovye-rassledovaniya-rossijskaya-praktika-zarubezhnyj-opyt> (дата обращения: 19.11.2022).

7. Американцы зовут нас в разведку. Интервью Уильяма Фокса//Российская газета. №3780. 2005. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rg.ru/2005/09/09/finrazvedka-usa.html> (дата обращения: 19.11.2022).

8. Федотов Н.Н.: Форензика - компьютерная криминалистика. М.: Юридический мир, 2007. С. 12-13.

9. Медведев И.В.: Компьютерная криминалистика «форензика» и киберпреступность в России. Пролог., 2013. С. 67-68. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternaya-kriminalistika-forenzika-i-kiberprestupnost-v-rossii> (дата обращения: 22.11.2022).

10. Ефимов В.С., Бродунов А.Н.: Механизмы финансовых расследований в отечественной практике. Экономика №5. 2015. С. 55-58. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-finansovyh-rassledovaniy-v-otchestvennoy-praktike> (дата обращения: 22.11.2022).

11. Нигмаджанов У.У., Хамзаев Д.Д.: Обучение правохранителей вопросам проведения финансовых расследований – вопрос времени. // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан. № 4 (40)., 2019. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://proacademy.uz/postfiles/sets/xc/41/index.html>. (дата обращения: 21.10.2022).

12. Закон Республики Узбекистан от 26.08.2004 г., № 660-II «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». 16 января 2019 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://old.lex.uz/docs/284542>. (дата обращения: 22.11.2022).

Токтасынов Ануарбек Есен-Аманович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Изменения действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан повлекли несоответствие правовой регламентации уголовного судопроизводства в электронном формате нормативным правовым актам более высокого уровня. Рассмотрены вопросы актуализации действующему законодательству и совершенствования подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих уголовное судопроизводство в электронном формате.

Ключевые слова: цифровизация; уголовный процесс; электронное уголовное дело.

Аннотация. Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасына енгізілген өзгерістер қылмыстық сот ісін жүргізудің электрондық форматтағы құқықтық реттелуі мен заңды күші басым нормативтік құқықтық актілердің арасындағы сәйкессіздікке әкелді. Қолданыстағы заңнаманы жаңарту және қылмыстық сот ісін жүргізуді электронды форматта реттейтін нормативтік құқықтық актілерді заңға тәуелді актілерді жетілдіру мәселелері қаралды.

Түйінді сөздер: цифрландыру; қылмыстық процесс; электрондық қылмыстық іс.

Abstract. Changes in the current criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan resulted in inconsistency of the legal regulation of criminal proceedings in electronic format with normative legal acts with greater legal force.

The issues of updating the current legislation and improving the subordinate regulatory legal acts regulating criminal proceedings in electronic format are considered.

Keywords: digitalization; criminal proceedings; electronic criminal case.

Идею цифровизации можно проследить с середины XX века, с развитием электронных вычислительных машин и первых цифровых технологий. Концепция оцифровки относится к процессу преобразования аналоговой информации в цифровую форму, которая может храниться, обрабатываться и передаваться с использованием различных средств коммуникации.

Сегодня цифровизация присутствует в нашей жизни повсеместно, поскольку передовые технологии являются источником всего - от Интернета и социальных сетей до глобальной экономики и цифровой трансформации целых отраслей.

Как подчеркнул Глава государства на пленарном заседании форума Digital Bridge 28 сентября 2022 года, сегодня Казахстан входит в топ-30 рейтинга самых оцифрованных государств ООН, опережая многие развитые страны [1].

В частности, «Казахстан на 28-м месте среди 193 стран по уровню развития электронного правительства. Это на одну позицию выше, чем в 2020 году. Кроме стран СНГ и Центральной Азии, Казахстан обгоняет такие развитые страны, как Ирландия, Канада, Италия, Бельгия, Чехия и ряд других. В рейтинге по уровню электронного участия граждан страна заняла 15-е место в мире» [2].

Не осталась в стороне и цифровизация уголовного процесса.

По мнению О.И. Андреевой и О.А. Зайцева, «В настоящее время внедрение цифровых и информационных технологий, соответствующих технических средств приобретает все большие масштабы, в том числе и в уголовном процессе. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает различные возможности применения информационно-цифровых технологий как для должностных лиц государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, так и для частных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в качестве его участников» [3].

Перспективы использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан в большей степени связаны с принятием в 2014 году Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РК) [4].

Одной из кардинальных новелл стало внедрение Единого реестра досудебных расследований (далее – ЕРДР), который позволяет регистрировать все заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях в электронном формате.

Согласно требованиям ч.6 ст.58 УПК РК право принимать нормативные правовые акты по вопросам ведения уголовного судопроизводства в электронном формате возложено в пределах компетенции на Генерального Прокурора Республики Казахстан.

Порядок введения ЕРДР определен Правилами приема и регистрации заявлений, сообщений или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения ЕРДР, утвержденных приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года №89 [5].

Для повышения прозрачности уголовного процесса, за счет доступа к уголовному делу в режиме онлайн, в рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» Генеральной прокуратурой в 2017 году разработан модуль «Электронное уголовное дело» (далее – е-УД), который интегрирован с судебной информационной системой «Төрелік» [6].

Законодательное закрепление его процессуальных основ было обеспечено поправками в УПК РК от 21 декабря 2017 года, когда законодатель ввел понятие «Формат уголовного судопроизводства» (статья 42-1). Лицо, ведущее уголовный процесс, стало вправе по своему усмотрению вести уголовное судопроизводство в электронном формате.

Приказом Генерального Прокурора № 2 от 3 января 2018 года утверждена Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате (далее – Инструкция) [7].

В марте 2018 года подписан Совместный приказ «О поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс рассмотрения обращений граждан», который устанавливал сроки перехода к расследованию в электронном формате уголовных дел различных категорий.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. N 480-V «О правовых актах» «юридическая сила нормативного правового акта – характеристика нормативного правового акта, определяющая обязательность его применения к соответствующим общественным отношениям, а также преимущество или соподчиненность по отношению к иным нормативным правовым актам» (п. 29 ст. 1). Норма Закона трактует инструкцию как «нормативный правовой акт, детализирующий применение законодательства в какой-либо сфере общественных отношений» (п. 32 ст. 1) [8].

Таким образом, наблюдаем развитие и формирование иерархии нормативных правовых актов, регламентирующих уголовное судопроизводство в электронном формате:

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан» (12.12.2017 г.) в виде замысла определенных правовых отношений;

2. Поправки в УПК РК о введении понятия «Формат уголовного судопроизводства» (21.12.2017 г.) - воплощение правовых замыслов об упорядочении общественных отношений в современную реальность;

3. Приказ Генерального Прокурора №2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» (03.01.2018 г.) - в виде подзаконного нормативного правового акта, в котором конкретизируются и детализируются соответствующие нормы.

В результате, с каждым годом удельный вес уголовных дел, расследуемых в электронном формате, неуклонно растет, в связи с чем, возникают обоснованные опасения, что недостатки нормативного урегулирования могут повлечь нарушения конституционных прав участников уголовного процесса.

Согласно статистическим данным в 2022 г. в производстве органов уголовного преследования находилось 226 030 уголовных правонарушений (2021 г. – 230 496, 2020 г. – 242 189, 2019 г. – 343 559, 2018 г. – 398 247), из них в электронном формате расследовалось 205 270 уголовных дел (2021 г. - 178 343, 2020 г. - 111 622, 2019 г. - 69 574, 2018 г. - 20 323), что составило 90,8% (2021 г. – 77,4%, 2020 г. - 46,1%, 2019 г. – 20,3%, 2018 г. – 5,1%) от общего количества.

В суд направлено 35 936 электронных уголовных дел (2021 г. - 20 537, 2020 г. - 13 417, 2019 г. - 10 723, 2018 г. - 5 859).

Прекращено по нереабилитирующим основаниям 25 604 электронных уголовных дел (2021 г. - 23 515, 2020 г. - 19 074, 2019 г. - 20 303, 2018 г. - 4 477) и 62 243 по реабилитирующим основаниям (2021 г. - 56 352, 2020 г. - 37 816, 2019 г. - 24 970, 2018 г. - 5 103).

В 2022 году в электронном формате расследовалось 33 640 проступков, 35 907 преступлений небольшой тяжести, 91 657 средней тяжести, 44 333 тяжких и 1 305 особо тяжких [9].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о подавляющем объеме избрания электронного формата досудебного расследования, который нуждается в тщательном правовом регулировании.

Однако правоприменительная практика расследования электронных уголовных дел высветила некоторые вопросы несогласованности УПК РК и подзаконного нормативного правового акта в виде Инструкции.

Так, изменения в ст.42-1 УПК РК, внесенные Законом Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» расширили перечень условий для решения вопроса о формате судопроизводства. Теперь стало необходимым учитывать мнение участников уголовного процесса, а также соответствие технических возможностей [10].

При этом Инструкция по-прежнему изложена в редакции предусматривающей принятие решения о выборе формата (электронный или бумажный) ведения уголовного дела на усмотрение лица, ведущего уголовный процесс.

Порядок и условия получения мнения участников уголовного процесса, когда они зачастую противоположны, а также критерии невозможности ведения уголовного судопроизводства в электронном формате Инструкцией не урегулированы.

Также усматривается несовершенство понятийного аппарата Инструкции.

К примеру, Инструкция предусматривает понятие PDF-документ, под которым подразумевается электронная копия документа, созданная с помощью средств сканирования.

При этом действующие нормативные правовые акты с большей юридической силой уже раскрывают подобные понятия.

Так, в Законе Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» присутствует понятие «электронная копия документа – документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме» [11].

По нашему мнению, указанное определение более точно соответствует требованиям юридической техники и подлежит имплементации в Инструкцию.

Наряду с указанным, ведение электронного уголовного дела подразумевает создание лицом, ведущим уголовный процесс электронных документов на основе специально разработанных шаблонов процессуальных и иных документов.

Однако понятие шаблон в действующем законодательстве практически не используется.

Полагаем правильным принять за основу термины и определения Государственного стандарта Республики Казахстан «Делопроизводство и архивное дело» СТ РК 1037-2001, которые содержат понятие формуляр-образец документа – стандартизированный формат построения документа, устанавливающий область применения, требования к построению конструкционной сетки, основные элементы и реквизиты, характерные для всех подобных документов [12].

Уголовный процесс сопровождается императивными требованиями о вручении участникам процесса различных процессуальных документов.

При этом в рамках электронного уголовного дела данное требование зачастую реализуется в предоставлении доступа к материалам уголовного дела посредством «Публичного сектора» ЕРДР. Однако для некоторых участников уголовного процесса подобное является проблематичным.

В этой связи, полагаем возможным применить понятие, предусмотренное Правилами документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 года №703, где дано определение бумажная копия электронного документа – документ на бумажном носителе, полученный посредством вывода информации (данных реквизитов) из электронного подлинника, имеющий

полностью воспроизводящую информацию подлинного электронного документа, удостоверенного ЭЦП и все его реквизиты или часть их, и заверенный лицом, обладающим полномочиями на заверение данного документа [13].

В целом, использование при расследовании уголовного дела в электронном формате нескольких видов документов (электронный, бумажный и их копии), поднимает вопрос их равнозначности и подлинности.

Указанный пробел полагаем, подлежит урегулированию в виде нормативного закрепления, что электронные документы равнозначны документам в письменной форме, за исключением случаев, когда законодательством Республики Казахстан не допускается использование электронного документа.

Расширение функционалов модуля е-УД также влечет необходимость их нормативной регламентации.

К примеру, в настоящее время в модуле е-УД внедрен функционал автоматизированного назначения адвоката в качестве защитника, расчета и оплаты гарантированной государством юридической помощи.

Кроме того, после пилотного апробирования успешно функционирует приложение «Офлайн ЕРДР», с помощью которого возможно проведение выездных следственных мероприятий без подключения к ЕРДР с последующей синхронизацией сведений в основную информационную систему.

Для чего полагаем необходимым предусмотреть соответствующие пункты Инструкции, допускающих использование указанных инструментов при расследовании электронных уголовных дел.

Проведенный анализ показал, что некоторые пункты Инструкции требуют дополнительной актуализации.

Так, Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК расширены полномочия прокуроров по утверждению обвинительного акта, постановления о применении приказного производства, протокола об уголовном проступке, предании обвиняемого суду и направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, а также согласованию и утверждению ключевых процессуальных решений и действий [14].

Также изменения в ст.7 УПК РК в соответствии с Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» от 9 июня 2021 года № 49-VII ЗРК расширили

состав понятия участник уголовного процесса путем отнесения к таковому свидетеля, имеющего право на защиту [15].

Таким образом, подзаконный нормативный правовой акт, регламентирующий досудебное расследование в электронном формате в виде Инструкции, не в полной мере соответствует положениям УПК РК, а также некоторых законов Республик Казахстан и требует внесения соответствующих изменений и дополнений.

Стабильность и отсутствие противоречий в действующей нормативной базе, регламентирующей уголовное судопроизводство в электронном формате, несомненно, будет способствовать повышению эффективности деятельности органов досудебного расследования.

Список использованных источников:

1. Глава государства выступил на пленарном заседании форума Digital Bridge. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-plenarnom-zasedanii-foruma-digital-bridge-2883459> (дата обращения: 31.03.2023).
2. Цифровой Казахстан: по уровню электронного участия граждан страна заняла 15-е место в мире, по развитию e-Government — 28-е место. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://finprom.kz/ru/article/cifrovoy-kazahstan-po-urovnyu-elektronnogo-uchastiya-grazhdan-strana-zanyala-15-e-mesto-v-mire-po-razvitiyu-e-government-28-e-mesto> (дата обращения: 31.03.2023).
3. Андреева О.И., Зайцев О.А. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве электронных документов. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://case.asu.ru//files/form_312-34475.pdf (дата обращения: 31.03.2023).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 31.03.2023).
5. Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 31.03.2023).
6. Тлеубаев Д.К, Иманбаев С.М., Карымсаков Р.Ш. Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан: становление и практика применения. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ugolovnogo-protsessa-v-respublike-kazahstan-stanovlenie-i-praktika-primeneniya> (дата обращения: 31.03.2023).
7. Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года №2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 31.03.2023)..
8. О правовых актах Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗПК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 31.03.2023).
9. Информационный сервис – Qatqor: Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 31.03.2023).

10. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384> (дата обращения: 31.03.2023).

11. Об электронном документе и электронной цифровой подписи Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370> (дата обращения: 31.03.2023).

12. Государственный стандарт Республики Казахстан СТ РК 1037-2001 (2018). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mikosoft.kz/gosudarstvennyj-standart-st-rk-1037-2001.html> (дата обращения: 31.03.2023).

13. Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 703 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000703> (дата обращения: 31.03.2023).

14. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384> (дата обращения: 31.03.2023).

15. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи Закон Республики Казахстан от 9 июня 2021 года № 49-VII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000049> (дата обращения: 31.03.2023).

Юлдашева Ильнара Рафитовна
магистрант Уфимского университета науки и технологий
г. Уфа, Россия

ПРИГОВОР КАК АКТ ПРАВОСУДИЯ: ЕГО ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье исследуется понятие приговора как важнейшего акта правосудия, рассматриваются требования, предъявляемые к нему. В результате анализа действующего законодательства определяются признаки, отличающие приговор от иных решений суда. Изучается преюдициальное, процессуальное и социальное значение приговора. А также перечисляются проблемы формулировок норм в УПК РФ и предлагается их решение.

Ключевые слова: уголовный процесс, правосудие, решение суда, приговор, справедливость, интересы граждан.

Аннотация. Мақалада сот төрелігінің маңызды актісі ретінде үкім ұғымы зерттеледі, оған қойылатын талаптар қарастырылады. Қолданыстағы заңнаманы талдау нәтижесінде үкімді соттың басқа шешімдерінен ажырататын белгілер анықталады. Үкімнің преюдициальдық, процедуралық және әлеуметтік мәні зерттеледі. Сондай-ақ, Ресей Федерациясының ҚІЖК баптарына қатысты мәселелер және оларды шешу.

Түйінді сөздер: қылмыстық іс жүргізу, сот төрелігі, сот шешімі, үкім, әділеттілік, азаматтардың мүдделері.

Annotation. The article explores the concept of a sentence as the most important act of justice, considers the requirements for it. As a result of the analysis of the current legislation, the signs that distinguish the sentence from other court decisions are determined. The prejudicial, procedural and social significance of the sentence is studied. It also lists the problems regarding the articles of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and their solution.

Keywords: criminal process; justice; court decision; sentence; justice; citizens' interests.

Правосудие является наиболее эффективным и цивилизованным средством правовой защиты и способом разрешения социальных конфликтов. Уголовный процесс, в свою очередь, представляет собой единственный легитимный способ защиты и восстановления прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Приговор – самый важный акт справедливости. Поэтому он должен соответствовать требованиям закона, как по форме, так и по содержанию, и содержать свои реквизиты. Форма взыскательного производства строго регламентирована законом, что наиболее полно и точно раскрывает сущность и содержание выносимого судом по данному делу решения.

Если приговор вынесен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона, приговор считается законным и справедливым. Законность судебного решения означает не только соответствие судебной формулировки дела и существа судебного решения закону, но и соответствие судебного разбирательства требованиям закона и вынесено в соответствии с юридическим составом суда. Необходимым условием для вынесения приговора является то, что обвиняемый действительно виновен в совершении преступления или что его вина в преступлении отсутствует. Беспристрастность приговора не может быть признана, если не соблюдено другое требование: все выводы суда, изложенные в приговоре, должны быть основаны на фактических и правовых доводах, включая вину обвиняемого, совершенность преступления и избранное наказание. В случае нарушения судом положений уголовно-процессуального закона о составлении и содержании приговора, следует его отмена.

Согласно ч.1 ст. 118 Конституции РФ, правосудие в Российской Федерации осуществляется лишь судом [1]. В ч.1 ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) данная норма уточняется – правосудие по уголовному делу в РФ реализуется только судом [2]. Также ч.2 ст. 8 УПК РФ указывает на то, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ.

Эффективность правосудия по уголовным делам первоочередно проявляется в качестве решений, выносимых судами.

По мнению П.А. Лупинской, приговор – это вид судебного решения, играющий значительную роль во всем уголовном процессе и являющийся способом правового регулирования в достижении установленного в ст. 6 УПК РФ социального назначения уголовного судопроизводства [3].

Понятие приговора содержится в уголовно-процессуальном законе, а именно в п.28 ст.5 УПК РФ. Законодатель дает приговору следующее определение – это «решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции».

Приговор, согласно ст. 297 УПК РФ, должен отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости. Он признается таковым в том случае, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и также основан на правильном применении уголовного закона. К тому же, исходя из анализа ст.7 УПК РФ, следует добавить, что приговор, как и иные процессуальные акты,

принимаемые в ходе уголовного судопроизводства, должен быть мотивированным. Законность приговора проявляется в его соответствии требованиям материального и процессуального права. Обоснованным приговор будет в том случае, если выводы суда будут основаны на достоверных, всесторонне и полно исследованных во время судебного заседания доказательствах, и соответствовать фактическим обстоятельствам дела, имевшим место в действительности. Справедливость приговора, в первую очередь, определяется назначением наказания, соразмерного тяжести преступления и личности осужденного. Мотивированность приговора – это внешнее выражение его обоснованности.

Исходя из официального определения приговора, данного в УПК РФ, можно выделить следующие отличительные признаки приговора как вида уголовно-процессуального решения:

во-первых, это решение, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции по уголовному делу;

во-вторых, приговор разрешает вопросы о виновности или невиновности лица (подсудимого) и назначения ему наказания либо освобождения от него.

Правовую природу приговора как акта правосудия невозможно рассмотреть без анализа сущности правосудия. Как отмечает Ю.М. Грошевой, отношение государства к тем или иным противозаконным действиям и лицам, их совершившим выражается только в приговоре суда. Помимо этого, в приговоре от имени государства дается правовая, общественно-политическая и моральная оценка общественно опасным деяниям и личности подсудимого [4].

Стоит также отметить, что в уголовном судопроизводстве, приговор – единственный акт, который выносится именем Российской Федерации. Таким образом, это является характерным отличительным признаком от иных решений. Также и то, что лишь приговор определяет виновность лица и применения к нему наказания.

Судебное разбирательство – конечная точка реализации гражданами своих прав, от решения судьи, принятого в результате рассмотрения дела, будут зависеть судьбы людей. Поэтому независимость и беспристрастность судей, подчинение их только закону, является необходимым условием осуществления истинного правосудия.

Рассматривая значение приговора как акта правосудия, особое внимание стоит уделить принципу презумпции невиновности. Обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом и с приговором суда. Только приговор суда, вступивший в

законную силу, удостоверяет, что лицо, в отношении которого он вынесен, виновно в совершении преступления. Это отличает приговор от всех иных решений органов государственной власти, ведь, как уже было сказано выше, только суд может осуществлять правосудие в Российской Федерации.

Постановление приговора – акт применения права. Только на основе приговора государство может реализовать уголовно-правовые санкции и защищать государство, общество, человека и гражданина от преступных посягательств. Приговор служит связующим звеном, которое объединяет законность и правовой порядок в обществе, а также в государстве.

Вступивший в законную силу приговор является общеобязательным, т.е. решение обязательно для всех без исключения органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц.

В отношении вступившего в законную силу приговора действует презумпция его истинности [5]. «Презумпция истинности вступившего в силу приговора не зависит от усмотрения отдельных должностных лиц. Последние могут...не соглашаться с приговором, однако он сохраняет законную силу»[6].

Также приговор, вступивший в законную силу, обладает свойством исключительности и имеет преюдициальное значение. Исключительность означает, что при наличии вступившего в законную силу приговора недопустимо возбуждение уголовного дела в отношении того же лица и по тому же. В статье 50 Конституции РФ упоминается, что никто не может быть осужден повторно за преступление. Этот же принцип закреплен и в Международном пакте о гражданских и политических правах, пункт 7 статья 14 которого гласит: «Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны» [7].

Приговор имеет преюдициальное значение, т.е. содержащиеся в нем выводы об установленных судом по делу фактах являются обязательными для судов, рассматривающих те же обстоятельства в порядке гражданского судопроизводства, и других правоприменительных органов.

Процессуальное значение приговора состоит в том, что он является основным актом правосудия по уголовным делам. Приговор представляет собой заключительный этап, общий итог всего судебного разбирательства по уголовному делу, так как он подводит итог деятельности органов предварительного следствия и суда первой (апелляционной) инстанции. В то же время, приговор дает

возможность использовать и другие институты судебной защиты, такие как обжалование в вышестоящие судебные инстанции.

Общий анализ статьи 302 УПК РФ выявил некоторые противоречия, которые необходимо устранить. Так, например, в части 8 статьи 302 УПК РФ упоминается о постановлении обвинительного приговора и освобождения осужденного от наказания. Но это является противоречием подвидам обвинительных приговоров, которые содержатся в части 5 статьи 302 УПК РФ в связи с различным значением понятий «постановление обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением его от отбывания» и «постановление обвинительного приговора об освобождении его от наказания».

Социальное значение приговора заключается в следующем. Во-первых, в этом акте содержится оценка социальной опасности деяния от имени государства. Во-вторых, приговор отражает отношение общества к преступному деянию, особенно ярко это проявляется при рассмотрении дела в суде с участием присяжных заседателей. В-третьих, публично провозглашаемый приговор способствует формированию правового сознания в обществе. В-четвертых, вынесение судом приговора способствует восстановлению и поддержанию правопорядка, путем осуждения виновных и защиты от уголовного преследования тех лиц, вина которых не доказана.

Однако как властный акт приговор не создает правовой нормы. Обычно он носит индивидуально-правовой характер и распространяется на конкретное правоотношение. Как акт применения права - это формальное решение, принятое судом как государственным органом по конкретному юридическому делу, в том числе распоряжение государственной власти, выраженное в определенной форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений. Особенности, отличающие приговор от действий других органов государственной власти:

- 1) выносится только судом;
- 2) имеет процессуальные нормы;
- 3) после вступления в законную силу имеет юридическую силу в конкретном деле;
- 4) содержит уголовные решения основных проблем дела.

Таким образом, приговор суда является единственным процессуальным документом, в котором решается вопрос о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, с целью достижения задач уголовного судопроизводства.

Только приговор суда обладает законной силой, способной утвердить, что лицо, в отношении которого он вынесен, виновно в совершении преступления.

Приговор является процессуальным актом, в котором в наиболее полной форме реализуется процессуальная функция суда – функция разрешения уголовного дела. Приговор служит средством обеспечения защиты прав и законных интересов всех участников процесса, и предоставляет право на дальнейшую судебную защиту в виде его обжалования в другие судебные инстанции.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2023).

3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 240 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Грошевой Ю. М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков: Изд-во при Харьковском ун-те Вища щкола, 1979. 146 с.

5. Карякин Е. А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / под науч. ред. А. П. Гуськовой. М.: Юрлитинформ, 2007. 224 с.

6. Теория доказательств в советском уголовном процесс / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр и доп. М.: Юридическая литература, 1973. 736 с.

7. Международный пакт о гражданских и политических правах // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 22.04.2022).

ЮРЛИНГВИСТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРЛИНГВИСТИКИ

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL LINGUISTICS

Bobesh, R.S.¹,

¹Master student of Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Almaty, Kazakhstan

Tursunova, T.T.²

Teacher-methodologist of the Faculty of Postgraduate Education of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Almaty, Republic of Kazakhstan

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF ADMINISTRATIVE STAFF OF LAW ENFORCEMENT AS A KEY TO THE SUCCESSFUL PROFESSIONAL ACTIVITY

Annotation. Communication processes play a huge role in the activities of a law enforcement officer. If an officer belongs to an administrative staff, the success of the activity of the department entrusted to him depends on the level of his communicative competence. The lack of knowledge and skills in this area of activity of the heads of the Department of Internal Affairs generates errors in the management of personnel. This in turn leads to additional psychological tension in the state of officers and reduces the effectiveness of their activities. The existing contradiction between the requirements for the level of communicative competence of an internal affairs officer in the conditions of modernization and transformation of the activities of the Kazakhstani police (shift to a service model of policing) and insufficiently effective methods and technologies for the formation of communicative competence confirm the relevance of scientific research. In this article, the authors substantiate the need for the formation of communicative competence of administrative staff at law enforcement agencies in the conditions of modernization of the internal affairs bodies' activity in the Republic of Kazakhstan (on the example of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov).

Keywords: communication; communicative competence; administrative staff; law enforcement

Аннотация. Коммуникацияның процестері құқық қорғау органы қызметкерінің жұмысында үлкен рөл атқарады. Егер қызметкер басшы болса, онда оған сеніп тапсырылған бөлімшенің табысты болуы оның коммуникативтік құзыреттілік деңгейіне байланысты. Ішкі істер органдары басшыларының осы қызмет саласындағы білімдері мен дағдыларының жеткіліксіздігі жеке құрамды басқаруда қателіктер туғызады, бұл өз кезегінде қызметкерлердің жағдайындағы қосымша психологиялық шиеленістерге әкеледі және олардың қызметінің тиімділігін төмендетеді. Қазақстан полициясының қызметін жаңғырту және түрлендіру (қызмет көрсетудің сервистік моделіне көшу) жағдайында ішкі істер органы қызметкерінің коммуникативті құзыреттілік деңгейіне қойылатын талаптар мен ішкі істер органдары қызметкерлерін қалыптастырудың жеткіліксіз тиімді әдістері мен технологиялары арасындағы қалыптасқан қайшылық. коммуникативтік құзыреттілік ғылыми зерттеулердің өзектілігін растайды. Мақалада авторлар Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының қызметін

жаңғырту жағдайында (Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының мысалында) құқық қорғау органдарының басқарушы құрамының коммуникативті құзыреттілігін қалыптастыру қажеттілігін негіздейді).

Түйінді сөздер: коммуникация; коммуникативті құзыреттілік; басшылық құрамы; құқық қорғау органдары.

Аннотация. Процессы коммуникации играют огромную роль в деятельности сотрудника правоохранительных органов. Если сотрудник является руководителем, то от уровня его коммуникативной компетентности зависит успешность деятельности вверенного ему подразделения. Отсутствие знаний и навыков в этой области деятельности руководителей подразделений ОВД порождает ошибки при управлении личным составом, которые ведут в свою очередь к дополнительной психологической напряженности в состоянии сотрудников и снижают эффективность их деятельности. Существующее противоречие между требованиями к уровню коммуникативной компетентности сотрудника ОВД в условиях модернизации и трансформации деятельности казахстанской полиции (переход к сервисной модели несения службы) и недостаточно эффективными методиками и технологиями формирования коммуникативной компетенции подтверждают актуальность научного исследования. В настоящей статье авторы обосновывают необходимость формирования коммуникативной компетенции управленческих кадров правоохранительных органов в условиях модернизации деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан (на примере Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова).

Ключевые слова: коммуникация; коммуникативная компетенция; управленческие кадры; правоохранительные органы.

Communication processes play a huge role in the activities of a law enforcement officer. In this regard, certain requirements are imposed on the communicative competence of law enforcement officers. An investigator, an operative who successfully performs his functions, should have a whole set of communicative qualities. The specifics of communication with convicts should be taken into account in correctional labor institution officer's activity. A district inspector should have a fairly wide range of role positions in communicative interaction with citizens. Each officer, realizing his activities in the service team, should be able to organize information exchange, coordinate his activities with other officers, determine interpersonal positions.

The knowledge of the communication causes of conflicts and the ability to negotiate are necessary for an officer to work effectively in a team. If an officer belongs to an administrative staff, the success of the team entrusted to him depends on the level of his communicative competence. The lack of knowledge and skills in this area of activity of the heads of the Department of Internal Affairs generates errors in the management of personnel, which in turn lead to additional psychological tension in the state of officers and reduce the effectiveness of their activities.

When performing their functions, entering into a communicative relationship with citizens, an officer forms an opinion about their role in

society, attitude to law enforcement agencies. In this case, communicative competence helps him to realize his professional role, and helps to form a positive opinion about the activities of law enforcement agencies.

At the same time, law enforcement agencies often employ people who do not have proper theoretical and practical training for activities in the "person-to-person" system, they perform their functions using established stereotypes that are not always effective in difficult conditions of law enforcement agencies. Heads of departments often make mistakes when choosing a management style, in means of influencing subordinates, generating conflict situations.

The negative image of law enforcement officers is generated by their rudeness when communicating with citizens. The availability of knowledge and skills in the field of communicative interaction and conflict resolution are a condition for improving the efficiency of officers. At the same time, when studying in the advanced training system, we are dealing with officers who differ in age, service and life experience, level of education, pragmatic attitudes. They need to improve their level of communicative competence in a short time. At the same time, the expanded system of traditional education is unsuitable in this case.

The relevance of this study, and with it the contradiction that has arisen between the requirements for the level of communicative competence of an internal affairs officer in the conditions of modernization and transformation of the activities of the Kazakhstani police (transition to a service model of policing) and insufficiently effective methods and technologies for the formation of communicative competence, determined the choice of the topic of this study.

The purpose of this article is to substantiate the need for the formation of communicative competence of managerial personnel of law enforcement agencies in the conditions of modernization of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan (on the example of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov).

The research methodology is based on the complex use of the main theoretical and empirical research methods (methods of theoretical analysis, generalization of pedagogical and psychological ideas, pedagogical observation, research conversation, modeling, visualization, pedagogical experiment, mathematical methods of statistical data processing).

The theoretical and methodological basis of the research is dialectics, as a universal method of cognition and development of social phenomena in their interrelation and interdependence, as well as the fundamental provisions of philosophy, psychology and pedagogy in the field of communicative competence, normative behavior of personality, theory of social norms, education and training of personality.

At the same time, the research was based on the work of foreign and domestic scientists in the following areas:

- general psychological theory of an individual (B. Ananyev, L. Vygotsky, A. Kovalev, A. Leontyev, etc.);
- motivational sphere of an individual and specifics of formation of normative behavior (S. Alexeev, A. Asmolov, V. Kudryavtsev);
- processes of thinking and perception of information (M. Bobnev, A. Brushlinsky, E. Shorokhov);
- structure, peculiarities and role of communicative competence in individual's activity and labor staffs (S. Alexeev, B. Lomov, A. Panasyuk, S. Kunanbayeva, G. Smagulova, etc.);
- peculiarities of communicative barriers and difficulties in communication, managerial skills of an individual in connection with his communicative competence (B. Ananyev, V. Bogdanov, L. Kurdyashova, etc.)
- peculiarities of communicative competence of law enforcement officers особенности (Т. Bazarov, L. Muslova, E. Uteubayeva, R. Bobesh, etc.)

As a result of an in-depth analysis of the theoretical literature on the research topic, we noted that most scientists define the essence of a person's communicative competence as a person's ability to communicate in one, several or all types of speech activity acquired in the process of natural communication or specially organized training. At the same time, speech activity is understood as a special type of activity that has a specific social orientation. According to the point of view of L.S. Vygotsky, this is the process of materialization of thought, that is, its conversion into verbal form to achieve a certain targeted goal (communication, influence, influence, etc.) [1].

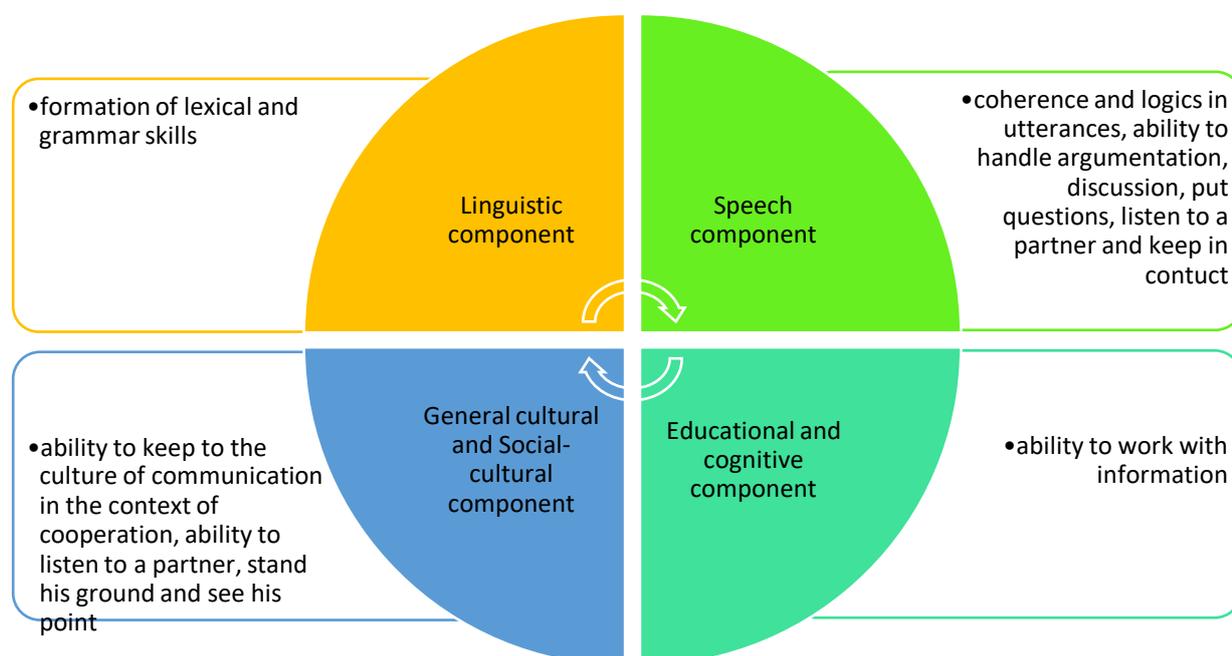
In other words, communicative competence is the ability to communicate, quickly and clearly establish business and friendly contacts with people, good awareness in the field of communication (communication) and the ability to put knowledge into practice. Communicative competence is defined as the effectiveness of communication: the ability and real readiness for speech communication, adequate to the goals, spheres and situations of communication, the ability to speech interaction and speech action and includes:

- knowledge of speech norms, functional use of language;
- speech skills and abilities;
- proper-communicative skills: the choice of a language norm, according to the situation; verbal communication skills, taking into account who, when and for what purpose we are talking.

The analysis of works on philosophy, psychology, sociolinguistics, linguodidactics allowed us to identify the signs of communicative competence:

- 1) fast and accurate orientation in interaction;
- 2) the desire to understand each other in the context of a specific situation;
- 3) installation in contact not only on the case, but also on the partner;
- 4) self-confidence, adequately included in the situation;
- 5) knowledge of the situation, willingness to take the initiative;
- 6) greater satisfaction in communication and reduction of neuropsychic costs in the communication process;
- 7) the ability to communicate effectively in different status and role positions.

Thus, communicative competence can be structurally represented by the following components (Figure 1).

Picture 1 – Structure of communicative competence

The peculiarity of the formation of the communicative competence of law enforcement officers is the originality of their communicative activity [2]. It has a number of psychological features that, on the one hand, make it very specific, on the other - can complicate it.

One of the most important psychological features of communication in the internal affairs bodies is its professional orientation, associated with the need to identify the perpetrators of crimes, witnesses, victims, etc., i.e. there is a certain set of communication parameters [3].

Significant difficulties in communication arise due to the fact that an officer is forced to engage in communication, despite his attitude to the interlocutor, often negative, on his condition, desire to communicate, etc. - communication is an integral part of his activities [4]. The interlocutors themselves are always specific, as a rule, they are not the best

representatives of our society and therefore communication with them does not give the officer much joy. Communication is hampered by the presence of psychological barriers associated with many factors: fear of contacting police officers, incorrect explanation of the intentions of the parties, distrust, etc. In addition, these barriers can be created artificially and lead to an aggravation of relationships, the emergence of conflicts.

The essence and content of the communicative competence of officers of the internal affairs bodies can be analyzed based on the conditions of activity that impose requirements on the communicative qualities of the officer's personality.

The communicative activity of the law enforcement administrative staff has its own specifics, which consists in the following:

1. The practical activities of the police officers are connected with the civilian population to ensure the implementation of the law and improve their legal knowledge.

2. The quality of the organization of law enforcement, investigative and operational work of the police officers is largely determined by the level of their oral and written speech in both the state and Russian languages.

3. In the conditions of digitalization of the activities of the law enforcement of the Republic of Kazakhstan and the widespread introduction of modern automated electronic information systems and automated data banks in the ATS system, the formation of the foundations of computer literacy plays an important role.

4. The activities of the Department of Internal Affairs officers are mainly related to various registration functions, conducting operational search records, registration of manual files, protocols. The outcome of the decisions made largely depends on the quality of their compilation, objectivity, and literacy.

The peculiarity of the activities of the law enforcement administrative staff is expressed in the extraordinary breadth and diversity, spontaneity, uniqueness of professional communication and a high degree of conflict.

In a situation of communication with an officer, every citizen knows that all his answers are significant for himself and for many other people. Sometimes his fate or the outcome of a difficult case depends on the course of his interaction with an officer. L.B. Filonov reveals the peculiarities of the extreme state of personality: distortion of perception of reality, replacement of missing details with speculation, arbitrary constructions [5].

All these conditions and the features associated with them must be taken into account by the officer. Because of this, the officer's communication situation with citizens imposes the following requirements on him:

- be able to establish psychological contact;
- to master the communication technique perfectly, which leads first

to the creation of mutually acceptable, and then trusting relationships;

- have techniques for diagnosing the condition of a citizen;
- to know the features of personality self-assessments, self-expression, associations, projections, synchronicity and features of verbal and nonverbal manifestations, role repertoires and role expectations, style of presentation, message logic, consistency in building evidence.

L.M. Kolodkin also identifies the types of communication of operational staff [6]:

- 1) communication of the operative in the Department of Internal Affairs team;

- 2) communication with persons involved in the commission of crimes;

- 3) communication with persons assisting in the prevention, detection and disclosure of crimes;

- 4) communication with officials.

In the context of the modernization of police activities and the transition to a service model of service, it is reasonable to supplement the classification proposed by L.M. Kolodkin with another type of communication – communication with representatives of NGOs, the public, journalists and other stake holders.

Each type of communication requires an officer to have appropriate communication skills, orientation in appropriate social norms, and the choice of an appropriate role position.

The activity of the head of the internal affairs body imposes special requirements on his communicative competence:

- ability to take into account the communication situation;

- take into account the social causes of offenses;

- take into account the “professional subculture” of officers, traditions and norms of a particular team of officers;

- to know and take into account psychological barriers in communication (motivational, emotional, intellectual, strong-willed);

- know the causes of conflicts and how to resolve them.

The high level of the formed communicative competence of an officer of the Department of Internal Affairs of a senior level presupposes fluency in the techniques of influencing people in the process of performing managerial and law enforcement functions [7]:

- methods of activating attention and establishing psychological contact (appeal, empathy, surprise, appeal to current problems and events, appeal to authoritative sources, an unexpected beginning, humor);

- persuasion;

- informing (putting forward a thesis, defining concepts, hypotheses, explanation, indication, description, characteristic, comparison and difference, information about the objectives of the activity, advice and suggestion, informing about the results of the work);

- argumentation;

- suggestion.

The main indicators of the formation of a manager's communication skills are the qualities demonstrated by him: the ability to adapt, the ability to work in a team, the ability to establish relationships, the ability to lead, contact, sociability, goodwill, tact, diplomacy, the ability to understand subordinates.

In our opinion, special attention should be paid to the communicative training of officers in the professional development system. Here the officer needs not only to transfer the necessary knowledge, but also to prepare him for the process of self-learning, self-development. In this case, the role of the teacher is to help the listener gain knowledge from various sources, teach him to think creatively, select and recognize the rational in new information and apply it in activities.

Active teaching methods characterize: activation, which assumes the minimum required period of training when achieving the maximum educational result; activation of the potential capabilities of the student's personality in conditions of a special type of interaction in the study group; creation of a favorable psychological climate based on the trusting attitude of the teacher and the listener. The method of achieving this is: the widespread use of collective forms of cognitive activity (business games, group forms of work), the teacher's development of appropriate skills for organizing and managing the collective learning activities of trainees, turning to various types of problem-based learning, the implementation of individualization of learning in group interaction, the widespread use of patterns of personality formation and social psychology of the collective.

The final task of the study was to develop a methodological system for improving the communicative competence of the administrative personnel of the Department of Internal Affairs (on the example of the Faculty No. 1 and No. 2 of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov).

The methodical system of organizing classes by the method of game training included:

1. Selection of a set of didactic methods taking into account the peculiarities of the object of training in the system of advanced training and the processes of changing personality attitudes and a combination of methods in didactic blocks: a block of cognitive dissonance, an introductory information block, an information block. Each information block had its own theme.

2. The classes were given the features of various types of training: intellectual training, socio-psychological training, public speaking training, partner communication training, negotiation training, conflict resolution and management, argumentation training, listening skills, business meetings training, team building training.

3. When conducting classes, the students' past experience was taken into account in the context of the specifics of their official activities.

4. The selection of the subjects of classes was carried out differentially in each group of listeners, based on the analysis of situations that cause difficulties in the communicative activities of officers.

As a result of the implementation of the developed methodological system, we formulated the main conditions and ways to effectively improve the communicative competence of senior management staff in the process of professional development.

When developing a methodological system for improving communicative competence, the choice of the direction of training and the combination of methods for improving communicative competence were selected based on the features of the formation and change of the dispositional system of the individual and the features of the object of training in the system of advanced training.

The personal significance of what is happening was also activated when considering official situations of communicative interaction that caused difficulties for an officer; when receiving feedback from listeners about the results of solving educational communicative tasks; when difficulties in solving educational communicative tasks.

The results of the formative experiment confirmed the correctness of the theoretical provisions and the chosen direction in the development of a methodological system for improving the communicative competence of officers in the professional development system.

This article is a logical continuation of the general problem of professional and psychological training of police officers. The main provisions of the scientific publication can be used in classes on professional training of law enforcement officers, as well as in classes on the culture of speech communication of lawyers.

References:

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. - М.: Аст, 2008. – 289 с.
2. Психология и педагогика в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел., в 5-ти частях, ч.4, М.:Ассоциация "Профессиональное образование", научно-исследовательский центр юридической и психолого-педагогической подготовки "Инновация", 2002 - 102 с.
3. Нациевский О.Д. Профессиональное общение патрульного, постового милиционера с гражданами как система умений // Психопедагогика в правоохранительных органах №2 (4) 2006. С. 20-21
4. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. - М.: Юрид. лит., 2011. - 464 с.
5. Филонов Л.Б. Тренинги делового общения сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан. -М.: А.П.О., 2018. - 75 с.
6. Колодкин Л.М. Успех служебной деятельности руководителя ОВД (психология и технология достижения) - М.: Академия МВД РФ, 2015. – 176 с.

7. Шестаков А.Г. Методы психологического воздействия руководителя на подчиненных в органах внутренних дел: Учебное пособие .-Спб., Спб ВШ МВД России, 2004. - 106 с.

8. Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов. -М.: Экономика. 1990. -334 с.

9. Панасюк А.Ю. Система повышения квалификации и психологическая перестройка кадров: Метод, пособие. - М.: Высш. шк., 2013.-79 с.

10. Шаранов Ю.А. Психология деятельности служебного коллектива органа внутренних дел (управленческо-развивающий подход. -СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.-360с.

Дидикин Антон Борисович

доктор философских наук, Associate Professor Высшей школы
права

Университета КазГЮУ имени М.С. Нарикбаева,

г. Астана, Республика Казахстан

ЛИНГВОЦЕНТРИЗМ И ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОСТИ В ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аргументы современных дискуссий, посвященных проблеме нормативности как свойства правовых явлений. Несмотря на широкий контекст обоснования исследуемой проблемы и способов ее решения, автор статьи выделяет ряд дискуссионных вопросов. Среди них можно отметить двусмысленность и неопределенность характеристики содержания правовых понятий, которые проецируются исключительно на область правовых норм, что не позволяет корректно разграничить процесс познания правовых явлений и применения правовых норм. Часто анализ проблемы нормативности проводится с позиции отделения нормативного правопорядка от области эмпирических фактов. В статье предлагается ряд концептуальных решений о возможности изучения нормативности права в контексте принципа лингвоцентризма.

Ключевые слова: нормативность права; язык права; лингвоцентризм; юридические понятия.

Аннотация. Мақалада құқықтық құбылыстардың қасиеттері ретінде нормативтілік мәселесіне арналған заманауи пікірталастардың негізгі дәлелдері қарастырылады. Зерттелетін мәселені негіздеудің кең контекстіне және оны қалай шешуге болатынына қарамастан, мақала авторы бірқатар пікірталас мәселелерін бөліп көрсетеді. Олардың ішінде құқықтық құбылыстарды тану және құқықтық нормаларды қолдану процесін дұрыс ажыратуға мүмкіндік бермейтін тек құқықтық нормалар саласына бағытталған құқықтық ұғымдардың мазмұнының екіұштылығы мен белгісіздігін атап өтуге болады. Көбінесе нормативтілік мәселесін талдау нормативтік құқықтық тәртіпті эмпирикалық фактілер аймағынан бөлу тұрғысынан жүзеге асырылады. Мақалада лингвоцентризм принципі аясында заңның нормативтілігін зерттеу мүмкіндігі туралы бірқатар тұжырымдамалық шешімдер ұсынылған.

Түйінді сөздер: құқық нормативтілігі; құқық тілі; лингвоцентризм; құқықтық ұғымдар.

Annotation. The paper discusses the main arguments of modern discussions on the problem of normativity as a property of legal phenomena. Despite the broad context of the substantiation of the problem under study and the ways to solve it, the author of the article identifies a number of controversial issues. Among them, one can note the ambiguity and uncertainty of the characteristics of the content of legal concepts, which are projected exclusively on the field of legal norms, which does not allow to correctly distinguish the process of cognition of legal phenomena and the application of legal norms. Often the analysis of the problem of normativity is carried out from the position of separating the normative legal order from the field of empirical facts. The paper offers a number of conceptual solutions on the possibility of studying the normativity of law in the context of the principle of linguocentrism.

Keywords: normativity of law; legal language; linguacentrism; legal concepts.

Нормативность как свойство правовых явлений. В современной теории права проблема нормативности права широко обсуждается и становится предметом глубоких дискуссий. Дебаты о нормативности как источнике формирования причин юридически значимого поведения обсуждаются в контексте моделей и способов правового регулирования. С другой стороны проблема нормативности права актуализирует вопрос о границах изучения причинно-следственных связей, поскольку последние детерминированы объективными процессами, происходящими в социальной реальности, и не могут быть сведены к нормативным основаниям, заложенным в нормативном правопорядке. Особый характер логики норм как способов рассуждения и выявления подлинного содержания правовых норм подчеркивает актуальность данной научной проблемы. Тем самым, даже если из эмпирических фактов должен следовать конкретный вывод, в юридическом обосновании его может не быть, даже в тех областях, которые затронуты жесткими правилами нормативного регулирования (в частности, в уголовном праве).

Проблема нормативности как свойства присущего правовым явлениям, определяется спецификой юридического языка, в котором отображаются факты [1]. Правовые понятия в юридическом языке формируются особым образом и стандартное применение общенаучных методов познания не позволяет избежать противоречий, заложенных в нормативной природе языка права. Известный пример формулирования особого типа аскриптивных правовых высказываний как специфического вида речевых актов в теории Г. Харта и его развитие в современных теоретико-правовых исследованиях не исключает ряда дискуссионных вопросов о перспективе эмпирической проверки такого рода высказываний. Кроме того, необходим поиск

иного способа обоснования правовых суждений, как с точки зрения логической корректности, так и эмпирической подтверждаемости. Именно поэтому такой поиск уже привел к появлению ряда интересных концептуальных решений, которые актуализируют восприятие нормативности права сквозь призму методов аналитической юриспруденции [2].

Причинность и нормативность в праве: в чем состоят расхождения? Известно, что анализ причинно-следственной связи - обязательный элемент объективной стороны правонарушения или преступления, поэтому ее установлению всегда уделяется особое внимание. Даже при наличии вреда потерпевший никогда не сможет привлечь к ответственности предполагаемого нарушителя, пока не докажет наличие причинно-следственной связи между действиями такого лица и причиненным вредом. Установление причинно-следственной связи всегда является непростой задачей, при этом ситуация осложняется еще больше, когда причинно-следственную связь невозможно точно установить из-за наличия нескольких самостоятельных событий, повлекших наступление вреда. В данном случае мы говорим о тех случаях, когда вред изначально должен был наступить напрямую от действий обвиняемого, однако обстоятельства сложились таким образом, что хотя вред и не наступил бы вовсе, если бы не его действия, в конечном счете, такой вред наступил от действий третьих лиц или иных явлений.

Влияние таких внешних факторов на установление причинно-следственной связи обсуждалось многими теоретиками права. Так, Г. Харт и Э. Оноре в своей фундаментальной работе «Причинность в праве» задаются вопросом: как установить наличие причинно-следственной связи при вмешательстве в действия обвиняемого третьих лиц или иных случайных событий? Этот вопрос неоднократно также вставал перед судьями и присяжными. Прийти к какому-то единому, универсальному тесту для установления причинно-следственной связи в таких случаях, очень тяжело, однако Г. Харт и Э. Оноре пытаются выделить специальные критерии, рассчитанные именно на такие ситуации.

Подход Г. Харта и Э. Оноре предполагает разделение *причин, условий и следствий*, создающих предпосылки для поведения субъектов и прогнозирования его последствий. Понятие причины является более глубоким, чем условия, определяющие возможность поведения. Харт и Оноре указывают, что некоторые явления не являются частью причинно-следственной связи вообще. Например, вспышка молнии не вызывает звука грома, так как оба этих события вызваны электрическим разрядом [3, р. 114-122].

Случаи, которые описывают Харт и Оноре, могут являться необходимыми факторами, которые все же появляются в причинно-

следственной связи и обычно не рассматриваются как причины. Например, когда дом сгорает, присутствие кислорода и зажигание огня поджигателем является неизменным фактором, но лишь последний обычно считается причиной разрушения. Точно так же, когда автомобиль участвует в аварии, которая не произошла бы, если бы двигатель не работал, но лишь неисправность тормоза является причиной аварии. Кислород в одном случае, а работа двигателя в другом, хотя и причинно значимые, являются лишь условием, а не вызывают необходимость наступления неблагоприятных последствий.

Таким образом, Харт и Оноре предлагают искать ответы на ряд вопросов. Как, при нормальном течении событий, выбрать причину из числа факторов, которые являются причинно значимыми? Какие требования должны быть неизменным условием, чтобы быть причиной, а не просто условием?

Однако какой бы ответ не был выбран, квалификация причинности будет зависеть от нормативного содержания правовых понятий и их отображения в юридическом языке. Обычного процесса эмпирического подтверждения на основе метода индукции будет недостаточно. Именно данный аспект широко обсуждается в дискуссиях о нормативности права.

Нормативность и специфика правовых понятий. В своих публикациях последних лет детальный анализ нормативной природы правовых понятий предлагает немецкий теоретик права Л. Кэлер. Так, в отношении природы юридических понятий он отмечает, что «при первом приближении сложно понять, имеют ли они юридическую природу или же семантическую, или и то, и другое вместе» [4, с. 64]. Для современной юриспруденции достаточно распространенной является позиция, что источником формирования правовых понятий выступает окружающая социальная действительность, внутри которой выделяются группы регулируемых социальных отношений. Между тем понятие «нормативных оснований» (normative reasons), которому посвящена большая часть рассуждений Л. Кэлера, оказывается двусмысленным и неопределенным, если учитывать оценочный характер толкования юридических терминов и широкое значение понимания нормативных оснований как оснований для юридически значимых действий [4, с. 65-66]. Причиной тому является сложная взаимосвязь между эмпирическими фактами и степенью их отображения в нормативных предписаниях. Методологическая недопустимость сведения «должного» (нормативного) к «сущему» (эмпирическому) неизбежно приводит к тому, что выбор и обоснование используемых правовых понятий в отличие от понятий в естественных науках будет зависеть от характеристик нормативности в праве и нормативного правопорядка в целом.

Л. Кэлер при характеристике правовых понятий стремится

обнаружить адекватный критерий разделения морально нейтральных понятий и понятий с неопределенной оценкой. В своих рассуждениях он отмечает, что отдельные правовые понятия, в частности «собственность» или «владение» не могут однозначно оцениваться, так как обязанности собственника даже при наличии у него абсолютного вещного права могут вытекать из определенных нормативных предписаний (требующих предоставления имущества в пользование другому лицу) [4, с. 68-69]. Поэтому применение таких понятий может не зависеть от «нормативных обстоятельств ситуации, в которой они применяются» [4, с. 69]. Казалось бы, в этой части автору нужно было определить характер взаимосвязи и способов отображения фактических обстоятельств в правовых нормах, но он уходит от данного вопроса в сторону исключительно нормативных оснований появления и выбора правовых понятий.

Позднее позиция Л. Кэлера по этому вопросу несколько проясняется. Так, он утверждает, что «понятие может быть правовым, даже если в праве установлено, что оно должно иметь точно такое же значение, как и в обыденном языке. Ибо даже в этом случае причина, по которой понятие в праве имеет то же самое значение, что и в обыденном языке, заключается не в том, что в обыденном языке есть некое определение этому понятию, а в том, что его значение содержится в самом праве» [5, с. 128]. Казалось бы, в данном случае можно вспомнить, что именно нормативный характер языковых выражений в юридическом языке позволяет их отличать от нормативных языковых выражений в языке этики или других дискурсах. Очевидно, что именно сочетание в юридическом языке формального и обыденного аспектов речевых практик часто приводит к появлению противоречий в интерпретации правовых явлений. Но если для интерпретации важно просто подобрать адекватное нормативное основание, в чем же состоит специфика содержания правовых понятий?

Л. Кэлер стремится отделить понимание нормативности права от практики реализации правовых норм [5, с. 131-132]. С точки зрения эпистемологии обоснование нормативного содержания правовых предписаний от фактов их применения очевидно. Однако если нормативные основания установления значения правовых понятий не являются логическими, они могут быть сформулированы как раз из запросов существующей социальной практики вне правового поля. Поэтому больший акцент на нормативности правовых понятий «освобождает» их от ошибок и противоречий правоприменения.

Нормативность, лингвоцентризм и логическая дедукция.

Поиск решений проблемы нормативности можно обнаружить в институциональной теории Н. МакКормика. Поскольку в правовых нормах содержится гипотетическое содержание с возможностью

наступления юридических последствий в зависимости от фактических обстоятельств, сам процесс принятия решений в соответствии с данными нормами представляет собой форму дедуктивного мышления, предполагающего, во-первых, постулирование общего гипотетического правила, затем установление и анализ фактов, подпадающих под действие этого правила, и, наконец, получение логического вывода для конкретного дела, которое в итоге и представляет собой юридическое решение по конкретному делу. Именно такая логика построения юридического требования или правового решения, по мнению Н. МакКормика, позволяет говорить о его допустимости и законности [6, р. 183]. Вместе с тем такой подход к соотношению фактов и норм является лишь методологическим, так как решение, как и любое утверждение, представляет собой акт воли, а акты воли никогда не определяются логическим путем. В конечном итоге решения принимаются уполномоченным субъектом, но не выводятся только рациональным путем из системы правовых понятий. Безусловно, мы можем принять во внимание все предшествующие логические рассуждения, но само конечное решение будет представлять собой не прямое логическое умозаключение, а некое впечатление, мнение на основе рассмотрения совокупности юридических норм и конкретных жизненных обстоятельств. Из аргументов Н. МакКормика, известного представителя современного правового позитивизма и юридического институционализма, явным образом следует, что недостаточно обнаружить нормативные основания выбора какого-либо понятия или же закрепления его в нормативном правовом акте.

Проблема нормативности права позволяет обнаружить ряд интересных решений в контексте *принципа лингвоцентризма*. Суть данного принципа состоит в том, чтобы рассматривать все правовые явления как результат отображения в языке права. Ни одно явление не может быть познано внутри нормативного правопорядка вне процессов языковой коммуникации. Именно поэтому обоснование притязаний не может быть связано с характером эмпирического подтверждения. Какие бы действия не были совершены фактически, они получают юридическое оформление только в языке права, а не за его пределами. Процессуальная форма является неотъемлемым элементом правовой реальности.

Список использованных источников:

1. Бикс Б. Концептуальные вопросы и юриспруденция (пер. с англ. А.Б. Дидикина, Н.В. Гусарова) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. №5. С. 52-73;
2. Суровцев В.А., Оглезнев В.В., Дидикин А.Б. Аналитическая философия права. Теория лингвистического значения, Витгенштейн и границы права. Москва, Канон Плюс, 2023.
3. Hart H. L. A. & Honore, T. Causation in the Law. Second edition. Oxford:

Oxford University Press, 1985;

4. Кэлер Л. Значение нормативных оснований для формирования правовых понятий // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. №3. С. 62-92;

5. Кэлер Л. Нормативность по-прежнему очень важна: ответ оппонентам // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. №6. С. 120-142;

6. MacCormick N. Legal deduction, Legal predicates and Expert Systems // International Journal for the Semiotics of Law. 1992. Vol. 5. №14. Pp. 181-202.

Ильясова Гүлжазира Ақтөреевна

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
профессор зерттеуші, заң ғылымының кандидаты
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Тоқатов Руслан Алтайұлы

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің
аға оқытушы, заң ғылымының магистрі,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

**ЗАҢДАРДЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДЕГІ САПАСЫНА ҚАТЫСТЫ
ЗАҢДЫҚ ТЕХНИКАМЕН БАЙЛАНЫСТЫ МӘСЕЛелЕРДІ ШЕШУ**

Аннотация. Қазақстан Республикасы азаматтық заңнама ережелерін қазақ тілінде қалыптастыруында заң техникасы ережелерін сақтаудың маңыздылығын көрсетіп, қазіргі таңда елеулі орын алып отырған кемшіліктерді жою және оларды болашақта болдырмауды шешу жолдарын ұсыну болып табылады. Зерттеу әдістері ретінде сәйкес ғылыми-теориялық, нормативтік-құқықтық актілердегі, мемлекеттік бағдарламадағы құқықтық актілерді ресімдеу тәсілдерінің, талаптары мен қағидаларының жиынтығына қатысты талдау, топтау, жалпылау, жүйелеу, салыстыру, индукция және дедукция қолданылды. Орыс және қазақ тілінде жазылған құқықтық нормаларды салыстырмалы әдісте бақылау арқалы қателер мен қақтығыстарды анықтау жұмысы жүргізілді. Жұмысты зерттеу барысында азаматтық заңнама саласындағы нақты олқылықтар мен қайшылықтар анықталды, нормаларды қалыптастырудағы заңды техника ережелерінің дұрыс қолданбау жағдайлары сипатталды.

Түйінді сөздер: заң техникасы; азаматтық заңдар; азаматтық құқық; қайшылық; құқық жүйесі; заң үстемдігі; қазақ тілі; Азаматтық кодекс; қолданыстағы заң; сөздік; бірізділік.

Аннотация. В формировании положений гражданского законодательства Республики Казахстан на казахском языке подчеркивается важность соблюдения правил юридической техники. Чтобы устранить имеющиеся в настоящее время существенные недостатки и предложить пути решения их предотвращения в будущем. В качестве методов исследования применялись анализ, группировка, обобщение, систематизация, сравнение, индукция и дедукция относительно совокупности способов, требований и принципов оформления правовых актов в соответствующих научно-теоретических, нормативно-правовых актах, государственной

программе. Проведена работа по выявлению ошибок и конфликтов в сравнительном методе контроля правовых норм, изложенных на русском и казахском языках. В ходе исследования работы были выявлены конкретные пробелы и противоречия в сфере гражданского законодательства, описаны случаи неправильного применения положений юридической техники при формировании норм.

Ключевые слова: юридическая техника; гражданское законодательство; гражданское право; противоречие; система права; верховенство закона; казахский язык; Гражданский кодекс; действующее право; словарь; последовательность.

Annotation. In the formation of the provisions of the civil legislation of the Republic of Kazakhstan in the Kazakh language, the importance of compliance with the rules of legal technique is emphasized. To eliminate the currently existing significant shortcomings and propose solutions to prevent them in the future. The research methods used were analysis, grouping, generalization, systematization, comparison, induction and deduction regarding the totality of methods, requirements and principles of registration of legal acts in the relevant scientific-theoretical, regulatory legal acts, the state program. The work on the identification of errors and conflicts in the comparative method of control of legal norms set out in Russian and Kazakh languages has been carried out. During the study of the work, specific gaps and contradictions in the field of civil legislation were identified, cases of incorrect application of the provisions of legal technology in the formation of norms were described.

Keywords: legal technique; civil law; civil law; contradiction; system of law; rule of law; Kazakh language; Civil Code; current law; dictionary; sequence.

Тарихи дамудың әртүрлі кезеңдерінде мемлекет нормативтік құқықтық актілерді дайындаудың мазмұндық, құқықтық және техникалық аспектілеріне ерекше назар аударды. Дегенмен уақыт өте келе нормативтік мазмұндағы құжаттарға қойылатын талаптар өзгерді, бұл ретте олардың сабақтастығы бойынша белгілі бір үрдістердің орын алуы айқын байқалды. XVIII ғасырда белгілі философ, заңгер Ш. Монтескье өзінің «Заң рухы туралы» ғылыми еңбегінде қажетті талаптар нормативтік актілерді әзірлеу кезінде ескеруге жататын мынадай жағдайларды сипатаған:

- біріншіден, заң қол жетімді және қарапайым болуы керек;
- екіншіден, заң мәтінін қоғамның барлық мүшелері жаппай жеңіл түрде түсінуі керек;
- үшіншіден, заңда белгілі бір нақты емес абстрактілі ұғымдар мен тұжырымдамаларды қолдануға жол берілмейді.

- төртіншіден, заңда тұтас тұжырымдар болуы керек және қатынастардың мәні мен бөлшектеріне терең зерттеу жүргізбеу керек;

- бесіншіден, заңның презумпциясы адамның презумпциясынан жақсы: егер презумпцияны судья қалыптастырса, үкім қисынсыз да болады; егер презумпция заңмен белгіленсе, онда судья қолдануға міндетті тұрақты ережеге бағынатын болады деген түсініктер негізінде заңды шығару барысында оған қолданылатын техникалық жағдайларға сипаттама берген. Жалпы заңдардың атасы тәрбие заңдары-бұл адам өз өмірінде кездесетін алғашқы заңдары болып табылады. Бұл заңдар бізді азамат болуға дайындайтындықтан, әр отбасы барлық жеке отбасыларды қамтитын ұлы отбасының үлгісі бойынша басқарылуы керек. [1; 652]

«Заң техникасы» ұғымы заң ғылымы мен тәжірибесінде кеңінен қолданылады. Жалпы алғанда, заң техникасы нормативтік құқықтық актіні немесе құқықтық нормаларды қамтитын басқа жазбаша құжатты құрудың техникалық-құқықтық құралдарының, тәсілдер мен әдістерінің жиынтығы ретінде анықталады. Қазіргі таңда "заң шығару техникасы" және "заң техникасы" терминдері арасында теңдік белгісі қойылды. Бұл әсіресе мемлекет және құқық теориясы бойынша оқу әдебиеттерін талдаудан айқын көрінеді [2; 3].

Қазіргі таңдағы құқықтық қызмет түсінігі өте кең мағынада қолданылатын, адамның өзін-өзі дамытудағы құқықтық құралдардың мақсаттары мен қызметтерін көруге мүмкіндік беретін сала. Олардың ішіндегі ең маңыздысы - норма шығарушы сала қарастырылады. Құқықтық реттеу тетігінің бұл басты шарты болып табылады, өйткені дәл осы жерде құқықты, оның нормаларын жүзеге асыру сапасының жағдайлары белгіленеді.

Алайда, норма шығару қызметін нормативтік құқықтық құжаттарды дайындау жөніндегі іс-қимыл жүйесі ретінде ұсыну әлі де аз нәтиже береді және «норма шығару қызметі» және «норма шығару технологиясы» ұғымдарының байланысы туралы мәселені тереңдетіп зерттеу қазіргі таңда өзектілік танытып отыр. Осы екі түсініктерді зерттеу арқылы олардың бұл қатынастардағы алатын орнын жақсы түсінетін боламыз. Технология деп (грек тілінен аударғанда - өнер, шеберлік) өндіріс процесінде материалды немесе жартылай фабрикатты өңдеу, дайындау және күйін өзгерту әдістерінің жиынтығы түсініледі [3].

Бұдан құқықтық технология дегеніміз - бұл технологиялық операциялардың қағидалары мен әдістеріне сәйкес жүзеге асырылған құқықтық қызметтің нәтижесі ретінде түсінілетін құқықтық шешімді дайындау және қабылдау тәсілдері мен әдістерін қолдану және пайдалану тәртібі [4] деп түсіндіріледі. Тиісті технологияға бағынатын құқықтық қызметтің өнімі болып заң жобасы, жергілікті нормативтік құқықтық акт, шарт және т. б. болуы мүмкін. Кез-келген заң өндірісінде,

соның ішінде норма шығаруда басты технология мен жеке яғни, екінші деңгейлі технологияларды бөліп көрсету керек. Соңғысы басты заң өндірісінің міндеттері мен мақсаттарына және оның технологияның логикасына байланысты қалыптасады. Әрине, әрбір арнайы технологияның өз міндеттері мен мақсаттары бар және олар технологияның жалпы тармағының бір бөлігі ретінде ғана қызмет атқарады.

Қорытынды нәтиже тұрғысынан әрбір технологиялық процесс тәуелсіз және бірдей маңызды. Әйтпесе, құқықтық құжаттың, оның ішінде нормативтік құқықтық актінің сапасы үнемі зардап шегеді, бұл оларды дайындау технологиясы мен техникасының ережелеріне сәйкестік дәрежесіне тікелей байланысты екенін көрсетеді. Осылайша, құқықтық қызмет пен құқықтық технология нысаны мен мазмұн (әрекеттер, операциялар және т.б.) ретінде өзара байланысты. Заң техникасы-бұл заң технологиясының ажырамас бөлігі, оның жұмыс істеу шарты. Егер заң технологиясы белгілі бір заңды операцияларды қандай ретпен жүргізу керек деген сұраққа жауап берсе:, заң техникасы қандай әдістер мен құралдардың көмегімен белгілі бір технологиялық операциялар (әрекеттер) жүзеге асырылуы керек деген сұраққа жауап береді.

Заңдық технологиялардың келесі түрлері бар: 1) норма шығарушы – оған заң шығарумен байланысты: «заңнамалық», «заң шығарушы», «заң жобалаушы» ; 2) құқық қолдану - бұған жеке құқықтық актілерді дайындау және қабылдау технологиясы; 3) шарттық; 4) құқықтық түсіндіру; 5) жүйелеу; 6) ғылыми-қолданбалы (доктриналық) деп бөлеміз [2; 6].

Заң техникасы – бұл өзінің табиғаты бойынша жан-жақты жиынтық ұғым, оның маңызды жағы құқық құрылатын және әрекет ететін білімді, яғни құқықтық реттеудің техникалық-құқықтық құралдары туралы білімді оқшаулап жинақтаушы күрделілі ғылым саласы. Сонымен бірге, заң техникасы осы білімді басқалардан ажыратуға мүмкіндік беретін көлемді ұғым ретінде сипатталуы мүмкін. Қалай болғанда да, заң техникасы тәуелсіз заң ғылымы емес; себебі ол құқық теориясының бір саласы болып қалатындығы шынайылық. Шындығында, бұл бұрыннан бар оқшауланған білімнің жалпы ережелеріне органикалық түрде іргелес тәуелсіз техникалық-құқықтық білім саласы болып табылады. Мысалы, заң шығару теориясын заң шығару заң техникасынан, сондай-ақ жеке құқықтық актілерді (мысалы, сот актілерін) құрастыру техникасынан бөлек құқықты қолдану теориясы ретінде елестету екіталай [2; 8].

Құқықтық нормаларды түсіндіру процесінде заң техникасын анықтау үшін заң техникасы және құқықтық нормаларды түсіндіру сияқты ұғымдарын толық ашып зерттеу керек. «Заң техникасы» ұғымын анықтаудың бірнеше тәсілдері бар:

1) аспаптық: заң техникасы құқықты жетілдіру үшін қажетті белгілі бір заңды құралдардың (әдістер, тәсілдері, құралдар) жиынтығы ретінде қарастырылады [5; 293];

2) белсенділік: бұл тәсілдің жақтаушысы В.И. Червонюк, оның пікірінше, заң техникасы – бұл заңдылықты санаға, мінез-құлыққа және белгілі бір түрдегі және әлеуметтік қауымдастықтардың қызметіне енгізудің ғылыми негізделген рационалды құқықтық тәсілдерін, құралдары мен процедураларын қолдану [6; 36];

3) сапалы: бұл тәсілдің жақтаушылары заң техникасын қолданыстағы құқықтың жетілу деңгейі ретінде қарастырады [5; 293];

4) динамикалық: заң техникасы белгілі бір элементтердің жиынтығы, жүйесі ретінде ғана емес, сонымен қатар қызмет ретінде де қарастырылады;

5) құжаттық тәсіл: оның жарқын өкілі А.Ф. Черданцев, ол заң техникасын ережелер, әдістер, заңды құжаттарды дайындау, құрастыру, рәсімдеу, оларды жүйелеу және есепке алу тәсілдерінің жиынтығы ретінде түсінеді [6; 35].

Осы заң техникаларының ішінде қазіргі біздің елге аса маңыздылық танытып отырған мәселелердің бірі заң тілімен байланысты лингвистикалық сараптама технологиясы. Гарвард университетінің профессоры, философ, заңгер Л. Фуллер өз кезегінде заңнамалық актілерді дайындау кезінде қажетті талаптарды, олардың орындалу тәртібі мен тіл ерекшеліктерін негіздеген. Оның пікірі бойынша нормативтік актілерді әзірлеу кезінде ескеруге жататын мына ақпаратты ортаға салады:

1. қабылданатын нормалар жалпыға бірдей міндетті сипатта болуы керек;

2. заңнамалық акт жариялануы және халықпен танысу үшін қол жетімді болуы керек;

3. нормалар қарапайым халыққа түсінікті нақты тұжырымдарға ие болуы керек;

4. заңда мүмкін емес нәрсені белгілемейі керек;

5. нормалар бір-біріне қайшы келмейі керек;

6. нормалар негізсіз жиі өзгерістерге ұшырамауы керек, яғни мемлекетте қалыптасқан жағдайға қатысты тұрақты болуы керек [7].

XX ғасырдың басында орыс цивилисті Е.В. Васковский нормативтік құқықтық актілерді дайындауда тілді қолдану бойынша өз талаптарын тұжырымдауға тырысты. Оның көзқарасы бойынша: «заң мінсіз және әділ болуы тиіс, өйткені заңның жоғарғы идеалды мақсаты әділеттілікті жүзеге асыру болып табылады, заң шығарушы өмір сүру жағдайларына сәйкес келетін және ең жақсы тәжірибелік нәтижелерге әкелетін шараларды таңдауға міндетті соның негізінде қабылданған заң азаматтарды шамадан тыс қысым мен қатаңдыққа ұшыратпауы керек» деген ойды білдіреді [1; 84].

Профессор Л.В. Щерба, әйгілі орыс лингвисті «орыс әдеби тілі ауызекі тілден өзгеше болуы мүмкін, кейде оларды екі түрлі тіл депте айтуға тура келеді» [8, 66-69]. Әдетте, құқықтық актілерді жазу үшін кітап тілі де қолданылады, ол өз кезегінде келесі стильдерге ие: ғылыми, ресми-іскерлік, публицистикалық, діни-уағыздаушы.

Құқықтық актілердің тілі дәстүрлі түрде ресми іскерлік стильге жатады, оның бір түрі- заңнамалық стиль. Оны көркемдік, публицистикалық, ғылыми және басқа әдеби стильдерден ажырататын заңнамалық стильдің өзіндік ерекшелігі нормативтік құқықтық актінің табиғатымен қоғамдық қатынастарды реттеуге бағытталған заң шығару субъектісінің еркін білдіретін ресми акт ретінде алдын-ала анықталады. Заңнамалық стильдің айрықша белгілері және оларға сәйкес келетін заңнамалық стиль талаптары:

- біріншіден, ойды бейтарап түрде ұсыну;
- екіншіден, қолданылатын тілдік құралдар ауқымын тарылту;
- үшіншіден, белгілі грамматикалық терминдер мен синтаксистік құралдар;

- төртіншіден, нормативтік құқықтық актілерді құру құрылымының тұрақты нысандары нақты сақталуы тиіс [8, 66-69]. Бұл ерекшеліктер ресми іскерлік стильде сақталған барлық құжаттардың жазылуына әсер етеді және нормативтік құқықтық актілер мәтінінің лингвистикалық құрылымында көрініс табады. Ресми іскерлік стильдің сөйлеу ерекшеліктері, әдетте, оның ішкі стилі ретінде заңдар тіліне толық тән екенін атап өту маңызды. Сонымен қатар, заңдар тілінде бұл ерекшеліктер шоғырланған түрде кездеседі және қатаңдықпен қолданылады.

Осы жоғарыда қарастырылған доктриналдық ақпараттарды саралай келе мемлекетпен қабылданатын заңдардың қаншалықты жеңіл, қолжетімді, түсінікті болуы туралы толыққанды ақпараттар берілді. Ал түсінік мәселесі алдымен тілден басталады. Қазақстан Республикасының заң жобаларындағы мемлекеттік тілдің қолданыс аясы көңіл қоншытар емес. Бүгінгі заң жобаларын мемлекеттік тілде әзірлеу, заң мәтіндерінің тілі мен стилі, лингвистикалық сипатымен жазылу аясы, заңдардағы терминдерді қолдану мәселелері жиі сөз болуда. Егемендік алғалы елімізде заңдар орыс тілінде қабылданып кейін қазақшаға аударылу тәжірибесі тәстүрлі құбылысқа айналған. Егемендік алғалы мемлекетімізде 3 мыңға жуық заң қабылданса, сол заңның ішінде тек екеуі ғана қазақ тілінде жазылған екен. Оның бірі 1997 жылғы Әкім Ысқақтың ықпалымен әзірленген «Көші-қон туралы» заң және екіншісі - Фариза Оңғарсынованың бастамасымен дайындалған 2002 жылғы «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» заңдарын жатқызамыз [9] отыз жыл егемендігіміздің заң шығарушылық жұмысындағы жеткен жетістігі орысша жазылған заңдарды аударумен шектеліп отыр. Бұны заң

шығарушылық емес заң аударушылық процесс деп қарастыра аламыз. Осы қисынсыз аудармалармен заңдық техника ережелерінің сақталмауының құрбаны болған заң жобаларының бірі – Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексі.

Осы Азаматтық кодекс баптарында орыс тілінен аудару барысында кеткен өрескел қателерге көз жүгіртер болсақ: Қ.Р. Азаматтық кодексінің Жалпы бөлімінің 6-бабы «Азаматтық заң қалыптарының түсінілуі» деп аталған атауында ерекше көзге «қалыптары» деген сөз түседі. Осы Кодекстің орысша баламасына назар аударсақ «Толкование норм гражданского законодательства» - деп жазылған. Орыс мәтініндегі «норма» сөзінің қазақша аудармасын «қалып» деп аударған. Бұл жердегі «норма» сөзін қазақ тіліне аудармай сол түрінде қалдырған дұрыс деп ойлаймыз. Себебі «норма» сөзі латын тілінен «norma - сөзбе-сөз «төртбұрыш», бейнелі мән-ереже» деген аударылым түрінде түсінілетін шетелдік кірме сөзі болып табылады. Ал бұндай сөздерді аудармай сол бетте қалдырсақ бірізділік қағидасы нығайып сақталады [10].

ҚР Азаматтық кодексінің 167-бабының 4-тармақшасына назар аударар болсақ, Азаматтық Кодекстің орыс тіліндегі мәтініндегі: «командованием соответствующих воинских частей» деген сөйлемді қазақ тіліндегі мәтінінде «әскери бөлімдердің командованиесі» деп қате аударған. Бұл жердегі орыс тіліндегі мәтіндегі «командованием» деген сөзді қазақ тіліне мүлдем аудармай кеткен [10]. Егер қазақ тіліндегі мәтініндегі аудармасын өңдер болсақ дұрысы: «әскери бөлімдердің қолбасшылығымен» деп аударылуы тиіс.

Азаматтық кодекстің 286-бабында «Бірнеше несие беруші немесе бірнеше борышқор қатысатын міндеттеменің орындалуы» деген атауда көрсетілген «несие беруші» сөзі кодексте әр түрлі нұсқада көрініс табады. Мысалы, 286-бабында «несие беруші» деп аударылған, «Жеке кәсіпкердің банкроттығы» 21-баптың 3-тармағында «кредитор» деп сипатталады. Бұл соңы емес, дәл осы кредитор сөзі Азаматтық кодекстің мәтінінде 46 рет жазылған екен, ал «несие беруші» сөзі 221 рет жазылған. Егер заң шығару нормаларды қалыптастыру барысында терминдердің бірізділігі қағидасын ұстанбайтын болса, құқыққолдану тәжірибесіне өзінің кері ықпалын тигізері сөзсіз.

Азаматтық кодекстің «Кепілдік берушінің өзіне несие беруші талаптар қойған жағдайдағы құқықтары мен міндеттері» атты 333-бабында «предъявлен иск» деген орыс тіліндегі мәтініндегі сөзі қазақ тіліндегі мәтінінде «қуыным» деген сөзімен аударылған. Оның орнына «талап қою» – деген сөзбен ауыстыру заң техникасы жағынан орынды есептейміз. Екінші жағынан, ҚР Азаматтық процестік кодексіндегі «талап қою» терминімен бірізділікті сақтауға мүмкіндік береді.

Азаматтық кодекстің 419-бабындағы орыс мәтініндегі «разумный срок» деген сөздерді «қисынды мерзім» деп аударған бірақ ресми аударылымдарда ол сөз «ақылға қонымды мерзім» - деп аударылған. Сонымен қатар Азаматтық кодекстің 420-бабы орыс тілі мәтініндегі «Ассортимент товаров» деген сөздерді аударғанда «ассортимент» сөзін «түр-түрі» деп аударған. «Ассортимент» сөзі француздың «assorti» - таңдалған - түрлері, сорттары мен маркалары бойынша біртекті өнімнің құрамы деген мағына береді [11]. Демек бұл шеттілі сөзі, бірізділік қағидасын сақтау мақсатында бұл сөзді аударусыз осы бетінде қалдырған дұрыс деп есептейміз. Азаматтық кодекстің 427-бабы «Тауар сапасын тексеру» деген бабында орыс мәтініндегі «обычаями делового оборота» деген сөздерді «іскерлік айналым дағдылары» деп аударған, бірақ ресми аудармаларда көрсетілген «іскерлік айналым ғұрыптарына» деген сөзбен аустырғанды жөн деп есептейміз.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің Ерекше бөлімі 697-бабы «Кіре ақысы» деген ату беріледі, осының орысша мәтінінде «Провозная плата» деп жазылады. Осы азаматтық кодекстің 697-бабы анықтамасына қарап тілге жеңіл әрі халыққа түсінікті болу үшін «Тасымалдау ақысы» деген түсінікті атауды алғанымыз жөн деп ойлаймыз. Себебі орыс мәтініндегі «провоз» сөзін қазақшаға аударғанда «тасу» деген мағынаны білдіреді [12]. Азаматтық кодекстің орысша мәтінінен аудару барысында жіберілген тағы бір қателіктердің бірі 301-бабында «Кепіл мәні» деген бап атауына назар аударсақ орысша нұсқасы «Предмет залога» деп көрсетілген. Кодексте жазылған «мәні» деген сөздің орнына «пәні» деген атауды қолдануды дұрыс санаймыз. Ресми аударылымдарда «предмет» сөзі заңнамаға жақын аударылымдар ішінде «заты», «пәні» деген мағыналар береді [12].

Азаматтық кодекстің Ерекше бөлімі 516-бап «Қайырмалдық» бұл баптың орыс тіліндегі мәтінінде «Пожертвования» деп көрсетіледі. Бұл жердегі «Пожертвования» деген сөздің қазақша аудармасы «Қайырымдылық» деп аударылса Кодексті аударған аудармашылар «Қайырмалдық» деп жаңаша атау берген екен. Енді осы «қайырмалдық» сөзін зерттеп көрейік: Қайырымдылық туралы Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 16 қарашадағы Заңының 1-бабының 4-тармағында «ерікті қайырмалдық» терминіне анықтама берген, алайда дәл осы баптың 5-тармағында «қайырымдылық» терминінде анықтама береді. Қайырымдылық туралы Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 16 қарашадағы заңының 1-бабының 5-тармағындағы анықтама сай келеді [13].

Азаматтық кодексті лингвистикалық сараптама жасау барысында анықталған олқылықтар ұшан теңіз, оның бәрін бір мақала аясында қамту мүмкін емес. Президентіміз Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2020 жылы «Ана тілі» газетінде берген сұхбатында: «Шындығында, тілдік

проблеманың үлкен саяси мәні мен маңызы бар. Тіл мәселесіне бейжай қарап, немқұрайлылық танытатын болсақ, мемлекеттіміз бен ұлттық қауіпсіздігімізге қатер төндіріп алуымыз мүмкін» [14]. Олай болатын болса, тіл оның ішінде заңды қазақ тілінде сауатты жазу аса маңыздылық танып отырған күрделі мәселе. Біздің бұл көтеріп отырған мәселеміз тек қана Азаматтық құқық саласындағы заңнамалық актілердің мазмұнына ғана байланысты болып отырған жоқ. Қандай саланы алмасақ та, осы мәселе көкейкесті болып отыр.

Сонымен, жоғарыда қарастырылған мәселелер бойынша заңдардың қазақ тіліндегі мәтіндерінен анықталған қате аудармаларға талдау жүргізе отырып, тұжырымдар келесідей:

Біріншіден, мемлекеттік тілдің құқықтық мәртебесін айқындайтын «Мемлекеттік тіл туралы» заңды қабылдау қажет, онда мемлекеттік тілді заң шығару тілі ретінде бекіту қажет. Бұл заңдардың мәтінінің сапалы болуына кепілдік беретін алғышарт болады. Қазақ тілінде қабылданған заңдарды өзге тілге аудару жөнінде ереже бекітуге болады.

Екіншіден, «Мемлекеттік тіл туралы» заңында мемлекеттік билік және басқару органдарында іс-қағаздары мемлекеттік тілде жүргізілетіні және қажет болған жағдайда басқа тілдерге аударма қамтамасыз етіледі деген ереже орнату қажет деп санаймыз.

Үшіншіден, біріздендірілген заңдық терминологиялық сөздік енгізуді ұсынылды. Сөздік арқылы заң саласындағы арнаулы анықтамалардың, ережелердің мағынасын, аудармасының түпнұсқасындағы мазмұнын көреміз. Терминологиялық сөздікке біздің заңдық актілерде көрсетілген негізгі терминдерді қазақша нұсқада жаза аламыз.

Осындай құқықтық реттеу тетігін орнату арқылы ғана біз мемлекеттік тілді заңның тілі ретінде қалыптастыра аламыз. Әйтпесе, орыс тілінде қабылданған заңдарды аударумен, оның қателіктерін түзетумен күй кеше береміз, яғни заңды аударудың жетегінде кете береміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Монтескье, Ш. Избранные произведения о духе законов. М., 1955. с. 627 // [Electronic resource] – Айналыс режимі: <https://lex.am/docs/sharle.pdf> (жүгінген күні: 09.03.2023).

2. Власенко Н.А. Нормотворческая техника в системе юридического инструментария. // [Электронный ресурс]. https://expert.kursksu.ru/wp-content/uploads/2019/02/Normotvorcheskaya_yuridicheskaya_tekhnika_N_A_Vlasenko_M__2_013.pdf (жүгіну күні 09.03.2023)

3. Современный словарь иностранных слов. М.: 1992. - 740 с // [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001655388> (жүгіну күні 12.03.2023)

4. А.Н. Миронов в статье "К вопросу о понятии и элементах юридической технологии" // [Электронный ресурс]. <file:///D:/Userdata/Downloads/k-voprosu-o-ponyatii-i-elementah-yuridicheskoy-tehnologii.pdf> (жүгіну күні 12.03.2023)
5. Мамедов Э.Ф. Юридическая техника и механизм правового регулирования: понятие и соотношение// Вестник РГТУ. – 2013. – №7(78). – С. 293-297. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-tehnika-i-mehanizm-pravovogo-regulirovaniya-ponyatie-i-sootnoshenie/viewer> (жүгіну күні 11.03.2023)
6. Пронина М.П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» // Юридический мир. – 2013. – №6. – С. 35-37 [Электрондық ресурс] <https://center-bereg.ru/l371.html> (жүгіну күні 11.03.2023)
7. Фуллер, Л.Л. Мораль права // пер. с англ. Т. Даниловой, под ред. А. Куряева— Изд. 2-е, перераб. и доп.— М.: «Ирисэн», 2007. — с. 49–53.
8. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба.- М.: Едиториал УРСС.- 2004.- с. 66–69.
9. Шерубай Құрманбайұлы «Заңдар неге қазақша жазылмайды?» // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://anatili.kazgazeta.kz/news/55686> (жүгінген күні: 11.03.2023)
10. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ. [Электрондық ресурс] <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000> (жүгіну күні 10.03.2023)
11. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (ерекше бөлім) 1999 жылғы 1 шілдедегі N 409 Кодексі. [Электрондық ресурс] <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K990000409> (жүгіну күні 12.03.2023)
12. Русско-казахский словарь. Словарь предназначен для перевода слов или фраз. Для произвольных текстов. «sozdik.kz». [Электрондық ресурс] <https://sozdik.kz> (жүгіну күні 12.03.2023)
13. «Қайырымдылық туралы» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 16 қарашадағы Заңы // [Электрондық ресурс] <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000402>_(жүгіну күні 12.03.2023)
14. Қазақстан Республикасының Президенті: «Қазақ халқының тағдыры тарих таразысында тұр» Жанарбек Өшімжан 25.06.2020// [Электронды ресурс] <http://anatili.kazgazeta.kz/news> (жүгіну күні 12.03.2023).

**Ө.С. Сейітовтің 100 жылдық мерейтойына арналған
«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»
VI Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
VI Международной научно-практической конференции,
приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова
«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**The materials of the VI International Scientific and Practical
Conference dedicated to the celebration
of the 100th anniversary of U.S. Seitov
«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE: THEORY AND
PRACTICE»**

Мақалалар авторлық редакцияда басылды. Мақала мазмұнына ұйымдастырушылар жауапты емес.

Статьи даны в авторской редакции. Оргкомитет не несет ответственности за содержание работ.

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының баспаханасында шығарылған. Таралымы 50 дана.

Отпечатано в типографии Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Тираж 50 экз.

ISBN 978-601-7969-81-3

